

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова

Аннотация:

Уважаемые читатели. Это четвертая – и завершающая книга серии про Ю.Е. Леоверенскую. Часы бьют – и пора раздавать старые долги. У кого-то иссякает терпение. У кого-то уходит время. А кто-то просто уходит. Навсегда и в никуда. И чтобы остаться – приходится делать сложный, но необходимый выбор. Чем и займется Юля. Теперь ЛИЧНО ОТ АВТОРА: Это ПОСЛЕДНЯЯ книга серии. Продолжения не будет. Просто потому, что это – не Санта-Барбара. Будет что-нибудь новое. Надеюсь, что будет. :-) С уважением. Гончарова Г.Д. P.S. Добавлено обновление от 29.04.2013 г. КНИГА ЗАВЕРШЕНА.

Глава 1.

– К нам едет...

– Ревизор?

– Хуже. Родственник.

– Юля, к нам едет...

– Нет!!! – взвилась я.

Ничего хорошего от этих слов я не ждала. Такое ощущение, что в наш город вообще никто нормальный не едет. А если едет, то не к добру. От всех приезжих, начиная с Мечислава, у меня одни проблемы.

– Ты чего так взъерошилась? – искренне удивился дед. – Вроде у тебя от Тамарки несварения не было?

– Теть Тома?

Я поглядела на маму. Та подтвердила информацию кивком головы.

– Ага. Моя старшая сестра. Твоя крестная, между прочим.

– Заняться вам в свое время было нечем – ребенка крестили, – привычно заворчал дед.

– Вот именно, – поддержала я.

Мать подмигнула мне.

– все претензии будешь высказывать после смерти.

– А если там ничего нет?

– Тогда от крещения тебе не будет ни вреда, ни пользы.

– От него и так никакой пользы.

– Неправда. Если там все-таки водится хоть что-то из Библии – считай, что ты получила загробную страховку. Как Костя свой лимузин застраховал...

Да уж. Одна из немногих дедушкиных страстей – это страсть к большим и дорогим (пропорционально размерам) машинам. И скоростным – тоже. Хотя больше одной машины он никогда не заводил. Он по-купал их, ездил какое-то время, потом машина ему надоедала, он продавал ее и заводил новую.

В советские времена это были все модификации Жигулей. Теперь же...

Последней его игрушкой стал "Порш кайен". Мать не возражала. Я – тоже. Но сама пока водить машину не хотела.

Права у меня были. С семнадцати лет. Не было внимательности необходимой на

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
дороге. А без нее я наверняка буду попадать в аварии. И вообще, на наших дорогах
и без меня дураков хватает. Да и го-род у нас, хоть и областной центр, а не
такой большой.

- Юля, вынырни из нирваны, - дед шутливо потянул меня за кончик носа.

Милый семейный ужин, фарфоровый сервиз на белоснежной скатерти, блеск серебра,
прозрачность хрусталя...

Мама у меня обожает красиво сервировать стол. Я в этом отношении лентяйка. И
предпочитаю обходиться клеенкой на столе. А салфетки можно взять и бумажные. И
нашими вилками из нержавки кушать ничуть не хуже чем серебром. Но раз маме
нравится - пусть тоже играет в свои игрушки.

- Я не в нирване, я в астрале. Когда тетя Тома приезжает?

- А тебе в астрале не сообщили?

- Через две недели? - рискнула угадать я.

Дед фыркнул.

- Три дня. И она - здесь. На целых десять дней. То есть - они.

Упс. Она? Или таки - они!?

- ОНИ!? Дед, ты пошутил?

- Нет. Тома, Вася и Лёля с Лешей.

Я закатила глаза.

Уж лучше бы это была еще одна Дося Блισταющая. Ее можно было бы прибить сразу.

- Дед, нет! - возмутилась я.

- Что значит - нет? Юлька, раз они приезжают, мы их не погоним, - взмахнула
рукой мама.

- А может, стоит? Метлу я куплю, для хорошего дела не жалко?

- Для такого хорошего дела и я... куплю снегоуборочный комбайн? - присоединился
дед.

Мама шлепнула рукой по столу.

- Как вам обоим не стыдно!? Костя мы с тобой - не бессмертные. И когда нас не
будет - на кого сможет положиться Юля?

Мы с дедом переглянулись. Спорить готова, в этот миг он явственно представил
себе Мечислава. Вполне устойчивого, частично бессмертного и всегда готового.
Положить меня, ага...

- Это - единственные ее родные души в целом свете! Кого Юля еще сможет позвать
на помощь, если что?

- ага, обпомогались всем кагалом, - огрызнулась я. - Без этих захребетников
лучше, чем с ними. Что ты до сих пор им помогаешь, чем можешь, что я - буду? А я
НЕ буду! И все тут! И даже не рассчитывай!

- Это - твои родные и близкие люди!

- спасибочки, без них проблем хватает!

- Юля!

Когда мама начинает возмущаться, я все-таки придерживаю язык. С матерью мне
повезло, вывести ее из себя обычно не могу даже я. Но иногда ей попадает шлея

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
под хвост... и приезд любимой сестрицы со компания относится именно к таким
случаям.

Увы.

Мы еще раз переглянулись с дедом.

Я опустила глазки книзу.

- Ладно, мам. Если они тебе так нужны - пожалуйста.

- сразу бы так. Ты же понимаешь, нам давно пора помириться. И еще... Таня
поживет у тебя.

- НЕТ!!!

Вот тут я взвилась. Только двоюродной сестрицы мне для полного счастья не
хватало... в одной квартире с Шарлем, ага.

- На это я не соглашусь, хоть ты меня за ноги вешай!

- Юля, у тебя две комнаты.

Про Шарля я ей так и не рассказала.

- И что?

- Таня поспит на диване в гостиной. А ты будешь в спальне. Вам, девочкам, так
будет лучше. В нас-то всего четыре комнаты. И Костин кабинет не предназначен для
проживания.

Спихнув меня в отдельную квартиру, предки развернулись. Переделали мою комнату
под кабинет. Бывший кабинет переделали под мамину мастерскую - я еще не
упоминала, что она у меня прекрасно шьет и вяжет? И теперь все иголки и нитки
собрались в одном месте, к моему большому облегчению. Раньше был шанс сесть на
клубок со спицами или наступить на нитку с иголкой. А теперь - нет. Все в одном
месте. И у них образовались гостиная, спальня, кабинет и комната для рукоделия.
ЕЕ-то теоретически и можно было приспособить для родственников.

Предупреждая вопросы, восьмикомнатную квартиру в "элитном" доме дед покупать не
хотел. Смеялся, что он в ней мать не найдет...

- Мам, а у меня вообще-то и своя жизнь есть, а?

- Да неужели? И как же зовут героя?

Если мама начала язвить - это плохой признак. Но выбора у меня все равно не
было. Рано или поздно пришлось бы признаваться. То, что мы протянули два месяца
- уже чудо.

- Александр.

- Саша?

- Алекс.

Мама явно заинтересовалась.

- И как у вас? Все серьезно?

Я пожала плечами. С одной стороны - куда уж серьезнее? Кровью повязаны. Жизни
друг другу спас-ли. Правда, я Шарлю больше обязана, но доказать это дракону пока
не удастся. И оторвать его от меня в ближайшие лет пятьдесят тоже не удастся.
Поэтому я кивнула.

- все более чем серьезно.

Дед сдвинул брови. Подробностей про Шарля он не знал. И судя по взгляду - меня

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ждал допрос с пристрастием. Свет в лицо и весь швейный набор под ногти.

- Тогда приводи мальчика сюда, познакомимся, - просто сказала мама. - Или сразу с его родителя-ми?

Я замялась.

- Мам... он сирота. И лучше эту тему не затрагивать.

- Почему?

Ну да. Просто так родное чадо мы никому не доверим. Анкету в трех экземплярах на стол - и все от-деление милиции на уши. Проверять будем.

- У него отца убили. Когда и у меня, только чуть позже, - соврала я, опуская глаза. - Мать потом сама с тоски умерла. А его отдали в детдом.

- Юля!

Вопль означал: "Неужели никого получше не нашлось?!".

Но отступить я не собиралась.

- Алекс вам понравится. Кстати, поэтому и Алекс. Саш в детдоме было много.

Мама кивнула. А дед вдруг фыркнул.

- Что ж, парень, похоже, прошел хорошую школу жизни?

Знал бы ты, насколько. То есть саму жизнь Шарль знает не очень хорошо. Но вот его характер... кто бы не сломался на его месте? На себя я бы не поставила. А Шарль - он молодчина, если бы его отец был жив, он гордился бы своим сыном. Я в этом уверена!

- очень хорошую. Он умница. И замечательный человек. Не злой, не подлый...

- А он тебя любит?

Мама смотрела серьезно и испытующе. Но я могла ответить честно.

- Да. Очень.

Только как сестренку. Это я видела. И в глазах дракона, когда он глядел на меня, и в его ауре, да и вообще, некоторые вещи не скроешь. Шарль словно принял, что вместо брата-предателя небо подарило ему сестру. С кучей проблем, забот, неприятностей, но предать я дракошу никогда не смогу. Или просто умру. В буквальном смысле. Клятва крови вольностей не допускает. Так-то.

- Ладно. Когда ты приведешь его познакомиться?

- А когда к нам едут эти ры-ры-rrrrродственнички?

- Юля! Я же тебе сказала! Через три дня они будут здесь! И не притворяйся, что меня не слышала!

Я подняла брови.

- А через пару недель или вообще лет они приехать не могут?

- А через три дня к нам привозят мощи святого Пантелеймона.

- И что?

- На неделю. Тома хочет пожить у нас эти десять дней, будет ходить к мощам причащаться или что-то та-кое...

- Чтобы благодати побольше влезло?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Юля!

- Что - Юля? А свою семейку она тоже туда таскать будет?

- Безусловно. Она надеется, что Васечка пить перестанет...

- И зачем для этого дела мощи? Давно бы ему сковородкой курс лечения прописала?

Учитывая, что масса тети была в два раза больше массы дяди, мой вопрос был вполне логичен. А мама опять возмутилась

- Юлька, ну в кого ты такая противная?

- Звиняйте, чем удобряли, то и проросло.

- Ремнем тебя надо было удобрять, - подколот дед. - Хочешь, попробуем?

- Не хочу. И этих идиотиков не хочу. Давайте уедем на это время?

Мама сверкнула глазами.

- Мы. Никуда. Не. Уедем. Более. Того. Мы. Тоже. Сходим. К. Мощам. Ясно?

- Нет!

- Нет!!!

Вот тут мы с дедом были единодушны.

- Аля, у меня работа. Я не стану тратить время на всякую чушь.

- Костя!

Но дед тоже закусил удила.

- Хочешь - иди одна. А лучше вообще не майся дурью. Если тебя тянет поглядеть на старые скелеты - дойди до анатомического музея. Там некоторые экспонаты старше меня. Но лучше всего - пусть Томка идет одна. А ты скажи, что я запретил. Ясно?

- Но ты же никогда и ничего мне не запретишь, - улыбнулась мама.

И я вдруг остро позавидовала. Настолько спокойным было ее лицо, настолько лучились теплом ее глаза...

Она нашла своего любимого и единственного. И была за ним - как за каменной стеной. Даже не так. Дед оказался ей поддержкой, опорой, любовью, другом - да всем сразу! А кто будет чем-то подобным для меня?

Мечислав?

Я мысленно поморщилась. Пусть вампир и стал вести себя чуть более по-человечески, но этого совершенно недостаточно. Смогу ли я когда-нибудь доверять ему? Полагаться на него? Показать ему свою слабость?

Вряд ли.

Жизнь с ним - это всегда балансирование на канате и прыжок через огненный круг. Как тигра в цирке. Было, есть, будет... И кому какая разница, что иногда мне хочется выть и плакать?

Хорошо, что теперь у меня есть Шарль. Есть, хоть у кого на плече поплакать.

- А надо бы, - проворчал дед.

Я вынырнула из омута сожалений и улыбнулась.

- Дед, а мне ты запретить можешь?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Могу! И запрещаю! - Дед важно поднял указательный палец. - Значит так! Если ты пойдешь к этим мощам, на карманные деньги можешь не рассчитывать. Живи на стипендию.

Я скорчила расстроенную гримаску и повернулась к маме.

- Мам, видишь, это никак низзя. Я на стипендию не проживу. Даже если перестану кушать вообще. Ее даже на оплату квартиры не хватит.

Мама в ответ показала мне язык.

- Учиться надо лучше - и будет хватать.

- Мам, повышенная стипендия у нас - две тысячи, - завелась я. - А за квартиру мне принесли как раз две двести! А хорошо бы еще что-то кушать, одеваться и ездить на автобусе!

Мама взмахнула рукой, отменяя все возражения.

- Ладно. Не будем отвлекаться. К мощам ты не пойдешь. Я поняла. Когда ждать тебя и твоего Алекса?

Я подумала пару минут.

- Послезавтра.

- Хорошо.

Мы переглянулись с дедом. И перевели разговор на другую тему.

После ужина предок отловил меня в коридоре.

- Что я должен знать?

Я задумалась. Учítывая, что я деду вообще не говорила про Шарля...

- А ты не хочешь ко мне зайти? Сегодня попозже или завтра...

Дед кивнул. И я удрала в гостиную. Мы посмотрели какую-то старую комедию, еще немного поболтали - и я пошла домой. Через чердак, как обычно.

Шарль сидел дома за компьютером. Услышав меня, он встал и кивнул на кресло.

- Будешь висеть в паутине?

- Нет. Лучше ты виси, а я тебя порисую, - предложила я.

Дракон тряхнул отросшей золотистой гривой. Да-да, уже золотистой. Мы (я, Мечислав и сам Шарль) решили, что лучше всего светлые тона, а не рыжие. Вампир предоставил нам своего парик-махера - милую лисичку по имени Лариса, которая стационарно окрасила Шарлю брови и ресницы, а с волосами провозилась часа два, сделала мелирование разными цветами - и теперь Шарль мог похва-стать неопределенно-русыми волосами. Часть прядей светлее, часть темнее, на улице таких голов - несчетное число. Только девушки с таким цветом волос обычно красятся в суперблондов.

Общий вид дополнили голубые контактные линзы - и дракон вполне мог ходить по улицам. Доку-менты Мечислав ему сделал. Одежды хватало, денег тоже.

И Шарль старался привыкнуть к современному миру.

Гулял по городу, пару раз сходил в кино, забегал ко мне в институт, толкался на рынке, катался в ав-тобусах, сидел в барах...

Месяца хватило с лихвой. И дракон полностью слился с городом. Парень - и парень. Из деревни, или городской... да какая разница? Важно то, что никто не тыкал в

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
него пальцами, не крутил пальцем у виска и не орал: 'нечистая!!!'.

А больше и не требовалось.

Оставшееся время дракон использовал, чтобы посидеть в интернете и початиться. Благодаря мне, он освоил прорву всего интересного. А потом и расширил знания. И расширял до сих пор. Сейчас, насколько я поняла, он с кем-то сцепился на форуме для особо религиозных. Со стороны на него смот-реть было одно удовольствие. Глаза горят, щеки покраснелись, пальцы порхают над клавиату-рой...

Карандаш словно сам прыгнул в руку.

Последнее время я физически не могла прожить и дня без рисования. Я рисовала в блокнотах, на лис-тах, в тетрадях и на партах. Портреты и шаржи моего изготовления ходили по институту стадами. Да-же не стаями. А декан посматривал с жадным интересом. Есть такое слово - стенгазета...

На первый рисунок у меня ушло минут двадцать. На второй - полчаса. Я положила рядом свои тво-рения и сравнила. На первом был Шарль в облике человека. Парень - и парень. Только почему-то в кольчуге и шлеме. Одна рука опирается на здоровущий меч в ножнах, во второй свисает булава, лицо сосредоточенное и задумчивое... Воин. Усталый, но все равно готовый к новой схватке. Пусть - смер-тельной. Пусть из нее не удастся выйти живым. Но побежденным он себя никогда не признает.

Вторая картинка изображала дракона.

Но уже не ту несчастную зверюгу, скованную цепями. Нет.

Сейчас карандаш, словно сам по себе, изображал дракона - израненного. Усталого. Опустившего крылья. И вообще, будь я ветеринаром, сказала бы, что зверушку лечить надо.

За прошедшее время мы многое сделали. Часть проклятья с Шарля спала еще тогда, над телом Доси. Бешеное усилие, когда он удерживал и меня и Мечислава, не прошло даром. Часть мечей исчезла. Еще два вытащила я, за последний месяц. Хотя давалось мне это безумно тяжело. Тошнило, мутило, кружилась голова, текла кровь из носа...

Никогда не думала, что могу настолько истощить свои силы. Но жизнь наращивала темпы.

Мечислав не оставлял меня в покое. Мы виделись с ним раз в два-три дня. И делились силой. К чести вампира, приставать он ко мне не пытался, переведя наши отношения в рабочую плоскость.

Параллельно мы работали с Питером, пытаюсь создать амулеты для оборотних. Итогом стали амуле-ты, силы которых хватало на месяц. Потом - начинай сначала. Эти более-менее удачные версии разо-брали две тигрицы и лисичка, как раз находящиеся в 'деликатном' положении. Медведи пока не про-являлись.

ИПфовцы звонили пару раз, но сильно не доставали. Я к ним в гости тоже не напрашивалась. Без них было тяжело. Плюс еще учеба. Я приходила домой, падала - и засыпала, как убитая. Просыпалась ближе к полуночи, ездила к вампирам, учила материал, чтобы не откладывать все до сессии, ездила на тренировки к оборотням, училась владеть оружием... на последнем железно настоял Мечислав. Так что я отработывала приемы боя с ножом и стреляла из пистолета. Ни то ни другое по-человечески не получалось.

Телефон дзынькнул над ухом.

- Да?

- Привет, Юленька. Как ты себя чувствуешь?

Мечислав был в своем репертуаре. Вроде бы ничего такого и не сказал, а по коже стадами бегут му-рашки. И думается... ой, не на ту тему, на которую надо! Ему бы с таким голосом в сексе по телефо-ну подрабатывать! Два слова - и клиент счастлив! Только вот телефон оборвут...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Шикарно, - отозвалась я. - Лучше всех живых и дохлых. Ко мне тетка едет.

Мечислав немного помолчал. И вкрадчиво предложил:

- Одно твое слово - и она никуда не доедет.

- Нет уж. Мне мать этого не простит.

- Но ты учти, мое предложение остается в силе.

- Учла. Что надо?

- Даже мысли не допускаешь, что я могу просто позвонить, поболтать?

- Ты? Скорее свиньи розами обрастут! Так что надо?

- Хотелось бы тебя видеть. Завтра. Ты сможешь приехать?

- Запишу в ежедневник, - буркнула я. И вдруг, поддавшись импульсу, предложила, - а хочешь - сам приезжай.

- Хочу. Но не могу. Ты же мне не разрешала, - справедливо заметил Мечислав.

Я скорчила рожицу. Ну да. Вампиры могут войти в дом только по приглашению. Мечислав мог бы обойти этот вопрос. Попросить Вадима, Бориса, Валентина... да кого угодно из моих друзей - и прийти по их приглашению. Но старался не злить меня еще больше.

- Разрешу.

- Завтра?

- Завтра.

- Хорошо, пушистик. Завтра вечером я буду у тебя.

- До свидания, - я нажала на кнопку отбоя. И подумала, что вампир стал себя вести подозрительно по-человечески. Раньше замучил бы своим сексом! Намеками, предложениями... А сейчас - ну просто воспитанник воскресной школы.

Но не успела я как следует уйти в себя, как раздался звонок в дверь. И Шарль отправился открывать.

Чтобы спустя секунду вернуться ко мне.

- Юля, там твой дед.

Я вздохнула, выбираясь из кресла. Фиг мне, а не отдых.

- Так открой дверь.

Шарль с сомнением поглядел на меня. Но пошел открывать.

Дед особо не церемонился. Прошел в коридор, огляделся - и протянул Шарлю руку.

- Леоверенский. Константин Савельевич.

- Милославский. Александр Данилович, - после секундной заминки представился Шарль. Я улыбну-лась. Хорошо хоть дракоша запомнил, как его зовут. - Можно - Алекс.

- Ага. Юлька, ты где?!

Я высунула нос в коридор.

- Чай пить будем - или в гостиную?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Какой чай в двенадцать ночи!? - возмутился дед. - Пошли, поговорим.

Я нырнула обратно и заняла кресло. Дед - диван. Шарлю достался компьютерный табурет.

Все разглядывали друг друга. То есть дед и Шарль - друг друга. А я - их обоих. И пыталась угадать, о чем они думают. Тщетно. Оба были профессионалами.

Молчание затягивалось. И первой не выдержала я.

- Ну что, будем лечить больного - или пускай живет?

Мужчины повернулись ко мне.

- Мечислав знает? - задал вопрос дед.

- Абсолютно, - ответил вместо меня Шарль.

- И не возражает?

- Нет. Юля мне как сестра.

Дед поднял бровь, предлагая объяснить подробнее. Дракоша вздохнул. И начал свой рассказ. С того момента, как Альфонсо да Силва приехал в город. Дед слушал не перебивая. Спокойно и сосредоточенно. А когда Шарль закончил, медленно кивнул.

- Что ж. Ошарашили вы меня.

- Я не хотела, - я опустила глаза. - Просто... дед, это было сильнее меня. Этот Альфонсо - он был хуже эсэсовца!

- Да я не о том, - отмахнулся дед. - Парня вытащила - хорошо. Одной сволочью на земле меньше - еще лучше. Но вот что теперь делать с вашим побратимством?

Вопрос был весьма актуален. Дед молчал еще минут пять, а потом решительно поднялся на ноги.

- Значит так. Я - домой. На ночь глядя, такие вещи не решают. Обдумаю - станет ясно, что делать. Матери пока ни слова. Татьяну к тебе, конечно, не поселим. Да, задали вы мне задачку...

Я вздохнула.

Задали. Не корысти ради, а токмо волею, но от этого ж не легче?

- Дверь за мной закрой, - выдернул меня в реальность дед. И вышел в коридор. Я пошла провожать его.

- Сердишься?

- Нет. Недоумеваю.

- Дед, прости меня, пожалуйста...

- За что тебя прощать?

- Я не хотела вас огорчать...

- Ты и не огорчила. Но вот с Мечиславом мне поговорить надо. Факт.

Я кивнула.

- Телефон...

- Да есть у меня его номер. Как-никак партнеры. Ладно. Не переживай. Утро вечера мудренее.

Дед взъерошил мне волосы - и хлопнул дверью. Шарль робко выглянул в коридор.

- У нас проблемы, сестренка?

Я покачала головой.

- Нет. Мы идем спать. А завтра - будет видно.

Я послала Шарлю теплую улыбку - и направилась в ванную. Умываться, чистить зубы, переодеться... хочу спать! Вообще в последнее время я сплю, как убитая. У Шарля кошмары случаются с неза-видной периодичностью - раз в три дня. А у меня уже недели три, как ничего. Надо радоваться.

Набранный номер. И две женщины на проводе. С одной стороны - вампир. С другой - оборотень. Два женских голоса звучат хрустальными колокольчиками.

- Госпожа, целую землю у ваших ног...

- Это - при встрече. Что ты хотела мне сказать, слуга?

- В городе все тихо. Мечислав успокоился. Мне кажется, самое время...

- согласна.

Женщина тихо рассмеялась, и оборотниха передернулась. Смех вампириши был похож на высы-панное за шиворот ведро мороженных гвоздей.

- Я дам тебе телефон одного... существа.

- госпожа?

- не перебивай меня, тварь! Или я напомню тебе - твое место!

Теперь в голосе женщины звенит гнев. И ее собеседница дрожит. Невзирая на расстояния, вам-пириша может устроить много разнообразных и весьма болезненных неприятностей. Оборотниха знает это на своей шкуре. Уже несколько лет. И она боится. Как бояться вызванного демона.

- Ты закажешь ему Леоверенскую. Заплатишь, сколько он скажет. Если потребует чью-то жизнь, советую отдать. Иначе он заберет твою. И будешь ждать выполнения заказа. Ясно?

- Да. Госпожа, но...

- что!?

- Если убить Леоверенскую, у нас не останется ни единого шанса на появление детей.

- Ты думаешь, меня волнуют ваши щенки? Меня волнует Мечислав. Он должен умереть. И эта маленькая дрянь - тоже. Остальное меня не интересует. Ты поняла?

В голосе вампириши звучит зимний холод. И оборотниха сжимается. Ей страшно.

- Д-да, госпожа...

- Отлично. Пиши номер. Его зовут Палач.

- Так и...

- Да. Так к нему и обращайся. Поняла?

- Да, госпожа. Я все исполню, как вы сказали.

- То-то же. Исполни.

Радоваться я поспешила. Кошмар приснился и мне. Сглазила.

Это был даже не кошмар, а что-то другое. Но проснулась я все равно с криком. А дело было так.

Я уснула. А закрыв глаза, обнаружила себя на морском берегу. Приятный сон. Ничего страшного. Галечный пляж, ветер треплет волосы, волны накатывают на берег, кричат чайки и вдалеке виднеется белый парус... Не хватает только Айвазовского.

Сзади послышались шаги. Я повернулась - и не удержалась от сдавленного крика? Стона?

Рядом со мной стоял Даниэль.

Такой же, как и раньше. Спокойный. Живой. Улыбающийся. В серой рубашке и черных широких брюках. Каштановые волосы стянуты в хвост. Серые глаза искрятся теплом и добротой.

- Здравствуй, любимая.

Он протянул руки - и я бросилась к нему на шею.

Несколько минут мы молчали. А потом я разрыдалась. Не выдержала.

- Ты живой! Живой! Господи, я чуть с ума не сошла, я...

Даниэль остановил меня, проведя ладонью по волосам.

- Не надо, малыш. Я действительно умер.

- Умер? Но ты здесь, ты рядом...

Даниэль вздохнул - и вдруг легко подхватил меня на руки, прошел пару шагов - и опустил на большой камень, словно специально приготовленный для нас.

Я спрятала голову у него на груди. Было так хорошо. Уютно, спокойно, тихо, и оттеняя тишину, слегка шумело море. Ничего более значения не имело. Я была здесь. И здесь был мой мужчина...

- Нет, Юля.

- Почему нет?

Я даже не сразу поняла, что Даниэль отвечает на невысказанное. А когда поняла - посмотрела ему прямо в глаза. И Даниэль опустил ресницы.

- Я должен перед тобой покаяться. И многое рассказать. А времени мало. Очень мало. Мне скоро надо будет уходить.

- А не...

Вампир приложил палец к моим губам, перебивая беспомощное вяканье.

- Я не могу остаться. Пожалуйста, выслушай меня. И не перебивай. Хорошо?

Я тоже чуть опустила ресницы, показывая свое согласие. Вампир тряхнул волосами.

- Я виноват перед тобой. Очень виноват. Ты помогла мне бескорыстно. А я - я пытался откупиться тобой от Мечислава.

- Знаю.

- Он рассказал?

- Догадалась.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ты всегда была умницей. Но это не вся правда. Я действительно сначала хотел просто отдать тебя. Но потом... после того, как ты заступалась за свою подругу, дерзила Андрэ, расправилась с Владом... Я сидел тогда в машине, смотрел на твое лицо - и ощущал себя полной скотиной. И идиотом. Потому что понял - я тебя полюбил. Нет, не влюбился. Полюбил. Мечислав наверняка рассказал тебе, что у меня было много женщин.

Я пожала плечами. Это было неважно.

- Это правда. И я влюблялся. Но любил только двоих. Тебя и Марию. Марию отняли у меня. А меня - у тебя. Жестокие веса судьбы. Я могу только сказать тебе, что любил. Искренне. Ты, должно быть, ду-мала, что я оставил тебе?

- Твой дар?

- Да. Это было все, что у меня есть. И я решил попробовать. Отдать хоть что-то любимой женщине. А оказалось, что это - и есть мое искупление.

- За что?

- я много натворил в этой жизни. Был слабым. Трусливым. Подлым.

- Не верю.

- Ты меня до сих пор любишь?

Я задумалась. На миг. Потом пожала плечами.

- Не знаю. Любила. И если бы ты остался рядом - никогда бы не ушла. Но ты ушел. А мне надо было жить дальше.

- Да. И я горжусь тобой.

- Ты не обижаешься?

Даниэль весело рассмеялся.

- Юля! На что!? На то, что ты - живой человек? Ты и должна жить! Долго. Иногда счастливо, иногда - не очень. Но - живи. Ради меня. Я не могу рассказать тебе всего. Ты узнаешь о многом, когда уй-дешь. Но если вкратце... самая страшная жертва, которую может принести человек - это он сам. А я отдал тебе то, что было больше меня. Мой талант. Без которого не мыслил ни жизни, ни смерти. И это оказалось достаточной платой за все мои подлости и глупости.

- И твою плату - приняли.

- Да. Но получилось грустно. Отдав тебе свой талант - я не смог умереть. Я хотел добра. А вышло - вышло как в политике. Оказалось, что я - это просто приложение к своему таланту. И я попал в ло-вушку. Я был просто прикован к тебе. Отсюда и твои сны обо мне.

Я вспомнила кошмары, после которых просыпалась в поту и с диким криком...

- и ты никак не мог дать знать...

- Нет.

- Почему ты пришел именно сейчас?

Даниэль пожал плечами.

- Потому что теперь можно.

- Раньше было нельзя?

- Нельзя. Моя искра была для тебя чужой. Как и мой дар. А теперь это уже твое мастерство. Не пода-ренное. Наоборот, талант - это как свеча, горящая в душе художника и освещающая для него мир. Раньше я горел для тебя. А теперь ты сама

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
сможешь так. И даже еще лучше. Твой дар тоже проснулся, теперь ты сияешь, а моя свеча почти потухла. Когда я уйду – она уйдет со мной. Эту меру таланта я могу вынести. А ты – ты будешь нести свою ношу. Свою искру...

Я хлопала глазами, как сова. В голове просто не укладывалось. А язык вне зависимости от меня, ляпнул первое попавшееся:

– Надеюсь, я не стану авангардисткой?

Даниэль чуть улыбнулся.

– Никогда не понимал этих людей. Художник должен показать людям красоту мира. А они показывают, как они ее видят. Может, это и хорошо, только не для всех. А настоящая красота, красота безусловная – это не китч, не надрызг, не авангард и не арьергард. Это когда висит на стене простой рисунок – вроде бы и есть-то пять линий, и те карандашные, и кое-как растушеваны, а все же глаз не ото-рвешь. Профессор пройдет – заглядится, нищий – залюбуется. Или портрет. Ни красивой одежды, ни богатого убранства, одно лицо, а только смотришь – и все-все об этом человеке понимаешь. До последней мысли до последнего вздоха. И в песне так, и в музыке... да везде! Красота – она не всегда сложная. Наоборот... Не станешь ты авангардистом. А вот гореть будешь. Хоть и проклянешь меня за это сто раз.

– Никогда! Если бы ты знал, как я тосковала, как мне было плохо без тебя...

– Связь с умершим человеком ни для кого еще легкой не была. Я тоже пытался докричаться до тебя – и не мог.

– Почему?

– Ты еще не принимала себя.

– А сейчас приняла?

– раньше для тебя существовали два мира. И ты разрывалась между обоими. А теперь они начали сли-ваться. И я смог прийти. Твой огонек зажегся – и я могу уйти.

Я сжала виски ладонями. Я ничего не могла понять. Но разве это важно? Любимый человек рядом со мной. И можно сказать так много...

– Я пришел попрощаться.

Слово упало ножом гильотины. Воздух застрял в груди колючим шариком.

– По... проща... ть... ся?

Нет! Не отпущу!!!

Но Даниэль только покачал головой.

– Я ведь мертв. Я обязательно вернусь на землю, но мы с тобой больше не встретимся. Никогда.

Я всхлипнула. Но вампир был неумолим.

– Прими это как данность. Я – умер. Ты жива. И должна жить. Ради меня. Ради того огонька, который зажегся в твоей душе. Ты еще будешь счастлива. А меня... я не стану просить, чтобы ты меня забыла. Я слишком эгоистичен. Зато я попрошу о другом.

– О чем?

– я попрошу тебя не сердиться на Славку. Он действительно не мог помочь тогда.

– Я знаю. Он не виновен в твоей смерти.

– Ты умница, Юля. Как ты думаешь, если бы мы встретились раньше...

– Если бы ты не умер...

- Я тебя все равно люблю. Я ухожу, но буду тебя помнить. И ты будешь помнить меня. Но жить дру-гой жизнью. И это правильно. Не казни себя. Довольно.

Я всхлипнула. Потерлась щекой о скользкую ткань рубашки. И на миг ощутила биение его сердца. Такого... живого...

- Почему - так!?

- Так правильно. А теперь - отпусти меня. Пожалуйста.

Я могла бы сказать многое. И что не отпущу. И не хочу. И мне будет плохо. И...

Могла бы. Только не стану. Никогда.

Я поднялась с его колен и встала во весь рост. Наклонилась - и на миг прижалась губами к его губам. Сладко закружилась голова. Даниэль ласково погладил меня по щеке.

- Так надо, любовь моя. Отпусти меня - и живи.

Я вытерла набежавшую слезу. Чего мне это стоит? Но я - леоверенская. Пусть даже небо падет на землю - я буду держать голову высоко, а спину - прямо. Я - должна.

- Даниэль, я люблю тебя. Уходи - и будь счастлив в новом рождении.

Вампир даже не поднялся с камня. Море шумело. А силуэт Даниэля выцветал и выцветал. Словно на рисунок, выполненный на стекле, кто-то плеснул водой - и теперь он размывался. Становился все бо-лее прозрачным. Вот шевельнулись в улыбке губы. Блеснули на прощание сталью серые глаза. И - все.

Я осталась одна на морском берегу.

Уже навсегда.

И тогда я упала на колени - и разрыдалась так горько, как никогда не плакала от ночных кошмаров.

Теперь действительно все было кончено. Счет оплачен и закрыт. Я его никогда не увижу. Я его нико-гда не забуду...

- Юля, Юленька, очнись...

Шарль тряс меня за плечи, заставляя вернуться в реальность. Но это не помогло. Я прижалась лицом к плечу дракоши - и разревелась в тридцать три ручья уже в реальности.

Прошло не меньше часа, прежде чем я пришла в себя. Но рассказывать о своем сне отказалась. Узна-ет только Мечислав. Потом. Попозже. Когда я буду готова окончательно оплатить свой счет.

Небо чуть посветлело, когда дракоша опять уснул.

А я лежала рядом, стараясь его не разбудить - и тихо хлюпала носом.

Оказывается, Даниэль хотел отдать мне свой талант. И отдал. Но вместе с талантом - остался и сам. Даже уйти не смог.

Теперь мне было понятно, почему я не могла отпустить его. Почему не могла ближе сойтись с Мечи-славом, почему боялась самой себя...

Это - нормально. И правильно.

Сейчас я свободна. Свободна от чужого огня, который выжигал меня. От чужого разума, который был связан с моим. От чужой силы. И постепенно проявится мой талант. Мои чувства. Моя жизнь.

Теперь – только моя.

И я очень сильно должна Мечиславу. Если бы я не была связана с ним, я бы оказалась связана с окон-чательно умершим вампиром. Я была бы уже мертва. Он не давал мне сойти с ума. Поддерживал. При-нимал на себя часть моего безумия. Не давал замкнуться в тоске и горечи.

Наша связь очень помогла мне.

Сейчас я намного лучше понимала, что такое – Печати. Это действительно, когда тело, разум, ду-ша – все делится на двоих. Беру я толстенную цепь – и сковываю двоих вместе. И никуда им друг от друга не деться. Ни в жизни, ни в смерти.

Хорошо, что Даниэль смог уйти.

Он ушел...

От этой мысли слезы потекли еще сильнее. Я резко вытерла их углом одеяла.

я не буду об этом думать. Лучше я подумаю об этом завтра. Но и уснуть уже не смогу. Есть два вари-анта. Либо отправиться в гостиную и просидеть до утра в интернете, либо просто полежать.

Сидеть не хотелось. Но если просто лежать... о чем бы таком подумать?

А хотя бы о приезжающих родственниках.

Ох.

Лучше б это действительно был Альфонсо да Силва.

История нашей семьи требует еще небольших пояснений.

У деда родных не осталось, это так. Но у моей бабушки они были. А у мамы во время войны вообще уцелела вся семья. Так что у меня были и двоюродные и троюродные братья и сестры. А еще у мамы были брат и сестра. Тамара и Петя. Тамара – старшая, потом родилась мама, а потом и дядя Петруша. Почему Петруша?

Дядя, откровенно говоря, производил на всех странное впечатление. Я никогда не видела более жи-вого и веселого человека. Имя Петр ему просто не подходило. Как не подходило бы оно веселому кло-уну Петрушке. Я просто обожала, когда он заявлялся в гости. Он готов был высмеивать – все. Телеви-дение, газеты, рекламу, прохожих, собак, троллейбусы и трамваи. Я сильно подозревала, что он не перестанет шутить и после смерти. Причем все это выходило у него настолько беззлобно...

На него не обижались даже сами вышучиваемые. С ним было легко и весело, вне зависимости от то-го, кто ты – старик или ребенок. И в пару ему попалась тетя Вика – своего рода дар Божий. Она пони-мала любые шутки. И в принципе не умела на них обижаться. Она работала учителем в начальной школе – и все дети обожали ее. Дядя Петя работал адвокатом в одной из многочисленных контор – и его обожали все судьи города. Из-за его грамотности – и из-за едкого и острого, но беззлобного языка. На него просто нельзя было обидеться. Кто знает, возможно, поэтому его и не пристрелили в девяно-стые, как некоторых юристов.

Одним словом, когда приезжали Петруша и Викуша – дом наполнялся шутками и хохотом.

А уж их дети – Коля, Толя и Поля вообще были готовым коллективом клоунов. Причем – тройняш-ками. И хочу заметить, что Поля – это Аполлинер. В честь французского поэта. Здоровущие и светло-рыжие нахалы могли свести с ума кого угодно.

Одним словом – об этой ветви семьи стоило бы рассказывать часами.

Но – увы.

К нам ехали не они. А тетя Тома.

Надо сказать, у моих бабки и деда по материнской линии, получились очень интересные дети. По-глядел Бог на Тому, понял, что так издеваться над людьми нельзя – и создал мою мать. Поглядел на них еще раз, решил, что Тому так просто не уравновесить – и создал Петрушу.

Но если Петруша был прикольным парнем, то тетя Тома...

Тетя Тома, она же Тамара Борисовна Старкова, была самой жуткой из всех известных мне теток.

Она была начисто лишена маминого обаяния, чувства юмора, хорошего вкуса и любого понятия о деликатности.

И я не преувеличиваю.

По внешности тетя Тома в молодости была даже красивее мамы. Крупнее – да. И чем-то она напоми-нала древних амазонок.

Если бы она еще при этом улыбалась...

Но недаром говорят – не родись красивой, родись активной. Увы. По части активности тете Томе мог дать сто очков вперед даже памятник Ленину.

С детства тетя Тома оказалась самым подходящим объектом для розыгрышей. Шуток она не воспри-нимала. Вообще. Родители над ней шутить перестали. Но сверстникам запретить было нельзя. Обо всех приключениях и идиотских ситуациях, в которые попадала тетя Тома, можно было бы написать книгу. Она с такой легкостью поддавалась на розыгрыши, что дети старше десяти лет даже не пытались ее разыгрывать – неинтересно.

Что такое деликатность и такт, она даже и не слышала. Она спокойно могла ляпнуть знакомой 'А я сегодня твоего мужа видела, он от Верки выходил в обеденный перерыв'. Могла сказать человеку в лицо, что он выглядит, как пугало. Могла... да проще перечислить, что она не могла.

А что до хорошего вкуса...

Лучшей одеждой, с точки зрения теть Тома, были майки (свитера, блузки) гавайских расцветок и юбки такой ширины, что их хватило бы на пошив дирижабля.

Тётушка работала на заводе инженером. И в мире гаечных ключей, приборов и автоматов чувствовала-ла себя прекрасно. Находились и кавалеры. Присматривались к статной блондинке, задумывались – и терялись в нетях.

Жить им хотелось больше чем тетя Томиных прелестей.

В тридцать лет она вышла замуж за Василия Лоханкина. Да-да. Именно так. Дед при встрече тут же прозвал его Васисуалием – и по-другому к нему в жизни не обращался. Надо сказать, он попал в цель.

Дядя Васисуалий – я переняла это от деда, и не меняла, как бы ни злился Васечка, был невысок, бледноват, тощеват, подлысоват и приходился монументальной супруге примерно по плечо. В совет-ские времена он преподавал на кафедре что-то ужасно важное. То ли историю КПСС, то ли политику партии. Там они с тетя Томой и познакомились. О процессе ухаживания история умалчивает. Досто-верно известно только, что тетя Тома пришла разбираться с выходкой Петруши – и познакомилась с Васисуалием.

Да юристам в то время историю КПСС преподавали в обязательном порядке. Как же с уголовниками – и без истории?! Никак-с...

Васисуалий как раз был преподавателем, пострадавшим от шуток моего дядюшки. Хотя... осуждать Петрушу было сложно. Если преподаешь всякую пакость, да еще имеешь наглость требовать со сту-дентов какую-то ахинею, будь готов к чему угодно. Например, к тому, что тебе принесут красиво упакованную небольшую

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
коробочку, всю надушенную и в розочках, из которой по открывании вы-летят штук
десять медведок.

Открывал коробочку Васисуалий в преподавательской. Там они и полетели. А если
кто не видел мед-ведку, так вы поглядите. Счастлив тот, кого сразу не стошнит.
На редкость мерзссский жук.

Теть Тома пришла извиняться и просить, чтобы брата не выгоняли. Слово за слово,
встреча за встре-чей – и через год сыграли свадьбу.

Когда началась перестройка, Васисуалия уволили без выходного пособия. И дядюшка
– запил. Пил он много, со вкусом, запоями, во хмелю был глупо буен, мог
вышвырнуть в окно телевизор или поколотить соседа... одним словом, перестройку
теть Тома провела, вытаскивая мужа из различных глупостей и таская по врачам
(белым целителям, гипнотизерам, черным магам, святым мощам). Не помогало ничего.
А я тогда была еще маленькой и не могла посоветовать обычную чугунную
сково-родку, как средство воспитания.

Естественно, с завода тётю уволили. И никуда не приняли.

Двое младших – Петруша и моя мама перезвонились – и принялись помогать
сестренке.

Не учли они только одного.

Как полагала мама – теть Тома была очень больна. И большую часть болячек нажила
из-за своего мужа.

Как полагала я – она была больна на голову. Поэтому и выбрала себе такого...
козлодея! Поэтому и ударилась в религию. Маме эту простую истину объяснить не
удавалось. Поэтому дед просто махнул рукой, полагая, что пара тысяч рублей в
месяц нас не разорят.

Петруша думал примерно так же.

Теть Тома собирала подачки, лечила своего придурка и воспитывала детей.

Надо отдать ей должное, лет до семи я к ней относилась неплохо. Пока была
маленькой и глупой. Они приезжали к нам раз в год, недели на две. И я даже
играла с ее детьми. А потом... потом было много всякого. Умерли родные. Ушел
Славка. А когда в семье начинаются проблемы, дети взрослеют быстро.

Теть Тома, кстати, была резко против маминого решения. И вопила, что если мама
не бросит 'своего старого извращенца!!!', ноги ее не будет в этом вертепе и
притоне разврата.

Дед сказал 'Ура'. Мама расстроилась. Но надо было жить дальше. Меня воспитывать,
кстати. И они жили. С теть Томой мама теперь только перезванивалась. И ужасно
переживала по этому поводу. Слу-шала о том, как растут Лёля с Лешей (Ольга и
Алексей), рассказывала про меня... деньги теть Тома брала по-прежнему. Одним
словом, нормальные семейные отношения. И нечего тут смеяться.

А теперь теть Тома решила сменить гнев на милость и приехать.

Черти ее сюда несут.

Где-то на этих мыслях я и заснула. И в этот раз кошмары мне не снились.

– Привет. Ты не рад меня видеть!?

Вампир, валяющийся на кровати с планшетником, дернулся и развернулся. В дверях
стояла – Она. Черти б ее подрали!

– Разумеется, рад. Проходи. И не забудь закрыть дверь. Ты помнишь? Нас не должны
видеть вместе.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- помню. Как ты думаешь - не пора?

- Пока нет. Не забывай, Мечислав так и не прекратил поиски неизвестного героя, который убил снайпера.

- Он долго их не прекратит.

- и что? У нас впереди вечность. Пора бы и научиться ждать.

Женщина скривилась, но спорить не стала. Присела на кровать, провела ноготком по гладкой коже вампира.

- Я устала от ожидания... я так больше не могу.

- Надо. Не забывай, у нас может быть только одна попытка.

Женщина хлопнула круглыми глазами.

- Ладно. Я подожду.

- Подожди... - вампир дернул ее за руку, опрокидывая на себя. Планшетник полетел в сторо-ну. - Подожди, - прошептал он, наваливаясь на женщину всей тяжестью.

Это должно ее отвлечь. Ненадолго. Но... время, время, как же ему нужно время!

А еще - союзники поумнее. И он даже представляет, где их можно найти. И обязательно най-дет.

Скоро. Уже очень скоро.

Утро начиналось несахарно. Сначала я проспала. Вместе с будильником. Батарейка села у супертех-ники! Пришлось вскакивать - и мчаться в душ, а потом, без завтрака лететь на первую пару.

Конечно, я опоздала минут на двадцать. И преподавательница по молекулярной биологии усадила меня на первую парту. Зря. Позавтракать я не успела - и живот распевал на все лады.

Да, я знаю, у романтических героинь не урчит в животе. И что? У меня - урчало так, что преподава-тельница сбивалась раза четыре. А стоило закончиться паре, как я поскакала в буфет.

О наш родной институтский буфет. С тремя засаленными столиками и одной стойкой, на которой представлено разнообразие готовых продуктов. В основном - растворимые лапша и картошка с разным вкусом. Еще были засохшие плюшки и сосиски, при взгляде на которые хотелось стать вегетарианкой. И вечные сникерсы с марсами.

Я плюнула, взяла себе двойную порцию кофе (хорошо хоть автомат варит, а не в буфете) - и приня-лась греть руки о стаканчик.

Мягко говоря, я была не в форме.

Меня до сих пор трясло. Ощутимо дрожали пальцы. Сбивалось дыхание.

Я посидела так минуту, глядя на надпись на столешнице 'Химики, не ищите в котлете новых элемен-тов, биологи, не ищите там знакомых животных'. А потом - тряхнула головой.

Нет, пользы от такой учебы не будет. И если я сейчас не решу этот вопрос - ее не будет еще очень долго.

Я вытащила из сумки сотовый - и решительно набрала Надюшкин номер.

- Юлька? Шалом!

- Привет. Надя, у тебя будет сегодня пара часов свободного времени?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Для тебя - будет. А что...
- А нашлось - что. Мне ужасно надо с тобой поговорить. И очень конфиденциально.
- А я таких сложных слов не знаю.
- Выучи!
- Ума не хватит...
- Надя! - взорвалась я. - Хватит дурака валять!

Подруга поняла, что дело - серьезно. На миг замолчала. А потом осторожно спросила:

- Что-то серьезное?
- Да. Для меня.
- Сегодня, в двенадцать, пойдет?
- Где?
- Я подъеду к тебе в универ, посидим в кафешке рядом. У вас же там есть пиццерия?
- Есть. И... Надя...
- Да?
- Если ты хоть кому-нибудь, хоть словом намекнешь о нашей встрече - я тебе хвост обрежу! По самые уши!

Надя была пунктуальна, как обычно. И чертовски очаровательна.

Темные волосы падали на плечи асимметричными прядями, глаза сияли, губы улыбались, построй-невшую фигурку плотно обтягивало синее платье, а белый воротник, чем-то похожий на матросский, подчеркивал смуглый цвет лица.

И рядом я.

Волосы лохматые, щеки запали, глаза с ночи опухшие, джинсы и свитер вообще из магазина распро-даж... красавица и чудовище. Однозначно.

Мы оккупировали столик в пиццерии, заказали по лепешке с коктейлем - и Надюшка пристально по-глядела на меня.

- Рассказывай. Что случилось? С чего ты сорвалась?

Я закусила губу. Рассказать было сложно. С другой стороны... а кому еще я могу это рассказать!? А рассказать - надо. Я просто с ума схожу! Как легко раскладывать по полочкам чужие переживания! Как тяжело со своими...

Я собралась с духом, отхлебнула коктейля - и выложила ей весь свой сон.

Надюшка внимательно слушала, покусывая ноготь на большом пальце. Сначала она попыталась грызть соломинку от коктейля, но когда обнаружила, что мимоходом отгрызла от нее здоровый кусок - смущенно фыркнула и прекратила это дело.

Я честно исповедалась и в том, что видела, и что чувствовала...

Надя не перебивала. А когда я закончила, потрянула головой.

- Вот оно как! Черт побери! Я даже подумать не могла, что ты... вот так...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я кивнула.

- Да. Оказалось - что именно так.

Надя задумалась. А потом посыпались вопросы.

- А рисовать ты не прекратила?

Я улыбнулась. Взяла салфетку - и несколькими штрихами изобразила девушку-официантку. Получилось забавно, легко и совершенно не зло.

- Не прекратила. Уже проверено. Знаешь, наука как-то в голову не лезла...

- А что ты сейчас чувствуешь по отношению к Даниэлю?

- Не знаю. Это... это как лишиться чего-то вроде старой болячки. Вроде и больно, но ты так к ней привыкла, что теперь даже и не хватает этой боли...

- и тебе хочется, чтобы болело, как раньше?

Я прислушивалась к себе.

Не хотелось. Куда-то ушла давящая тоска. А произнося про себя имя 'даниэль' я не испытывала глухой тянущей боли. И это радовало.

Надя повертела в руке ложечку.

- Юлька, а к Мечиславу ты что чувствуешь?

К Мечиславу?

Я вдруг представила себе вампира таким, как видела его последний раз - он сидит за столом, чуть склонив голову набок, я вхожу - и он поворачивается и смотрит на меня глубоким взглядом зеленых глаз. И меня вдруг пронзило такое острое желание, что скорее это было ближе к боли.

Надя, внимательно наблюдающая за мной, улыбнулась.

- Что и требовалось доказать...

- Исчез мой иммунитет? Паршиво...

- Юлька, что за чушь!? Какой иммунитет!? Просто теперь ты можешь отпустить себя на свободу.

- Это так называется?

Надя шваркнула ложку в бокал.

- Блин! Юлька, как где - ты умная женщина. А здесь вдруг отупела и одурела!? Осеннее обострение, что ли сказалось!?

- Надька, договоришься!

- Вах, баюс, баюс...

- Вижу...

- Юлька, ну подумай сама, что странного в твоём влечении к Мечиславу?

- А если оно - наведенное?

Надя фыркнула.

- Чего поглупее скажи. Ты же сама знаешь, что это - чепуха. Если тебя тот демон не смог подчинить, то Мечиславу-то куда с ним тягаться?

Я мрачно кивнула.

- Думаешь, я хочу его просто так? Сама по себе?

Взгляд Нади стал насмешливым.

- И что в этом странного? Вроде как не крокодила в постель получить мечтаешь. А очень даже сим-патичного мужчину.

- И что? Симпатичных мужчин много, на каждого теперь бросаться?

- Не на каждого. Но с этим конкретным мужчиной тебя многое связывает, разве нет?

- Разве да, - буркнула я. - Но все равно это как-то неправильно...

Подруга только головой покачала.

- Знаешь, иногда я тебе просто поражаюсь. Юля, а лет тебе сколько?

- Много.

- Я тебе как медик скажу - ты здоровая молодая женщина. На которой пахать и пахать надо.

- Надька!

- Я имела в виду тяжелую работу. А ты что подумала?!

- С тебя что угодно станется.

- И даже в этом смысле, все равно оно - правда. Когда у тебя последний раз с кем-то было?

Я покраснела.

- Еще когда Альфонсо да Силва не подох.

- И что ты хочешь?! Юлька, то, что я тебе скажу, не пишут в романах. И родители молчат об этом. Но - секс необходим женщине для здоровья. Там, внутри, такие же мышцы, как и снаружи. И без уп-ражнений - они у тебя атрофируются к чертям! Думаешь, это приведет к чему-то хорошему?

- И что дальше? Срочно закупиться в секс-шопе?

- Юлька, не зли меня!

Я тоже сверкнула глазами.

- Надь, я не могу просто так...

- Тогда сделай это сложно. Хочешь мой совет - пожалуйста. Иди сегодня к Мечиславу. Одень юбочку покороче. Плавки посимпатичнее. И соблазни его. Имеешь право! Ты столько времени держалась...

- Оказывается, моя стойкость была наведенной...

- Вот. Поэтому лучше выбери время сама. И место. И вообще - если желаешь узнать подробнее о сво-их чувствах - очень советую. Да и о его. Если захватишь его врасплох.

- Надька, а если все еще больше усложнится?

- Если бы, да кабы, да еще бы и грибы, то какой бы интерес нам тогда ходить бы в лес?

Я фыркнула. И занялась вовремя принесенной пиццей.

Иногда лучше жевать, чем говорить. Факт.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мне надо было все серьезно обдумать. Надюшка не препятствовала, занимаясь своей порцией. Она свое черное дело сделала.

А вот что теперь делать мне?!

Злобно зазвонил телефон. Я щелкнула кнопкой.

- ДА!?

- Юля, привет. Приезжай, потренируемся...

Валентин. Я дожевала кусок пиццы. Что может быть лучше для расхода лишнего адреналина?!

Тренировка и еще раз тренировка! Чтобы перестали беситься надпочечники, и заработала голова.

- сейчас приеду.

Я допила коктейль и встала.

- Ты со мной поедешь?

- еще чего не хватало, - отмахнулась Надя. - У меня еще практика в больнице...

Я кивнула - и отправилась в спортзал.

Лучшее средство от переживаний - два удара ногой. По животу - и по голове. Лишь бы уши в угол не улетели...

К концу тренировки я была великолепа. Растрепанная, красная, злая, а потом разило так, что мухи дохли. Валентин не спрашивал, что случилось, я не рассказывала. Вместо посиделок в баре за стака-ном сока попрощалась - и удрала домой.

Шарль куда-то ушел. Нет, не куда-то. Вот, записка на холодильнике.

'Юля, решил погулять, проехаться до 'минивэна'. И время. Так, пять тридцать, где-то за час до моего прихода. Можно его не ждать еще часа два.

'Минивэн' - это один из гипермаркетов. У нас их вообще уже двенадцать штук. Кому это надо - черт их знает. Продуктовый набор примерно один, только расположение разное. И названия. 'Минивэн' расположен аккурат в часе езды на общественном транспорте. А ведь пока дождешься. Пока там про-гуляешься...

Я плюнула - и полезла в ванну.

Скоро вечер. И мне хотелось быть во всеоружии. Принятое решение откровенно не радовало. Но... мне казалось, что оно необходимо. Поэтому я капнула в воду жасминового масла, вымыла голову, а пока волосы сохли, отправилась на кухню. Но проглотить ничего не удалось. Пришлось плюнуть - и заняться всем остальным. Одежда, макияж...

Я достала из шкафа комплект белья (явно работа Мечислава), который не надевала раньше даже под джинсы. М-да.

Выглядело это так. Бюстгальтер. Белый. Без лямочек. Застежка спереди. Трусики. Тоже белого цвета. Пояс. К нему пристегиваются чулки. Ничего не забыла? А, да. Одна деталь. Хотя все белье и было бе-лого цвета, но комплект был выполнен из такого прозрачного кружева, что сквозь него было видно - все. Вообще все.

Но - сегодня мне это и надо было.

Сверху я натянула короткую юбку. Свитерок, куртка - и я готова на подвиги. Осталось только на-брать номер и вызвать такси.

Почему?

А вы пробовали поздней осенью, почти зимой уже, поехать в общественном транспорте фактически – с голым задом. И в туфлях на двенадцатисантиметровом каблуке?

Нет?

И я не хочу. Мне еще все части меня дороги. Не хочется отморозить половину.

И надо написать Шарлю записку. Что я до утра у вампиров. Можно бы и позвонить, но дракоша слишком хорошо меня знает. Заподозрит неладное, примчится разбираться, а зачем ему лишние пе-реживания?

Я разыскала карандаш и бумагу, сосредоточилась...

'Бзыннн!!!'

Ненавижу телефоны!!!

Но оказалось, что это звонил дед.

- Мелкая, привет. Как дела?

- пока не родила.

- Плохо стараешься.

- я исправлюсь. Тебе двойню, тройню?

- мне завтра чтобы пришла в гости с Шарлем. Ясно?

- Дед, а послезавтра?

- Завтра. Ты русский язык понимаешь?

- Понимаю. Зачем такая спешка?

- Юля, послезавтра Томка с Васисуалием приезжать изволят...

- Черт! Я и забыла!

- я бы тоже. Да не получится. Значит так. Завтра, в пять вечера. Ясно?

- форма одежды?

- Трусы на подтяжках. Еще глупые вопросы будут?

- Нет.

- Тогда – пока.

- Пока. Маме привет передавай...

- Аля, тебе привет. А тебе – пока.

Я положила трубку, накорябала записку – и удрала из дома. Должна успеть вовремя. Закат через полчаса.

В 'Трех шестерках' как всегда было весело и людно. Я сразу поднялась на второй этаж. И наткну-лась там на Вадима.

- Юлька! Привет!

- Привет! Как дела!?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Меня подняли, чуть-чуть покружили по коридору и осторожно поставили на место.

- прекрасно. А ты... у тебя - как?

Вадим оглядел мой наряд.

- Хорошо. Может и лучше будет. Мечислав сильно занят?

- Да нет. Рутину... А чего ты приехала? Вроде как шеф к тебе собирался, только чуть позже?

Знаю. Поэтому и приехала так рано. Сюрпризом. Распорядок Мечислава мне известен. Сначала он просмотрит все, что накопилось за день. А уж потом поедет ко мне. Так что я успела вовремя.

- Я решила приехать сама.

- В таком виде?

- Тебя чем-то не устраивает мой вид? Я плохо выгляжу?

- Просто потрясающе. И очень сексуально.

- Отлично. Тогда я к нему. И... Вадька...

- Да?

- Если нас в ближайший час хоть кто-то побеспокоит - пришибу на фиг!

Выражение лица Вадима стало ужасно ехидным. И он с издевкой оглядел мой наряд.

- Юлька, а ты уверена, что вам часа хватит?

Я сделала серьезное лицо и пожала плечами.

- В прошлый раз вроде успели...

Вадим мгновенно стал серьезнее протестантского пастора.

- Ты - всерьез!?

Я кивнула. Более чем всерьез. Не знаю. Иногда бывает такое ощущение, что НАДО! И хоть ты себя за локоть укуси, а сделай! У деда так тоже бывает. Намного чаще, чем у меня.

- Юлька, а ты понимаешь, на что ты идешь?

Глупый вопрос. И на что, и к кому, и даже примерно представляю себе последствия...

- И что потом не сможешь отыграть обратно?

Я опять кивнула, как китайский болванчик. Понимаю. Мечислав - как тигр. А где вы видели тигра, который выпустит из зубов свой кусок мяса?

Вадим немного помолчал. А потом выдохнул, отпуская мои плечи:

- Ради всех нас - надеюсь, ты знаешь, что делаешь...

Я молча развернулась - и направилась в кабинет к Мечиславу.

Знаю, не знаю... прыгать надо! Все!

В кабинет я вошла без стука. Хозяин кабинета приподнял голову, кивнул мне - и опять углубился в бумаги, лежащие на столе.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечислав выглядел усталым.

Как выглядит усталое совершенство?

Сногшибательно! И головокружительно.

Почему-то в такие моменты, в простой джинсовой рубашке из синей ткани и таких же синих джинсах, вытертых на коленях, он кажется намного более человечным. Нормальным. Обычным. Пряди черных волосы выбиваются из аккуратно завязанного хвоста и падают на лицо. Под зелеными глазами залегают тени, подчеркивая высокие скулы. На щеках горит лихорадочный румянец. Совсем как от-блеск заката на начищенном золотом диске. Алые губы закушены и виден кончик белоснежного клыка.

Так и тянет присесть рядом, погладить вампира по волосам и тихо поинтересоваться:

- Жизнь загрызла?

Ну а раз тянет - надо сделать.

Мечислав шарахнулся от меня так, словно подозревал, что я ему высажу в волосы тарантула сред-них размеров.

- Юля, ты в порядке?

Я хлопнула ресницами. А потом до меня дошло.

Конечно. Я столько от него шарахалась, что теперь, когда решила сменить гнев на милость, вампир просто... испугался?

Да, я знаю. Герои не боятся. Но кому они нужны в обычной жизни, те герои. Носки - и то себе не постирают. Хотя... представив себе Мечислава, который упоенно стирает носки, я невольно фыркнула. Вампир подозрительно поглядел на меня. М-да. Запугала я беднягу. А я ведь даже не за феминизм.

- Все в порядке, спасибо зарядке.

- К-какой?

- Для телефона марки 'Филипс'. А ты как? Я же вижу - у тебя уже не круги под глазами, а глаза над кругами.

- Есть такое, - вампир на миг прикрыл глаза ладонями, потер виски, встряхнул головой. Прядь черных волос скользнула по моему лицу, обдавая запахом меда. Его запахом...

- И что случилось?

Голос вроде бы не дрожит. И это хорошо.

- Не знаю. Вроде бы все благополучно. Но... напоминает затишье перед бурей.

Я кивнула.

Что-то подобное ощущала и я. В самой глубине души, там, где живет бюро прогнозов.

- Ты тоже так думаешь.

Мечислав не спрашивал. Он констатировал факт.

- Да. Поэтому я сегодня здесь.

Вампир поднял брови. Кажется, он хотел что-то спросить. Но не успел. Я наклонилась вперед - и на-конец-то отпустила себя на свободу. Через мои глаза глядела та самая женщина с портрета Даниэля. Она - или все-таки я легонько коснулась губами его шеи, проскользнула языком по гладкой коже до во-ротника рубашки, вдохнула сводящий с ума аромат и прижалась губами к подключичной

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
артерии.

- Юля?

Голос вампира был неуверенным. Но меня это не смутило. Рука скользнула к пуговицам на рубашке.

Как хорошо! Это всего лишь кнопки. Расстегнутся легче.

Тихо щелкнул металл. Одна кнопка. Вторая.

Вампир перехватил мою руку и сильно сжал запястье.

- Ты понимаешь, что делаешь?

Его лицо было в паре сантиметров от моего. Зеленые глаза смотрели испытующе. Я хотела сказать что-то ядовитое, но... воздуха не хватило. И у меня получилось только опустить ресницы, сдаваясь на милость своего мужчины.

- П-понимаю...

- Ты уверена? Я не позволю с собой играть.

Я опять кивнула головой. Мечислав сдвинул брови. Сильная рука легла мне на затылок, вынуждая смотреть ему в глаза.

- Ты понимаешь, что я теперь тебя не отпущу?

- Д-да...

- Что уже не сможешь уйти? Я давал тебе право выбрать. Но если ты пришла - дороги назад не будет. Я не позволю.

Почему не получается ничего сказать? Почему я могу только слушать - и чуть дыша, глядеть в ярко-зеленые глаза, которые светятся невероятным, почти нечеловеческим светом - вот исчезает зрачок и в глубине дикой зелени начинает разрастаться ярко-красный огонек.

У меня пересыхают губы - и я машинально облизываю их языком. А в следующий миг алый огонек вспыхивает еще сильнее и ярче.

- Ты согласна оставаться рядом со мной на этих условиях?

И внутри меня вдруг тоже вспыхивает огонек гордости. Я пока еще не прошла свой путь развития. Пока еще я не та женщина, что на портрете. Но... я живу, расту учусь и иду к ней. И с губ срывается упрямое:

- Если тебя устроят мои условия!

- Твои условия?

Мечислав смотрит с изумлением. А я стряхиваю его руку с затылка и дерзко улыбаюсь в ответ.

- Пока ты со мной - ты будешь только моим. А если я узнаю о другой женщине - уйду в тот же миг! Если ты рассчитываешь, что я буду тихо сидеть у твоих ног и ожидать твоего внимания, как высочайшей милости - ты ошибаешься! Лучше я уйду прямо сейчас...

На последних словах мой голос падает до шепота. Но Мечислав молчит. Секунда. Две. Десять...

Я разворачиваюсь к двери. Голова вздернута, плечи расправлены.

Лучше уйти сразу, а не дожидаться, когда тебе объяснят, что ты хорошая девушка, но...

- Юля... если я соглашусь?

Я смотрю прямо на вампира.

- Обещаю быть с тобой, пока... пока не переменится ветер. Не предам и не оставлю в трудную минуту. Отпущу по первому же требованию.

- А просто так?

- я не прикована к тебе цепью. Моя сила и так в твоём распоряжении. А душу я оставляю за собой.

- И ты уверена, что я соглашусь?

- Нет. Но я должна была так поступить.

Мечислав еще несколько секунд смотрит на меня. А потом чуть опускает ресницы, пряча алые огни...

- Пока мы вместе - у меня не будет ни одной другой женщины.

- И ты отпустишь меня, если я захочу уйти.

Мечислав чуть сдвигает брови. Но потом улыбается.

- Хорошо. Если ты захочешь уйти - я не стану удерживать тебя. Договорились?

- Договорились.

- Тогда - иди ко мне. Ты знаешь, чем скрепляют договор с вампиром?

- Литром крови, - пытаюсь пошутить я. Но натываюсь на всепонимающую улыбку. Очень ленивую и очень... чувственную.

- Об этом мы тоже поговорим. А пока - обойдемся поцелуем.

О, черт! Я не думала... не хотела... но ноги сами делают шаг, второй, третий - и я останавливаюсь совсем рядом с Мечиславом, так близко, что между нами сложно просунуть даже лист бумаги.

- Юля...

Вампир наклоняет голову - и прижимается губами к моим губам.

И я теряю всякий контроль над собой. Цепляюсь за его рубашку, обхватываю широкие плечи, отвечаю на поцелуй - и с радостью ощущаю легкую боль от клыков... укололась?

Неважно! Все становится совсем неважно. Важен только этот мужчина. И сейчас он - рядом со мной. Что еще нужно?!

Мечислав перехватывает мои запястья.

- Наконец-то. Моя. Скажи, что ты - моя женщина...

Тихий порочный шепот отдается в каждой клеточке тела. И дурманно кружится голова. И по коже бежит сладкая дрожь озноба. И в комнате раздается тихий стон. Мой? Его? Все-таки мой...

- Скажи мне. Я хочу это слышать...

Я смотрю в невероятно зеленые глаза. И тихо-тихо шепчу. Так, что даже сама не слышу.

- Твоя. Теперь - только твоя...

Алый огонь вспыхивает так ярко, что я слепну. На миг закрываю глаза - и уже не могу открыть их. Потому что к моим губам прижались твердые губы. Накрыли, лишили дыхания, затанули, как в омут, в поцелуй - и я тону в нем. Тону беспомощно и

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
безнадежно. Мечислав крепко прижимая меня к себе – и я понимаю, что мои руки уже никто не держит. Они обрели свою волю и зарылись в гриву густых черных волос, с которых куда-то подевалась дурацкая лента.

И мы уже не можем оторваться друг от друга.

Несколько секунд – или часов – и я оказываюсь на чем-то прохладном и гладком. А Мечислав остав-ляет меня... почему!?

Я открываю наконец глаза, чтобы возмутиться – и вижу, что мы находимся в какой-то комнатухе. Из мебели здесь только кровать с зеркалом на спинке, тумбочка рядом и телевизор на стене. И все.

Я лежу на кровати, а вампир, стоя рядом со мной, расстегивает рубашку до конца и снимает ее. Мне открывается мускулистая грудь с дорожкой темных волос, сбегаящей под вытертые джинсы – и я су-дорожно втягиваю воздух.

Мечислав на миг останавливается.

– Не передумаешь?

Я слежу за движением его губ. И сердце бьется все чаще, а мышцы внизу живота сводит судорож-ным спазмом. Почти боль. Почти удовольствие.

– нет, – сами собой шепчут мои губы. – Пожалуйста...

Пальцы вампира провокационно играют с застежкой джинсов.

– Я так долго ждал... Так долго...

Я тоже ждала. С моих губ срывается тихий протестующий стон. Сколько можно ждать?! Ты нужен мне! Иди сюда...

Джинсы отлетают в сторону. И я гляжу на него расширенными глазами.

Память мало что сохранила из той единственной встречи, когда нас бросило друг к другу. Это была не любовь, нет. Это было безумие. Схватка. Почти бой. Нас накрыло волной бешенства, а что можно вспомнить, если тебя накрывает цунами?

Ничего. Почти ничего. Только само ощущение сладкого безумия.

В этот раз все не совсем так. Совсем не так. Мечислав медленно опускается на колени рядом со мной. И скользит руками по моему телу. От плеч – до кончиков пальцев на ногах.

– Наконец-то... моя...

Под сильными пальцами отлетают в сторону пуговицы. Жалобно пискнув на прощание, расходитя молния на юбке. И я остаюсь перед ним в кружевном белье белого цвета и белых чулках.

Мечислав резко выдыхает, словно получил удар в живот.

Проходит несколько секунд, прежде чем он тихо произносит:

– Красиво. Так красиво... ты просто чудо...

Но вместо того, чтобы снять с меня все это, вытягивается рядом со мной. Я разворачиваюсь и протя-гиваю к нему руки. Хочу прикоснуться, погладить, потрогать его...

Мои руки словно попадают в стальной капкан. Мечислав очень аккуратен, и не причиняет мне боли, но легче вырваться из капкана, чем из этих тонких золотистых пальцев.

– Нет.

Нет!?

- Сегодня мы никуда не будем спешить, любовь моя. Я долго ждал - и намерен расплатиться за каждую минуту ожидания. Ты еще не раз попросишь меня... а пока...

Он перехватывает обе моих руки одной ладонью и вытягивает над головой. Мои пальцы нащупывают что-то прохладное. Прутья?

- Держись за них. Или я остановлюсь. Обещаю...

Шепот становится все более интимным, горячей волной скользит по коже...

- я сделаю так, что ты никогда не забудешь эту ночь. Никогда не сможешь быть с другим мужчиной. На месте любого, ты будешь видеть только меня. Клянусь... Я слишком долго ждал этой минуты. И теперь будешь ждать ты. Будешь умолять меня прекратить эту пытку. Будешь мечтать о пощаде. Бу-дешь...

Палец вампира скользнул по краю кружевного бюстгалтера - и у меня вырвался глухой стон.

- Как приятно слышать... сегодня ты будешь много кричать... любовь моя.

Любовь моя?

Но я не успеваю ни о чем спросить.

За пальцем следуют его губы - и я теряю дар речи. В крови словно вскипают сотни пузырьков шампанского. Кружится голова. И тихий голос шепчет на ухо:

- Не смей закрывать глаза. Я хочу, чтобы ты видела меня. Видела, кто рядом с тобой...

Я повинуюсь. И вижу ласковую улыбку на идеально очерченных губах.

- Это наша первая настоящая ночь, малышка... Я не стану делать ничего против твоей воли. Но я хочу, чтобы она стала по-настоящему незабываемой. Ты понимаешь меня?

Я опускаю ресницы в знак согласия - и тут же поднимаю их, чтобы не упустить ни одного его движения, ни одного жеста, взгляда, вздоха...

А в следующий миг его тело накрывает меня.

И все становится неважно. Нет ничего. И никого. Ни этого мира. Ни Совета Вампиров где-то там, ни интриг, ни затаившихся врагов...

Есть только он - и я.

Только зеленые глаза, горящие рядом с моим лицом, только руки, путешествующие по моему телу только губы, следующие за опытными руками... почему дрожат твои пальцы? Почему сбивается дыхание?

И бешено бьется сердце, и мышцы сводит жаркой темной судорогой, и крик сам собой вырывается из груди, и тело выгибается тебе навстречу, а мир вдруг темнеет и рассыпается дождем золотых искр...

А когда открываешь ослепшие от страсти глаза - видишь перед собой все ту же нежную улыбку. И алый огонек в зеленых глазах. И что-то светится в них такое, новое, странное и для меня и для тебя... любовь? Неужели ты, действительно, любишь меня?...

Но вопрос застывает на губах, когда по раковинке уха скользит кончик его языка - и я слышу тишину:

- Повтори это... для меня... любимая... я хочу видеть еще...

И понимаешь, что это вовсе не предел страсти...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Потому что у любви – пределов нету.

И так раз за разом, пока не теряешь счет времени. И когда ты, наконец, уступаешь своей страсти и присоединяешься ко мне, я словно схожу с ума. Прижимаюсь к тебе так крепко, что кажется, два тела становятся одним – и мы вместе теряемся в безвоздушном золотом пространстве, чтобы опуститься на землю. Вместе...

Теперь уже навсегда – вместе...

Я действительно никогда не забуду эту ночь, Мечислав.

Не потому, что ты такой невероятный любовник. Хотя и это – верно.

Я не забуду ее потому, что ты любил меня. Не просто занимался сексом, как со множеств-вом женщин.

Ты – любишь.

И я – люблю...

Женщина неслышной тенью скользнула по коридору.

Она вся кипела от ярости. Но старалась этого не показывать.

Твари, суки, сволочи, подонки!!! НЕНАВИЖУ!!!

Всех, всех ненавижу... Мечислава, который поигрался и выбросил, компаньона, который не принимает ее всерьез и не хочет ничего делать, бывшую подруженьку Юлечку... эту сучку – особен-но!

До красной пелены и выдвинувшихся клыков!

Мерзавка! Тварь!

Если бы не она...

О, если бы не она, все бы могло сложиться совсем по-другому. Она была бы фавориткой у Ан-дрэ. А со временем – кто знает. Могла бы дорости и до Княгини. Могла бы. Если бы не испугалась то-гда. И не пришла к этой маленькой дряни!

И – что!?

Юлька умудрилась перетянуть на себя все одеяло!

Сила, сила... да какая у нее может быть сила!? Она же полная бездарь! Чучело огородное, ко-торому Катя позволяла с собой дружить только из милости...

Что они все в ней нашли!?

Андрэ, Мечислав, Рамирес, Альфонсо...

Неужели это так важно – никому не давать!?

Женщина выругалась про себя. Ладно, Юлечка, поглядим на тебя после этой ночи. Мечислав так же попользуется тобой, как и мной. И так же выбросит! На помойку! Где тебе самое и ме-сто!

Гадина!!!

А чтобы тебе не было скучно на помойке, мы тебе немножечко поможем. Сумочку-то ты оста-вила у Мечислава в кабинете. И в ней – сотовый телефон. Я-то знаю о твоей привычке носить его толь-ко в сумке. А в телефоне...

Проникнуть в кабинет Мечислава оказалось неожиданно легко. Екатерина, а теперь

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
молодая вампириша по имени Анна проскользнула внутрь и обвела кабинет взглядом.
Вот на полу туфельки. Ишь ты, на каблуках ходить научилась... дрянь! А вот и
сумочка. А в ней...

Катя схватила маленький сотовый телефон и лихорадочно зарылась в список
телефонов... Рина, Римма, есть! Рокин!

А теперь переписать номер – и рысью отсюда! Пока не застучали!

Катя быстро черкнула несколько цифр прямо на запястье. Положила сумочку на
место, поправила волосы, выглянула в коридор – и облегченно выдохнула.

Никого.

Можно выйти...

Вовремя! Женщина решительно зашагала к выходу из клуба. Сейчас ей предстоит
серьезный разговор.

Телефон-автомат нашелся быстро. Буквально в двух минутах ходьбы. И Катя набрала
заветные цифры.

Ответили ей не сразу. Женщина притопывала по мостовой, почти физически ощущая,
как уле-тучиваются бесценные секунды. Каждую минуту ее могут хватиться, послать
за ней...скорее же!!!

Голос в трубке она восприняла, как благодать Божью.

– Рокин?

– Да.

– ипф?!

– Да. А...

– Молчите и слушайте меня. Юля Леоверенская – вам знакомо это имя?

– Да.

– Она – подстилка и фамилиар князя города. И легла под вампира уже очень давно.
Можете проверить. Мужчина, который живет у нее дома тоже не человек. Дракон. А
сама она намного сильнее, чем показывает вам. Но хорошо это скрывает.

Катя повесила трубку. И злорадно ухмыльнулась, удаляясь от телефона на полной
скорости.

Так-то, Юлечка. Око за око, челюсть за зуб. Ты зря мешала мне жить! Теперь я
тебя просто уничтожу. То есть займется ИПФ. А я постою в сторонке.

А когда разделаются с тобой, справиться с Мечиславом будет намного легче.

Я еще всем вам отомщу за свое унижение! Я стану княгиней Города! И такие как вы
будут у ме-ня в ногах валяться!

Всем отомщу!

ВСЕМ!!!

НЕНАВИЖУ!!!

Безумие чуть схлынуло – и мы с Мечиславом вытянулись рядом на кровати. Вампир
раскинулся на всю ширину, разбросав руки и ноги. Я свернулась клубком у него на
плече и закинула ногу ему на бедро. Вампир обхватил меня за плечи и сейчас его
пальцы лениво чертили круги на моей влажной коже.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Не хотелось ни думать, ни говорить, ни даже дышать. Только закрыть глаза – и уснуть.

Ага, щас! Вампир не дал. Развернулся так, чтобы видеть мои глаза и самым серьезным тоном поинтересовался:

– И как это понимать?

Вот если бы я не лежала – я бы упала.

– А тебе надо все растолковывать, как маленькому? Что может значить мое появление в твоей постели?

Мечислав чуть нахмурился.

– Юля, не передергивай. Разумеется, я безумно рад видеть тебя – здесь. И хочу видеть и дальше. Но еще я хочу знать – почему? Почему ты пришла, что именно ты от меня хочешь, и где та граница, которую ты теперь проложишь между нами?

Я опустила ресницы. М-да. Вот это и называется – запугать мужчину до невроза. Теперь бедняга представляет, на сколько месяцев я от него запрошу, и скольких усилий ему будет стоить мое выковыривание из скорлупы – и заранее содрогается. Что ж.

Сама виновата – сама и исправлять буду. И сдаваться на милость победителя. Или не сдаваться...

Только про Даниэля не расскажу. Незачем.

Это – мое. Личное. Навсегда.

– Хочешь – будешь. Почему? Потому что так правильно. И другого объяснения не будет. Что я от тебя хочу? Да ничего! Вообще ничего, понимаешь? Только тебя. А граница... определится со временем. Я ведь еще ни разу не была ничьей любовницей. Откуда я знаю – как правильно?

– Любовницей?

Я пожала плечами. То есть попыталась. Лежа это как-то неудобно делать...

– А как это называется?

– Я думал, то, что между нами произошло, называется по-другому.

Я тоже так думала. Но не признаюсь. Женщина я – или уже где?

– Юля, ты мой фамилиар. Пусть не до конца. Но формально и фактически – ты моя вторая половинка. Почти жена. Даже больше, потому что с фамилиаром развод не предусмотрен. И то что было – это не просто секс. Для меня это намного больше. А для тебя?

Я вздохнула.

– Больше. Согласна. И... Слава... я согласна на третью Печать.

Мечислав медленно улыбнулся. Показались белые зубы, пробежали мелкие морщинки у глаз, делая идеальное лицо – человеческим и намного более привлекательным.

– Юленька... любимая моя...

Я улыбнулась в ответ.

– Я тебя тоже люблю... наверное...

– Наверное?

– Я пока не знаю точно. Дашь мне время разобраться в своих чувствах?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вампир чуть притянул меня к себе и поцеловал. Сначала нежно и ласково, чуть касаясь моих губ, но потом поцелуй стал глубже, я прильнула к нему вплотную, а когда мы оторвались на пару минут друг от друга, у меня кружилась голова. И в ней поселились страшные мысли, ... а может - продолжить? Ночь же еще не кончилась?

Но Мечислав вдруг поднялся с кровати - и подхватил меня на руки.

- Куда? - запротестовала я.

- В душ. Ты ведь никогда не занималась любовью в душе?

Я помотала головой. Не занималась.

- Надо попробовать...

- Я надеюсь, на люстру у тебя фантазии не хватит?

Ответом мне был довольный мужской смех.

А в душе оказалось очень даже неплохо...

Константин Сергеевич Рокин, полковник ИФФ, смотрел на телефон - и не мог поверить своим ушам.

Юля - вампирская подстилка!?

Быть не может!

Да, она глупая дерзкая девчонка, она явно не ангел, но - настолько!?

Она же знает, что это за исчадия ада!

Глупости! Явно глупости!

Но проверить - надо. И лучше всего... пойти к ней сейчас?!

Глупо! Второй час ночи. Лучше - завтра утром. Он спросит, она ответит - и все будет в поряд-ке. А доносчика надо найти. Обязательно. И выдать ему кнутов. В соответствии с древним принци-пом.

Когда мы очнулись второй раз, было уже около четырех часов утра. М-да.

Начали мы действительно в душе. Потом переместились на кровать. И продолжили. Хорошо так про-должили. Простыни на кровати были откровенно влажными. И их пора было выжимать. Мы тоже были мокрыми и потными. А я еще и ужасно измотанной. Между ног саднило. Мышцы болели. Голова слег-ка кружилась. А на шее прочно обосновался след укуса.

Аккурат на сонной артерии. Это Мечислав после четвертого... кажется... раза спросил меня - и я разрешила. Не питаю иллюзий - я бы ему еще и не то разрешила, лишь бы не останавливался.

И не жалею.

Ночь была просто восхитительная. А Мечислав выполнил обещанное. После такого - мне в жизни не захочется смотреть на других мужчин. Но ему я об этом не скажу. Пусть понервничает. Женщина я - или уже где!?

Вампир чуть шевельнулся. Я чуть шевельнула головой - и улыбнулась. Зеленые глаза светились, как два огонька.

- Как ты себя чувствуешь?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Усталой. И довольной по уши.

На лице мужчины – МОЕГО мужчины – появилась самодовольная улыбка. Полная этакого мужского 'эго'. Это – моя женщина. И она мной довольна. Но меня это не раздражало. Имеет право.

- Ты приедешь завтра?

- Приеду. Только попозже. У меня завтра семейный вечер.

- Какой-какой?

- Ну да. Дед захотел, чтобы я познакомила Шарля и маму.

- И как ты его представишь? – тут же понял проблему Мечислав.

- Как друга. Но вообще-то... я хочу намекнуть деду на усыновление. Или что-нибудь в этом духе.

Мечислав явно задумался. А потом согласно опустил ресницы.

- А ему нравится эта идея?

- Слава, моему деду уже восьмой десяток. Ему становится тяжело. Чисто физически. Он мне намекал на семейный бизнес. Но из меня управленец не получится.

- Возможно, лет через пятьдесят...

- Под твоим чутким руководством?

- А ты что-то имеешь против?

Я – не имела.

- Уроки будут проходить здесь же?

- Нет. Найдем кровать поудобнее.

Я фыркнула.

- Лет через пятьдесят я припомню тебе эти слова. А пока лучше Шарля кандидатуры и не придума-ешь. Мама поймет.

- Жаль, что я не знаком с твоей матерью.

- Мы бы ее и с Шарлем не познакомили. Но выбора нет. Я поговорю с дедом. Но... ты вампир. И этим все сказано. Рано или поздно даже самая глупая женщина заметит, что ее дочь живет больше по но-чам чем днем.

- Это верно. Хотя у меня есть вариант лучше усыновления.

- Вот как?

- Ну да. Фиктивный брак. Шарль не будет против. Ему еще в себя лет сто приходиться. Тебя он интере-сует, как мужчина?

Я задумалась. Шарль? Мужчина?

Нет!

То есть да. Мужчина. Симпатичный. Весьма и весьма. Но...

Но для меня он всегда останется младшим братом. Такой же надломленной душой, как и я. Рано или поздно наши надломы выправятся. Мой – раньше. И я уже делаю шаги к выздоровлению. Его – позже. Но привлечь меня, как мужчина – вряд ли. Слишком мне было его жалко. Часто у женщин пожалеть и полюбить – это одно и то же. Но не в моем случае.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Не интересуется.

- я уже понял. У тебя весьма выразительное лицо.

- Психолух, ёлки!

- И не псих, и не олух. Так что гордись. У тебя вполне приличный мужчина. А Шарль получит таким образом официальный статус на ближайшие лет пятьдесят. А там будет видно.

Я подумала пару минут. Что ж, идея действительно неплохая.

- почему бы и нет. Я поговорю и с дедом, и с Шарлем. А если Шарль кого-то встретит?

- А что, у нас запретили разводы? Или ты его будешь ревновать?

Я фыркнула еще раз. Ревность?

Да я в жизни не ведала этого чувства. Ревность - она от неуверенности в себе. А мне чего страдать? Красивая. Умная. Обаятельная и привлекательная.

Вот!

Мечислав улыбнулся.

- Самая лучшая. И ревновать ты не будешь. У тебя не будет на это времени.

У него это получилось так по-человечески, что у меня на глаза чуть слезы не навернулись. Сейчас рядом со мной был не семисотлетний вампир. Не князь города. А самый обычный мужчина. Нет. Не обычный. Мой. Любимый. Мужчина.

И мне надо так много сказать ему...

Но для этого еще будет время. Для всего будет время. А сейчас...

- а сейчас мне пора в душ и собираться домой. Скоро рассвет.

Мечислав простонал и вытянулся на кровати.

- Боги, иногда я так жалею, что я - вампир.

- Подозреваю, что если бы ты не был вампиром, мы бы никогда не встретились. Так что не торопись рвать на себе волосы.

Мечислав наградил меня широкой улыбкой. А потом поднялся и протянул мне руку.

- пойдём. Помогу принять душ.

- Нет уж. Я сама. А то выберемся оттуда мы еще очень нескоро.

Домой я попала к восьми утра. Так что решила не звонить. Открыла дверь своими ключами, устроилась в гостиной и стала ждать, пока проснется Шарль. Да и просто - надо было отдохнуть.

Ничего не хотелось. Ни бегать, ни готовить, ни суетиться. Ни даже в институт. Придется сегодня прогулять первую пару. Мышцы ноют так, что ой-ой-ой...

А как спать хочется!

Но если я сейчас лягу, фиг меня кто и к пятой паре распахает. Лучше уж напрячься, заползти под контрастный душ - и высидеть три пары. А потом прийти домой - и отключиться по полной програм-ме.

Что я и сделала.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
После ледяной воды накатило зверский голод. Шарль все еще мирно посапывал в спальне. Поэтому я решила не греметь кастрюлями. Яичница, эм! С товарным количеством колбасы, овощами и сыром. Вкусно – пальчики оближешь, если готовить правильно.

Я забросила на сковородку колбасу и принялась тереть сыр.

– Донннн!!!!

Звонок в дверь меня не порадовал. Кого еще черти с утра несут!?

Пришлось идти открывать.

На пороге обнаружился Рокин. Растрепанный, серьезный и чем-то очень недовольный.

– День добрый. Яичницу будете?

Не дай бог, Шарль сейчас вылезет в коридор! С его шрамами и его глазами... ой, мама!

– Добрый, – отозвался Рокин, делая шаг в квартиру. – Буду. И у меня есть серьезный разговор.

– Пройдем на кухню? Не разувайтесь. Дома и так грязно.

Рокин кивнул и последовал за мной.

На кухне он уселся за стол, а я полезла в холодильник за овощами.

– Что случилось? – поинтересовалась я, разыскивая красный перец кубиками.

– Мне вчера позвонили. И сообщили, что ты встречаешься с вампирами.

И какая гадина рот открыла?! Узнаю – убью!!!

Я развернулась.

– А вы поверили?!

Ох. Зря я это... Потому что халат у меня обычный, с вырезом, а волосы взметнулись при повороте. И Рокин округлившимися глазами уставился на след укуса. Совершенно свежий. И с явственным засосом вокруг двух дырочек от клыков. Ну, Славка!!!

– Ю... ля...

Почему-то мне на ум просилось совершенно другое слово. Типа 'ой, ...ля'.

А в следующий момент Рокин перешел от слов к действиям. Ухватил меня за руку и подволок поближе к окну.

– И что мы тут имеем? След от укуса. Свеженький. Явно сегодняшний. Клыки, расстояние... так взрослый вампир. Юля, кто?!

Я фыркнула. Попыталась выдернуть руку, но куда там.

– Не ваше дело.

– Ты действительно легла под князя города?! Да!?

И ЭТО!? Нет, ну кто настучал!? Поймаю – сварю суп из дятла!!!

– Пусты по-хорошему!!! – рявкнула я. Страху не было. Была здоровая злость. И она же провоцировала на не самые умные поступки. – А под кого мне было ложиться!? Под вас с ИПФ!? Да пусть лучше вам-пиры!!! Те хоть мозги мне не едят!!!

Вот на этой трагической фразе на кухню и явился Шарль.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Увидев картину маслом – я с заломленной рукой у окна, на моем лице злое выражение, Рокин что-то разглядывает на моей шее – дракон не стал выяснять, кто тут прав и кто виноват. А мгновенно пере-шел в атаку.

Я ощутила, как на моей талии смыкаются сильные пальцы. И обнаружила себя сидящей за столом. А Шарль без особого усилия держал ИПфовца за горло.

- Вот только дернись,

Рокин попытался полезть куда-то в карман, но Шарль без особых усилий удерживая его одной ру-кой, другой перехватил его кисть.

- Юля, ты цела?

- Да. Отпусти его, пожалуйста.

- Он поднял на тебя руку.

Шарль сообщил это таким тоном, как 'Казнить. Нельзя помиловать'.

- Он не хотел. Отпусти его, пожалуйста.

- А может не надо? Это же ИПфовец.

Я вздохнула.

- Алекс, пожалуйста...

Хотя могла бы спокойно называть Шарля – Шарлем. Про контактные линзы дракон просто забыл, спал он вообще в одних плавках, а про халат, конечно, и не подумал. Поэтому Рокин мог любоваться всей коллекцией драконовских шрамов и явно нечеловеческими глазами.

Шарль нехотя разжал пальцы. Полупридушенный Рокин свалился на пол кулем муки. Я вздохнула.

- Алекс, пожалуйста, сходи, оденься. Константин Сергеевич, поднимайтесь с пола. Сядьте. Сейчас выпьем чаю и поговорим. Никто вас не убьет. Обещаю. Только за руки меня больше не хватайте.

Рокин смотрел на меня глазами лани, которую изнасиловал крокодил.

М-да. Накрылся мой институт на сегодня.

Спустя полчаса за столом сидела милая компания. Я, с огромной чашкой кофе (голова решительно отказывалась работать, и я хотела подстегнуть мозги). Шарль со стаканом сока. И Рокин с бокалом коньяка. Все трое глядели друг на друга и молчали. На сковородке печально благоухала поджаренная колбаса. Разговор пришлось начинать мне.

- Константин Сергеевич, кто вам все это рассказал?

- Не знаю, – меланхолично пожал плечами Рокин. – Звонили на сотовый. Номер не определился. Ска-зали буквально пару слов – и бросили трубку.

- А вы с утра решили проверить анонимку.

- М-да, – подвел итог Шарль. – Что делать будем?

- Учтите, в конторе знаю, куда и к кому я пошел. Так что убить меня незаметно не удастся.

- Да я вас вообще не хочу убивать, – возмутилась я. – Константин Сергеевич, вы хороший человек, просто работаете в плохой компании...

- А что – вампиры – лучше!?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Выбор между прокисшим и протухшим, - пожала я плечами. - А вампиры... Константин Сергеевич, у меня не было выхода. Так уж получилось.

- Да неужели? И давно это... получилось?!

- Нет. Понимаете, я полюбила.

- ВАМПИРА!?

Судя по выражению лица Рокина - полюбить даже Джека-Потрошителя было меньшим грехом.

Я пожала плечами.

- А мне плевать на его расу. Я полюбила его душу, а не внешность или клыки.

- Юля, ты же читала журналы. Вампир - это нежить. Ходячий мертвец.

- Разумеется. А я - нечисть, - огрызнулся Шарль. - А ты - идиот.

Я подняла руку, останавливая склоку.

- Спокойно. Константин Сергеевич, я сделала свой выбор. Пусть неправильный, но он - мой. Вы сделали свой выбор. Что вы мне предлагаете? Убить тех, кого я люблю, с кем дружу, кому спасала жизнь, и кто спасал жизнь мне!? Убить просто потому, что ТАК НАДО!? Вам надо? А Гитлеру евреи мешали. И все кто не арийцы.

- Все кто не арийцы не убивали людей.

- А сколько погибает каждый день в катастрофах? В пьяных драках? От бытовых причин? Не надо передергивать. Ни один вампир не изобретал атомную бомбу. Они убивают, но далеко не все. И не все-гда. А если и... вы тоже не вегетарианец! Спросим у коровы - кто вы в ее глазах?

- Юля, не надо демагогии.

- Вот именно. Не надо. Я не стану хуже думать о них из-за оригинальной диеты.

- а какой диеты придерживается твой охранник?

Шарль сверкнул алыми глазами.

- А я - дракон. И с удовольствием кушаю людей. По три штуки в день. Предпочитаю детей - там мясо нежнее и не такое прокуренное и пропитое.

Я треснула кулаком по столу. Кофе выплеснулся так, что я едва успела отдернуть руку.

- Ты у меня договоришься!

- а почему бы нет? я УЖЕ зачислен в нечисть. Почему бы не оправдать высокое звание?

Кой ты нечисть, ты свинтус натуральный! Мог бы и не усугублять!

Рокин смерил Шарля заинтересованным взглядом. Видимо, изумление перешло все допустимые границы - и схлынуло. Рокин опять был вполне адекватен.

- Драконы - вымерли. Это доказано...

- Чушь. Я вполне жив.

- Здоров, упитан и невоспитан, - дополнила я.

- И как вы познакомились с Юлей?

- Она мне спасла жизнь. И оказала честь считаться ее другом.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Прекрати, - прошипела я. - Чувствую себя героиней мексиканской мылодрамы. Константин Сергеевич, давайте так! Я ничего не могу вам запретить. Убить вас я тоже не могу. Рука не поднимется.

- Передоверь мне? - предложил Шарль.

- Ты этого тоже делать не будешь. Я запрещаю. Я хочу, чтобы в ИПФ остался хотя бы один порядочный человек.

- Юля!

На этот раз возмутились оба. Хором. Я покачала головой.

- Нет. Константин Сергеевич. Я отпущу вас. Но попрошу об одном одолжении.

- Да?

- Да. Если будет принято решение о моей ликвидации - или ликвидации кого-то из моих родных, я хочу, чтобы вы дали мне об этом знать.

Рокин несколько минут просто сидел и смотрел на меня. А потом коротко кивнул.

- Ты не передумаешь?

- Нет.

- Я что-то могу сделать, чтобы ты поняла...

- От любимых не отказываются, - я пожала плечами. Хотя... а кого я сейчас имею в виду? Мечислава? Даниэля!?

Один черт! Оба вампиры. И от обоих я не откажусь. Никогда.

- Хорошо. Если будет принято решение о ликвидации - я дам тебе знать. Но о большем не проси.

- Не стану. Мне приятно было с вами общаться, Константин Сергеевич. Жаль, что все так закончилось.

- Мне тоже очень жаль, Юля. Прощай.

- Прощайте.

Рокин тяжело поднялся со стула и вышел с кухни. Хлопнула входная дверь. Шарль покачал головой.

- не стоило его отпускать.

- У нас не было другого выхода. Я не могу заставить его все забыть...

- Почему же? Я могу устроить ему продолжительную кому.

- Шарль, ты опять забыл про достижения науки и техники. Письма уже ушли в прошлое. Зато появились сотовые. Интернет. Он мог оставить сообщение где угодно. А когда оно всплывет - нам неизвестно. И вообще... где гарантия, что наш анонимщик не позвонит кому-то еще? Нет, убийство не выход. Мы и так выиграли лучшее, что могли. Известность о предстоящем ударе.

- А ты уверена, что он не обманет?

- Уверена. Константин Сергеевич, вопреки своей работе, очень порядочный человек. Даже странно, что настолько.

- Как знаешь. Но нам надо все это рассказать Мечиславу.

Я кивнула.

- Вечером.

- Вы с ним... - Шарль неожиданно принялся, потом всмотрелся во что-то на моей шее - ха, во что-то! Да в тот самый засос! - Ты и он... вы...?

- Да. Эту ночь. Почти всю ночь, - подтвердила я. А какой смысл оправдываться? Выражение лица Шарля стало таким... так старший брат смотрел бы на младшую и глупую сестренку.

- Юля, ты уверена?

- Нет. Но и выбора у меня не было.

- Разве?

- Чтобы уйти от прошлого, надо сделать хотя бы один шаг в будущее. Разве нет?

- Разве да. А ты уверена, что Мечислав - твое будущее?

- а ты уверен, что он позволит появиться в нем другому мужчине?

Шарль покачал головой.

- Нет. Не позволит. Но я бы не хотел, чтобы ты пожалела.

- А как бы я не хотела жалеть...

Я вздохнула. Потерла лоб. Голова болела со страшной силой.

- Шарль, давай так. Завтрак на плите. Сегодня вечером у нас ужин с моей семьей. Мать и дед. Форма одежды - джинсовая. Позвони, пожалуйста, Леониду и Валентину и расскажи им про визит Рокина. чтобы рядом со мной появлялось поменьше оборотней. Если меня начнут проверять, они могут тоже пострадать. Ты понял, Настя, дети...

- Понял. Позвоню. А...

- а я пошла спать. Слишком этого много для меня.

Я развернулась и потопала в спальню. Задернула тяжелые темно-зеленые шторы. Упала лицом в по-душки, изображающие ягоды. Спать. Спать, спать, спать...

Темнота и покой. Как хорошо просто - спать...

- Батюшка, у нас серьезные проблемы.

- Да сын мой?

Рокин излагал все, что узнал о Ю.Е. Леоверенской. Внешне спокойно, не запинаясь на каждом слове, не дергаясь и не прерывая рассказа. А внутри у него все кипело. Рокин просто не мог понять - что с ним происходит. С одной стороны - вампиры. Нечисть. Нежить. Нелюдь. Мразь!!!

С другой...

Он неплохо относился к Юле. Молоденькая девушка. Веселая, чистая, наивная... Такой была и его Тамара, пока не...

Неважно! Не надо сейчас вспоминать об этом! Важно другое! Надо вырвать чистую душу из лап созданий сатаны! Надо сделать все, чтобы она забыла об этой нечисти, как о самом страшном кошмаре в своей жизни. И Рокин говорил и говорил, не слишком уже и обращая внимание на реакцию собеседника.

- И это ее окончательное решение, - закончил он свой монолог.

Отец Михаил долго сидел молча. Потом кивнул своим мыслям.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- еще одна загубленная душа...

- Нет! Вы неправы!

- Неужели?

- Да. - Рокин понимал, что спорить не стоит, но и остановиться не мог. - В ней нет зла. Она запуталась. Не может разобраться. Находится под дурным влиянием. Но в то же время... я разговаривал с ней - и могу утверждать точно. Она просто... в заблуждении... Не знаю, как лучше сказать.

- Как ни скажи. Мы упустили эту душу.

- Мне кажется, если дать ей возможность, она может осознать истину.

- Полагаете?

Рокин пожал плечами. Он верил в Юлину доброту. Но...

- Я думаю, это будет нелегко. Но постараться стоит.

- Да, вы говорили. Она очень сильна. А у нас не настолько много одаренных женщин, чтобы ими разбрасываться.

- Именно!

- Что ж, Константин Сергеевич. Я постараюсь поговорить с ней в ближайшее время. Вы можете идти.

Рокин кивнул.

- Юля - неплохой человек. Умный, добрый, честный. Она могла бы соврать мне, но не стала этого делать. Могла бы приказать - и меня бы убили. Но и на это она не пошла.

- Из благородства - или она думала о своей выгоде?

Рокин задумался. И сказал, осторожно подбирая слова:

- Она была слишком устала и слишком ошарашена моим визитом, чтобы думать о своей выгоде. Мне так кажется.

- Думаешь, мы могли бы вернуть ее в руки Господа нашего? И в самой загубленной душе еще остались ростки святого?

Рокин пожал плечами.

- Почему бы нет.

- А анонима так и не установили?

- Нет.

- Плохо. Поработайте над этим вопросом.

- Будем работать. Разрешите идти?

- Идите.

Отец Михаил долго сидел после ухода Рокина. А потом снял трубку телефона.

- Брат Павел, у нас серьезная проблема на проекте 'Леопольд'. Я полагаю, что имеет смысл поговорить с сестрой Марией...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я проснулась около четырех часов. Отдохнувшая, успокоившаяся, довольная собой и жизнью. Ладно, жизнь особо не радовала. И что предпримет ИПФ – тоже неизвестно. Но выбора нет. Я же не могу превентивно подорвать все церкви в нашем городе?

То есть могу, но смысла нет. Из других городов понаедут. И все. Никакой выгоды, одно сплошное расстройство. Но я ведь ожидала этого с самого начала. Нельзя сидеть на двух стульях. Нельзя.

Нельзя стоять на двух досках, если те перпендикулярны друг другу. Сначала-то можно, но потом ты сделаешь шаг, другой – и просто упадешь с них.

Но с Мечиславом надо поговорить по этому поводу.

Я поднялась и поплелась в душ. Чтобы выйти оттуда свежей, умывшейся и как говорила мама, 'смывшей все дурные мысли'.

Шарль сидел за компьютером. И судя по треску клавиш, активно общался с кем-то в чате. По моему совету он зарегистрировался на куче сайтов. И старался общаться с народом. Ведь нигде не увидишь столько истинных лиц и столько масок, как в Интернете. Нигде не услышишь столько жаргонных сло-вечек. А иногда... нигде не увидишь и столько свиных рыл.

Я подошла и пригляделась.

– Это еще что за герой дня без галстука и трусов?

Шарль резко развернулся.

– Проснулась. А я тут воюю.

– А повод?

Дракоша проказливо улыбнулся.

– Понимаешь, есть тут один кретин! И он всем хвастается, какой он умный.

– а кто диагноз ставил?

– Я. Этот тип живет весьма однообразно. Дом – работа, дом – работа. Встречается с какой-то несча-стной девушкой раз в неделю. Вечером приходит – и заваливается на диван. Смотреть кино или тре-паться в Интернете. И больше ничего. Ни спорта! Ни кино! Ни живого человеческого общения. Ни ин-тересов. Только что раз в год ездить на отдых. И так искренне расхваливает свой образ жизни...

– Мало ли таких?

– Много! Но разве это повод для одобрения?! Вот смотри! И он мне еще расхваливает, как хорошо живет! Жрет и пьет, что попало! Спит с кем хочет! И делает, что хочет!

– И что тебе не нравится? Прекрасное хомячье существование! Хомяки в клетке так и живут. И ни о чем не думают...

– Юля, а ты понимаешь, что для мужчины – это неправильно?

– Понимаю. И что?

– Как – что!? Мужчина должен к чему-то стремиться, чего-то добиваться, оставить о себе память на земле, посадить дерево, вырастить ребенка, построить дом...

– Ну вот. Этот человек тебе скажет, что ему хватает работы...

– Но это же неправильно!

Я пожала плечами.

– Таких много.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Но лучше они от этого не делаются! Такие люди... это как ржавчина! Они разъедают волю к борьбе! Уничтожают все стремления! Зачем двигаться, если на диване – лучше!? Если бы я таким был, я бы сломался на второй день жизни в плену!

– Ты не такой. И я тоже. Но есть и такие люди. Как гомосексуалисты, лесбиянки и некрофилы. Вот и этот так же...

Тихо звякнули колонки, извещая о приходе нового сообщения.

Шарль открыл его – и спустя секунду негодуя фыркнул.

Я пригляделась – и рассмеялась.

Шарль, видимо в ответ на аргументы по защите права жрать и спать, написал товарищу, что тот ве-дет существование хлебной плесени. Та, как-никак тоже живет, жрет, гадит и размножается. Только что не отстаивает свое право на эти важные дела. И теперь откуда-то из страшного далека несутся него-дующий вопль оскорбленного в лучших чувствах размноженца, цитирую дословно: 'Я плесень?! Да это ты, ... и ... плесень хлебная! А я – носорог! Наступлю и растопчу, если на дороге встанешь! Это мы, хамы, эгоисты и себялюбцы, по-настоящему любим жизнь, рвем ее зубами, жрем ее, получаем удо-вольствие, добиваем слабых, и нас большинство, процентов 85.. Все люди на улице, здесь носят маски, а на анонимных сайтах маски слетают. Просто во мне это сильно намешано – по материнской линии плебейская кровь, а по отцовской – голубая. Поэтому я временами плебей, а временами рыцарь, бывает благородство вылезает. Поэтому я разный, двуликий. Вот такая странная история доктора Джекила и мистера Хайда... '.

Шарль фыркнул – и опять застучал по клавиатуре.

– Да не любите вы жизнь. И она вас не любит. И никакого от вас в этой жизни толку. И то, что ты мне описываешь – желание зажавшегося быдла. Жрать, спать, трахаться – и ничего не нести. Ни нового, ни интересного, ни даже важного. И не надо говорить про рыцарство и благородство. Крестьянок во все времена брюхатили, только в их детях ничего особо не вылезало. Аристократ – это человек, для которого важнее всего служение своей стране. А ты служишь что ли? Да тебя слушать противно. Та-ких, как ты надо врагу дарить, чтобы породу ухудшать... аристократ! Аристократами становились те, кто жизни своей не жалел для родины. А ты и соплей пожалеешь. Аристократы все делали, чтобы мир вокруг стал лучше, а тебе – хоть планета рухни, лишь бы с дивана не вставать! Люди носят маски, факт. Только вот у одних из-под маски показывается лицо, а у других – свиное рыло. Доктор Дже-кил по крайней мере мечтал что-то для людей сделать. А ты? Трижды ха! С такими, как ты и говорить не о чем. Одна надежда – что не размножитесь!

Поставив в конце восклицательный знак, дракоша скинул сообщение, вышел из чата и выгрузил компьютер. И улыбнулся мне.

– Так их?

Я подмигнула в ответ.

– и только так!

В конце концов, психолог стаи Тигров, Ирина, посоветовала Шарлю конфликтовать как можно больше. Чтобы скорее избавиться от страха наказания. Или что-то в этом духе. Компенсировать века покорности... Вот он и наверх стывал от души отрываясь на сайтах.

Ладно, бывает...

– ты как – морально готов к встрече?

Шарль пожал плечами.

– Но выбора у меня нет, так ведь?

– Есть. Но он тебе не понравится.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Дракоша фыркнул.

- Ладно. В общем, я готов.

я оглядела Шарля. Дракоша был одет даже немного официально. Черные джинсы, белая рубашка, белые кроссовки, волосы связаны в хвост, контактные линзы не забыты...

Симпатяшка!

- Пробежимся еще раз по легенде?

- Вроде бы я все помню.

- Точно?

- Точно. Юля, не забывай сколько со мной занимались психологи.

- Тогда можем идти.

И мы полезли в соседний подъезд через чердак.

Дверь нам открыл дед. Подмигнул мне, протянул руку Шарлю...

- приветствую. Готовы к страшным пыткам вилками?

- дед шутит, - вмешалась я, заметив, как побледнел дракоша. - Он имеет в виду, что на столе будет не меньше трех вилок, а вот выбрать из них нужную - задача для сильных этикетом...

Шарль ощутимо расслабился.

- Привыкай, - посоветовала я. - У нас то еще семейство.

И начался кошмар. Для нас обоих.

В коридор вышла мама. Поздоровалась. И утащила нас в гостиную. То есть сначала в гостиную, а по-том под предлогом 'помощи на кухне' отсекла меня от Шарля и уволокла допрашивать.

И началось.

Где познакомились? Сколько времени встречаетесь? Почему раньше не сказала? Какие у него наме-рения? Куда зашли ваши отношения? Куда ты хочешь их завести? И коронное - пач-чему не доложила раньше?! Мама определенно упустила свой шанс. Ей бы в КГБ работать! На третьем часу допроса соз-навались бы все. Включая конвойных.

Дед о чем-то разговаривал с Шарлем. Я подозревала, что он уже узнал все от Мечислава. И просто подыгрывал дракону.

Зато мама оторвалась всерьез. И я не могла ее винить. Сколько бы нам лет не исполнилось, а для ро-дителей мы всегда будем только детьми. И они всегда будут заботиться о нас. Это - нормально.

За столом царила атмосфера радушия и спокойствия. Просто - семейный ужин. Почему бы нет? Шарль ощутимо расслабился. И я тоже. Мы беседовали о чем-то отвлеченном, вроде последней вы-ставки художника Петлицкого...

И я далеко не сразу поняла, что из соседней комнаты доносятся какие-то странные звуки. Типа 'кап... кап... кап...'.

Первым это понял дед. Прислушался - и помчался в кабинет. И оттуда донесся трехэтажный мат.

Мы рванули вслед за ним.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Абзац котенку.

С потолка медленно капали капли воды, собираясь на полу в широкую лужу. По стенам кое-где сбе-гали ручейки. Под ногами непринужденно хлюпал ковер.

- Твою ... мать!!! - высказалась я.

Торжественный ужин закончился, не разгоревшись. Мы остервенело бросились спасать докумен-ты.

А мама помчалась скандалить к соседу сверху.

Домой мы вернулись ближе к двенадцати ночи.

Скандала не вышло. Сосед был пьян, извините, как ягодичная мышца в гостях. Видимо он вернулся - и не нашел ничего лучше, как завалиться в ванную. Открыл воду, разлегся прямо в одежде, одежда и намочла. Заткнула слив, в результате потекло на пол, потом перехлынуло через порог - и полилось в коридор и гостиную, которая располагалась как раз над дедовым кабинетом. Полилось бы и дальше. Почему? Да потому, что этого алканавта мы так и не добудились.

Когда мама прибежала вся возмущенная, Шарль поглядел на нее, вздохнул - и пошел наверх. Дос-тал из кармана какую-то железку, поковырял ей в замке... я и не знала, что дракоша так умеет?

- У меня был опыт, - тихо пояснил Шарль.

Там мы и нашли этого борова. Дрых в ванной. Не утонул, потому что, простите - сто пятьдесят кило такой туши в обычную ванну просто не влезали, у него была угловая. И со специальным подголовни-ком.

Судя по лицу деда, он испытывал сильное желание утопить идиота - и списать на несчастный слу-чай. Я тоже. Но - мама нам не позволила бы.

Итог - затопленный кабинет. И бумаги деда, переехавшие в мамину рабочую комнату.

Ближе к двенадцати дед оглядел весь этот кошмар, вздохнул - и подвел итог.

- Юлька, выбирай. Либо старшие родственнички, либо младшие.

Я закатила глаза - и выбрала младших. Пусть дрыхнут в гостиной. А мы с Шарлем будем в спальне.

Семейный ужин определенно удался.

Я не шучу. И мама, и дед оценили Шарля по достоинству. Именно на фоне борьбы со стихией.

А дома меня ждал сюрприз.

Сюрприз был зеленоглаз, черноволос и улыбчив. Белые клыки посверкивали из-под алых губ. Он си-дел на диване и листал газету.

- Юля, а сегодня твое предложение еще действительно?

Я послала Мечиславу нежную улыбку.

- И сегодня, и всегда...

- Отлично. Я пришел пообщаться. И лучше - наедине.

Шарль поглядел на меня. На Мечислава. Опять на меня. И пожал плечами.

- Я позвоню сейчас Валентину - и удеру в клуб. Вернусь утром.

Мечислав кивнул ему.

- Отличное решение. В 'Три шестерки'?
- Пожалуй.
- Я вернусь, а ты поедешь сюда.
- Договорились.

Шарль подмигнул вампиру и вышел за дверь. А Мечислав тут же сгреб меня в охапку.

- Юленька... я соскучился...

Я хотела было сказать про ИПФ, про родственников... но тут вампир каким-то образом добрался до моей шеи, прошелся губами вдоль ключицы - и я махнула рукой на все эти мелочи... потом... все по-том...

Оказывается, я тоже очень соскучилась...

Спустя полтора часа мы лежали на разоренной кровати. Я уютно устроилась на плече у Мечислава, вампир обнял меня одной рукой, а второй рисовал на моем мокром от пота плече замысловатые узо-ры.

- Теперь я верю, что вчерашняя ночь мне не приснилась.
- Она не приснилась, - вздохнула я.
- а почему так грустно? Неужели ты уже жалеешь?
- Нет. Не жалею. Но у нас проблемы.
- Вот как?

Мечислав мгновенно собрался. Словно... лежал пушистый котик - и вот, в одно мгновение перед то-бой хищный клубок из когтей и мускулов, готовый к прыжку в любую минуту.

- И какие же у нас проблемы?
- Тебе с мелкой - или с той, что покрупнее?
- Начни с мелочей.

Я пожала плечами. И принялась выкладывать.

Визит родственников заставил вампира фыркнуть.

- Юля, твоя проблема яйца выеденного не стоит. Шарль - твой парень. Вы живете вместе, на что имеете полное право. Кто не верит - пусть читает гражданский кодекс. Кому не нравится - пускай от-равится. Шарль вполне может за себя постоять. Судя по тому, что я видел.

- Да, за последние месяцы он прогрессировал. И теперь может ответить шуткой на шутку, колкостью на колкость и даже не убить оппонента в процессе спора.

- Из тебя вышел бы неплохой психолог.
- Эй, попрошу тебя не оскорблять! Псих, олух... наглость какая!
- А почему нет? Или би - олух лучше? Ты никогда не думала переквалифицироваться?
- Нет. Мне неинтересно копаться в чужих мозгах. Разве что в анатомичке.

Мечислав улыбнулся.

- Юля, ты невозможна. Но твои родственники действительно не проблема. я

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru распорядюсь. Либо я, либо Вадим будем приходить к тебе с визитом. А загипнотизировать пару сопляков – это такие пустяки! Какие бы конфликты не возникали – твое дело продержаться до вечера. А там мы все исправим.

У меня камень с души свалился. Действительно, чего я переживаю? Штучки с сознанием вполне во вкусе вампиров. Если мы к вечеру и погавкаемся с Лешей или Лелей, к утру они все равно будут счи-тать меня лучшим человеком на земле. И забудут все лишнее.

– Вот именно. Какие у нас еще проблемы?

– ИПФ...

После рассказа о Рокине в комнате повисла давящая тишина. Потом Мечислав чертыхнулся, встал в кровати и заходил по спальне. Взад – вперед, назад – вперед. Мечта было не очень много, но ему хва-тило с избытком. Пять шагов туда – пять шагов оттуда.

В кино или на нудистском пляже голые мужчины выглядят некрасиво. К Мечиславу это не относи-лось. Даже голым его назвать модно было с большим трудом. Только – обнаженным. А еще – взять в руки кисти и краски. И выпасть из реальности на пару часов...

– Юля, ты понимаешь, что подвергаешь себя опасности?

Я пожала плечами.

– Понимаю. Но выхода не вижу.

– Надо было убрать этого Рокина, пока он еще никому не рассказал!

– А потом наш аноним позвонит следующему. И еще кому-то. И еще... Угадай, кто закончится рань-ше – мы или ИПФ?

Мечислав сверкнул глазами.

– М-да! Вот войны нам в городе и не хватало! Но что ж это за падла!? Найду – живьем зарюю!

Сейчас, когда вампир перестал себя контролировать, он выглядел еще более сексуально. И я ощути-ла, как внутри меня шевельнулось желание...

В каждой, самой сильной, умной и независимой женщине, где-то в самой глубине ее независимой души живет жертва. И каждая женщина хоть раз в жизни мечтает почувствовать себя госпожой – и рабыней, жертвой – и укротительницей дикого зверя.

Я не стала исключением.

Но не стала и бросаться вампиру на шею с воплем 'Возьми меня!!!'. В стандартной комнатухе это закончилось бы моим близким контактом со шкафом. Или полом. Уж куда впишусь. Вместо этого я тихо-тихо позвала:

– Слава...

Мечислав резко развернулся ко мне.

– Да!?

– Жизнь продолжается. Мы здесь, мы вместе... разве этого мало?

Зеленые глаза горели яростными огоньками.

– Мало!? Этого очень много. Но... Юля ты понимаешь, что ИПфовцы могут сделать все, что угод-но?

– Могут, – согласилась я. – Но выбора у нас так и так нет.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Надо сообщить в Совет.

- В Совет? Зачем!? Мало нам Альфонсо!?

Мечислав тряхнул волосами.

- Юля, старательно отгораживаясь от чуждого тебе мира, ты многое упустила. Но ты же умная де-вочка. Вот подумай сама, сложно ли вычислить вампира?

Я подумала. Выходило, что при наличии техники и технологии - не очень. Я как-то раньше об этом не задумывалась, но...

- Возможности есть. Но, тем не менее, нас всех пока не перерезали. Почему?

- Чтобы было на кого охотиться? Добро и зло?

Мечислав тряхнул головой. Черные волосы разлетелись по золотисто-смуглым плечам шелковыми волнами, блеснули в свете лампы... и до безумия захотелось зарыться в них пальцами. И ни о чем не думать. Просто смотреть в удивительные зеленые глаза над собой - и улетать туда, где нет ничего и никого. Только он и я.

- И это тоже. А кроме того... нас мало. Да. Но каждый вампир стоит десяти человек. Они налетят на гнездо - мы на церковь. Они вырежут десять наших - а мы сто священников. А опыта и цинизма у нас побольше. Поэтому...

Я кивнула.

- Понятно. Россия, Америка, Китай. У Америки технология. У Китая прорва народа. А у нас загадочная русская душа. Но равновесие стараются соблюдать. Потому что если сцепимся - на земле уцелеют только тараканы.

- Конечно, это утрировано, но очень близко.

- Тогда мне особо ничего не грозит?

- Если бы... Официально - не грозит. А вот что могут придумать эти крестово озабоченные - не знает даже их бог!

- Их бог? - уцепилась я за оговорку. - А не твой?

Мечислав тряхнул волосами.

- Я родился давно. И никогда не верил в Христа. И никогда не стану.

- а вообще ты в кого-то веришь?

- В себя. В тебя. В то, что бог помогает тем, кто сам себе помогает.

- И вообще на стороне больших батальонов?

- и в это - тоже.

- А правда, Славка, когда ты родился? Тебе сложно сказать? Да!?

- Больше семисот лет назад, - отрезал вампир.

Я шлепнула рукой по покрывалу.

- Славка! Ну что это такое!

- Юля, дай подумать.

Я фыркнула. Развернулась и уткнулась носом в покрывало. Пусть любитесь на мою попу, если отве-чать не хочет! Вот!

Я совсем забыла, что не стоит подставлять противнику беззащитный тыл.

Если кто не знает, вампиры передвигаются абсолютно бесшумно. Поэтому я даже

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru дернулась от не-ожиданности, когда мои бедра сжали крепкой хваткой, а на левой ягодице запечатлели то ли поцелуй, то ли укусы.

- Ой! Ты что делаешь?!
- Издеваюсь! Что непонятного?!
- с особым цинизмом издеваешься - или как?
- Конечно, с особым.

На этот раз легкий укус достался второй части сидалища.

- Ага. Ой. А перевернуться можно?
- Нет. Даже и не надейся. Лежи теперь - и мучайся. И неизвестностью, и...
- Буду мучиться и страдать, - охотно согласилась я, утыкаясь головой в подушку. Хватка чуть ослаб-ла, и ловкие пальцы скользнули между моих ног. - Только учти, что мне на этом месте еще на лекциях сидеть.
- Вот и прекрасно. Будешь на лекциях думать обо мне. А теперь расслабься - и получай удовольст-вие...

Шепот скользнул бархатом по моей коже. Жаркий, соблазняющий, искушающий... да и сам Мечи-слав был искушением в чистом виде. Сильно подозреваю, что если бы в Эдемском саду на дереве ока-зался он - яблоко бы не понадобилось. Ева и так бросила бы Адама. Еще бы и весь сад вынесла. На что мы женщины способны ради любви...

В эту секунду Мечислав заскользил языком по всей длине моего позвоночника - и я отбросила все посторонние мысли. Подумаю об этом потом. Завтра. Или через неделю... да, вот так, пожалуйста... еще... да...

Мечислав смотрел на лежащую рядом с ним женщину. Юля уснула, утомленная, а у него было еще несколько часов до рассвета. И множество дел. Надо выяснить, что и кому известно. Найти ано-нимщика и вырвать ему все внутренности. Дать задание оборотням, чтобы охраняли и Юлю и Шарля. И его фамилиар, и дракон слишком ценны чтобы их потерять.

А еще хорошо бы выяснить, что произошло с Юлей. Почему она вдруг так поступила? Почему пришла к нему? Почему пригласила в свой дом, в свое тело, в свою жизнь?

Где тут подвох?

За время общения с Юлей, Мечислав отлично понял, что такое американские горки. Да не про-стые, а с тигром в одной кабинке с тобой.

Вчерашнее поведение женщины стало для него неожиданностью. Он просто терялся в догад-ках.

Юле такие порывы несвойственны. Факт.

А если учесть, как она боролась за свою свободу, не уступая и сантиметра, как приходилось выцарапывать у нее то, что должно было принадлежать ему по праву, учесть ее упрямство и последо-вательность... нереально!

Нереально, черт возьми!

Что же произошло с ней?!

Что могло случиться такого!?

Вроде бы последние пару дней Юля провела, как обычно... если только поговорить с Надей? Но опять же, Юля могла и не рассказать ей всего.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечислав пожал плечами и набрал номер.

Надя ответила почти сразу.

- Ваша светлость, мой поклон...

- Очаровательная дама, хорошо ли вы проводите вечер?

Мечислав чуть улыбнулся, подыгрывая девушке. Он вообще симпатизировал этой лисичке. Она неплохой человек. Не подлый, не злой, не мстительный... а остальное - приложится.

Человеческие качества намного важнее умения правильно кушать рыбу или цены штанов. Мож-но переодеть принца в нищего и наоборот, но ни один бриллиант не сделает ножку маленькой, а ду-шу - большой. Ни один...

- Благодарю вас, ваша светлость, просто чудесно. Какой вопрос вы хотели мне за-дать?

Мечислав чуть улыбнулся. Два реверанса, улыбка - и к делу. Знает, что просто так он звонить не будет.

- Ты вчера говорила с Юлей, так ведь?

- Да. Вы сейчас вместе?

Надя даже не удивилась вопросу. А заданный ей свидетельствовал, что Юля все-таки говорила с ней. Советовалась... рассказывала о своих планах...

- Да. Она спит.

- Умаялась, бедняжка?

- Надя...

- Ваша светлость, - тут же исправилась девушка, - мы действительно поболтали с Юлей. Как она объяснила, она наконец-то смогла отпустить Даниэля. И решила, что надо идти дальше.

- И все?

- Увы... ничего более. Только шаг вперед. К вам. Разве это плохо?

- Не плохо. Непонятно.

- И тем не менее... Юля хочет жить дальше. Помогите ей! Неужели это сложно!?

- Не сложно. О чем вы вообще говорили?

- Юля призналась, что смогла отпустить Даниэля. А я посоветовала ей, чтобы уж наверняка, надеть юбочку покороче и прийти к вам в гости. Она последовала совету?

- Последовала. Спасибо, благодетельница...

- не злитесь. Юля хотела как лучше...

Мечислав нажал кнопку отбоя. И едва удержался, чтобы не запустить ни в чем не повинный сотовый в стену.

Черт!

Просто... так!?

Просто в один прекрасный момент две соплюшки решили что он хорошо подходит на роль... на какую!?

Раз уж они все равно связаны, то проще дать, чем упираться!?

Так, что ли?!

Мечислав зашипел сквозь стиснутые зубы от злости. Но крушить мебель и биться головой об стену в припадке ярости не стал.

- Почему меня это так разозлило? - вдруг подумалось ему.

Обычно вампир и предпочитал именно такие отношения. Легкие, спокойные, ни к чему не обя-зывающие. Доставили друг другу удовольствие - и разошлись без взаимных претензий. Так получалось очень редко, но вампир вспоминал о таких женщинах с нежностью. Его ужасно раздражали истерич-ки, которые что-то требовали, просили, выясняли... неужели не ясно?! Все! Он ушел! Что еще!?

Мужчина не собака, на цепь не посадишь!

А сейчас он злился... почему!?

Что он хотел бы от Юли? Чтобы она бегала за ним?! Страдала!? Умоляла!? Устраивала сканда-лы!?

Нет!?

А что тогда!?

Мечислав задумался. И вдруг с ужасом понял... ему бы хотелось, чтобы Юля относилась к не-му, как к Даниэлю. С любовью. С нежностью. С доверием.

А не просто утилитарно: сделал дело - можешь быть свободен!

От Юли ему нужна была любовь.

Но почему!?

Мечислав боялся додумать эту мысль до конца. И звонок телефона воспринял как подарок свы-ше.

Звонил Владимир.

- Шеф, тут пришла интересная информация. Не хотите посмотреть?

- Хочу. Сейчас приеду.

Мечислав бросил нежный взгляд на спящую девушку. Юля лежала на спине, закинув руки за голову, одеяло сбилось, и была видна бледная грудь с кружком соска. Чуть выше, под ключицей, виднелся красноватый след от укуса, четко выделяющийся на бледной коже. Шрамик от креста... как же ты все это выдержала, девочка...

Вампир обвел шрам кончиком пальца - и не удержался. Наклонился и крепко поцеловал ее.

Юля вздохнула во сне, что-то прошептала - и обвила руками его шею, отвечая на лас-ку...

Первый поцелуй плавно перетек во второй, третий - и Мечислав махнул на все рукой.

Подождет Владимир. Не полысеет. А у него на ближайший час есть очень важное занятие.

Глава 2

А шарабан катит, колеса стерлись. А мы не ждали вас. А вы приперлись.

Меня разбудил Шарль, гремящий кастрюлями и сковородками на кухне.

- Юлька вставай! На лекцию опоздаешь!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я подорвалась с кровати. Лекции пропускать было никак нельзя. Мне еще экзамены сдавать. И своим умом, а не за деньги. Да если я деду просто скажу: 'дед, оплати мне экзамен!?', его кондрашка хва-тит!

Или меня хватят чем-нибудь тяжелым. Леоверенские за образование в жизни не платили. Мозгов хва-тало, чтобы и поступить и учиться самостоятельно. А учиться за деньги... фи!

я что - дура!?

Примерно с этими мыслями я и неслась до института. Эх, давно права получила, да ездить неохота. Да и машина... а, ладно! Заработаю на колеса - тогда и буду с правами разбираться. Тут обязанности бы разгрести!

Увы. Лекция не порадовала. А точнее не порадовал звонок деда. Аккурат посреди лекции. Хорошо хоть на такой случай есть автогарнитура. Очень советую. В ухе помещается, телефон дергать не надо, а если что и поговорить можно. Мне Валентин подарил в свое время. Симпатяшную такую, с розоч-ками на зеленом фоне.

- Мелкая, привет!

- Привет, великий предок!

- О, это мне нравится. Так впредь и называй. И кланяться не забудь.

- Поясного поклона хватит?

- Я подумаю. А теперь к делу. Васисуалий со семейка прибывают через три часа. Поедешь с матерью их встречать.

- Дед!!!

- А что ты хочешь, чтобы мать отдала им ключи от твоей квартиры и они устроились там, как сами пожелают!?

- НЕТ!!!!!!

Второй вопль был как бы не громче первого. Я представила себе, как эта компания вваливается в мой дом, как они там натыкаются на Шарля, как начинают выяснять отношения...

Зная Васисуалия. Зная Шарля...

Мама не пострадает. Но вот все остальные - могут. В зависимости от степени возмущения дракона, они запросто могут шесть раз упасть чем-нибудь важным на табуретку. Или просто выпасть из окна. Раза четыре. И ничего дракоше за это не будет! От меня - точно.

Но лучше - не доводить. Если уж на земле есть клопы, глисты и Васисуалии - для чего-то же они нужны!?

- А раз нет - мать тебя ждет к двенадцати на жэ-дэ вокзале, - фыркнул дед - и отключился.

- Леоверенская, а о чем вы думаете на лекции? - поинтересовался подкравшийся преподаватель.

- О том, зачем на земле клопы и глисты, - честно призналась я.

Препоод только фыркнул. А так как он был полностью адекватен (это вам не Ливневский), то нашелся с ответом сразу же.

- А вы мне напишите об этом реферат. К следующему занятию. Скромненький, страниц на сорок. И узнаем, для чего они в природе. Напишите?

- Нет - честно ответила я.

- Почему?

- потому что у нас занятия через два дня. Я не успею.

- Причина?

- А у вас есть родственники из черт знает откуда, которые твердо решили осчастливить вас своим визитом? У меня они есть. И визит состоится сегодня.

Преподаватель поглядел на меня с сочувствием.

- Ничего. Вспомните Сулеймана ибн Дауда, Юля. Это - тоже пройдет.

- Ему явно было легче. Тогда можно было казнить слишком надоедливых. А можно я тогда отпущусь со второй пары? Поеду на вокзал, встречать...

- Идите, Леоверенская, идите... Но при условии написания реферата.

Улыбку сдержать не удалось.

- я постараюсь.

- А вы не старайтесь. Думаете, я не знаю, где пасутся студенты? Или вам список сайтов дать, где можно скачать реферат на эту тему?

- Просим, просим, - дружным хором поддержали однокурсники.

- Цыть, нахалы! Леоверенская, все понятно?

- Да.

- Тогда - брысь. А остальным - сидеть и слушать.

- Он не желал ей зла... - пропел кто-то с задней парты.

- Зато я сейчас пожелаю еще один реферат.

Народ заткнулся. Я попрощалась - и выползла наружу. Набрала мамин номер, переговорила - и по-ехала сразу на вокзал. Так проще.

Что меня добивает в нашем городе - это В.И. Ленин. Стоит он себе на площади Ленина. Хорошо сто-ит, высоко, ручку вытянул... аккуратно в направлении железнодорожного вокзала. Типа: 'не нравится - вам туда'.

Туда я и поехала. Купила детектив в киоске, уселась на скамейку - и прохихикала над ним полчаса, пока не приехала мама. А что? Интересное чтиво.

Кто сказал, что детективы не могут быть интеллектуальной литературой?

Не знаю... С моей точки зрения умной и полезной литературой являются даже романы. Да, там много вымышленного. Но много и правды. Был у соседки случай, писательница за него и ухватилась. И рас-сказала. Или просто вплела в канву повествования свои мысли. Умные - или не очень. Но все-таки...

Да вообще! Бесят меня критики!

Все прилавки засыпаны мусором! Прекрасную русскую литературу, такую, как Чехов, Турге-нев, Толстой вытеснили с наших прилавков разные Мымрины и Хрюмкины! Скоро у читателя вместо извилин останутся одни полоски - и те от панамки...

Ага, как же! Пыталась я читать одного из мэтров - классиков современной концептуальной литерату-ры. Уж как его у нас пиарили, как его у нас хвалили, одно время было, какую волну не включи - тут же его фамилия из динамика. Двадцать страниц. Первой мыслью было 'не доросла'. Пять-десять страниц. Второй - 'переросла'. Конец книги. Третья мысль была самой длинной: 'Блин, убей автора - спасешь дерево!'

Знаете, читать полторы сотни страниц на каннибально-фекальную тематику меня впредь и Аллах не заставит. Я уж молчу про сексуальные извращения, которыми

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
щедро засыпаны книги автора. И я из принципа этого уroda не назову! Пусть больше
никого от него не тошнит!

А потом я просто решила для себя, что буду читать, что хочу! Почему – нет?!
Кто-то любит мясо, кто-то вегетарианец, а кто-то живет с аллергией на рыбу. Но
живет же! И я жить хочу! И буду! И не стану обращать внимание на вопли критиков!
Им за это деньги платят! Даже такса, говорят, есть. Столько-то за помои,
столько-то за розовую воду. Жизнь...

– О чем думаешь, ребенок? – мама присела рядом, привычно взъерошила мне
волосы... и меня вдруг проняло. Я уткнулась носом в ее костюмчик, не обращая
внимания на косметику и изумленные взгляды со всех сторон.

– Мам, я тебя ужасно люблю!

– Знаю, – мама смотрела так ласково, что слезы потекли сами собой. – Я тебя тоже
люблю, маленькая моя...

– Извини, что я так редко об этом говорю. Я жуткая свинья. Но я очень вас люблю.
И я так рада, что у меня есть и ты, и дед...

Мама ничего не говорила. Просто гладила меня по волосам. И противный комок
постепенно начал от-ступать куда-то назад.

Я их люблю. Больше всего на свете. Это – моя семья. И если понадобится – я
ИПфовцам глотки зу-бами буду рвать. Но! Моя. Семья. Неприкосновенна.

И если мне понадобится убить кого-нибудь для лучшей доходчивости этого постулата
– я сомневаться не буду. А ведь мое признание в связи с вампиром и их
подставляет под удар. Убить меня за такое мало...

Маме я об этом не скажу. Деду скажет Мечислав. Ох...

Славка!

Интересно, что поделывает этот... а как будет 'отрыжка семейства' – только
мужского рода?

Станислав Евгеньевич Леоверенский на данный момент валялся на кровати и был
весьма и весьма недоволен и кроватью, и квартирой, да и всей своей жизнью –
тоже.

Недовольство копилось и зрело в нем уже давно, как раковая опухоль во внешне
красивом и здоро-вом теле. Но если рак можно было вырезать, то недовольство
Славка не мог выплеснуть нигде. И ни-как.

Все началось несколько месяцев назад, весной, когда он попробовал обратиться за
помощью к своей (черт бы побрал эту сучку!) сестре. Но тогда все казалось
простым и понятным. Впереди – неизвест-ность. Позади несколько трупов. И куча
врагов. А рядом с тобой – любимая женщина. И надо ее обяза-тельно спасти. Все
было красиво. Все было... жизнью! То есть – казалось жизнью, а оказалось –
краси-вым спектаклем.

Жизнь внесла свои коррективы сразу же. Славка, уйдя из дома, за девять лет
сильно идеализировал свои воспоминания о родственниках. Деда он помнил этакой
скалой. Мать – воздушной, легкой и не-множечко грустной. Юльку – мелким ребенком
с коротко подстриженными волосами. И совершенно не учел, что прошло столько лет
– и все изменились. Хотя... все ли?

Мать он так и не видел. Да и не горел желанием. Лично Мечислав пообещал ему
столько всего при-ятного за подобную попытку, что Славку озноб пробирал от одной
мысли.

Дед... дед так и остался жестким и несгибаемым сукиным сыном. На редкость
непрошибаемым и упертым. Вот что такого Славка сделал!?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Подумаешь, ушел из дома! А кто, кто бы остался на его месте!? Узнать, что твой дед – и твоя род-ная мать... гады! Сволочи! Уроды!! Кровосмесители!!!

Как они вообще могли!? Это же противоестественно!!!

Тот факт, что у них ни капли общей крови, Славка благополучно игнорировал. Как и то, что оба Ле-оверенских были вполне взрослыми людьми. И прекрасно могли разобраться сами. Без него. Но Славка почему-то кипел от ярости.

Возможно, психоаналитик сказал бы, что он помнит бабушку. Помнит отца. Мечтает вернуть утра-ченную семью. И переживает глубокую душевную травму. А так же нуждается в квалифицированной психологической помощи за немаленькие деньги.

Юля обходилась кратким: 'Эгоистичный козел'. Ее мнение было высказано весьма четко. Данная связь не нарушает законов. Обычай? Так и снохачество, знаете ли, встречалось. Не афишировалось, но было ведь! Было! И потом... они счастливы вместе? Они любят друг друга?

Так ЧЕГО вы привязались!? Какого лешего вам еще надо!?

Что бы ни говорило по этому поводу общество, двое людей имеют право на счастье, если они при этом не причиняют зла другим.

И все, все, кого он узнал в последнее время, поддерживали Юлю.

Что самое неприятное, ее не просто поддерживали, потому что она была любовницей князя города. Ее еще и любили. Ей были благодарны.

Лисы – за Валентина и детей. Тигры относились к ней так, как их вожак. А вожак отлично помнил, как Юля до последнего стояла за других. Не за себя. За други своя. Как держалась против демона. Как выручала незнакомых ей людей. Как защищала свою стаю – в том числе и от Ивана Тульского.

И даже вампиры – эти гнусные твари, в которых от человека была только внешняя форма, и те отно-сились к ней достаточно хорошо.

Они отлично помнили Андрэ. Помнили его жестокость и изощренные пытки, помнили наказания и придирки – и сравнивали его с Мечиславом.

Никто не назвал бы Мечислава мягким и добрым. Этот вампир мог быть той еще сволочью. Но он ни-когда и никого не наказывал просто ради развлечения. Не придирался, лишь бы придраться. Не пытал никого просто от скуки. И защищал своих людей перед кем угодно. Совет?!

Пусть!

Это – его люди. И он сам разберется, что с ними делать.

Где-то в глубине души Славка даже уважал его. Немного. Но Юля, Юля...

Чем она лучше него!? Чем!?

якобы силой!? Так это надо еще разобраться, как она ее получила! Может, это вовсе и не ее сила, а вампира. Невелика заслуга – прыгнуть к кому-то в постель...

Хотя... перед собой славке было сложно притворяться. Он отлично знал, что Юля выросла – полно-стью копией деда. И больше всего не мог ей простить именно это. Не мог и не хотел.

Если бы Славка заглянул к себе в душу, он бы увидел там восхищение собственным дедом. Его ре-шительностью, силой, жесткостью... так мальчики восхищаются книжными героями. Но – не дотяги-вают до них в реальной жизни. И вроде бы никого это не возмущает. Ясно же, что в книгах все врут. И такого не бывает. А тут... дед был рядом. И Славка знал, что тот никогда не притворяется. Не врет. И дерется до последнего.

А сам не смог.

Именно это грызло его внутри.

Он не принял боя. Он сбежал от реальности, которая ему не понравилась. А Юля осталась.

Он совсем не похож на дела. А Юля – его копия. Он помнил разговор с дедом в его офисе. И помнил Юлю. Помнил одинаково жестокие глаза, одинаково сжатые губы, одинаково вздернутые подбородки... это было не только внешнее сходство. Они оба готовы были драться. И просто давили его, как мелкую мышку. Пока он не сломался.

Он даже отдаленно не был таким, как дед. Он не потянул. Не смог. Вместо него смогла сестра. Вста-ла, приняла груз на свои плечи – и шагала вперед. И ему не было места на ее дороге. Восхищение и ненависть переплетались так тесно, что Славка не мог отличить одно от другого.

Ругайся, не ругайся... он завидовал... и именно поэтому ненавидел. И не мог простить Клару. Даже не Клару, а разрушение мира, в котором он был героем. Спасителем, бросившим вызов оборотням и вампирам. В какой-то миг все перевернулось – и из героя он оказался обычной пешкой. Да еще и не-проходной. А так, на размен, чтобы зацепить вражескую королеву. А Юля и была – королевой...

Печальные мысли оборвал телефонный звонок.

– Да!?

– Станислав Евгеньевич Леоверенский?

Славка насторожился. Голос был ему совершенно незнаком. Или все-таки? Где-то он его слышал... кажется...

Лисий слух был намного острее человеческого, но Славка (и это тоже грызло его хуже кислоты) был достаточно слабым лисом. Так середнячок. Не будь он Юлиным братом, никто и не стал бы... опять – она! Черт!!!

– Да, это я. А вы кто?

– вряд ли вы меня помните. Мы встречались. И я хотела бы с вами поговорить.

– О чем?

– Вы сейчас один, так?

– Да.

– Я рад этому. Я давно хотела с вами поговорить...

– И о чем же?

– Станислав Евгеньевич, согласитесь, это ужасно несправедливо! Вы – умный, красивый сильный молодой человек – и находитесь в таком положении. А ваша сестрица, хотя ничем не лучше вас...

– не продолжайте. Я понял. Именно об этом?

– О да. Я хотела не только поговорить, но и предложить вам путь к исправлению этой несправедливо-сти. А это ведь именно так! Эта ситуация – ужасная ошибка. И оскорбление для вас. Вы достойны на-много большего, чем быть просто мелким лисом на посылках! И вы это знаете...

Голос завораживал. Это был не вампирский голос, но подчинял он ничуть не хуже. И Славка пони-мал, что не в силах бросить трубку. Что многое действительно так и обстоит, как говорит незнакомка. Это ведь неправильно! Он старше Юли! Умнее! Опытнее! И должен подчиняться каким-то тварям, ко-торые бросаются в огонь и в воду по первому движению ее пальца!?

Отвратительная несправедливость! Вот именно!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Славка был неправ. И где-то в глубине души осознавал это. Знал, что многое из случившегося с ним справедливо. И если бы не Юля, все окончилось бы гораздо хуже. Но... как говорили раньше, грех сладок, а человек падок. И падать тоже – сладко.

Славка не стал исключением. Он прокашлялся – и солидно сказал в трубку:

– Что ж. Я не против обсудить эту ситуацию более подробно. Где и когда?

– Я найду вас на днях, – прощбетала трубка. – Надо не вызвать подозрений ни у кого из заинтересо-ванных лиц. Проверьте, нет ли за вами слежки. А я позвоню вам завтра, примерно в это же время. Можно?

– Звоните, – разрешил Славка, бросая взгляд на календарь. В это время дня он был полностью свобо-ден. Вот ближе к вечеру... незнакомка почти идеально подгадала время. А может, и гадать не при-шлось. Но над этим Славка не задумывался. Он попрощался и положил трубку.

Можно сказать многое.

И каждый имеет право на свою точку зрения. Для кого-то Славка был бы не предателем, а жертвой сложившихся обстоятельств. Но это – ранее...

А сейчас – сейчас он отлично понимал, что звонок не несет ничего хорошего его сестре. Даже наобо-рот. Иначе не стала бы женщина так таиться. Не стала бы звонить с телефона с антиопределителем но-мера. Не стала бы говорить о слежке.

Славка на миг подумал о смешной девочке, которую оставил уже почти десять лет назад.

Стоило бы ей позвонить?

Да – или нет?

Сейчас звучит нередко, так же, как и тогда: 'Ты бы пошел с ним в разведку? Нет – или да!?'.

Иногда поэты говорят вернее всех. Славка знал, что на этот раз все серьезно. Догадывался, что мо-жет подставить и сестру, и Мечислава, и своих деда и мать... но звонить никуда не стал.

Представил жесткие Юлины глаза. Представил лицо деда. И покачал головой.

Тогда он ушел под влиянием эмоций. Сейчас остановился вполне осознанно.

Предательство? Почему это – предательство!? А то, как они поступили со мной? Это – справед-ливо?! То, как они поступили с Klarой!

Совесть еще немного погрызла Станислава, но быстро отступилась. А Станислав привычно успокоил себя.

Они первые предали меня! Первые отреклись! Они сами начали! Они сами во всем винова-ты...

Пусть они получают по заслугам!

Он так никуда и не позвонил.

– Поезд номе брмбнямб прибывает на путь барамбанямба... – прокурлыкал динамик.

Как мама смогла разобрать хоть что-то из этой тарабарщины? Как вообще хоть кто-то может это по-нять!? Специально они, что ли подбирают дикторов без зубов?

– А то! Конечно специально! Кругом враги! И вообще, Юлька, хватит возмущаться. Пошли встре-чать Томушку! Наконец-то сможешь познакомиться со своими родными...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
я фыркнула. По мне – и сто лет прожить бы без этого важного знакомства! Не слишком-то я тосковала по тетушке с дядюшкой. И тем более по их противным чадушкам!

Такое наивное родительское убеждение, что если они с кем-то дружат, то и их дети должны дружить с детьми тех товарищей.

Ага, щаззз! Шесть разззз!!!

Терпеть не могу подобную постановку вопроса. Даже в детстве вопль мамы или бабушки: 'Юля! Катя (Тома, Миша, Света, Петя...) ребенок из приличной семьи! Мы его (ее) родителей сто лет знаем! Вы обязательно подружитесь!' вызывал у меня только здоровое недоумение.

Ну и что, что из приличной семьи? Половина маньяков происходит из приличных семей! А вторая – из чуть менее приличных. Но тоже очень неплохих. И что с того, что они знают родителей сто лет! Да хоть двести! Я-то тут при чем!? Лично я никого не знаю! И знать особо не желаю! Захочу пообщаться или подружиться – как-нибудь сам разберусь с кем и когда! А уж обязательно подружиться-ся...

Что, если бабушка обожала сплетничать с тетей Норой (Элеонора Викторовна, вы можете звать меня просто – Нора), то я обязана дружить с ее гнусным сыночком?! Да после его визита мне хотелось выпить средство от глистов! Потому что милый мальчик почти постоянно, простите, чесал по-пу! Или ковырял в носу! Это в шесть лет! И в шестнадцать он лучше не стал! Разве что поменял ориентацию и теперь вместо зада – чешет перёд! А вместо носа – ковыряет что-то в затылке. Вшей, что ли?

Или внучка тетя Лены! Которая двух слов связать не могла. По мнению бабушки – от застенчивости. А по моему мнению – потому что она никаких слов, кроме матерных и не знала. А их... нет, не стеснялась. Тетя Лена запретила произносить такие слова, чтобы бабушка с ней не разругалась вдрызг. А то занимать не у кого будет до зарплаты.

Ей-ей, очаровательное существо!

Поэтому и сейчас я фыркнула. Что Лешку, что Лельку я почти не помнила. Но если они пошли в па-почку – лучше бы им сразу удавиться!

Поезд остановился. И мы оказались почти напротив нужного вагона. До дверей было метров пять.

Люди хлынули наружу. Но из нужного нам вагона никто не показывался.

Мы переглянулись с мамой. Подошли поближе. И внимательно поглядели на дверь.

Из вагона доносилось какое-то подозрительное хрюканье, перемежаемое чем-то вроде 'мать..., мать..., МАТЬ!!!'.

Мы с мамой переглянулись. Говорят, мысли сходятся у дураков. Что ж, тогда мы – две дуры. Потому что было у нас твердое подозрение, что это – ОНИ...

– Мам, они свиней не выращивают? – уточнила я трагическим шепотом.

– Вроде бы нет. Не деревня же?

В голосе у мамы слышалось отчетливое сомнение. А я вспомнила объявление, прочитанное на рынке: 'Отдам в хорошие руки мини-пигов. Жрут все. Размножаются с рекордной скоростью. Умные, добрые, ласковые... СВИНИ!!!'.

Хрюканье усилилось. И наконец, из вагона показалось... нечто.

Было оно подозрительно коричневого цвета, странных форм и огромных размеров. Я невольно отступила. Пригляделась еще раз...

Коричневое чудовище, наконец, сползло на перрон, сказала 'БУМФ' и стало видно, что это – че-модан. Еще допотопных и довоенных времен. Знаете, были тогда такие здоровущие, бесформенные, на колесиках и таких размеров, что можно слона

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru утрамбовать. Вот это оно и было. А подозрительная форма и размеры были из-за того, что замки толком не застегивались. И чемодан... нет, не так, ЧЕ-МОДАН, был во многих местах обвязан, чем придется. Веревками. Ремнями. Поясками и даже капро-новыми колготками.

Неужели не проще купить нормальный чемодан? Парочку? Или хотя бы 'сумки челнока'?

Вслед за чемоданом из вагона вылетел... вылетело...

Мужчины, по классификации одной милой дамы, делятся на три категории. 'Мачо'. 'Чмо'. И 'Мам, чо?'. Вот вылетевшее за чемоданом на перрон создание по этой классификации относилось к категории 'чмо'. Причем – давно и уверенно.

– Вася? – удивилась рядом мама.

Я сглотнула. Вася был... господи, как тетя Тома на ЭТО позарилась? Раньше он видимо, был не лучше, но ребенку все взрослые кажутся крупнее, чем на самом деле. Сейчас же...

На перроне стоял плюгавец средних размеров. Отчетливо проявившаяся лысина была замаскирована прической типа 'хоть один, да волосок...'. Розовая рубашка навывпуск не скрывала, а скорее подчер-кивала объемное брюшко. На ней виднелись несколько пятен, из которых можно было заключить, что в меню плюгавца присутствовали яйца и помидоры. Жеванные брюки так же несли на себе отпечатки пищевых продуктов. Сверху все это великолепиие прикрывал пиджак серого цвета в мелкую крапинку или, как раньше говорили, с продрисью. Товарищ обвел взглядом перрон и безошибочно остановился на нас с мамой.

– Алечка!!! – вскричал он, бросая свое допотопное чудовище и раскрывая объятия.
– Как я рад тебя видеть! Ты совсем не изменилась!

Мама желания обниматься не проявила. И даже спряталась за меня.

– Вася?

– Разумеется!

Плюгавец все-таки шагнул вперед и попытался облапать маму, но я полностью перекрыла дорогу, не-взначай наступила ему на ногу и подпрыгнула для верности. Мужчина шарахнулся, а я улыбнулась ласково-ласково, как голодная кобра.

– Дядя Вася!!! Это – Вы!? – заверещала я так, что проходящая мимо бабуся с кошелкой шарахнулась, перекрестилась и пробормотала 'свят-свят-свят'... – Ой! А мне мама так много о вас рассказывала! И как дядя Петя вас медведками травил! И как вы их потом всей кафедрой травили! И как вас послали гулять с детьми, а вы нас повели на луг, но забыли, что там гуляли коровы и вляпались в лепешку, а Славка вас потом отмывал в речке и вы туда упустили сандалию! И вам пришлось прыгать обратно на одной ноге, а на вторую приспособить лопух!!!

Васисуалий шарахнулся в сторону. Оно и понятно, ультразвук я выдала тот еще. А нечего тут на мою мать руки раскрывать.

– А еще вы напились, на мамин день рождения, как хрюшка и с утра вас разыскали в свином корыте! После этого дед вас и прозвал Лоханкиным!

– Не было такого! – возмутился васисуалий.

– Правда? – расстроилась я. – Ну, может и не в свином... я могла и забыть... может это было обычное корыто. Но остальное-то точно было?

– Аля, добрый день.

Сказано было сильно. Пока я гоняла Васисуалия, на перрон спустилась вся остальная семейка. А вслед за ними волной хлынули ни в чем не повинные пассажиры. Похоже, компания заранее готови-лась к выходу и так плотно перекрыла проход, что никто не прошел.

Ё-моё!

Первой мыслью при взгляде на тетю Тому было: 'Пара Петра 1-го'. Знаете тот похабный монумент? Творение Церетели? Ну вот. Увидев тетю Тому, сей 'гений' тут же решил бы наваять с нею монумент 'Екатерина Великая'. Тетя Тома за эти годы ничуть не уменьшилась в размерах. Даже наоборот. Там, где раньше были пышные формы, нынче распирала ткань те же формы, но раза в три объемнее. За ней стояла ее более молодая копия – я догадалась, что это Леля. И еще одна копия. Только мужского рода. Надо полагать, Леша. Всё не в папочку пошли, на людей хоть внешне похожи. Оба габаритные, прыщеватые, надутые и чем-то весьма недовольные. Сестрица с откровенной завистью косится на мой костюмчик (выбрано Мечиславом), а братец полирует мне взглядом коленки. Эх, где-то Шарль? Ну да ладно. Сама справлюсь. После вампиров я таких могу десятками глотать, не разжевывая.

- Добрый день, Тома, – всхлипнула мама.

- Добрый день, Аля. Давно не виделись.

Сестрицы обнялись

- Добрый день, тетюшка, – кисло поздоровалась я, не проявляя желания повиснуть у родственницы на шее. Тамара оглядела меня и явно осталась недовольна осмотром. Взаимно.

- а это, надо полагать, Юля? Вся в отца...

Я сверкнула глазами.

- Вообще-то я копия деда. Факт.

Мама на мои слова внимания не обратила. Тетюшка тоже. Зато вмешалось – оно.

- А Константин Савельевич нас встречать не пришел? – плеснула яда двоюродная сестрица. – Оно и понятно, в его-то возрасте...

- Да, дед весь в работе, – поддакнула я. – Он говорит, что с возрастом начинаешь особенно ценить время. И не тратишь его на всякие пустяки.

Последнее слово я подчеркнула голосом, давая понять, КТО тут является пустяками. Сестрица надулась, но с ответом не нашлась.

- пойдёмте, – опомнилась от радостной встречи мама. Тетя Тома выпустила ее из медвежьих объятий – и я тут же подхватила маму под руку. Вовремя. Она уже, по-родственному, вознамерилась помочь с чемоданом. Еще не хватало! Она у меня не бабушка, но и не девочка. Еще спину потянет, лечи по-том!

Нет уж! Пусть сами разбираются со своими бебехами.

- Нас тут машина ждет, – проинформировала я. – Мам, пойдём. Надо сказать, чтобы Глеб мотор заво-дил. А вы догоняйте!

- Юля! – зашипела на меня мама. Но я только безмятежно улыбнулась.

- Мам, не смей меня! На шпильках тебе только чумоданы таскать!

С этим было сложно спорить. Мама сверкнула на меня глазами и сдалась. Позади веселое семейство волокло чемодан, с кучей кульков и свертков.

- Юля, нельзя себя так вести!

Я по-прежнему улыбалась.

- Мама, я их сюда не приглашала. И не рада приезду. Поэтому вести себя буду, как хочу. Ага?

- Юлька! Уши надеру!

- не надерешь.

- Это еще почему?

- Ты меня слишком любишь и уважаешь. Да и не догонишь - на шпильках-то!

Глеб безмятежно сидел в своем 'Тагере' и читал какой-то триллер. Я постучала по стеклу.

- кончай грузиться, сейчас оно придет!

- Юлька, отлично выглядишь! - невесть откуда появившийся Леонид хлопнул меня по плечу.

- Ленька! - взвизгнула я, повисая у него на шее и от души болтая ногами. - Какими судьбами?!

Оборотень фыркнул.

- Юля, ну ты уж вовсе логику потеряла. Сколько у вас гостей?

- Четверо.

- плюс вы двое. Плюс багаж. 'Тагер' - машинка хорошая, но пятерых на заднее сиденье там все рав-но не утрамбуешь.

Я зловредно ухмыльнулась.

- а тетя Тому можно в багажник. С чумоданом.

Леонид покачал головой.

- не поместится.

Я обернулась. Семейство уверенно догоняло нас. Тома волокла чемодан, Васисуалий и дети - осталь-ные свертки и пакеты.

- а если утрамбовать?

- Даже если сверху попрыгать. Так что они поедут в 'Тагере'. А вы с мамой - со мной.

- Лучше они с тобой, а мы с Глебом, - решила я. - Пусть яйца будут не в одной корзине.

- Простите, а вы - кто? - вмешалась мама, которая до того стояла тихо и наблюдала всю картину.

- Ох, простите великодушно, я не представился. Леонид Сергеевич. Давний Юлин знакомый. А по совместительству начальник вот этого охламона, - небрежный кивок в сторону Глеба. - Я ему позвонил, узнал, что вы собираетесь делать - и решил прийти на помощь.

- Алина Михайловна, - улыбнулась мама. - Очень приятно.

- взаимно. Никогда не думал, что у Юлии такая молодая мать. Но теперь я вижу, от кого она унасле-довала свое очарование.

Оборотень виртуозно исполнил полупоклон, подхватил мамину ручку и поцеловал. Мама осторожно извлекла руку из его пальцев и щелкнула оборотня по лбу.

- Сударь, вы льстец. Но мне приятно.

Я незаметно показала оборотню кулак. Дождешься ты у меня воспитательных пинков! В глазах близ-ко подошедшей Тамары мелькнуло любопытство.

- Аля, а это твой друг?

Мама хлопнула ресницами.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Нет. Тома ты же знаешь, я замужем. А Леонид - старый знакомый Юли.
- А выгядит как твой знакомый. И что - ты расписалась со своим стариком?
- Тома!
- Тётя!

Мы возмутились в один голос. Никому не позволено задевать мою семью! Зарю - и место забуду!

Умнее всех оказался Леонид.

- Тамара Михайловна, а вы, разумеется, сестра Алины Михайловны? Рад познакомиться. Вы с му-жем, наверное, поедете со мной. А ваши дети и Алина Михайловна с Юлей - с Глебом. Не возражае-те?

Глеб подхватил чемодан и закинул в багажник 'Тагера'. Леонид, цепко придерживая славное семей-ство за локти, сел их к своей 'Сонате'. Я запихнула маму на переднее сиденье 'Тагера' - и перевела дух, глядя на двоюродных родственничков.

- Чего стоим? Кантуйтесь сами, не калеки!

Леша сверкнул на меня глазами и полез в джип. Треснулся головой об крышу, что не улучшило ему настроения - и демонстративно отодвинулся к окну. Я поглядела на сестрицу.

- Твоя очередь.
- я не хочу сидеть посередине и с раздвинутыми ногами!

Я скорчила рожицу.

- А ты потренируйся. В семейной жизни все пригодится.
- Именно, - Глеб подхватил Лелю за талию - и запихнул в машину. - Юлия Евгеньевна, прошу вас...

Я оперлась на подставленную руку оборотня - и впорхнула в дверцу машины. Уметь надо.

А эти негодяи умеют ставить спектакли.

В машине Леля попыталась что-то вякнуть, но Глеб так рванул с места, что ее впечатало в спинку сиденья. Леша приник к окну. Я расслабилась и наслаждалась ездой. Оборотни вообще часто гоняют по улицам, как угорелые. Но это как раз не страшно. С их реакцией - авария им не грозит. Самой, что ли, научиться? Ладно. Потом как-нибудь. Я и хотела бы, но разве с этими вампирами хоть чем-то по-лезным займешься? Они не кровососы! Они времясосы!

- Поосторожнее, - попросила мама.

Я положила ей руку на плечо.

- Мам, не волнуйся. Глеб круче любого Шумахера.
- правда?
- Чистая, - отозвался оборотень.

Леша и Леля сопели в две дырочки.

Через пятнадцать минут машина остановилась в моем родном дворе. Глеб помог спуститься мне и маме, выгрузил чемодан и вопросительно поглядел на нее.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Куда это чудовище?
- Тащите к нам домой, - решила мама. - Вы знаете, куда?
- Знаю.
- Вот ключи. Спасибо вам.
- Не за что.

Во двор влетела Ленкина 'Соната'. Мама отвлеклась на нее, и я получила пару минут, чтобы пере-броситься словом с Глебом.

- Зайдешь потом?
- Не могу. Я теперь при твоей маме в охране.
- Ясненько. А давно?
- Вот как ты Мечиславу про ИПФ рассказала, так он и распорядился.

Я кивнула. Ругайся на вампира, не ругайся, а охрану к моим родным он приставил. Надо будет ска-зать спасибо.

Из 'Сонаты' выгрузили Тамару с мужем, вышел Леонид, попрощался с мамой, подмигнул мне - и показал глазами на мой подъезд. Я чуть заметно покачала головой.

- позвоню.

Кто-то мог бы и не услышать. Но не оборотень.

- Буду ждать, - проартикулировал он. Еще раз попрощался со всеми - и удрал. А Тамара выпрямилась посреди двора.
- Аля, а вы по-прежнему живете в этом клоповнике?
- Почему клоповнике? - обиделась я. - Хороший дом. Чисто, спокойно, детская площадка, зеленая зона, кодовые замки, магазины рядом... чего еще надо?

- Могли бы и за город переехать. Или денег не хватает дом построить?

Голос тетки, трубный и пронзительный, словно ввинчивался в небо. Я сморщила нос.

Вообще-то могли. Но!

Если жить за городом - то надо бросить дачу. А на это мы просто не могли пойти. Слишком дорог нам был этот кусочек земли. Слишком много с ним было связано всего хорошего.

- Тома, пойдем. Тебе еще вещи разбирать, - мама попыталась поменять тему, но куда там. Вышло еще хуже.
- Мы все у вас поместимся?
- Поместились бы. Но нас тут накануне залили...
- И что ты предлагаешь?
- поселим Лелю и Лешу с Юлей. Им хватит одной комнаты на двоих?
- На троих!
- На двоих. У Юли своя квартира, так что молодежи там будет вольготнее.
- Аля, ты с ума сошла!? Покупать соплюшке квартиру!? Да это просто глупость! Дети должны жить с родителями! Под строгим контролем и присмотром! Она же начнет пить! Курить! Водить мужиков!

Хм-м...

Первое и второе – спорно. А что до мужиков... а Мечислав – считается?

– пока не начала, – ангельским тоном вставила я.

– Аля, ты проявляешь поразительную безответственность! Это твой старикашка во всем виноват! У тебя тоже началось старческое слабоумие...

– А у вас и не прекращалось, – окрысилась я.

– Что? – Тамара развернулась ко мне. Я оскалилась.

– Что еще и глухота, впридачу к глупости?

– Юля! – вскрикнула мама.

Я сверкнула глазами.

– Мама, гость должен уважать дом, в котором его приняли! А не вычитывать нотации и не оскорблять хозяина дома. Не нравится – не удерживаем. Пожалуйте в гостиницу. Если оттуда вас на второй день за неуплату не выкинут.

– Ах ты, наглая соплячка! – Тамара сделала шаг ко мне и попыталась схватить за руку. Я уже прикинула, как вывернусь из захвата и добавлю ей по болевой точке, но помощь пришла неожиданно.

Глеб, отнеся чемодан, вернулся к машине. И сейчас он просто перехватил поднятую Татьянину руку и заломил ее за спину. Женщина согнулась и взвыла.

– в следующий раз я сломаю руку, – проинформировал оборотень, отшвыривая ногой Васисуалия, который бросился на помощь жене. Приподъездные бабушки на лавочке с упоением наблюдали за спектаклем.

– Глеб!!! – взвилась мама. – Прекратите немедленно!!!

– Простите. Не могу.

– Что!?

– Юлия Евгеньевна, вы не пострадали?

– Нет. Все в порядке, – я улыбнулась оборотню.

– Может, все-таки сломать ей руку?

– Она не злая. Просто дура. Я думаю, этого урока ей хватит.

– Юля прекрати это немедленно! – топнула ногой мама. – Это твоя родная тетя!

– Я эту тетю сто лет не видела! И еще бы столько же не глядела! – показала зубы я. До общения с вам-пирами я бы так себя не вела. Но сейчас... сейчас зверюга в моей душе скалила зубы, женщина со зве-ринными глазами ухмылялась, а я осознавала, что НЕЛЬЗЯ позволять вытирать об себя ноги. Никак нельзя.

– Юля!

– Прости мама. Я согласна принять ее у себя. Я даже селю на своей территории ее отпрысков. Но я НЕ СТАНУ терпеть ее высказывания в адрес моего деда и в твой адрес. Либо пусть смиряется, либо заткнется – и катится домой. Деньги она у тебя брать не брезгает!

– Юля!!!

На этот раз в голосе мамы звучало отчаяние. А я жесткими глазами глядела на тетку.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Я внятно выразилась!?

- Ты... ты просто малолетняя хамка, - резюмировал Васисуалий. На большее рядом с Глебом он не решался. Было видно, что оборотень и так едва сдерживается.

Я пожала плечами.

- Лучше быть мелкой хамкой, чем старым алкашом.

- Не оскорбляй моих родителей! - топнула ногой Лелька. Я фыркнула.

- Но они оскорбляют МОИХ родителей. И мне это тоже не нравится. Короче! Вы не трогайте мою се-мью. Я - вашу. И сосуществуем на этих условиях. Есть вопросы? Если нет, я пошла к себе. Глеб, уда-чи. И терпения. Мам, не шипи, они же тебя первую достанут до печенок.

Я развернулась и потопала в подъезд.

Дома было хорошо, тихо и спокойно. Шарль встретил меня у порога.

- Как дела, сестренка?

Я скорчила рожицу.

- Не слишком хорошие. А у тебя?

- А у меня отлично. Как нам - ожидать визита родственников?

- Увы, мой друг...

- Ну, не расстраивайся, не надо. Хочешь, я их уроню с балкона?

Я фыркнула.

- Хочу. Но пока не надо. Может, я их сама уроню.

Шарль обнял меня за плечи и притянул к себе.

- Ладно, не расстраивайся. Все будет хорошо.

- А я думала, что драконы - не провидцы.

- Но с математикой у нас все в порядке....

Выяснить, при чем тут математика, я не успела. Позади раздался гнусавый вопль:

- я же говорила! Она обязательно будет мужиков водить!

Шарль зашипел сквозь зубы. Отпустил меня и выпрямился во весь рост.

- Позвольте представиться. Милославский. Александр Данилович. Юлин друг.

- Знаем мы таких друзей, - противным тоном начал Васисуалий...

- Откуда бы? - наивно удивилась я. - Алекс, ты же вроде у пивного ларька не прописывался?

- я вообще не пью, - поморщился дракоша.

- Вот видите! Вы совершенно не могли с ним нигде столкнуться! - заключила я. Потом чмокнула Шарля в щечку. И подмигнула. - Зайка моя, сходи, купи пару надувных матрасов?

- Зачем? - удивился дракоша.

- Какое-то время с нами поживут мои двоюродные. Не будут же они на полу спать? Раскладушки - не-удобные, да и хранить их негде. А матрасы еще пригодятся. Только выбирай потемнее цветом, лад-но?

- Я знаю, что нам нужно, - заверил Шарль. Проверил телефон и кредитку, послал мне воздушный по-целуй - и просочился к лифту мимо ошалевших Тамары и Васисуалия.

Мама чуть улыбалась.

- Юля! Ты с ним ЖИВЕШЬ!? - возопила Тамара.

- Нет. Это он со мной живет, - поправила я. - Алекс мой хороший друг. А что?

- Я не допущу никакого... - Тамара хватала воздух ртом, как рыба стервлядь.

- Оголтелого разврата? Не волнуйтесь. Разврата не будет. Мы с Алексом найдем и время и место. А что ваши дети до сих пор не знают, как люди размножаются? Вроде как анатомия сейчас в девятом классе проходится? Или они проходили мимо?

- Юля, придержи, наконец, язык, - возмутилась мама.

Я фыркнула.

- Ладно. Я им потом все расскажу. Приватно.

- Не волнуйся, Тома, ничего она рассказывать не будет, - успокоила мама свою сестрицу. М-да. Вот так и поверишь, что в семье не без урода.

- Ты уверена?

Я закатила глаза. Тяжелый случай в медицинской практике.

И удалилась на кухню, малодушно бросив гостиную на растерзание. Достала из холодильника копченый сыр и впиалась зубами в палочку. Да, вот такие плебейские у меня вкусы! А не нравится - не ло-пайте! Самой мало!

В комнате шумели, гремели и что-то двигали, но хотя бы меня не трогали. И то хвала Аллаху. Шарль вернулся с матрасами, отдал их маме - и удрал ко мне на кухню. Пакетик с сыром закончился подозрительно быстро - и мы перешли на колбасу.

Потом мама вызвала меня в коридор, погрозила пальцем - и выпихнула за дверь Тамару с Васисуалием в одной руке и изрядно похудевшим чемоданом в другой руке. Я подмигнула ей в ответ. Типа, не волнуйся. Все будет в порядке, спасибо зарядке.

И опять удрала на кухню. Наслаждаться колбасой и тишиной. Ненадолго.

Пока призраками совести на пороге не возникли Леля с Лешей.

- Сидим? Лопаем? А делиться? - открыл рот двоюродный братец.

- С делением - к простейшим*, а у нас другие механизмы размножения, - огрызнулась я.

* Господь заповедовал делиться, - сказала амеба - и поделилась пополам, прим. авт.

Ребята захлопали глазами. Я вздохнула.

- Значит так. На обед у нас борщ и макароны по-флотски. На ужин поджарю картошку. У меня как раз симпатичный кусок сала есть, шкварки будут - класс! Возражения есть?

- Есть, - тут же нашлась Леля. - Я веганка. А жареное на ночь - вредно.

- Тогда тебе точно можно колбасу, - отмахнулась я. - Ты же не думаешь, что в нее мясо добавляют?

- Зато как ароматизируют, - поддержал меня Шарль.

- Глупости, - фыркнула девчонка. - И вообще, если есть всякую дрянь - потолстеешь.

Я с сомнением перевела взгляд на свои кости. Безусловно, Леля права. Но она забыла вторую часть утверждения. А именно 'если есть всякую дрянь и мало двигаться...'. Потом посмотрела на Лелю. М-да. Копия своей матери в молодости. Монументальная фигура настоящей русской красавицы. Её много, да. Широкая кость, объемная высокая грудь, крепкие бедра, попа в два обхвата, но все это плотное и подтянутое. Не болтается и не лежит жировыми складочками. Просто она так сложена. И что теперь? Повеситься? Трижды ха!

Кстати, Леша был сложен примерно так же. Объемный, с широким костяком... такой крестьянин пропадает!

Рядом с ним Шарль с его худобой и тонкими, почти девичьими запястьями просто не смотрелся. Но я-то знала, где истинная мощь. Мощь ядовитой и смертельно опасной змеи. Спорить готова, даже сей-час, дома, в уюте и спокойствии, у дракоши где-нибудь припрятана пара ножей. Или хотя бы бритвенных лезвий - страшное оружие в умелых руках. Как Шарль признался мне однажды - ему проще умереть, чем попасть в рабство к вампирам второй раз. И я поверила.

- Ладно, и что ты предлагаешь? - поинтересовалась я у Лели.

Девушка запыхтела.

- Можно готовить и что-то без мяса.

- Можно, - согласилась я. - Твой брат - тоже вегетарианец?

- Нет. Это они с мамой дурью маются, - буркнул Леша.

Я улыбнулась. А потом встала и щедрым жестом распахнула дверцу одного из шкафчиков.

- Отлично. Значит, поступаем так. Мы втроем лопаем то, что приготовлю я. Леля, ты готовишь на себя сама. Здесь крупы и вермишель. Овощи и фрукты - в холодильнике. Кастрюли - внизу. Столовые приборы - в этом ящичке. Здесь - специи. Ваяй! Кухня в твоём распоряжении.

- Но... - попыталась вякнуть сестрица.

Я покачала головой.

- Леля, даже из долга гостеприимства ты не заставишь меня питаться одной травой. У меня весьма напряженный режим жизни. И я не стану наживать себе истощение. В конце концов, ты была у стоматолога?

- Д-да...

- Зубы свои видела?

- Да.

- Вот! Резцы! Клыки! Прямые коренные зубы! Если бы мы были созданы вегетарианцами, нам бы и прямых коренных зубов хватило, как у лошади.

- Глупости ты говоришь, - обиделась Леля. - А ты знаешь, что мясо переваривается в организме до десяти часов? И даже не переваривается, а разлагается. И отсюда возникают все гастриты, колиты и прочие болезни!

- Лель, - поморщилась я. О разложении как-то слушать не хотелось. И представлять его воочию - то-же. Особенно внутри себя. И за столом. - Главное - мера. И правильный режим питания. Если помнить об этой простой вещи - тебе не будут страшны никакие колиты. Если ты навернешь девять беляшей за раз, тебе понятно, будет плохо. А если ты съешь в день не больше пятидесяти грамм мяса - ничего страшного не произойдет. Между прочим, если на голодный желудок налупиться плюшками, даже самыми веганскими, что будет? Помрешь, факт, и без всякого мяса.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А если на тот же голодный желудок выпить куриного бульона – будет намного лучше. Раньше врачи даже прописывали куриный буль-он и красное вино. А еще есть наука диетология. Чтоб ты знала, половина диет ограничивает расти-тельную клетчатку. В силу того, что для ее переваривания нужен здоровый кишечник. А так – именно – бывает не всегда. Не веришь мне – читай учебники. Считаешь, что мясо плохо переваривается – лопай котлеты. Их уже так перемололи, что дальше некуда. Ясно?

Леля примолкла. Но потом нашлась.

– Но ни одна диета не советует на ночь – жареную картошку!

– Леля, – вздохнула я. – У меня самый пик активности – по ночам. Отсыпаюсь я во второй половине дня. И советую меня не беспокоить. Поэтому я как раз питаюсь правильно. Съем суп – и на бочок. Проснусь, слопаю картошку, подзаряджусь энергией – и вперед.

– Куда это – вперед? – удивился Леша.

Я покачала головой.

– сие есть военная тайна.

А ведь надо Мечиславу позвонить, чтобы не явился ненароком. Ни к чему моим родственничкам такие сексуальные видения.

До вечера мы с Шарлем дожили с большим трудом. Ладно. Можно как-то поделить на четверых один санузел, благо тот – отдельный. И можно даже предоставить в распоряжение родственничков свой комп. Только пароль поставить на свои папки – и пусть играют. Или в и-нете висят. Создать вход для пользователя, обрезать права по самые плечи – и нормально. А самой – спать. Ночь была бурная, утро тоже, а поспать удалось всего-то часа четыре. А что еще этой ночью будет...

Я зажмурилась, припоминая самые выдающиеся моменты прошлой ночи.

Ага, щас!

Дадут мне предаваться приятным воспоминаниям, когда в доме – родственнички. Уже вытащили из-за шкафа папку с моими рисунками, и раздался вопль:

– Юлька, это чё – твое?!

Не знаю, говорила я или нет, но зверски не люблю слово 'чё'. Нет такого слова! И меня коробит это чеканье. Противно становится. Еще бы прибавили 'в натуре' или 'ваще'.

Пришлось выдернуть из цепких Лелькиных ручек свои папки и провести разъяснительную работу.

– Это – мое. Трогать – запрещается. Телевизор – смотри. Комп – мучай. И отвалите. Спать хочу.

С этими словами я завалилась на кровать – и отключилась.

Где-то посреди сна я почувствовала рядом Шарля, который обнял меня за плечи и ткнул носом в волосы. Но не проснулась. Хорошо, когда есть такая грелка. Большая, родная и теплая.

А вечер пришел незаметно.

Я открыла глаза – и первое, что услышала – это матерщину.

– я ...!!! Его... !!! Сейчас.... !!!

Не поняла? Это что еще за митинг в моем доме?

Шарля рядом не было. Я кое-как сползла с кровати, натянула халат и потопала в гостиную.

Аааааааааааа.....

Я-то думала. А это Лёша расстреливает какого-то монстрика и при этом комментирует процесс. Пфи! Леля сидит рядом и перелистывает какую-то книжку. Шарля нигде нет. Странно...

- Доброе утро? - вякнула я.

- Добрый вечер, - ядовито ответствовала сестрица.

- Хорошо, что добрый, - резюмировала я. - Господа, не могли бы вы выражать свои эмоции менее бурно? Я бы еще часок подремала... Минутку, а сколько времени?

Твою рыбу!

На часах было уже около девяти вечера. Я взвыла и схватилась за телефон. Хорошо хоть Шарль ответил сразу.

- Ты где!?

- Я в клубе. Ты проснулась?

- Да.

- Тогда одевайся и приезжай сюда. Мы тут с твоим вампиром сидим, размышляем о жизни...

Я перевела дух. Хвала Аллаху, Мечислав сюда не явится. И не увидится с этой частью моей семейки. Я знаю, вампиры могут заставить человека забыть о чем угодно. Но - пока нельзя. Только не когда рядом бродит ИПФ...

- Хорошо. Скажи Славке - оденусь и приеду.

- Привет, любовь моя...

Голос Мечислава растекся вокруг сладким сиропом. Я задрожала и едва не выронила трубку. Нельзя же так, внезапно...

- П-привет...

- Я вышлю за тобой машину. Приезжай.

- Хорошо.

- Я буду тебя очень ждать... целую...

- И я т-тебя...

- До скорой встречи, пушистик.

Мечислав нажал на кнопку отбоя, а я так и осталась стоять дура душой. Почему его голос оказал на меня такое воздействие? Странно! Раньше так не было... а сейчас я просто с ума схожу, стоит только услышать его голос...

- Юля?

Услышав голос двоюродной сестрицы, я осознала, что стою с телефоном в руке и глуповатым выражением на лице. Пришлось улыбнуться - и удрать в ванную. Оттуда я вышла проснувшейся, довольной и веселой. На кухне восхитительно пахло жареной картошкой со шкварками. Если кто не знает - при правильном приготовлении это почти пища богов. А еще с солеными огурчиками, маринованными грибочками и квашеной капустой - фантастика.

Как и пару дней назад, Мечислав сидел за столом и что-то писал. У меня появилось стойкое ощущение дежа вю. Тем более, что одет он был почти так же. Обычные джинсы, простенькая рубашка... пусть она и стоит дороже чугунного моста, но я-то в одежде не разбираюсь. И в упор не отличу 'Версаче' от 'Дольче и Габано'.

- привет, - произнесла я с порога.

Зеленые глаза взглянули на меня - и веселые слова сами замерли на губах. Какой же он все-таки красивый! Потрясающе красивый.

- Добрый вечер, Юленька. Иди ко мне...

Голос скользнул по моей коже теплым южным ветерком, прошелестел по комнате, оставляя после себя дурманящий запах акации - и заставил меня чуть пошатнуться.

- Раньше я относилась к тебе спокойнее...

- Это было раньше, девочка моя. Теперь, когда мы вместе, - Мечислав упруго, но в то же время и плавно, как огромный кот, поднялся из-за стола и медленно направился ко мне. - Теперь ты будешь намного острее реагировать на меня, а я на тебя. И это естественно...

- а я думала, что наоборот? я буду более устойчивой к твоему обаянию?

- Нет. Если бы я пытался воздействовать на тебя своими силами, тогда да. Тогда ты бы защищалась. А то, что с тобой происходит сейчас - естественная реакция на любимого человека.

Черт бы побрал мой длинный язык!

- Во-первых, вампира. Во-вторых, не уверена, что я тебя люблю, - парировала я.

Мечислав чуть сдвинул брови. Никто бы не заметил, но я-то знала, что он недоволен. Откуда? На-верное, это печати. Плюс пошатнувшаяся защита.

- Назови наши чувства, как пожелаешь. Важно не название, а факт. Я не смогу жить без тебя. Ты - без меня.

- Это всего лишь печати.

- А ты - мелкая нахальная спорщица. И упрямая вредина.

Руки Мечислава обвилились вокруг меня, заключая в теплый кокон и крепко прижимая к сильному телу.

- И тебе от меня никуда не деться, так?

- Именно так. А насчет Печатей мы еще поговорим.

- О чем?

- я хотел бы...

- Поставить третью Печать? я согласна. Когда?

Зеленые глаза расширились так, что Мечислав стал похож на эльфа.

- Юля, ты всерьез?

- Да. Нет. Не знаю! И какая тебе разница, если женщина согласна?

- Хмммм..... иди-ка ты сюда, женщина.

Вампир ловко подхватил меня на руки, сделал два шага и опустился на диван. Я оказалась у него на коленях - и тут же уткнулась кончиком носа в ямку между ключицами. Вдохнула его запах... голова чуть кружилась. Как же хорошо...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Юля, ты точно не пожалеешь об этом?

Я пожала плечами

- Не знаю. Но что-то внутри говорит - я пожалею, если не потороплюсь.

- вот как?

Мечислав сдвинул брови.

- Это предчувствие - или?

- я и сама пока не знаю. Шарль говорит, что пророчества - это не по нашей части.

- Драконы действительно не пророки. Но ты могла бы...

Я зажмурилась и замотала головой.

- Нет. Я тоже не могу. Я не знаю, что будет, как будет, но я чувствую, что нельзя, не надо медлить. Тем более что это уже ничего не изменит. Жребий брошен, карты сданы.

Мечислав молчал, глядя на меня. И под его взглядом становилось неуютно.

- что? что не так?!

- Не знаю. Странно как-то...

Я фыркнула. Если бы я рассказала про Даниэля, про нашу последнюю встречу - он многое понял бы. Но я не хотела. Я и так слишком открываюсь вампиру. А это опасно. Не стоит забывать - я для него всего лишь инструмент. Пусть даже лучший, привычный, любимый, но любовь к молотку - и любовь к человеку это две большие разницы.

- и что тебе странного? Не даешь - странно. Все давали. Даешь - еще более странно. А почему вдруг? Обнаглели вы, Мечислав Николаевич!

Славка фыркнул. И вдруг крепко прижал меня к себе. Так, что чуть кости не хрустнули.

- Юля, ты неподражаема. Сегодня, если не возражаешь?

- Не возражаю. Можно даже сейчас, если у тебя нет других планов?

- Других - нету. Кстати, как у тебя дела дома? Как проходит родственник визит?

- скорее бы этот кошмар прошел. Старших мама забрала к себе. А Лельку с Лешкой подсадили ко мне. Славка, это кошмар!

- Шарль мне тоже жаловался.

- то есть ты и так все знаешь? А чего спрашивал?!

- проявлял внимание, - признался вампир, хитро поблескивая зелеными глазами из-под ресниц.

- и понимание?

- И его тоже.

Я засмеялась.

- Слава, какой же ты все-таки...

- Милый? Обаятельный? Очаровательный? Белый и пушистый?

Я засмеялась. А потом потянулась, обняла своего вампира за шею - и первая прикоснулась поцелуем к его губам.

Что же со мной происходит? Я целую его – и теряю, теряю себя. Напрочь. И руки сами собой скользят под его расстегнутую (когда я успела?) рубашку, и все плывет вокруг, по коже бегут мурашки, а внизу живота начинает скапливаться знакомое томительное напряжение. Но и Мечислав не остается безразличным. Его руки путешествуют по моему телу, губы не отрываются от моего рта, а глаза горят бешеным зеленым пламенем...

– Моя...

И я забываю обо всем. Печать? Что это такое? ИПФ? Где это? Город? Я не знаю, о чем вы говорите. Весь мир заслоняют ярко-зеленые, без белка и зрачка, глаза – и я тону в них, беспомощно уплывая в море чувственного удовольствия...

Когда я пришла в себя, мы лежали на том же диванчике. Кожаная обивка была скользкой от пота. Одежда валялась на полу. Мечислав был доволен, как котяра, налопавшийся сливок, а у меня чуть побаливал новый укус на бедре. На внутренней его стороне. Мечислав чуть увлекся. Но в тот момент я совершенно не возражала.

Да и сейчас тоже. Я просто лежала на вампире, распластавшись беспомощной тушкой.

– Как ты себя чувствуешь?

– Довольной по уши, – честно призналась я.

– И потной?

– И это тоже. Пойдем в душ?

– Я – пойду. А тебя если попросишь, могу отнести на руках.

– а если не попрошу?

– Тогда я тебя буду целовать, пока не попросишь.

Мечислав выполнил бы свою угрозу, но тут я вспомнила...

– Подожди!

– Да?

Вампир уже потянувшийся губами к моей шее, приостановился и поднял бровь.

– Давай сначала покончим с делами.

– Я и предлагаю...

– Печать! Славка!

Мечислав вздохнул – и откинул голову на подлокотник.

– Именно сегодня?

– Да. Сейчас.

– Юля, это тяжело...

– и что?!

– Ты твердо уверена?

Уверена я не была. Но – надо!!! Видимо, это отразилось на моем лице. Больше Мечислав не возражал.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Хорошо. Как пожелаешь...

- Я должна делать что-то специально? Говорить?

- Нет. Просто - доверься мне. И - откройся.

- интересно, а чем мы последний час занимались? - съязвила я.

Мечислав рассмеялся. И вдруг перекатился с дивана на ковер. Это было проделано так быстро, что я даже не успела ойкнуть. И оказалась распятой на пушистом ковре под его телом.

- Именно этим.

В следующий миг вампир без предупреждения скользнул в меня - и я резко выдохнула. Проникнове-ние было приятным, но неожиданным.

- И этим тоже. Юля, одно не мешает другому... иди за мной... доверься мне...

И я расслабилась. Что бы ни случилось... третья Печать свяжет наши души. И насильно такое не сделаешь. А как это делают? Не знаю. Остается только довериться и расслабиться.

Хотя... как тут расслабишься, когда этот вампир... ооооох, еще, пожалуйста, еще... и не смей ос-танавливаться...

То, что Мечислав творил с моим телом, не поддавалось никакому контролю. Я сходила с ума, рассы-палась на тысячу осколков, стонала и умоляла прекратить эту пытку, но вампир был неумолим. И в самый яркий, самый безумный момент я ощутила его клыки на своей шее. И провалилась - куда-то в водопад золотых искр.

Чтобы открыть глаза на зеленой траве, среди одуванчиков, под ярким солнцем.

Мечислав лежал рядом со мной. И ему явно было хуже, чем мне. Глаза закрыты, лицо бледное, в уг-лу рта - кровь, то ли моя, то ли его - неважно!

- Слава! - затеребила его я. - очнись!

Но прошло не меньше трех минут, прежде чем я привела его в чувство. Наконец Мечислав коротко простонал и открыл глаза.

- Юля? что это? Солнце?!

Изумление вампира было понятно. Ему уже полагалось сгореть. Или хотя бы прилично обуглиться. Но... это не то солнце, которое сияет над нами. Это солнце - всего лишь иллюзия, созданная для меня чем-то древним и невероятно могучим. Созданная, чтобы я не боялась. Хотя... разве можно испугать-ся родного дома?

Нельзя.

А это - мой дом.

- Это не солнце. Это - моя поляна. Ты уже бывал здесь. Вспомни!

Мечислав тряхнул головой, проясняя мысли.

- Но сейчас я не умираю. И мы не сражаемся с демоном, так?

Я кивнула.

- Так почему мы здесь?

- Не знаю. Но могу предположить, - честно ответила я. - Третья печать соединяет души. После смерти моя душа уйдет сюда. А твоя - нет. Поэтому когда ты попытался соединить плюс и минус, нас закоро-тило. И выбросило сюда.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечислав сдвинул брови. Я невольно потянулась и разгладила их пальцем.

- Солнышко мое, зайчик, котик, пупсик... - вампира аж повело от такого обращения. Небось, уже лет семьсот никто зайчиком не называл... - Не надо, не хмурься...

Не помогло.

- Это можно изменить?

Я только пожала плечами.

- Вряд ли. Я могу давать клятвы кому угодно, но после смерти буду принадлежать этому месту. И оно меня не отдаст и не отпустит.

Деревья согласно зашумели, словно подтверждая мои слова. Именно так. И не отдадим, и не отпустим. Еще чего не хватало! Много таких умных...

- и это никак нельзя обойти?

В следующий миг Мечислав зашипел и схватился за голову. Большая шишка, которой он только что получил по макушке, откатилась к моим ногам.

- Видимо, нет. Да я и не хочу это менять.

Я встала во весь рост, как была, обнаженная, оглядела поляну, улыбнулась самой симпатичной со-сне, провела ногой по мягкой, словно шелковой траве, сорвала одуванчик - и он вдруг засверкал у меня в руках искрами солнечного зайчика. От неожиданности я разжала пальцы - и спустя секунду цветок оказался на том же месте.

- Видишь? Я здесь своя. Мне здесь хорошо. Спокойно, уютно... Это и есть источник моей силы. А ты хочешь, чтобы я отказалась от самой себя? Зачем? И что останется от меня после этого? Если мне вообще дадут уйти...

Ледяной порыв ветра хлестнул по лицу, словно мокрая тряпка, подтверждая - не дадут. И уйти, и отказаться... и вообще! Придержи язык, неблагодарная девчонка!

Мечислав тоже поднялся на ноги. Ему явно было неуютно здесь, но сдаваться он не собирался.

- Юля, наши души уже начали срастаться. И я это чувствую. Мы должны довести дело до конца. И у нас есть только один выход. Это место решительно тебя не отпустит?

- Нет.

- А меня оно - примет?

Этого вечера Мечислав ожидал с нетерпением. Он сам бы себе не признался, но взгляд его по-минутно обращался к часам. Уже прибыл Шарль и отправился с оборотнями в бильярдную. А Юли все еще не было. И Мечислав - ждал. И сам не мог понять - почему?

Казалось бы, у него есть и свои дела. И множество забот, сопровождающих пост Князя Города. И все же, все же... он чувствовал себя, как леопард перед прыжком.

Пружиной, туго свернутой в ожидании восхитительного мига.

Юля, Юля, Юленька, что же ты со мной делаешь?... Что же со мной происходит? Почему я думаю о тебе, почему не могу перестать вспоминать тебя, твой голос, твою улыбку, твои руки, твои губы... почему ты стала моей второй половинкой?

Я знал много женщин. И если их выстроить в ряд - цепочка протянется на много тысяч километ-ров. Но никто и никогда еще не становился для меня такой навязчивой идеей.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Что же в тебе такого?

Твоя сила?

Возможно. Но это всего лишь твоя сила. Как цвет волос или глаз. Сила формирует личность, это так. Но ты еще слишком молода. На тебя твоя сила еще не оказала такого влияния, как на многих других. И все же...

Что в тебе такого притягательного?

Ты не настолько красива. Ты привлекательна, но не более. На таких, как ты, не задерживается мужской взгляд. Таких девушек не печатают на обложках журналов. Ты яркая, броская, но не более того. И даже это – только если ты сама пожелаешь. А ты не желаешь. Нет.

Твои джинсы, свитера, спортивные тапочки, небрежно связанные в хвост волосы – ты делаешь все, чтобы не выделяться из толпы. И мне это нравится.

Будь ты другой, я одел бы тебя в жемчуга и бриллианты. Видит бог, ты их достойна. Хотя они тебе просто не нужны. Вообще не нужны.

Ты красива, как всякая умная женщина. Неважно, в джинсах ты – или в платье, но стоит начать разговаривать с тобой, стоит тебе поглядеть на собеседника своими удивленными глазами – и он про-падает. Пропадает потому что понимает – тебе действительно важно то, что он говорит. Он нужен те-бе, интересен, ты внимательно слушаешь, ты соперничаешь и сочувствуешь.

У тебя замечательный характер. Ты колючая, острая, едкая, но ты не злая и не подлая. За сво-их ты стоишь горой – до конца. И отстаиваешь их против всего мира. От тебя не приходится ждать удара в спину – только в лицо. И ты железно держишь данное слово. Ты очень порядочная – внутрен-не. Хотя еще маленькая и глупая. Ну, так что же. Это проходит с возрастом.

И все же...

Я знал многих женщин. И красивее, и умнее, и сильнее. Но моим фамилиаром стала именно ты. И вот – я тону. Беспомощно тону в твоих глазах, и не желаю сопротивляться. Я знаю, тебя тянет ко мне. Но ты даже не представляешь, насколько меня тянет к тебе. Как сильна тяга вампира к своему фамилиару. Это сродни наркотику. Это сладкое безумие. Но когда ты рядом, мне приходится держать себя в ежовых рукавицах, чтобы не притрагиваться к тебе ежеминутно, не смотреть на тебя, сдержи-ваться, чтобы ты даже не заподозрила моих чувств к тебе.

Я знаю, ты испугаешься и убежишь.

Я уверен в этом.

Ты умная и красивая девочка, но ты все еще жуткая трусиха. И очень не хочешь опять испытать боль потери. А жизнь вампира – это постоянная потеря. Потеря друзей, любимых, родных, близких... потеря всех, кого ты любил, ценил и уважал. Мимо тебя проплывают века – и с ними уходят все. Все люди. И даже нелюди. И иногда начинаешь мечтать о смерти.

И все же... почему меня так тянет к тебе?

Это не только тяга вампира к своему фамилиару. Я могу отличить одно от другого. И моя тяга к тебе сродни тому чувству, которое испытывает человек... да хотя бы к любимой книге. Которая все-гда стоит рядом, на полке, к которой тянется в трудную минуту рука. Она утешает и успокаивает – и даже если не читал ее годами, без нее все равно некомфортно....

Это – почти то же самое чувство. Мне плохо без тебя. Я сознаю, что в какой-то книге больше страниц где-то богаче переплет, здесь лучше описаны эротические сцены, а вот тут шикарные рассу-ждения о жизни. Но рука тянется сама. И сознание не желает ничего слушать.

Просто это – МОЕ. И иначе тут никак не скажешь.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И ты – моя...

Скрипнула дверь – и Мечислав понял – это ОНА.

Перехватило дыхание, внутри зародилось знакомое желание...

– Привет...

– Привет...

То, что случилось потом, выпало у вампира из памяти. Любовь с Юлей... именно любовь – это было сладкое безумие – или безумная сладость? Сладость ее губ, ее тела, ее крови, ее утомленное дыхание у его плеча и тихие стоны где-то рядом. Вся она – без прикрас и покровов.

Но когда Юля заговорила о Третьей Печати, Мечислав насторожился. Это было серьезно. И – страшно. Пусть Юля и не провидица, но к ее предчувствиям Мечислав относился более чем серьезно. И поэтому не стал спорить. Даже если она передумает через неделю и начнет бегать от него, посыпать главу пеплом и громогласно каяться – это все равно будет лучше, чем ничего. Пусть будет третья Печать.

Но Мечислав не ожидал того, что с ним произойдет. Он не мог и предположить, что выпадет из реальности. Да и никто не мог бы рассказать ему о таком. Юлины таланты пока еще только открывались. И сейчас они открылись с самой худшей стороны. Для вампира – худшей.

Когда он очнулся на той самой поляне, на которой побывал уже два раза, ему показалось сначала что это просто кошмар. Без третьего раза он бы с удовольствием обошелся.

Но – нет.

Они с Юлей были именно там. Полностью обнаженные. И беспомощные.

Юля не испытывала никакого дискомфорта. Казалось, она наслаждается жизнью. Да так оно и было. Это было ЕЕ место. Не его.

А вот вампиру здесь было действительно плохо. Страшно. Тошно.

Это место давило его и скручивало. Почему?

И только ли его?

Нет. Шарлю тоже здесь очень не нравилось. Но сейчас – сейчас не было выбора.

Вампир отлично понимал, если он уйдет сейчас, он никогда не сможет быть вместе с Юлей. Третья печать? Какое там! Уцелеть бы! Еще не факт, что его отпустят. И ничем не наградят.

Это место ревниво и коварно, он осознавал это.

Юлю здесь любили. Его – терпели. Но почему?

Ответ пришел сам собой. Словно кто-то шепнул его на ухо вампиру.

Ты – мертвый. Нравится это тебе или нет, но это место – средоточие силы жизни. А твоя сила – сила смерти. Если встречаются плюс и минус, что возникает?

Взрыв.

Эта мысль очень не обрадовала вампира. И – помогла ему решиться.

Если Юля не окажется от этого места, значит, он должен стать здесь – своим. И будь что будет.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
После слов Мечислава я просто застыла в шоке.

Вампир? И... и мой дом? Моя душа? Мое сердце?

Невозможно!

Разве?

Я чертыхнулась, понимая, что это – возможно. Только вот... что потребуют взамен от меня?

Прошелестел ветер. Теплая волна пробежала по коже. И я опустила на колени.

– Пожалуйста.

Я не просила вслух. Зачем? Это не церковь, где хоть ори, хоть не ори. Здесь хватит и мысли. Это место... я вся прозрачна тут, как стеклянная. И мысли, и чувства...

Я знаю, что нам с Мечиславом надо перешагнуть на следующую ступень. Знаю, что это необходимо. И понимаю, что просто так нам этого сделать не дадут.

Но – как?

Старый шрам на запястье рвануло болью.

– Нужна кровь? Моя? Его? Ты же знаешь, я согласна...

Мечислав внезапно зашипел сквозь зубы.

– что? – развернулась я к нему.

Вампир молча продемонстрировал свое запястье с небольшой раной. Словно ножом аккуратно надре-зали.

– М-да. Значит – будем делать.

Я протянула руку навстречу вампиру. И Мечислав, словно так оно и должно быть, осторожно пере-хватил мое запястье – и прижал к своему.

– Кровь за кровь, жизнь за жизнь, мою душу – за твою душу...

Я и сама не поняла, что вызвало к жизни эти слова. Но они прозвучали. И я растерянно огляделась вокруг. Ветер взвился так, что застонали деревья. Яростно, торжествующе, весело...

От наших соединенных запястий расходилось тепло. Вверх, по руке, к голове, к сердцу... я застона-ла от нахлынувшего ощущения... казалось все тело стало мягким и податливым, как полурастаявшее масло, ноги сами собой подогнулись и зеленый ковер с головками одуванчиков мягко принял меня.

Но и Мечислав чувствовал себя не лучше. Он опустил на колени рядом со мной.

– Юля, ... что это?

– Не знаю. Иди ко мне...

Это было то ли безумие, то ли ритуал... Мы не ласкали друг друга, нет. Мы просто сливались в жад-ном объятии, торопясь взять все, что возможно в этом месте, в этом времени, в этой фантазии, сходи-ли с ума, кусались и царапались, как дикие животные – и смаковали каждую секунду, как самые изо-щренные сластолюбцы...

И когда ударило ослепительными звездами по глазам, когда волной пришло освобождение, я вдруг поняла – четвертой печати уже не нужно. Она поставлена помимо нашего участия. Не нужны ритуалы. Ни к чему теперь обряды. Мы и так закрепили свой союз.

Навеки...

Когда я открыла глаза, надо мной был самый обычный потолок. Белый, с люстрой. И еще – самое лучшее лицо на свете. Лицо моего любимого человека. То есть вампира... а, не все ли равно!? Будь Мечислав хоть черт с рогами – теперь уже поздно. Да не рога наставить, а разлюбить!

– Что это было? – слабым голосом поинтересовалась я.

Зеленые глаза были слегка ошалевшими.

– По-моему это была любовь. И... третья печать?

Я улыбнулась.

– ошибаешься. Больше.

– Больше?

– Да. Тебя приняли, как своего. И... наша связь полностью оформилась.

– А четвертая печать?

– Подозреваю, что поставлено было все и сразу. Просто потому, что это место не признает полу-мер.

Мечислав на миг поежился.

– Мне все равно там немного страшно.

– Главное, что оно тебя не уничтожит. А страх – это пройдет.

– Надеюсь...

Мечислав осторожно перекатился на пол рядом со мной и вытянулся во весь рост. Я устроилась рядом, закинув на него ногу и положив голову на плечо. Мы молчали. Говорить особенно не хотелось.

А еще я поняла, в чем разница между мной и Мечиславом. В том лесу, в который мы попали... я была там родной, любимой и обожаемой дочерью. Он – приемным сыном. Вроде как и любовь, но не до конца, что ли, не такая... мне сейчас возразят, что и приемных детей больше родных любят... но не в данном случае. Я – родная. Мечислав – приемный, вот и весь сказ. Ему помогут, поддержат, нау-чат и покажут, но... любить так как меня – не будут. И своим он там никогда не будет.

А может и будет?

Никогда – это слишком страшное слово. Лишь бы у нас было время.

И именно с этой мыслью я вздрогнула. словно кто-то прошелся по моей могиле.

Твари! Гнусные твари! Почему Он ничего не делает!? Почему молчит ИПФ?

Почему, почему, почему!?!?!

Катя металась по комнате. Этой ночью она еще не пила крови, но и голода не чувствовала.

Почему эта дрянь Леоверенская до сих пор жива!?

Что происходит!?

Тихо скрипнула дверь.

Она обернулась, на миг собравшись в пружину. КТО!? ЗАЧЕМ!? И тут же

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
расслабилась.

- А, это ты!?

Мужчина сделал шаг. Другой. И с размаху залепил женщине оплеуху.

- Дура!!!

Некогда Катерина, а теперь молодая вампирша Анна отлетела к стене. Из разбитой губы засо-чилась кровь. Алая. Она у всех алая. Вампир ты, человек или оборотень.

Девушка вскинула руку к лицу.

- Ты с ума сошел!?

- Нет!!! Это ты ох...ела! Да как ты посмела звонить ИПфовцу!? Кретинка! Тварь тупая!!! Б...

Из уст вампира полились ругательства. Анна слушала его в полном шоке. Она не ожидала такой ярости. И не знала что делать. Бежать?

Не получится.

Драться?

Он старше и сильнее. Проигравшей будет она. Однозначно.

Говорить?

Да ее просто не услышат!

Но наконец приступ бешенства у вампира закончился. Он взглянул на Анну, сжавшуюся в углу в комочек.

- Значит так. Ты нагадила, ты и исправлять будешь, - подвел он короткий итог.

- Да что я сделала не так!? Ты хотел уничтожить Мечислава!? Это наш шанс!!! ИПФ уничтожит его опору, а мы...

- Дура. Молчи!

Сильная рука сжала ее шею.

- Открой рот!

Анна дернулась, но мужчина был сильнее. И физически, и как вампир... и она почувствовала, как ее челюсти размыкаются. Мелькнула белая рука, полоснула по одному из ее клыков - и в рот ей закапала чужая кровь. Она попыталась отплеваться, но кое-что попало ей в горло. И она рефлекторно сглотнула. Она была молода. И тело еще не забыло человеческие привычки. А в следующий миг в ее глаза впились горящие алым огнем зрачки вампира.

- Кому ты звонила?

- Рокин. Константин Сергеевич, - против воли вымолвили его губы.

- Ясно. Сейчас ты найдешь его - и убьешь. Пойдешь искать. Если не успеешь до рассвета, сго-ришь на солнце. Ясно?

- Да, - выдохнула Анна.

Она не хотела этого убийства. Не желала. Но и выбора у нее не было. Кровь для вампиров - си-ла. А старший по крови имеет право отдавать приказы. Он сильнее. Она должна исполнить его при-каз... Если только...

Вампир словно прочел ее мысли.

- Ты не скажешь никому ни единого слова. Ясно?

Анна кивнула.

- Я сам провожу тебя до дверей клуба. И - иди. Убей.

Они прошли по коридорам. Как на грех, им не встретилось никого. Ни вампиров, ни оборот-ней... Танцпол, бар, ресторан - и Анна оказалась на улице.

- Пока ты его не убьешь - не возвращайся. Это приказ, - произнес мужчина. И толкнул ее впе-ред. В темноту.

Мелькали огни фонарей. Анна знала, куда идти. Знала. Не хотела - и шла вперед. Сейчас ее вела чужая воля. Вела практически на смерть...

Неужели ей предстоит умереть?!

Но я не хочу!!!

Анна глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. В конце концов, она хороший математик! Она должна найти возможность подобраться к этому человеку. Для начала надо позвонить ему... А вот и телефон-автомат!

Дома у Рокина никто не отвечал. Сотовый тоже разрядился. Тогда - следующий пункт.

Но окна тоже были темными. Его еще нет дома? Это хорошо. У нее есть шанс застать ИПфовца врасплох. Но где его подождать? Снаружи или внутри?

А вот очень удобная лавочка...

Анна дошла до киоска и купила бутылку пива и пачку сигарет. Ну все. Теперь - она самая обыч-ная деталь пейзажа. Пьяный подросток кого-то ждет на лавочке - что может быть обыденнее?

Константин Сергеевич Рокин как раз шел домой. Да, на часах почти полночь! И что!? Дежурство, между прочим, суточное! У него, как у полковника, двенадцатичасовое, но все равно ему приходится нелегко. Побудь-ка начальником бригады, когда один в отпуске, два в больнице, а еще одна в декрете? Всего в бригаде шесть человек, так что даже на вызовы сейчас приходится ездить самому.

День выдался откровенно тяжелым. Два убийства - не танцы на лужайке. И оба в районе. Почему до-несли в ИПФ? В одном случае человека просто загрызли. Погибшим оказался местный алкоголик. Но звериные укусы были налицо. Вот только обнаружили загрызенного далеко не сразу, а когда он успел изрядно завоняться.

Кто не нюхал трупов трехнедельной давности, лучше и не пытайтесь. Неаппетитно. И на колбаску вас еще неделю не потянет. Для Рокина этот труп был вовсе не первым. И даже не в первой сотне. Но кто сказал, что от этого можно перестать испытывать отвращение?

Укусы были налицо. Но оказались пустышкой.

Бродячих собак разводить вблизи деревни не надо! И засыпать в кустах рядом с помойкой. Кстати, и помойки тоже разводить не стоит! Тогда и жители целее будут.

Разобравшись с этой проблемой (а это серьезная проблема - стоя под двадцать голов!) ИПфовцы от-правились обратно. В минусе - четыре часа на дорогу и два часа там. А не успели доехать до города, как последовало второе задание. И опять в глухом селе, куда и автобусы-то не ходят! Даже по боль-шим праздникам! Что там?

А слабая надежда на подрастающее поколение. Местный поп жаловался, что в селе кто-то шkodит. Постоянно, непрерывно, неуловимо. И подозревал происки нечистой силы.

Рокин, соответственно понадеялся, что это не нечистая (вот делать ей больше нечего – мелко пако-стить!) сила, а просто... бывает такое. Если у ребенка сильный экстрасенсорный дар, он часто прояв-ляется именно в таких вещах. Дядя отвесил деточке подзатыльник – и пошел себе. А деточка ему вслед прошипела: 'чтоб тебе ноги переломать!'. Он и переломал. На первой же кочке. Или на второй. В за-висимости от силы воздействия. Бывает такое. Если ребенок обладает способностями. И поэтому надо проверять подобные сигналы. Забирать детей. И воспитывать в нужном ключе.

Ага, в нужном ключе! Больше надо детей воспитывать! Без ключей! С ремнями!!! На что способна компания из пяти шkodных подростков – страшно даже представить. Уж завести корову в церковь – это-то вообще мелочи. Спасибо, саму церковь не взорвали!

Вот что за работа? Он что – воспитатель в детской комнате?! Нет! А с другой стороны, а кто!? Кто бы все это разгреб, если на все село (одно название, что село – и то из-за церкви!) один участковый дед Савелий с берданкой довоенного года выпуска!? Так что четверо мальчишек и девчонка чувствава-ли себя очень неплохо. И шкодили в меру своей фантазии.

Пойманные и выпоротые, они, конечно, покались. И их на всякий случай даже проверили.

Ноль. Пустота. Сами по себе шкодничали. И хорошо. Будь у них еще и способности – они бы все село на рога поставили.

Нет, такой дар, как у Юлии, чрезвычайно редок. Но кучу мусора все равно просеивать приходится. Вдруг да блеснет жемчужное зерно.

Не блеснуло. И домой он возвращался злой и усталый. И пытался вспомнить, есть что-то в холодиль-нике – или проще зайти в круглосуточный супермаркет?

В магазин идти не хотелось. Но кушать хочется... даже жрать!!!

За тяжелыми раздумьями, Рокин и не заметил, как ему на спину из кустов метнулась быстрая хищ-ная тень.

У Анны – Екатерины тоже не было выбора. Она хотела подождать ИПфовца возле дома, но – не получилось. То ли дом освятили, то ли что-то еще – ей тяжело было даже сидеть рядом на лавочке. Кружилась голова, накатывали приступы голода и ярости – она боялась себя выдать – и поэтому про-хаживалась по тропинке, ведущей к дому от остановки.

Нужную фигуру она опознала сразу – и спряталась за кусты, растущие у мусорных баков. Анна знала – дичь вооружена и опасна, второй попытки у нее может и не быть. А жить хотелось. Очень.

А еще она ощущала усталость человека. Он явно думал о чем-то своем. И был не слишком вни-мателен.

Шаг. Еще один шаг...

И женщина решилась.

Она оттолкнулась от земли – и упала Рокину на спину. Вцепилась клыками сзади в шею, рва-нула когтями...

Мужчина не успевал оказать сопротивление. Она уже чувствовала солоноватый вкус крови во рту. Ощущала в своих руках биение его жизни... и сейчас, уже сейчас...

АУУУУУУУУ!!!!

Дикий визг прорезал темноту ночи.

Не надо было елозить руками по шее ИПфовца. Не надо. Освященные предметы жгут

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вампилов не хуже каленого железа. И сейчас маленький крест на шее ИПфовца
вспыхнул ярче магния. Обжигая, ослепляя, отгоняя...

Надолго бы это вампиру не остановило. Она нашла бы, как добить врага. Но на
крик уже от-реагировали. Вспыхивали окна, высывались люди – и Анна, зашипев,
отступила в темноту. Убить – да. Но приказа умереть ей не отдавали. А Рокин
может умереть и сам по себе. У него явно сильная кро-вопотеря, инфекция, если
будет сепсис...

В медицине Анна разбиралась весьма слабо. Но полагала, что ИПфовец может и сам
по себе по-дохнуть от полученных повреждений. Эх, надо было сразу сворачивать
ему шею, а не пить кровь. Но она голодна, а было так вкусно...

Шаг. Еще шаг...

Она растаяла в темноте.

Рука болела. И нужна была еще кровь, чтобы залечить повреждение. Или хотя бы
чуть ослабить его.

Анна мчалась по темному городу.

И остановилась только когда перестала слышать крики за спиной. У какого-то
гаражного коопе-ратива.

Губы расплылись в хищной улыбке. Где есть гаражи – есть и припозднившиеся пьяные
мужчи-ны... Наверняка.

Но первой ее жертвой стал бомж.

Грязный, вонючий – Анне было все равно. Лишь бы напиться крови. И побольше,
побольше...

Алая целебная жидкость помогала заживлять рану. И Анна, оторвавшись от полностью
обес-кровленного бомжа, наконец смогла рассмотреть свой ожог.

Черт! Как неудачно!

Она умудрилась попасть по кресту (или что это было?!) ладонью. И теперь через
ладонь шел уродливый рубец.

Надо будет это убрать. Только как?

Надо добраться до дома. Сейчас она уже способна это сделать. Хотя... еще один
человек не по-мешает...

Женщина огляделась по сторонам. Ночь кончится еще не скоро. У нее есть время
обследовать гаражи. И найти себе пропитание.

Под утро мы с Шарлем отправились домой.

– Юля – наставлял меня Мечислав, – все очень серьезно. ИПФ – это не игрушки на
лужайке. Я приста-вил к тебе охрану, но прошу тебя – будь взрослее. Не удирай от
них, не разыгрывай и даже не старай-ся обнаружить. Так вы все целее будете.

Я послушно кивала.

– Твоих родных тоже охраняют. А тебе хорошо бы действительно уехать на
недельку-другую...

Я пожала плечами.

– Это ничего не решит.

– Может и так. А может и решить.

- что?

- Пока об этом рано говорить, - Мечислав чуть сдвинул брови. Для вампира - случай небывалый. На-едине со мной он старается походить на человека. Но на людях - с тем же успехом можно добиться эмоций от мраморной статуи. Нет, вампир очарователен, он улыбается, искрится сексуальностью, не хуже бенгальского огня, смеется и меняет выражения лица... не хуже кукольника. Искренности там и на грош нету. А вот эта морщинка озадаченности была искренней. И я ее очень ценила. Но бежать и прятаться на неизвестный срок... есть ли смысл?

Нету.

На том и порешили.

Дома меня встретили родственники. Я не поняла, они что - спать так и не ложились?

Во всяком случае, когда мы с Шарлем открывали дверь, она внезапно распахнулась - и перед нами возникла Леля, облаченная в одну лишь трикотажную ночнушку со слониками. М-да.

Слоники были шикарные. Голубенькие и розовые. И Лёля тоже. Этакая валькирия. Только вот...

- А ты чего не спишь? - поинтересовалась я.

Лёля скорчила такую гримасу, что я чуть не забеспокоилась. Судя по глубоко трагическому выражению лица - у нее проблемы с пищеварением? С дороги, что ли? Посоветовать ей употребить внутрь пол-кило чернослива я не успела, потому что кузина закатила глаза:

- И ты еще спрашиваешь! Как у тебя только язык поворачивается?!

- Да он и не поворачивается, - отмахнулась я снимая туфли. - Ты не обращала внимания? Язык в плоскости рта ходит сверху вниз и вправо - влево. Но не по кругу. Факт. И вокруг своей оси он не вертитя.

Леля запнулась. Видимо я сбила ее с настроем. Но потом она опомнилась и завелась заново.

- Ты где-то пропадаешь! Уходишь ночью! Я уже звонила твоей матери! Я же за тебя волнуюсь!!!

- А мать что сказала? - резко спросила я.

- Неужели ты не понимаешь, что подобная безответственность...

Все. Мое терпение сдохло, не родившись. Я кивнула Шарлю, который стоял с кислым выражением на лице. Мол, понаехали тут, как без вас хорошо было...

Дракоша мерзко улыбнулся, ухватил правдорубку за воротник и слегка потряхнул.

- Молчать! Отвечать на вопрос.

Леля ухнула и замолкла. Она бы продолжила, но стянутая рукой Шарля ночнушка намертво перекрыла ей доступ воздуха.

- Что сказала моя мать? - отдельно повторила я.

Шарль подержал кузину еще пару минут, пока та не начала задыхаться и выпустил.

Леля свалилась на пол слоноподобной кучкой и засипела, пытаясь загнать в легкие побольше кислорода.

Я потыкала ее ногой.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Что сказала моя мать? Не слышу ответа. Алексу продолжить?

Леля сверкнула на меня глазами. Она явно была готова продолжить скандал, но у меня не было ника-кого настроения. Шарль состроил грозную гримасу.

- Ну!?

- Да не звонила я никуда! - дала задний ход родственница - С ума сошла, что ли!?

- а брат где?

Леля покосилась на дверь гостиной. Оттуда доносился громкий храп. Я ухмыльнулась. Ага. Оно и яс-но. Заснуть под такое сопровождение нереально, спальню занять нельзя, вот она и взбесилась. Но это - их трудности.

- Если моя мать хоть на каплю из-за тебя побеспокоится - голову оторву, - коротко пообещала я. - Алекс, пошли спать?

Шарль кивнул.

- Чур, я первый в душ.

- Я уже там была. Так что я пошла спать. Присоединяйся.

- разврат, - прошипела Леля.

- Завидуй молча, - отшила я.

А ведь это она еще Мечислава не видела.

- У вас все готово?

- Да. Через два дня...

- Отлично. Они не подведут?

- Не должны.

- До связи. Следующий сеанс завтра в это же время.

Вампир положил трубку и задумался. Время уходило. И надо было делать решительный рывок. Но... получится ли?

Обязательно получится. Он - лучший. Он достоин быть Князем города. И все же... пару раз уже все повисало на краю.

Нет! Не стоит паниковать! Он должен справиться в этот раз. Уничтожить Мечислава. Выбить точки опоры из-под Юли. И она упадет к нему в руки. А вместе с ней - её сила. А где сила - там и власть. Все готово. Осталось действовать. И можно будет списать все разборки на ИПФ. Как они во-время активизировались, эти... библией пришибленные!

Надо еще раз сесть и все проверить. Главное в его плане - согласованность.

Просторный зал. Сводчатые потолки, великолепная акустика, вентиляция, мозаичный пол...

Обагранный кровью. А к потолкам раз за разом взлетает страдальческий вопль. И стены дробят его и усиливают, заставляя палача жмуриться от удовольствия. Хорошая работа.

В центре зала стоит пыточный стол. Фактически - крестовина, положенная горизонтально. Пятико-нечный крест, удобный, чтобы разводить руки и ноги пытаемого под нужным углом. Пластиковый, конечно. Раньше был металлический, но

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru слишком быстро ржавел. Кровь, пот... а заказать такую иг-рушку из нержавеющей стали хозяйка решила не рисковать. Да и незачем. Пластик ничуть не хуже.

Рядом – стол с хирургическими инструментами. Блестящие, начищенные...

На крестовине бьется нечто окровавленное и истерзанное до такой степени, что даже неясно – муж-чина это или женщина. Но палач не собирается останавливаться.

Это женщина. Очаровательная, в алом платье, грива шикарных волос падает ей на плечи и черным шелком льется почти до земли... Тонкие черты лица светятся от удовольствия. Ей явно нравится ее труд.

И она собирается продолжать его еще очень, ОЧЕНЬ долго...

Вампиры – практически бессмертны. А вот боль они способны чувствовать. И это с ее точки зрения восхитительно.

Сзади щелкнула дверь.

Кто посмел прервать ее развлечения!? Ну, если это что-то неважное... но надо выслушать, она все-таки княгиня...

– Госпожа, вы позволите?

Вампирша развернулась. Черные волосы разлетелись вокруг нее тяжелым плащом. Но слуга шарахнулся в сторону. На миг ему показалось, что это – змеи. И сейчас они вопьются ему в горло...

– что тебе нужно!?

– Звонила ваша агентесса. Гризли. Она просила доложить, что рыбка клюнула. Основная операция назначена через два дня.

– Отлично. Передайте ей, что в первую очередь должны быть уничтожены все Леоверенские. И в первую очередь – эта маленькая заносчивая сучка. Ясно?

– Да, госпожа.

– пошел вон!

Оставшись в одиночестве – замученное тело не считаем, оно слишком радо передышке, Елизавета прошлась по комнате. Задумчиво облизнула кровь со скальпеля.

Все складывалось неплохо.

Ее шпионы держали все под контролем. Если никто ничего не напортачит, через пару дней у соседей будет новый князь. Вместо выскочки Мечислава. А еще через неделю, она получит все его ресурсы. Право поединка еще никто не отменял. Это с Мечиславом она не могла справиться, а с этим ничтоже-ством...

Ха!

Особенно если уничтожить Леоверенскую... сучка!!!

Елизавета зашипела от ярости. Юлию Евгеньевну Леоверенскую она ненавидела чистой багровой не-навистью. Как только одна женщина может ненавидеть другую.

Менее удачливая соперница – более удачливую.

Елизавета не призналась бы в этом даже господу Богу. Но!

Одним из мужчин, которые всегда смотрели на нее с брезгливостью, был Мечислав. На него не действовало ничего. Ни обаяние, ни вампирские силы... вообще ничего. Наоборот, Елизавету какое-то время тянуло к нему. Если бы она знала, что такое любовь, она бы сказала, что была даже немного влюблена в Мечислава. Но...

Даже если бы любовь свалилась ей на голову, Елизавета не узнала бы это чувство.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вот ревность, зависть, чувство собственника – это ей было хорошо знакомо. И именно по ним прошелся острыми каблуками Мечислав. Ему не нужна была Елизавета. Вообще не нужна. Ни ее красота, от которой и теряли голову и валялись у нее в ногах, и продавали и жизнь и честь. Ни ее власть, которой могли по-завидовать многие.

Мечислав всегда смотрел на нее, как на забавную зверушку. Забавную и смертельно ядовитую. Лю-бопытство плюс омерзение. И – все. Уж это-то Елизавета могла понять.

Очаровать его не выходило. Подчинить или убить – тоже.

Впрочем, бывали и другие. И она бы смирилась с этим, рано или поздно. Были ведь вампиры, на ко-торых не действовало ее обаяние...

Такие, как Даниэль.

Елизавета тряхнула шикарной гривой волос.

Настоящей ее болью, настоящей яростью оставался один и тот же мужчина.

Даниэль.

Она не любила его, нет. Тут было совсем другое.

Она не смогла его подчинить или сломать.

И это грызло хуже всякой кислоты.

Самой большой страстью Елизаветы была – ВЛАСТЬ. Истинная власть над телами и душами людей и нелюдей. Она наслаждалась своим положением княгини, наслаждалась своей силой, она могла в лю-бой миг приказать своим птенцам что угодно. Убить, отравить, ограбить, отдалиться... – неважно!

Важно было другое.

Никто не смел противостоять ей.

Да, были и те, кто сильнее. Но это Елизавета могла принять. Те же, кто слабее, становились песком под изящными каблукками ее туфелек. Песком, способным принять любую форму по ее желанию.

Не Даниэль.

Елизавета помнила, когда она впервые увидела этого художника, она едва не рассмеялась. И не та-кие ломались в опытных ручках. Ан нет!

Слабый, трусливый, иногда откровенно подловатый, этот вампир оказался неожиданно устойчивым к любому воздействию. На него не действовали пытки. Ни физические, ни психологические.

Его можно было превратить в кусок мяса, корчащегося и воющего от боли.

Его нельзя было подчинить.

То есть внешне он подчинялся охотно и старался не вызвать ее гнева, но только не там, где дело ка-салось его творчества. В единый миг на месте мягкой глины ей представала стальная пружина.

И что самое обидное – этот мерзавец действительно был гением!

У Елизаветы до сих пор хранились несколько полотен, нарисованных им. Там была изображена – она. В длинном вечернем платье, обнаженная, в костюме для верховой езды, каких не носили уже не-сколько столетий,... она была очаровательна!

Но почему, почему при взгляде на портреты всех охватывала такая гадливость!?

Глубоко внутри Елизавета знала ответ. И ненавидела его. Все было просто. Даниэль

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru показывал ее та-кой, какая она есть на самом деле. Талант был сильнее вампира. Он боялся и трепетал от малейшего ее движения, а руки – руки творили. И под его кистью губы изгибались в жестокой ухмылке, в глазах за-жигалась жажда крови, пальцы становились похожими на когти хищной птицы...

И вместо восхищения портрет вызывал лишь желание оттолкнуть его. Чтобы не дай бог с полотна не высунулась окровавленная рука.

Мерзко.

Елизавета выругалась.

Она отослала этого мерзавца к Андрэ, чтобы не убить. Она дошла тогда почти до предела. Подчинить Даниэля не получалось. Убить – тоже. Что же оставалось?

Временно избавиться от него.

Но кто же знал, что там закрутится такая каша!? Кто знал, что он встретит эту поганку!?

Юлия Евгеньевна Леоверенская.

Певучее имя вырвалось у вампирши змеиным шипением.

Она ненавидела эту девчонку. Ненавидела искренне, от всей души, ненавидела, как только одна женщина может ненавидеть другую. Менее удачливая соперница – более удачливую.

Да Елизавета была красивее. Умнее. Она была бессмертна. Но – Даниэль встретил другую. И не про-сто встретил. Полюбил.

Это она знала от своих шпионов. И мало того, его любовь оказалась взаимна.

Эта девица настолько любила Даниэля, что после его смерти едва не умерла сама. А ее отношения с Мечиславом?!

Больше всего Елизавету злило, что она... ладно, не бегала, она вообще ни за кем не бегала, но она хотела этого вампира. Они были бы прекрасной парой. Умные, красивые, властные, жестокие... ко-нечно, он правил бы всеми, а она контролировала бы и подсказывала. Но – Мечислав выбрал другую. Какую-то соплюху, которой он был даже отдаленно не нужен! Гадство!!!

Ну, ничего.

Скоро я с вами рассчитаюсь с лихвой.

И вы сильно пожалеете. Ты, Славочка, что предпочел мне – эту маленькую дрянь.

А ты – Юлечка, что осмелилась угрожать мне.

Я ничего не забыла. И – жду.

А на всякий случай можно и еще подстраховаться.

Елизавета несколько секунд поколебалась, но все-таки набрала номер телефона.

Не хотелось. Бешено не хотелось. Но – надо. Если кто-то и сможет, то только этот вампир...

Ответили далеко не сразу. Только после шестнадцатого гудка.

– Да?

– Добрый вечер, Палач.

– Добрый вечер, княгиня Елизавета.

Елизавета невольно поморщилась. Вроде бы и телефон с антиопределителем номера, и

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
голос она ста-ралась изменить, ан нет! Все равно ее узнали.

- У меня есть для вас заказ.

- Неужели?

- Да. Я бы хотела заказать Юлию Евгеньевну Леоверенскую.

- фамилиара Мечислава? А что говорят на этот счет законы вампиров?

- Палач, ну не будьте букой. Законы... мы с вами знаем, что нет закона, который нельзя обойти, не так ли?

- Это верно. Но я подумаю. Возьмусь, если отдача не замучает.

- Вас?

- Кого угодно. Что-то вы, Лиза, не торопитесь вызвать Мечислава на поединок и решить все в честном бою. Из-за угла бьете...

Елизавета чуть не зашипела, но сдержалась чудовищным усилием воли.

- Мечислав оскорбил меня!

- Ага. Ладно. Я проедусь в его город. И посмотрю на эту Юлию. Если решу - позвоню и возьму заказ. Если нет - извините.

- Что вы, я полагаюсь на ваш разум...

Елизавета улыбнулась. Не отказал - и то хорошо.

Палач.

Одна из самых страшных сказок вампиров.

Убийца, для которого нет преград.

Он убивал уже не одну тысячу лет. Убивал вампиров, оборотней, фамилиаров - кого угодно. Хотя брался не за все заказы. Мог взять деньги, мог отказаться. Мог просто приехать посмотреть. Мог...

Он мог - многое. И Совет не имел на него почти никакого влияния.

Палача боялись. А он просто убивал. Быстро и неотвратно. Или медленно и мучительно - по его вы-бору.

Он был страшен.

Он был Палачом.

Елизавета понимала, что рискует. Но ненависть была сильнее всего на свете. Ей хотелось смерти на-глой девчонки. И она не верила, что все ее заговоры увенчаются успехом. А смерти Юли ей хотелось. Очень хотелось. И лучше - медленной и мучительной.

Палач был страшен. Но ненависть и неудовлетворенная злость были еще страшнее.

А значит - стоило рискнуть!

Елизавета очаровательно улыбнулась (если не видеть клыков, то вообще ангел) и вернулась к телу, распростертому на пыточном столе.

До рассвета еще много времени. Можно успеть еще поразвлечься.

Глава 3.

Мы выбираем, нас выбирают...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я проснулась первой. Шарль еще сопел в две дырочки, а я уже лежала и разглядывала потолок. Надо собираться в институт. Так что – в душ, Юленька, в душ...

Туда я и отправилась. Шарль еще спал, когда я уходила.

А из института меня встречал Леонид.

– Юленок, привет!

– Привет, – я чмокнула оборотня в щечку.

Хороший он все-таки. Хоть и тигра. Хоть и шеф по безопасности, то есть аналог человеческого КГБ. Но я от него зла никогда не видела. И цели у нас общие – обеспечить всем своим людям безопасность. В том числе и тиграм. Отсюда и будем исходить.

– Как дела, как жизнь, как родные?

– Дела отлично, как обычно, на жизнь не жалуюсь, родные живы-здоровы. Что случилось?

– Я приехал за документами. И вами с Шарлем.

– Вот как? Зачем?

– Ну вы же решили пожениться, так?

Я хлопнула ресницами. То есть да, мы обсуждали такой вариант, но...

– Мечислав мне позвонил ночью и приказал.

– Что приказал?

– в рекордно короткие сроки обвенчать вас с Шарлем.

– Как – обвенчать?

– Граждански. Юлька, не морочь мне голову! Я просто оговорился! Шарль при этом берет фамилию Леоверенский. Живете вы так и так вместе, проблем не будет. А то, что у вас братские отношения бу-дете знать только вы. И твой дед. Константину Савельевичу все полегче будет.

– Да он вроде бы не жалуется...

– И не пожалуется. Если чутье меня не обманывает, ему еще лет десять осталось. Но... ему же тяже-ло! Ты сама-то не видишь?!

Я опустила глаза. Свинья. Осознала и каюсь. Я так привыкла жить рядом с дедом, я настолько ощу-щала его каменной скалой, которую ничем не свернуть, что даже не подумала о его возрасте. А ведь за восемьдесят...

Твою рыбу!

– Вот-вот. А так он начнет воспитывать себе замену из Шарля. И все довольны. Мечиславу не надо взваливать на себя 'леотранс', тебе тоже...

– Да я и не потяну...

– Вот. А Шарль – потянет.

– Но он же ничего не знает, ни по экономике, ни по политике...

– Юля, не морочь мне голову! Меняются только обертки. А люди остаются одними и теми же. В них Шарль разбирается хорошо...

– в вампирах...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- В людях - тоже. Ты хоть знаешь, что он прекрасный аналитик? Ему бы побольше практики, а мозги у него работают, будь здоров! Вот практику он и получит в 'Леотрансе'. А если уж не будет справ-ляться, там и Мечислав подключится.

Я вздохнула.

- женить? Нельзя помиловать?

- Обсуди с вампиром.

Я пожала плечами.

- А с Шарлем ты это обсудил?

- Не я. Мечислав.

- И он согласился?

- А почему вампир должен быть против?

Действительно, а почему? В его-то жизни ничего не изменится. Да и в моей тоже. По сути это просто бумажки. Пустые и неважные.

- Хорошо. Куда сейчас?

- В ЗАГС! Шарль нас там уже минут десять как ждет.

Я фыркнула.

- Ну, поехали... сват...

- еще скажи, брат...

Я помрачнела.

- Лень, а как там Славка? Не знаешь?

Леонид пожал плечами.

- Валентин вроде как не жаловался. А что? Тебя что-то беспокоит?

Я кивнула. Сама не знаю, почему.

- ИПФ. Если они решат взяться за меня, думаешь, им будет сложно вычислить Славку? Много ли в городе Леоверенских?

Леонид почесал кончик носа.

- Ладно. Что-нибудь придумаем.

- Только не убивай его.

- я тебе кто - киллер?

- Ты намного страшнее.

- Это да. Это - есть. Но убивать я его не буду. Ты мне этого в жизни не простишь. Да и твоя се-мья...

Голос его чуть дрогнул. И я вдруг сцепилась в оборотня. Словно изнутри что-то толкнуло.

- Моя семья?! А какая тебе раз... посмотри мне в глаза!!!

- Чего?! - рыкнул оборотень. Но подчинился. А меня словно волной несло. И я явственно видела в его ауре чистые и насыщенные золотые и алые цвета. Цвета искренней любви.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- лёня!?

Наверное, что-то связанное с тиграми, я получила от Мечислава. Потому что оборотень опустил глаза. А потом кивнул, заливаясь краской.

- Да. Но я этого не говорил.

И я, в полном ошалении, поняла, что лёнька, старый друг и боевой товарищ... влюблен в мою мать!?

НЕ ВЕРЮ!!!

- А придется. Юль, я сам не хотел, - опустил голову оборотень.

Я схватилась за голову.

- Ты что - рехнулся!?

Оборотень опустил глаза.

- Нет, ты не рехнулся! Ты еще хуже! Ленька, моя мать старше тебя! Они с дедом прекрасная пара! И вообще, ты - оборотень!

- Не старше, - буркнул Леонид. - Мне пятьдесят два года.

Я заткнулась. Да. Возраст. А выглядит не старше тридцати.

- Юль, не ори на меня. Я хоть слово сказал? Хоть взгляд бросил?

- И не один, как я понимаю?

- Даже кошка может смотреть на короля!

- Ага, а кот - на королеву!? Леня, совесть поимей!

- Да имел я твою совесть!!! - рявкнул вдруг оборотень. И я заметила, что он машинально втягивает и выпускает когти. Явно нервничая и злясь. Но не испугалась. Я знала - Леонид не причинит мне ника-кого зла. И я сейчас была в своем праве. Как фамилиар Князя Города. Как просто Юля Леоверенская. Как дочь своей матери!

Я имела право требовать ответа. И Ленька сдался.

- Юля, я не хотел. Оно как-то само получилось. Ты же знаешь, я обеспечивал твоим родным безопас-ность, еще когда твой братец только появился в городе...

- Знаю.

- Вот и... Но ты не думай. Она меня даже не видела. Мы даже не общались.

Я перевела дух. Тогда возможно, что Леонид любит не живого человека, а свою мечту. И какая раз-ница, что у мечты - лицо моей матери? Чье-то же должно быть...

- Нет. Я ее действительно люблю. Но ты не злись. Я никогда ей об этом не скажу. Обещаю.

- Лень, она ведь действительно деда любит.

- Знаю. Поэтому и буду молчать. Я знаю, у меня нет шансов.

Я это тоже знала. И не злилась. Бывает. Любовь не разбирает, кого бить и куда. Стоит только вспом-нить Даниэля.

Ладно.

- И что ты теперь собираешься делать?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А я что-то делал до этого разговора?

- Леня, не финти!

Оборотень тряхнул головой.

- Юль, вот тебе мое последнее слово. Я собираюсь охранять. Тебя и твою мать. Твоего деда и Мечи-слава. Шарля и Валентина. Я это умею. А все остальное... да, мне будет больно. Не впервые. Перетер-плю. Знаешь, говорят, что любовь проходит, если долго не обращать на нее внимания.

Я покачала головой.

Ага. Пораньте себя - и попробуйте не обращать внимания! Получится?

То-то и оно. Больно же! Но... я верю Леониду. А потому...

- Поехали в ЗАГС? Нас уже там Шарль, небось, заждался?

Ленька бросил на меня благодарный взгляд - и тронул машину с места.

В ЗАГСе было тихо и пустынно. Шарль, Валентин и Надюшка ждали нас, сидя на удобном диванчике. Я заметила, что дракоша пришел в джинсах. Только белую рубашку надел.

- Ну, что ты, невеста, как из кислого теста, - Надюшка была настолько довольной, что мне захотелось стукнуть ее подсвечником. Или хотя бы табуреткой.

- Надя, - рыкнул Валентин.

- А что, Надя!? Я что - крайняя!? Ясно же, что это - служебная необходимость. А у Юльки такое лицо, словно ей не бракосочетание предстоит, а поход в гастроэнтерологию на обследование.

Я фыркнула.

- Надя, от тебя будет когда-нибудь жизнь?

- Если только на Марсе. И вообще, ты на себя посмотри! Глаза не накрашены! На голове две собаки кость делили! А джинсы стирать бы пора!

Действительно, на коленке красовалось весьма неаккуратное пятно. И где это я умудрилась?

- Дайте нам хотя бы пару минут привести себя в порядок - попросила Надюшка. И утащила меня в туалет.

- Юлька, ты хоть умойся. Выглядишь - краше в гроб кладут! Что случилось?

Я вздохнула. И честно призналась.

- Надя, мне страшно!

- Вот как? Чего боимся?

- Самой себя.

Я честно, не приукрашивая, рассказала обо всех своих столкновениях с родственниками. Подруга слушала молча. Чесала нос. А потом вздохнула.

- Юль, а что тебя в этом пугает?

- Собственная реакция. Глупо так реагировать на дураков. И глупо на них злиться. Но мой внутренний зверь - он словно на дыбы встает каждый раз! И не позволяет мне промолчать. Или что-то еще... Надя, я могла бы натравить на них любого из оборотней. И не ощутила бы никакой вины. Плевать мне было - живы они или мертвы!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вообще плевать!!! И мне страшно! Так быть - не должно...

Подруга закатила глаза.

- Юлька, а ты знаешь, что я не была дома с тех пор, как стала оборотнем?

- Вот как?

- Не знаешь. А, между прочим, зря. Ты слышала о третьем законе Ньютона?

- Мы влияем на мир, а он на нас. Действие равно противодействию?

- Именно! Ну, подумай сама! Неужели ты не изменилась за это время!? Даже я изменилась настолько, что мне страшно приезжать домой. Страшно видеть в дупель пьяного отца! Я просто боюсь, что не выдержу. Так легко перекинуться и перегрызть ему горло. И еще легче свести счеты с теми, кто когда-то меня оскорбил! Обидел! Просто разозлил! И мне тоже страшно! Думаешь, я не боюсь своего внутренне-него зверя? А у тебя он пострашнее лисы, так?

Я вспомнила зверя с человеческими глазами - и смогла только кивнуть.

- Вот! Чего бы удивительного было в твоей реакции!?

- Но я же человек!

- Разве? Юля, ты фамилиар Князя города. Этого - мало?! Ты уже НЕ человек. Ты нечто другое в человеческой форме. Нравится тебе это или нет, это правда!

- Жестокая правда.

- И что!? Ты предпочтешь, чтобы я тебе наврала? Я могу сказать, что все это чепуха. И пройдет после лечения тазепамом. Поверишь?

- Нет.

- То-то же... Я примерно понимаю, что с тобой происходит. Ты когда-нибудь пыталась обуть туфли тридцать второго размера?

- В детстве...

- а сейчас?

- А зачем?

- Потому что это и есть манера твоего поведения! Юля, ну подумай сама! Ты изменилась! Ты не сможешь вести себя, как раньше! Это так же невозможно, как надеть те туфли! Ты можешь попытаться! Но не сможешь ходить в них!

- И что мне теперь делать? Перебить маминых родственников и уйти жить к вампирам?

Надя только пожала плечами.

- Может быть, попробовать принять новую себя? Что удивительного в твоём поведении? Ты становишься другой. И сейчас находишься в переходном состоянии. Хотя... ты и раньше бы это заметила, если бы у тебя была возможность.

- То есть?

- Юля, а с кем ты общалась последнее время?

Я подумала. Выходили либо вампиры, либо оборотни, либо...

- Ну да. В институте ты просто учишься. С друзьями ты общаешься намного меньше, чем раньше. А если и так же - пару часов в день ты вполне способна притворяться...

- Притворяться?

- Юля, не придирайся к словам! Ты можешь вести себя, как цветочек, только вот растет цветочек уже не на стебельке, а на кактусе! Родных ты бережешь! И контролируешь себя! Друзей ближе меня у тебя нет. Однокурсников ты к себе не подпускаешь! Ну и!? Где ты должна была увидеть, что изменилась!? В каком зеркале!?

- Сложно сказать...

- А сейчас появились люди, которые тебе не нравятся. Они раздражают тебя - и ты показываешь свои естественные реакции. Ты уже привыкла к тому, что ты - фамилиар Князя города. Нравится тебе это - или нет, но ты привыкла бить наотмашь, привыкла, что тебя уважают и слушаются, привыкла...

- Короче, стала заносчивой стервой?

- Может, и стала бы. Но для этого тебе слишком часто доставалось по морде. Мне кажется, Юля, ты просто становишься настоящей. А вот какой... Не знаю. Будем надеяться на лучшее.

Я вздохнула.

- помнишь портрет, на котором меня изобразил Даниэль?

- Ты и твое отражение? Думаешь, ты станешь именно такой?

- Не знаю. Мне страшно, Надя! Мне просто страшно!

- Ты не можешь этого изменить. Прими - и постарайся скорректировать свое превращение.

- А это возможно?

- Не знаю. Но я бы не сильно удивилась. А теперь хватит душеспасительных бесед. У тебя с собой есть расческа?

- Нету.

- Тогда иди сюда. Хорошо, что у меня она есть!

Сама церемония была простой и короткой. Нам шлепнули две печати в паспорта, сказали расписаться в толстенной книге, и мы получили на руки брачное свидетельство.

Шарль теперь был Леоверенским официально, сменив фамилию.

- предлагаю поехать и обрадовать родных, - предложила я.

- Это без меня, - тут же рассосался Валентин. Вместе с ним улетучилась и Надюшка. Леонид бросил на меня умоляющий взгляд, и я вздохнула.

Да. У кошки есть право смотреть на короля. А у меня есть право наложить запрет. Вот только я этого делать не стану. Я помню, как больно было мне, когда не стало Даниэля. И не стану ничего запрещать Леониду. Он достаточно умен.

- Леня, поедешь с нами?

- Это вы со мной поедете, - парировал Леонид. - У меня-то машина!

- Все вы, оборотни - злыдни, - возмутилась я.

- А все бабы - стервы!

Мы поглядели на Шарля и мерзко ухмыльнулись.

- А драконы...

- ...вообще летучие ящерицы!

Лицо дракоши медленно расплылось в ответной вредной улыбке.

- ЧТО!? Ящерицы!? Да как ваш гнусный язык повернулся сказать подобное?! Ах вы, негодяи! Вы мне ответите за оскорбление великого рода летучих гадюк!!!

Хорошо, что мы еще были на стоянке. Боюсь, будь мы в машине - обязательно куда-нибудь бы вре-зались со смеху.

У меня дома никого не было. Пришлось набрать дедушкин номер.

- Дед, привет!

- Привет, мелочь.

- Слушай, а наши родственники у тебя?

- У нас. Все четверо.

- Это кстати. А если мы сейчас зайдём?

- Тогда число сравняется.

- Какое число?

- Здесь будет четверо кошмариков и четверо нормальных людей. И поторопись, пожалуйста. Не хо-чется расстраивать Алю, но я в жизни не выслушивал столько ахинеи одновременно!

- И с нами друг.

- А лучше бы штук пять! Живо сюда!!!

Трубка жалобно пискнула и замолчала. М-да, похоже родственнички достали деда до печенок!

Спустя пять минут мы уже были у нужной двери. Но не успели мы позвонить, как она распахну-лась.

- Наконец-то!

Я поцеловала деда в щеку, потом он обменялся рукопожатиями с Шарлем и Ленькой и кивнул на дверь в гостиную.

- Не разувайтесь. Это - кошмар!

Я согласилась с дедом, как только увидела, что происходит в гостиной.

Если считать справа налево... первым мне попался под руку Леша. Он был занят важным делом - раз-рисовывал рекламный журнал. В данный момент он пририсовал газонокосилке грудь и прикидывал, какая часть тела больше пойдет мойке для машин. Лёля меланхолично жевала шоколад. Видимо, это был достаточно вегетарианский продукт. Васисуалий щелкал 'лентяжкой', прыгая с канала на ка-нал.

На столике для журналов громоздилась гора книжек. Одна из них валялась на проходе.

'Что вы знаете о Небе?'

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А то ж! Стратосфера, тропосфера, какая-то еще сфера... и - космос. Знаю. Но подозреваю, что это - не астрономия.

Теть Тома активно компостировала маме мозги очередной религиозной заумью. Неудивительно, что дед глядел на все это с таким выражением, словно обдумывал, кого убить первым и каким спосо-бом.

- Сестренка, ты просто не понимаешь! Имея в доме изображение Святой Варвары, можно...

- Мазать ее кровью и жертвоприносить незваных гостей?

- Юля? А здороваться тебя не учили?

- Мам, привет! А у нас новость!

- Да неужели? - протянул Васисуалий. И я поняла - опять пьян. Не слишком серьезно, но все-таки...

- Ага. Мы с Алексом поженились. Можете нас поздравить!

Мама уронила книжку под стол.

- Юля!?

- Ну да, мам. Да - я. Да - Юля. Да - поженились. Да ты не волнуйся, это не страшно и даже, гово-рят, не больно.

- А больше по этому поводу ничего не говорят? Поганка! Сказать нельзя было заранее!?! - рывкнула мама.

Я опустила ресницы.

- Мам, вообще-то мы очень быстро это решили... шли сегодня мимо загса, решили зайти - нас и рас-писали!

- Юлька, не вешай мне лапшу. Костя, а ты чего молчишь?

Дед ухмыльнулся.

- Аля, а что тебя не устраивает? Милый молодой человек. Умница, красавец, нашего ребенка лю-бит...

- Но они даже нас не пригласили на свадьбу!?

- Это, конечно, хамство. Но эта молодежь такая безответственная...

- Костя...

Мама изменила тон с возмущенного на угрожающий. Дед только головой покачал.

- Значит так. Алекс. Раз вы решили обойтись без пышной свадьбы, обойдетесь и без медового меся-ца. Изволь завтра же прибыть ко мне в офис. Будем тебе искать работу.

- Хорошо, - кивнул Шарль.

- А ты, паршивка, если не сдашь сессию на все пятерки, будешь жить на одну стипендию! Ясно?

- и еще зарплату мужа. Ага?

- А зарплату ему не положено. Он пока на испытательном сроке. Возражения будут?

- Нет.

- Аля, они это серьезно?!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я застонала. С места поднималась тетя Тома.

- Без родительского согласия?! Без благословения!? И обычная гражданская церемония!? Вы хоть по-нимаете, что это - блуд!? Законным может быть только венчание в церкви!

Ага. А вампиров пригласить в свидетели.

- Тетя Тома, а вы не хотите написать об этом на сайт президенту?

Сработало. Тетка осеклась и взглянула на меня.

- То есть... зачем?

- Подобные глобальные вопросы надо решить не со мной, а с ним. Если гражданская запись считается законной, то мне ее хватит. А вот если он примет решение, что всем россиянам надо обвенчаться для пущей законности...

- Ты мне голову не морочь! Грех это! - взвилась тетка.

- Грех - это жить в гражданском браке, - припечатала я. - А у нас теперь есть два штампа в паспорте. Чего еще надо?

- Юля, а почему бы вам правда не обвенчаться? - мягко спросила мама.

Я хлопнула ресницами.

- Мам, а на фига козе баян?

Умнее как-то в голову ничего не пришло. А правда - зачем мне венчаться? Тем более с Шарлем? С Мечиславом я и так связана прочнее, чем стальными канатами. Да и с Шарлем тоже. Он мой брат. По крови, по смерти, мы друг друга из такого кошмара вытаскивали... А это прочнее любых печатей. Хоть ты на лбу их поставь. Но маме об этом не расскажешь.

- Чтобы все было как надо! - возмутилась тетя Тома. - Вот мы с Васечкой...

- Вот если Алекс начнет водку жрать, как ваш Васисуалий, я его тоже в церковь поволоку, - рявкнула я. - Бесов изгонять! А пока пусть живет, как нормальный человек.

- Юля! - возмутилась мама.

И тут вылез Леонид.

- Уважаемые Константин Савельевич, Алина Михайловна, не ругайтесь на своих детей. Они хорошие. Белые. Местами пушистые и даже где-то лохматые. И вообще - повинную голову меч не сечет. Они же хорошее дело сделали!

И соорил, подлец, такую гримаску, что мама невольно фыркнула.

Дед рассмеялся и хлопнул Ленку по плечу.

- За это надо выпить!

- За рулем, - признался оборотень.

Дед посмотрел с уважением. Он вообще считал, что если хоть пять грамм пива сожрал - все, за руль нельзя. У нас на дорогах и так избыток дураков. Нерассасывающийся. Хотя как раз оборотень и мог слопать литр водки без всякого напряжения. С его бешеным метаболизмом все переварилось бы где-то за полчаса.

- А если по стакану сока? Яблочный. Аля сама делала...

Оборотень расцвел в улыбке.

- с удовольствием.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Дед хлопнул оборотня по плечу еще раз – и утащил на кухню. Мама пожала плечами и опустила обратно в кресло. Не хотела успокаиваться только тетя Тома, но тут вмешался Шарль. Он ловко подхватил тетку под локоток, впился пальцами в нервный узел и тихо что-то прошипел ей на ухо. Этого оказалось достаточно, чтобы тетка замолчала и сделала вид, что она тут вообще мимо проходила. И опять принялась за маму.

– Аля, плохо, что у тебя нет святой покровительницы. Я думаю, что тебе надо креститься. А крестильное имя взять другое. Елена. Или Алевтина... Вот ты знаешь, что Тамара – это покровительница...

– Грузии, – ласково подсказал Шарль.

– Неправда! – возмутилась тетя. – Молитва перед иконой святой равноапостольной Тамары помогает освободиться от различных пороков, от уныния, закоренелых вредных привычек, когда не хватает своих сил изменить порочный образ жизни на добродетельный. Почитание этой иконы помогает в защите от обманных действий других людей, об исцелении от недугов – и душевных, и телесных...

– А в первую очередь она является покровительницей Грузии и всех грузин во всем мире, – фыркнул Шарль. – Не хотите в гости к Саакашвили?

Я хихикнула. Да уж! Туда тетку! Туда! В Грузию! Чтобы оттуда сбежали все грузины!

– Да, Аля. Нашла себе твоя дочь хамло трамвайное, – пригорюнилась тетя Тома.

– Все лучше, чем алкоголика, – парировала я. Мама еще сдерживалась, но надолго ли ее хватит?

– и что ж вам так не везет-то в семейной жизни? Одна со стариком живет да еще в грехе, вторая с хамом, да и ничуть не лучше...

Я вскочила с дивана.

– Возьми свои слова обратно, ты...

Я почти шипела. Ярость захлестнула меня, как горный ручей – неопытного пловца.

– Мама, мне плевать, что это – твоя сестра. Я с ней больше общаться не хочу. Не видеть, не слышать! Она перешла все границы. Своего алкаша пусть воспитывает! Алекс, пойдём.

Шарль тут же поднялся с кресла.

– Алина Михайловна, простите, но Юля права. Мы не откажем от дома вашим племянникам, но ваша сестра перешла всякие границы. Всего хорошего.

Мы удалились. Заглянули на кухню, попрощаться – и обнаружили, что двое мужчин увлеченно обсуждают что-то над листом бумаги.

– Юля? – повернул голову Леонид. – А мы тут заговорились о системе безопасности. Я кое-что рекомендовал твоему деду...

– Да. Лень, если мы сейчас съездим? Для тебя не поздно?

– Костя! Без вопросов.

Леонид подорвался из-за стола. Уже Костя? Я бросила на оборотня вопросительный взгляд. Хочешь стать другом дома?

И натолкнулась на спокойный и прямо взгляд оборотня.

Да. Если другого шанса у меня нет, то хотя бы так... хотя бы рядом, пожалуйста, не запрещай мне...

Я пожала плечами. Дорога открыта. И мне спокойнее за маму будет. Из нашей семьи она самая беззащитная.

Леонид улыбнулся мне.

Спасибо.

Дед, не заметивший наших переглядок, заглянул в комнату, сообщить маме, что уезжает и будет позднее. Мама вздохнула, но согласилась. И мы вчетвером покинули дом, оставив маму на растерзание ее родным. Вот уж действительно, жуть! Вроде и сестры...

- На то поговорка. В семье не без урода, - шепнул мне на ухо Шарль.

- Точно.

Я улыбнулась. Хорошо, что у меня есть такой брат. Может, в нашей семье и обойдется без уродов?

Уроды вернулись поздно. Я сквозь сон отметила, что Шарль встал и открыл двери. Но сама не вышла. Перебьются. Противно. И даже на часы не посмотрела. Спать. Спать - и еще раз спать. Завтра у меня будет тяжелый день.

Аля вздохнула.

Сейчас, сидя на кухне и глядя в окно, она ощущала себя удивительно старой. Слово тысяча лет прошла перед ней. И каждый год был отмечен чем-то тоскливым и печальным.

Сияла в небе полная луна - и хотелось от души завывать. Так, чтобы по всему городу отозвались собаки на ее тоску.

Но почему!?

Почему она так затосковала?!

Аля и сама не знала.

Может, виной всему был приезд сестры?

Аля вспомнила Томку, вспомнила ее молодой, совсем юной девушкой - и помотала головой.

Боги, как же бывает несправедлива жизнь!

Вроде и сестры. И в то же время... чужая, совсем чужая женщина. И то, что вечером они сидели рядом, а Тома рассказывала про своих детей - ничего не меняло.

Чужая. И ничего с этим не поделаешь...

Аля прикрыла глаза. Неправильно, нехорошо, ненормально...

Ее в Тамаре раздражало все. Вообще ВСЕ. Слишком громкий голос, расплывшаяся фигура, неуместный апломб, постоянная привычка говорить так, словно раздает команды... даже ее ханжество - и то резало хуже ножа!!!

Аля раздражалась - и с трудом могла сдержать свое раздражение.

Действительно, права была дочка - не в свинарник приехали, вежливость быть должна! Хоть какая-то! И уж вовсе невместно гостью критиковать хозяев. И тем более постоянно нападать на Костю.

Аля чуть не зашипела.

Вот и сейчас. Муж удрал черт-те куда, на ночь глядя, лишь бы избавиться на часок от родственников. Дочь тоже теперь сюда и ремнем не загонишь. Что ж это такое?!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Кто их просил?! Ну, кто их за язык тянул!?

Какая кому разница, с кем она живет!?

Что вообще за дремучее ханжество!?

Да, Костя ей свекор. Был. Когда-то. И что!? Ее мужа нет в живых, его жены - тоже. Они свои отношения на публику не выставляют, с крыши о них не орут, да хоть бы и орал! Что в них такого страшного!? Не будь Костя ее свекром - хоть кто бы слово поперек сказал!? Да никогда! Еще бы и завидова-ли, мол, богатого оторвала! А тут... Томка весь вечер зудела, как муха осенняя. Про Васисуалия и ска-зать нечего! Пивной бочонок! И детки, хоть лицом и в Томку, да умом, видно, в папашу!

Вот почему, когда старая певица выходит замуж за молоденьких мальчиков - это нормально, это все проглатывают и начинают обсасывать что, да как, да сколько...

А они просто живут. И никому не мешают. И никого их любовь не затрагивает! Так что же кого не устраивает!? ЧТО!?

Аля вспомнила, как впервые увидела Костю.

Женька привел ее знакомиться с родителями. И она отчаянно трусила. Как же. Девочка из маленького городка, приехала в областной центр, живет в общежитии, учится на дневном факультете, а по вечерам подрабатывает уборщицей в магазине. Да, было и такое в ее биографии! И что!? Кушать хотелось и Се-неке - и Нерону! Аля и не думала стыдиться этого факта.

Уборщицей же! Не проституткой! Да хоть бы и проституткой.... Вот нет у девочек ничего! Кроме то-го самого органа. А обстоятельства в жизни бывают разные. И Сонечки Мармеладовы встречаются в любое время. И что!? Осуждать их?!

Ах, как хорошо это делать, сидя на теплом диване, с тарелкой каши в руках. Над тобой-то не каплет! А спроси у таких моралистов: 'на что ты пойдешь ради любимого человека?'. И что они скажут?

Да скажут ли они хоть что-то?!

Аля твердо знала - она бы ради любимых людей пошла на что угодно. Сказали бы с горы кинуться - кинулась бы. Не глядя. И плевать на все. Смерть?

А не страшнее ли смерти - жизнь без родных и любимых?

Она отлично помнила, как переступила порог этого дома. То есть квартира тогда была другая. Но за-пах - тот же самый. Лаванда, апельсин и чуть заметная нотка дорогого табака. Татьяна, ее свекровь, обожала эти запахи. А Аля не стала ничего менять. Зачем? Ей и самой нравилось. Уютно так, чис-то...

Татьяне, она это сразу тогда увидела, хоть и сопливая была, она не понравилась. Не из-за себя. Про-сто есть такие матери, которым всякая сноха нехороша будет. Она же на ее любимого сыночка покуша-ется. Надо сказать, Аля не слишком-то любила Женьку. Но... стерпится-слюбится, а там и дети пойдут. Он был вполне хорош собой. Высокий, светловолосый, стихи читал, да и ее полюбил. А ведь во всякой паре один дарит цветы, а второй принимает. И она принимала. Его восхищение, его любовь, самого Женьку - как должное. А потом ей навстречу вышел высокий человек с почти седыми волосами. И она на миг удивилась 'А Женька не говорил, что у него есть старший брат...'.

Оказалось - это его отец. Аля бы в жизни не сказала. Совсем разные же люди! И внешне, и внутрен-не. Насколько Женька был пластичным, настолько его отец был стальным. Костя тогда улыбнулся ей - так тепло, что она улыбнулась в ответ. Искренне и весело. И куда-то делась неловкость, растаяли стра-хи - и стало ясно, что он - хороший. И ее действительно рады видеть в этом доме.

Свекровь смягчилась намного позже. Уже когда родился Славка - один в один копия Женьки. И при-нялась заниматься ребенком. А Аля старалась стать своей в этой семье. Она закончила свой историче-ский факультет. И пошла работать. В школу. Учила детей. Хотя особенно старалась не перегибать пал-ку. И с удовольствием

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru читала все новое, рассказывала детям не только по школьным учебникам, но и по разным источникам, приводила в пример книги, как научные, так и публицистику...

Она до сих пор с удовольствием преподавала. И школьники помнили ее. Здоровались на улице, радо-вались встрече, приходили на вечера – и благодарили ее. У нее на уроках было интересно. И даже за-писные двоечники сидели и слушали молча. Потому что можно рассказать сказку как проповедь. А можно и рассказывать историю как волшебную сказку. Она и детям рассказывала не сказки, а главы из учебника истории. Хотя Славка не слишком-то ее слушал. Он обожал бабушку. А сама Аля не знала, кого больше любит. Сына или дочь? Да и как можно любить больше правую или левую руку?

Они оба были дороги Але. Хоть и росли совершенно разными.

У них была счастливая семья. Как ни крути – очень счастливая.

Женя обожал ее. А Аля искренне старалась сделать его счастливым. Старалась вписаться в уклад се-мьи Леоверенских. И постепенно свекровь смирилась и приняла ее. Хотя ее недовольство и ничего не решало. Главой семьи, ее разумом и волей, был Костя. Он принимал все решения, он распоряжался, он и зарабатывал, по большому счету... и никогда не жаловался, как бы тяжело ему не было.

Любовь – она бывает разная. И рождается тоже по-разному. Аля знала, когда ее полюбил Костя. Он сам рассказал ей.

Ее любовь была другой. Она зарождалась медленно, словно бы исподволь, скрытая даже от своей хо-ззяйки. И тихо шептала: 'какой он молодец... умница... настоящий мужчина...'. Если в од-ном доме живут двое мужчин – женщины будут их сравнивать. Обязательно. И кто-то станет лидером, а кто-то ведомым. Женя лидером не был.

Мягкий, добрый, очень порядочный – да! Трижды и четырежды да!

Но он не был хищником. Не был зверем. Не был воином. Не было в нем того стержня, от которого женщины шалют и бегут за мужчиной, не помня себя. Забывают семью и детей, предают страну и плюют на родственные связи. Не было в нем такого.

Тюфяк.

Хомяк.

Некрасиво?

Да ведь из песни слова не выкинешь. Костя был хищным кугуаром. Женька вырос хомяком. Впрочем, Алю это не сильно угнетало – до поры до времени. Все было хорошо, спокойно, привычно...

А в какой-то момент и ударило.

Аля помнила тот осенний вечер. Они вчетвером сидели на даче, играли в саду дети, вкусно пах пирог с малиной испеченный ей, Таня как раз приболела, и сидела, завернувшись в одеяло. А Аля нарезала пирог и принялась раскладывать его по тарелкам. И первым, естественно, надела Костю.

Это было так секундно, что никто и не заметил. Короткий жест. Легкое прикосновение к руке. И од-но слово. 'Благодарю'. Взгляд глаза в глаза. И все.

Никто и не заметил.

Только вот где-то наверху повернулись огромные песочные часы. И не было на веранде никого кроме двоих. Мужчины – и женщины.

А Аля почувствовала себя, как на громадном плоту. И земля качнулась под ногами.

Осознание любви пришло к ней совершенно неожиданно. Как удар кнута. Как молния, как хищный стальной клинок, ударивший из-за угла. И этим вечером она впервые не смогла лечь в постель с мужем. Пришлось отговориться головной болью. Женька заснул. А она вышла в сад – и сидела на грядке, тупо пропуская землю сквозь тонкие пальцы.

Она любит Костю. А Костя – ее?

Аля не знала.

Ток, пробежавший между ними, он почувствовал. Факт. Но виду не подал. И это тоже было ясно.

Он хозяин своего разума и тела. Своей судьбы. Своего желания. И только он. А у нее есть два пути. Первый – признаться ему во всем. Это она может. И сказать о своей любви и выслушать ответ...

А что – потом?!

А все. Вообще – все. Если она это скажет, Костя... он может желать ее. Она знает, она это чувствует. Но любовь – это другое. А еще есть Таня. Есть Женька. Есть дети. И она может все это разрушить од-ним неосторожным словом.

Костя может любить ее. Это так. Но он никогда не предаст ни жену, ни сына. И она не предаст своих детей.

И что ей остается?

Молчать?

Да. Только так. Молчать – и ждать. И жить рядом с другим мужчиной, принимать его поцелуи, ло-вить его взгляды, улыбаться в ответ на его улыбки – и всегда, всегда помнить, что ты – чужая жена. А любовь... а что – любовь? Живут же люди и вовсе без нее! И даже не знают, что теряют.

И их счастье, что не знают. А Аля знала. И это знание грызло ее не хуже дикого зверя.

Время шло. Дети росли. Она молчала.

Она никогда и никому не признавалась. Но когда Женя умер... она плакала, да! Горевала! Тосковала! Но где-то глубоко внутри, в самом дальнем уголке души пело одно и то же 'Свободна! Свободна!! СВОБОДНА!!!'.

Потом умерла и свекровь. Костя стал свободен. И Аля ждала его домой, совсем как жена. А он улы-бался, благодарил за заботу, целовал ее в щечку при встрече – и ни словом, ни делом, ничем не пока-зал, что любит ее не только как невестку. И Аля сорвалась первой.

Сорвалась, выплеснула все, что у нее на душе – и стала счастливой. И вот уже десять лет, даже больше, была безумно, безудержно счастлива. Несмотря ни на что. Пусть сбежал сын. Пусть осудила сестра. Пусть шипят за спиной завистники...

Какая разница!?

Она любит и любима! И будь оно все проклято, она не позволит отнять у себя и крупички долгождан-ного счастья! Сколько им осталось с Костей!? Он уже далеко не мальчик. Год? Три?! Пять!?

Даже если остался всего один день – это все равно будет её! И никому она не отдаст ни крупички сча-стья! И глупо изводить себя из-за сестры. Тома просто не знает что такое любовь. Настоящая. Искрен-няя. Благодаря которой женщина светится как солнышко.

И не узнает.

А она, Аля, она счастлива. Даже сейчас, сидя за столом на кухне и ожидая мужа... куда же поехал Костя?

Аля знала – это как-то связано с Юлей.

Она вовсе не была слепа. И знала – с ее девочкой что-то не в порядке. Но что!?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Она даже знала, когда это началось. Зимой. Почти полтора года назад. Они с Костей уехали тогда на курорт, а вернувшись – нашли своего ребенка в больнице, с сильным воспалением легких.

Как она туда попала? Что произошло!? Почему у нее появились кошмары, во время которых девочка буквально криком заходила, а потом просыпалась с такими глазами, словно в них навек поселилась безжизненная пустыня?!

Аля до сих пор не знала ответа. И очень боялась за своего ребенка.

А эти ее шрамы? Откуда!? И на руках, и под ключицей... да что с ней такого произошло!?

Если бы не Костин запрет, Аля бы постаралась все вытянуть из дочери. Муж настрого запретил рас-спрашивать. И наблюдая за ребенком, Аля поняла – он прав. Если бы она вынудила дочку рассказы-вать, она бы навсегда потеряла ее. С Юлей что-то произошло.

Но это что-то было настолько ужасным, что девочка даже говорить об этом не могла.

Костя сказал, что ее вылечат покой и одиночество – и не ошибся. Прошло несколько месяцев – и Юля начала улыбаться, смеяться, шутить, стала похожа на себя прежнюю... и в то же время...

Что-то в ее дочери проскальзывало теперь такое... как в Косте.

Холодное. Жестокое. Безразличное. Как в глазах пантеры. Не тронь. Не пощадит.

И зримое отображение этого принципа Аля видела сейчас.

Она плохая мать? Возможно! И те, кто опекает ребенка потакая ему во всем и убирая у него из-под ног каждый камушек, осудят ее. Несомненно. Но Аля всегда была сторонницей самостоятельности. Твои проблемы – тебе и решать. Сама нажила, сама и разбираться будешь. И не надо говорить об опе-ке, о том, что за детьми надо следить...

Ты не сможешь проследить за ними всю жизнь. Рано или поздно придется дать им напутственный пи-нок в жизнь. И что тогда?

Они просто не смогут жить самостоятельно. Вы не сажаете в открытый грунт драгоценную орхидею. Нет. Но почему-то, вырастив ребенка, подобно той орхидее, вы не замечаете, что жить-то ему под от-крытым небом. А когда он или она ломаются, появляется такое детское удивление – почему!?

Да потому, что детей надо не только любить, а еще учить и воспитывать. Пока они маленькие, и их проблемы еще маленькие, их можно проконтролировать. Но со стороны. Так, чтобы ребенок не знал о вашей помощи. И был свято уверен, что проблему решил он сам. Тогда, если возникнет следующая проблема (а она обязательно возникнет, ведь жизнь – это ведь не только танцы на лужайке, но еще и корни под ногами), он будет уверен, что надо попробовать самому. И решить, и разобраться. И спра-вится. А потом это войдет в привычку. Ребенок привыкнет, что вы рядом, что вы его любите, но никто не станет постоянно водить его за руку и вытирать сопли. И привыкнет к самостоятельности.

Юля и привыкла. И решала свои проблемы сама. Обратная сторона медали – Аля и рада была бы по-мочь своей девочке, но не могла. Не знала в чем. Хотела добиться правды, но муж запретил. Да и ка-кое-то внутреннее чутье подсказывало: 'Не тронь. Хуже будет'.

Она – плохая мать? Аля не могла найти ответа на этот вопрос.

Она и не подозревала, насколько далеко ушла ее девочка. В этом отношении Томка оказалась даже полезна. Как индикаторная бумажка, она показала все самое худшее в Юле. И Аля поняла – ее ребе-нок уже знает, что такое – смерть. И бывает жестоким.

Она не испугалась этого. Что бы там ни было – это ее девочка, и Аля все равно ее

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru любит. Но с Костей надо было поговорить.

Что происходит? И почему это происходит? И этот Алекс... он странный. Но в чем его странность? Сегодня Аля решительно была настроена добиться от Кости ответа.

Глухо щелкнул замок. И Аля выбежала навстречу мужу.

- Костенька! Наконец-то!

Костя обнял ее и притянул к себе. Несколько минут они просто стояли, обнявшись - и Аля наслажда-лась его близостью. Костя здесь. Он рядом с ней. И ему можно уткнуться носом в плечо и как когда-то давно, поведать о всех своих проблемах. И знать, что это плечо не согнется, даже если на него нава-лится гора. Если бы и ее дочь нашла себе такого же мужчину...

- Что случилось, родная? Тебе же спать надо...

- я тебя ждала. И поговорить хотела.

Костя задумался. А потом махнул рукой.

- Ладно. Сейчас я переоденусь и приду в спальню. И поговорим, хорошо?

Аля кивнула.

- Кушать хочешь? Разогреть что-нибудь?

- Разве что стакан молока.

Аля скользнула обратно на кухню. Молоко в доме было всегда. И не порошковое, а настоящее, де-ревенское...

Когда она пришла в спальню, Костя уже лежал под одеялом. Поблагодарил за молоко и кивнул на соседнюю подушку. Но Аля не торопилась.

- Костя, давай сначала поговорим.

- О чем?

- О нашем ребенке. Что творится с Юлей? Люди эти странные Алекс, Леонид...

- Они обычные люди. Просто Алекс умудрился в Чечню попасть...

- Он же молоденький совсем!

- Он ребенком был. Семнадцать лет, сопляк без царя в голове. В плен попал, над ним там поиздева-лись от души. Ты еще его шрамы не видела. И это только на теле. Лицо не уродовали, а вот все осталь-ное... Так что не напоминай ему про это. Хорошо?

- Костя, ну я же не изверг! А Юля знает?

- Да. Он тогда с ума сходил. Юля его из этого кошмара вытащила, он теперь за нее в огонь и в воду. Так что я за них спокоен. А Леонид просто спец по безопасности. У него тоже за спиной много чего есть. И поверь, он не меньше меня повоевал.

- Верю. А с ним Юля как познакомилась?

- В спортзале.

Аля вздохнула. И задала главный вопрос. Она боялась услышать ответ, но в то же время...

- Костя, а что с ней случилось полтора года назад? Когда мы уехали отдыхать? Я же видела, я все ви-дела, но молчала. Сейчас - можно?

Костя долго молчал. А потом вздохнул.

- Аля, а ты уверена? Во многих знаниях многие горести, или как-то так...

- Ты мне библию не цитируй, ты мне ответь! - возмутилась Аля. - Это моя дочь! Я знать должна! Я и так молчала, пока могла!

- Хорошо. Дело в том, что пока мы были в отъезде, наша дочь умудрилась познакомиться с парнем. Их Катя познакомила. Помнишь, светленькая такая...

- Она же пропала без вести... ой!

- Да. Парень оказался маньяком. Что пережили бедные девочки, лучше даже не думать. Катя погиб-ла. Юле удалось выбраться. Но она убила негодяя. И подожгла дом, где он их держал. Случайно, но... смерть осталась смертью. Вот она себя и винила. И за убийство, и за то, что не смогла спасти подругу.

Аля задыхнулась, прижав кулак к губам. Господи. Так вот почему...

- Но почему Катины родители...

- Аля, а ты бы смогла на ее месте рассказать им это?

Аля подумала.

- Нет.

- Она даже тебе рассказать не могла. Только мне. Я ведь и сам убивал. И под смертью ходил.

- Ты мог ее понять. Но разве я не могла бы?

- Аля, дела не в этом. Ты бы начала ее жалеть и опекать. А она и так ощущала себя виноватой.

- Почему!?

- Именно ей увлекся тот подонок. Именно она стала причиной. Как считает она сама - катализатором. Если бы не она, Катя бы не погибла. Её мучили, чтобы сделать больно Юле. Не заставляй меня рас-сказывать дальше.

Аля кивнула. Но вопрос все-таки задала.

- А они с Алексом...

- Пока это больше союз двух раненных душ, чем настоящий брак. Но им хорошо вместе. И я не стану возражать. И не удивляйся ее поведению. Ты знаешь теперь, что она пережила.

- Бедная моя девочка...

- Далеко не бедная. И уже не девочка. И не жалея ее. Жалость ломает.

- Костя...

- Да, родная. Наша девочка становится взрослой. Не лишай её этого права. Даже если тебе не нравится результат.

- О чем ты! Это мой ребенок! Я буду любить ее, какой бы она ни стала!

- Знаю. Я тоже. И именно поэтому прошу тебя быть осторожнее.

Аля кивнула. Теперь она могла понять многое. Поступки ее дочери были легко объяснимы. Но...

- Костя, ты точно уверен?

- Да. А теперь иди ко мне. Спать пора, уснул бычок, лег в кроватку на бочок...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Аля рассмеялась – и проворно забралась под одеяло. Прижалась к мужу, крепко поцеловала...

– Костя, я тебя так люблю...

– и я тебя тоже, Алечка...

Глава 4

Старые кости, старые знакомые...

Мама позвонила мне в десять утра.

– Малышка, привет.

– Привет, мам. Что случилось?

– Да ничего особенного. Просто Леля с Лешей уже у нас. И я хотела спросить – ты пойдешь с нами к мощам?

– а они уже приехали?

– Да. И нам даже прислали приглашение.

– вот как?

Сон словно рукой сняло. Была бы я собакой – у меня бы вся шерсть дыбом поднялась и клыки оскалились.

– Какое еще приглашение? Кто прислал?

– Наверное, епархия. Мощи уже приехали. Но пока посещения будут доступны только немногим. Твоему дедушке в офис прислали конверт. И в почтовый ящик бросили.

Ага. Чтобы уж точно маме на глаза попало! Твари! Почему-то у меня и сомнений не возникло, что это дело лапок ИПФ. Склизкие сволочи!!!

– Мам, вы без меня никуда не уходите. Я сейчас у вас буду.

– Зайка, не торопись. Мы еще только собираемся, Тома морально готовится...

– Час проготовится?

– Да, наверное...

– Отлично! Через час я буду у вас!

Я отключилась.

– Шарль!?

А в ответ – тишина. Набрать номер было делом секунды.

– да? – откликнулся дракоша.

– Шарль, у нас проблемы.

– Какие?

– Ты где?

– Еду домой. Ты дома?

– Да. Это ИПФ.

– черт!!! Такси!!! Юля, дожись меня!!! Обязательно!!!

Трубка пискнула и отключилась. Я вздохнула и набрала номер опять.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Пятьсот за скорость!!! - послышался голос Шарля. - Юля, с тобой все в порядке?

- Шарль, успокойся, я жива, цела, мне никто не угрожает и не собирается. Пока, - добавила я. Драко-ша явственно перевел дыхание. - Просто ИПФ прислало нам приглашение на переговоры.

- Вот как?

- Да. Через мою семью.

- с намеком, значитца?

- Вот именно.

Бесилась я не просто так. У Рокина был мой номер, был мой адрес... так какого же!? Позвонили бы, пригласили - уж не отказалась бы. А вместо этого - приглашения деду и матери. Как намек - лучше приходи с ними. Пока по-хорошему приглашают. Твари!!!

Но идти придется.

- Отказаться никак?

- Ты же сам все понимаешь...

- Еще бы я не понимал. Ты позвонишь Леониду - или я?

- Лучше я. Ты, я так понимаю, не один?

- в такси.

- Я позвоню и попрошу кого-нибудь из его ребят для охраны.

- И не тяни. Пусть у него будет время. И я скоро приеду.

- Хорошо. Пока...

- Пока.

Леонид отозвался почти сразу.

- Юля?

Я обрисовала ситуацию. Выслушала в ответ поток мата. А потом Леонид утомился - и кивнул.

- К тебе заедут Глеб с Дмитрием и Алексей с Арсением. Две машины. Сейчас я позвоню твоему деду. И изволь быть втройне осторожной с ИПфовцами. Никуда не ходи ничего не бери у них из рук...

- И не дыши в их присутствии, - хихикнула я.

- Юля, это не игрушки.

- Знаю. Разбирайся со своими ребятами, а я пока буду одеваться. А то еще уйдут без меня...

- Этого еще не хватало.

Леонид отключился. Я вздохнула и попробовала набрать номер Рокина.

Абонент временно недоступен. Взыла со злости - и помчалась в ванную.

Хотя бы привести себя в порядок. Джинсы, свитер, куртка. Волосы стянуты в хвост. И морду под-красить. Хотя бы глаза и губы. Ах, в храм нельзя в джинсах?!

Да приползи я туда хоть в трусах на подтяжках - все равно пустят! А была б их

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
воля и не выпустили бы! И идти туда не хочется совершенно.

Но надо. Вдруг они опять меня хотят в качестве консультанта?

А если удастся с Крокодилами увидеться, вообще замечательно. Глядишь, Ген Геныч и намекнет на что-нибудь интересное.

С доктором педагогических наук, Крокодиленком Г.Г. и его сыном мы с того времени встречались раза два. Сидели в кафе, болтали на отвлеченные темы, грызли мороженое. Ген Геныч оказался хоро-шим собеседником, из тех, кто и слушать умеет, и рассказать, и намекнуть так, что тебе все стано-вится ясно. Почему он решил мне помочь?

Не знаю. Подозреваю, что у него были и свои интересы. Но какие?

Еще расскажет. Успеется.

Хлопнула дверь. Влетел встре-паный Шарль и тут же сгреб меня в охапку.

- Юля, я так переволновался...

- А ты не волнуйся, братик. Я умирать не собираюсь. Просто приготовься к встрече с ИПФ.

- Всегда готов!

- Гонять их, как котов, - срифмовала я. Попытка пошутить не удалась, но я еще потренируюсь.

- Я бы вообще туда не ходил.

- Не получится. Ладно. Ты лучше выпей стакан воды, успокойся - и будем ждать звонка ребят.

Глеб позвонил через десять минут. Летел он, что ли?

- Юль, мы вас ждем у подъезда. Спуститесь?

- сейчас, маме звякну...

- Ждем.

Я тут же перезвонила маме.

- Мам, вы выходите? Нас тут отвезут...

- Кто?

- Мам, не задавай лишних вопросов. Скажем так, дедушкина СБ. Машины уже стоят у подъезда.

Спорить мама не стала. И только осторожно поинтересовалась:

- Юля, а мы поместимся? Нас пятеро, да еще ты...

- и Алекс.

- Семь человек. Не перебор?

- нет.

Зная оборотней, они что-нибудь придумают.

Я была полностью права. Глеб с Дмитрием прибыли на внедорожнике. И туда запихали меня с Шар-лем. А Алексей с Арсением приехали на шестиместной машине типа автофургон обыкновенный. Два места впереди, два вторым рядом, еще два - третьим.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
То есть так говорится, что два, а на самом деле, там и троих разместить можно. Стекла тонированные, бока явно бронированные. Да и свой внедорожник Глеб укрепил как следует. Маму с ее родней запахали именно в фургончик. И тронулись.

- Юля, это серьезно? - Глеб был смертельно сосредоточен на дороге и с нами общался Дмитрий. Мо-лоденький на вид оборотень, лет двадцати пяти - двадцати семи.

- Не знаю. Расскажут.

- То есть мы влезает в заварушку, а там по обстоятельствам?

- То есть мы туда уже вляпались. А вот как выбраться... хорошо хоть Совет вампиров молчит в тря-почку. Их еще не хватало!

- Это действительно хорошо, - передернуло Шарля.

До самой церкви никто не проронил ни слова. И только затормозив, Глеб повернулся ко мне.

- Юлька. Учти - мы за тебя любому глотку порвем. Только свистни.

Откровенность за откровенность. Я посмотрела Глебу в глаза.

- Даст Бог - нам не придется воевать. Но готовы будьте ко всему.

- Удачи нам! - подвел итог Шарль. И мы выпрыгнули из машины. Рядом десантировались мама, тетка и теткинo семейство.

Первое, что привлекло мое внимание - была толпа. Человек так на двести. Минимум.

Я закатила глаза. Ага, а говорят, что очереди в три вилюшки остались в социализме. И сейчас такого нет!

- Мам, вы идите облизывать кости, а мы с Глебом вас тут подождем, - решила я. и бросила взгляд на трех остальных телохранителей. Ребята помрачнели. Поняли, значит. Но не откажутся. Все равно обо-ротням и в церковь можно, и святая вода им - по фиг. Животное - оно и есть животное. В нем ничего страшного нет. И в человеке - тоже. Обратней можно убить серебром, только вот кто их в такой тол-пе проверять будет? На аргентосовместимость?

- Юля! Неужели ты с нами не пойдешь!?! - возмутилась тетя Тома.

Я фыркнула.

- Теть Том, а оно мне надо?

- Оно всем надо.

- Тогда точно не пойду. Мне и без стадного инстинкта хорошо живется. И вообще, там толкаться - опсихеешь!

- Юля! - рявкнула мама, грозя мне пальцем. Я скорчила покаянную рожицу.

- Извини, мам. Перейдешь из физически - в психически больные.

- Да туда люди идут, чтобы вылечиться! - вознегодовала тетя Тома.

Я фыркнула.

- Теть Том, сколько к нам этих костяков привозили...

- И что?

- Да и таки шо!?! А то, шо, как говорят в Одессе, таки кто болел, тот таки и чихает!

- Глупости говоришь! Люди излечиваются!

- От инфекций - антибиотики, от поноса - активированный уголь, от нервных болезней - клизма. А в остальном мне по фиг, что сюда привезут. Скелет ли святого, тушку ли человека-паука. На второе я бы еще сходила посмотреть, а старых костей и у нас в анатомичке до хвоста. Еще не факт, что это - свя-тые кости. Ты знаешь, что если бы все щепки и гвозди от креста, на котором был распят Христос со-брать воедино - аккуратно бы на пару тысяч Христов хватило бы!

- Не богохульствуй, чадо, - тихо подкрался кто-то.

Я развернулась.

Ох, мать-перемать! Отец Павел со своими тускло-зелеными гляделками, ролексом, маникюром и пе-дикюром!

От сколько не виделась, а радоваться и обниматься не тянет!

- Чего надо? - грубо спросила я.

- Как невежливо, Юля. Разве я себе позволял что-либо подобное?

Я не устыдилась, но решила не скандалить в присутствии матери. Да и тетя Тома, которая сложила лапки и пропела 'Благословите, батюшка' поругаться всласть не дала бы. А ругаться придется.

Наверняка.

Я поглядела на Глеба. На Шарля.

- Мне надо поговорить с этим человеком. Вопросы?

- Где? Надолго?

- Если хотите, мы поговорим даже в вашей машине, - успокоил его отец Павел. - И недолго. Пола-гаю, десяти минут нам хватит.

- Юля? - удивилась мама.

Я пожала плечами.

- Mam, я тебе потом все объясню. Хорошо?

- Хорошо.

А объясняться придется. Увы, увы...

Мы забрались в джип. Я посмотрела как к тетя Томе и маме подошел молодой монашек. И Тамара, Васисуалий, Леля, Леша и мама двинулись по направлению к церкви. Их сопровождали Михаил, Алексей и Арсений.

Я проследила глазами их путь - и перевела взгляд на священника.

- Слушаю.

- Рокин умер.

Я поперхнулась слюной.

УМЕР!? РОКИН!?

Судя по всему, поп (да знаю я, что он не поп, это как-то по-другому называется, но учить их чины и звания мне просто не хочется!) и рассчитывал именно на такую мою реакцию. Потому что улыбнул-ся.

- Для вас это новость.

Я кое-как сглотнула. Абзац!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- И весьма печальная. Константин Сергеевич был достойным и порядочным человеком. Как это слу-чилось?

- Нападение вампира. Нечисть спугнули. Но человека было уже не спасти...

- Вампира!?

Второй раз у меня получилось даже лучше, чем первый. Откашливаться пришлось как бы не мину-ту.

Кто посмел!?

Убью паскуду!!!

Или это не наши, а залетные?

А черт его знает. Надо будет сказать Мечиславу. Пусть всех проверит. А когда эту сволочь найдут - пусть ему оторвут ноги, руки и голову! Так все хорошо было... ладно, не было! Но зачем же ухуд-шать ситуацию?

Или это нас кто-то подставить хочет?! А ведь запросто. 'доброжелателей' у нас среди совета вампи-ров намного больше, чем надо. И любой из них мог послать гонца, только вот как узнали про Рокина? А, тоже мне, бином Ньютона. Посмотреть с кем я общаюсь, проследить... он же и не скрывал, что из ИПФ?

Нет, не скрывал. А теперь и скрывать некому будет.

- Поделитесь, чем надумали? - вывел меня из транса голос священника.

Я помотала головой.

- Делиться нечем. Могу только пообещать, что если найду эту падлу - лично ноги оборву. По самые уши.

- а у вас есть шанс найти убийцу?

Есть. и более чем реальный. Надо только с Мечиславом поговорить.

- Надеюсь.

- Это как-то связано с тем, что вы любите вампира?

Доложил-таки. Эх, не мог этот убивец пораньше прорезаться. До доклада. А так - ни себе, ни лю-дям!

- В том числе.

- Юля, а вы отдаете себе отчет в том, что творите?

- Нет, я с ним любовью под наркозом занимаюсь.

Не хотела. Честно. Само с языка сорвалось. Отец Павел поморщился.

- Это не тема для шуток.

- Может быть. А у вас есть подозрения, что я под гипнозом?

- А у вас их нету?

Я пожала плечами.

- Сложно сказать. Понимаете, если я буду отрицать - вы скажете, что я точно ничего не соображаю из-за вампирских происков. А если буду соглашаться - тут тем более все ясно. Сеанс экзорцизма - и никаких гвоздей?

- Экзорцизм - это немного другое. Я думал, что вы об этом знаете.

- И что? А как называется то, что со мной хотел проделать отец Алексей?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Он всего лишь пытался определить, воздействовали на вас кровососы - или нет.
- А то, что он сам был сродни кровососам?

Искрой полыхнуло воспоминание.

Аура мерзавца в рясе клубилась багровыми, коричневыми и черными тонами. Выглядело это так, словно протухшее мясо размешивали в блендере. От него словно отпочковывались ложноножки и ползли ко мне с недружественными намерениями...

- Юля!
 - Сто лет как уже... Ладно! Что вы от меня хотите?
 - Ничего. Я просто сообщил вам печальные известия.
- Я кивнула. Врет. Наверняка. Но - что я могу сделать!?
- тогда - всего хорошего?
 - До свидания, Юля...

Он вылез из машины - и на место священника тут же забрался Глеб.

- Что от тебя хотел этот козел?
- Рокин убит - порадовала я и его и Шарля.
- Кто!? - возмутился дракоша.
- По утверждению попа - вампир.
- А его утверждениям можно верить?

А вот это вопрос на пять баллов! Можно - или нельзя? Я бы не верила. Но... Рокин не отвечает!

- Я сейчас позвоню Леониду. Пусть проверяет, - решил Глеб. - Это - по его ведомству.

Я схватилась за голову. Проверяет! Проверишь тут! Как!?оборотням лезть к ИПФ - верная смерть. Что же делать, что делать!?

Шарль обнял меня за плечи.

- Все будет хорошо, сестренка. Мы справимся. Мы же вместе...

Мне бы его уверенность!

Родные вернулись через час. И что можно там делать так долго?

Лучше бы я не спрашивала.

- Мы были у мощей, - поведала мама в ответ на мой вопрос. - Этот милый мальчик из семинарии лич-но проводил нас, чтобы мы не стояли в очереди. А еще я купила тебе вот эту иконку. А Глебу - молит-ву в машину.

Оборотень покривился, но листок взял.

- Ее надо положить в бардачок. Помогает.
- Мам, - не удержалась я. - Ты же видишь, что Глеб не делает из машины передвижной иконостас, так зачем издеваться?
- Юля, почему сразу издеваться? Чем могут помешать молитвы?

- Мам, я сомневаюсь в их полезности для автолюбителей. Не забывай - когда на земле гулял И. Хри-стос, передвижные средства были не на колесах, а на копытах. Соответственно, он ничего про ма-шины не говорил. И апостолы тоже. И освящать машины, что-то вешать в них, как-то еще маяться ду-рю... да зачем!? Это все придумали люди с началом перестройки. И не самые лучшие. Те, кто ис-полняют свой священный долг за деньги.

- Юля, а вдруг и правда помогает?

- Что-то я сомневаюсь, - встрял в перепалку Глеб. - Но - спасибо, Алина Михайловна.

- Пожалуйста.

Глеб засунул листок в бардачок. И кивнул на маминых родственников.

- Надо полагать, они тоже накопили себе?

- Нет. Мы задержались, потому что Тома решила исповедаться.

- Как!?

Я почти взвыла.

- Какого черта!? Исповедаться!? Кому!???

- А вот тому милому батюшке, с которым ты разговаривала. Он сказал, что вы давно знакомы. И хо-рошие друзья... Он и мне предлагал, но я решила, как-нибудь в другой раз.

Мне резко поплохело.

- Друзья!? Таких друзей - на выставку в музей!!!

Ну, гад! Ну, поп! Ну, ... попа!!! Попадись ты мне, сволочь в рясе!!! Ноги вырву! Нашел с кого ин-формацию качать!!! И ведь все правдиво и добровольно!!!

Рядом так же хватался за голову Глеб.

- За что!?

- Не понимаю, чего ты возмущаешься, - некстати влезла Леля. - Разве мама не имеет права испове-даться!?

- Родная моя, уж что-что, а право-то она имеет! - процедила я. И посмотрела на Арсения.

- Сень, отвези этих идиотов домой, а?! Алекс, пошли, погуляем!? Мне надо пройтись, а то со-рвусь!

- Садись в машину - цыкнул на меня Глеб. - Поехали, я тебя в клуб отвезу.

В клуб? А что, отличная идея! Дать по морде, получить по морде... разве есть релаксация луч-ше!?

- Юля, что-то не так? - внимательно поглядела на меня мама.

Я закатила глаза и застонала.

- Мам, я вечером зайду, и мы с тобой персонально поговорим. Не здесь же...

- Да. Действительно. Что ж, вечером я тебя жду.

- Ладно.

Я поцеловала маму в щеку - и запрыгнула в машину.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Глеб, поехали!!!

После трех часов занятий в клубе я была спокойна, как танк. Жутко болели ноги и руки. Но голова прояснилась. Ладно. Все, что могла сказать обо мне тетя Тома, ИПФ и без нее узнало бы. И что им до-верить нельзя, я тоже знаю. Не бином Ньютона. Вопрос в другом.

Что они предпримут?

А ведь что-то - точно сделают. Но - ЧТО!?

Убивает - неизвестность.

Я плюнула - и позвонила деду.

- Привет, мелочь.

- Привет, Мафусаил!

- О! Это правильно! Уважай меня! Что скажешь?

- все плохо.

- Конкретнее?

Я одним духом выложила все про ИПФ. Хорошо, когда можно с кем-то посоветоваться! Дед приза-думался. А потом фыркнул в трубку.

- Так. Это все - к Мечиславу.

- А с мамой что делать?

- я ей рассказал сказку про маньяка, ты помнишь.

- Помню.

Действительно, мы понимали, что все время маме морочить голову не получится. Она у нас сторон-ница самостоятельности детей, поэтому многое сходило мне с рук. Но до определенных пределов. Ра-но или поздно она должна была прозреть. А вот насколько...

Мы и придумали эту сказочку.

- Сказать, что этот поп помогал тебе в период реабилитации. И активно пытался тебя затащить в мо-нахини, позарившись на мои деньги?

- прокатит?

- Должно. Заодно она поймет, почему с ним не стоило откровенничать.

- Логично. Дед, ты у меня умничка...

- Я знаю.

- Но это уже ничего не исправит.

- Зато на будущее поможет. Знать бы ранее...

- Ладно. Примем эту версию. Как зовут ИПфовца?

- Отец Павел.

- Запомню. Вечером придешь?

- Забегу.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Вот и отлично. До вечера.

- Пока.

Я щелкнула кнопкой телефона. Вроде пока нормально. Высшие силы, как я не хотела, чтобы моя нормальная жизнь и вампиры – смешались. Но чем дальше, тем больше в ней перекрестков. И приходится врать изворачиваться, хитрить с самыми близкими людьми. Я не хочу!!!

Но никто меня не спрашивает.

Пойти, что ли, поплавать, с горя!? Главное – не утонуться.

Оставшись один в своем кабинете (а вы думали, у священников только кельи? Так расстаньтесь с глупым убеждением!) отец Павел немного подумал, а затем решительно набрал номер, который даже не вносил в память телефона.

- Добрый день.

- Добрый. Что случилось?

- Леоверенская решительно не желает сотрудничать с нами.

- Переубедить ее не представляется возможным?

- Боюсь, что нет. Она слишком агрессивно настроена. И к тому же недавно вышла замуж.

- Замуж? Но вы говорили...

- Ее супруг – якобы дракон.

- Чуть. Драконов не существует. Откуда у вас такие сведения?!

- От одного из наших сотрудников.

- Нет, скорее всего, он ошибся. Последние драконы умерли еще порядка восьми веков назад.

- Пусть так. Для нас важнее то, что она вышла замуж.

- М-да. Это может помешать нашим планам.

- Предлагаю ускорить начало операции.

- а у вас все готово?

- Да. А у вас?

- И у нас тоже. Когда?

- Предлагаю завтра с утра.

- Хорошая идея. Ей как раз надо в институт...

- Вот там и работайте.

- Слушаюсь.

- С Богом.

- С Богом.

Я как раз рассекала бассейн, когда рядом со мной кто-то кашлянул.

- Юля?

Я обернулась. Ухнула. И ушла под воду.

Рядом со мной плыла та самая медведица. Шикарная блондинка по имени Даша. Она же протянула руку и помогла мне вынырнуть на поверхность.

- Здравствуйте, - она пыталась улыбнуться, но губы дрожали. А в голубых глазах я видела только од-но чувство.

Страх.

Но - почему?

- Добрый вечер, - поздоровалась я. - Что случилось?

- а почему вы думаете, что что-то случилось?

Я взмахнула рукой, отсекая попытки блефа.

- Даша... да?

- Да. Я рада, что вы меня помните.

- Такую красоту забыть невозможно, - произнесла я нарочито легким тоном - и продолжила уже более серьезно. - Что у вас случилось? Ведь не просто же так, нет?

Даша вздохнула. Попыталась собраться с силами, но...

- Юль, вылезь, пожалуйста, из бассейна, - Валентин протянул мне руку. - Нам надо с тобой серьезно поговорить.

До меня дошло только одно слово.

- НАМ!?

Я посмотрела на Дашу. На Валентина. На Дашу. На Валентина. Твою мать!!!

- ВАМ!?

- Да. НАМ. - подчеркнул это слово Валентин. И улыбнулся мне. - Я не хотел.

- Нет!? - взорвалась я. - Неужели!? А твоя подруга!?

- Даша не просто подруга.

- А это мы сейчас увидим.

Но медведица даже и не подумала бояться.

- Смотри. Я открыта перед тобой. Смотри!

И я вгляделась в ее ауру.

О, черт! Других слов я подобрать не могла. Ее аура по-прежнему была чистых тонов. Так же горел серебряный рисунок. Но если приглядеться...

Золотые тона любви мешались с бурными пятнами обреченности и тоски. Сияющий голубой был рва-ным, как старый носок. И я уж молчу про изумрудную прозрачную чистоту здоровья. Кое-где были и алые пятна. Но - мало, очень мало - и те ближе к розовому...

А еще - серебристый рисунок оборотня был слегка искажен и деформирован. И - маленькое живое пятнышко на уровне живота.

- Ты - беременна!?

- Да.

- И кто счастливый отец?

Валентин молча повертел пальцем у виска. Я показала ему язык. Опсихели эти оборотни! Ленька влюбился, этот туда же... да что ж такое! От вас будет когда-нибудь жизнь на планете Земля!?

- Юля, мы сами не планировали...

Я смотрела на Дашу - и понимала, она мне сейчас не лжет. Аура была полностью прозрачна и чиста.

- Хорошо. Но говори ты. Валентин пусть молчит. Ему я верю. Тебе - нет.

Даша кивнула. И принялась рассказывать. Я смотрела. Слушала меньше. Больше изучала ее ауру. Но ни разу, ни на секунду она не дрогнула. Не замутилась. Не потеряла своей насыщенности.

Так - не обманывают. Так исповедуются. Недаром вокруг нее вспыхивали белые зарницы искренно-сти.

А исповедь была проста.

Отбросив все красивые слова и виньетки из извинений, Даша была шпионкой. Ей просто дали задание соблазнить Валентина. Уложить его в постель и качать информацию. Почему бы и нет? Он же ло-пух! И все сожрет, что ни скорми! Вроде бы.

Не учли милые медведицы только одного.

Любви.

Валентин ведь не просто спал с медведицей. Он ее полюбил. А искренняя любовь не может остаться безответной.

Сначала Даша радовалась его чувству - оно облегчало работу.

Потом ее стали раздражать и злить безусловное доверие и любовь. Она понимала, что это - редкость, но не могла ответить взаимностью. А как часто мы злимся на себя и срываемся на других... Это и про-исходило. Но стоило ей взбеситься, стоило разозлиться - и взгляд натянулся на влюбленные глаза Валентина. И ругаться становилось невозможно.

Разве можно ударить доверчиво трущегося об твои ноги котенка?

Кто-то может. Но не Даша. Нет.

И наконец, она поняла и для себя, что полюбила. Да, бывает и так. А может, она поняла, что любит Валентина в тот момент, когда пришла в гинекологию избавляться от крохотного кусочка жизни внутри себя - и не смогла. Не сумела. Рука не поднялась. У нее был шанс родить ребенка от любимого человека - и этот шанс могла дать я. И Даша решила броситься мне в ноги.

Я перевела взгляд на Валентина - и тот пожал плечами.

- Я догадывался, что все не так чисто. Не может такая невероятная женщина так увлечься самым обычным рохлей вроде меня. Я и прима-то слабый...

- Прекрати! - вспыхнула тонами возмущения Даша. - Ты - замечательный! Ты - самый лучший! Если бы таких людей, как ты, было больше, нам жилось бы намного лучше!!!

- Ну, у тебя есть шанс воспитать таким своего ребенка - вздохнула я.

- Ребенка? - Даша посмотрела мне прямо в глаза. Я не отвела взгляда.

- Ты любишь Валентина. Мечислав поговорит с вожаком твоей стаи. Женитесь. Через

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
три месяца я помогу с ребенком. А может быть, мы с Питером закончим разработку амулетов. Тогда я буду просто заряжать их. И живите. Хотя... откровенность за откровенность... Зачем ты за нами шпионила?

Даша опустила глаза.

- Мария Ивановна приказала. Я... я не знаю точно, но мне кажется, ей кто-то приказывает.

- Не знаешь точно?

- У меня есть возможность узнать. Если хочешь...

- Когда узнаешь, - жестко сказала я, - я поговорю с Мечиславом. Это будет твоей оплатой. Я могу по-мочь просто так. Я добрая. Он - не станет наживать себе проблемы из-за вашего большого и трепетно-го чувства. Ясно?

Валентин кивнул. Даша тоже.

А я с грустью подумала, что мы с Мечиславом составим неплохую пару из злого и доброго полисме-на. Или рыжего и белого клоуна.

Но кто же копает под нас? И кому надо за нами шпионить? Я еще раз пообещала Даше свою поддержку на условиях откровенности - и отправилась домой. Надо было все это хорошо обдумать.

А вечером меня ждали. Сначала - мама. Потом - Мечислав.

Поэтому ровно в семь вечера я звонила в родную дверь.

Мама открыла мне - и тут же чмокнула в нос.

- Пошли на кухню, мелкая? Я тут решила сделать пирог с персиками...

- Класс! - взвизгнула я. Пироги с персиками я нежно обожала. А мама специально консервировала ба-нок сорок персиков на зиму, чтобы печь их до следующего лета.

- А дед далеко?

- Костя приедет позже. Задержится на работе.

Я кивнула.

- Mam, ты хотела, чтобы я все объяснила...

- можно не все. Костя мне многое рассказал. Я просто не понимаю, почему такая реакция на все цер-ковное...

- А дед не сказал?

- Нет. А должен был?

- да, вполне. Mam, там, где я лежала и восстанавливалась, в больнице, попы проводили что-то вро-де лекции? Семинара?

- проповеди?

- да, наверное. И там я познакомилась с этим типом. Он начал убеждать меня, что надо замаливать грехи, надо теперь каяться и просить прощения, надо идти служить богу...

Мама впечатала кулак в тесто.

- Какого черта!?

- Вот и я решила это узнать... короче, меня просто хотели в монастырь.
 - Зачем?!
 - Мам, я у вас – единственная наследница. А если я в монастыре, то деньги мне там не нужны. Но они вполне нужны монастырю.
 - Юля, но...
 - Да, мам. Так это и выглядит. Еще со времен средневековья...
 - Но не в двадцать же первом веке...
 - А есть разница? Человек надломлен и несчастен. И его вполне можно согнуть в нужную сторону. Что они и пытались сделать.
- Мама так сверкнула глазами, что я посочувствовала отцу Павлу. Попадись он ей сейчас – убила бы. Точно.
- Козлы.
 - Именно. И с чего мне их любить? И желание тетя Томи пооткровенничать с этим паразитом, меня тоже не слишком порадовало.
 - Знать бы раньше...
 - Знать бы, где падать, солому бы всю раскупили.
 - А ты мудреешь, ребенок?
 - А я еще ребенок, мам?
 - Для меня ты и в шестьдесят будешь ребенком. И ты это отлично знаешь. Открой банку с персиками.
 - Без вопросов.
 - а с вопросами?
 - тогда без персиков. Слопаю – и не замечу.
 - Лопай. Как у тебя с Алексом?
 - Хорошо. Мам, он добрый и умный.
 - и ты его любишь?
 - Да.
- Я не врала. Как брата, как друга – дважды и трижды да! А как мужа? А на роль мужа у меня есть Мечислав. И соперника он не потерпит.
- Я рада. Я боялась...
 - Знаю, мам.
- Я поставила открытую банку и ткнула носом в ее плечо.
- Мама, я тебя ужасно люблю! И деда! Вы у меня самые-самые лучшие.
- Мама обняла меня, не обращая внимания на муку.
- и я тебя, малыш. Мы тебя очень любим...
 - а ужин в этом доме дают?
 - Догоняют и добавляют, – от души рывкнула я, с омерзением глядя на Васисуалия.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вот гад! Понаехали тут!!!

Вечер определенно не задался! Я злилась на Васисуалия, злилась на Тамару, а досталось – Мечисла-ву.

Несправедливо?

Пусть жалуется в верховный суд!!!

Мечислава я опять нашла в кабинете. Он разговаривал с кем-то по телефону и явно был не в духе.

– Нет! И ничего не желаю слышать!

– ...

– И чем скорее, тем лучше. Хватит!

– ...

– Даю вам неделю! И ни часом больше! Потом сам приеду!

Мечислав, чертыхнувшись, бросил трубку – и повернулся ко мне. Улыбнулся. Искренне, чисто, ясно – и я улыбнулась в ответ. Как же приятно, когда он улыбается именно так! И сразу уходят куда-то все невзгоды и проблемы. Неужели это – и есть Печати? Тело, разум, душа – навеки. Я ведь даже пору-гаться с ним не смогу. И не хочется. Сразу охватывает такое умиление, что хочется потискать его, как здорового плюшевого мишку.

Вроде и знаешь, что сравнить вампира и игрушку просто смешно, что Мечислав дьявольски опасен, но такое тепло разливается в душе, такое тихое счастье, что об этом думаешь меньше всего.

– Ты на кого ругаешься, чудо природы?

– Сама ты чудо, – обиделся вампир, выходя из-за стола и притягивая меня к себе.
– Природное. Как день прошел?

– Паршиво, – честно призналась я.

– И в чем паршивость? – вампир ненавязчиво утянул меня на диван. И рука как-то подозрительно за-лезла под свитер. Ой! Щекотно же!

Рассказ про сволочных ИПфовцев и гадов-родственников вампир выслушал молча. А потом как огло-ушил.

– Юля, тебе надо переехать ко мне.

– Что!? – взвилась я, чуть не оставив в руках вампира половину одежды. – Это куда? Сюда!?

– Хотя бы. Здесь безопасно. И я могу охранять тебя.

– Днем. Лежа в гробу.

– последнее время я сплю только четыре часа. И кстати, на очень удобной кровати.

– и что? четыре часа я буду в кровати...

– А лучше восемь...

– Ага, а лучше вообще из нее не вылезать, чтобы кирпич на темечко не упал?

– а еще лучше не утрировать. Чем тебе будет здесь плохо?

– а чем может быть хорошо под землей с вампирами?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Пушистик, ты вообще-то моя Княгиня. Мой фамилиар. И любого вампира можешь построить.

- Если он раньше мне шею не свернет! Слава, прекрати! Никуда я не поеду! Как я это объясню род-ным, друзьям, знакомым?

- Как бешеную любовь ко мне. Жалко?

- Да. Особенно после моего бракосочетания с Шарлем! И я не хочу провести сюда ИПФ.

- Сюда они и не сунутся.

- они тебе лично об этом сказали?

- Юля, не препирайся. Лучше я завтра отдам приказ перевести твои вещи.

- Не отдашь! - вконец разобиделась я. - Вот только попробуй - я от тебя в иммиграцию уйду! Мы еще нормально общаться не начали, а ты меня уже строишь?! Всегда знала, что тебе ни ногтя давать нель-зя - а то не заметишь, как челюсти руку по плечо отжевали!!!

Мечислав засверкал глазами не хуже дикого кота.

- Я тебе покажу иммиграцию, поганка! Мы здесь не в игрушки играем! Если я сказал - переедешь, значит поедешь! Как миленькая! Впереди машины побежишь! Ты что - не понимаешь, что тебя просто убьют?

- вот так просто? И не помучают для начала?

- Юля! Это не шуточки!

- а я и не шучу! Обсмеялась тут! До слез! Да пойми ты наконец! Я так не могу! Я живой нормальный человек! Мне всего-то двадцать лет! И я жить хочу среди людей! А не в твоём склепе!

Мечислав резко разжал руки.

- Разумеется. Я - нечисть. Нежить. И живу в могиле! Иди, доложи это в ИПФ.

- Они и сами знают! Прекрати на меня давить! Славка, ну как ты не можешь понять простых вещей?! Я не могу здесь жить!

- а временно?

- Твое временно мигом в постоянно перерастет! Не хочу! Отстань от меня! Не буду!

Мечислав закатил глаза.

- Юля, взрослей! Речь идет не о манной каше, а о твоей жизни! И о моей - тоже

- Вот и дай мне спокойно жить своей жизнью! Хватит! Я и так выполняю все, что ты просишь! Я де-люсь с тобой и кровью и силой по первому требованию! Мы полностью завершили наше слияние! Ты взвалил на меня идиотские обязанности якобы твоего фамилиара! И я не протестую! Я даже бегаю на все тренировки, которые ты для меня выбрал! И даже вышла замуж за Шарля! Довольно!!!

- Да, это для тебя огромная трагедия! - язвительно парировал Мечислав. - и кровь, и сила, и слия-ние - ты получила такое же удовольствие, как и я. И визжала ты вовсе не от отвращения! Меня ты не обманешь! Даже сейчас ты можешь ругаться со мной, но твое тело желает меня! И стоит мне только пальцем пошевелить...

Его голос вдруг изменился. А я как-то резко осознала, что сижу на диване рядом с вампиром, а сви-тер и майку с меня уже стянули. И когда только успел? Да и джинсы наполовину расстегнуты.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- пусти! Немедленно!!!

Глаза вампира полыхнули двумя огнями. Зелень расплзалась, закрывая и зрачок, и белок...

- Даже не рассчитывай. Ты - моя. И я говорил, что никогда тебя не отпущу!

Я со всей силы пихнула его руками в плечо.

Ага, щас! С тем же успехом я могла пихать стену.

В следующий миг мои руки перехватили и вытянули над головой, а тело вампира навалилось свер-ху, прижимая меня к гладкой коже дивана.

- Я предупреждал тебя. Теперь - не жалуйся.

- Пусти, гад! Сволочь, подлец, мерзавец, ...!!!

Ругательства просто не подействовали, а большего у меня не было. Руки стиснуты словно клещами, ноги прижаты вампиром, а темноволосая голова все ниже наклоняется к моей шее.

- Спорить с женщиной - зря тратить время. Иди сюда, моя радость...

И теплые губы заскользили по моей шее вниз и вниз, к ключице, по груди, к чувствительному со-ску...

- Я тебя убью!!! - прошипела я.

- Глагол заменим, интонацию исправим, - отозвался Мечислав.

И свободной рукой рванул с меня джинсы. Ткань только хряснула - и расплзлась по швам.

А потом наглые и умелые пальцы скользнули мне между ног, надавили, погладили, принялись опи-сывать круги... и у меня остались силы только на стоны.

Мое тело уже было неподвластно мне. Насилие?

Нет. Насилие не доставляет такого безумного удовольствия. Насилие унижает. А я вовсе не чувство-вала себя униженной. Наоборот. Мечислав удерживал меня, но больше не позволял себе никакой гру-бости. Он был невероятно нежен. Настолько что через десять минут, удерживать меня уже не было не-обходимости. Наоборот.

Меня тянуло к нему. И это было чистой правдой. Я могла ссориться с ним, драться, ругаться, но ко-гда его тело накрывало мое, его глаза смотрели в мои, а губы искали мои губы - куда-то уходили и обиды и огорчения. Оставалось только одно жадное, звериное, животное желание - слиться с ним как можно крепче.

Это - мой мужчина. И другого мне и не надо. Незачем.

И я хотела бы всегда быть рядом с ним, родить от него детей, никогда не расставаться...

Оргазм ударил как хлыстом. Я закричала, изгибаясь под его руками - и провалилась в беспамятство.

Я очнулась уже в душе. Мечислав тоже был рядом. Его намыленные руки скользили по моей коже, тело прижималось к моему - и я ощущала его возбуждение.

- Думаешь, если мы займемся любовью, я на все соглашусь? - упрямо пробормотала я ему в грудь?

- Думаю, на это ты точно не согласишься, - Мечислав коварно улыбнулся - и зашептал мне на ухо, что бы он хотел со мной сделать, где и в какой позе.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сначала покраснели уши. Потом лицо. А потом и я вся.

Но в одном Мечислав не угадал.

Я согласилась.

К осмысленному разговору мы смогли вернуться только через полтора часа.

- Юля, я все равно хочу, чтобы ты ко мне переехала. Временно, пока мы не устраним угрозу от ИПФ. Или хотя бы не найдем убийцу Рокина.

- М-да. А если это кто-то залетный?

- Будет больше проблем.

- а если свой? Что ему помешает порвать горло и мне?

- мой прямой приказ. Я - их Князь. Их старшая кровь. Протектор и креатор. Ослушавшийся меня будет уничтожен своей же клятвой.

- Самоуверенности у вас, сударь...

- На том стоим.

- Лежим. И не на загадочном том, а на диване.

- Юля, ну что тебе мешает? Поживешь у меня пару недель - и вернешься домой. Заодно и ко мне привыкнешь. До сих пор ведь шарахаешься.

Я закатила глаза.

- Слава, а как мои родственники? Тетка с семейством?

- А когда они уезжают?

- Давай так, я поговорю с мамой, - капитулировала я. - И с дедом. А там посмотрим.

- Ловлю на слове. И хватит споров. Мы можем потратить это время на более приятные занятия. Я еще не говорил тебе, что ты меня с ума сводишь?

- Нет. А там есть с чего сводить? - съязвила я.

- конечно. И я сейчас тебе это докажу.

- Прочитишь теорему Ферма?

- Нет. Песнь песней. Ты знаешь, какие там есть интересные строчки?

Не знала. И после этого святоши что-то говорят за порнографию?

- все готово?

- Да. Завтра днем. Ты знаешь свою задачу.

- Да. Но мне хотелось бы разобраться с Леоверенской.

- Успеешь. Сначала - Мечислав. Ты будешь в одной группе с Троем, Раджем и Гойо. Убить его вы должны как можно скорее. Ты поняла? Никаких мучений и издевательств.

- поняла. Хотя и жаль.

- Анна, Мечислав слишком силен. И никуда не ходит без охраны. Чуть что - и от

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
тебя останется лишь пепел на воде. Я включаю тебя в эту группу только потому, что ты просишь. И еще – твоим креа-тором был Андрэ. Ты не до конца подчинена Мечиславу. Но еще раз хочу напомнить. Он ОЧЕНЬ си-лен.

- Я помню, помню... Но если будет возможность, ты отдашь мне Леоверенскую?
- обещаю. Если будет такая возможность.
- Ты просто чудо!
- Знаю. Иди сюда...

Стаскивая платье с Анны, вампир думал лишь об одном. Неужели завтра ему повезет? Анна бы-ла включена в группу совсем по другой причине. Во-первых, зверская нехватка людей. А во-вторых, пока Мечислав отвлечется на нее, его достанет кто-то поопытнее. Проще говоря, Анна была пушеч-ным мясом. Своей глупостью, вздорностью и истеричностью она надоела вампиру до чертиков. Нет, ей легко было управлять. Но и ему уже мечталось о прекрасном моменте, когда эта дурочка умрет окончательно. Надоела!

То ли дело – Леоверенская. Эта легко не подчинится. Эту надо будет наполовину завоевывать, наполовину ломать. Лишь бы она пережила смерть Мечислава. Но... пережила же она смерть Даниэля? А две печати – это не так много. Все может получиться. Особенно если он сразу же заменит Печати Мечислава – своими.

О том, что единение Мечислава с его фамилиаром завершено, не знал пока никто. И заговор-щик – в том числе.

- все готово?
- Да, госпожа. Завтра днем...
- Вы поняли. Сначала родные этой гадины. Потом она сама. Все должно быть сделано быстро и мол-ниеносно. Потом уходите, куда я скажу. На моих землях вам будет вполне комфортно. Главное – не наследите.
- Мы сделаем все, как приказано, госпожа.
- Надеюсь. Если что-то – помни, я могу не только награждать, но и наказывать.
- Я помню, – вздрогнула медведица.
- что ж. Тогда – за дело. Оружие вы получили. Пути отхода и документы готовы. Действуйте.
- Повинуюсь.

Елизавета отключила скайп и вздохнула. Не лучший инструмент. Но даже если удастся убить кого-нибудь из родных этой заносчивой сучки, уже хорошо. А наивная надежда медведицы на новую жизнь под ее крылышком...

Нет, документы и все остальное действительно было готово. И Елизавета уже отдала приказ своим вампирам. Документы положить в одну могилу с медведицами. Она не собиралась подставляться под удар. А Мечислав будет искать. Обязательно. Он все перетряхнет. Короткой памятью вампир не отли-чается. Как и она сама.

Какой они были бы парой...

Писк телефона прервал мечты вампирши.

- да?
- Елизавета...

Вампирша вздрогнула, словно самая обычная женщина. Хотя она и позвонила Палачу первой, но слышать его лишний раз как-то не хотелось. Впрочем, она быстро

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
справилась со своим голосом.

- Слушаю вас.
- Я решил взять заказ. Леоверенская – моя.
- Да? Но почему...
- Ты действительно хочешь это узнать?

Голос стал вкрадчивым. И Елизавета вспомнила одну из вампирских страшилок, дескать, Палач убивал каждого, кто узнавал хоть что-то о его замыслах.

- Только если вы решите рассказать.
- а я этого делать не стану. Если ты кого-то еще натравила на Леоверенскую – отзови. Она – моя. Яс-но?
- разумеется.
- До свидания.

Палач положил трубку. Елизавета посмотрела на пищай аппаратик в руке – и вдруг со всей дури швырнула его об стену. Стало чуть полегче.

До свидания? До встречи?

Встречаться с палачом – к могиле. Увольте от такого счастья. Но и отзывать группу, нацеленную на Леоверенскую... стоит ли?

Вряд ли. Так будет надежнее.

Елизавета чуть улыбнулась. Так надежнее. А если что – все равно никто не узнает. Она все сделала, чтобы исполнителей не нашли.

Пусть убийцы остаются.

- Что у нас завтра?
- по плану. Первая засада идет во дворе. Госпожа приказала Леоверенскую ликвидировать последней. Поэтому засаду ставим на ее мать. Первая группа, готовы?
- Готовы.
- К Алине Михайловне Леоверенской приставили охрану?
- Да.
- Сколько наших?
- Трое. Одна на наблюдении, две в машине.
- Ее охраняют?
- Двое.
- наши?
- Тигры.
- Справитесь?
- они не ждут подвоха. Справимся.
- Хорошо. Если что-то – лучше умрите сами. Госпожа не пощадит.

- Знаю.
- Вторая группа?
- Мы нацелены на Константина Савельевича Леоверенского. У него два человека охраны и сам он то-же... небезобиден.
- У вас что?
- Отвлекающий маневр. Мы его выманит из здания и пристрелим.
- Этот сопляк на крючке?
- Прочно и всерьез. Им занялась Ирма.
- Ирма?
- Не волнуйтесь, - грудным голосом произнесла симпатичная брюнетка, сидящая на диване. - Я за свой фронт работ отвечаю.
- Если что - ты мне ответишь не только за свой фронт.
- Не волнуйся, Мари. Мужчины в чем-то очень предсказуемы. Особенно такие, с комплексом жиз-ненной неполноценности.
- Ладно. Поверим. На какое время планируется?
- День. Порядка одиннадцати утра.
- И последней - Юлию?
- Госпожа хотела, чтобы та узнала о смерти своих родных. Поэтому - придется с шумом. Когда она вернется домой - у нее очень удобно расположена квартира. Снайпер уже готов. На всякий случай есть и гранатомет. Но надеюсь, его применять не придется.

Мария Ивановна, медведь-оборотень оглядела своих девочек. Все как на подбор. Молодые, симпатичные, хоть сейчас на конкурс красоты.

- Смотрите. Если мы подведем госпожу - смерть покажется благом.
- Успокойся, - передернула плечами Ирма. - Разве мы когда-нибудь тебя подводили?
- Нет. Но мне тревожно.
- Ничего удивительного.

Мария Ивановна вздохнула.

- Что-то свербит. Но что? И как? Не знаю. Будьте завтра осторожны девочки. Очень осторожны.
- Обещаем.

Свербело предчувствие.

Даша, не имея возможности постоянно прослушивать кабинет старшей медведицы, установила ма-ленькое записывающее устройство. Снять его она собиралась завтра, ближе к обеду. И тогда же отне-сти Валентину.

Ей хотелось ребенка. Хотелось спокойной жизни с любимым человеком. И она собиралась узнать, кто отдает приказы ее старшей бере. Любой ценой.

Станислав Евгеньевич Леоверенский открыл дверь - и заключил роскошную брюнетку в объятия.

- Ирма! Наконец-то! Я заждался!

Брюнетка подарила ему очаровательную улыбку и поцелуй. Крепкий. Чтобы он не заметил презрения, сквозившего в ее глазах.

- прости, любовь моя. Начальница раньше не отпускала. Но зато у меня для тебя прекрасные новости.

- Вот как?

- Да. Тебе не кажется, что завтра прекрасный день для восстановления справедливости?

- Завтра?

- Да. Я уже договорилась с девочками. Они мне помогут.

- Что требуется от меня?

- Ты знаешь, любовь моя. Тебе надо просто позвонить деду - и сказать, что вам надо поговорить. Пусть он приедет к тебе.

- Вряд ли он согласится.

- Но ты же у меня такой умный! Разве ты не найдешь доводов, чтобы его убедить?

Слава задумался. Потом кивнул.

- Пожалуй.

- вот. А когда он приедет, я договорилась с девочками. Они выскочат во двор и откроют пальбу. Не волнуйся, исключительно мимо. Ты будешь ждать в засаде, по сигналу выскочишь - и тоже начнешь стрелять в них. Они удерут. А ты будешь спасителем в глазах своего деда. Разве плохо? Вы помири-тесь и опять станете одной семьей. Ведь это же несправедливо - выгонять тебя из дома! А всеми бла-гами пользуется эта выскочка! Это несправедливо по отношению к тебе! Ты у меня такой умница, ты самый лучший...

Станислав таял от ее комплиментов.

Наконец-то нашелся человек, оценивший его по достоинству. Наконец-то...

Ирма внутренне ухмылялась. Этот человек был настолько глуп, что согласился со всеми ее предло-жениями. А может и не настолько. Но теперь уже он не сможет ничего переиграть. Она специально ос-танется у него до завтра. Чтобы Станислав никому не позвонил, не предупредил, не передумал... да и надо же сбросить стресс перед завтрашним днем? Надо! А секс с ним - хороший....

Станислав не собирался никому звонить. Он предвкушал роскошную ночь. И почти не думал о зав-трашнем дне. Завтра в отношении него будет восстановлена справедливость. Этого было довольно.

Завтра, все начнется завтра...

Глава 5

В борьбе двух охотников за одного зайца - побеждает заяц.

Утро выдалось не самым лучшим. Я чуть не проспала в институт. Но кое-как встала в шесть утра. Контрастный душ, горячий кофе - и чувствуешь себя человеком.

Укусы чуть-чуть побаливают. Но боль даже приятна. Мне нравится. И... хочется продолжения банке-та. Надо буде сегодня вечером повторить. Особенно одну позу...

Ладно. Хватит об этом думать. Еще перевозбудюсь. И как тогда на лекции сидеть? Ёрзать?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Леля спала. Лёша выполз на кухню, когда я дожевывала вторую сосиску.

- А еще есть?

Милое дитя! Ни 'доброе утро', ни 'как спалось'...

- Руки на месте? Вот и загляни в холодильник, не переломишься, - посоветовала я. Сполоснула тарел-ку - и рванула в институт.

На автобусе я бы не успела. Но меня подбросили телохранители. Арсений и Сергей. Сергей остался в машине, Арсений пошел провожать меня до кабинета. Я было, вякнула что не надо, но куда там! Оборотень сверкнул глазами и пообещал, что в туалет он за мной ходить не будет. Но в институте я одна тоже не останусь. И вообще - ИПФ не дремлет.

Пришлось смириться.

До пары оставалось еще минут восемь. Я проскакала мимо вахты - и решила зайти в туалет. Так, на всякий случай.

- Юля!

Женский голос отвлек меня. По коридору шла какая-то девица в белом халате. Лаборантка?

- я?

- Ну да! Леоверенская? Тебя просила зайти Лариса Семеновна. Забеги перед парой, не в труд!

- а куда?

- В сорок шестую.

Я кивнула и помчалась по коридору.

- Лариса Семеновна - это кто? - уточнил Арсений.

- Это наша анатомичка. Хорошая тетка. Ты со мной?

- Разумеется.

Я пожала плечами. Вообще-то Лариса Семеновна может его и просто выставить из кабинета. Чем-чем, а вежливостью она не отличалась. Зато профессионал - классный. Она нам как-то ради прикола перечислила все кости скелета человеческого организма. На латыни. Наизусть. Потратили полчаса, но после этого мы ее зауважали.

Я стукнула в дверь сорок шестого кабинета.

- Войдите.

Наш институт - довольно старое здание. И кабинеты тут самой извращенной формы. Сорок шестой вообще выглядел так - предбанник, в который открываются две комнаты и чуланчик. Одна из комнат перегороджена посередине шкафами. В другой восседает сама Лариса Семеновна.

Арсений зашел первым. За ним в сумрак шагнула я. Опять лампочка перегорела! А коменданта фиг допросишься! Здание старое, потолки высокие под четыре метра, для замены лампочки нужен элек-трик со стремянкой, а в институте - это неуловимый персонаж. Как белая ворона. Где-то он есть. Но где - науке неизвестно.

Что произошло в следующий миг, я так и не поняла. Что-то негромко хлопнуло впереди. Захрипел Арсений. И что-то острое вонзилось мне в шею.

Шприц!?

Бежать! Вырваться хотя бы в коридор!!!

Но ноги уже подгибались. Последним проблеском сознания я услышала:

- А что с этим?

- Добить...

И мир погас окончательно.

Сорок шестой кабинет! Черти б его подрали! Снаружи у окна была пожарная лестница...

Аля выскользнула из дома, пока Тома и Васисуалий спали.

Еще три дня назад она бы потащила сестру с собой. По магазинам. Еще бы и оплатила все купленное ей. Но не сегодня.

За последнее время ее уверенность в том, что 'Родные - это святое!' слегка поколебалась. И даже вовсе не слегка. А если честно - достали ее Тома с семьей до печенок и селезенки! И Аля искренне начинала сомневаться, что умри она - и Тома поможет Юле. Скорее это сделает Петруша. Приедет, будет тормозить, ругаться, поддерживать, пока дочка не встанет на ноги. От сестры этого не дождешься. Тома приедет, да, а еще притащит с собой Васисуалия и Библию. И так взбесит ребен-ка, что Юля ее с девятого этажа через окно спустит.

Костя - и тот старается держаться от ее сестры подальше.

Нет, ну как же так случилось!? Одна семья, одни родители... и какие же они стали разные, хоть и сестры...

- Алина Михайловна, садитесь, - симпатичный молодой человек распахнул перед ней дверь джи-па.

- Ой, да зачем, я и пешком дойду...

- Алина Михайловна, Константин Савельевич приказал. Пожалуйста, не подставляйте нас под на-чальственный гнев, - попросил молодой человек. Как же его... Дмитрий, да!

- Дима, вы хотите сказать...

- Что мы с Толей - ваша охрана. Пока вы вне дома - мы ваши тени.

Аля вздохнула. Но спорить не стала. Костя лучше знает.

- Хорошо.

- Тогда садитесь на заднее сиденье. Куда едем?

Джип медленно выруливал со двора. У арки Дмитрий чуть притормозил и поехал медленнее. И пра-вильно.

Под арку влетела со всей дури маленькая дамская машинка ярко-алого цвета. И естественно, впечатала-лась в нос джипа. Алю трянуло. Дмитрий вылетел из машины.

- Ты куда прешь, дура!?

Блондинка вылезла из машинки. Симпатичная. Только чуть полновата. Аля думала об этом как-то от-страненно, адреналин запоздало выплеснулся в кровь и ее слегка затрясло. Она знала, что большой опасности не было, но...

- Извините! - пискнула блондинка. - Я не хотела! Давайте посмотрим на тяжесть повреждений! Я все оплачу! Клянусь!!!

Дима сделал шаг вперед. Задние дверцы красной машины внезапно распахнулись. И две женщины, выпрыгнувшие оттуда, открыли огонь на поражение.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Дима упал, как подкошенный. Два пистолета развернулись в сторону Али.

'С глушителями. Неужели – смерть?' мелькнуло у нее в сознании.

Толя толкнул ее под сиденье, открывая огонь.

А минутой позже брызнуло осколками лобовое стекло. Пуля попала Анатолию прямо в переносицу. Оборотень всхлипнул – и завалился назад, обрызгав мозгами и кровью стекло и заднее сиденье.

Одна из женщин легко, словно птица, взлетела на капот машины – и хладнокровно разрядила всю обойму в беззащитную Алину спину.

Леонид осознал, куда едет, только когда увидел перед собой Юлин дом. Чертыхнулся. Но уезжать не стал. Припарковался неподалеку от арки, из-под которой выезжали машины – и посмотрел на окна.

Алина.

Аля, Алечка, Аленька, цветочек аленький...

Еще год назад он бы от души посмеялся над такой ситуацией. Профессионал. Пятидесятилетний безо-пасник. Оборотень.

И вдруг такая любовь к женщине!

Леонид понимал, что глупо, что он не может управлять собой, но и поделаться ничего не мог. Любовь была сильнее его.

С того самого момента, как он впервые увидел Алю. Он заезжал за Юлей по какой-то мелочи. И де-вушка вышла из подъезда вместе с НЕЙ.

Поцеловала маму в щеку, запрыгнула на сиденье джипа – и произнесла с какой-то затаенной гордо-стью: 'А это моя мама! Правда, красивая?'

А в следующий миг Аля вышла из тени дома на солнечный свет – и вдруг вспыхнула как феникс.

Засияли золотом темные волосы. Солнечный свет окатил стройную фигурку с головы до ног, очертил контуры тонкой руки, ... ничего не видел Леонид красивее, чем эта тонкая рука, поправляющая не-брежно прядь волос. Полуоборот, Аля взмахивает рукой, посылая дочери воздушный поцелуй – и раз-ворачивается к арке. Идеально прямая спина, темные джинсы отблескивают искорками от солнца, ко-роткая куртка высверкивает пряжками – и она исчезает за углом. А Леонид остается сидеть, растерянный и ошалевший. И понимает, что пропал. Что уже не сможет забыть, разлюбить, развернуться и уйти... нет, никогда не сможет.

Быть вместе?

Нереально.

Она – мать Юлии.

Она – человек.

Она любит другого...

И это, последнее, было самым мучительным.

Он ведь знал историю Юлиной семьи. И понимал, что любовь между Алей и Константином – реаль-на. Он видел, как они шли куда-то вместе. Аля вся светилась и сияла. Константин улыбался ей, нежно и удивительно беззащитно, а Леонид чувствовал себя так, словно ему в сердце вонзались острые ос-колки стекла. Или это его сердце разбивалось на осколки?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Она. Любит. Другого.

И ничего ты тут не поделаешь. Хоть в лепешку расшибись.

Ей-ей, в то время Леонид начал хорошо понимать хозяина, который бесился от Юлиных выходок. Но и Юлю...

Сердцу не прикажешь. Его не заставишь полюбить или разлюбить. Не получится. Ты над ним не властен. Ты можешь свет во тьме зажечь и гору разрубить, только сердцу не прикажешь, только сердцу не прикажешь, человеческому сердцу не прикажешь полюбить...

Старая песня преследовала Леонида с навязчивостью шизофрении. А толку-то?

Ноль.

Он справился с собой, как и всегда.

Никто ничего не замечал. Юля поняла, но она – это другое. Как и Мечислав. Этим двоим было видно многое, чего не видели остальные. А сам Леонид был, как и всегда, спокоен и сдержан.

И только иногда позволял себе приехать – и посидеть под окнами. Посмотреть... хотя бы раз в неделю увидеть свою любовь.

Вот и сегодня, с утра...

Он бы даже во двор не заехал. Не стоило травить душу лишней раз. Постоял бы и уехал.

Но когда из-под арки донеслись крики, шум и выстрелы...

Волосы на загривке у оборотня встали дыбом. Он выдернул из тайника под сиденьем автомобиля на-дежного 'стечкина' с серебряными пулями, так, на всякий случай, и принялся красться по направлению к арке, на ходу частично трансформируясь в боевую форму.

Появились клыки, лицо приобрело черты сходства со звериной мордой, волосы порыжели, на пальцах блеснули когти – лишь бы не мешали стрелять...

Джип Дмитрия он узнал сразу. А донесшиеся запахи – крови, смерти, оружия... медведиц рассказали все, не хуже какой-нибудь желтой газетенки.

Убивали его людей. И если Дмитрий...

Аля!?

НЕТ!!!

Леонид влетел под арку одним прыжком.

Две машины, из которых он хорошо знал одну, три женщины, от которых пахло медведицами, мертвое тело Дмитрия...

Ни один человек не смог бы стрелять с такой быстротой. Но не оборотень, нервные импульсы которого проходили со скоростью, во много раз превышавшей человеческую. Леонид мог даже уворачиваться от пуль, что уж говорить про скорость и меткость! Стрелки дикого Запада дружно съели бы от зависти свои ковбойские шляпы.

Три выстрела. Три пули. И ни одной промашки.

Одна в затылок первой. Две в лицо второй. Уйти от пули! И выстрелить в третью!

В туловище.

И добить выстрелом в голову.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Человек не смог бы соревноваться с медведицами в скорости. Но Леонид, в полутрансформации...

Сейчас ему не хотелось брать языка, допрашивать, разбираться...

Ветер рассказывал ему страшные вещи.

В джипе была Аля.

Раненная. Залитая своей и чужой кровью.

Мертвая или умирающая.

И больше ничего не имело значения.

Он рванул дверь джипа – и кое-как вытащил женщину из машины. Опустился с ней на асфальт.

И задохнулся от ужаса.

Как она еще жива!?

В нее попали пять пуль. Одна пробила руку. Две попали в район поясницы – и Леонид понимал, что у нее, похоже, поврежден позвоночник. Одна повредила легкое, судя по розовой пене на ее губах. Еще одна застряла где-то... в лопатке? В ребре? Во всяком случае, выходного отверстия он не видел.

Кровь лилась, не встречая никаких преград. Его брюки уже были мокры от ее крови.

– Аля, Алечка...

Леонида всего трясло.

Сейчас она просто умрет. И все. И ее не будет.

Нигде и никогда.

Оборотень едва соображал. И единственное, что пришло ему в голову...

Он вытащил из кармана пиджака перочинный нож. Разрезал руку, полоснув вдоль вены.

И принялся капать своей кровью на раны Али. А потом влил, сколько мог, ей в рот.

Он отлично понимал, что это – не выход. Что она умирает. Что шансов выжить у нее – два на сотню. А если выживет – может стать оборотнем. Какое – может!?!
Станет!!!

Что нужен врач.

Но не мог даже пошевелиться. Сидел, пока вдалеке не завывали сирены. И только потом опомнился. Подхватил на руки легкое тело, распихал толпу зевак – и помчался к Але домой – вызванивать своих медиков.

Дверь он даже не заметил. Снес плечом. Как бумагу. Он и стену бы сейчас снес...

В ужасе заорала Тамара. Шарахнулся – и куда-то упал, кажется, Васисуалий – Леониду все было без-различно. После того, как он залил ее раны своей кровью, Аля была жива. Она еще дышала. И кровь больше не текла из ран.

Она по-прежнему не приходила в сознание, но сейчас оно было и к лучшему.

Черт!

Леонид крепко сжал Алину ладонь – и уселся ожидать первого прибывшего. Врачей? Милицию?

Неважно. Все было неважно. Лишь бы она дышала. Лишь бы жила...

Второй рукой он зажимал выходное отверстие на ее груди.

Господи, если ты есть – помоги ей...

Ты слышишь!?

Я не дам ей умереть просто так!!!

Константин Савельевич Леоверенский сидел у себя в офисе, объясняя Шарлю разницу между кон-салтингом и лизингом. Дракоша осваивался поразительно быстро. Он уже успел очаровать весь жен-ский персонал фирмы, включая семипудовую бухгалтершу Ниночку и личную секретаршу Константи-на. И все дамы встречали его очаровательными улыбками.

Костя только фыркал.

Он-то знал, что пока Шарлю не до женщин. Шрамы бы залечить.

– Вот, смотри. У нас есть контракты вот с этими фирмами. Вот в этих файлах моя личная база дан-ных. Организовано все так. Папка – название фирмы. Внутри я вношу все заказы. Таблица. Даты, сроки заказов, что требовалось, кто выполнял... сейчас сам поглядишь.

Отдельно – файлы на руководство фирм, что, как, когда, где, компромат, если удастся...

Еще – претензии, пожелания всякие мелочи...

Одним словом – тебе надо просто проглядеть каждый файл.

– А вы не боитесь хранить это на компьютере?

– Нет. Этот не в сети. Вообще. И даже админ с ним колдует исключительно под моим присмотром.

– понятно...

Тишину кабинета разорвал телефонный звонок.

– Леоверенский?

Шарль напряг слух. Но этого и не потребовалось. Выслушав первое же слово, Костя переключил те-лефон на громкую связь.

– Леоверенский. Здравствуй, дед...

– У меня нет внука. Что тебе надо?

– Я не прошу меня любить или признавать, но мне надо с тобой поговорить.

– говори.

– Это не телефонный разговор.

Лицо Константина было по-прежнему бесстрастным, только свободная рука сжалась в кулак так, что побелели костяшки пальцев.

– Тогда можешь приехать. Я скажу охране, чтобы тебя пропустили.

– Лучше ты. Я ранен.

– Иди в больницу.

– Нет. Это огнестрел. Я узнал кое-что о Юле. И это может ей очень навредить.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Что именно?

- Дед! Да пойми ты! Это не телефонный разговор!

- Я съезжу? - шепнул Шарль.

Костя покачал головой, прикрыл микрофон.

- Нет. Ты лучше оставайся здесь. Я возьму охрану и прокачусь.

- Вы же не владеете всей информацией. Пусть говорит с нами обоими?

- Ну ладно...

- Мы приедем в течение часа. Адрес?

- Семашкина, 43, квартира 45. Это третий подъезд. Пятый этаж.

- Найду как-нибудь. Но если это пустяк...

- Нет! Честное слово! Это важно! Юле угрожает опасность!

- Жди.

Костя хлопнул трубкой об аппарат. И в сердцах чертыхнулся.

- Что мог узнать этот кретин!?

- Он все-таки ваш внук...

- у меня нет внука, я же сказал...

- я не об этом. Я о том, что мозги-то у него есть. Мог и узнать что-то...

- А есть, что узнавать?

- Рокин погиб. Это ИПФовец. И не самый плохой. Под нас кто-то копает. Поэтому...

- ладно. Давай съездим.

Белый 'Порш кайен' принял в свои объятия четырех человек и мягко заворчал двигателем. Шарль поудобнее расположился на заднем сиденье. На переднее пришлось пустить Валеру - оборотня-лиса, одного из ребят Валентина. Впрочем, и у него был сосед. Дмитрий, оборотень - тигр. Достаточно мо-лодой, но опытный. От бронированной машины и еще трех телохранителей Константин Савельевич решительно отказался.

'Все равно ведь не убережешься, если что! У них - сто шансов убить тебя, а у тебя каждый раз только один шанс уцелеть. Да и пожито...'

Мечислав ругался. Но сделать ничего не мог. Наверное, и не хотел, признавая правоту старика. А может, были и более расчетливые мысли. Детей от Константина больше ждать не приходилось. Управ-ляющего на 'Леотранс' можно было найти в любой момент. А Юля... Истинную ценность для вампи-ра представляла только она. Ее и стоило беречь. Все остальные требовали только расхода ресурсов и материалов. Далеко не бесконечных.

Ну, еще Шарль, связанный с Юлей кровью и побратимством. И все.

Константин Савельевич это и сам знал. Они с Мечиславом неплохо понимали друг друга, как могли понять только люди, ходившие под смертью. Убивавшие и отдававшие ей своих близких.

Константин Савельевич подрезал пару машин, вызвав несколько гневных сигналов, проехался по ти-хой улочке - и свернул на Семашкина.

- Сорок три, сорок три, у тебя все внутри... Ага! Здесь...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Он плавно повернул – и притормозил на стоянке возле дома. Новостройка, хвала Аллаху, преду-сматривала место для машин.

– Пошли?

Четверо людей выпрыгнули из машины.

– С вашего позволения, – Дима сделал шаг к подъезду.

И в следующий миг его голова взорвалась ошметками красного, как спелый арбуз, упавший на зем-лю. Глухо застонал Сережа. Молча подогнулся в коленках и начал оседать Константин...

Он даже не успел ничего понять.

Просто глубоко внутри, во всем теле взорвалась огненным клубком безумная боль. Такая сильная, что он даже не осознал ее до конца.

Сильный удар когтей, вырывающий душу из тела – и все закончилось.

И он увидел над собой голубое небо. Шумели березы и осины. Медленно текла родная с детства река. Костя отряхнул ладонями старые штаны и огляделся. Увидел родную деревню. Увидел лес и речку. И вдруг осознал, что ничего не было. Ни фашистов. Ни страшных военных лет.

Ни-че-го...

Мальчик Костя встряхнулся – и побежал домой. Спустил столько лет – домой. Ему хотелось порадо-вать родителей уловом...

Шарля спас его цивильный и, честно говоря, безобидный вид. Легкий пиджак, брюки, безумно доро-гая рубашка... было видно, что он – не телохранитель. Его глаз никто не видел.

Нападающих было трое – поэтому двое выбили телохранителей, третья – клиента. А Шарль просто остался неучтенным. Ненадолго. Он понимал это.

Укрытие?

Но куда!?

Машина? Глупо!

Подъезд? Кодовый замок, который он просто не успеет вырвать.

Оставалось только одно.

Мысли заняли доли секунды. Действия – и того меньше. Сколько надо, чтобы навести ствол на ми-шень? Очень мало. Но драконы намного быстрее людей.

Шарль подхватил тело Дмитрия, упал на землю и накрылся им сверху. Ноги оставались на виду, но в него же не будут стрелять снотворным или ядом? Не должны. Да и стреляли бы – ему эти человеческие игрушки просто смешны. Его тело – тело дракона. Он цианид переварит, если скушает по ошибке.

Какого черта он безоружен!?

Шарль в панике пробежал руками по телу Дмитрия. Снайперы перестали стрелять, но надолго ли это?

Им надо будет провести контроль. И его добьют. А он даже не может ничего...

Есть!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
В руке у него оказался небольшой пистолетик.

Дмитрий, чтоб на том свете тебя ждали самые красивые самки и самые густые леса!

Шарль внутренне собрался, ожидая шагов противника. У него будет только один шанс отбиться.

Если бы он был драконом. Но он неполноценен. Юля говорила, проклятие спадет. Но когда!?

Шарль еще раз напрягся. И вдруг с восторгом ощутил...

По его руке побежала тоненькая струйка чешуек. Маленькая, тонкая, но она - была...

Неполное превращение.

Таким владели все драконы. По желанию они были людьми, ящерами, принимали любую из промежуточных форм, изменяли любую часть тела...

Толку-то от чешуи! Она может выдержать удар ножа. Но не пулю...

Сосредоточься, не отвлекайся...

Шарль ждал шагов убийц. Но их... не было!?

Минута, две, три...

Вдалеке взвыли сирены. Шарль выждал еще пару минут - и решительно выбрался из-под мертвого тела. Убьют?

Вряд ли. Они теперь уже далеко.

А как...

Шарль быстро осмотрел тела.

Увы.

Убийцы были профессионалами. Дмитрий был мертв. Валера - умирал. Шарль видел это. С полно-стью развороченной грудью не живут даже оборотни. А судя по тому, что рана не затягивается...

Он хотел было перевернуть оборотня, закрыть рану хотя бы пиджаком, но понял - бесполезно. Дра-коны не провидцы. Но Шарль видел слишком много умирающих. Да и сам оборотень это знал. Слиш-ком хорошо знал.

- Серебро, - прохрипел Валера.

- Не разговаривай, - машинально отозвался Шарль. - Тебе вредно.

- Я минут через пять подохну, - отозвался оборотень. - Жалко. Леньке скажи, пусть родителям помо-жет.

- Хорошо, - кивнул Шарль. - Еще что-то я могу...

- Оборотень уже не мог ответить. В горле клокотала кровь. Глаза медленно закрылись.

Шарль ощутил его уход всей кожей. Как порыв ледяного ветра в разгар летнего дня. Глубоко вздох-нул, прощаясь с боевым товарищем. И присел на корточки перед леоверенским.

Он был основной мишенью. Четыре пули. Живот, грудь... почему не голова? Странно. Но почему-то никто из убийц не стрелял ему в голову... Неудобно? Позиция не позволила?

Какая теперь разница.

Леоверенский был мертв. Окончательно и бесповоротно.

С пробитым сердцем, развороченной печенью и дырявыми легкими не живут. Чего-нибудь одного хватило бы с лихвой. А тут...

Шарль медленно опустился на асфальт. Ноги перестали держать.

Он мало знал этого человека. Можно сказать, вообще не знал. Но в то же время...

Леоверенский был умным, сильным, порядочным, добрым...

Его смерть все равно стала потерей.

Он был из тех редких людей, которые проходят кометой по жизни окружающих. И оставляют неизгладимый след.

Дракон протянул руку и закрыл старику глаза.

Прости меня, друг. Я не смог тебя защитить. Я ничего не смог сделать. Но одно я тебе обещаю. Я никогда не оставлю твою внучку. Юля всегда, слышишь, всегда сможет на меня положиться. И Алина Михайловна – тоже. Я буду заботиться о них.

Клянусь.

Шарль медленно достал телефон и набрал номер Леонида. Тот не отвечал. Дракон выругался – и набрал Валентина.

Сам он еще не настолько хорошо знал людей, чтобы правильно действовать в подобной ситуации.

Так его и застала милиция – стоящим на коленях над телом старика.

Станислав Евгеньевич Леоверенский в ужасе шарахнулся вглубь подъезда.

Но было поздно. Уже окончательно и бесповоротно поздно.

На его глазах несколько пуль угодили в деда. Упали охранники. Четвертый человек вовремя спохватился – и прикрывшись одним из упавших тел. Так что стало нереально серьезно зацепить его.

– Ирма!?

Он в ужасе обернулся к подруге – и натолкнулся на ее взгляд.

Никогда раньше она так не смотрела. Холодно. Расчетливо. Оценивающе.

– Уходим, – захрипела рация. – Добивай своего – и уходим.

Славка шарахнулся в сторону, еще не веря, что это – всерьез. Ирма подняла пистолет.

– Прощай, идиот...

Последнее слово слилось для Славки с тихим шлепком выстрела. Пуля ударила в грудь, пробив легкое и отбросив его к стене. Он мог бы еще вылечиться, пусть не сразу, он же оборотень, но...

– Как же ты надоел мне со своей глупостью.

Ирма сделала два шага вперед, хладнокровно прицелилась любовнику в переносицу – и улыбнулась.

– Передавай привет семье.

Второй выстрел поставил точку в неудачливой жизни Станислава Евгеньевича

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Леоверенского. Ирма посмотрела на стену подъезда. Покривилась. Не повезет тем,
кто будет отмывать эти мозги со стенки. Пфу.

Бросила рядом пистолет. И стремительно рванулась на последний этаж. Там на
чердаке, у них все было приготовлено, чтобы уйти. Через крышу, на соседний дом,
а потом вниз по улице. Там ждала их группу машина с одеждой.

Что ж.

На квартиру за новыми документами, деньгами, жизнью...

Ирма рванула в сторону дверь чердака. И уже переходя на крышу соседнего здания -
да здравствуют новостройки, втиснутые между старых домов! - она вспомнила
Славкины глаза.

Кажется, этот дурак так и не поверил, что умирает...

Ха! Ирма улыбнулась.

Каждый, кто не понял основополагающую истину - просто напрашивался на смерть.
Краеугольную истину.

Никому нельзя доверять, кроме своей стаи... семьи.

А иногда и ей доверять не стоит.

А этот дурак всем верил - и поплатился за свою доверчивость. Глупец! Мог
подумать, что кому-то интересен, важен, нужен... как приятно играть на таких
слабостях и глупостях...

Ирма даже не подумала, что сама она тоже доверилась верховной бере стаи. И
теперь полностью за-висит от нее. Но ей и в голову не пришли подобные мысли
относительно себя. Как она может быть ко-му-то не нужна?! Это же - ОНА!

То, что Славка рассуждал точно так же...

Как часто мы видим соринку в чужом глазу, не замечая лесовоза - в своем
собственном...

Сергей попытался дозвониться Сене.

И опять не получил ответа.

Само по себе это было странно. Телохранитель всегда должен быть на связи. Даже
если он вместе с Юлей сейчас сидит на лекции - все равно обязан! Да хоть сбросил
бы вызов - и то хлеб! Так нет же! Ноль! Сплошной ноль! А ведь он волнуется...

А если с ним что-то случилось?

А если Юля...

Да нет! Это нереально! Поднялся бы шум!

Никто не сможет тихо устранить готового к бою оборотня!

Но вдруг?

Сергей чертыхнулся - и полез из машины.

Потом он тщательно проверит механизм. Но сейчас - сейчас он обойдет институт и
найдет этих двоих. И все выскажет Сеньке! Будет знать, как нервировать
напарника!

Леонид сидел над телом любимой женщины минут тридцать-сорок. Но по его

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
собственному счету эти минуты показались годами.

Только вот ему было все равно.

Аля дышала.

Жила.

Боролась со смертью.

Остальное было неважно.

И сирены за окном, и осторожные перешептывания за дверью спальни, и надрывающийся теле-фон...

Очнулся он, только когда в спальню влетели несколько милиционеров!

- Руки в гору!!! Живо!!!

Леонид перевел на них замутненные глаза. Поднял вверх окровавленные руки. А потом постарался вернуться в реальность.

Скоро здесь будут врачи. Але помогут. Обязательно. Но оказавшись в тюрьме, он не сможет защи-щать ее дальше. А потому...

- Синявский Леонид Петрович, - представился он. - Документы на оружие и прочее - в верхнем кар-мане пиджака. Достаньте, а?

Видя, что он даже не шевелится, один из милиционеров протянул руку, осторожно достал докумен-ты и сделал шаг назад. Второй пригляделся внимательнее.

- Синявский? ЧОП 'Тигренок'?

- Ага. Скажите, медики есть?

- Медики придут с минуты на минуту. Это - кто?

- Алина Михайловна Леоверенская, - отрекомендовал женщину Леонид. Его ладонь привычно опус-тилась на рану, переставшую кровоточить. - Константин Савельевич Леоверенский заключал с нами договор на охрану.

- Вот как? А сам он...

- Не знаю. Надо звонить ребятам. Я сегодня заехал к нему по делу, но не застал. А вместо этого ус-лышал перестрелку. И вмешался.

Оружие убралось в кобуры.

- Это ты трех баб положил внизу?

- Они моих ребят положили, ее ранили, меня хотели... законная самозащита.

- Это уже суд разберется, - отмахнулся тот мент, что постарше. - Она хоть жива? Куда попали-то?

- Х... его знает, - грубо отозвался Леонид. - Не врач. Вижу, что поясница, легкие... там я ее оставить не решился. Вдруг кто еще?

- Дим, сходи, подожди медиков и пришли сюда, - старший мент кивнул самому молодому, а сам присел на корточки и коснулся Алиной шеи.

- Жива. Слушай, а ты ничего не видел больше? Никого?

Леонид грубо выругался, отводя душу.

- Если бы! ... и ...!!! Приехал, тут перестрелка, я влетел во двор... кстати, как там мои ребята?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- В джипе?

- Да.

- Два трупа.

Леонид выругался еще раз. Он понимал, что так и будет. Но все же, все же...

- Лоханулись... - подвел итог мент.

- Я не думал, что может быть - так. Вот и они...

- Да уж. Это кому ж они так дорогу перешли? Леоверенский - это 'Леотранс'?

- Да.

- а сам он где?

Леонид пожал плечами и попытался набрать номер Константина.

Взглянул на неотвеченные вызовы.

И выругался еще раз.

Два вызова были как раз от Леоверенского. Еще два - от Шарля. Три - от Валентина.

Леонид подумал - и позвонил Константину.

Но ответил ему Шарль.

- Леонид?

- Да.

- Я сейчас у дома Славки. Леоверенского. Константина убили. Твоих ребят тоже. Мне повезло. Не за-дели.

Леонид думал, что исчерпал весь запас ругательств. Куда там! То, что вырвалось у него, заставило завистливо хмыкнуть старшего милиционера.

- А этот ублюдок?

Теперь выругался уже Шарль, популярно объяснив, что ему нет дела до Славки, даже если он принудительно вступит в интимные отношения со всем зоопарком и несколькими предметами сельхозинвентаря.

- Там у тебя уже есть милиция?

- Нет. Но полагаю, скоро будет. Сюда еще едет Валентин.

- Это хорошо. Не отходи от ментов, пока он не приедет. И позвони Юле.

Второе ругательство было еще длиннее.

- Не могу я ей дозвониться, НЕ МОГУ!!! - рявкнул Шарль.

Леонид тоже выругался.

- Сейчас я позвоню ребятам, которые сегодня с ней дежурили. Но ее охраняли серьезно.

- Очень это помогло!

Леонид зашипел. Да хоть бы и взвод охранял - убийца всегда дорогу найдет!

- Звони Юле, звони своим ребятам, звони, кому хочешь, - неожиданно успокоился Шарль. - Но выясняй, где она, что и как. Иначе Мечислав с нас шкуру полосками

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
спустит. В лучшем случае. Сам по-нимаешь.

Леонид понимал.

Но ему еще предстояло поговорить с ментами. Дождаться врачей. Определить Алю в больницу. Взять подкрепление к Шарлю....

Одним словом – оборотень искренне пожалел, что не является осьминогом! Или осьмируком! Вот тот бы точно справился. А потом посмотрел на ментов.

– Давайте я все запишу или как-то, что-то... мне просто звонить своим нужно. Константин Савельевич Леоверенский убит.

– Твою мать! – выдал старший мент. – Ладно... сейчас решим, что и как...

Леонид на миг прикрыл глаза.

А когда открыл их – в квартиру врвалась бригада медиков.

– Где пострадавшая?! – рванулся к Але молодой парень.

Леонид посторонился, давая ему нащупать пульс.

– Еще жива!? Твою ...!!! Капельницу!!! Физраствор!!! живо!!!

Вокруг Али засуетились белые халаты. Ее подняли прямо на покрывале и переложили на каталку. И только когда она скрылась из вида, Леонид смог перевести дыхание. Мент поглядел на него и поймал за рукав какую-то медсестричку.

– Скажи в больнице, пусть позвонят, довели, не довели...

Медсестра взглянула на полицейского, на карточку с его номером, на Леонида... и кивнула.

– Муж?

– Охранник. Но сама видишь...

– Вижу. Я попрошу подругу, она позвонит...

Леонид слышал весь разговор, но молчал. Мысленно он был с Алей. Лежал на носилках, пока их грузили в машину реанимации и с воем выезжали со двора, из него текла кровь, отнимая с каждой минутой шансы на жизнь... Аля, Алечка, любимая...

Титаническим усилием он обратил взгляд на полицейского.

– Вы меня хотели допросить?

– Ну, не допросить. Побеседовать.

– я полностью в вашем распоряжении.

Валентин, услышав новости от Шарля, сначала выругался. А потом сказал, что будет через десять минут. И прибыл через восемь. Шарль подумал, что приятель сразу же выбежал из дома, запрыгнул в машину и рванул с места, как был. В семейных трусах в клеточку и майке типа 'алкоголичка'. И рванул с места. А еще – пролетал все светофоры и наверняка загремел под штрафы.

Но прилетел. И выскочив из джипа, сжал друга в объятиях.

– жив!? цел?! Слава Богу! Юлька бы с ума сошла!

И только потом перевел взгляд на тело Леоверенского.

Константин Савельевич так и лежал на асфальте. Шарль сделал единственное, что

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru мог. Содрал че-хол с сиденья и прикрыл тело. Было видно только удивительно спокойное лицо мужчины. И казалось – он уснул. А сейчас встанет, улыбнется – и скажет: 'Что, дел больше нету, надо мной стоять? Ну-ка работать!'

Валентин медленно опустился на колени.

- Черт... Твою ... и ...!!!

Шарль кивнул. Он был полностью согласен. И ему зверски хотелось плакать.

Константин стал ему другом. Почти отцом. Наставником...

Они и знали-то друг друга всего ничего. Но Шарль бы голыми руками порвал ублюдков, которые лишили его... Твари!!!

- Откуда стреляли?

- Откуда-то из дома...

Валентин кивнул – и метнулся в подъезд. Чтобы вылететь оттуда через пять минут.

- Твари!!! Там этот... Славка,дохлый, ... и ...!!! А они ушли через чердак. Да еще следы чем-то опры-скали!!! Уроды, ...!!! Доберусь – ноги выдеру и ... и ...!!!

- Если раньше до них Мечислав не доберется.

Сирены взвыли. Во двор влетела милицейская машина. Из нее выкатился круглый, как колобок, по-лицейский и подошел к ребятам.

- Твою ... и ...!!! Это – что!?

Шарль коротко обрисовал случившееся.

- Константину Савельевичу позвонили. Сказали, приехать сюда. Мы приехали. Вылезли из машины. И в нас начали стрелять.

- Во всех?

- Не знаю. Я при первом же выстреле упал навзничь. Одного из телохранителей убило сразу, я его набросил на себя.

- и в вас не попали?

- Да вы на него посмотрите – и на меня?

Действительно, Дима был весьма примечательной комплекции. Эдакий двустворчатый шкаф под два метра ростом и почти метр в ширину. Причем метр – мышц. И Шарль, хоть и не самый хрупкий маль-чик, но рядом с телохранителем он казался хронически недокормленным.

- Быстро вы соображаете.

- У меня руки быстрее головы сработали, – Шарль пожал плечами. Его биография, кстати, была вполне натуральна. И Милославский Александр Данилович именно с Чечней в биографии действи-тельно существовал. Только сгинул в горах.

Вампиры и оборотни специально подбирали такие 'мертвые души'. Мало ли кто. Мало ли что.

Так что Шарль просто озвучил все то же самое. Родился. Учился. Армия. Чечня. Плен. Юля. Свадь-ба.

Понт (он же пупс, пончик и полицейский) смотрел с явным подозрением. Но потом, постепенно, видя, что Шарль не врет (хотя бы в той части, которая касалась Леоверенских) смягчился. Видимо по-нял, что Шарлю не было резона убивать старика.

Зачем?

Чуть позже, на пару лет – и он мог бы умереть сам. Зачем наживать себе неприятности?

Он ничего и никому не должен, искренне любит жену, Константин вообще начал вводить его в биз-нес... да и стреляли явно по наводке Станислава Леоверенского. И факт звонка подтвердился.

После этого в полицейской голове прочно утвердилась версия заказного убийства – но заказанного внуком. А Шарлю так и быть разрешили прийти завтра в управления для дачи показаний. Мало ли что понадобится уточнить, вы не против?

Шарль был не против.

Они освободились около двух часов дня. И наконец высказали друг другу то, что не смели в присутствии посторонних.

– Юлька...

– Юля...

Валентин звонил ей несколько раз. Звонили и милиционеры. Но телефон абонента был временно не-доступен.

И больше всего мужчины боялись, что и она...

Но вроде бы не должна была...

С другой стороны...

Шарль почувствовал бы смерть Юли где угодно, в любом состоянии. Они были связаны кровью. Ее смерть стала бы для него потрясением во всех смыслах. Магическом, физическом, психическом...

Но даже и без смерти – с ней могли сделать все что угодно! Похитить! Зомбировать! Изолировать!

Юля, Юленька, сестренка, что же с тобой произошло!? Почему ты не отвечаешь на звонки!?

Тамара нервно прошла по комнате.

Да, такого она не ожидала даже от своей сестрицы!

Покушения! Перестрелки! Убийства!

Константин мертв. Что ж, на все воля Божия. Аля пока еще в больнице. Но о ее состоянии ничего не известно. Может быть, она умрет. А может, и нет...

А если умрет...

Тамара задумалась. Сестру было жалко. Немного. В конце концов, зачем жалеть умерших? Их при-звал Господь, и там им будет намного лучше, чем тут. Так говорит Библия. Все в руках Божьих. А смерть это просто начало загробной жизни. В которой каждому будет дано по делам его. Обязатель-но.

Интересно, что ждет этого мерзкого Константина за совращение ее сестры?

И сестру за ее грехи?

И... из всей семьи останется одна Юля?

Да, так оно и есть. Одна-одинешенька. То есть она замужем. Но там надо еще

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
посмотреть, вдруг это гражданский брак?

Тамара вздохнула.

Разумеется, она останется здесь до похорон. А может и дольше. Поддержать бедную девочку в труд-ную минуту – это ее долг. Да и дальше она сможет помочь ей. Наставлять на путь истинный, опекать, открыть ее душе свет истинной христианской веры... а Васенька прекрасно сможет взять на себя ее де-ла.

Юля ведь наверняка сама не справится с фирмой. А Васенька очень умный, он преподавал в институ-те, да и сын пошел в него...

И ничего не будет отвлекать Юлю от действительно важного дела, от заботы о ее душе.

Сейчас девочка просто невыносима. Грубиянка, хамка, нахалка. Но если как следует взяться за ее воспитание, пока она растеряна и горюет, возможны неплохие результаты. Ведь высота помыслов достигается только через страдания...

Первым делом надо ей объяснить, что эти перестрелки – наказание за грехи ее родных. Алчность, серебролюбие, властолюбие, жестокость, нетерпимость... о, у Али и ее старика было много грехов... кстати, не забыть еще и блуд. Потом объяснить девочке, что ближе родных у нее просто нету. Вооб-ще никого. Муж (если он еще и муж! Действителен-то только церковный брак, а всякие загсы – это от Лукавого) не в счет. Он может предать, обидеть, уйти к другой...

А родные – это навсегда.

Тамара задумчиво потерела пальцами густую косу.

Надо бы заказать молебен за упокой Константина и за здоровье Али... или ей тоже лучше сразу за упокой? Деньги-то счета требуют, а поправится она или нет – неизвестно.

Врач сказал, что шансов почти нет. Она чудом дотянула до операционного стола. А сейчас повторяли одно и то же. Идет операция. Что ж, не надо торопиться. Тома позвонит еще. Попозже.

И надо позвонить Юле.

Ох! А телефон?

Какой же у нее телефон?

Надо бы посмотреть у Константина в кабинете.

Тамара повернулась и направилась туда. И была остановлена на полпути полицейским.

– Гражданочка, вы куда?

– В кабинет. А что?

– Ничего. Просто не отлучайтесь пока из дома, с вами тоже хотел бы побеседовать следователь.

Тамара выпрямилась во весь немаленький рост.

– Я что – преступница!?

– Да что вы, боже упаси!

– Не поминайте имя Божье всуе, молодой человек.

– Хорошо. Но вы все равно никуда не уходите. Ладно?

Тамара пообещала и с легким сердцем принялась перекапывать бумаги на столе у Константина, от-кладывая самые интересные в сторону.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Надо же будет помочь бедной Юлечке на первых порах...

Несчастливая сиротка...

Сереза бродил по коридорам института уже минут сорок. Не меньше.

Черт!

Кто ж знал, что тут такой клубок!?

Здесь Минотавра выпускать можно – потеряется на фиг! И ни одного студента не найдет. А и найдет – что толку?

Где Юлина группа?

Посмотри в расписании.

Где расписание?

У деканата.

Где деканат?

Вам надо опуститься на два пролета по лестнице, пройти четыре кабинета направо, свернуть в про-ходную и опять подняться на один пролет. А потом до конца по коридору.

Сереза честно попытался выполнить все инструкции – и понял, что заблудился.

Даже найти выход уже становилось вопросом. Зато он наткнулся на самую настоящую церковь. Кто-то переоборудовал под нее пару кабинетов. Интересно, на кой черт она нужна в институте?!

Церковь оборотню не понравилась. Воняет. Благовония всякие, курения, что они там еще намешива-ют... Сергей расчихался так, что пришлось нагло открыть окно на улицу и посидеть на подоконнике. И плевать, что осень и оно было заклеено! Ему так нюх отшибло, что свои-то следы учуять нельзя!

А Сенька и Юля?

Они могут быть и в соседнем кабинете – и на другом конце здания! Он пройдет мимо! И все! Слиш-ком много народа! Слишком!

Если бы он мог принять свой истинный облик. Но лиса, размером с сенбернара, средь бела дня, в ко-ридорах института... Народ заценит. И новость мгновенно дойдет до ИПФ.

Только облавы еще и не хватало.

Сереза мрачно представил себе местный зоологический музей со своим чучелом и надписью 'Обык-новенная, или рыжая лисица (Vulpes vulpes)'. Неутешительно.

Или отдадут на воротник ректору...

Уроды! Могли бы и указатели повесить!

Сереза не знал, что раньше в этом здании располагался кадетский корпус. Потом, после революции, здание решили перестроить под жилой дом. Потом-таки отдали музей. Потом опять отобрали у музея и отдали РОНО. А потом, уже лет двадцать назад, отдали институту.

А уж сколько его за это время перестраивали!

С ума сойти!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Поэтому заблудиться в здании мог кто угодно. Из него было минимум двенадцать выходов. Четыре этажа, один полуподземный и три над ним. Угловые башенки. Общая площадь здания больше семидесяти тысяч квадратов! Поди, найди иголку в стоге сена!

Сереза и не нашел бы. Но чуткие уши оборотня уловили крик откуда-то...

Откуда-то?! Ниже!

Он сидел на подоконнике! И некто орал почти под ним! Этажом ниже и чуть налево! Орал истерично и истошно. Сереза не услышал бы. Здание-то капитальное. И строилось еще при царской власти. То есть стены такие, что никакой шумоизоляции не надо. В одной комнате ты можешь хоть оргию устроить – соседи и не чихнут. Но он сидел на подоконнике, а окно было открыто. И кто-то орал тоже при открытом окне. То есть визжал. Тянул одну истерическую захлебывающуюся ноту.

Просто так? Для удовольствия? Потренировать голосовые связки?

Ой, вряд ли!

Сереза огляделся по сторонам.

Никто не видит?

Вроде бы нет...

Добраться туда по лестнице не представляется возможным. Но вот если...

Стена старая. Кирпичи не слишком ровные. Зато на ней толстый слой штукатурки. А еще есть лепни-на, карнизы – и настоящий подарок судьбы – проходящая неподалеку пожарная лестница. Вот по ней и можно спуститься посмотреть... Надо только до не добраться.

Лисы-оборотни не лазают, как ящерицы. Но они вполне могут устроить себе частичную трансформа-цию. Сереза – мог. Не прошло и минуты, как он разулся. Носки в карман кроссовки связать шнурка-ми и повесить на шею, ступни ног и кисти рук трансформировать в когтистые полузвериные – получе-ловеческие лапы – и на стену.

Никто не смотрит?

Да и смотрел бы! Покажите мне закон, по которому нельзя лазить по стене института!?

До лестницы оборотень добрался за полминуты. И аж зажмурился.

В нос ему ударил резкий запах 'Антисобакина' и какого-то перца.

Ох, черт! Это что же тут такое произошло!?

Спуститься вниз на один пролет лестницы – и наткнуться на открытое окно. Большое. Широкое. На-стоящую раму.

Через такое не то, что людей эвакуировать – слона вынести можно! Не застрянет!

Сереза прищурился – и почти нос к носу столкнулся с какой-то пожилой теткой. Это она орала, стоя в дверях своего кабинета.

И не просто так.

Из груди оборотня вырвалось низкое глухое рычание. Он скользнул в кабинет – и опустился на коле-ни перед телом Арсения.

Телом.

Это он понял сразу.

Жизнь покинула напарника окончательно и бесповоротно. Яд?

Да, наверное.

Выгнутое и скрюченное тело, судорожно сжавшиеся в кулаки пальцы, желтая пена на губах... что же это такое?

А, неважно! Важно другое!

Юля!

Она точно была здесь. Но...

Мысли сменяли одна другую со скоростью калейдоскопа.

Арсений никогда бы ее не бросил. Их разлучили. Его - убили. Ее - что же с ней могли сделать!?

Тела нет.

Да и... Мечислав почувствовал бы. Обязательно!

Тогда - что!?

Унесли?

Наверняка!

Но как?

Окно!?

Скорее! Закрывать дверь! Крючок!? Замечательно!

Оборотень скользнул вперед, к женщине, и что было силы, встряхнул ее, заставляя молчать. Поздно. Кто-нибудь обязательно прибежит на крики. Но ему нужны ответы!

- Окно было открыто!? Отвечай!

- Д-да...

- ты его открываешь?

- Н-нет...

Старуху затрясло.

Сергей чертыхнулся, оттолкнул ее в сторону, всей кожей чувствуя нарастающую по институту трево-гу, и подхватил на руки тело Арсения.

Он не оставит здесь напарника.

Перекинуть тело через плечо - и выскользнуть на пожарную лестницу.

И вниз. Виз по ней, что есть скорости.

Если Юлю унесли, то отсюда. Арсений ни при каких обстоятельствах не отошел бы от нее.

Так и есть.

Внизу следы нескольких человек!

Нюхом их не проследить - постарались, сволочи!

Но следы видны.

И Сергей впивается в них взглядом.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Так, четыре человека... двое явно чем-то нагружены. Да, Юля довольно хрупкая девушка. Но кило-грамм пятьдесят – шестьдесят она весит. И этот вес вдавливают двоих людей в землю глубже, чем двух других. Дальше... куда дальше?

Прямая трава, сломанная ветка...

Их не проследит собака. Но оборотень, который намного зорче и приметливее человека, даже в этом, двуногом облике может видеть многое.

Они прошли до калитки. И вышли наружу.

Калитка закрыта?

Неважно! Когтями ее! Когтями, что есть силы!

Замок жалобно хрустает, не выдержав натиска разъяренного оборотня. И Сережа вываливается в узкий проулок.

Никого. Только следы от машины.

Наклониться и запомнить их. Потом по памяти нарисовать рисунок протектора. Обнюхать все равно нет возможности. Перца кругом больше, чем в мексиканской кухне.

Вокруг – ни души. Понятно, почему выбрали этот проулок. Сюда выходят только окна... чего?

Черт! Кажется, это филологи? Или нет? Неважно! Важно то, что переулок виден только из трех окон института. Дальше глухая стена, а окна первого этажа закрывает забор.

Ничего. Ищущий да обрящет. А пока – поудобнее перехватить тело друга. И вперед. К машине. А потом надо доложить обо всем Валентину и Леониду.

Может, они сами доложат князю?

А то жить очень хочется...

Валентин отозвался почти сразу.

– Да?

– Валь, Юльку похитили, – рапортовал Сережа.

Минута молчания.

А потом трубка сотового взорвалась грязными ругательствами.

– Какого ... и ...!? Что ...!? Как... !?

– Сенька пошел сопровождать ее в институт. Я ждал в машине. Позвонил. Никто не ответил. Я пошел искать.

– И? – кое-как справился с собой Валентин.

– Сенька мертв. Юля исчезла.

Валентин еще раз выругался.

– Давно?

– Сложно сказать. Я нашел, откуда ее вытащили. Нашел следы протекторов. Но если я хочу кого-либо опросить в институте, мне надо еще несколько человек. Да и Сеню хорошо бы...

Валентин еще раз чертыхнулся.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ладно. Я попробую кого-нибудь прислать. Ты где?

- На стоянке у института.

- Жди там. Я сейчас позвоню Леониду и ребятам. Может, он кого выделит.

И отключился.

Сереза вздохнул. Сложил задние сиденья в салоне и осторожно уложил тело Арсения в багажник че-рез получившееся отверстие. Вздохнул. Друга было ужасно жалко.

Нет, но кто это может быть?

Кому может понадобится такая головная боль?

Сила-то у нее есть. Но что касается всего остального... в остальном это была именно девчонка два-дцати лет. Соплюшка с ветром в голове и полным набором романтических благоглупостей.

И ведь не вышибешь...

Мечислав как-то контролировал ее. Но старался сохранять у нее иллюзию добровольности всех дейст-вий. А кто-то другой?

Сергей заранее не завидовал этому неизвестному.

Кто бы ни украл Юлю, с какой бы целью это не произошло... молодой человек сильно подозревал, что скоро пропажу вернут им обратно.

С большой доплатой.

Где же может быть эта сучка!?

Три медведицы нервно мерили шагами съемную квартиру. То есть одна мерила, одна подпиливала ногти, сидя в кресле, а третья сидела у окна, мягкими движениями поглаживая приклад СВД*.

* СВД - Снайперская Винтовка Драгунова, прим. авт.

- Чего ты мечешься, сядь, наконец, - оторвалась от своего увлекательного занятия одна из медве-диц.

- Ты не понимаешь!? Ее до сих пор нету!!!

- И что? Она могла задержаться в институте.

- Разве? У нее сегодня две пары...

- Вот. И считай. Начинаются они в девять утра. Одна пара - это полтора часа. Пока туда, пока отту-да... как раз - час. Это если она еще ничего не знает, и не забурилась куда-нибудь вместе с друзьями. Ты вспомни, мы и предполагали ждать ее до вечера.

- Да все я помню. И очень хорошо помню, что обещала с нами сделать госпожа...

Всех троих передернуло.

Да уж. С Елизаветой шутки были плохи.

- И что? - вступила в разговор третья. Мы можем сделать только то, что можем.

- Ты ей будешь объяснять, что автобус сегодня не пришел?

- в смысле?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Девушка фыркнула.

- анекдот такой. Старый.

- Нашла время, когда анекдоты рассказывать! Сядь и жди! Или ты думаешь, от твоих истерик кому-то станет легче? Мы ее будем ждать хоть до вечера. И рано или поздно она окажется дома. А вам во-общем бы лучше поспать. Будем дежурить по очереди.

- Надеюсь, с ней ничего не случилось, - проворчала медведица.

Но выбора у них все равно не было.

Медленно, словно капли сосновой смолы по коре, тянулись минуты.

Мужчина отпихнул ногой еще одно обескровленное тело - и рассмеялся.

Все идет просто отлично.

Сегодня он остался ночевать (дневать?) в 'Волчьей схватке'. Мечислав редко заглядывал сюда. Юля не любила это место, да и ему самому было неприятно смотреть на нарисованные мертвым дру-гом фрески. А вот он...

У лисьей норы несколько выходов.

У Андрэ было несколько тайников. Что-то нашел Мечислав. Что-то - он.

И мудро промолчал о своей находке. Теперь она пригодится, чтобы восстановить справедлив-вость.

Он нашел небольшой отнорок, видимо, для личных пленников. Две камеры, почти каморки и маленькая, но отлично оборудованная пыточная. В этой же пыточной стоял бак с кислотой.

Видимо, Андрэ держал ее для личных пленников. И редко использовал. Так редко что об этом почти никто не знал из его вампиров. Только двое из самого ближнего окружения. Один, Влад, погиб. Второй же сейчас находился рядом.

Мало кто знает, что вампиры способны не спать днем и передвигаться под солнцем.

Способны.

Но для такого действия им нужны кровь, смерть и мучения. То есть сначала мучения жертвы, потом ее кровь, а потом и смерть. Последняя кровь. И окончательная смерть, когда выпивается не только кровь, но и душа жертвы. Кстати, легче всего это сделать, если она ослаблена болью и ужасом.

Для задуманного им потребовалось двенадцать человек.

Мусорные люди, как презрительно называл их вампир.

Бомжи, алкоголики... пить их мерзко, ничего не скажешь. Но зато как они цепляются за жизнь? Просто восхитительное ощущение. Попалось даже двое беспризорных детей. Но их вампир за-брал себе. На правах старшего.

Именно он займет место Андрэ.

И ему нужно больше силы.

Четыре вампира под его началом. Сейчас три. Если не считать эту дурочку Анну.

Он бы не стал ее привлекать к делу. Она слишком глупа и способна завалить самый хороший план. Но - что поделать!? Слишком мало вампиров под его началом. Слишком мало... Даже этого ко-личества может не хватить. Но и тянуть дальше нельзя. Скоро вернется Борис. А это - та еще сво-лочь...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вампир оглядел своих людей. Утром, когда все вампиры уснули, они начали пытаться и убивать. И сейчас, к четырем часам вечера, когда солнце еще не село, да и Мечислав еще не проснулся, они были готовы ко всему.

Он чуть откашлялся.

Дурацкие человеческие привычки.

- Соратники! Сегодня мы наконец-то восстановим справедливость. Узурпатор будет повержен. Вы готовы?

Вампиры ответили согласным: 'Да, готовы...'

- Оружие есть у всех?

Без взрывчатки решили обойтись. Не потому, что не умели ее применять. А потому, что опасно. Может накрыть всех подряд.

Поэтому были удобные и главное, безотказные АКСУ. НЕ самые дорогие. Но зато к ним легко было отлить серебряные пули. А еще - колья из осины. На всякий случай.

- Тогда выдвигаемся. Все помнят - убиваем только по необходимости. Нам еще пригодятся и вампиры, и оборотни...

Вампир проследил, как его бойцы грузились в фольксваген (фургончик был и достаточно вместительным и неприметным) и довольно улыбнулся.

Если все будет хорошо, сегодня Мечислав прекратит свое существование. А он сможет запечат-леть Юлю на себя. И станет новым князем.

Он этого заслуживает.

Услышав 'приятные' новости, Леонид едва не шарахнул телефоном в стену.

Твою мать!!!

Нет. Не так.

ТВОЮ МАТЬ!!!

Юля пропала!? Охранник убит! Черт! Кто мог!? Зачем!? Что с ней!?

Единственное на что его хватило - это извиниться перед оперативником, который его допрашивал, выйти и со всей силы шарахнуть кулаком по стене.

Кулак заныл. Стена жалобно хрупнула. Абзац!

Леонид несколько секунд подумал - и набрал номер.

- Тим, бери свою команду - и рвите когти к институту. Я вам сейчас скину телефон телохранителя Юлии Леоверенской. Она пропала.

- Как!? - взвыли на том конце провода.

Тимофей был одним из лучших в команде Леонида. И в той жизни работал следователем. Недолго, но все-таки... А потом случайная встреча ночью... а вот не надо, не надо возвращаться с работы глу-боко за полночь!

Но сейчас Тим был полностью доволен своей жизнью. Сильный тигр, хорошая работа, любимая жена-подруга-тигрица... единственное, чего ему не хватало - это пары тигрят. Но с людьми оборотни не скрещивались, а с тигрицами до недавнего времени тоже надежды не было...

И вот сейчас, когда появилась надежда, ее отняли!?

Леонид мог быть уверен в одном - Тим носом землю рыть будет. Но врага - найдет.

Сереза сидел, бездумно глядя на институт, когда рядом с его джипом лихо запарковался еще один такой же. И из него посыпались тигры. Общим числом пять штук. Тогда он тоже вылез наружу.

- Приветствую.

Старший из тигров сверкнул глазами.

- Рассказывай, давай. А потом я решу, говорить тебе 'привет' - или 'прощай'.

И он ни капли не шутил. Он действительно мог оторвать Серезе голову. Как в реальной жизни тигр спокойно порвет на части слишком неосторожную лису. Силы просто несопоставимы.

Поэтому Сергей не стал никого провоцировать. И честно изложил все, что знал.

Тигр тряхнул головой и задумался. А потом кивнул.

- Хорошо. Показывай лестницу. Для начала.

Сергей кивнул - и следующие полчаса наблюдал за работой профессионалов.

Тигры рассредоточились по всей лестнице, разглядывая ее, обнюхивая и не ползая на животе только из опасения стереть следы.

А следы нашлись довольно быстро.

- Окно открывали снаружи, ты не заметил? - обратился один из тигров к старшему.

- Снаружи?

- Да.

- Невозможно.

- Факт. Вот, посмотри. Вряд ли это появилось при мытье окна. Свежий совсем...

Тигр ткнул пальцем в какой-то отпечаток, из которого Сереза ничего не понял, но и решил не лезть.

- Все равно нереально. Это не щеколда. Они изнутри запираются на задвижку.

- Значит, отпирали окно изнутри. А вот открывали - снаружи.

- И что это нам дает?

- Минимум - одного сообщника в институте.

- И как мы его выловим? Здесь кто угодно пасется!

- Это верно. Но если расспросить хозяйку кабинета...

Сергей пригляделся. Ох, лишь бы он насмерть тетку не уходил...

- Ладно. Ты, - взгляд старшего тигра воткнулся в Сергея. - Тебя там видели?

- Видели, - не стал отпираться оборотень.

- Тогда жди нас здесь. Так, на всякий случай. Вместе с... Мишка, ты тоже останешься снаружи. И чтобы до нашего возвращения по этой лестнице даже муха не ползала. Вопросы?

- Никаких, - отозвались в один голос Сергей с Михаилом.

- А мы в деканат.

- я вчера нашел гранату. Хана родному деканату, - вспомнилось Сергею студенческое.

- Да ладно, не пузырься! Все будет чисто! Как после ядерного взрыва, - утешил его тигр.

Парни переглянулись и фыркнули.

Секретарша Людочка как раз подпиливала ногти и размышляла над серьезной проблемой. Костик предложил ей сходить на танцульки. Костик - это хороший вариант. Две квартиры, машина, деньги во-дятся, мамаша с папашей не вмешиваются в его дела...

Минусы - без слез на него не взглянешь. Сутулый, худой, узкоплечий... он едва-едва вровень с Людочкой, а уж про каблучки лучше даже не думать!

С другой стороны, если его послать, остается Толька. А он парень хоть и хороший, но совершенно безденежный... и даже в кино с ним не сходишь...

Дверь распахнулась без стука. Людочка подняла голову, готовая рявкнуть на нахального студента - и замерла, хлопая глазами.

Она и не подозревала, что такие мужчины - бывают! Высокие, мускулистые, загорелые... и двига-ются легко-легко, словно танцуют.

- Э... а..., - прозаикалась она.

- Девушка помогите нам, пожалуйста, - пропел старший из мужчин, наклоняясь к Людочкиному столу.

Пилочка тихонько звякнула об пол.

- Д-да... я... это...

- Сорок шестой кабинет. Кто брал ключи?

Людочка потерла кончик носа.

- Так. Это у нас кабинет Симцевой. Ларисы Семеновны.

- А ключи от него?

- Лариса Семеновна у нас дама строгая. Ключи есть на вахте, для уборщицы - и лично у нее.

- а аспиранты, лаборанты, кто-то еще?

- Нет, что вы! Лариса Семеновна просто рычать начинает, даже если уборщица пару бумаг сдви-нет!

- а кто у нас уборщица?

Таким голосом было только приглашать в постель. Низким, обволакивающим, пробирающим до костей...

- Лидия Михайловна. Но вчера она точно не приходила. У меня не убрано...

- Говорите, на вахте?

- Д-да...

- спасибо, милая девушка. Вы нам очень помогли.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мужчины улетучились из кабинета оставив после себя только запах дорогого одеколона. Людочка вдохнула его всей грудью и зажмурилась.

Ну его на фиг, того Костика! И Толика тоже! Если в нашем мире еще встречаются такие мужчи-ны...

Мрррр.....

Мужчины не теряли даром времени. И материализовались у вахты.

Вытряхнуть из ошалевших вахтеров журнал учета, было делом пяти минут. Но записи в журнале не было!

Вахтеры ничего не знали. Они сменились сегодня в десять утра.

Опрашивать все смены?

Можно.

Но стоит ли? Будет ли польза от допроса? Не хотелось бы нашуметь раньше времени...

И тут взгляд одного из оборотней упал на камеру видеонаблюдения.

Тим взмахнул в воздухе красными корочками со страшной аббревиатурой и получил доступ к последним записям. Которые оборотни и принялись проматывать прямо на мониторе охраны, вызывая у всех присутствующих нервный тик.

По счастью, проматывать пришлось не так уж много. Не прошло и восьми минут, как один из оборотней ткнул во что-то пальцем. Картинку тут же остановили, всмотрелись...

Пустой вестибюль, молодой человек, который явно вошел внутрь поста охраны...

- Почему это не стерто? - удивился Тим. И тут же получил разъяснения от одного из охранников.

- Стирается само. Ровно в восемь вечера.

- а до тех пор?

- Можно. Только если войти в систему, ввести пароль, код, знать, куда войти... местные админы делали. Ур-роды!

Оборотни кивнули.

И пронаблюдали, как симпатичный молодой человек берет ключи, как кладет их, спустя какое-то время, на место...

- Кто это?

Охранники зачесали в затылках.

- пойдём другим путем. Кто дежурил?

Фамилии и имена отыскивались довольно быстро. Но звонить им не стали. Просто Тима осенило, и один из оборотней метнулся в деканат, где Людочка и опознала загадочного незнакомца.

- Это же отец Сергей, наш местный батюшка. У нас же есть своя церковь...

Большого оборотням и не потребовалось.

Вряд ли священнику дали бы ключи. Но... Один из охранников, судя по всему, попался верующий. Часть рабочего места была просто испакощена всякими иконками, календариками и прочей религиозной графикой. А верующий человек батюшке не

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
откажет, никак не можно-с...

- Не смогли ввести своих в охрану?

- Странно...

Но недоумение тут же рассеялось после пояснения одного из охранников.

- Да вы что, мужики!? Здесь же ни одно охранное агентство дольше месяца не удерживается! Платят мало! Работы до х...! Ректор - падла и ...!!! Наш шеф тоже собирается договор разрывать! Лучше ни-какой работы, чем такая, с этими уродами!

Оборотни переглянулись.

Им нужно было пообщаться с местным священником.

Очень нужно.

Даша, трепеща от страха, скользнула в кабинет к главной бере.

Страшно было - до соплей. Если ее здесь поймут - ей ноги вырвут. Вовсе не в переносном смысле.

Но выбора нет.

Юля просила раздобыть информацию. И обещала поистине царскую оплату. Семью с любимым чело-веком и ребенка. Разве мало?

Кто-то предпочел бы миллион в долларах. А ей, Даше - достаточно. Ради этого простого тихого сча-стья Даша готова была рисковать каждый день, по три раза в день.

Маленький жучок, поставленный ей, работал не на трансляцию. Он просто писал разговоры на па-мять до одного терабайта. И надо было каждый день чистить память. Вручную.

Хорошо хоть создатели миниатюрной техники это предусмотрели. И Даша действовала мгновенно. Одного снять, второго поставить. Снятого - в волосы. Можно бы в карман, но это опаснее. А вот ши-карная коса, внутри которой можно три таких жучка упрятать - это надежнее. Перебросить ее на грудь - и идти. Благо, игрушка на липучке, к затылку под густыми волосами липнет ничуть не хуже чем к стене.

А что делать?

Жить захочешь - еще не так извернешься!

Теперь надо добраться до машины и прослушать игрушку.

Это удалось девушке достаточно легко. И добраться, и отъехать от офиса, и припарковаться в ук-ромном местечке... Но от услышанного - Даша перематывала пленку, пока на ней не проявлялся го-лос, потом останавливалась и слушала - ее пробил холодный пот.

Юля!?

Её мать!?

Её дед?!

Срочно звонить Валентину!!!

Вольп ужасно долго не отзывался. Даша сжимала трубку, не замечая, что паршивый пластик готов лопнуть под сильными пальцами и судорожно считала звонки. Но на третьем вызове ей повезло.

- Валя!!! - выдохнула она, опасаясь, что любимый ее не дослушает.

- Даша, что случилось? У нас тут проблемы...
- Юля жива!?
- Надеюсь. А...
- На нее должно быть совершено покушение!!!
- Где!? Кем!?
- На нее и ее родителей! Сегодня! Наша верховная Бера, она...
- Константин Савельевич мертв, мать Юли в больнице, но неизвестно, выживет ли она. Сама Юля... мы подозреваем, что ее похитили!
- Нет!!!
- Да.
- Нет, ты не понял! К ней отправлена группа убийц! Трое медведиц!
- Где!? Когда!?

Вместо ответа Даша просто включила нужный отрывок пленки. Попала не сразу, но инструкции другим группам Валентин тоже слушал, не перебивая. А потом медленно заговорил, видимо, размышляя.

- сейчас... где ты сейчас находишься?
 - в машине. У Горьковской библиотеки.
 - Это кстати! Там у них есть Интернет!
 - Да. А...
 - иди к ним! Заплати любые деньги! И сбрось эту запись, чтобы она не пропала! Создай несколько почтовых ящиков, скинь их адреса мне...
 - Там много!
 - плевать!!! Дашка, ты не понимаешь!? Мы должны сделать все, чтобы эта запись не пропала! Ты можешь где-нибудь отсидеться до вечера?
 - все так серьезно?
 - Даша, милая, кто мог пообещать что-либо вашей верховной Бере? Да такое, чтобы та решила на-ехать на Мечислава?
 - Только другой вампир.
 - Вот! И в ранге не ниже Князя. Поэтому сейчас ты делаешь кучу копий и рассылаешь их по всем адресам. Адреса сбрасываешь мне. А сама сидишь тихо, как мышка - и ждешь моего звонка! Или еще лучше - едешь ко мне, в штаб-квартиру лис. Я сейчас позвоню и предупрежу.
 - А ты уверен?
 - Даша, милая! я не стану рисковать тобой!
- И столько любви и нежности звучало в его взволнованном голосе...

Лопух? Олух!? Даша вспомнила медведиц, которые смеялись над главой вольпов - и ехидно фырк-нула.

Да сами вы идиотки!

Посмотрите, насколько у него доброе и верное сердце, какая душа... проглядели?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
То-то! А теперь он мой! Никому не отдам! Любого порву, кто приблизится!

- Ладно. Я сделаю все, как ты сказал - и еду к вам в штаб-квартиру.

- я люблю тебя. Будь осторожна.

- И я тебя. Ты тоже побереги себя?

- Обещаю. Целую.

- И я тебя. Еду.

Даша выскочила из машины и рванула к библиотеке. В чем-то Валентин прав. Такие вещи лучше не носить при себе. Их обязательно надо донести до Князя Города.

Он оценит.

Тошно. Почему мне так тошно и плохо?

Я отравилась?

Дурнота накатывает волнами, заставляя меня стискивать зубы от боли. Голова совершенно чугунная, мышцы сводит судорогой, глаза не разлепляются, зато желудок настойчиво тычется где-то в районе трахеи.

Я не выдерживаю, поворачиваю голову набок и что-то, по ощущениям, литра три жидкости, выли-вается из меня наружу.

Слышится чей-то мат.

И кто!?

На кого это я попала?

Говорят, если нагадит птица - к деньгам. Если нагажу я - а черт его знает, к чему? Мысли сонные и вялые. Мне надо что-то сделать, определенно... что именно?

Не помню, ничего не помню... где я?

кто я?

Вокруг все кружится и мутится. Потом глаза заволакивает разноцветная пелена.

А потом она раздвигается - и я ясно вижу экстрасенсиху Татьяну.

О, черт!

Это мой глюк?

Дайте скорее закусить! Или еще выпить... не хочу ЭТО видеть...

Лицо экстрасенсихи исполнено какого-то хищного злорадства.

- Что ж, вот мы и встретились. Не так ты и грозна, когда лежишь тут, беспомощная... Ты все забудешь, Юлечка. Ты ничего не будешь помнить. Зато я все буду знать. Сейчас я остороженько попыта-юсь отрезать тебя от твоей магии - и все будет хорошо.

На шее смыкается что-то обжигающе холодное.

Руки?

Две ледяные ладони.

И в следующий миг волна черноты накрывает меня с головой. Так чувствует себя человек, внезапно потерявший все шесть чувств. Остается только одно.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Всепоглощающее. Уничтожающее меня.

Боль.

Сначала нестерпимая. А потом уже ласковая и даже привычная. Она обнимает меня, отделяет сознание от тела – и я уплываю. Я знаю, там, где мое тело сейчас происходит что-то кошмарное. Но вернуться не могу. Это слишком для человека. Я не выдержу. Я сойду с ума. Хотя... возможно и уже сошла...

И только где-то на грани звучит или ощущается злорадное:

– Ты сама виновата. Сама виновата... надо было по-хорошему, пока тебя добром просили...

И я уплываю все дальше и дальше в эту черноту.

Я умираю?

Наверное, да.

Я проваливаюсь, умираю, растворяюсь в небытии, меня просто поглощает нечто невразумительное и на редкость неприятное...

Но так не должно быть! Меня должна после смерти принять моя поляна, а не это... гнусное варево!!!

Я не хочу!!!

Я не позволю!!!

Алым вспыхивают нити моей кровной связи. И последним усилием я зову единственного человека, который может мне помочь...

– Мечислав!!!

– Давление семьдесят на двадцать! Пульс сто пятьдесят! Мы теряем ее!!!

– Ничего! Это просто побочные эффекты!

Татьяна с удовольствием разглядывала девушку, лежащую на кушетке. Сейчас все ее тело билось и изгибалось в конвульсиях. Она металась так, что трое мужчин не могли удержать ее на месте. Выгибалась, сворачивалась в кольцо, распрямлялась, выгибаясь дугой – и опять сворачивалась назад, зубы были сжаты с такой силой, что казалось, сейчас треснут челюсти. На висках и шее взбухли синие вены.

– Вы что!?

Отец Михаил, влетевший в комнату, замер от ужаса.

– Ничего страшного, – улыбнулась Татьяна. – Я даже не ожидала, что на нее это так подействует!

– Да она сейчас сдохнет у нас на руках! – взвыл один из мужчин. – Давление падает! Здесь уже не больше сорока! Пульс вообще бешеный, вы посмотрите, она же вся в судорогах...

– Это пройдет – попыталась уверить Татьяна.

Но ее уже никто не слушал.

Тело девушки выгнулось в последний раз – и бессильно обмякло на диване.

– Пульса нет!

– она не дышит!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Отойди от нее по-хорошему! Мы ее не откачаем!

Сильные руки оторвали ладони экстрасенсорши от шеи умирающей девушки!

- С ума сошли!? - взвыла Татьяна, отлетая в угол комнаты. Но ее уже никто не слушал.

Двое мужчин уже бросились делать искусственное дыхание. Третий держал Юлю за руку, лихорадочно пытаясь нащупать пульс. Пульс не находился.

Впрочем, недолго.

Режим реанимации. Четыре толчка грудной клетки - вдох, четыре толчка - вдох, четыре - один, че-тыре - один... и так раз пятьдесят.

Пока на очередной связке Юля не вздрогнула - и застонала. Тонкое тело бессильно распласталось по кровати.

- Это началось, когда Татьяна стала работать с ее аурой? - уточнил отец Михаил.

- Да.

- А до того? Молитвы, святая вода?

- Ноль реакции. Но стоило нашей даме начать воздействие, как сразу начались судороги.

- Не игра?

- Шеф, вы что!? Такое - не сыграешь! Вы сами видели! Еще бы несколько минут - и мозг начал бы умирать.

Отец Михаил задумчиво кивнул.

Действительно, такое не сыграешь. Но как же тогда быть?

- Танечка, - ласково попросил он разобиженную на весь свет даму, - пожалуйста, объясните, что вы с ней хотели сделать?

Потребовалось полчаса уговоров, чтобы успокоить экстрасенсоршу и добиться от нее толкового объ-яснения.

- Я просто хотела. Чтобы она была безопасна.

- Я думал, силу нельзя перекрыть? Нет?

- Нельзя. Но вмешаться в ее память - можно. Я не так сильна, как отец Алексей, но пока она в бес-сознательном состоянии, моих умений могло хватить, с божьей помощью...

- Но что-то пошло не так?

- Да. При первом же вторжении в разум Юлии, ее тело начало умирать.

- Вот как?

- Да. Она не допустит никаких вторжений.

- И что нам остается?

- Только одно. - Татьяна пришла в себя и собралась с мыслями. - Надо обколоть ее наркотиками. И везти в монастырь именно в таком состоянии. Здесь я ее оставлять не рискну. Она не поддается ника-кому воздействию.

- а там?

- Там - святая земля. Там она ничего не сможет сделать.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- ты съездишь с ней и проверишь.

Татьяна пожала плечами. Приказ ей не понравился, но не спорить же с начальством.

- Как скажете. Когда выезжаем?

- У тебя есть двадцать минут, чтобы собраться.

- А...

- все остальное купишь по дороге или получишь на месте. Вам ехать два дня.
Разговор окончен.

Татьяна захлопнула рот, с ненавистью посмотрела на Юлю - и вышла из комнаты. Отец Михаил проводил ее взглядом и обратился к охране.

- Вы двое договоритесь между собой. Я дам еще двоих. И кто-нибудь постоянно должен наблюдать за Юлией. Я не доверяю Татьяне.

Парни тоже ей не доверяли.

Тело девушки сломанной куклой лежало на диване. Один из мужчин достал шприц и хладнокровно ввел ей в руку наркотик.

Леонид механически отвечал на вопросы. Думать он начал, только когда позвонили из больницы и сообщили, что все будет хорошо. Операция прошла успешно. И больная обязательно пойдет на по-правку. Ее сам Коростылев оперировал, а это сила! Ее пока поместили в реанимацию, но это же пока! Скоро и в обычную палату переведут! Обязательно!

Леонид мог только ждать. И отвечать на вопросы.

Все, что зависело от него, он сделал. Остановил кровь. Поделится силой. Не дал умереть. Теперь ее должны вытащить. Обязательно. А потом он поговорит с Мечиславом. Тигры в его власти.

Тигры...

Власти...

Мечислав...

Леонид подскочил так, что мент аж шарахнулся от него.

- Эй, ты чего!?

- Позвонить! Можно!?

- Да можно, конечно. Звони. Только потом со мной побеседуешь...

- Без вопросов!

Леонид набрал номер Шарля. И стоило дракоше ответить, заговорил, не давая ему перебить:

- Юлька не отвечает! Костя убит! Аля в реанимации. А наш шеф!?

Шарль понял все с одного слова.

- Мечислав!?

- ДА!!!

- Я еду туда! Поднимай всех по тревоге!! Валентин со мной!!!

И дракоша отключился. А Леонид повернулся к менту и изобразил на лице вежливый

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
интерес. Вряд ли его будут держать долго. Но зачем портить отношения с
милицией... тьфу! Полицией!

Переименовали бы уж и правительство? Госдуму там, в вече. И президента в князя
всея Руси! Ур-роды!

Мечислав глухо застонал.

Проснуться никак не удавалось.

Вампиры не спят. Они умирают днем и воскресают вечером. Вроде бы.

На самом деле, это не так.

Днем они просто спят. Глубоко и крепко. Без сновидений и возможности проснуться.
Но с недавних пор к Мечиславу это не относилось.

Днем он просто спал. Как люди. Видел сны, просыпался, снова засыпал...

И подозревал, что всему есть одно простое объяснение.

Юля. Юленька, пушистик нахальный и любимый. Любимая, чего уж там! С ее странной
и страшно-ватой силой. Именно она меняет его жизнь, его душу, его тело, навсегда
закостеневшее в дыхании смерти...

Приручая ее, он не заметил, как приручился сам. Сначала стал чувствовать себя
более живым. По-том начал подшучивать. Потом впервые за пару сотен лет потерял
голову от ярости. А потом понял, что полюбил.

А сейчас... сейчас ему было плохо!

Плохо, как обычному живому человеку.

Ему казалось, что его душа разрывается на части. Он спал, не в силах проснуться
- и видел страшные сны. Его тянули куда-то во мрак. Пытались разорвать надвое
железными когтями. На миг отпуска-ли - и набрасывались с новой силой.

Рвали в клочья что-то очень важное. Что-то, без чего ему было сложно даже
существовать...

И кто-то звал его из ужасно далекой дали.

- Мечислав...

Напрягались нити связи между ним и Юлей вибрировали, звали куда-то... тянули...

- Юля!!! - позвал он в отчаянии. Но крик канул впустую. - Юленька!!!

Ответом ему были пустота и тишина.

Что с ней?

С ней что-то случилось. Ей больно и плохо. И по нашей связи я ощущаю ее боль и
отчаяние...

Но почему она не просит помощи!?

Что происходит!?

Мечислав рванулся, что есть силы, разнося в пыль то ли связи, то ли пустоту, то
ли себя - и вы-рвался...

Под синее небо.

На ту самую поляну.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечислав боялся этого места. Из песни слова не выкинешь. Боялся и ненавидел. Он не знал, что ощущала здесь Юля. Не видел это место так, как она. И вообще, его бы воля – на километр бы не по-дошел сюда. Но ему не оставили выбора. А с недавних пор он стал здесь... нет, не своим. Но его со-гласны были терпеть. И это уже было немало.

Вампир огляделся. Ему казалось, что-то изменилось с прошлого раза. Или это он изменился? В лю-бом случае... что он мог сделать?! Зачем он здесь?!

Деревья сердито зашумели. Большая шишка упала посреди поляны, подняв в воздух прозрачные ка-пли воды.

Воды?

Мечислав сделал пару шагов – и опустился на колени перед небольшим прудом. Даже скорее лужи-цей воды. Но если в обычной луже можно увидеть дно, землю, грязь – в этой почему-то отражались звезды. Белесая муть и в ней черные огоньки звезд. При ясном голубом небе.

– Ты хочешь, чтобы я посмотрел?

Вторая шишка досталась уже самому вампиру. Пока – по плечу. Но Мечислав отлично понимал, что следующая будет увесистее. И полетит в голову.

– Я хочу увидеть. Почему я здесь?

Деревья гневно зашумели. Вампир облокотился ладонями по обе стороны от лужи и всмотрелся внутрь. Что-то несильно кольнуло его в руку. И в белесой мути медленно отразилось сначала его лицо, потом лицо Юли, а потом связи между ними. Четыре печати горели четырьмя алыми нитями, соединяя руки, сердца и глаза. А потом нити стали размываться. Они держали, они еще были. Но Мечислав отчетливо ощущал, что ни позвать, ни помочь, ни даже передать сил своему фамилиару он не сможет. И обратное тоже было верно. Что бы ни было с Юлей, она была полностью беспомощна.

Вампир чертыхнулся. И впился глазами в лужу.

– Что с ней!? я могу увидеть?

Деревья издевательски зашумели, как бы говоря 'уж что-что, а увидеть ты можешь... '.

И Мечислав увидел, как мертвенно бледной девушке что-то вкалывают в руку.

– Черт!!!

Наркотик. Вампир понял это сразу. И мог только беззвучно ругаться. Он хорошо помнил, чему его учили.

Все, обладающие силой, должны воздерживаться от стимуляторов. Они обязаны развивать свой дух исключительно с помощью тренировок и медитативных практик, разработанных специально для них. Они не должны стимулировать его иными способами.

Алкоголь, наркотики, зависимости любого вида – разрушают дар. Каким бы он ни был. Бы-стрее или медленнее, так или иначе – обладающий силой теряет свои возможности, ибо направляет их только на удовлетворение своей прихоти. Меняется аура. Уничтожаются связи с окружающим ми-ром.

Человек гибнет.

Мечислав знал это. Но не успел рассказать Юле. А сейчас... сейчас она, хотя и не по своей воле, те-ряла себя.

– Я могу ей помочь!? Не просто же так ты меня сюда вытащил!? – вампир совсем забыл, что надо бояться. И разговаривал с этим заповедным местом, как с одним из своих вампиров. Но на его дерзость не обиделись.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вместо этого он увидел большую колючку в траве. Или она просто выросла из травы перед самым его носом?

Ему не нужно было объяснять, что это и зачем. Вся магия вампиров построена на крови. Юлина ма-гия иная. Но сейчас она под наркотиком. И теряет связи со своей силой. Мечислав может их укрепить. Или... это место может воздействовать через него?

Наверное, и то, и другое.

Вампир, не особо раздумывая, приложил шип к запястью и надавил, стараясь держать руку точно над водой.

Алые капли застучали об ее поверхность, размывая картинку и окрашивая ее в багряный цвет ран-них сумерек.

- Возьми все, что пожелаешь. Но помоги ей! Пожалуйста!

Деревья зашумели. И Мечислав успел ощутить их одобрение. Мол, соображаешь, клыкастый, и от тебя может быть польза.

А потом все закружилось перед глазами, размываясь в единый серый вихрь.

За всю историю существования вампиров, наверное, это был первый раз, когда вампир потерял соз-нание.

Даша едва успела подъехать к нужному дому, когда ей навстречу распахнулась дверь.

Валентин вылетел наружу, как пушечное ядро. Огляделся - и наткнулся на нее глазами.

- Даша! Слава Богу!!!

Медведице вlepили огненный поцелуй, схватили за руку и потащили к машине.

- Нам срочно надо к Мечиславу! Сейчас ты поведешь, а я буду обзванивать своих!

- Ты хорошо водишь? - поинтересовался кто-то рядом.

Даша повела глазами. За Валентином она и не заметила намного более скромную фигуру Шарля. Дракон был бледен, как молоко, глаза горели так, что видно было даже за контактными линзами, а пальцы отчетливо дрожали.

- Да. Но...

- У тебя десять минут. И нам нужно в 'Три шестерки'.

Валентин выдернул у нее из рук брелок и нажал на кнопку. Новенький 'форд фокус' только писк-нул.

- Даша, выручай!

Мог бы и не просить. Оборотниха оскалилась и скользнула на переднее сиденье.

- Семь минут! Гарантирую! Но штрафы ты оплатишь!

- поехали, - рявкнули в один голос мужчины.

И Даша рванула с места, оставив на асфальте черный след жженой резины.

Полиция!?

Светофоры!?

Пешеходы!?

Не стой на пути у женщины!

Снесу и не замечу!!!

Валентин, не обращая внимания на бешеную скорость и пищащие вокруг машины, названивал по телефону всем, кому мог.

Лисы-оборотни не самые сильные бойцы. Но сейчас выбирать не приходилось.

- Слава, Славочка, родной мой, любимый, очнись, ну пожалуйста, ну Славочка...

Женский голос настойчиво звал Мечислава, пробиваясь к сознанию вампира.

- Славка, гад такой, открой глаза, не пугай меня, не надо... Ты не можешь умереть у меня на ру-ках, я тебе голову оторву за такое...

Последние слова перешли в громкий всхлип. И опять...

- Славочка, очнись, лапочка моя...

- Ты уж определись, гад я или лапочка? - прохрипел Мечислав. И кое-как разлепил глаза.

В следующий миг на шею ему с плачем бросилась Юля.

- Гад бессовестный! Зубастый! Так меня пугать!!! Я чуть с ума не сошла, когда подумала, что ты умер!

- Так я и умер. И очень давно.

- Дошутишься, юморист клыкастый, - всхлипнула девушка. - Слава, у нас такие проблемы...

- я так и понял. Что с тобой случилось?

Вампир попытался кое-как приподняться и сесть. Юля тут же потянула его на себя, помогая в этом нелегком деле. Тело отозвалось болью, но повиновалось. А больше ничего и не надо.

Он по-прежнему находился на той самой поляне. Шумели сосны, зеленела трава, кое-где выгляды-вали головки одуванчиков... только вот маленькое озерцо посередине было другим. Его берега были чуть красноватыми. Глина? Или его впитавшаяся кровь?

- Не знаю. Это утром. Мне кажется, меня похитили. Или пытались убить?

- Кто?!

Мечислав готов был взорваться от ярости. Забыты оказались и боль, и кровопотеря.

Кто посмел покушаться на его фамилиара!? Его женщину!? Его любимую, черт побери!?

- Не знаю. Я ничего не успела увидеть.

- А сейчас? Что с тобой произошло!?

Юля глубоко задумалась.

- Странно... такое ощущение, что это та экстрасенсиха. Из ИПФ. Ты помнишь?

- Татьяна?

- Да. Она что-то делала. И я начала умирать. Стало плохо. Очень плохо. Меня словно что-то пожира-ло. И я позвала тебя. Звала, что было сил... А потом меня

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
просто выкинуло сюда. А ты?

Мечислав не удержался. Обнял крепче девушку. Привлек к себе. И поцеловал в кончик покрасневшего от слез носа.

- А меня просто потянуло сюда. Я понял, что тебе очень плохо. Стал звать... И это отняло много сил. Видимо, я упал в обморок... До чего ты меня довела!

Юля посмотрела на него с опаской, но потом поняла, что вампир шутит.

- Смотри. Станешь еще больше человеком - придется вспоминать, как в туалет ходить, - подколола она. - Слава, но что же делать?

- Ничего, - просто пожал плечами вампир. - Убивать тебя не станут. Если уж решили похитить... сейчас далеко не утро. Мне скоро пора просыпаться. Убить тебя было бы проще. Так что жди. Придешь в себя, осмотришься, поймешь, где ты - и опять вернешься на эту поляну. Позовешь меня. И рас-скажешь в подробностях. А потом мы с ребятами нанесем дружеский визит твоим похитителям.

- И люди будут думать, что это - новая фукусима? Или Хиросима?

- Да хоть Чернобыль. Я надеюсь, тебе их не жалко?

- Похитителей?

Юля зашипела кошкой. Даже глаза сощурились.

- Оторвать им головы! Медленно и мучительно! Как ты думаешь, что с моими телохранителями?

- Вряд ли что-то хорошее. Сейчас проснусь - и узнаю...

И словно в ответ на это - всколыхнулись и зашелестели ветви деревьев.

Юля поежилась и кивнула.

- Тебе надо идти.

- Вот как?

- Да. Я знаю. Тебе надо проснуться. Срочно.

Мечислав не стал спорить. Главное он уже знал. Остальное - выясним.

- Оставайся здесь, сколько сможешь. Хорошо?

- Обещаю. А ты приходи сюда и зови меня. И я буду звать.

- Договорились. Я буду ждать твоего зова на рассвете, каждый день.

- Хорошо.

- Юля помни. Я тебя откуда угодно вытащу. Я тебя люблю.

- И я тебя тоже... люблю, - всхлипнула девушка. - Славка, тебе не кажется, что это уже натуральная мылодрама? Он и она говорят о любви, в следующей серии ее убивают, а он героически клянется отомстить на могилке?

Вампиру ужасно захотелось отвесить любимой подзатыльник. Чтобы даже и не заикалась о таких га-достях. Но он отлично понимал, что эти слова продиктованы страхом. И заставил себя улыбнуться.

- Любовь моя, я бы на это не рассчитывал. Ты можешь сделать комедию из любой, даже самой мыльной драмы.

- Ну если только так...

- А как иначе?

Порыв ветра хлестнул вампира по спине, напоминая, что время дорого. И Юля поняла это.

- Торопись, любимый. Мыждемся...

Мечислав крепко обнял девушку, поцеловал ее так, что на губах появился привкус крови, а потом поднял глаза к прозрачно-голубому небу и тихо сказал:

- Можно мне проснуться? Пожалуйста?

Я впервые видела, как кто-то уходит с моей поляны. Это было зрелищно. Вампир просто раство-рился в воздухе. Так словно его стерли ластиком. Был - и нету. А я осталась. Прошлась по траве, подняла глаза к небу...

- со мной что-то плохое сделали, да?

Деревья согласно зашумели.

- Но я ведь пока не умерла. И не умру? Но моя сила... я почти ее не ощущаю...

Еще один согласный шелест.

- А можно мне побыть здесь? Пока...

По траве словно пробежала волна. И я подумала, что можно. И побыть и полежать - и даже уснуть. Прямо здесь. На этой траве. Рядом с озером. И это место будет хранить мой покой.

А если я умру - кто его знает, что там делают с моим телом, то и ходить далеко не придется.

Только вот Мечислава жалко...

Я растянулась на траве.

Что же со мной? Кто меня так!?

Полный абзац!

Мысли путались, разбегались, как испуганные тараканы.

ИПФ? Но зачем я им? Убить действительно было бы проще...

Ладно. Велосипед я сейчас точно не выдумую...

Я во весь рост вытянулась на траве и закрыла глаза. Подремать - так подремать. Спать. Спать...

И уже сквозь сон ощутила, как меня накрывает чем-то мягким и теплым, чтобы я не замерзла...

Тимофей оглядел свою команду.

- Все всё поняли?

Трое оборотней ответили согласными кивками.

Пообщаться с попом?

Да без вопросов! Оборотня в его человеческом виде, можно хоть в бочке со святой водой выдержи-вать - ничего не будет. Вот если только серебро. Но они постараются остаться невредимыми. Очень постараются.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
На что вообще рассчитывали похитители? На стертую запись?

Возможно. Если бы они не успели до восьми вечера, все бы стерлось к чертовой матери.

А они успели.

Тим от души шарахнул ногой по двери институтской церкви. Та неожиданно легко поддалась – и оборотень кубарем влетел внутрь. И злорадно оскалился.

Нужный им человек был на месте. Бледный, растерянный, в панике вцепившийся в свой крест...

– Положи железяку, – ласково посоветовал оборотень. – И ответь на один вопрос. Потом мы уйдем. Ага?

И улыбнулся. Оскаливая уже изменившиеся зубы в почти тигриной пасти.

Протягивая вперед лапу с тигриными когтями.

Храбрецом и героем отец Сергей явно не был. Ряса отчетливо потемнела спереди, по чутким ноздрям оборотня резанул характерный запах. Но не стоило его за это упрекать. Тимофей был в такой яро-сти, что мог напугать кого угодно.

– К-какой...

– Зачем ты взял ключик на вахте?

Кажется, вопрос что-то затронул в разуме священника.

– Я н-не...

– не брал?

Подтверждающий кивок головой.

– Тим, он не врет, – заметил один из братьев.

– Этому тоже может быть простое объяснение. Юля рассказывала, что ей пытались промыть мозги. Короче! Берем эту пакость с собой. Пусть его князь допросит.

– Князь!? Священника!?

Тимофей оскалился, шагнул вперед – и одним движением отправил отца Сергея в нокаут.

– почему бы и нет!? Этот явно не из ИПФ! Сами видели! И потом, это наша единственная ниточка! Не мы развязали войну!

Священник был подхвачен, как перышко – и оборотни, не сговариваясь, шагнули в направлении пожарной лестницы.

Если ей воспользовались для похищения один раз, почему нельзя сделать это снова?

Фольксваген остановился у входа в клуб. И вампиры, прикрывая лица, от солнца, скользнули внутрь.

Пятеро, один за одним. Предводитель шел последним. Первой – Анна, потом Трой, Гойо, Радж – и он – замыкающим. Почему так?

Женщины выглядят наиболее безобидно. И если начнется схватка, она первой попадет под удар. Ее не так жалко.

Но пока им никто не встретился. Вампиры спят. А оборотни... почему их нет? Странно. Обычно кто-нибудь здесь да пасется, как охрана. Почему же они никого не встретили? Вампир нахмурился – и махнул своей группе рукой.

- Спускайтесь. Я сейчас загляну в кабинет к Мечиславу и догоню вас.

Трой нахмурился, но вампир посмотрел ему в глаза. Они все были повязаны с ним кровью. Его сло-ва имели силу приказа. Хотя... Не стоит давить на них слишком сильно.

- я не понимаю, почему здесь никого нет. Возможно, он сегодня в 'Волчьей схватке'? Надо посмотр-реть на камеры видеонаблюдения...

Радж молча кивнул и последовал за Анной. За ним - Гойо. Последним пошел Трой. А вампир скользнул к кабинету шефа. Ключа нет? Ну и не надо! Один удар ногой - и дверь якобы из дуба пере-кашивает в районе замка и вносит внутрь. Теперь надо сделать совсем немного. Включить комп шефа и найти раздел 'видеокамеры'.

Мечислав приказал оборудовать камерами почти все дневные лежки вампиров, залы, коридоры... если уж есть такая возможность, почему бы и не воспользоваться? Единственное, что все камеры полностью, в том числе личные помещения вампиров, подземные коридоры была замкнута только на его компьютер. А на компьютеры охраны - сам клуб, залы, переходы, подсобные помещения. И вам-пиру требовались именно дневные лежки.

Нужный компьютер прогружался ужасно медленно. Вампир скрипел зубами, но ждал. Но наконец-то! Он вошел в сеть, ввел пароль - и нашел камеру в комнате Мечислава.

Лежит, гад! Хорошо лежит! Один! А дверь?

Черт! Засов!

Ну ничего... Вампиры - сильные. Они эту дверь только так вынесут...

Но... а это что такое?!

Вампир впился глазами в маленькие картинки остальных камер. Обычные картины жизни клуба. Кроме одной.

Оживление царило на парковке. Туда подлетели сразу четыре машины. И из них посыпались люди. Шарль, Валентин, какая-то белобрысая девица, еще несколько оборотней... но почему!?

Он поспешно щелкнул по нужному изображению - и опять выругался. Немое кино, извольте любо-ваться! Валентин отдал какую-то команду - и оборотни рванули в клуб.

Похоже, сейчас там будет драка.

Четыре вампира и девять оборотней. Смешной расклад. Вампиры снесут их, как картон... о, дья-вол!!!

Оборотни на ходу доставали оружие, передавая друг другу. На стоянку влетело еще три машины. И из них горохом посыпались тигры. Еще... двенадцать тигров!

М-да. Числом задавят.

Вампир вздохнул. И начал раздеваться. Снял маску, комбинезон... надо быстренько найти во что переодеться. И помочь торжеству добра. То есть оборотням. Иначе кто-то может и уцелеть. А уж если еще и Мечислав проснется... спит?

Вампир чертыхнулся еще раз. Судя по тому, что тело на кровати вздохнуло и зашевелилось - до пробуждения вампира оставались секунды...

Обязательно надо помочь оборотням, чтобы никто не узнал о нем. А у него еще будет шанс... позд-нее...

Анна скользила по коридору. Оружие приятно оттягивало руки. Если повезет - через несколько ми-нут все будет кончено. Мечислав будет мертв. А она может стать

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru княгиней. Как известно из истории, самые вкусные кусочки пирога при перевороте получали непосредственные участники. И потом... ей очень хотелось сквитаться с Мечиславом. Как он только мог с ней так поступить!?

Трой Радж и Гойо, шедшие следом, тоже имели веские причины для участия в аванюре. Трой был близким другом Влада. Радж – одним из приближенных Андрэ, а Гойо вообще его любовником. Да, под настроение Андрэ не брезговал и мужчинами. Когда Андрэ не стало, Гойо попытался пред-ложить себя Мечиславу, но получил решительный отказ – и затаил злобу. Всегда, за любыми револю-циями стоят личные причины... Смешно...

Анна толкнула дверь спальни вампира.

Заперто. Естественно.

Трой скользнул вперед и прилепил к двери маленький приборчик. Анна плохо в этом разбиралась. Кажется, там был таймер и немного пластиковой взрывчатки.

– За угол, – махнул рукой вампир. И первым скользнул назад, подавая пример.

Но за углом их уже ждали.

body>

Мечислав открыл глаза. И чертыхнулся. Ощущения были – как с похмелья. Но вроде бы и не пил! А все равно – тошно!

Зато память работала, как часы. Он отлично помнил свою встречу с Юлей. И помнил, что ее похи-тили. А значит – надо действовать!

Вампир попытался встать с кровати. Вот в том-то и дело, что попытался. Потому что его повело в сторону, и он просто повалился на пол, ощутимо приложившись копчиком о кровать.

Это его и спасло.

Потому что в следующую минуту дверь разлетелась на кусочки. И эти кусочки богато утыкали ком-нату кровать и все до чего смогли долететь. Окажись Мечислав на кровати – он бы сейчас представлял собой подобие дикобраза. А так...

Вампир напрягся, понимая, что сейчас его будут убивать.

А потом тряхнул головой, прочищая уши – и понял. Сразу его убивать не будут. Потому что снару-жи шел бой.

Шарль летел к Мечиславу, как на крыльях. А в голове стучало лишь одно имя.

Юля.

Сестра.

Родная и любимая, выкупившая его и отдавшая свою кровь, чтобы помочь. А теперь ей нужна по-мощь, а он ничего не может. Вообще ничего.

Костя убит. Аля умирает. Юля похищена.

А Мечислав?!

Что с ним!?

Поэтому и мчался дракон, что есть сил.

К Мечиславу он опоздать не может. Не имеет права. Потом у что его смерть – автоматически означа-ет смерть и для Юли. Фамилиар не переживет вампира. А

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru значит – вперед. Пока ее нет, Шарль станет отражением этого клыкастого сукина сына. И даже пылинке не даст на него упасть... нет, но кто все-таки...

Впереди глухо грохнуло.

Взрыв?

Шарль побелел как полотно – и ускорился до предела.

Повернул – и наткнулся на группу из четырех вампиров.

Если бы те сами не были ошарашены его появлением, на свете стало бы одним драконом меньше.

Но Шарль успел первым. И сразу же сцепился с одним из вампиров. Мускулистым здоровяком, по-хожим на индуса.

Какого черта им тут надо, дракон даже и не подумал уточнять. Зачем?

Во-первых, порядочные вампиры сейчас спят, а не взрывают чужие двери.

Во-вторых, в таком виде и с оружием – они сюда точно не кашу варить пришли.

А враги Мечислава – это и его враги.

Вампир был силен, но сейчас на Шарля понадобилось бы три таких. Ему срочно требовалось вы-плеснуть куда-то накопленный негатив – и драка оказалась как нельзя более кстати. Дракон рванул автомат из рук вампира, пнул его под колено, получил ответный пинок, сделал подсечку – и противники покатались по полу, сцепившись, как два осьминога.

На трех вампиров набросились остальные восемь оборотней. Не сговариваясь, Валентин и еще трое кинулись на Троя, бывшего самым массивным, трое вцепились в Гойю, а Даша одним прыжком рва-нулась к Анне.

Медведи – страшные животные.

Вроде бы неповоротливые, пушистые, этакие ходячие воротники...

Так говорят те, кто никогда не видел, насколько быстра и ловка эта гора мышц. Одно движение ла-пы – и человек может считать себя покойником. Медведь – это одно из самых опасных животных в тайге. Даже самое опасное. После человека.

И Даша полностью отвечала своему тотемному зверю.

Еще в прыжке тело ее слегка изменилось. И на Анну приземлились уже шестьсот килограмм веса. Вампиру просто смело массой. А две пули утонули в складках меха и мяса, не причинив серьезного вреда. Серебро там, не серебро... ты еще попади в нужное место. А когда на тебя летит этакая туша – ты и в стенку сарая не попадешь, если не являешься профессионалом.

Анна вообще пренебрегала тренировками.

Поэтому Даше понадобилось на нее не больше двадцати секунд.

Сбить, рвануть когтями, ошеломить болью – и пасть смыкается на черепе противницы. Мерзкий хруст – и рот наполняется вкусом чужой крови и мозгов.

Фу.

Людоедкой Даша никогда не была. Да и то сказать, не будь она оборотничихой, и пасть у нее была бы меньше.

Женщина брезгливо сплюнула. И обернулась к друзьям.

Валентин? Как-то там мой любимый?

Любимому было не слишком хорошо. Валентин успел трансформироваться, но вес

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
лиса-оборотня порядка двухсот килограмм. А вампиры – сильные твари. И очень опытные. Поэтому на полу уже ле-жали два трупа оборотней, а все трое еще отбивались.

Даша выбрала того, кто оказался ближе к ней. И прыгнула.

Шестьсот кило отлично тренированных мышц – замечательный аргумент в схватке. Правда, в нее попал еще и метательный нож, и, судя по жжению, из серебра, но не в голову же? И не в сердце! А остальное не так страшно. Обрушиться на врага. Смять массой – и предоставить остальным право рвать его в клочья. В такие моменты Даша и понимала, что живет не напрасно. И не напрасно когда-то маленькая девочка обернулась медведицей.

На шум из дверей высыпали вампиры – и тоже ввязались в драку.

– Живьем брать! – перекрыл свалку голос Мечислава.

Ага, щас!

Анна и Трой успели отдать концы с Дашиной помощью, Раджа в шесть рук просто разорвали на части, и получившийся винегрет было просто нереально сложить обратно, а Гойо вырвали сердце и разнесли на клочки голову.

Вампиры сильнее оборотней, это так. Но не всегда.

Не обошлось без потерь и с другой стороны. Даша была ранена три раза и теперь рыча, перекидыва-лась обратно. Валентин зализывал рану на руке, один из лис явно был мертв, а еще у одного был сло-ман позвоночник. Мечислав, полностью обнаженный, подошел к телам, осмотрел их...

– Прихвостни Андрэ. На что они рассчитывали?

– Ну, взрывчатка была неплохой, – заметил Валентин.

– Они рассчитывали, что застанут тебя врасплох, – заметил Шарль. Регенерация дракона уже залечи-ла все раны, и теперь он стоял в коридоре злой как черт. – Изволь назначить себе охрану! Мало нам уже случившегося...

– О Юле ничего не известно?

– Известно. Ее похитили, – ответил Валентин.

– кто?

– Черт его знает! Девчонку выкрали утром, из института, убили одного из охранников, второй по счастью, поднял тревогу...

– но это не помогло.

– Леонид направил туда группу тигров, но они пока молчат, – отчитался Валентин.

– Шеф, а трусы вы не хотите надеть перед докладом?

Вампир сверкнул на него злыми зелеными глазами.

– Тебя я забыл спросить. Значит так, чтобы через десять минут все, кто участвовал в драке, были в моем кабинете.

– не влезем.

– Тогда в зале. Выгоните оттуда всех посетителей, скажите, что ресторан подвергся нашествию стаи саранчи...

– Шеф, там и так никого нет. Слишком рано.

– и прекрати меня перебивать! лучше пришли мне кого-нибудь перекусить.

– Так точно, шеф...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечислав хлопнул дверью. Юля похищена. На него совершено покушение. Дерьмово.

Спустя пятнадцать минут ему на ум приходили уже исключительно непечатные эпитеты.

Валентин поступил мудро, сам отправившись к Мечиславу в компании закуски. Пока вампир насыщался кровью симпатичной лисички по имени Люся, Валентин выложил ему все новости.

Мечислав был в таком шоке, что чуть не подавился кровью.

Юля пропала. Костю убили. Аля в реанимации. И его пытались убить. Причем попытка убийства была откровенно глупой.

- Но могло ведь получиться?

- Нет, - покачал головой Мечислав, отрываясь от шеи девушки. - Они слишком слабы, чтобы перехватить контроль... Черт!

Мужчины одновременно подумали об одном и том же.

Если эти четверо слишком слабы, чтобы перехватить контроль, значит... был кто-то еще?!

Кто!?

Мечислав постарался вспомнить всех, кто мелькал в коридоре. Вышло порядка двадцати оборотней - и не меньше двадцати вампиров.

- Это еще если он пошел вместе с ними, - заметил Валентин.

- Обязан был. Порвать мне горло, испить моей крови, принять у меня власть над айппо*.

*Разъяснение этого слова дается в первой книге, прим. авт.

- То есть он - здесь. Но кто и где!?

- Черт его знает...

Мечислав отпустил Люсю и подошел к зеркалу. Элегантным движением поправил воротничок рубашки, смахнул с лацкана пиджака заметную только ему пылинку.

- Значит так. Сейчас пошлешь своих людей. Я поговорю с Федором. Он поедет с ними. Алю надо забрать из больницы и поместить в безопасное место. Умрет она или выживет - это наше внутреннее дело. Костю надо похоронить. Найди, кто будет этим распоряжаться.

- Хорошо.

- Медведица в коридоре. Откуда?

- Это Даша. Моя подруга. У нее какие-то важные сведения. Шеф... Юля обещала, что если мы сможем помочь, она будет под вашей защитой...

Валентин от волнения стал несколько косноязычным, но Мечислав его понял.

- Твоя Даша и так под моей защитой. Она пришла мне на помощь. Именно она первой ввязалась в драку. Но и насчет сведений - это неплохо. Что она хотела мне рассказать?

- Не знаю. Позвать ее?

- Потом. Дай мне пару минут - и я сам выйду к вам. А ты пока проверь - все ли в зале? И распорядись насчет Али.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Хорошо, шеф.

- Кстати, а почему здесь ты, а не Шарль?

- А его успокоительным отпаивают. Юлька пропала, его чуть не пристрелили, он же рядом с Костей был... теперь еще эта схватка... По-моему его Федор и увел.

- Он же вампиров терпеть не может!

- Так его сейчас никто и не спрашивает. 'Молодой человек, будь вы хоть трижды дра-кон, я вам тут не вампир, а врач. И я не прошу меня любить, я вам не колбаса на тарелочке'...

Мечислав коротко рассмеялся. Там, где касалось медицины, Федор был неумолим.

- Ладно. Пойдем. Ты, твоя подруга, Вадим - ко мне в кабинет. Владимир!

Мечислав с интересом посмотрел на влетевшего в комнату вампира. Лучшим описанием его внешне-сти сейчас было 'пришибленный и растрепанный'. Взъерошенные волосы, какой-то ошалелый вид, помятый костюм, полное отсутствие галстука...

- Тебя что - пыльным мешком из-за угла пришибли?

- Лучше бы пришибли! - огрызнулся обычно идеально вежливый вампир. - Я чуть не рехнулся, уви-дев все происходящее! А новости чего стоят! Что с Юлей, шеф!? Вы ничего не ощущаете?

- Мой фамилиар жив. И даже здоров, - успокоил вампира Мечислав. - Просто она пока не знает, где находится и кто решил оплатить ей эту экскурсию. Но как только она узнает, я съезжу за ней. Еще вопросы есть?

- Н-нет, шеф...

- а вот у меня есть, - голос Мечислава налился силой, запульсировал под сводами комнаты... - Сей-час ты пойдешь и общешься всех нападающих. Все найденное - мне на стол. А потом положишь мне план мероприятий. Я хочу знать, кто стоял за ними.

Владимир сделался еще бледнее.

- З-за ним-ми?!

- Вова, включи мозги, - рявкнул Мечислав. - Эти четверо, даже сложенные вместе, не тянут против меня! Они не смогли бы перехватить контроль! Значит, был кто-то еще! А вот кто, почему его не нашли и где он был - я и хочу знать! Работай!

Владимир закивал - и улетучился за дверь. Валентин покачал головой.

- М-да. Пришибло его...

- Вовка хороший управленец, - отозвался Мечислав. - Он не воин. Не боец. Он не умеет драться. Сил у него хватило бы, но страха - намного больше. Его все это просто выбило из колеи.

- Похоже.

- Ладно. Брысь отсюда, оба! Дайте мне пару минут - и я буду в кабинете.

- Слушаюсь, шеф.

Валентин и Люся скользнули к двери. На пороге лисичка задержалась, бросив на Мечислава обо-жающий взгляд. Вампир не отреагировал - и девушка прикрыла за собой дверь. Она очень рассчитывала на это кормление. Все-таки у вампиров питье крови - это почти секс. А если с добровольного согласия двоих... Люся вовсе не возражала против секса с Князем города. Но сегодня все шло не так...

Оставшись один, Мечислав позволил себе на пару секунд снять маску.

Тонкие холеные пальцы с такой силой вцепились в край туалетного столика, что

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
жалобно хрупнуло дерево.

Юля, Юленька, что с тобой!?

Сейчас Мечислав ощущал своего фамилиара, но отстраненно. Она спала. Или была без сознания. Но хотя бы не умирала – спасибо и на том.

Кто посмел!?

И это нападение!

КТО!?

И откуда ждать следующего удара!?

Кто играет против него!?

Сейчас Мечислав в полной мере ощущал ярость и отчаяние загнанного в угол животного.

Но мало-помалу бешенство проходило. На смену ему пришел холодный расчет.

Надо выслушать доклады подчиненных. Потом уже размышлять. Пока у него недостаточно инфор-мации для каких-либо выводов.

Слишком мало...

Лёля и Лёша выслушали еще наставления от матери – и отправились домой. То есть туда, где они жили. К Юле.

Им надо было дождаться девушку и ласково препроводить ее в любящие тетушкины объятия. А до тех пор можно и побездельничать.

– На компе буду играть я.

– нет я.

– Я старшая!

– Ты жирная! И вообще мужчина из нас двоих я! А в семье главный – мужчина!

– Ты еще не мужчина, а сопляк!

Лёля оттолкнула брата и первая пропихнулась за компьютер.

– Овца безрогая, – обругал ее Лёша. И отправился на кухню.

– свет включи, – крикнула ему сестра.

– Перетопчешься. Сама не барыня задницу оторвать!

Лёля запустила ему вслед тапком, но не попала. А вставать не хотелось.

– Там кто-то появился, – медведицы чуть оживились. Почти двенадцать часов ожидания, с восьми утра...

– Мужчина? Женщина?

– Мужчина на кухне, – доложила Дина, глядя в оптический прицел.

– А женщина?

– Не знаю. В гостиной кто-то есть, но я не вижу, кто это!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Дай посмотреть, - старшая группы заняла место снайпера. - Мне кажется, это не Шарль. И не Юля.

- А кто!?

- Их родственники. Наверное.

- Родственники? Ах да, эти...

- Будем ждать дальше, - подвела итог третья медведица, наблюдающая за двором. - Она пока еще не проходила.

- а если и не пройдет?

- Глупости, - отрезала старшая. - Мы будем ждать, сколько понадобится. Госпожа приказала - и мы должны выполнить приказ. Или кому-то жить надоело?!

О характере Госпожи были осведомлены все. Поэтому промолчали.

Ожидание продолжалось.

Мечислав потер виски. Да, такого он и от Елизаветы не ожидал.

После прослушивания записи, его охватило холодное, леденящее бешенство.

Три группы убийц. Покушение на Юлю - последним. До того планировалось убить всех, кто ей до-рог. Вот же мстительная гадина!

- Она полагала, что я оставлю это без ответа?

- Если бы покушение на Юлю удалось...

Даша могла не продолжать. Мечислав отчетливо понял, что если бы покушение удалось, он бы сейчас лежал тряпкой, не в силах пошевелиться. И его бы прикончили.

Кто!?

Есть две группы?

А кто похитил Юлю?

У вампира ум заходил за разум.

Так он скоро похитителям благодарность выпишет.

Если бы Юлю не похитили, вернувшись из института, она бы поехала домой. И оказалась в самом центре событий. Пошла бы домой - и все. Одного выстрела хватит.

Кстати...

- Юля еще не возвращалась домой. Если сейчас направить группу захвата... Даша, адрес?

Даша пожала плечами. Поморщилась. Раны до сих пор давали о себе знать. Федор промыл их и пере-вязал, но нанесенные серебром, они должны были заживать намного дольше.

- Мне не слишком доверяли. Я считаюсь бесхарактерной...

- Ты?

Мечислав даже слегка удивился. По его мнению, характера у Даши хватило бы на десятерых. Пой-мав его взгляд, женщина чуть поежилась и виновато улыбнулась.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Мне было так проще...

- Это ближе к правде. Ладно. Вадим, ты понял? Бери, кого пожелаешь, и чтобы через час эта группа сидела у меня в подвале. И вторая тоже.

- Шеф, а можно тогда два часа?

- Можно. Но лучше - меньше, - отрезал Мечислав.

Вадим посерьезнел, кивнул и вылетел за дверь. И Мечислав опять обратил свое внимание на Да-шу.

- А я нанесу визит вежливости верховной бере вашей стаи. Не возражаешь?

Даша пожала плечами.

- Юля обещала нам с Валентином семью и детей.

Вампир тряхнул головой.

- Обещала - сделаем. А я могу еще дополнить это постом верховной беры стаи медведиц. Риск-нешь?

Даша замолчала.

- Я об этом не думала, - наконец разродилась она.

- А это уже мелочи. Валентин поможет. Да и Леонида подключим, если что...

Мечислав не стал договаривать. Подтекст в его фразе был. Он знал - при таком раскладе, медведицы города тоже окажутся под его контролем. Останутся волки, рыси и белки. Но они не настолько силь-ны. А вот подмять под себя медведиц в дополнение к лисам и тиграм - очень хотелось. Это был очень вкусный кусочек.

Даша качала головой, не веря в сказанное.

- Вот и подумай, - отеческим тоном предложил Мечислав. - а пока, Дарья, я предлагаю тебе свою защиту и помощь. До возвращения моего фамилиара и далее. Не возражаешь?

Даша вздохнула. Встала.

- Я, Дарья из клана медведей, принимаю покровительство Князя Мечислава. Клянусь не отказать в помощи и прийти по первому зову. Поручкой тому моя кровь.

Даша отлично осознавала, что делает. Она понимала, что это ближе к клятве верности, чем к обычному 'Спасибо'. Понимала, что ввязывается в серьезные проблемы. Но расклад выходил не слишком радостным. Если верховная бера ее стаи останется жива и здорова - Даше не жить. Даже если она станет одиночкой. Но если она и умрет... если Мечислав сделает, как планирует, а он ведь сделает... у нее появляется серьезный шанс занять место верховной Беры. Девушка была достаточно честолюбива, чтобы рваться к власти, и достаточно умна, чтобы это скрывать. Жить хотелось, а соперниц медведицы не терпели. Как и их дикие собратья. Медведи - животные не стайные...

Даша не была душой. И понимала, что именно не прозвучало в комнате. Медведи - серьезная сила. С ними будет легче подмять под себя и остальные кланы оборотней. И спокойнее.

Но в то же время... Мечислав - не самый худший хозяин. Он не жесток. Не издевается над людьми ради самого процесса. Не требует невозможного. Он правит - и правит неплохо.

И не боится даже членов Совета. Стоит только вспомнить судьбу Альфонсо да Силва.

А разборки с демоном?

Если вампир способен на такое, лучше иметь его в друзьях.

А Елизавета?

Даша искренне считала, что Мечислав с ней разберется. И жестоко. А значит, ее место займет дру-гой вампир. И попытается перехватить контроль над медведицами. Так лучше уж известное зло Мечи-слава, чем неизвестное...

И Даша спокойно откинула за спину кое-как заплетенную косу, открывая белую шею в жесте по-корности.

Мечислав оценил.

Он вышел из-за стола и неторопливо подошел к женщине. Коснулся пальцем шеи, провел вдоль по коже до сонной артерии...

И взяв женщину за руку, склонился в роскошном придворном поклоне.

- Госпожа...

Укол клыков был почти неощутим. Даша даже не вздрогнула. Вампир слизнул капельку крови вы-ступившую на запястье - и распрямился.

- Клятва принята.

Даша выдохнула. Она понимала, что ее клятва далека от стандартного варианта покорности. Она просила не подчинения, а союзничества - и вампир предоставлял ей это право. Или хотя бы оставлял эту иллюзию. И это уже дорогого стоило. Она поглядела в зеленые глаза и улыбнулась. Робко, несме-ло, но улыбнулась. Не как господину. А как другу и покровителю.

- князь, какие будут приказы?

- Занимайтесь, чем пожелаете, Даша. Если хотите - можете помочь своему будущему супругу. Я официально поручаю ему заботу о вас. И ответственность за ваши действия.

- Благодарю вас, князь.

- В неформальной обстановке, мои люди называют меня 'шеф'. Привычка.

- Хорошая привычка.

Даша тоже оценила. Валентин, стоявший рядом, привлек медведицу к себе.

- Шеф, если не возражаете, мы пойдем?

- Возражаю. Ты распорядился насчет Али?

- Да. Я попросил Федора позвонить, как только он освободится. Как только он будет готов, мы от-правимся в больницу.

- Отлично. Он еще не звонил?

- Он занимался мной, - раздался голос от двери.

Шарль был слегка растрепан, на щеке виднелись царапины, но вся поза дракона излучала глубокое спокойствие. Не равнодушие коровы, нет. Но спокойствие и собранность. Он был готов к любым действиям.

- Я позвонил Леониду. Скоро здесь будет группа его людей с подозреваемым. И я хотел бы присут-ствовать при допросе.

- Пожалуй. Все поняли задание?

Валентин и Даша улетучились. Тихо стукнула дверь. И двое мужчин впились глазами друг в друга. Ледяная зелень взгляда вампира столкнулась с лиловым пламенем взгляда дракона. Неизвестно, кто бы вышел победителем в этом поединке, если бы дверь не стукнула снова.

И в дверь не просунулась веселая мордаха Вадима.

- Шеф, группы готовы, мы выезжаем. Если повезет, в час уложимся. И я забыл сказать. Вы там дол-гих разборок не устраивайте, а то Тим через десять минут будет здесь с пленником.

- Брысь! - цыкнул на него Мечислав.

Но острота момента ушла безвозвратно.

- Садись. Как ты себя чувствуешь?

- Не дожدهшься, зубастый, - проворчал дракон.

- Это я и так понимаю. И не хотелось бы. Ты у Юли пока остался один близкий человек. Из жи-вых.

- Ее мать ты уже списал?

- Я ее не видел. Кто знает, что будет. Хотелось бы, чтобы федька ее вытащил, но это не от меня за-висит. Ты ей все равно понадобишься.

- А без тебя она просто не выживет. Поэтому хочешь ты или нет, я от тебя и на шаг не отойду, пока она не найдется.

Мечислав фыркнул. Он мог сказать многое. Но не стал. Ему плевать было на самолюбие Шарля. Но вампир отчетливо понимал - дракон важен. Очень важен для его планов. А рядом с ним он будет более защищен.

- Ладно. Дам тебе сопровождающих, съездишь к себе и к Косте, соберешь вещи. Пока поживешь здесь.

Шарля явственно передернуло. Но выбора не было. И дракон кивнул.

- Ладно. Пока она не найдется.

- Лучше привыкай. Потому что когда она найдется, будет жить вместе со мной. Больше я такого не допущу...

- Ну-ну...

Шарль скорчил насмешливую гримаску. Верилось в это плохо.

- И раз уж ты навязался... ты комп освоил?

- Да.

- Планшетники видел?

- Даже работал.

- Отлично. Возьми, - Мечислав протянул Шарлю планшетник в дорогом кожаном футляре.

- Здесь куча документации. Пока побудешь моим секретарем. А завтра утром поедешь в 'Леот-ранс'.

- Зачем?

- Чтобы Юля не осталась у разбитого корыта. Мне принадлежит около двадцати процентов 'Леот-ранса'. И как совладелец я назначаю тебя управляющим до возвращения Юли.

- Но я...

- Костя тебя сколько натаскивал?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Около недели.

- Этого достаточно. Если что-то не поймешь, подключишь Леонида. В особо сложных ситуациях ждешь до вечера и консультируешься со мной. Вопросы?

- Будут в процессе работы, - со вздохом смирился Шарль.

- Так-то лучше. Пароль - 'цезарь'.

- Слушаюсь, ... 'шеф'.

Ехидная улыбка была ответом дракону.

Мужчины поделили роли. Муж и брат. Оба любящие и оба любимые. И сейчас обоих грызла одна и та же мысль.

Не уберегли.

Не защитили.

Не успели.

Их близкий и родной человек, их Юленька, готовая ради них на все, сейчас где-то в неизвестности в лапах у неизвестных людей. И они могут сделать с ней, что угодно.

А они - бессильны.

И ничем не могут помочь ей.

А значит надо делать, что должно. И будь, что будет.

Вампир схватился за голову. Но потом опомнился. Нельзя так себя вести - сейчас. Или можно? Может он в этом кошмаре потерять самообладание?!

Может!

Обязан.

А вообще, ему сегодня повезло. Или наоборот?

Если бы все прошло по плану, Юля сейчас была бы его фамилиаром. А он - князем города.

Вместо этого - его группа уничтожена. Хотя это как раз ерунда. Да, лучше бы убить Мечислава именно так. Но на худой конец у него и так есть кровь вампира. Старая, еще со времени его ранения, но - есть. И можно использовать ее. Просто Мечислав должен быть уже мертв. Если он будет жив, перехватить контроль не получится. Будет поединок. Да и свежая кровь лучше старой. Но если не будет другого выхода, можно и обойтись.

Без крови.

Но не без Юли.

Юля должна быть у него в руках. Это обязательное условие.

А ведь он мог бы убить Мечислава - и остаться на бобах.

Юля неизвестно где, власть он перехватить может, но вот удержать - для этого надо быть еще сильнее. Намного сильнее.

Он мог проиграть. Убить Мечислава и попасть в руки Елизавете.

Вот сучка!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Интересно, она хоть понимает, что наворотила? Или нет?

Ну, не полная же она дура? Должна осознавать, во что вляпалась. Мечислав сейчас запросто подаст жалобу в Совет. И огребет она по полной программе. А Мечислав так и сделает.

Но кто же похитил Юлю?

И где она теперь?

Ей-ей, когда он доберется до похитителей – он сам им головы поотрывает!

Елизавета зашипела, гневно глядя на телефон. Уже отзвонилась одна группа. Константин Леоверенский и Алина Леоверенская были мертвы. То есть он – мертв, она – в реанимации. Одна группа уничтожена, но это – потери в пределах допустимого. А вот где эта малолетняя сучка!?

Почему ничего не известно о ней!?

Неужели она опять вывернется!?

Только не это! Нет!

Хотя... всегда можно придумать что-нибудь еще. А медведиц – ликвидировать. Чтобы у Мечислава не было никаких доказательств. Пусть потом объявляет ей войну. Пытается.

Она-то будет выглядеть невинной жертвой.

Но когда?

А хоть бы и сегодня. Сейчас она навестит своих вампиров и выберет двоих для тайного визита к Мечиславу. Медведицы помогут.

Эти дуры всерьез надеются, что она возьмет их к себе! Вот глупость-то!

Нет уж!

Эти твари – как одноразовые салфетки. Использовал – выкинул. И никак иначе. Если уж они настолько глупы что польстились на ее слова и предали Князя своего города – поделом им!

Поделом!

Елизавета встала. Поправила идеально белое платье. И медленным танцующим шагом двинулась к комнате одного из своих вампиров. Надо дать им задание.

Надо...

У Тамары выдался непростой день. И вечер – тоже. Стреляли в ее сестру. Убили старика, с которым она жила. Племянница так и не вернулась. Тамара потеряла лоб.

Надо бы подключить васечку – и найти все необходимые документы в кабинете у Константина. Но любимый супруг, сняв стресс двумя бутылками водки, свалился на кровать. И привести его в сознание не представлялось возможным.

Что же делать?

Тамара потеряла лоб – и направилась к кабинету Константина. Неужели она сама не разберется во всей этой ерунде? Что такое любая частная фирма?

Да примитивные капиталисты! Купи-продай! А она человек с высоким интеллектом, с высшим образованием, умная, начитанная, образованная, телевизор каждый вечер смотрит, в новостях разбирается... конечно, она справится!...

Как оказалось, Тамара переоценила свои возможности.

Во-первых, Константин был не таким примитивным – и сбрасывал все файлы в компьютер. Запаро-ленный.

Во-вторых, все найденные документы были так же понятны, как веревочное письмо майя. Тамара с ужасом осознала, что ничего не понимает во всех этих договорах, контрактах, поставках, предоставляемых услугах и прочей юридико-лингвистической терминологии, которой пестрела каждая бумажка. Через полчаса она уже не была так самоуверенна. И только тоскливо вздыхала. Как хорошо было в десятом веке. Договор – на кусочке бересты. Один купил, второй – продал. Товар – цена. А сейчас!? Санкции, гарантии...

Твою мать!

Разобраться во всем этом было просто нереально. Но Тамара пыталась хоть что-то понять, пока не хлопнула дверь кабинета. И на пороге не возник Шарль, сверкающий яростными фиалковыми гла-зами.

Дракон был зол, как черт. И это было еще мягко сказано.

Мечислав временно отпустил его домой, дав охрану. Но переехать в 'Волчью схватку' все равно придется. Или в 'Три шестерки'. А там – вампиры!

Черт бы их всех побрал!

Шарль не любил вампиров – и это было еще мягко сказано. После Альфонсо да Силва дракон готов был вытащить любого вампира на солнышко, радостно поплясать вокруг костерка, а потом еще и шашлык на нем приготовить. А пепел развеять над речкой. Как-то сложно полюбить существ, которые больше тысячи лет издеваются над вами, как только могут.

Но выбора нет.

Дома его могут убить. У вампиров – тоже. Но там он будет ближе к Мечиславу. В идеале – вообще в одной комнате. И вот не надо, не надо о таком думать! При чем тут голубой цвет неба? Скоро с этими секс-меньшинствами розовой розой восхититься нельзя будет – в лесбиянки запишут! Просто находясь рядом легче охранять вампира в то время, когда он беспомощен. Днем, например. Да и ново-сти о Юле последуют быстрее.

Юля, Юленька, что же с тобой случилось, сестренка?

Шарль решил сначала зайти в кабинет к Константину, скачать все документы с его компьютера на свой, а потом уже идти домой за вещами.

Чего он не ожидал, так это полосы света под дверь кабинета. И показалось на миг, что сейчас он повернет ручку – и наткнется глазами на сидящего за столом Константина. И тот улыбнется своей не-вероятной улыбкой: 'Что встал, сынок? Проходи, у нас есть, что обсудить...!'

Шарль резко выдохнул – и толкнул дверь.

Мертвые не возвращаются. Тамара, копающаяся в бумагах кости, вызвала у него почти физический приступ ярости. У дракона ощутимо перехватило горло, он задыхался от ярости, глаза горели...

Женщина пискнула – и поползла под стол, стараясь хоть там укрыться от жуткого чудовища.

Рука мужчины конвульсивно сжалась на двери. Раздался тихий хруст – и в ладони у Шарля остался кусок дерева. Дракон швырнул его в угол – и сделал шаг вперед.

– Ты что здесь делаешь?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
В этот миг он был страшен. Горящие глаза, искаженное яростью лицо...

Тут бы Тамаре и пришел конец, но Шарлю попался под ноги стул. Дракон отшвырнул его в сторо-ну, повернул голову – и невольно наткнулся глазами на два портрета.

Костя попросил Юлю нарисовать их. Его и Алю – на одном портрете. И всех троих – на втором.

И портреты получились просто великолепными. На этот раз – без всякой стилизации. Разве что чуть-чуть. На первом портрете все трое были изображены в обнимку. Где-то на лесной поляне, весе-лые, хохочущие, смеющиеся... Костя и Юля – в джинсах и майках, Аля в легком голубом платье. Второй портрет был немного строже. И походил на старинную фотографию.

Аля сидит на стуле, выпрямившись, как королева. На спинку стула опирается Костя. У нее на губах нежная улыбка, голова чуть вскинута – сейчас она развернется к мужу, чтобы что-то сказать. У Кости на лице выражение... как Юле удалось передать эту любовь? Два удара кисти – и она навсегда оста-лась запечатленной в чертах сурового мужского лица.

Он любит. И бережет. И...

Ему бы не понравилось, что я испачкал его ковер кровью, – вдруг пришло в голову дракону.

Приступ ярости кончился. А Шарль вдруг осознал, что такого с ним еще не бывало ни разу – с тех пор, как его проклял родной брат. Последний приступ ярости унес его жизнь. А с тех пор драконье бешенство оказалось для Шарля под запретом.

Дракон неверяще перевел взгляд на свои руки.

По внутренней стороне кисти бежала цепочка чешуек. Такая невероятная, такая ярко-алая на блед-ной коже... так он все-таки... неужели он сможет опять встать на крыло?!

Шарль глубоко вздохнул, очищая свой разум от гнева. И перевел взгляд на Тамару.

– Чтобы завтра тебя здесь не было. Вместе со всем твоим поганым семейством.

Тамара что-то пискнула. Шарль, не обращая на нее внимания, подошел к столу, загрузил компью-тер и принялся перекачивать информацию. А сам быстро начал проглядывать бумаги. В отличие от женщины, он понимал, о чем идет речь. И вовсе не собирался оставлять такие вещи в кабинете, где до них может добраться каждый. Еще надо будет забрать все из сейфа. Но это – потом, когда...

Он перевел взгляд на Тамару.

– Пошла вон.

Видимо, этот тон что-то затронул в женщине. А может гены проснулись. Але она ведь приходилась сестрой...

– Да как вы смеете со мной так разговаривать?! Что вы себе позволяете!? Меня пригласила сестра! И вы не можете здесь распоряжаться! Кто ты такой, вообще!? Мальчишка! Сопляк! А Юля – моя пле-мянница! И я обязана буду оказать бедной сиротке моральную поддержку!

Шарль от души расхохотался. Юля – бедная сиротка, не угодно ли!? Да она за такое с лестницы спустит. Но...

Дракону вдруг пришла в голову одна идея.

– Ладно, – он холодно поглядел на Тамару. – Можешь остаться здесь вместе со своим выводком. Забе-ри своих чадушек из Юлиной квартиры. Не успеешь – сама виновата, я завтра же поменяю замки. Ко-гда Аля выздоровеет, она сама решит, что с вами делать. А пока – живи.

Тамара вздернула подбородок и величаво выплыла из кабинета.

Шарль оскалился.

На безрыбье и рыба раком станет. Точно. А Тамара послужит живцом. На которого можно будет пой-мать крупную рыбку. Надо будет поговорить с Мечиславом...

Компьютер пискнул, подтверждая, что процесс прошел успешно. Теперь надо изъять жесткий диск, опустошить сейф за картиной и другой – за одной из плиток в туалете, и покинуть квартиру. За дверь ждут два телохранителя – тигр и лиса. И ночь только еще начинается...

Мечислав оглядел группу из четырех тигров и одного лиса. Все были чуть потрепаны, чуть взье-рошены и чуть взволнованы. Так, немного. И он подозревал, что больше всего эта компания волнова-лась за Юлю.

А вот человек рядом с ними...

Попик был... мягко говоря испуган. Говоря грубо, он не уделал Мечиславу ковер только потому, что все вылилось раньше. И от рясы дурно пахивало.

Но было у него что-то нехорошее во взгляде, что-то от Александра Матросова...

Вампир оскалился.

– Ребята, что же вы так? Снимите с него эти тряпки, не удельвайте мне ковер...

Чистая психология. Голый человек среди одетых чувствует себя более уязвимым. Казалось бы, куда больше? Но лучше додавить сразу, чем потом тратить время на пытки и пачкать кабинет кровью и внутренностями.

Оборотни не церемонились. Затрещала ткань – и через пару минут отец Сергей стоял на коленях, в чем мать родила, а Мечислав лениво обходил его по кругу, осматривая, как призовую корову. Поду-мал несколько секунд, нажал кнопку вызова на телефоне и дождавшись ответа, сбросил звонок.

– М-да... не айс. – это выражение он тоже подцепил от Юли. – А теперь расскажи мне мальчик, кто попросил тебя взять ключик, как они тебя нашли, что, где...

– Я не... – пискнул поп. Закашлялся, но потом выпрямился и продолжил. – Я не буду тебе отвечать, порождение Дьявола! Ты меня не запугаешь!

– Я? – искренне удивился Мечислав. – Зачем? Я и не буду. А вот она...

В дверь постучали. И внутрь проскользнула высокая белокурая вампирша.

– Звали, шеф?

– Звали, шеф?

Дамарис была вампиршей из наследства Андрэ. Увы – безвозвратно искалеченной. Не физически, нет. Ее красота была безупречна. Выпусти ее на подиум – и она бы собирала восхищенные аплодис-менты, затмевая всех мисс мира и суперкрасоток одним своим видом.

Но душа вампирши была изломана безвозвратно. Дамарис была помесью садистки с мазохисткой. Ей нравилось когда издевались над ней. Но и самой поиграть со слабой жертвой – в этом она тоже нахо-дила свое очарование. Мечислав хотел отдать ее куда-нибудь в другой город, но пока руки не доходи-ли. Впрочем, как палач она была просто незаменима. Но держать рядом с собой такое сокровище Ме-числав не хотел. Тем более, что Дамарис была довольно властолюбива и пыталась претендовать на его внимание. А бросающиеся на шею дамочки за семьсот лет надоели вампиру хуже церкви.

– Да, дорогая. Как тебе нравится этот милый голый мальчик?

Дамарис оценивающе оглядела попика. Облизнулась.

- Шеф, это мне?

- Да, милая. Если пожелаешь.

- И что я могу с ним делать?

- Все, что пожелаешь. А если он захочет что-то тебе рассказать, внимательно его выслушай. И рас-скажи мне. Договорились?

Дамарис ослепительно улыбнулась.

- Мечислав, вы всегда находите такие неожиданные подарки... но мне очень приятно...

Она обошла оборотней, внимательно оглядела голого пленника, задержав взгляд на мужском досто-инстве, чуть поморщилась от запаха...

- Неужели нельзя было его помыть?

- Полагаю, тебе будет приятно сделать это самостоятельно. Подготовить операционное поле...

Пленник побелел и едва не хлопнулся в обморок. Помещал крепкий подзатыльник от Тимофея. Ника-кой жалости к пленнику оборотни не испытывали. Во-первых, за время правления Андрэ они еще и не того насмотрелись. Во-вторых, сам напросился. Юля им была не чужая. А очень нужная и полезная. Её любили. И похитителей жалеть не собирались.

Дамарис опустила на колени перед своей жертвой.

- Какой милый мальчик, - пропела вампирша, скользя пальчиком по подбородку священника. - Ты же не откажешь мне, правда, пупсик?

И нежно улыбнувшись, лизнула его в шею. Как раз туда, где на сонной артерии отчаянно бился пульс. Прикусила кожу зубками и чуть стиснула. Не больно. Но чувствительно.

В следующий миг лицо мужчины исказилось от ужаса, он задергался в руках вампиров - и беспо-мощно обмяк. Мечислав брезгливо поглядел на эту картину.

- Дэми, он твой. Полностью. Меня интересует только, кто отдавал ему приказы и как с ними связать-ся.

Вампирша одарила Мечислава еще одной улыбкой. Человеку с некрепкими нервами хватило бы ее, чтобы всю жизнь мучиться от нервного тика. Но вампир даже не поморщился.

- работай. Ребята, помогите ей донести игрушку до места.

Оборотни беспрекословно подняли обмякшее тело. Да, вампирша могла и двоих таких 'игрушеч-ных' унести. Но - зачем? Она и так не в лучшем настроении. Еще угробит отца Сергия раньше време-ни. А Мечиславу были нужны сведения о похитителях. Очень нужны.

Константин Сергеевич Рокин открыл глаза. Болело - все. Шея, руки, ноги, голова... последняя не болела. Было полное ощущение артподготовки между правым и левым висками. Что-то взрывалось, перекачивалось, затухало - и опять начинало гореть огнем.

- де... а...

Он хотел спросить 'Где я', но голос не слушался мужчину.

Впрочем, его услышали. Молоденькая медсестричка, дежурившая у постели больного (любой каприз за ваши деньги) подскочила и вмиг оказалась рядом с Рокиным.

- Вы очнулись!? Как я рада! Мы очень за вас переживали!

- де... я..., - еще раз попробовал Рокин. На этот раз его услышали и даже решили ответить.

- Вы - в 'хирургии мозга'.

- Как?...

Вышло, мягко говоря, не слишком понятно. Но медсестричка кивнула.

- Вас привезли сюда почти неделю назад. У вас было сотрясение мозга, смещение позвонков в шейном отделе, хорошо хоть это не затронуло спинной мозг, несколько синяков, а про кровопотерю я и вовсе молчу. Если бы вам срочно не сделали переливание крови - вас бы и господь бог не спас. Но у нас одна из лучших клиник по России. Ваши друзья... коллеги... оплатили ваше месячное пребывание. И заходят каждый вечер. Так что через... да, уже через час-два вы сможете с ними побеседовать.

- ...ак...?

Рокин едва мог ворочать языком. И понять его можно было, только обладая обширной практикой.

- а вот попить хотите? Вам легче будет...

Рокин ощутил что-то холодное и твердое у своих губ. Глотнул раз, другой - и в горло ему потекла самая восхитительная вода в мире. Теплая, чуть солоноватая, но такая... прекрасная, она смачивала иссохшие стенки горла, живительным теплом проливалась в желудок, волной бодрости разливалась по организму.

- ...оро... шо...

Теперь слова давались легче.

- аси... по...

Медсестричка ласково погладила его по голове.

- Не пытайтесь пока говорить. Лежите, отдыхайте. Чуть позже я дам вам еще воды. Вы учтите, вы почти неделю на внутривенном питании, это тяжело...

Слова лились с языка девушки сплошным потоком. Рокин прикрыл глаза - и попытался вспомнить.

Девушка, нападение, руки, с нечеловеческой силой сомкнувшиеся на его горле, зубы, вспоровшие вену... вампир, да. Но... почему его не убили сразу?

Глупость какая-то! Хотели напугать? Смешно! Нашли чем пугать! Его, офицера!

Убить?

Вампир вообще-то может свернуть человеку шею одним движением. И почему не свернул? Не успел? Но крови-то напился! Бред какой-то! Все совершенно нелогично.

И кто послал эту вампиршу? Или это случайная охота? Но есть добыча получше! Зачем было покушаться на него?

Играла музыка по радио. Потом стали передавать местные новости.

И вдруг Рокин услышал ЭТО...

- ... сегодня, примерно в одиннадцать утра, было совершено дерзкое покушение на Константина Са-вельевича Леоверенского. Неизвестные буквально в упор расстреляли главу компании 'Леотранс' и двоих его телохранителей. Чудом удалось спастись только зятю покойного. Давно наш город не знал такого...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Дальше Рокин уже не слушал.

Юлин дед мертв.

Твою мать!!!

Константин Сергеевич отлично знал, как Юля привязана к своей семье.

Но кто!? И как!?

Вообще-то была вероятность...

Рокин постарался отогнать от себя страшную мысль но она раз за разом возвращалась, слово ввинчиваясь в измученный разум.

'Это я виноват... если кто-то хотел выбить у нее из-под ног опору, ничего лучше и не придумаешь. Вампиры не стали бы заниматься чем-то подобным. Им легче просто убить ночью. Неужели ИПФ? Но зачем!? Неужели это я ее подставил?'

Задумавшись, Рокин даже не услышал, как в палату вошли отец Михаил и отец Петр.

- Нам сказали, ты пришел в себя, сын мой? - спросил отец Пётр.

Рокин резко открыл глаза.

- Да, отец...

Вышло плохо. Но священники не смутились.

- Пока тебе лучше не говорить. Я расскажу, что с тобой случилось, а ты опускай глаза, если решишь подтвердить мои слова, хорошо?

Рокин хотел что-то сказать, передумал и опустил ресницы.

- Замечательно. Стоило тебе поведать нам о грехах Леоверенской, как почти сразу на тебя было совершено покушение. Полагаю что это - вампир, с которым она связана. Да?

- Н...е...

- Не вампир?

- О..на...

- Юлия? - ахнул отец Пётр.

- Вам...

Отец Михаил догадался быстрее.

- Вампирша?

Рокин поспешно заморгал. Священник нахмурился.

- Странно. Зачем!? Или ее послала Леоверенская?

- Н...е...

- Я тоже думаю, что это нереально. Люди не могут приказывать вампирам. Наоборот. Но как же Юлия связана с этой тварью? Надо будет позвонить сестре Марии и попросить ее...

- Ма... рии!?

Рокина подкинуло с кровати, но он тут же упал обратно, задыхаясь от жестокой боли во всем те-ле.

- Что вы, лежите! - всполошился отец Михаил. - Да, пока вы были без сознания,

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru руководством было принято решение – заняться этой женщиной вплотную. Она сварлива, непокорна, неуступчива, вос-питана вдалеке от света истинной веры... собственнно, она вообще ни во что не верит. И договориться с ней не представляется возможным. Она не осознает величины своего дара и своей ответственности перед Богом. Поэтому мы приняли тяжелое, но необходимое решение. Единственное, на что она го-дится – это дать нам детей, которых мы сможем вырастить как истинно верующих.

Рокину чуть не стало дурно. Но усилием воли он все-таки справился с собой – и слушал, вцепившись в простыню, что есть сил.

Лишь бы не заметили его стиснутые кулаки под одеялом...

А отец Михаил продолжал разглагольствовать. По его словам выходило, что Юлю похитили сегодня утром. И перевезут в монастырь. Ей хотели заблокировать возможность пользоваться даром и не уво-зить далеко, но она начала умирать. Поэтому – монастырь и только монастырь, где на святой земле невозможно никакое колдовство, противное Богу.

Рокин закатил глаза, хотя бы так выражая свое отношение к происходящему. Потом опомнился, пока под нос не сунули нашатыря – и что есть силы захлопал ресницами, стараясь остановить токующего, как тетерев, священника.

– Что случилось, сын мой?

Рокин выдохнул и попытался высказаться.

– Не... зя...

– Нельзя? – удивился отец Пётр. – Не стоило этого делать?

Рокин усиленно заморгал.

– Почему же, сын мой?

– М...е... ссст...

– Месть?

Горло пока еще плохо повиновалось Рокину. Но главное – они поняли! Мужчина опять заморгал.

– Вряд ли. Кто она? Одна из многих. Таких у вампиров – тысячи заблудших душ. Вот увидите, она еще будет нам когда-нибудь благодарна. Никто не будет о ней беспокоиться. А с ее родными мы побеседуем. Или она сама побеседует, когда начнет адекватно воспринимать действительность! Да и кто будет искать ее – в монастыре!

Рокин замотал головой, попытался сказать еще пару слов – и закашлялся... приступ свел мышцы гортани в тяжелейшем спазме. Отец Михаил ловко обхватил его за плечи, поднес к губам чашку с от-варом и заставил сделать несколько глотков. Горло успокоилось, но говорить Рокин еще не мог.

Отец Пётр достал из сумки небольшой планшетный компьютер и протянул Рокину.

– Пишите. Не напрягайте горло. Вам вредно.

Рокин закивал. Вышел в нужную программу – и непослушные пока еще пальцы набрали несколько слов.

– С ней так нельзя. Она сама отомстит. Это убийство.

– Не понимаю?

Рокин стиснул зубы и попытался объяснить. Но прошло лишь несколько минут, прежде чем на экране появились аккуратные строчки.

– Вы совсем ее не знаете. И ее родных. Ее обязательно будут искать. И подчинить

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ее не удастся. Она слишком сильна и независима. Отпустите ее, пока не поздно.

- Поздно. И потом, вы неправы. Нет таких людей. На каждого можно чем-либо воздействовать. На каждого. И она – не исключение. Возможно, она будет сопротивляться чуть дольше. Но монастырь ломал и более сильных.

- Вы неправы – набил Рокин. – Отпустите ее. Я поговорю с ней. Она не станет мстить.

- Нет, Константин Сергеевич.

- Так нельзя, – еще раз попытался Рокин. – Это неправильно. Это... убийствен-но!!!

У него мягко забрали планшетник.

- Лежите и поправляйтесь. Мы видим, что случившееся печально повлияло на ваш разум.

Рокин сверкнул глазами, но что толку?

- Лечитесь. И мы надеемся скоро увидеть вас в наших рядах.

Мужчина кивнул, соглашаясь со всем сказанным. А перед глазами, как живая, стояла Юля. И улы-балась.

'Константин Сергеевич, я сделала свой выбор. Пусть неправильный, но он – мой. Вы сделали свой выбор. Что вы мне предлагаете? Убить тех, кого я люблю, с кем дружу, кому спасала жизнь, и кто спасал жизнь мне!? Убить просто потому, что ТАК НАДО!? Вам надо? А Гитлеру евреи мешали. И все кто не арийцы.

- Все кто не арийцы не убивали людей.

- А сколько погибает каждый день в катастрофах? В пьяных драках? От бытовых причин? Не надо передергивать. Ни один вампир не изобретал атомную бомбу. Они убивают, но далеко не все. И не всегда. А если и... вы тоже не вегетарианец! Спросим у коровы – кто вы в ее глазах?'

И откровенно обожравшаяся и разросшаяся мысль не хотела уходить.

Это тоже ИПФ... Леоверенский – это работа наших. Наверняка.

Больше некому. А лучше отвлекающего маневра и не придумаешь! Кто там будет ее искать, когда речь идет о заказном убийстве ее деда? Решат, что ее тоже убили!

И даже искать не станут.

Рокин примерно знал, куда ее могли увезти. Но – примерно. Было всего три места, в которых Юле могли обеспечить надлежащий 'уход'.

Но... как сообщить об этом?

И может ли он сообщить?

Вообще-то у него есть долг перед ИПФ...

А как насчет того, что он не желает убивать ни в чем не повинных людей?

Плохо было, с какой стороны ни посмотри. Константина Сергеевича просто рвало на части между чувством долга, приязнью, отвращением к убийцам, возмущением...

Будь он здоров, имей возможность выплеснуть возмущение хотя бы в движении – и ему стало бы легче.

Увы... Травмы были слишком серьезны. Оставалось только лежать, ощущая, как буквально закипает разум, захлестываемый безумными мыслями.

Что же делать, что делать... что он может сделать?

'Константин Сергеевич, я сделала свой выбор... Если будет принято решение о моей ликвидации - или ликвидации кого-то из моих родных, я хочу, чтобы вы дали мне об этом знать... От любимых не отказываются'.

Она и не отказалась.

И... ее дракон. Алекс.

Рокин вздохнул.

Может, он сошел с ума?

Наверное.

Или это его начальство сошло с ума? Похитить любовницу князя Города? Убить ее деда? И надеяться, что ее не будут искать?

И мстить?

И что она смирится?

Нереально.

Но что он может сделать?

Может. Кое-что. Нет, он точно сошел с ума. И его... наверное, его убьют за это. Наверное?

Да нет! Наверняка убьют!

Но если он прав - у него будет шанс спасти хоть кого-то...

Рокин с усилием перевернулся к тумбочке.

Так и есть. На ней стоял телефонный аппарат. В 'Хирургии мозга' были запрещены сотовые телефоны. Настрого. Но здесь лежали люди, которым вовсе не улыбалось толкаться в коридоре у одного аппарата. И поэтому палаты были оборудованы телефонами. Набери девятку - и тебя соединят с городом. А звонки из города проходят через коммутатор. Сначала тебя спрашивают, хочешь ли ты говорить с этим человеком и только потом подключают.

Но в город можно дозвониться и эти звонки не отслеживаются. Он знает, он проверял когда-то, давно... еще в той жизни, где все было ясно и понятно. Но близость смерти, видимо, конструктивно действует на рассудок.

Рокин протянул руку. Больно?

И что!? Умирать больнее, он точно знает. А там ведь монастырь... они никого не пощадят... и живые позавидуют мертвым...

Что ж. Выход у него есть.

Он кое-как снял трубку - и негнуцими пальцами набрал девятку. Дождался гудков - и набрал номер Юлиной квартиры.

Говорить даже не обязательно. Он помнил - у Юли стоял определитель номера. Рано или поздно сю-да придут.

- кто!? - раздался в трубке мужской голос. Рокин не узнал его. Это не Юля. Не Алекс. Значит, говорить с ним нельзя. Рокин подождал, пока абонент не обложит его матом и не повесит трубку. И тоже надавил на рычаг.

Он позвонит еще через пять минут. И еще.

Сколько понадобится.

Небольшая съемная квартирка. Три женщины. И если пригледеться – в них можно узнать боевую группу, которая этим утром блистательно расправилась с Константином Леоверенским и его вну-ком.

– Ирма, долго нам здесь сидеть? – меланхолично спрашивает старшая из медведиц. – Бера не звонила?

– Нет. Терпи, – отвечает капризная брюнетка. Она уже успела принять душ и переодеться. Теперь при взгляде на нее думается не об оружии, а о первой странице плейбоя. Очаровательна. Просто очарова-тельна.

Неудивительно, что бедный Славка повелся на нее. Она могла бы совратить и более искушенного мужчину.

Тишина и полное расслабление.

А потом – в единый миг квартира становится филиалом ада.

Только что ты сидела и лениво листала журнал. А в следующий миг вылетают окна, вспыхивая мил-лионами острых стеклянных осколков. Они разлетаются по комнате, впиваются в руки, лица, больно ранят незащищенные тела. А вслед за осколками в окна летят вампиры. И никто даже не успевает оказать сопротивление. И даже подумать об этом.

Женщин бросают прямо на пол, заворачивая руки за спину, сковывая серебряными наручниками, ог-лушая... вампиры в ярости. Их князь гневается – и настроение повелителя так или иначе передается всем вампирам его маленького королевства. И они не собираются ни убивать, ни проводить допрос подозреваемых на месте.

Зачем?

Это слишком быстро. Слишком милосердно. Они привезут медведиц на место. Там ими займутся спе-циалисты.

Вадим оглядел медведиц, которых без особого пиетета грузили в багажники машин. Всех трех. Авань не подохнут. Да и багажник у джипа позволяет засунуть туда многое.

– не могли мешки взять? Кровью попачкаем...

– На мойке отмоем, – отмахнулся один из оборотней, которых взяли за водителей. – У нас своя есть, там не удивятся...

Вадим кивнул сообразительному лисенку.

– На будущее нужен резиновый коврик. Так лучше будет... Готово?

– Вполне.

– Тогда грузимся. У нас впереди еще одна точка, а Шеф ждет!

Заставлять ждать Мечислава никто не хотел.

Шарль открыл дверь своего дома. Да, дома. Здесь он впервые почувствовал себя в безопасности за столько лет, здесь они жили с Юлей, здесь она рассказывала ему о современном мире, ... ее сейчас здесь нет.

Он не смог ее уберечь.

А мог бы подумать, что ИПФ так просто не сдастся... твари!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Они ему заплатят! За все заплатят!

В гостиной горел свет. Ругались Лёля и Лёша. Но Шарль не злился. Перегорел уже. Все выплеснулось на Тамару. Этим не осталось и угольков.

Он прошел в спальню, вытащил из шкафа дорожную сумку и начал складывать туда свои вещи.

Через пять минут на пороге появилась Лёля. Обрадованный Лёша полез убивать монстров в компю-тере, пока сестра переключилась на другого.

- Это вы!? Где Юля!?

- Не твое дело, - отрезал дракон. Вопрос был задан таким тоном, что хотелось от души повозить во-прошающую носом по стеночке.

- Как это не мое!? Она моя сестра! И я за нее беспокоюсь!

- Если хочешь, чтобы тебе верили, уменьшай патетику в речи, - дракон посмотрел на кроссовки - и сунул их в пакет. Джинсы и кроссовки ему обязательно понадобятся.

Лёля на миг замолчала, он сунул в сумку еще две рубашки и попытался выйти из комнаты. Ага, от-странить Лёлю было не легче, чем сдвинуть шкаф. Тот хоть не упирается. И грудь на тебя не прет.

Но Шарлю не хотелось ни ругаться, ни выяснять отношения, ни общаться...

- Отойди с моей дороги, или я вынужден буду ударить тебя, - коротко сказал он.

За несколько сотен лет рабства, дракон утратил всякую галантность по отношению к женщинам.

Неизвестно, что бы произошло в следующую минуту, но на тумбочке взорвался трелью телефон. Дракон смерил Лёлю угрожающим взглядом, подошел и взял трубку.

- слушаю?

На том конце сипели и хрипели, словно бы задыхаясь.

- Говорите, я ничего не слышу, - еще раз повторил Шарль. Он уже знал, что на линии могут быть не-поладки. Но спустя пару секунд через помехи пробился голос, который дракон и не надеялся услы-шать.

- Алекс... Рокин...

Рокин!? Шарль чуть не уронил трубку. Он никогда не узнал бы этого человека. Но...

- Где вы!? Вы живы!?

- Хирургия... мозга. Заберите м...ня отс...да. Я зн..., ...де Ю...ля.

Последние слова прерывались сипами и хрипами. Но Шарлю хватило.

_ Мы приедем за вами. Этой же ночью. Какое-то специальное оборудование нужно?

- Не... т...

- Замечательно. Ждите. Если что-то пойдет не так... вы можете записать мой телефон?

- З.. п...мн...

Шарль быстро продиктовал десять цифр. Повторил их еще раз. И еще. Пока не убедился, что Рокин запомнил. Попрощался и повесил трубку.

Больше он не церемонился. Лёля отлетела в сторону, как тряпка и с воплем

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
схватила за вывернутую руку.

– Собирайте шмотки и убирайтесь из этой квартиры, – резко бросил Шарль вылетевшему на шум Ле-ше. – Пока поживете с родителями. Когда Алина Михайловна выздоровеет, она сама решит, что с вами делать. А эту квартиру я утром закрою. И чтобы я вас больше не видел!

И не прощаясь, хлопнул дверью.

• Мечислав был в отвратительном настроении. И это еще мягко сказано.

Похищение, покушение, священник, которым сейчас занималась Дамарис...

• Но теперь у него появилась возможность сорвать свое раздражение на виновниках происшедшего. Вадим отлично поработал, доставив к нему троих медведиц, которые убили Костю и еще троих, которые до ночи ждали Юлю. И вампир намеревался выжать из них все возможное и невозможное. Более того, имея на руках свидетельство оборотних, он мог с полным правом разгромить штаб-квартиру медведей и допросить их верховную беру. А с ее показаниями и подать жалобу в Совет вампиров. Елизавета перешла все границы. Но сейчас... сейчас он займется этими мохнатыми тварями.

Глаза вампира горели алыми искрами в сплошном зеленом мареве, когда он наклонился над одной из медведиц и вытащил у нее кляп изо рта. По какому-то странному совпадению, это оказалась Ирма.

– Это из той группы, которую направили к Константину, – заметил стоящий рядом Вадим.

– Ага... – Мечислав улыбался, как каннибал, к которому в руки попал миссионер с переломанным позвоночником 'Ты у меня в руках и никуда не убежишь, а уж я постараюсь отплатить тебе с лихвой за все издевательства'. – Замечательно. Дорогая, что бывает за убийство моего человека? Ты знаешь?

Ирма вся дрожала. Но природная самоуверенность и надежда на Елизавету не давали ей окончатель-но сломаться.

– Смерть? Но ведь живая я буду полезнее...

– Не уверен, – прошептал Мечислав, наклоняясь к самому лицу девушки. Блеснули острые длинные клыки. – У меня есть еще пять медведиц. А жизнь – это сегодня ваш главный приз. И он достанется той, которая будет послушной и разговорчивой. Остальные же... остальные узнают, что такое мой гнев. Я полагаю, что медведицы забыли об этом. И пора им напомнить...

Вообще-то Мечислав предпочел бы сыворотку правды или что-либо еще, такое же эффективное. Но оборотни – это не люди. Они намного более живучи. В их крови разлагаются даже многие яды. И раз-лагаются очень быстро. Не хватит никакого скополамина. Поэтому вампиру пришлось действовать по старинке.

Запугать. Пытать. Причинять боль... То же самое качество оборотней, их живучесть, имеет и обрат-ную сторону. Мучить оборотня можно намного дольше, чем простого человека.

Ирма об этом тоже знала.

Мечислав скользнул ногтем по ее щеке, провел, надавливая посильнее, полюбовался на капельку крови, появившуюся на белой коже...

• – Ты будешь отличной закуской. Мои аlupno еще не ужинали сегодня. И я разрешу им делать с тобой все, что они пожелают. Остальные будут наблюдать. А потом, когда все закончится, я выброшу твой обескровленный труп на помойку. Чтобы знали и боялись. Если вы не понимаете доброго отношения, я дам вам то, чего вы хотите. Вадим, кто у нас там свободен из садистов?

– Петр, Лена, кажется, еще Леонард... посмотреть?

- Пригласить. Пусть заберут этих тварей к себе. И делают с ними, что пожелают. Одной мне вполне достаточно. Пусть скажут, когда хотя бы одна заговорит...

В дверь деликатно постучали.

- да?

На пороге воздвиглась Дамарис.

Мечислав окинул ее ледяным взглядом.

- Ты так и по клубу шла?

- Нет, шеф, что вы... да и клуб сегодня закрыт...

- А если бы тебя увидели в окно? Чтобы больше такого не повторялось! Ты мне все ковры и стены перепачкаешь!

Дамарис притворно опустила глаза.

- Шеф, я торопилась вас порадовать.

- да неужели? Твой подопечный заговорил?

- Да!

Вид Дамарис действительно был... впечатляющим. Иного слова и не подберешь. Она была покрыта кровью буквально с Гловы до ног. Кое-где на коже прилипли и более темные сгустки. Коротенький белый халатик, из тех, которые она закупала специально для своих развлечений, был красным от крови и кое-где с него даже капало на пол. В крови были и светлые волосы, и тонкое матовое лицо, а характерные следы вокруг рта намекали на то, что священнику пришлось нарушить обет целомудрия.

Мужчину нельзя изнасиловать?

Помилуйте, надо просто правильно его уговаривать!

И Дамарис с помощью своего немаленького арсенала (ножи, крючья, пилки и многое, многое дру-гое) могла уговорить кого угодно.

- И что он сказал? - поинтересовался Мечислав.

- Он пешка. Сам по себе он ничего не значит и не знает. Один из новобранцев ИПФ. Приглядывал за Юлей в институте. А вчера его куратор, некто отец Михаил, позвонил ему и приказал сделать то-то и то-то... у него есть телефон этого святого отца, если нужно...

- Нужно, - задумчиво кивнул Мечислав. - Но чуть позже. У нас на очереди медведи. Да и этот поп слишком опасен, я не хочу просто так рисковать своими людьми... его наверняка охраняют...

- его - да. Зато я знаю кое-кого, кто будет нам намного полезнее, - раздался с порога веселый голос Шарля. Вообще-то дракон хотел позвонить Мечиславу, но обнаружил, что его телефон помер еще утром, не выдержав перестрелки, а охрана. Как на грех, не знала телефона вампира. Так что машина просто вихрем пронеслась по ночным улицам, и Шарль почти на крыльях влетел в кабинет к Мечиславу.

- Да? - вампир выглядел не особо довольным. Шарль отпихнул Дамарис в сторону, и кровь с нее те-перь капала прямо на ковер вампира.

- Да! Рокин.

- Он умер.

- Нет! Он жив, он позвонил мне сегодня, он в хирургии мозга!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Первым вопросом Мечислава было:

- А это не ловушка?

Шарль замотал головой. Говорил определенно Рокин. А ловушка...

- Я не знаю. Но полагаю, что нет. и... Рокин жив. Он дозванивался Юле очень долго, наверное, часа два. А эти придурки под конец уже не снимали трубку...

- Какие... а... родственники?

- Да.

- Надо будет на них посмотреть поближе.

- Это пустышка, - сразу уточнил Шарль.

- Ты уверен?

- Стопроцентно. Но заглянуть к ним все равно надо.

- Зачем?

- Я полагаю, что из них может получиться хорошая ловушка для тех, кто похитил Юлю. Если ска-зать, что один из них унаследовал тот же тип силы...

- Думаешь, это реально?

- Не знаю. Но хотелось бы попытаться.

- Хорошо. Поговори с Леонидом и займитесь этим.

- Шеф, звали?

Леонид тоже заявился в кабинет. Он успел переодеться, привести себя в порядок и теперь выглядел почти обыкновенным. Если не считать глубоких кругов под голубыми глазами.

- Шеф, разрешите просьбу?

- Валяй, - кивнул Мечислав, обдумывая что-то.

- я хочу забрать Юлину мать из больницы. Там может быть опасно. Юля похищена, Костя убит, вы-ставить там патрули в нужном количестве нереально, больница, по сути, это гигантский проходной двор, где можно перебить все отделение и спокойно уйти.

- Знаю. Но и у нас... поговори с Федором, он согласен?

- Он - да. Требуется ваше согласие.

Мечислав кивнул. Определенно, у него неплохая команда, если они сами могут принимать осознанные и взвешенные решения. Более того, нужные ЕМУ решения.

- Я согласен. Съездишь, заберешь ее. Что у нас с милицией... полицией?

- Все в порядке. Мы со всех сторон пострадавшие. Возможно, Шарлю надо будет еще раз съездить к следователю, Алю могут допросить...

- Алю?

Мечислав внимательно взглянул на оборотня.

- С каких это пор она для тебя Аля?

Тигр медленно заливался алой краской.

- понятно, - протянул вампир. Он не стал задавать глупых вопросов типа, знал ли
Страница 194

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Костя, было ли у него с Алей что-нибудь, знала ли она сама... зачем? И так все ясно. Вместо этого Мечислав кивнул.

- Берешь группу и отправляешься в больницу. Она может перекинуться?

- Да.

- Тогда это лучше отслеживать здесь, а не там. Но если узнаю, что ты попытаешься как-то на нее давить - ноги вырву. Вопросы?

Вопросов у Леонида не было. Мечислав и так давал ему больше, чем оборотень мог надеяться. А давить на любимую женщину... Леонид точно знал, что скажет ей о своей любви. Может быть еще и руку поцелует. Но не более того. Слишком он любил Алю.

• - Шеф, - напомнила о себе забытая Дамарис. - Эта готова говорить...

Дамарис выпрямилась над телом дрожащей Ирмы. Из-под медведицы расплзалась лужа. Как вам-пирша умудрилась напугать ее до такого состояния? Мечислав просил ее не просто так. Одним из качеств Дамарис являлся ужас. Она источала его, питалась им, ловила его, наслаждалась, купалась в волнах ужаса так, как другие выпитывают всей кожей волны восхищения. Дамарис нужен был только страх - и боль. Она чутьем знала, где слабое место того или иного человека - и давила на него до победного. С удовольствием. Поэтому палача лучше нее у Мечислава не было.

- Готова? - искренне удивился Мечислав. - Дэми, что ты такого ей пообещала?

- Только то, что смогу выполнить, - отозвалась вампирша. Мечислав тряхнул головой.

- Ладно. Отдаю их тебе, всех шестерых. Подключай, кого пожелаешь. Меня волнует только одно - чтобы они были живы к моменту разборок с Советом и могли давать показания. Работай. Мне нужен весь материал, все признания... и лучше - добровольные. Кто заставил напасть, что пообещали, что дали, что добавили... ты поняла?

Дамарис ответила шефу очаровательной улыбкой. Мечислава она не слишком любила. Она вообще была сторонницей садо-мазо, но предпочитала сама причинять боль. И поэтому старалась не конфликтовать с вампиром. Да, у него было не так много возможностей пытать и мучить, но они все равно были. Без наказания провинившихся - никуда. А еще бывают и люди, находящие удовольствие в боли...

Мечислав был хорош тем, что никому не причинял боль просто из желания позабавиться. Рядом с ним было... надежно. И Дэми это ценила. Пусть у тебя не так много возможностей позабавиться. Не страшно. Вампиры умеют ждать. Зато и ты не окажешься под ножом просто потому, что у Князя появилось желание послушать чьи-то крики боли. Это дорогого стоит...

- Леонид, - Мечислав посмотрел на оборотня. - У тебя есть час на сборы. К утру Аля должна быть здесь. А Шарль... спускайся к Вадиму, он должен быть в баре. И поедешь с ним за Рокиным. Федора предупредит Леонид, что надо готовиться к приему двух больных. И желательно два реанимационных комплекта. ИВЛ, что там еще нужно...

- Я скажу Федору, сам разберется, - отмахнулся Леонид. - Пошел собирать команду?

- иди. И вызывай сюда еще своих ребят. Всех, кого можно. У нас еще на очереди медведицы.

- а ты хочешь сегодня...

- Хочу. Сегодня. И как можно скорее. Показания у нас будут, Совет примет их во внимание...

- А ошейников хватит?

- У нас их порядка двадцати штук. А больше нам и не нужно. На главную и приближенных - за глаза.

- Ты сам хочешь съездить?

- Не княжеское это дело. Но - хочу. И поеду.

- Сам же сказал.

- и что? Если я сейчас никому морды не набью - рехнусь! Юля...

Леонид мгновенно стал серьезным.

- Ладно. Я ребятам звякну по дороге. Подъедут. И оружие...

- Оружие и здесь есть.

- Лишним не будет. Шеф, только сделай одолжение, особо не подставляйся? А то и себя угробишь, и Юльку... мне Аля потом ноги вырвет...

- Пусть вырывает, если сможет. Не жалко. Брысь отсюда.

Леонид оскалился и скользнул за дверь. Вообще-то оборотням-кошачьим 'брысь' не говорят. Ос-корбление. И можно нарваться на агрессию в ответ. Но сейчас шеф не имел в виду ничего плохого. Леонид это знал. Мечислав мог подчинять тигров, это так. А обратной стороной - любой оборотень-тигр мог ощущать его состояние, его эмоции... не бывает односторонней связи.

Мечислав был раздражен, расстроен, нервничал и не находил себе места. Пожалуй, лучше его взять на вылазку к медведицам. Пусть на них срывается.

Вампир огляделся, завел джип и принялся выезжать из леса обратно на шоссе. Мощный джип, созданный для гонок по бездорожью, чуть взрывал дизелем, наматывая километры на спидометр.

Палач мог выходить под солнце. Более того, он был одним из немногих, кому солнце вообще не доставляло беспокойства. Но - не хотел.

Мог - не значит 'любил'. Ему больше нравилось ездить по ночам, жить по ночам... это напо-минало родной дом...

Где-то теперь то прошлое...

Может быть, более счастливы умершие тогда? Они ушли в горячке битвы, даже не сообразив, что проиграли. А он - остался.

Зачем? За что?

Хотя он и так знал ответ.

Палач был стар. Очень стар. И очень устал.

Ему хотелось побыстрее покончить со всем. А для этого надо было найти Юлию Леоверенскую. Доехать до города, где она живет, посмотреть своими глазами...

• Отец Михаил переглянулся с коллегой. Настроение Рокина беспокоило их. Очень беспокоило.

Откуда бы такие сомнения? Раньше он был готов идти, куда ему укажут и делать, что нужно для величия Церкви. Но в последний год... что-то словно бы подтачивало его волю. Разрушало незыбле-мые прежде бастионы обязательств и крепости доверия.

Леоверенская?

Смешно!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Да что может эта соплюшка? Да, она одарена силой, и даже сверх меры, но - и все! Больше у нее ничего нет. Ни красоты, ни ума, ни-че-го! И они никогда настолько тесно не общались с Рокиным! Да что там, если бы она была во всем виновата, Рокин никогда не донес бы о ее связях с вампирами (святом отцам было и невдомек, что он успел сильно пожалеть о своей несдержанности).

Возможно, это последствия травмы?

Скорее всего.

Надо будет серьезно заняться Рокиным после выздоровления. Реабилитация, телесная и духовная, молитвы, покаяния, послушания...

Он еще придет в норму! Обязательно!

Знай отец Михаил, что Рокин уже успел связаться с вампирами и попросить их забрать его из клинки, он бы не был так оптимистичен.

Леонид улыбнулся зданию областной больницы. Здесь, именно здесь в реанимации находилась его Алечка.

Ладно, пока еще не его. Но надеяться-то можно? Была бы жива, а остальное они еще выяснят!

Больница действительно оказалась проходным двором.

Как попасть в реанимацию?! Да десятью разными способами! Начиная с выбитого окна, благо, пер-вый этаж и кончая подвалом, в котором располагается автоклавная, сушильная и еще куча подсобных помещений, вроде кладовок.

Но Леонид воспользовался самым простым выходом. Сто баксов медсестре, тысячу - доктору - и можно забирать. Леонид еще подумал, не стоит ли оформить на Алю свидетельство о смерти, но по-том решил не торопиться. Не накаркать бы!

Женщина, лежащая под капельницей, выглядела так. Что краше в гроб кладут. Бледное лицо с резко запавшими щеками и заострившимся носом, синеватые губы, резко выделяющиеся дуги бровей. Но Леонид уже знал, что опасность ей не угрожает. Чутьем оборотня угадывал в ней - сестру по крови. Такую же тигрицу. Да, еще не прошедшую инициацию, еще ни разу не перекидывавшуюся, но уже - живую. Уже реальную. И у его зверя где-то внутри топорщился мех на затылке.

Его тигрица. Его подруга. Его кровь...

Федор критически оглядел тело на каталке.

- Ладно. Сойдет. Но учти - придется кого-нибудь выделить, чтобы с ней рядом постоянно были силь-ные оборотни. За ней надо будет приглядывать. Скоро полнолуние...

Леонид кивнул. Он и сам, собственно...

- а скоро она придет в себя?

- а черт ее знает. Оборотничество - это серьезная перестройка всех систем организма. Плюс почти смертельные раны плюс возраст... день, два? Посмотрим.

Уже через двадцать минут Леонид устраивал любимую женщину в одной из подземных комнат под 'Волчьей схваткой'. Сюда же перебрался и Мечислав. Здесь было удобнее обороняться. И уходить то-же, в случае чего. Сюда же должны были привезти Рокина. Где-то вторая группа?

Константин Сергеевич Рокин лежал и смотрел в окно.

Все было сделано. Жребий брошен. И ничего поделывать уже нельзя.

Но как получилось, что он стал помогать вампирам? Как получилось, что он сам пришел к ним!? КАК!?

Он не мог найти ответа на этот вопрос.

Давно, еще пятнадцать лет назад, молодой лейтенант Костя Рокин по уши влюбился. В симпатичную Наденьку Вихрову. Девушка вроде бы ответила ему взаимностью. Они поженились, Рокина распределили в гарнизон недалеко от Иркутска...

Все было хорошо. Ничего не предвещало трагедии. Они были вместе уже два года. И Костя обожал свою жену. Они ждали ребенка. Девочку. Настеньку. Костя сам придумал дочке имя. Он был счастлив. Готов был на руках жену носить. И носил...

Пока Надю за каким-то лешим не понесло в Иркутск. К подруге. Ненадолго. Всего на два дня.

В гарнизоне как раз была проверка, Костя был занят, а когда проверка закончилась – он просто не узнал свою жену.

Куда-то исчезла излишняя болтливость. Исчезли веселые шуточки. Надя больше не бросалась ему на шею, не распевала песенки, не шила приданное для малышки... По квартире ходила мрачная, словно бы потухшая женщина. И взгляд у нее был... такой...

Такой взгляд Костя видел только у людей, которые потеряли всякую надежду. Даже не так. Было полное ощущение, что Надя с чем-то борется. Но с чем? И как он мог ей помочь?

Костя пытался спрашивать, уговаривал, кричал, ругался, спорил, просил... все было бесполезно. В лучшем случае Надя тихо плакала в уголочке. В худшем... он мог бы проделывать все это рядом с уни-тазом! Ей-ей, тот проявил бы больше эмоций!

А потом Настя опять исчезла.

На тот день у Кости был запланирован марш-бросок. А когда он вернулся вечером, он не нашел дома жены.

Все вещи оставались на местах. Она ничего не взяла. На месте были даже паспорт и обручальное ко-лечко, которое он дарил. Даже золотой крестик, с которым Наденька не расставалась – мамин пода-рок. И тот лежал рядом с паспортом.

Первое, что сделал Рокин – бросился к той самой подруге. Чтобы вытрясти из испуганной женщины всю правду, ему не потребовалось много времени. Но правда оказалась страшнее любого ножа.

Подруга призналась, что они с Надей пошли гулять вечером по городу. Наде стало дурно, ей нужен был свежий воздух. А что было потом – она не помнила. Вообще не помнила. Как отрезало. Просто она оказалась у себя дома. И Надя была рядом. Но уже другая.словно постаревшая за эту ночь лет на пять.

Следующую ночь подруга даже не помнила. Спала. И все тут.

Спала. Ничего не знала и не слышала.

Рокин пытался гулять по парку. Расспрашивал людей. Пытался искать.

Все было напрасно. Его жена и его нерожденный ребенок словно провалились сквозь землю.

Он искал несколько месяцев. А потом в отчаянии пришел в церковь. И там, только там ему сказали страшное. Ему рассказали, что Наденька была похищена и убита одним из ночных кровопийц. Рассказали про вампиров. Про оборотней. Показали, что эти мрази делают с людьми...

И Костя поверил. И искренне, верой и правдой служил ИПФ вот уже почти двадцать лет, спасая людей от исчадий ада.

Юля была первой, кто заставил его посмотреть на вампиров с другой стороны.

Да, исчадия ада.

Но... может быть, Господь не закрывает дорогу к спасению и для них? Рокин видел глаза Юли, когда она говорила, что любит. И узнавал этот свет. Так же сияли глаза Наденьки.

Они обе любили. Искренне. Действительно любили. И ради этой любви готовы были на все.

И... а что вампиры делают с людьми? Юля общалась с ними уже больше года. Пусть у него нет дока-зательств - Рокин свято был уверен - уже при первой их встрече, в домике охраны у некоего Снегире-ва, она была заодно с вампирами. И выгораживала их, не щадя себя.

Рокин не сомневался - Юля не смирится. Не сломается. Такую и монастырь не возьмет. Она любит. И вырвется из любого плена. И ее вампир будет искать ее. И не только вампир. Дракон. Алекс.

Он тоже любит. И тоже будет искать и ждать.

Рано или поздно она вернется. И тогда...

Юля - безудержная натура. Безутешная в горе, сумасшедшая в радости, страшная в мести. Когда она вернется, иконы в городе заплачут кровью. Если уцелеют.

И все же... Он не стал бы предавать своих. Но он видел глаза Алекса. Видел, как он смотрел на Юлю. Его глаза были любящими. Ласковыми. Теплыми. Он бы за нее глотку зубами перегрыз. Как и сам Костя когда-то за свою жену.

Рокин сам не понимал, что заставило его звонить. Не мог себе объяснить. Но знал твердо - он все делает правильно.

Тихонько звякнуло окно.

- Константин Сергеевич? Извините, что через окно, но если уж Петр Первый в него лез, то нам тем более не зазорно. Мы думали, что вас убили.

Алекс, спрыгнувший в палату прямо с подоконника, выглядел усталым и растрепанным. Только горе-ли лиловым пламенем нечеловеческие глаза. И резко выделялись скулы на осунувшемся лице.

- Н...е...т, - попробовал Рокин. Произносить глухие звуки оказалось мучением. Но пришлось попро-бовать еще раз. - Го...о...рю... п...ло...о...

- Плохо говорите? Горло? - тут же догадался Шарль. - Ходить можете или лучше взять кресло-коляску?

Рокин кое-как шевельнул плечами. Тело особо не болело. Просто плохо слушалось. Шарль поглядел на его попытки шевелиться и коротко кивнул.

- Тогда лучше своими ногами. Мы вам поможем. И одеться в том числе.

Рокин сдвинул было брови, но куда там. Никого не интересовало его праведное возмущение - что он, педик, чтобы его мужики одевали!?

Его сноровисто вытряхнули из-под одеяла, в шесть рук захихнули в свободные, на пару размеров больше необходимого, джинсы и свободный же свитер, накинули сверху куртку и сунули ноги в крос-совки. А потом один из пришедших с Шарлем просто подхватил его на руки. И кивнул на окно.

- Потом вернетесь за мной, - без перевода понял его Шарль.

- Да - кивнул второй из вампиров.

Рокин поежился. Находиться на руках у кровопийцы...

- да не волнуйся, мужик, меня только бабы интересуют, - ухмыльнулся ему тот, заметив состояние транспортируемого.

Рокин скорчил ему рожу и вампир выпрыгнул в окно. Скорее даже пролевитировал. Внизу его ждал и страховал второй вампир. Они переглянулись - и потащили Рокина к машине.

Шарль, оставшись один, тоже не терял времени.

Он перекособочил все белье на кровати, осторожно положил на бок тумбочку, обернул в простыню и разбил капельницу и телефон (чтобы не было лишнего шума), а потом придал осколкам нужный вид. Пусть ИПфовцы думают, что тут произошло! Похищение или что-то еще...

Пусть поломают головы!

Мечислав сидел в машине и мрачно смотрел на здание штаб-квартиры медведиц.

Сейчас вампиры медленно и бесшумно окружали спорткомплекс 'Трудовик' со всех сторон неслышными тенями скользя в ночи.

Как бы ему хотелось сейчас быть с ними!

Нельзя. Он - Князь Города. Его дело отдавать приказания, а не рисковать собой. Как бы не кипело внутри холодное черное бешенство.

Мечислав отчетливо понимал - медведицы всего лишь исполнительницы. Но собирался расправиться со всеми виновными максимально жестоко. Чтобы остальные помнили. В чем-то общество вампиров и оборотней похоже на клубок гадюк. Стоит им подумать, что он - не змея, а веретеница, и его разорвут на мелкие клочья. Поэтому приходится быть и жестким. И жестоким. Что очень не нравилось Юле.

Где-то она сейчас...

От мыслей о фамилиаре (кой черт - фамилиаре!? Любимой женщине!) бешенство закипело с новой силой. Мечислав стиснул кулаки, но перелиться в какую-то осязательную форму его ярость не успела. Зашипела рация.

- Шеф, первый, мы на позициях.

- Готовность - один, - откликнулся Мечислав. Вообще-то ему полагалось сидеть в кабинете и ждать, пока ему привезут медведиц, но это было уж слишком. Он решил поехать сам. Но не лезть в драку, а координировать действия остальных.

Щелкнул рычажком рации.

- Группа - два?

- Готовы.

- Группа - три?

- Готовы.

Готовы были все шесть групп.

Штаб-квартира медведиц была в сущности небольшим зданием. Но попробуй, обложи его так, чтобы никто не ушел! Группа-один закрывала двери. Группа - два - окна на первом этаже. Группа - три - окна на втором этаже. Группа - четыре - крышу. Группы пять и шесть рассыпались по окрестностям, вооруженные сетями и снотворным. Мечислав не хотел, чтобы кто-то ускользнул из его рук в самый последний момент. Нетушки...

Не я начал эту войну. Вы атаковали первыми. Не обессудьте, что я отвечаю ударом на удар. И я от-вечу так, что никто не посмеет больше поднять руку на моих

людей.

Вы еще будете трястись, вспоминая ночь моего гнева.

- Первый - пошел!

В следующий миг земля под колесами машины слегка вздрогнула. Мечислав отчетливо представил что там происходит. Его ребята, не тратя времени на выбивание дверей, прилепили к ним небольшой заряд пластида. И дверь просто внесло внутрь. Группа вампиров и оборотней под командованием Ва-дима вломилась внутрь и сразу же сцепилась с уцелевшими медведями в холле.

Ненадолго.

- Ну что, давай руку, - грубовато приказал он.

У Мечислава была вампирша, способная контролировать медведей. Марта. Этакая девочка-цветочек. Невысокая, хрупкая, темные коротко остриженные волосы, темные глаза, застенчивая улыбка... в жизни бы не поверил, если бы не видел. Марта и сама не верила. Когда пришла к Мечиславу и расска-зала о своих способностях, когда ждала проверки... Только когда Даша уставилась на нее, как заво-роженная, Мечислав убедился. Но - увы. Марта была достаточно слабой вампиршей. Она могла приказать одному медведю. Максимум - двоим. Но никак не целой стае.

Поэтому сейчас Мечислав собирался объединить их силы.

Опасно?

Да! Очень опасно. При таких слияниях необходимо полное доверие более слабого - более сильному. Иначе могут быть самые разные неприятности. Более слабый партнер может запаниковать, нарушить стабильность системы и погибнуть. И утянуть за собой ведущего партнера. Но Мечислав не боялся. Его люди, его вампиры доверяют ему. А если и нет... у него есть очень прочная связь с фамилиаром. Юля вытащит его откуда угодно. Даже если сама будет находиться за тридевять земель.

Марта повиновалась. Глядя на бледные пальчики с аккуратными розовыми ноготками Мечислав ни-когда не подумал бы, что эти ладошки могут свернуть шею взрослому мужчине. Легко, как другие переламывают ветку ивы.

- Не бойся, - успокаивающе шепнул Мечислав. - Я не сделаю тебе ничего дурного. Ты это знаешь.

- Знаю, - Марта чуть расслабилась.

Всех своих вампиров Мечислав вытаскивал из больших проблем. И Марта не стала исключением. Ее полудетская внешность привлекла внимание одного старого вампира-садиста. Ему легко удалось ини-циировать девушку - и следующие тридцать лет Марта служила чем-то средним между сексуальной игрушкой и девочкой для битья. Попав к Мечиславу, первое время она шарахалась от него, как черт от ладана. Потом немного оттаяла и даже слегка влюбилась. А последние двадцать лет крутила роман с Борисом. И была весьма довольна жизнью.

Но по старой привычке побаивалась князя.

- Закрой глаза и просто расслабься, - шепнул Мечислав на ушко вампирше.

И последовал ее примеру.

Сначала вокруг было прохладно и темно. А потом - потом все заискрилось нитями ауры. Темно-алый с вкраплением черных нитей и голубых полос - Марта. Где-то на периферии маячили цветные пятна связиста, шофера, охранников - он не отвлекался.

Он - направлял ЗОВ.

Марта звала - и Мечислав подхватывал ее слова, усиливал - и знал, сейчас его слышит каждый мед-ведь в радиусе двух километров. И будет повиноваться.

- Придите ко мне, ко мне, ко мне, - шептала Марта. - Вы мои, мои, мои....

Сама она была очень слаба. И десятка красноватых щупалец, выросших из ее ауры, не хватило бы и на десять метров. Да и... кто бы ей подчинился.

Но Мечислав щедро делился своей силой. Он подхватывал нити зова, оборачивал их своей силой – и нес дальше. Это ощущалось, как холодный, пронизывающий ветер, который раздувал слабый костер, подхватывал искры, разносил их по сторонам – и там тоже вспыхивали костры...

И Мечислав знал – сейчас все медведи, сколько бы их ни было, прекратили сопротивляться. И по-корно шли к машине.

Он только надеялся, что ребята не оплошают. Их ведь еще надо связать, оглушить, распахать по машинам...

Тридцать шесть медведей. Девять – уже готовы. Остается двадцать семь. Справятся ли его ребята? Все ли медведи здесь?

Не надо думать об этом... надо звать... надо приказывать...

Идите ко мне, ко мне, ко мне...

Мария Ивановна, бессменный вот уже двадцать лет руководитель комплекса 'Трудовик', комсомол-ка, спортсменка, красавица и по совместительству – верховная бера стаи медведей, сидела у себя в кабинете и мрачно размышляла о превратностях жизни.

Может, и не стоило соглашаться на предложение Елизаветы?

Но Мечислав – это не Андрэ. С тем можно было как-то договориться. А Мечислав не только потребу-ет подчинения в случае чего, но и найдет возможность его добиться. Еще как найдет.

Да и... Елизавета...

Мало кто знал о связи между этими двумя женщинами.

А связь была. Простая, как мычание. Так уж вышло, что верховная бера стаи уродилась нестандарт-ной ориентации.

Лесбиянкой. И мазохисткой.

На этой почве ей было очень легко найти общий язык с Елизаветой. Та-то как разлюбила пытаться, унижать, мучить... а лесбиянка – под настроение она могла заниматься и женщинами. И Мария Ива-новна просто периодически ездила в гости в соседнюю область.

Она возвращалась оттуда похудевшая, побледневшая, со свежими шрамами, но очень довольная и собой и жизнью. При этом сила у нее была. И большая. И занять первое место в стае ей было неслож-но. Боли она не боялась, она получала удовольствие...

Об этом никто не знал. Остальные медведи видели силу, злость, отсутствие страха боли – сложно бояться того, чем наслаждаешься...

Ее боялись и ей повиновались. И Маша правила в своей маленькой стае железной рукой. Иногда она оглядывалась на верховного Бера своего супруга, но не часто. Супруг ее слишком любил свою вто-рую медвежью ипостась и проводил в ней большую часть времени. Ему было не до дел стаи.

А вот Маше власть нравилась.

И когда госпожа попросила ее о небольшой услуге, Маша не сопротивлялась. А когда ей лично по-обещали помощь и защиту – были позабыты последние сомнения.

Быть рядом с любимым человеком, получать от него знаки внимания – и иногда

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
делиться постель. Разве этого мало?

Маше хватало с лихвой.

Хватило бы. Если бы все получилось, как надо.

Но... пока ей отчиталась только одна группа. Вторая группа погибла. Хотя они и выполнили свою задачу. А третья – третья молчала. Юлия Леоверенская пока еще не явилась домой. И когда вернется – черт ее знает...

Медведице оставалось только мерить шагами кабинет и вертеть в пальцах статуэтку из нефрита – ма-ленького медвежонка, вставшего на дыбы.

А потом она ощутила ЗОВ...

Вздрыгнула, не веря себе, дернулась... но ее звали. Там снаружи. Звали упорно и настойчиво. При-казывали выйти и приблизиться. Повиноваться. Немедленно.

И сопротивляться...

Нет, пока она еще могла противостоять зову, но долго ли?

Нет...

Маша прикусила нижнюю губу. Решение пришло быстро, как всегда в минуты опасности.

Она выйдет. И пойдет. Кто знает, может ей удастся что-то сделать с зовущей. Уйти-то она уже не сможет. Зов станет еще сильнее – и она вернется. Если бы вампир был в полной силе, она вовсе ничего не смогла бы ему противопоставить. А если она еще помнит себя и может стоять на месте – у нее еще есть шансы. Но кто это? Что? Как?

Маша не допускала и мысли, что Мечислав может обо всем узнать. Как?

Рано! Слишком рано! Недавно миновала середина ночи... даже если допустить, что он узнал, ЧТО произошло, он не должен был пока еще узнать КТО...

А зов становился все настойчивее. Он сводил с ума, приказывал, тянул к себе, заставлял подчиниться...

Маша собралась.

Вторая форма – форма медведицы. Шестьсот килограмм литых мышц, наполненных до краев хищной живой силой. Острые когти. И огромная зубастая пасть. Это в книжках мишка безобиден. В жизни же – это машина убийства. Даже более совершенная, чем человек. Разве что более порядочная – медведю и в голову не придет охотиться на человека стаей.

И этот клубок меха одним прыжком махнул через окно.

Маша видела машину, ощущала вампиршу внутри... сейчас она доберется до нее и...

Задняя лапа запуталась в чем-то.

Маша дернула ей, но...

Что-то острое укололо в ляжку, легко пробив толстую кожу.

Яд?

Нет, такого милосердия ей не дожидаться.

Снотворное.

Еще один укол.

Только сейчас Маша поняла всю подлость вампиров.

Они пришли не драться, а охотиться. Они выманили медведей зовом. А снаружи их ждали сети, способные замедлить продвижение и охотники, вооруженные шприцами со снотворным.

Голова уже начинала мутиться. Медведица сделала еще один рывок, но все было бесполезно. Лапы подогнулись и Маша упала навзничь, ощутимо ударившись мордой о грязный асфальт.

Последней мыслью было что она-таки подвела свою хозяйку.

Мечислав посмотрел на медведей. Двенадцать штук. Упакованные в сети, серебряные ошейники, и наручники по полной программе. Не какие-нибудь хлипкие американские наручники, нет. Настоящие кандалы. Из тех, которые не разорвешь будь ты хоть медведь, хоть дракон.

Хорошо. Вся правящая верхушка верховные бер и бера, их помощники и даже помощники помощников здесь. А остальные пусть пока останутся на свободе.

Пока...

- Марта, ты просто умница. Скажи водителю, пусть отвезет тебя в 'Волчью схватку'. И если не сложно, я прошу тебя еще поработать, - обратился он к вампирше.

- Как скажете, Князь, - опустила глазки женщина.

- Я бы не просил. Но твои таланты мне очень нужны, - не поспешил на лесть Мечислав. - Без тебя нам будет намного сложнее. А если ты будешь рядом, Дэми с подручными намного быстрее подавят их волю.

Марта поморщилась. И Мечислав тут же слегка надавил.

- Да, милая, я знаю, ты не любишь причинять боль. Но не стоит переживать из-за этих неблагодарных тварей. Они начали первыми. Именно они. Ты просто помогаешь восстановить справедливость. И... они хотели убить Юлю.

Темные глаза вампирши сверкнули.

- У вас хороший фамилиар, Князь.

Мечислав даже слегка опешил от такого заявления.

- я не помню, знакомы ли вы...

- Нет. Она больше общается с оборотнями. Но мне многое про нее рассказал Борис. Она хорошая. И я рада, что этим сволочам не удалось причинить ей вреда.

- Удалось... ты знаешь, Юлины родные...

- Знаю. Но вы поможете ей все это пережить. Когда она найдетя.

- помогу.

- Госпожа? - водитель подошел к Марте и легонько дотронулся до плеча вампирши.

- Да, я еду, - женщина еще раз посмотрела на Мечислава. - Я помогу. Потому что такое прощать не стоит.

И развернувшись, отправилась к машине. Мечислав только головой покачал. Да, Юля многих затронула. И... ней привязались. Ее считают своей. Ее защищают.

Вампиры - жуткие собственники. И если уж они готовы что-то отстаивать...

Додумать до конца Мечислав не успел. Телефон в руке задергался, как эпилептик. Звук вампир отключил еще перед тем, как начать работать с Мартой, а вот

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вибрацию оставил. Поднес к уху труб-ку.

- Вадим?
- Шеф, взяли еще двоих. Уже отправили в 'Схватку'.
- Замечательно. Дай команду палачам, пусть приступят. Чтобы к утру они были уже промаринова-ны.
- Хорошо. Со всеми - или как?
- Разумеется, со всеми. - Проявлять ненужное милосердие Мечислав не собирался. Не он начал эту войну.
- Хорошо.

Вадим отключился. И Мечислав набрал номер Шарля.

- Что скажешь?
- Рокин у нас. Но побеседовать с ним пока не выйдет.
- Почему?
- Повреждено горло. И он слишком устал. Просто отключился.
- Что сказал Федор?
- Что можно будет поговорить с ним следующей ночью.
- да?!

Шарль ощутил угрозу в голосе вампира и продолжил:

- Как мне объяснил Рокин, Юлю просто похитили. И повезли в монастырь. Он точно не знает в ка-кой, только предполагает. Но говорит, что несколько дней в запасе у нас есть.
- Несколько - это сколько? - голос Мечислава стал острым, как стилет.
- Пока у Юли не начнется овуляция.
- Что!? - Мечислав задохнулся от гнева и Шарль продолжил:
- Я так понимаю, что ее украли с целью получения потомства. Она с ИПФ сотрудничать не изволит. А детей они могут воспитать, как им понравится.
- Вот как... - Шарль слегка вздрогнул. В голосе Мечислава было такое холодное зло... так не говорил даже Альфонсо да Силва.
- Полагаю, надо им кое-что напомнить.
- Не злись, - Шарль кое-как выдохнул. - Они все-таки ее спасли. Ее бы застрелили, как Костю, как Алю...
- Аля пока еще жива. А благодарность я ИПФ вынесу. С занесением. Во все места.

И отключился.

Что ж. Юля жива. И будет жива. Это хорошо.

А вот цель ее похищения...

Мечислав не осознавал, что глаза у него ярко засияли красным, руки сжались в кулаки а лицо мед-ленно теряет человеческие очертания.

Он был в бешенстве. Более того, он почти потерял контроль над собой. Ярость захлестывала его вол-нами.

Кто-то! Посмел! Протянуть! Лапы! К! Его! Женщине!!!

И с самой недвусмысленной целью!

Черт бы их побрал!

И поберет! С его непосредственным участием!

Мечислав сверкнул глазами, не замечая, как шарахаются от него оборотни. На язык просились самые грязные ругательства. Но сорвать ярость на ком-нибудь или на чем-нибудь он не успел.

Телефон опять зазвонил.

- Да!?

На этот раз звонил Леонид.

- Шеф, я забрал Алю из больницы, устроил у Федора, какие приказания?

Мечислав на миг задумался. Бешенство схлынуло, оставив на память о себе тягучий черный осадок злобы и ненависти.

- Приезжай к 'Трудовику'. Я тут собираюсь покопаться в архивах наших мишек, вот и поможешь мне. Это дело я никому не доверю.

- Вылетаю, шеф.

В голосе Леонида звучало облегчение. Конечно, Аля жива и в безопасности. А вот Юля...

Юля, я найду тебя! Обязательно, - поклялся Мечислав, глядя в прозрачное ночное небо.

А потом развернулся и направился к штабу медведей.

Ему понадобятся все возможные улики. Совет вампиров не любит, когда их беспокоят по пустякам.

Хорошо, что до утра еще есть время.

И надо не забыть еще раз поесть. Энергия понадобится и Юле.

Им понадобится много сил...

Глава 6.

Все мы твари божии... одни твари, а вторые - божии

Пробуждение было несладким. Меня мутило. Болела голова. Болел живот. Болела грудная клетка... Болело все!

Интересно, кому я этим обязана? Кому оторвать ноги в знак благодарности?

Открывать глаза было тяжело. Но пришлось.

Я огляделась - и удивленно чертыхнулась.

Представьте себе...

Комнатушка, размером четыре на три. В ней кое-как умещаются кровать, тумбочка и шкаф в углу. И все. А, нет. еще стул рядом со шкафом.

Ни коврика на полу, ни картинки на стене. Только иконы в углу. Как водится, троица, Богородица и еще какой-то придурок. То есть, простите, мученик.

Я лежу на кровати и судя по тому, что ноет попа - кровать не сильно отличается

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
от пола. Стенка без обоев, серая и глухая, типа бетонной. Или каменной? Только оштукатуренная?

А, черт ее разберет! Я не профессионал-строитель.

Жутко болит левый локоть.

Подношу руку к глазам, оглядываю. Ага, еще бы ей не болеть! На коже живого места нет! Всю ис-тыкали иголками! Синяк такой, что баклажаны отдыхают!

С чего бы это?

Вчерашние (или уже позавчерашние?!) события припоминались с огромным трудом. Хорошо помни-лись Шарль, институт... и нападение!

Ох, лях!

Это где ж я?

Если меня усыпили, то точно не ради того, чтобы оставить в институте. То есть меня куда-то увезли.

Голова гудела, но мыслила я все равно четко.

Почему увезли? А все просто! В родном городе меня бы точно нашел Мечислав. И он ни за что не стал бы держать меня в такой конуре! Я бы проснулась рядом с ним. Наверняка. Нет лучшего восста-навливающего средства для фамилиара, чем его хозяин. А если он меня до сих пор не нашел - значит я в другом городе. Минимум. Надеюсь, хотя бы в России? А то самолеты - это да...

Мечислав... а я ведь помню его... это был не бред?

Нет.

Поляна помнилась очень ярко. И наш диалог с вампиром - тоже. И... экстрасенсиха из ИПФ?

Твою зебру!!!

Мысли перестали скакать и сложились в калейдоскоп.

Я - дура.

Трижды дура!

Предупреждал меня Крокодиленок - старший! Надо было слушать дядю! А я - дура!

И что теперь делать?

А что - есть над чем думать?

Надо прыгать! То есть - попробовать встать.

Я с усилием оторвала голову от подушки.

Ох, лях! В глазах резко потемнело, голова закружилась, в желудке заурчало, и прежде, чем я успела осознать, что происходит, к горлу подкатил тошнотный комок. Я едва успела перевернуться набок. И пол (серая плита типа бетонного блока) украсился лужей чего-то неаппетитного.

Голове тоже легче не стало. Единственной мыслью было 'ох-ох-ох, что ж я маленьким не сдох'...

Вот когда я узнаю, почему я здесь - я кому-то устрою... сдохнуть маленьким!

А если это все ИПФ?

А что тут думать?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Рокина убили, а он там, похоже, один порядочный был. Остальных – не жалко. Убью – и ухом не чихну. Ой...

Буээээээ.....

Вторая лужа.

Точно убью. Где тут туалет типа сортир? Хоть умыться?

Упс...

При попытке спустить ноги с кровати я обнаружила, что... не могу?

Одна нога была...

Машу Вать!!!

Меня за ногу приковали к ножке кровати!

Ну, все!

Я зла.

Берегись планета, я иду...

Идти не получилось. Голова опять закружилась и пол украсила третья лужа блевотины.

Ладно. Вот приду в себя – и решу, что делать. А пока – дайте поплевать спокойно. Организм требу-ет, чтобы его почистили! И явно не просто так! Просто так тошнить не будет!

Так что я перевернулась набок, устроилась поудобнее и морально приготовилась. Судя по паршиво-сти состояния, тошнить меня будет еще долго. Ну и ладно. Лишь бы убирать не заставили. Хотя... це-почка-то короткая. Отстегнуть бояться?

И законно. Валентин меня не просто так в спортзале гонял. Убить не убью, но проблемы обеспечу. Если попаду. С такой больной головой...

Ладно! Подумаю об этом завтра.

Буууууээээээ.....

На экране монитора отражалась лежащая на кровати женщина. Вот ее тело опять скрутили судороги, она засунула два пальца в горло, оставила на полу очередную лужицу рвоты и откинулась назад.

Еще десять минут – и новый приступ.

Юля на экране откидывается назад, переживая волну дурноты. Мужчина чуть морщится.

– Надо послать кого-нибудь, чтобы за ней убрали. Туда же войти будет невозможно. О чем думали эти кретины, накачивая девчонку лекарствами?

– Милый, – нежно отзывается женщина, ты же знаешь, они могли вообще ее потерять. Первоначально ее не планировали провозить к нам... но святая земля – это единственное, что может блокировать черную силу.

– Не только.

– Но наркотики – не вариант. Ты же понимаешь, нам нужны дети от нее. Твои дети.

– Это будет приятно.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Надеюсь. Но ломать мы начнем ее только завтра.

- почему? Тётя...

- Да, милый. Я все понимаю. Тебе хочется побыстрее получить ее в свое распоряжение. Но сегодня от нее будет мало толку. Посмотри - мы можем хоть серенады вокруг петь. Единственное, чего мы добьемся - нас облюют с головы до ног.

Мужчина поморщился, признавая правоту родственницы.

- Да, наверное. Но...

- Мы столько ждали! Неужели ты не можешь подождать еще немного?

- Подожду...

Шарлю было грустно и тоскливо. Идти в Костину фирму, сидеть за его столом...

чего бы он только не отдал, лишь бы Константин был сейчас жив. Смеялся, отбрасывая назад голо-ву, рассказывал интересные истории из жизни фирмы, показывал спорные места в договорах и объяснял, что может получить фирма от той или иной юридической загогулины...

Сам Шарль пока в этом разбирался не очень хорошо.

Но Мечислав обещал ему грамотного бухгалтера и юриста для контроля. А потом все привыкнут к стилю руководства Шарля и будет легче.

Дракона вообще поджидали две проблемы. Первая - конкуренты, которые постараются пригрести под себя 'Леотранс'. А что, добыча вкусная, свежая, механизм работает, как часы. А из наследников одна соплюшка, которая еще пешком под стол... то есть в институт ходит. Найдется ли среди городского бизнес-стада хоть один человек, кто бы воспринимал Юлю всерьез?

Вампиры и оборотни воспринимали. Но всем не объяснишь и объявление не повесишь.

Да и Юли пока нет. Скоро они отправятся за ней. Буквально через сутки...

Но пока надо сохранить для нее ее дело. Дело жизни ее деда. И он справится. Обязательно.

На плечо дракона легла сильная рука.

- Не раскисай. Ему бы это не понравилось.

Шарль стряхнул руку и покосился на Валентина. После стольких лет плена он не любил чужих при-косновений. Единственное исключение делалось для Юли.

- Знаю. Но - тяжело...

- Нам всем тяжело. Не растекайся в лужицу. Представь, каково будет Юльке? Ночью Мечислав возьмет ее на себя, - по губам Валентина гуляла насмешливая улыбка, - а вот днем - тебе придется вытирать ей сопли.

- намекаешь на оптовую закупку носовых платков?

- А еще есть и Алина Михайловна...

Шарль закатил глаза. Про Юлину мать ему вспоминать не хотелось. Он отлично понимал - первым вопросом тещи будет Костя, вторым - Юля, а третьим - он. И уже не для расспросов. Может, лучше заказать доспехи?

На фирме царил истинно английская атмосфера. Туман уныния, смог тоски и слякоть слез. Рыдали девочки в диспетчерском отделе, тосковала в полном составе бухгалтерия, вытирала, не скрываясь, слезы секретарша Константина...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
мимоходом коснулся ее плеча.

- Держитесь, Софья Петрова. Нам всем тяжело. Но если и вы согнетесь, кто же нам поможет выдер-жать.

- Но..., - всхлипнула несчастная женщина, - Но Константин Савельевич...

- У него еще осталась внучка. И жена. И мы не имеем права сдаваться. Мы должны отстоять его фир-му. Его детище.

Секретарша еще раз всхлипнула.

- И мы должны продолжать работу. Что у нас было последнее? Контракт по поставкам запчастей?

- Да. Нам предоставили несколько вариантов, но Константин Савельевич пока не принял оконча-тельного решения.

- Тогда поступим так. Со мной есть неплохие юристы. Костя выписывал на меня доверенность на управление делами фирмы. Поэтому я пока буду продолжать работу. А вас попрошу обзвонить все от-делы и объявить об этом. Смерть капитана не должна приводить к потере корабля. И точка.

- Но вы как...

- я, как Юлин муж. Вы знаете, что Юлина мать тоже в больнице. В нее стреляли. Юля сейчас там же. С нервным срывом. Сами понимаете, такой кошмар...

- Бедная девочка.

- С бедной девочкой вчера случился почти эпилептический припадок. Был врач, сказал, что несколько дней ей нужен полный покой и никаких таблеток. Но дома это нереально. Там ее замучают звонками. Поэтому Юля пока лежит в клинике. А я пока займусь самым важным. То есть похоронами Кости. Пожалуйста, созвонитесь с милицией, узнайте, когда нам отдадут тело и найдите хорошее похоронное бюро. Саму церемонию предлагаю назначить на послезавтра. Если Юля сможет - она будет присутствовать...

- Но, - заикнулась было Софья Петровна.

Дракон поднял руку.

- Пожалуйста. Я все понимаю, но если нервы Юле не позволят... пусть она помнит дедушку живым и веселым. А не страшную маску в гробу.

Секретарша закивала. И Шарль облегченно выдохнул. Теперь хоть что-то будет под контролем.

- я - в кабинет. Работаю с бумагами. Постарайтесь меня не беспокоить. Хорошо?

- Хорошо... Александр Данилович.

- просто Саша. Для вас - только Саша, договорились, тётя Соня?

Софья Петровна всхлипнула. Костя прозвал ее так еще десять лет назад. И теперь... она не ожидала услышать.

Пока не началось слезоразлива, Шарль подмигнул ей - и быстро скрылся в кабинете. Перевел дух. Что ж. Первый шаг сделан.

А ему пока надо заняться почтой. И электронной, и бумажной. Той, которую сложила на Костин... черт, теперь - ЕГО стол верная Софья Петровна.

Дракон и занимался. Он знал, что юристы сейчас сидят в юридическом отделе фирмы, что бухгалтер-тер, выделенный Мечиславом, терроризирует бухгалтерию... ничего. Перетерпят!

Главное - не дать Костиному делу развалиться. А все страдания - побоку! Ему бы
Страница 210

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
это понравилась...

От писем его отвлек писк селектора. Дракон поднял брови и надавил на клавишу. Интересно, что случилось? Пожар? Потоп?

- Что!? Ах ты... и ...!!!

Шарль хлопнул глазами. А потом перевел взгляд на селектор. Видимо, Софья Петровна держалась до последнего. А потом нажала клавишу

Так, теперь прибавить громкость. И на всю приемную громом небесным:

- Софья Петровна, что это за хулиганье?!

Ага, размечтался. Громы небесные только на праведников действуют. А остальные люди чихать на них хотели. Восемь раз.

- Это я - хулиганье?! - раздался в селекторе визг. - Ах ты, наглец! Его в семью приняли, из дерьма вытащили...

Дальше Шарль уже не слушал. Потому что узнал голос.

Опомнился он, только осознав, что стоит в приемной и держит на весу багрового и задыхающегося Васисуалия.

- Твою... жизнь! - выругался дракон. Убивать сейчас... ему хотелось. Но лишние проблемы с законом были не ко времени.

- Софья Петровна, как ЭТО пролезло на фирму?

- Это - родственник, - проинформировала секретарша. - Охрана пропустила.

- Позвоните охране и передайте, что если еще раз такое повторится - уволю к чертовой матери.

- А сейчас...?

- сейчас я сам разберусь.

Шарль поудобнее перехватил тушку родственника и бодрым шагом направился по коридору. Ста ки-логграмм живого и активного мяса он особо не замечал. Дракон мог вообще пронести его в одной руке. Но зачем привлекать лишнее внимание к своей силе?

Васисуалий сначала пытался продышаться - воротник сильно пережал ему горло, потом принялся что-то сопеть, но Шарль не обращал внимания.

Вот и выход. Ногой распахнуть дверь и кивнуть охране, чтобы отошли в сторону. За воротами... есть!

Они стояли именно там, где он помнил. Четыре веселеньких голубеньких мусорных контейнера. С надписью 'Мусор-плюс'.

Вот и будет им... плюс!

Васисуалий, не успев ничего вякнуть, отправился в крайний контейнер. Вверх ногами.

- Еще раз появишься - в канализацию спущу, - проинформировал дракон. И не забываясь более о родственничке, направился к воротам фирмы.

Охрана смотрела с явным уважением. Сотрудники выглядывали из окон. Торжественный марш заметили многие.

Шарль подумал, что по 'Леотрансу' пошла гулять очередная легенда.

Ну и пусть.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Косте бы понравилось...

Леонид смотрел на мертвенно-бледное Алино лицо. Сейчас у него была возможность сидеть рядом с любимой женщиной и хотя бы просто держать ее за руку.

Аля была холодна и неподвижна, как камень. И о том, что она жива, говорил лишь писк приборов и едва уловимое дыхание.

Выживет ли она?

Обостренным чутьем оборотня, Леонид ощущал в ней изменения, ощущал звериное начало, кровь оборотня, свою кровь... но выдержит ли она? Оборотничество не слишком безопасно. Из десяти при первой трансформации умирают двое. А она еще ранена и ослаблена.

Но что ему еще оставалось?

Так она умерла бы почти сразу.

С его кровью – она жила уже второй день. Плохо ли, хорошо ли, но жила!

Дышала, что-то слышала, что-то ощущала... Господи, только бы она выжила...

Леонид в жизни не был суеверным, но ради Али он готов был даже собственноручно построить церковь! Или снести. Лишь бы жила.

Лишь бы была...

Пусть не с ним, пусть даже с кем-то другим, я не стану ее удерживать, но пусть – живет! Пусть дышит, пусть смотрит на солнце, наслаждается пением птиц и запахами леса воспитывает дочь...

Дочь...

Леонид поморщился.

Юлю так и не нашли. Медведиц допрашивали. Рокин пока был без сознания. Федор что-то ввел ему ночью и сказал, чтобы человека никто не смел будить. Иначе он, когда проснется, сильно поубавит количество оборотней.

И ему поверили. Когда дело касалось медицины – Федор становился страшен.

А ведь еще Костя.

Хорошо хоть про Славку можно умолчать...

Вот ведь мразь!

Сначала удрал из дома. Ладно, пусть у него были на то причины... Леонид мог понять парня. Уз-нать, что твоя мать и твой дед любовники – да такое кого хочешь подкосит. Это Юля могла злиться на брата и называть его предателем. Ну так ей и двадцати толком нет! Ладно, двадцать есть, но до взрос-лого и умного человека ей еще расти и расти.

Каждый может уйти из дома после такой новости. И даже прихватить денег на дорожку. Тут Леонид мог понять Славку.

Но вот десять лет не вспоминать о родных? Не звонить, не писать, никак не проявляться? И явиться, только когда под хвостом загорелось?!

Вот этого Леонид не одобрял.

Вляпался? Вот сам и расхлебывай! А не тащи беду к родным.

Нет, они тебя примут, помогут, но это недостойно мужчины. Леонид всегда решал свои проблемы сам. И когда понял, что стал оборотнем, уехал от семьи, чтобы их

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
не подставлять. И новую семью не завел.

И не заведет, если Аля не согласится...

А она любит Костю.

Сможет ли он... нет, не вытеснить старую любовь, но занять в ее сердце свое место? Он не претендует на многое. Но... так хочется быть рядом с любимой...

Или не быть.

Только живи, родная. Только живи...

Леонид коснулся губами бледной холодной руки.

я люблю тебя. И если ты умрешь, я тоже умру. Лучше уж так, чем еще сто лет без тебя...

Пожалуйста, выживи...

Тошнота чуть отступила.

Но загадила я все, до чего дотянулась. А вот не надо, не надо было меня приковывать... Вот узнаю, кому обязана таким гостеприимством – расплачусь с процентами!

Скрипнула дверь.

И вошла девушка.

Невысокая, симпатичная, волосы убраны под какой-то глухой платок, платье до пят полностью за-крыто и расцветкой напоминает мышь...

- Ты кто? – каркнула я.

Девушка промолчала.

- Глухонемая? Жизнетупая? – попыталась выяснить я.

Не выяснила. В глазах девчонки блеснула искра, но вместо ответа она развернулась и вышла. Чтобы вернуться через пару минут с ведром и тряпкой. И начать убирать мою блевотину.

- Не противно? – ехидно спросила я.

- нет, – отрезала девчонка.

- И кто ты такая?

- Мне запрещено с тобой разговаривать.

- А сейчас ты что делаешь?

- Убираю за тобой.

- Точно, тупая. Ну хоть имя свое скажи. Не разговаривая.

- Пос... Ксения.

- Пос...? – ухватилась я за оговорки. – Это фамилия?

- Это не твое дело.

- Значит, не фамилия.

Голова болела, но соображать я уже могла.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А что тогда? Эта клетка для канарейки твое платье, пос... послушница?! Да!? я что - в монасты-ре!?

Ксения шарахнулась от меня в сторону. Я схватила ведро, оставленное в зоне моей досягаемости - и швырнула в стенку.

- Отвечай немедленно, дрянь! Куда меня затащили!? Какого черта!? Что тут происходит!?

Видимо, орать не стоило. Или ведром швыряться? Сказалось перенапряжение.

Перед глазами замелькали противные зелененькие точки, в ушах тонко зазвенело - и я опять прова-лилась в черноту.

Маленькая комната. И все те же равнодушные экраны мониторов.

- А в логике ей не откажешь.

- Никто и не говорил что она - глупа. Стервозна, сварлива, омерзительна, но не глупа.

- И не так уж омерзительна. Хотя скандальна - да.

- а Ксюшу надо заменить. Девочка не справляется.

- Не надо. Пусть остается. Она уже успела проболтаться... если что - послужит наглядным примером.

- Ты уверен? Мне ее жалко.

- Не стоит. Она всего лишь одна из многих. И если с ее помощью мы сможем сломать Леоверенскую - тем лучше.

- Думаешь, мы сможем? - на миг в голосе проскальзывает неуверенность. - Она... странная...

- Ну, что ты, тетя... это такая же малолетняя шалава и трупья подстилка. Не вижу в ней ничего нового... поломается недельку - и с рук у тебя есть будет.

- Надеюсь, что ты прав. Но она странно себя ведет... - в голосе женщины все равно не твердой уверенности. - Посмотрим...

Я заскребла пальцами по земле, выплюнула набившуюся в рот траву - и открыла глаза.

Моя поляна.

Мои родные одуванчики, сосны, озеро... Мечислав!!!

я с разбега бросилась вампиру на шею.

- Славка!!! Ты здесь!!!

Мечислав крепко обнял меня за талию.

- Здесь... Пушистик, я так за тебя волновался!

- и я за себя тоже. И за вас. Что у вас новенького? Как родители?

На миг мне показалось что Мечислав напрягся. Но только на миг. А потом вампир спокойно ответил:

- Пришлось сказать, что ты у меня. Потом будем оправдываться всем семейством.

- Дед отмажет, - отмахнулась я. - лишь бы не знали, что со мной произошло. Ведь волноваться будут!

- А я не буду?

- а ты не человек. Тебе инфаркт или инсульт не грозят.

- Ты доведешь. И еще диссертацию на этом сделаешь.

- ага, инфаркты у мифов и легендов в средней полосе России?

- Легенд, пушистик.

- Сама знаю. Все равно - тебя нет. Это научно доказанный факт.

- А если я тебе докажу, что я - есть?

- Вот доставь меня домой и доказывай хоть по три раза за ночь, - я не была против. Но обычно секс на поляне заканчивался для нас в реальности. А туда мне не хотелось. Вот поправлюсь - тогда пожалуйста. И мы еще не все обсудили...

- Доставлю.

- Когда?

- Юля, ты знаешь, что Рокин жив?

- Жив!? - обрадовалась я. - Минутку... а почему мне сказали, что его - того? Убили?

- Сложный вопрос. Вот поймем того попа - и спросим. Нам уже известно, где ты можешь быть. Ночью я пошлю несколько групп, которые проверят все монастыри...

- Так ты уже знаешь, что я в монастыре?

- Знаю. Рокин сказал.

- А как он у тебя оказался?

- Сам позвонил. И сам сдался. Сказал, что с тобой поступают неправильно.

- Это факт. Но я не думала, что он это поймет. Мне казалось, что у него в голове одни церковные догмы.

- Как видишь - он тоже человек. Потому и жить останется.

- А кого ты нацелился убить?

Мечислав сверкнул зелеными глазами.

- ИФовцев! Всех! Они перешли все границы - и я этого так не оставлю!

- а убивать не замучаешься? По России ездить, отлавливать... а они еще и международная организация.

- и что ты предлагаешь? Спустить им все с рук?

- еще чего! Выяснить, кто именно планировал, кто замешан, кто - что. И нанести точечные удары.

- И эта женщина называет меня жестоким!

- А ты белый и пушистый?

- Добро должно быть с кулаками.

- С клыками, острыми рогами,

Копытами и с бородой.

Огнем дыша, бия копытом,

Колючей шерстью покрыто,

Оно придет и за тобой!

Ты слышишь – вот оно шагает,

С клыков на землю яд стекает,

Хвост гневно хлещет по бокам.

Добро, зловеще завывая,

Рогами тучи задевая,

Все ближе подползает к нам!

Тебе ж, читатель мой капризный,

Носитель духа гуманизма,

Желаю я Добра – и пусть

При встрече с ним мой стих ты вспомнишь,

И вот тогда глухую полночь

Прорежет жуткий крик: "На помощь!"

А дальше – чавканье и хруст... – продолжила я.

Мечислав от души рассмеялся.

– Откуда стишата?

– Из интернета, вестимо. Жаль, автора не нашла. Но согласись, теперь я могу пожелать ИПфовцам добра. От души.

– Такого добра я им отвалю – не унесут – веселился вампир. – Это не Шарля, часом, описали?

– Где ты у драконов бороду видел?

– Так со страху, от такого количества добра еще и не то привидится...

– Может быть, – мне было хорошо и спокойно. Здесь, на поляне. Здесь, дома...

– Ты главное постарайся не покалечиться и не умереть. А забрать мы тебя заберем. Скоро. Обещаю.

Я кивнула. Знаю.

– А что-то еще новое есть?

– Есть. На меня тут пытались покушаться.

Выслушав рассказ Мечислава я глубоко задумалась. По всем прикидкам вампира выходило, что минимум один заговорщик остался за кадром. Кто-то же пользовался видеоаппаратурой в его кабинете. Кто-то был там. Но почему? Кто? Как?

– кому вообще нужно свергать тебя?

– Вампиры, милая, вообще существа асоциальные.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- а русским языком?

- редкостные сволочи. Каждый из нас твердо уверен, что сможет управлять государством.

- какая жалость, что все, кто знает, как управлять государством, уже работают таксистами и парикмахерами, - скорчила рожицу я.

- примерно так. Мы все рабы своих амбиций.

- Особенно ты?

- Естественно. И... если бы не ты, я бы не смог удержать место князя. Нашлись бы посильнее меня. Ты даешь мне очень много сил.

- Но сейчас я не могу быть рядом с тобой...

- А это уже и неважно. После четвертой печати мы всегда и везде будем связаны. Почему тебя выбросило сюда? Почему здесь я? Вампиры днем спят, это общеизвестно.

- Заблуждение - это и есть то, что общеизвестно, - глубокомысленно поведала я.

- Пушистик, я тебя просто обожаю... знаешь, я только здесь увидел солнце, - тихо признался Мечислав.

Я ткнулась лицом в его плечо.

Не хотелось говорить. Не хотелось думать о монастыре, о привязи, на которую меня посадили, о какой-то Ксении, даже о Рокине... ни о чем.

Хотелось просто лежать - и смотреть, как медленно и плавно качаются деревья. И кажется, что они плывут, и ты плывешь вместе с ними, так же медленно и величаво...

Я потянула Мечислава на траву.

- Давай просто полежим рядом...

Естественно, просто полежать нам не удалось.

Мечислав начал приставать ко мне, потом его руки как-то оказались под моей одеждой, а потом... потом все исчезло.

Были только мы.

Только наши руки, без усталости ласкающие друг друга, наши губы, шепчущие вечные слова, наши глаза... мы не отрывались взглядами друг от друга, стараясь впитать каждую частичку любимого человека... когда это произошло?

Когда я полюбила?

Когда полюбил Мечислав?

Мы не знали. Но и лгать друг другу не могли.

И было все.

Мечислав касался меня губами - я ощущала это, но почти не чувствовала своего тела. Казалось, стоит мне отпустить его - и я оторвусь от земли и взлечу. Как ребенок во сне. Казалось - стоит ему оторваться от меня - и наши руки навек разъединятся. И мы не отпускали друг друга. Я что было сил цеплялась за его шею, слизывала крохотные капельки пота, выступившие на медовой коже, стонала от радости и плакала от счастья...

Мечислав впивался губами в меня так, словно хотел навеки оставить свое клеймо. Вытравить его на моей коже - и пусть оно сияет вечно. Чтобы все видели - его женщина. Его собственность. И с моей стороны звучало тихо - я твоя... только твоя... люблю тебя...

И вздохом ветра прилетало

– Я твой, только твой, люблю тебя...

А потом ласки стали отчаяннее, поцелуи – горячее, и мы перестали думать. Мы могли уже только чувствовать. Только ощущать любимого человека всей поверхностью тела....

И когда не осталось сил сдерживаться, когда разрядом молнии ударил момент радостного безумия – или безумной радости, когда закружился с нами весь мир и мы слились с ним в одно целое – тогда мы словно умерли в один миг от счастья, а потом тут же возродились, словно Адам и Ева, словно первые души на земле, словно единственные люди во всем мире, и окружающий мир вспыхнул фонтанами разноцветных искр... и показалось, что это было, уже было... в день творения?

А потом чернота закрыла собой мир в момент наивысшего наслаждения.

Валентин вышел из допросной и досадливо поморщился.

Ему было тошно, мерзко и гадко. Ничего омерзительнее пыток он не знал. И знать не хотел.

Только вот сейчас не было выбора.

Эти твари хотели убить Юлю. Убили Константина. Пытались убить ее мать. При этом погибли четверо оборотней. Своих. И плевать, что они были тиграми! Все равно свои! И за них надо взять полную цену!

Эти твари знали, на что шли. Надеялись, что смогут убить и уйти.

Не смогли. Не повезло.

Поделом.

Можно было говорить себе это – и стараться не блевать от отвращения. Но все равно было противно и мерзко. Все равно было тошно. Все равно... поступать так было недостойно человека. И даже зверь внутри корчился от отвращения. Звери в этом отношении благороднее. Они убивают ради еды. Они не пытаются. Не мучают. Почему мы говорим – люди, уподобившиеся зверю? Да ни один зверь не дошел еще до человеческой подлости!

Валентин знал, что в данном случае справедливость восстанавливается. Но ему все равно было тошно.

Сидевшая неподалеку в коридоре Даша взглянула на него с надеждой.

– Ну что?

– Есть.

– Расскажешь?

– Да. Только пойдем, я душ приму...

Даша кивнула.

Она видела, что Валентин весь забрызган кровью. Но именно забрызган. Словно стоял неподалеку от пытаемых и задавал вопросы. На палаче потеки крови выглядят по-другому.

Даша знала – Валентину противно так поступать. Он ненавидит боль, ненавидит пытки и мучения. Когда-то она считала это признаком слабости. Теперь – благородством.

Но иногда ни у кого нет выбора.

Никто не заставлял ее братьев и сестер по стае нападать на Юлю, убивать ее родных, они сами приняли такое решение... и сами понесут ответственность за него.

Даша не чувствовала себя предательницей. Хотя и подозревала, что медведи назовут ее именно так.

Но - за что?

Она просто хотела быть рядом с любимым человеком. Это так мало... и так много... Да, ей дали задание сблизиться с Валентином. А она полюбила. И что? В чем она неправа? Если смотреть широко - Мечислав является Князем Города. То есть - полновластным хозяином в своей вотчине. И все вампиры и оборотни города должны быть лояльны к нему. Вот когда был Андрэ, медведи и чихнуть без команды не смели. А сейчас - можно подличать, предавать, убивать? Да?! Просто потому, что тебя не поймут за руку, не схватят, не потащат на пытки, ... не начнут издеваться просто так, потому что не понравился цвет твоих волос или запах твоих духов... и поэтому можно гадить?

Можно пользоваться чужой мягкостью? Ездить на тех, кто не бьет тебя по морде? Гадить и надеяться остаться безнаказанными?

Можно начать издеваться над слабыми и убивать беззащитных? Да!?

Даша поморщилась.

Когда-то она сказала бы так: 'Не можешь защитить себя - сдохни'. Сейчас она так сказать не могла. Сейчас она уже говорила как Валентин. 'У силы есть только одно право - защищать тех, кто слабее. Защищать, беречь, помогать... стал сильным - подними с колен слабого'.

Даша вздохнула. Валентин закрыл дверь комнаты за ней, повернулся и крепко обнял свою подругу. Уткнулся носом в светлые волосы, вдохнул ее запах. Даша крепко сомкнула руки вокруг него и потерлась щекой о сильное плечо.

Она твердо знала - Валентин станет спорить за нее с кем угодно. Может, физически он и не настолько силен, как многие другие. И как вольп - тоже найдутся и покруче. Но сила его духа тоже дорогого стоит.

- Так плохо, родной? - тихо спросила она.

Валентин коротко кивнул.

- да. Очень плохо.

- почему?

- Твою беру до сих пор ломают, - тихо произнес Валентин. Дашу передернуло. Сказано это было таким тоном, что у нее перед глазами вмиг встал кусок корчащегося окровавленного мяса, воющего от боли. Мяса, которое отдаленно сохранило человеческие очертания. И которому не дадут просто так умереть. Нет, не дадут. Еще очень долго.

Мягкость не есть слабость. И в бархатной перчатке может прятаться стальной кулак.

- Она молчит?

- Да. Но от других мы кое-что узнали. Судя по всему, твоя бера была тесно связана с Елизаветой. Знаешь такую?

- Княгиня Елизавета? Или Элизабетта?

- так ее тоже называют.

- Однажды я подслушала разговор по телефону. Бера просто пресмыкалась перед ней, называла княгиней Элизабеттой, просила разрешения на приезд... тогда мне было

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
все равно.

- Сейчас с ней работают лучшие ребята Леонида.

Валентин поехал, вспоминая, КАК с ней работают. Раскаленное железо было еще самым мягким из примененных методик.

- И?

Мы и сами догадывались про Елизавету. Но нам нужно официальное подтверждение. Именно от вашей бера. Добровольное, в здравом уме, которое она потом сможет повторить перед Советом.

- Так вы с ней будете работать долго.

- Знаю. Но выбора ни у кого нет. Мечислав просил нас...

Даша кивнула. Ей было все понятно. Просьба Мечислава сейчас была равна приказу. Иначе -Елизавета не остановится. Только вот...

- Зачем она сюда полезла?

Валентин пожал плечами.

- сложно сказать. Я думаю, что это из-за Даниэля.

- Даниэля?

- Был такой вампир. С него все и началось. Он полюбил Юлю, а Юля - его. А принадлежал он к числу alipno Елизаветы. И та не хотела его отпускать. Даниэля убили, а Юля поклялась, что доберется до Елизаветы. Сколько бы лет ни прошло.

- Думаешь, та решила ударить первой?

- Это одно из самых вероятных предположений.

- а какие еще?

- Власть, разумеется. Да и Елизавета была дружна с Альфонсо да Силва.

На этот раз объяснений не потребовалось. Про Альфонсо да Силва и его кончину знали все оборотни города.

- пойдём, искупаемся? - тихо попросил Валентин. - Знаешь, чувствую себя омерзительно грязным.

- а остальные молчат?

- косвенно они подтверждают уже известное. Но это пока только косвенные показания. С Елизаветой близко контактировала только твоя бера.

- А... наш бер?

- Милая, он еще хуже меня, - весело рассмеялся Валентин. - Уж на что я тряпка...

- Ты!? - вспыхнула Даша. - Ты не тряпка!!! Прекрати так о себе говорить! Порядочность и человечность не делают тебя хуже!!! Наоборот - будь ты зверем, я бы никогда тебя не полюбила...

- все мы звери... только в нас это ярче проявляется...

- Неправда. Ты - человек. А твой лис - просто твоя вторая ипостась. Младший брат. Ты полностью контролируешь его в любом виде...

- Да, еще и поэтому меня считают слабым. Никакого боевого безумия. Никакой ярости...

- прекрати! - возмутилась Даша. - Ты у меня лучший. И вообще, не обращай
Страница 220

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
внимания на всяких идиотов. Пойдем лучше в душ, я тебе массаж сделаю, хочешь?

- Только недолго, - попросил Валентин. - Мне еще надо вернуться. И Шарлю позвонить надо. И Ленька у Алины Михайловны застрял... кается, что не уберег...

Даша посмотрела на любимого с укоризной, но промолчала. Ну как можно быть таким слепым? Не уберег!

Да любит он ее! До без памяти!

Про невыполненный служебный долг вы кому другому расскажите! А ей одного взгляда на Леонида хватило! Так из-за задания переживать не будешь. А вот если бы с Валентином (ой, тьфу-тьфу-тьфу... не накаркать!) что случилось, она бы так же психовала. И так же все из рук валилось бы, и ничего в голову не шло...

Но объяснять Даша ничего не рвалась.

Лучше она сейчас затащит своего любимого под душ. Потом сделает ему массаж. Можно и эротический. А потом что-нибудь еще придумается...

А в своих отношениях Аля и Леонид и сами разберутся. Не маленькие. Были бы все живы - а остальное приложится.

Мечислав открыл глаза. Над ним был привычный темный потолок. Вампир насторожено прислушался, но сегодня на его жизнь никто не покушался. И то хорошо.

Он встал и отправился в душ. В теле играла веселая звонкая сила. Словно он недавно напился крови. Хотя на поляне ничего такого не было. Там он словно позабыл про свою жажду крови. Но все равно - ощущения были потрясающие. На такие можно и подсесть.

И кто тогда будет главным в нашей паре?

Вампир задумался. Но ненадолго. Даже с его подозрительностью и профессиональной (можно сказать видовой) паранойей он отлично понимал - главным все равно будет он. Просто потому, что у Юли нет ни малейшего стремления к власти. Даже в минимальных дозах. Она с огромным удовольствием спихнет на него все обязанности князя города и удерет в биологическую лабораторию. Или замучает Питера, пытаясь что-нибудь выяснить о своих способностях. В упорстве ей не откажешь. Не хотела признавать свои таланты им Мечислава - упиралась всеми четырьмя лапками. Решилась - и как в воду бросилась...

Вампир вспомнил подробности их свидания - и сладко потянулся. Очень хотелось улечься на диван, войти в транс и еще раз добраться до своей женщины. И еще раз пережить эти ощущения.

Но - нельзя.

Это лучше днем. Пока он все равно должен спать. Днем он постарается добраться до Юли. А сейчас надо поговорить с Рокиным, с Валентином, с Леонидом, с Вадимом, получить информацию, подвести итоги - и сделать все, чтобы Юля оказалась здесь. Как можно скорее.

Рядом с ним.

И тогда он больше никуда ее не отпустит. Пусть живет с ним! И она, и Шарль... пусть делает, что пожелает, работает, пишет диссертацию, учится, да хоть на голове стоит! Но все ее ночи, каждая секунда, будет принадлежать ему. И только ему.

Мечислав чувствовал себя так, словно что-то очень дорогое и важное находится далеко, почти на другом краю земли. И это ему очень не нравилось.

В дверь постучали.

Вампир наморщил нос и вылез из душа.

- Войдите?

Шарль тут же распахнул дверь.

- Хорошо, что ты проснулся! Я хотел поговорить с Рокиным, но твой Федор что-то вколол ему и отказывается будить.

- Вот как? Сейчас разберемся. А пока я одеваюсь, доложи обстановку.

- По фирме - пожалуйста. Костя оставил завещание по всей форме на Юлю, с тем, чтобы до конца Алиной жизни ей выделялось крупное содержание. Дачу - Юле. Квартиру - Але. Отдельно оговорено про Славку, что он не имеет ни на что права. Если Юля пожелает ему помочь... ну это уже не существенно...

- согласен. У тебя проблем не возникло?

- Визит Юлиного дядюшки за проблему считать?

- Это тот алканавт? Василий?

- Васисуалий. Да.

- Он еще жив?

- Но близко познакомился с мусорным баком.

- И хватит с него.

- Как скажешь. Надеюсь, больше он и не полезет. Теперь по фирме. Передача дел пройдет вполне гладко. Особенно если Юля подтвердит это, когда появится. А вот когда она появится?

- Не знаю. Для этого мне надо поговорить с Рокиным и выслать группы, куда он скажет.

- Так что разберись со своим очумелым медиком! Никакой от него жизни!

- Федор уже проснулся?

- Нет! Ты первый, как всегда! А Федора мало того, что не добудиться, так еще и твой медперсонал ничего не знает! Доктор что-то сколол - и все тут! И будить мы Рокина никак не можем!

- Понятно. Разберусь.

- Ты отправишь меня за Юлей?

- Куда именно? Мы не знаем точно, где она! А если монастырей несколько? Разорвешься?

Шарль скорчил рожу, но возражать не стал.

- Нет уж, посиди лучше здесь, под моим присмотром!

Шарль скривился, но спорить не стал.

- Когда Костины похороны?

- Завтра. В десять утра.

- Юля?

- В больнице с нервным срывом.

- Тем лучше. Тебе придется быть там от всей семьи.

- И не только мне. Тамара, Васисуалий, ее дети... помнишь, я говорил про свой план?

- помню. У меня есть пара дополнений - и можем попробовать его реализовать.

- Каких дополнений?

- Слушай. Сегодня я пошлю к ним Владимира....

Тихий писк перебил разговор.

- Шеф, это Федор. Рокин проснулся и хочет пообщаться.

Рокин открыл глаза - и огляделся вокруг. Последнее, что он помнил - высокий вампир с растрепан-ными волосами, который осматривал его и ругался как портовый грузчик. Особенно сильно доставало-лось каким-то криворуким коновалам и 'ошибкам мединститута, из жалости не убитым при абор-те'.

ИПфовец лежал в комнате, мало напоминающей палату. Невысокие потолки, глухие стены без окон, запертая дверь. И в то же время - стены оклеены светлыми обоями, кое-где на них повешены ве-селье яркие картины, кровать на которой он лежит - словно из последнего каталога медицинского оборудования - удобная, большая и с кучей приспособлений. Рядом стояла капельница. ИПфовец по-пробовал пошевелиться. Все еще было больно.

Но намного лучше. Интересно, что с ним сделали?

Проверка показала, что зубы во рту как были обыкновенными, так ими и остались. Сил оборотня Рокин в себе тоже не чувствовал.

А заметив рядом с кроватью красную кнопку, дотянулся и нажал ее.

Ответом была тишина. Минут пять. А потом в палату вошел высокий человек с каштановыми волоса-ми.

- Добрый вечер. Меня зовут Федор.

Рокин мгновенно понял свою ошибку. Человек так двигаться и говорить не будет. Только вампир. Старый и опытный. Только у них бывают такие мягкие и плавные движения. Настолько отточенные. Настолько экономные и грациозные. Человеку не хватит жизни, чтобы научиться так владеть собственным телом. А здесь - каждый шаг, как танец. Каждое движение - как у лучшего бойца. Опасного бойца. Страшного.

- Доб...ый вече... - осторожно отозвался Рокин. Горло почти не болело. Царапало, да. Но спазмов, как раньше не было. Сложно было выговаривать рычащие звуки, а так - нормально.

Вампир подошел, взял Рокина за руку и стал внимательно считать пульс. Потом кивнул, достал от-куда-то иглу и кольнул палец ИПфовца, прежде, чем Рокин успел отдернуть руку. Хотя вырвать ее из сильных пальцев вампира все равно не получилось бы.

Федор слизнул выступившую капельку крови, сосредоточенно распробовал и чему-то кивнул.

Рокин лежал ни жив ни мертв. Диагностика по-вампирски произвела на него серьезное впечатлени-ре.

- Вас я знаю. Константин Сергеевич, у вас серьезные травмы. Вам придется пролежать под моим над-зором еще неделю, не меньше. Не знаю, кто вас лечил, но им бы стоило ноги вырвать!

Рокин пожал плечами. Он не знал - это фигура речи или вампир действительно может так посту-пить.

- Ладно. Говорить вы можете?

- Не слишком хо...ошо...

- Это будет недолго. Нам просто надо узнать, куда эти твари спрятали Юлю. Вы сможете поговорить с князем?

- Да...

- Тогда я сейчас дам вам попить, а потом позову его. Хорошо?

Рокин прикрыл веки.

Лучше побережь горло. Можно поспорить, что князь захочет пообщаться. Много и долго.

К его губам прикоснулось что-то холодное. Рокин приоткрыл глаза и увидел кружку с носиком, приоткрыл губы - и ощутил на языке что-то теплое и травяное. Вкус был не слишком приятным.

- Это специальный отвар для восстановления голосовых связок. Будут еще процедуры и тренировки. Но это позже. Вы морально готовы?

Рокин постарался улыбнуться поехиднее. Ага, мол если я не готов - вы так князя и выгоните?

Федор понял. И улыбнулся в ответ.

- Я - врач. И я определяю все, что касается моих пациентов. Князь это понимает. Дать вам на всякий случай планшетник?

Рокин кивнул. Иногда писать легче, чем говорить.

Федор отошел к двери, достал сотовый и произнес несколько тихих слов. Затем вытащил откуда-то из тумбочки планшетный компьютер и принялся подключать к розетке.

- удержите? Удобно?

Рокин кивнул. Прогрузил программу, набрал несколько слов на пробу.

Федор приподнял тем временем кровать, чтобы Рокину было удобно, подвел под руки подлокотники и кивнул.

- теперь хорошо?

- Да.

Сказать что-то еще Федор не успел. В комнату вошли двое. Одного Рокин узнал сразу - Алекс. Тот самый дракон. Второй же...

Рокин в жизни не видел настолько красивых мужчин.

Черные волосы, золотистая кожа, зеленые глаза, идеальные черты лица... он казался ожившим бо-гом. И все это дополнялось великолепной фигурой и... сексуальностью. От вампира веяло сексом. Один его вид заставлял задуматься о смятых простынях и жарком шепоте в темной комнате. Ей-ей, та-кой мог бы заставить любого мужчину задуматься о смене ориентации.

Ходячая сексуальная провокация...

И это - князь Города?!

Видимо, все отразилось у Рокина на лице. Вампир остановился, вздохнул и закатил глаза.

- Вы в состоянии соображать?

Рокин прикрыл глаза. Голос у этого вампира оказался соответствующим. Мягким, теплым, напоми-нающим расплавленный мед, капающий на обнаженное тело... черт!!! Да что ж это такое!?

Злость помогла справиться с собой. Рокин открыл глаза - и кивнул.

- Я п...осто уди...ился.

- Бывает. Вам тяжело пока говорить, да?

Рокин опустил веки.

- Тогда сделаем так. Я говорю, вы отвечаете мне или односложно, или на компьютере. Пойдет?

Рокин опустил веки.

- Или так. У вас выразительное лицо, это хорошо. Меня зовут Мечислав. Я - князь Города. Юля - моя женщина. И отдавать я ее никому не собираюсь. Она мне нужна здесь. Это понятно?

Рокин опять опустил веки.

- я уже знаю, что ее похитили, и сделало это ИПФ. Так?

Снова опущенные веки.

- тогда начнем выяснять, что и как. Юле соврали про вашу смерть. Кто?

- Отец Павел. Отец Михаил...

- Зачем?

Рокин подумал и набрал ответ на клавиатуре.

- Пробудить чувство вины. Сделать более дрессируемой.

- ага. Вот как. Что они от нее хотели?

- Сотрудничества. Детей. Если больше ничего не получить.

- Сотрудничать Юля не отказывалась.

- она не в структуре. Неподконтрольна. Да и ее дети... им хотелось...

Мечислав кивнул, проглядывая фразу.

- вы понимаете, что это невозможно. Юля - моя.

Сказано было... увесисто. Рокин только кивнул.

- Я хочу знать, где она может быть. Вы говорили про несколько монастырей.

Рокин поспешно набрал на клавиатуре четыре названия. Четыре адреса.

Мечислав проглядел их и кивнул.

- Я отправлю группы. Там может быть засада?

- Они не поверили, что Юля важна для вас. Просто - вампирская подстилка... Вряд ли...

Мечислав кивнул. Лицо его было настолько спокойный, что Рокин не поверил. Зато зашипел Алекс.

- Вампирская подстилка!? Суки!!!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- спокойно, - приструнил его Мечислав. - ругаться некогда. Видишь адреса?

- Да.

- рысью к Вадиму. Пусть отправляет группы.

Шарль кивнул, взял планшетник и вышел из комнаты.

- Федя, пойдй, погуляй...

Вампир кивнул и тоже вышел. Мечислав внимательно посмотрел на Рокина.

- Я хочу вам сказать кое-что. Я благодарен вам. Вам ничто не угрожает. Наоборот, я сделаю все, чтобы вы чувствовали себя комфортно. Здесь наша больница. И здесь безопасно. Не стоит меня боять-ся. Я вам сильно обязан за Юлю.

Рокин вздохнул.

- Ей с ва...и хо...ошо?

Мечислав поднял брови. И вдруг улыбнулся.

- Вы о ней тоже заботитесь. Не думайте, я ее не обижу. Я ее люблю...

Недоверие на лице Рокина прочел бы и трехлетний ребенок.

- Ну да, - покладисто кивнул Мечислав. - Мы очень разные. Но она - единственная женщина, с которой я чувствую себя - живым. Я никогда не причиню ей вреда. Они мне очень нужна. Я сделаю все, чтобы ее найти. И уж не обессудьте - я не спущу этого вашим начальникам.

Рокин кивнул.

- и я хотел бы знать - почему вы решили позвонить мне? Я понимаю, что вы искренни. Но - поче-му?

Рокин на минуту задумался. Как объяснить? Как лучше выразить то, что он ощущал в Юле?

Ее живость, ее искренность, ее любовь... И свое понимание, что ее нельзя ломать. Никкак нельзя... это нечестно, неправильно... подло!!!

И сам он этого не сделает, и другим не позволит!

Мечислав внимательно наблюдал за его лицом. Потом кивнул, словно что-то поняв для себя.

- можете не отвечать. Когда Юля вернется, вы хотите ее видеть?

- Да.

- отлично. Теперь о вас. Лежите, отдохайте, лечитесь. Я скажу Федору, чтобы он приставил к вам сиделку. И телохранителя. Вы мне очень нужны живым.

- За... ем?

- Вы - честный человек. Такие в ИПФ редкость.

Рокин вспыхнул от гнева.

- Вы... не...

- я вампир и не могу судить? Возможно. Но может быть, именно я могу судить? Видя все - снаружи? Подумайте над этим. У монеты две стороны.

Мечислав сказал бы что-то еще, но скрипнула дверь. В палату вошел Федор. И тут же напустился на Князя.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Так! Ты мне пациента решил угробить?

Рокин и правда чувствовал себя не слишком хорошо. Но пока держался.

Мечислав изобразил раскаяние.

- Извините, Константин Сергеевич. Отдыхайте. До встречи.

И вышел из палаты.

Федор сверкнул глазами, подошел к пациенту и первым делом перевел кровать в положение 'ле-жа'.

- Сейчас я вас опять усыплю. Пока не поправитесь окончательно, вы будете много спать. Вам полезно. Что-то важное сказать хотите? Нет? На горшок? Тоже нет? Ну и ладненько.

Капельница была поставлена быстро и аккуратно.

Рокин вздохнул, глядя, как в его вены вливается неизвестное лекарство. Собственно, все что мог - он для Юли сделал. Остальное - в руках ее мужчины.

Да поможет им Бог.

Федор вышел от Рокина изрядно разозленным. Дай только волю некоторым князьям - кого хочешь доведут!

Хотя у Мечислава есть огромные плюсы. Он никого не мучает ради развлечения. Да и сейчас - ему это было необходимо для дела. Так что Федор готов был терпеть такие выходы.

Но Леониду, вынырнувшему из-за угла, не повезло. Вампир перехватил его за плечо.

- ты оставишь Леоверенскую в покое или нет?

- не оставлю, - огрызнулся оборотень. - Ты что, не понимаешь, что я волнуюсь!?

- понимаю. И это повод свести ее в могилу?!

Леонид побледнел чуть ли не до синевы. Глаза полыхнули гневом.

- да как твой мерзкий язык поворачивается...

- очень просто. Я тебе говорил - и еще раз повторю - займись делом! А не сиди над ней и не сопливься!

- Ей рядом сейчас нужны тигры.

- Тигры! Не ты! Ты пару тигров выделил? Отлично! Вот пусть они с ней и сидят. А ты изволь заняться делом! Пойми, дурак, она сейчас особо чувствительна! Идет перестройка организма! И она может воспринимать окружающих людей весьма резко. Запахи, звуки... ты пахнешь отчаянием и страхом за нее. Это не помогает выздороветь!

Леонид опустил глаза.

- пойми... я все равно ни о чем, кроме нее, не могу думать...

Федор чуть смягчился. Болезни всегда были в его компетенции. Душевные ли, физические...

- понимаю. Сейчас я осмотрю ее. Скажу тебе, все ли в порядке. И перед сном - тоже. Если все в по-рядке - ты рядом с ней не сидишь. Сам понимаешь, помощи от тебя - ноль.

- но навещать...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ненадолго. Когда она придет в сознание - я тебе все разрешу. А пока - не обессудь.

- Это жестоко.

- Знаю. Но ты хочешь, чтобы она была жива и здорова?

- Да.

- Так следуй моим предписаниям!

Леонид вздохнул, как кит, вынырнувший с десятиметровой глубины. Федор отпустил его плечо.

- я не зверь, я врач. Так надо для ее пользы. Смирись.

- а когда ты ее осмотришь?

- сейчас.

Аля лежала тихо и спокойно. Пульс был ровным, сердце билось, как часы. Раны заживали. Это Фе-дор видел. Оставалась кровь.

Иголка вонзилась в кисть женщины.

Вампир слизнул капельку крови, распробовал и кивнул.

Вот так. Хорошо.

Кровь оборотня. Уже - оборотня. Слабого, раненного, но все-таки...

Надо сказать сиделкам, пусть ее зафиксируют на кровати. От греха подальше. А то еще разнесет пол-подземелья...

И сказать об этом Леониду.

Хуже пациента могут быть только его родственники!

Следующим пунктом в плане Мечислава были медведицы. То есть - пыточная камера.

Мерзко, противно, тошно... а надо.

Никто за него эту работу не сделает. А грязь, отвращение, брезгливость... Князья, позволяющие се-бе подобные чувства, долго не правят. Их убивают раньше.

Вампир шагнул в пыточную.

И порадовался, что кто-то когда-то приказал сделать здесь абсолютную звукоизоляцию. По ушам ударил жуткий вой. Человек такого не издаст при всем желании. Так может выть только замученный до последнего предела оборотень, которого удерживают между человеческой и звериной ипостасью и не дают ничего. Ни передышки, ни воды, ни вздохнуть без боли...

Всполохи огня над небольшой жаровней, раскаленные докрасна инструменты, о которых Мечислав предпочитал не задумываться, ведро с водой, хирургический столик с различными приспособления-ми...

И три дыбы на одной из стен. Все - заняты. Справа - мужчина. Слева явно женщина. Посреди же...

Узнать кого-то в этом куске окровавленного мяса было просто нереально. Поэтому Мечислав кивнул Дамарис.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Проснувшись вечером, вампирша освежилась и тут же бросилась в пыточную. И сейчас уже была довольна и счастлива. Обнаженное (зачем портить одежду?), не считая нескольких кожаных ремней с кармашками для пыточных инструментов, тело было покрыто потеками и брызгами крови. Глаза све-тились удовольствием.

- Заткните им рты, - приказала она подручным. И повернулась к Мечиславу. - Шеф, разрешите доло-жить, ваше приказание выполнено.

- Да? - поинтересовался Мечислав.

- Вы хотели, чтобы эта дрянь назвала имя заказчика. Это Княгиня Елизавета.

- Она будет готова повторить это?

- Чтобы не встретиться со мной, она будет готова на что угодно, - нежным голоском прошебетала Дамарис.

Мечислав кивнул.

- Тогда поступим так. Я отдаю тебе эту... это верховная бера?

- Да, шеф.

- На эту ночь - она твоя. Но чтобы завтра она начала восстанавливаться. Убьешь - займешь ее ме-сто.

- Шеф, - обиделась Дамарис, - когда это я так лажала?

Мечислав пожал плечами.

- Я предупредил. Остальное - твоя забота.

Женщина кивнула. Ей предстояла ночь, наполненная развлечениями.

- И чтобы она от страха писалась при одном твоём упоминании.

- Хорошо, шеф. А что с остальными медведицами и медведями?

Мечислав сильно не колебался.

- Можешь развлекаться. Только чтобы никто не сдох раньше времени. Мне они пока нужны, как сви-детели. Потом я отдам их тебе. Или, если будут себя хорошо вести, подарю быструю смерть.

При этих словах мужчина и женщина завывали сквозь кляпы. Чего они хотели? Милости. Или хотя бы смерти. Но Мечислав был неумолим.

Они покушались на его людей. Его фамилиара. И заплатят. Страшно заплатят.

- Елизавета? Отлично... У Юли как раз есть к ней счет. Приятной ночи, Дэми.

Вампирша поклонилась. Мечислав развернулся и вышел, больше не обращая ни на что внимания. Ему предстоял разговор с Олегом. Подать жалобу в Совет можно с помощью одного из его членов. Вот этим он и займется...

Палач направил машину на обочину. Посмотрел на телефон - и чертыхнулся. Что может понадобиться именно этому вампиру и именно сейчас? Когда у него появился шанс закончить все одним уда-ром?!

Сейчас Палачу вовсе не хотелось возиться с мелкими вампирскими дрязгами. Но выбора все равно нет.

Вампир нажал кнопку телефона.

- Да?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Господин, доброй ночи...
 - Что тебе надо? – церемониться с этим вампиром Палач считал излишним.
 - Господин, я хотел сказать, что Мечислав подал заявку в Совет вампиров.
 - Вот как? И?
 - На княгиню Елизавету. Он заявляет, что та подстроила покушение на его фамилиара.
 - Вот как? – льдом в голосе Палача можно было заморозить всю Южную Африку.
 - Да. Более того, он подал еще одну заявку.
 - И?
 - Он утверждает, что его фамилиара похитили и это сделали ИПфовцы.
- Палач замысловато выругался.
- Когда?
 - Вчера. Вчера утром, если быть точным. Это похищение ее и спасло. Потому что люди Елизаветы в тот же день устроили покушение на ее отца и мать...
 - Деда.
 - Ну да. Деда и мать. И успешное. Дед мертв, о матери почти ничего не известно. Приди Юлия в тот день домой – ее бы тоже убили.
 - Очень мило, – теперь Палач не ругался, но его голос не сулил Елизавете ничего хорошего. – Я так понимаю, у Мечислава есть доказательства?
 - И доказательства, и свидетели...
 - Замечательно. У меня появляется еще одна причина навестить их город. А где Юлия – неизвестно?
 - У Мечислава есть четыре адреса. Он отправил туда группы захвата.
 - Туда – куда?
 - В монастыри.
 - Адреса!? – Палач почти рычал.
 - Мечислав не сообщил.

Вампир вздохнул – и кое-как вернулся в разум. Аккуратно, по одному разжал пальцы и посмотрел на крохотные вмятинки на металлическом корпусе. А ведь сталь. И неплохая. Специально заказывалось. Давно он настолько не терял над собой контроль.

- Дай мне номер Мечислава.
- Записывайте, господин.

Палач внимательно выслушал код города и шесть цифр – и повесил трубку. Не прощаясь.

Не до любезностей.

Мечислав как раз инструктировал Шарля, когда на его столе взорвался негодующим ревом теле-фон.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Да? - холодно бросил он в трубку.

И Шарль впервые увидел, как в лица вампира в единый миг сбежали все краски. Даже губы, каза-лось, поблекли и выцвели. Мечислав явно был испуган. Не до истерики, нет. Но страх он ощущал. И это было видно.

- Да, господин.

- ...

- Нет, господин.

- ...

- Сейчас продиктую, господин.

Мечислав продиктовал все адреса, сказанные ему Рокиным. И через минуту повесил трубку. Выдох-нул. И Шарль с удивлением обнаружил, что пальцы вампира - дрожат.

- Твою И ...!!!

Впервые Шарль слышал от него настолько грязную матерщину.

- что случилось?

- Да уж мало хорошего. Этим делом заинтересовался Палач.

Теперь матерился уже Шарль. Об ужасе вампиров он слышал. Не встречался - и на том спасибо. Но был наслышан. Ужас вампиров. Карающая рука. Если кто-то из вампиров осмеливался на бунт - Палач не заставлял себя долго ждать. Не будь его - общество вампиров не было бы так жестко структурировано. А кое-кто поговаривал, что Палач - тесно связан с церковью.

Правды не знал никто.

Точно было одно. Палач - вампир. Ну или частично. Потому что он прекрасно действовал днем. Но жил... очень долго. Люди столько не живут. И даже оборотни.

- и что он хочет?

- попросил меня отозвать все группы из монастырей, чтобы не нарушать равновесия.

- что!?

- Не ори. Он сказал, что сам заедет за Юлей и проследит, чтобы она вернулась ко мне. Целая и невредимая.

Кроме матерных, у Шарля вообще никаких слов не осталось.

- Ага, я сам ох...ел. - услышать такое от Мечислава было просто... невероятно. - Но Палач пообещал. А слово свое он держит.

- что ему надо от Юльки?

- Черт его знает!

- а предположить?

- Если только это как-то связано с ее даром...

Шарль грохнул кулаком по столу.

- плевать! Она моя сестренка! И я ее никому не отдам! Скорее сам сдохну!

Мечислав смотрел на него - и думал, что Юля совершила чудо. За несколько месяцев сделать из раз-валины - дракона. Из зашуганого мальчишки, для которого вампиры были ночным кошмаром - суще-ство (уже не человек, но еще не дракон), которое готово спорить с ночным кошмаром самих вампи-ров за свою сестру.

Хотя, ... а сам он?

Раньше он отступил бы. Сейчас же...

Если Юля нужна Палачу – пусть сначала перешагнет через него.

– я не отзову группы. Пусть наведаются в монастыри. Посмотрят.

– Уверен?

– Да. Юля – моя. И делиться я не стану.

Зеленые глаза сверкнули осколками изумрудов. Страх проходил – и оставалась – ярость. Мечислав готов был спорить со всем миром за любимую женщину.

А если мир против... что ж! Это его проблемы!

Он переглянулся с Шарлем – и дракон с вампиром согласно схватились за телефоны. Надо было дозвониться до боевых групп и приказать им поторопиться.

Елизавета занималась любимым делом. Она развлекалась, когда зазвонил телефон. Сегодня ничего не требовало ее присутствия – и она могла расслабиться. То есть – выбрать себе пару жертв – и уединиться с ними в своих покоях. А там...

Обычно она начинала с секса. А потом... все зависело от ее настроения...

Но сегодня настроение ей испортили. Елизавета не успела даже по-настоящему расслабиться, когда дико запищал ее личный телефон. Единственный, который никогда не отключался. И предназначенный для связи с Советом.

Взмахом руки отослав двоих оборотней в другой конец комнаты, Елизавета выругалась – и подняла трубку.

– Да?

– Елизавета?

– Да, – Елизавета узнала Олега Северного – и передернулась. Один из немногих мужчин, который был совершенно нечувствителен к ее очарованию. Более того, его силы хватило бы, чтобы растереть Елизавету в порошок. И не сильно при этом утомиться.

– Через два дня, начиная от сегодняшнего, ты обязана прибыть в гости к Князю Мечиславу. И в присутствии членов совета отвести выдвинутые в твою сторону обвинения.

– Какие!?

– Ты знаешь, – голос был глухим и равнодушным. – Не надо покушаться на чужих фамилиаров. Они охраняются законом.

Елизавета зашипела.

– Это ложь!

– Да неужели? Вот это ты и скажешь через два дня. Я сам буду присутствовать при этом разговоре.

– Вы!?

Елизавета невольно передернулась. Да, на Олега она подействовать никак не могла.

– Да, я. Через две ночи, считая от сегодняшней. Мечислав предупрежден. И обещал обеспечить тебе неприкосновенность на его территории. До выяснения всех обстоятельств. До встречи.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

В трубке послышались тяжелые гудки. Елизавета шваркнула ее в угол и выругалась так, что просты-ни на кровати из белых чуть не стали красными.

Что он знает!?

Что известно Мечиславу?

Если они захватили медведиц...

Черт! Это опасно!

В молчание Марии вампирша не верила. При определенных условиях разговорится кто угодно. Глав-ное правильно спросить. Зато она верила в таланты Мечислава. Сам он пыток не любит, но палачи у него найдутся. В большом количестве.

С другой стороны... она всегда может заявить, что это - оговор... ага, в некоторых случаях - не заявишь. Не получится.

Тогда что можно предпринять?

Елизавета заметалась по комнате. Мысли, как назло не шли в голову. Зато на глаза попались два обо-ротня, с которыми она хотела развлечься сегодня. И вампирша улыбнулась. Хищно и мерзко.

- идите-ка сюда, мальчики...

Когда через четыре часа из ее комнаты вынесли два трупа оборотней, Елизавета была спокойна и до-вольна. И примерно знала, как поступить.

У нее были еще кое-какие контакты. А ведь нет человека - нет проблемы, не так ли?

И есть вампир, который скрывает кое-какие грешки. Надо просто набрать номер...

Владимир неслышно приоткрыл дверь квартиры. Минута - и он уже внутри.

Квартира Константина Леоверенского. Сейчас здесь живут его родственники. Вот с одной из них и надо поработать. А лучше с обеими женщинами.

Мечислав поступил мудро. Что бы не сказали Тамаре и ее доченьке - все равно толку не будет. Слишком уж они глупы и самовлюбленны.

Значит - не нужно говорить им, как себя вести. Надо просто внушить. И даже не поведение. Всего лишь набор фраз. Который и активизируется завтра, на похоронах...

Если все получится - ИПФ начнет охотиться и за этими женщинами.

И получится классически. Волк дерет барана, а охотник сидит в засаде.

В засаде будут сидеть оборотни.

Мечислав не собирается никому спускать похищение Юли. Но как добраться до ИПфовцев?

Ворваться в их штаб и поливая все свинцом из пулемета... ага, очень смешно!

Нет, пусть враг охотится на тебя, а ты будешь ловить его. Так будет быстрее.

Все уже спали. Три часа ночи, час быка, час перед рассветом, самый глухой и самый темный...

Владимир скользнул в комнату Тамары. Женщина чуть похрапывала, лежа на спине. Рот был приот-крыт, толстая светлая коса растрепалась по подушке...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вампир осторожно коснулся ее висков – и тихо зашептал. Лучше бы без физического контакта, но так у него может не получиться...

Через десять минут лицо его стало еще бледнее, чем обычно. Он отшатнулся от кровати Тамары и выскользнул в коридор. Постоял там несколько секунд, отдышался – и скользнул в комнату к Лёле.

Некогда лениться. Надо закончить все как можно скорее – и обратно, в подвалы. В таком состоянии он не вынесет восхода солнца...

Расслабиться вампир позволил себе только за рулем, летя на скорости в двести километров по ночному городу.

Завтра будет видно, как сработает ловушка. Завтра.

Все будет завтра...

Глава 7

Во имя отца, и сына, и святого духа... абзац!

– Когда начнем?

– Предлагаю сразу же после пробуждения.

– а не рано?

– Зато она пока будет более податлива. Потом соберется и начнет сопротивляться. А вот если застигнуть ее врасплох...

– Что ж. Пусть будет так, как ты решил.

– Я думаю, что прав. Посмотрим.

– Посмотрим.

Утро опять началось несладко. Во сне я как-то умудрилась подвернуть прикованную руку. И отлежала ее до состояния полной нечувствительности. Кроме того ночью природа потребовала свое. И пришлось воспользоваться горшком.

Воняло в комнате после этого омерзительно.

Я уж молчу про запах пота от меня любимой. Если муха подлетит, так точно упадет!

Покормили бы, что ли?

Ага, не успела я помечтать о горячей яичнице-глазунье и шипящих сардельках, как скрипнула дверь.

Мечты материализовались?

Закатай губки, девочка.

В дверь вошла ОНА.

Оно.

Они.

То есть первой в дверь вошла тетка средних (50–60) лет, средних размеров, даже лицо у нее было среднее. По такому мазнешь в толпе взглядом – и не зацепишься. А за ней следовал мужчина.

Но если тетка не вызвала у меня никаких эмоций то мужчина...

Как бы это сказать повежливее.

Склизни с ним и рядом не ползали. А если бы проползли – их бы стошнило. От отвращения.

Он был весь, как плесень. Серая, нечистая кожа с мириадами прыщей. Часть из них явно была старой, а часть – новой и гноящейся. Серенькие, редкие волосенки. Полубесцветные глаза. Кажется, основной цвет там был мутно-голубой, но я не уверена. Смотреть в них было так же приятно, как в грязную лужу на асфальте. Ростом он женщине приходился примерно до плеча. Про среднее телосложение я молчу. Но почему-то казалось, что под одеждой этот человек слеплен из студня. Мерзкого и серого.

И меня просто мутило от одного взгляда на него.

Но...

Держись, Юлька! Держись!

Очень хотелось поскандалить. Выругаться. Потребовать объяснений. Но вместо этого я молчала и пристально разглядывала пришедших. Раскрыть сейчас рот, значило потерять преимущество. Пусть чисто психологическое. Но – мое!

И я молчала.

Наконец им это надоело. И соизволила заговорить женщина.

– Что ж, Юлия Евгеньевна, вот мы и встретились.

Я приподняла бровь. У деда научилась. Когда он так делал, да еще и смотрел своим фирменным взглядом в глаза собеседнику, тому становилось ясно – на него тратят бесценное время только из любезности. Бесило всех это до крайности.

Тетка оказалась исключением. Она улыбнулась мне.

– А ты – крепкий орешек.

Можно было бы покачать права. 'Я не давала вам права мне тыкать!'. Только вот таким не дай. Сами возьмут.

Пришлось насмешливо улыбнуться.

– А ты – заправляешь местной сворой.

Это был не вопрос. Утверждение.

Глаза тетки сверкнули.

– Я настоятельница монастыря святой... хотя тебе это ни о чем не скажет. Так что обойдешься без имени нашей покровительницы.

Ой-ой-ой, я так расстроилась... сейчас обрыдаю от огорчения!

– Я и без вашего монастыря прекрасно обойдусь.

– О да. Я думаю, ты догадываешься, почему ты здесь?

– Отец Павел? – предположила я.

– Почти. После уничтожения демона, мы поняли, что ты стала сильна. Еще немного – и ты станешь слишком сильной. А отец Павел составил твой психологический портрет. Из него ясно, что ты никогда не проявишь желания сотрудничать с Церковью.

– А вдруг он поторопился с выводами? – язвительно поинтересовалась я. – Глядишь, лет через два-двадцать – тридцать... или пятьдесят – семьдесят я бы и вызвала кого... исповедаться.

Глаза тетки сверкнули.

- Понимаешь, Юленька, этого совершенно недостаточно.

Это потому что мне тебя пока не достать, глиста в рясе.

- Нам редко попадаются такие таланты. И сначала вопрос пытались решить по-хорошему. Но ты упорно не шла ни на какие контакты.

- Видимо, из-за избытка ума...

- или его недостатка, - отбрила тетка. - Ты уже догадалась, где находишься, не так ли?

- В жопе, - коротко отозвалась я. - И два самых больших куска навоза находятся передо мной.

Сказано было некрасиво, но от души. Тетку перекосило.

- придержи язык, дрянь! Ты сейчас в моей полной власти...

- Это ненадолго...

- и я могу сделать с тобой все, что захочу. Например, лишить тебя твоих способностей...

Я фыркнула. Знай эта швабра про мое общение с Мечиславом - молчала бы в тряпочку. Моя сила ос-талась при мне. Но на всякий случай я на миг нырнула в привычный мне мир.

Нет, мои способности никуда не исчезли. Я отлично видела ауры - и вокруг посетителей колыхалось что-то грязно-буро-серо-красное размытых и весьма неприятных очертаний.

А вот воздействовать...

Я задумалась. Хорошо бы устроить им несварение желудка часиков на двенадцать...

Но моя попытка дотронуться до ауры привела только к вспышке головной боли.

Как так?

Я сосредоточилась и попробовала еще раз.

Больно, черт!

Глубоко в душе начало разгораться тяжелое нутряное бешенство. Взрычал мой зверь с человеческими глазами. И вдруг - изумленно замолк.

Я ощутила себя одинокой. Мой внутренний зверь словно бы... не погас, нет! Но оказался заключен в прочную клетку. И как я ни старалась, не могла выпустить его наружу.

Чудовище с человеческими глазами ходило совсем рядом взрыкивало за крепкой решеткой, но ниче-го не могло сказать.

Это ее угроза?

Или?...

Я отлично знала, что на освященной земле вампиры и оборотни чувствуют себя нехорошо. Если мой внутренний зверь сродни вампирской силе... а он сродни, это точно. Стоит только вспомнить Годвина и Глорианну. Вывод - вопрос монастыря. Или мне что-то давали?

Я вспомнила вареную траву, которая была в кувшине на тумбочке. Напилась я ее ночью от всей ду-ши. А вы бы попробовали не напиться!

Но что характерно, после нее меня почти сразу потянуло на горшок. То есть -

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
прочищающее?

Я так и подумала.

Теперь вопрос... мои заблокированные способности – это результат действия наркотиков, травы или святой земли? Или всего вместе? Ложка сахара в чашке чая – не так много. Но три – уже весьма ошутимо. Может так быть?

Технически – да. Практически же...

Тётка внимательно наблюдала за моим лицом и оказалась неплохой физиономисткой.

– Не выходит?

– А не надо было вчера по пьянке каменным цветком закусывать, – автоматически огрызнулась я.

Судя по лицу монашки – анекдот она не слышала. Рассказать?

Перебьется.

– Чтобы ты знала – я теперь хозяйка...

– Медной горы? – тут же перебила я. Хамить! И только хамить! Пока по морде не бьют! – Или нет! На гору ты не тянешь. Та на человека похожа была. А ты – крыса помоечная. Значит так. Крысиной дыры хозяйка. Вот это твое. Чего тебе от меня надо, крысомордие?

– Дерзи, пока еще можешь, – лицо женщины перекопилось. – придет время, когда ты будешь мне ру-ки целовать...

– Да я в принципе и сейчас могу, блевать уж очень охота, – согласилась я.

И резко поменяла тон. У Мечислава научилась.

– А теперь кончай тут лапшу варить!

Сбитая с мысли тетка нахмурилась.

– Какую лапшу?

– Дешевую. Китайскую. Которую ИПФ год мне пыталось на уши развесить.

Ирония дошла. И тетка опять сверкнула глазами.

– Мы этим не занимаемся, – поморщилась она. – У нас работают специалисты в своей области.

– Такие же, как отец Алексей, которого я закопала?

Удар попал в цель. Тетка аж дернулась. И полностью скинула маску притворного дружелюбия. Что тут скажешь? Гиена и есть. Пятнистая. Помесь гиены со сколопендрой. Вот!

– За него ты еще ответишь!

– Тебе что ли?

– Мне тоже. Он был моим двоюродным братом! Но ты ответишь еще и его сыну!

Тетка перевела взгляд на стоявшего в углу... нет, назвать ЭТО мужчиной я не смогу! Это просто ос-корбление для всего мужского рода. Пусть будет склизнем! Слизняки – они природе нужны. А это – склизняк.

Он стоял у двери так тихо, что я почти не замечала его. Старалась не замечать. Как стараются не замечать висящего над твоей головой здорового паука. Пока тот на тебя не шлепнется.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но – это произошло. И я принимала бой.

– А, это и есть скорбящее чадушко? Которое я осиротила? Что ж лучше поздно, чем никогда. Благо-дарностей не требуется, цветы можете тоже не приносить.

– Цветы я тебе еще принесу, – прошелестел склизень, приближаясь ко мне.

– Да? Учти, я розы люблю. И шипы не срезай. А то некрасиво получится. Усек?

Словоблудие хоть как-то помогло. Ну, склизень! Но моего страха он не увидит! Я свою семью не опозорю! Тем более, вряд ли меня собираются убить. А остальное можно пережить. И – отплатить.

– Договорились. В нашу первую ночь у тебя на кровати будут розы. С шипами – мерзко улыбнулся склизень.

Я настолько ошалела, что даже не нашла что сказать. Нашу? Первую?! Ночь!!!? На кровати!!!!??

Ой, не могу!!!!!!

И я захохотала. Беспомощно – и по-дурачки. Смех просто вырвался из меня потоком. Волной. Види-мо, это была реакция на стресс. Я корчилась на кровати, пыталась утереть выступившие от смеха слезы, но тут меня опять сводило смеховым спазмом – и я беспомощно отдавалась в его власть. Смеялась до кашля, до боли в горле, до истерики, пыталась справиться с собой, но мой взгляд падал на еще больше посеревшую от благородного негодования морду тетки – и все начиналось сначала. Ночь!? Со склизнем!!!?

Ах-ха-ха-ха-хаааа...

Неизвестно сколько бы это продолжалось, если бы мне на голову не выплеснулся вдруг водопад хо-лодной воды. Это склизень, сбегав до санузла, притащил кружку с водой – и выплеснул мне на темеч-ко.

Я поперхнулась – и попыталась успокоиться, дыша ровно и размерено, как учил дракошка. Эх, бра-тик, где ты!? Сильно подозреваю, что будь ты тут – мы бы их раскатали как тапок – склизня.

– Еще водички добавь, – попросила я.

Вторая кружка не заставила себя ждать.

– Умничка. Еще немного и даже тапочки приносить приучишься. Хороший мальчик. Возьми у тети косточку.

Склизень аж передернулся от моего снисходительного тона. Но тут же взял реванш.

– Ты и будешь моей косточкой. И братья я тебя буду в любое время.

Я фыркнула.

– Ладно. Юмор кончился. Какого черта вы сюда приперлись? И какого черта...

– Не упоминай в святом месте! – взвилась тетка.

Я прищурилась.

– Еще раз повторяю для тупых. Какого Велиала, Вельзевула, Астарота и Бегемота меня сюда припер-ли?

Тетка перекрестилась с оскорбленным видом. Склизень тоже. Я наблюдала за ними с иронией.

– Полегчало? А то можете клизму попробовать.

– Ты еще попробуешь, – пообещала мне тетка.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ближе к телу, - поморщилась я. - Не знаю, зачем я вашей собачьей конторе понадобилась, но по-дозреваю, что причинить мне вред вы не можете. Иначе давно бы уже. Так что колись, выдра.

Тетка ослабилась.

- Ты знаешь, у меня сейчас еще дел много. Мы к тебе ближе к вечеру зайдем.

Она развернулась и вышла. Я фыркнула и поглядела на склизня.

- А ты чего? Беги, тетке хвост подноси.

Склизень приблизился ко мне и уселся на край кровати.

- Юля, Юлия, Юленька... Ты знаешь, в честь кого тебя назвали?

- Разумеется. Гая Юлия Цезаря.

- А ты знаешь, что существует святая Юлия?

- И знать не хочу.

- Святая Юлия была...

- Это мне неинтересно. Подозреваю, что кроме мучительной смерти ничего она для человечества не сделала.

- Да смерть у нее была очень мучительной. А ты боишься боли, Юленька?

Я чуть не фыркнула. С того момента как я связалась с вампирами, я чего только не пережила. Что уж говорить про боль.

- А твое какое склизнячье дело?

- Тебе же интересно, зачем тебя сюда привезли.

Я фыркнула.

- Тебя тетя не отшлепает за то, что ты ей малину обгадишь? Она же так пыжилась... Надеялась, бед-ная, что я до вечера дозрею.

- Ты не дозреешь - улыбнулся склизень, проводя пальцами по моей щеке и спускаясь ниже по шее, к груди.

Блин. Будь у меня руки свободны... Меня аж передернуло от отвращения. Казалось, что за его паль-цами остается мерзкий липкий след. Но орать и требовать неприкосновенности я не стала. А вместо этого ехидно улыбнулась.

- Твоя тетя мне все расскажет. И подозреваю, что она не дотерпит до вечера. А мне интересно дру-гое. Что за способности ты получил от отца?

Слизень от неожиданности даже убрал руку. Я вздохнула с облегчением. Тем более рука у него тоже была на редкость неприятная. Пухлая, с короткими толстыми пальцами, поросшими серыми во-лосками и с какой-то пористой нездоровой кожей.

Гадость.

- Ты хочешь знать, что я получил от отца?

- Да. Или его тип силы не наследуется?

- Наследуется. Но через поколение.

- Ага. То есть ты - просто спермоносец, - догадалась я. - Почетный осеменитель во благо Христа? А сам - полная бездарность? М-да... ничего, бывает! Тут главное, чтобы импотентом не сказаться! И свинкой не болеть! А еще от женщин держаться подальше. А то еще яйца оторвут на фиг.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Склизень вскочил с кровати – и вылетел вон, провожаемый моим издевательским смехом.

А я крепко задумалась.

Меня держат тут вот уже несколько дней. Два – точно. И ничего не пытаются сделать. Наоборот, ор-ганизм чистят от последствий транспортировки. То есть от наркоты. Это хорошо. А что плохо?

А плохо другое.

Вряд ли мне простят смерть отца Алексея. И мои вопли, что он был козел, козлом и помер, роли не сыграют. Если бы я так не довела этих двоих, они бы сказали мне, чего ждать. А я довела. И теперь му-чаюсь ожиданием.

Но подумать-то можно!

А если подумать...

Вариантов много. Так много, что аж самой тошно. Меня могут подчинить и размазать, как не фиг де-лать. Вот здесь же я ничего не могу! Вообще ничего. Интересно, а что бы могли вы – прикованные за руку цепочками, с ошейником на шее (а от него еще одна цепочка, вроде бы тоненькая, только вот не мне ее рвать) да еще и под какой-то дрянью?

Чем меня таким напоили?

Не знаю. Надеюсь только, что это не наркота. Но что-то такое, блокирующее способности, там точно есть. Господи, я и не знала, что у нас в России такое бывает! И дальше бы не знать, и никогда бы не знать!

Что со мной хотят сделать?

Убить?

Вряд ли. Для этого не нужно меня похищать.

Подчинить?

Надеюсь, что так. Тогда у меня еще будет время. Много времени. А я не сломаюсь. Мой дед не сло-мался. А ему было намного тяжелее. Меня хоть каленым железом не прижигают и по почкам не бьют. А симпатичных девчонок, попадающих в руки 'арийскому зверью' еще и по кругу пускали. Я знаю. Дед рассказывал.

Меня пока не. Только вот... пока?

Что этот склизень намекал насчет кровати? И нашей с ним ночи?

Красный глазок камеры мерцал в углу.

Я глубоко вдохнула. Выдохнула. И еще раз. И еще. Дед меня не так учил, чтобы впадать в бешенство и лишать себя единственного, может быть, шанса на спасение.

А пока...

Надо бы поговорить с Мечиславом.

Я расслабилась – и нырнула глубоко внутрь. Туда, где шумели над одуванчиковой поляной кроны вечногo леса. Здесь я отдохну. И позову Мечислава.

Нам очень надо поговорить.

Шарль плотнее закутался в тяжелое черное пальто.

Холодно?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Нет. Дракон мог выдержать до минус шестидесяти в одних плавках. И даже пальцы не отморозить. Проверено, знаете ли. Сертификат качества Альфонсо да Силва.

Холод был не снаружи.

Внутри.

Там, где осталась память о первом (и единственном, будь все проклято!) семейном вечере. Когда все четверо сидели за накрытым столом, смеялись, шутили, спасали Костин кабинет от потопа...

Такого больше не будет.

Никогда.

Из-за одной вампирской твари с уязвленным самомнением и кучки оборотних ушел из жизни замечательный человек.

Будь они прокляты!!!

Церемония похорон шла своим ходом.

С костей пришли попрощаться многие. Его любили. И дракоша решил так. Сначала - отпевание в церкви. Потом - прощание. Там же, в церкви. Софья Петровна договорилась. За деньги святые отцы могут и крест с колокольни загнать. Потом - кладбище и похороны. И поминки. В ресторане.

Дома?

Никаких 'дома'. Во-первых, дом - это гнездо. Это только для семьи. И пускать туда всяких посторонних Шарль не собирался. Хватит Тамары с семейкой. Во-вторых, сколько туда ИПфовцев набьется - Шарль даже не решился предполагать. Здесь они тоже будут. Но...

Пускать этих гадюк домой!?

Никогда!

Шарль слушал голоса певцов. И брезгливо морщился.

'Со святыми упокой' - звучит красиво. Для человеческого уха. А если слух у тебя в несколько раз острее человеческого? Дракон вообще не переносил голоса, тональностью выше меццо-сопрано.

Но наконец служба закончилась. И Шарль с удовольствием вышел из храма.

Дракон в церкви?

И что?

Шарль не был оборотнем, не был вампиром, нежитью или нелюдь. Он просто был драконом. Если ему хотелось - он мог обернуться драконом, усесться на крест и нагадить на церковь. В любом смысле слова. И ничего не почувствовать.

Но в церкви все равно было... противно. Неуютно. И быть для этого нелюдь вовсе не обязательно. Достаточно иметь чувства, острота которых в несколько раз превышает человеческие.

Слишком острое зрение ранили блики свечей на позолоте, стекле, украшениях. Нюх страдал от омерзительного букета из ладана, каких-то ароматизаторов и запаха человеческих тел. А про слух уже было упомянуто.

Тамара стояла рядом с гробом. Шарль туда не рвался. Зачем? Костя не нуждался в такой дешевке.

Если рай есть (в чем дракон сильно сомневался) такие, как Костя, обязательно туда попадут. А если нет... ну и чего тогда устраивать этот церковный балаган?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Свежий воздух растрепал рыжеватые волосы. Шарль глубоко вдохнул и подумал, что надо бы завес-ти себе пачку сигарет. А то как-то... неправильно он смотрится. Неестественно. А курить вовсе не обя-зательно.

- ... трагедия, - донесся голос Тамары. - просто кошмар! Бедный Константин! Бедная Аля! Я как чув-ствовала! Еще когда мы ехали сюда, я сказала дочке, Лёлочка, ты помнишь!? Я говорила, что у меня на сердце тяжело... У меня ведь такое часто бывает... и всегда оправдывается, да, доченька?

- Да, мам. Я помню. И мне тоже было грустно, когда мы сюда ехали, - закатила глазки Лёля. Голос она понизить и не подумала и их слышали на километр вокруг.

Шарль едва успел отвернуться, скрывая довольную улыбку.

Вот так.

Мечислав все сделал правильно.

Несколько намеков, смутные предчувствия, тяжесть на сердце...

Дракон сильно подозревал, что способности Юли идут по линии деда - и то через поколение, такое бывает. Но ИПФ об этом не знает.

Юля у них. Но отказаться заполучить и эти два образца? Или хотя бы один? Способный к деторожде-нию?

Никогда!

Дракон придал лицу серьезное и торжественное выражение и развернулся обратно. Гроб как раз вы-носили из церкви. И Шарль пошел туда.

Надо проводить Константина. И в последний раз пообещать ему кое-что очень важное.

Покойся с миром, друг.

Я позабочусь о тех, кого ты любил.

- что скажете, друг мой?

- не знаю, отец Михаил. Мне казалось, что это обычные пустышки. Но может быть, следует прове-рить?

- А если их тип силы наследуется через поколение? Как Юлин?

- Тогда по идее должна быть... Ольга?

- И она может сама не подозревать о своих способностях. Если у ее матери они наследуемые, то Оль-га, ведя спокойную и тихую жизнь, просто не может их выявить. Нет?

- полагаю, вы правы. Но... что делать нам?

- почему бы не присоединить к нашей коллекции этот образец?

- предполагаете? Это будет сложно сейчас...

- Почему? У нас достаточно людей.

- но после похищения Юли...

- Им будет не до того. Я уверен.

- Что ж. можно попробовать.

- Не нужно пробовать. Давайте просто это сделаем.

Аля открыла глаза.

Все тело болело и ныло так, что хоть оторви и выкинь. Голова тоже кружилась. И вокруг было что-то странное.

Она лежит в небольшой комнате без окон. Стены выкрашены белой краской, рядом с кроватью тумбочка с лежащими на ней шприцами и капельница, по которой стекает какое-то лекарство.

Но почему нет окон? Или окно сзади?

Где она?! Где Костя!?

Юля!?

Аля сосредоточилась.

Что она помнит?

Помнила она – смутно – Леонида. Ребят-телохранителей.

Помнила боль и темноту.

Все.

Так что же делать!?

Женщина еще раз обвела глазами комнату. И первое, что ей попало – была красная кнопка. На подлокотнике кровати. Ее-то Аля и нажала.

Звонка она не услышала.

Но через несколько секунд потянуло холодком. Словно открылась и закрылась дверь. Аля с трудом повернула голову. И даже это усилие вырвало у нее стон.

А в следующий миг на колени перед ее кроватью опустилась девушка. И Аля узнала ее. Юля не знако-мила их, нет. Но социальные сети – вещь вредная. И Аля умела пользоваться контактом. И знала, кто в друзьях у ее ребенка.

– Н..а...д...я?

Она едва выговорила четыре буквы. Но девушка вскинулась, как ошпаренная.

– вы пришли в себя!? Молчите, вам пока нельзя говорить.

– я...

На рот Але легла крепкая маленькая рука.

– дайте так. Я буду задавать вопросы. Если хотите узнать подробнее – моргните. Нет – один раз. Да – несколько раз. Хорошо?

Аля послушно заморгала. Это болевых ощущений не вызывало. Почему бы и нет?

– Вы что-нибудь помните о покушении?

Аля дернулась. И взвыла бы от боли, да рот был зажат.

Надя вздохнула.

– Лежите спокойно. Или я сейчас включу подачу снотворного.

Аля моргнула один раз. Какая подача, когда ей нужно о стольком расспросить?!
Надя поняла ее. И улыбнулась.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- я расскажу все по порядку. Только не выдавайте меня. А то доктор у нас ужасно строгий.

Аля заморгала.

- На вас было совершено покушение. Вас чудом откачали. И поместили в закрытую больницу. Сюда пока никому нет доступа. Даже родным и близким. Все ли с ними в порядке? Да, все в порядке. Но пока вы не почувствуете себя лучше, никаких посещений. Это частная лечебница. Закрытая для всех. Почти. Почему вы попали сюда?

Аля опять заморгала.

- Благодарите вашу дочь. У нее есть связи. Подробнее я рассказать не могу. Но вы здесь и вы живы только благодаря ей.

Аля моргнула. Хотелось узнать подробнее. Но голова кружилась все сильнее. И тело болело и ныло. Она еще успела увидеть, как Надя берет со столика какую-то ампулу, отламывает кончик сильными пальцами и добавляет ее содержимое в капельницу.

Последнее, что восприняло затуманившееся сознание - легкий порыв ветерка.словно кто-то еще вошел в палату.

Леонид посмотрел на Надю. Зло, неприязненно.

- Она очнулась!?

- да.

Надя даже и не подумала смущаться.

- и ты меня не позвала!?

- не сочла нужным.

- Дрянь!

Женщина покачала головой.

- Она едва дышит. Ей не нужно, чтобы кто-то сидел у нее в ногах и бросал умоляющие взгляды! И она не дура. По одному твоему дыханию будет ясно, что все плохо. Не то, что по виду!

- что бы ты понимала!

Надя вздохнула.

- Лень, я понимаю. Только вот... она ведь спросит про родных. Уже спросила. И я смогла ей соврать. А ты не сможешь.

- Нет. Не смогу.

- А как будет звучать реальная информация? Твой муж мертв, дочь похищена, а ты выжила чудом и теперь оборотень. И я тоже. И мы в гостях у вампиров? Да половины этого хватит, чтобы слона доко-нать! Не то, что раненную женщину, у которой идет перестройка всего организма. Мы вынуждены по-стоянно держать ее на глюкозе. И я молчу за физраствор! Ее организм сейчас жрет столько, что пред-ставить страшно. А если она разнервничается?

- я могу с собой справиться.

- поговори об этом с Федором.

- Стерва.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Да. Но у вас еще будет время. Если она выживет. Так не мешай медикам делать свою работу. Ладно?

Леонид развернулся и вышел, шандарахнув дверью о косяк так, что с потолка чуть штукатурка не по-летела.

Надя проводила его грустным взглядом и покачала головой.

Она все понимала. И... не могла поступить иначе!

Юлька похищена. И пока она не вернется – за ее мать в ответе она. Надя. За все хорошее, что сделала для нее подруга. Даже за это превращение в оборотня!

Не стань она оборотнем – у нее не было бы многого. Ни работы, ни учебы, ни таких друзей. Она бы не изменилась ни внешне, ни внутренне.

Она многим обязана Юлке. И если она может отдать долг ее матери – она отдаст его.

Хотя бы частично.

Я открыла глаза и потянулась.

Моя поляна. Мой мир.

Мои высокие сосны над головой. Зеленая трава, ласкающая ноги. Ковер из одуванчиков. Маленькое озерце в центре поляны.

Минуту я стояла, как ни в чем не бывало.

Наслаждалась свежим запахом леса, ветерком, гуляющим по коже, солнечным теплом, а потом с радостным визгом рухнула прямо в желтый ковер и покатила по нему, нещадно сминая цветки.

Ничего, вырастут. Я ведь знаю – это все только для меня. Только мне.

Недаром Мечислав не любит это место. А я – я не просто люблю. Я принадлежу ему, как оно – мне. И даже когда придет пора умирать – я не испугаюсь. Это будет для меня удовольствием.

Остаться здесь навсегда.

Я ведь не знаю, что здесь происходит, когда меня нет... только узнаю когда-нибудь...

– Юля!

Мечислав в одних пижамных штанах стоял рядом и смотрел на меня со странным выражением. Смесь любви, насмешки, нежности, недоумения... ах так!?

Держись, хрюша такая!

Я извернулась, схватила его за щиколотки и сильно дернула. Вампир повалился в траву рядом со мной, перекатился и придавил меня всей тяжестью.

– попалась, которая кусалась!?

– Это кто еще из нас кусался!?

– История нас рассудит!

– Ага, от нее дождешься! Так ославят, что хоть под землю прячься...

– Значит, надо пользоваться моментом. Раз все равно ославят, – Мечислав склонил голову и чуть прикусил кожу у меня над ключицей. Чуть-чуть, не больно, не до крови, ... но как-то умудрился найти са-мое чувствительное место. Я застонала и

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
выгнулась под его телом.

Но вампир тут же отстранился и потянул меня наверх.

Я сначала даже не поняла – зачем, послушно двигаясь за его руками. Очнулась только, когда Мечи-слав уселся по-турецки среди одуванчиков и привлек меня к себе так, что я облокачивалась на него спиной.

– Радость моя, если мы сейчас займемся любовью, мы вылетим отсюда. А мне хочется еще погово-рить с тобой.

Я фыркнула, но сопротивляться не стала. Он прав. На двести процентов прав.

– а о чем мы будем разговаривать?

– Для начала ты мне расскажешь, что сейчас происходит с твоим телом.

– Лежит, наверное.

Здесь, под ярким солнышком, в тепле и уюте, вспоминать склизня и его тетушку совершенно не хо-телось. Вы же не думаете об отхожем месте, наслаждаясь мороженым? Вот и я так же...

Но Мечислава было не провести.

– Юля...

Голос вампира был полон укоризны. Мол, стыдно, девочка. Я же вижу, что ты недоговариваешь. Так ЧТО именно ты недоговариваешь? Рассказывай.

– а может, – начала я.

– Нет. Расскажи мне. Или... Юля, с тобой ничего...

Я вздохнула. Да, если я сейчас умолчу о происходящем, Мечислав бог весть что подумает. Пришлось рассказать.

Вампир отреагировал своеобразно. Я сидела, плотно прижавшись к нему, и слушала его дыхание, ощущала стук сердца... да, здесь его сердце билось. Четко и размеренно. И ускоряло свой ритм, по ме-ре того, как моего любимого охватывала ярость.

– Убил бы, – коротко бросил он.

– Сама бы убила, – вздохнула я. – Да вот не могу пока.

– Они не проговорились, где ты находишься?

– Нет. Если только Рокин знает, где находится этот... сыночек.

– я спрошу у него. И прикажу группам оторвать мерзавцу все, что только можно.

– Хорошо бы, – я потянулась, потерлась затылком о крепкое плечо.

– я тебя обязательно оттуда вытащу. И очень скоро.

– Знаю.

– а пока постарайся не нервничать. Что бы они с тобой не пытались сделать – это только тело. Не ду-ша. Не разум. Голая физиология. Ты это понимаешь?

– в смысле – когда вас насилуют – расслабьтесь и постарайтесь получить удовольствие? Ты это хо-чешь мне сказать?

Мечислав чуть развернул меня так, что теперь я видела его глаза.

Огромные. Искристо-зеленые. С крохотными алыми точками в зрачках.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Родная моя, любимая, единственная... пойми, для меня ты именно такая. И что бы ни случилось - ты моя. И - да. Я пытаюсь морально подготовить тебя ко всему. Если, например, этот козел сейчас на-силует твое беспомощное тело...

Я зарычала, только представив себе эту ситуацию.

- Яйца вырву!!!

- Смерть для таких слишком быстро и просто. Я о том, что это - не твоя вина. И не твоя воля. Это... как если бы ты оступилась на улице и упала в лужу. Выстираем одежду, искупаемся - и все исчезнет. Ты же понимаешь...

Я кивнула. Меня это особенно не утешало. Но выбора не было. Я знала - Мечислав в бешенстве. Если бы он оказался рядом со склизнем, хотя бы на две минуты - подонка опознали бы только по ДНК. Но я так же знала, что он сейчас чувствует. Видимо, так работала наша связь.

Любовь и ярость, ненависть к моим похитителям, гнев на обстоятельства - и нежность. И осознание того, что он не справился, не смог защитить меня, не успел...

Я потерлась щекой об его плечо.

- Не надо, родной. Не вини себя. Все будет хорошо. Как у вас дела?

- все в порядке. Главное сейчас вернуть тебя, а остальное все утрясется, - Мечислав вздохнул совсем по-человечески - и закрыл мне рот поцелуем.

И я перестала думать о чем-либо. Прижалась к сильному телу своего мужчины, растворилась в его глазах, вдохнула запах меда...

Мне так нужна была его любовь. Я искала в близости покоя и забвения, силы и уверенности, спокойствия и знания, что меня спасут. Обязательно спасут...

И знала, что когда я открою глаза в реальности, я буду сильной. Очень сильной.

Я справлюсь.

И вернусь к моему любимому.

Обязательно вернусь.

Леонид шарахнул дверью, что есть сил.

- Заррраза!!!

Надька, стерва! Аля пришла в себя, а она даже не соизволила позвать его!!!

- ты чего разоряешься?

Голос прозвучал неожиданно и Леонид еще раз чертыхнулся. До какой же степени он потерял кон-троль над собой, если прозевал появление Валентина?!

Прима-вольп несколько секунд смотрел на друга и товарища по работе, а потом решительно цапнул тигра за локоть.

- Ну-ка пошли...

- Куда!?

Леонид послушно сделал несколько шагов за лисом.

- куда надо. Будем тебя в чувство приводить.

Леонид только фыркнул. Но сопротивляться не стал.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Валентин затащил друга в кабинет Мечислава, влез в бар (которым вампир все равно не пользовался), набухал в стакан коньяка до краев и протянул тигру.

- Давай, пей. Что - с Алей проблемы?

Леонид выпил коньяк, как воду, чуть поморщился и отставил стакан.

- Гадость какая.

- Рассказывай, давай. Аля в порядке?

- Она пришла в себя. А эта твоя стерва...

- Даша?

- Да нет! Надька! Она меня даже не позвала!

- Она как-нибудь обосновала?

- Сказала, что не стоит волновать больную.

- Тогда чего ты ругаешься? Тебе что - хочется, чтобы Аля проболела в три раза дольше?!

- Глупости говоришь.

- Лучше их говорить, чем делать. Лень, соберись! У нас куча проблем, надо ставить ловушку на по-хитителей Юли... я сам не справлюсь! Безопасник у нас - ты! Так работай!

- а не пойти ли тебе?

- Не пойти. Подумай сам! Аля пока еще не в себе. Ей ни до кого. А вот как только она очнется... что ты ей скажешь!? Ваш муж помер, дочь похитили, а где... а я не знаю. Я тут у вашей кровати соплю вы-тирал, вместо того, чтобы действовать. Думаешь, оценит?

Леонид кратко послал Валентина в те места, где нормальные мужчины не ходят. Но вольп и не по-думал обижаться. Еще как бы он себя повел, случись такое с Дашей...

- Не распускай соплю. Лучше помоги!

- Чем!? Поехать за Юлей?

- Глупости! Ты здесь нужен. А вот найти тех, кто ее похитил, здесь найти... Мы тут поставили ло-вушку на мерзавцев... и ты нам нужен позарез!!!

Леонид вздохнул. Коньяк исподволь заставил расслабиться. Да, на оборотней такие вещества дейст-вуют слабее, чем на людей, но и доза была драконовская. А стоило свалиться стрессу, как на его место пришел отодвинутый в сторону здравый смысл. Заполз червячком на плечи и стал нашептывать неприятные вещи.

Делай, что должно, свершится, чему суждено.

Хорошая фраза. А главное - дает опору в моменты, когда земля уходит из-под ног, а мир сходит с ума. И ты вместе с ним.

Аля в хороших руках. Надя, несмотря на гнусный характер, медик от Бога. Уж даже на что Федор придирается ко всем, но девчонке от него практически не достается.

А что Леонид сможет сказать любимой женщине, когда она очнется.

Я был занят? Волосы на себе рвал? Действительно, смешно и глупо. Нелепо.

Леонид вспомнил Костю.

Да, после такого мужчины, Аля не согласится на что-то меньшее. А значит надо

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
засунуть сердце с его истериками куда подальше и действовать. Работать!

Он не смог предотвратить одну трагедию – но в его силах не допустить новой.

– Налей мне еще полбокала, – попросил тигр.

Валентин кивнул и потянулся за бутылкой.

Леонид согрел в ладонях бокал, полюбовался переливами благородного напитка, вдохнул запах коньяка – и кивнул.

– Все, я в норме. Рассказывай, что вы уже сделали и что надо сделать.

Валентин облегченно выдохнул.

Хвала всем богам – Леонид начал приходить в себя.

А вместе они ИПФ такое устроят – пожалеют, что на свет родились!

Шарль вышел из ресторана и на миг даже закрыл глаза. Как же приятно пахнет ветер. Пусть городской, пусть со смогом, бензином, помойкой... как приятно!

Особенно после душного зала, в котором и проходили поминки.

Шарль все понимал. И видел – многие из тех, кто пришли, горевали искренне. Костю любили.

Но...

Дракон не мог отделаться от мысли, что это – унижительно!

Вспоминают человека – НЕ ТАК!!!

Не над тарелкой с салатом. И не над рюмкой с водкой. И не публично.

В одиночестве, в тишине своего дома, перелистывая старые фотографии или просто погружаясь в воспоминания.

Не показывая свое горе посторонним.

Многие так и поступят. Потом. А сейчас... своего рода ритуал. Обычай. Как белая фата у невесты. Хоть бы она и была до свадьбы последней шалавой.

Боги, а ведь придется идти обратно, сидеть до последнего, оплачивать некоторым такси, разговари-вать с метрдотелем... или мэтром, а потом еще ехать к вампиру... что-то там с Юлей?

И с Алей?

Шарль чертыхнулся.

Почему приходится тратить бесценное время на глупые обычаи!?

Рядом раздались весьма недвусмысленные звуки.

Рвало Васисуалия. Прямо в аккуратно подстриженный куст чего-то вечнозеленого.

Шарль пожелал ему приземлиться мордой в шиповник, сплюнул и пошел обратно в ресторан.

Надо просто перетерпеть.

Это ненадолго.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Надя вздохнула. Проверила пульс и померила давление.

Вроде бы все в норме. Аля восстанавливается. И запах у нее меняется. С человеческого – на звери-ный. Даже не звериный... тигриный. Молодая, хорошо сформировавшаяся тигрица. И молодая – не преувеличение. Обратни живут дольше людей. Минимум – до ста пятидесяти лет. Если не убьют, ко-нечно.

Федор говорит, что восстановление идет нормально. А он в этом разбирается. Он вообще умница. И профессионал.

Даже странно. Надя никогда не думала, что можно чему-то научиться у вампира. Не тот у них склад ума. Слишком эти существа холодны, замкнуты, стервозны, властолюбивы... и отпущенную им веч-ность они тратят не на дело, а на попытки удовлетворить свое эго. Надя иногда думала, что вампиры создавались, как универсальные консультанты. Люди с многовековым опытом. Знающие и умеющие намного больше других. Способные помочь там, где обычный человек не увидит выхода из ситуации.

Но потом что-то разладилось.

что?

Она не знала.

Вампиры увлеклись интригами, люди стали на них охотиться, потом еще христианство объявило вампиров воплощением зла... хотя как бы все было логично. Если хочешь получить помощь от вампира – заплати своей кровью. А что, бесплатно никогда и ничего не давалось! Факт...

– Сидишь? Мечтаешь?

Надя обернулась на голос. Федор привычно влетел в палату.

– а за пациенткой кто приглядывать будет?

– она приходила в себя, находится в здравом уме и твердой памяти, – отрапортовала Надя. – я ее опять усыпила. Пусть еще денек полежит. Можно?

– Нужно.

Федор привычно проделал все манипуляции с кровью, давлением, пульсом, посмотрел зрачки, при-открыл рот неподвижно лежащему телу – и кивнул.

– да. Она уже почти оборотень. Полагаю, в ближайшее полнолуние... оно когда?

– Через неделю. Плюс-минус.

– Вот тогда ее стае и представят. Полагаю, Леонид возьмет это на себя.

– и с огромным удовольствием.

Федор только фыркнул. Он отлично видел чувства Леонида. Их бы и слепой увидел.

– а что с Рокиным?

– Пока на успокоительных. Как вы и приказали. Должен прийти в себя чуть попозже. Часа через три.

– Хорошо. Умница.

Надя залилась краской. И только когда Федор вышел, подумала – а почему она так отреагировала на самую скупую похвалу?

Да потому, что он – профессионал! И ничего личного тут нет!

и не было!

и не будет!

Не будет, она сказала!!!

Точка!!!

Константин Сергеевич открыл глаза.

Что его разбудило?

Он и сам не смог бы сказать.

Острое ощущение опасности. Он столько раз охотился на вампиров, столько раз убивал нечисть, что сейчас среагировал на ее присутствие возле себя. Остро и четко. Рука привычно поползла под подушку, разыскивая пистолет.

Но оружия там не было.

Свет был выключен, и палата тонула в густой вязкой тьме.

- кто здесь?

Щелкнул выключатель.

На пороге стоял доктор и как-то странно смотрел на Рокина.

- Поправляетесь?

- Вашими заботами, - проворчал Рокин. Приступ паники (в темноте! без оружия!! с нечистью!!!) прошел и ипфовец чувствовал себя глупо. Чтобы убить его - не нужны такие театральности. Доста-точно одного маленького укольчика. И даже без препаратов - оставьте это для дешевых детективов. Можно просто сделать внутривенный, не выдавив весь воздух из шприца. И - все. Эмболия - знаете такое слово? Закупорка воздухом сосудов. Быстро и качественно.

Кажется, вампир понял, о чем думает пациент, потому что по его лицу проскользнула улыбка.

- Никто не собирается причинять вам вред. Расслабьтесь.

- Знаю.

- Вы необходимы живым. И здоровым. Полагаю, завтра вы уже начнете вставать. Дайте руку.

Вампир мягко переместился к кровати. Он не пытался разыгрывать из себя человека - и двигался мягко и стремительно. Рокин с грустью осознал, что столкнись они, как охотник и дичь - неизвестно, кто бы на кого охотился. И кто бы победил. Даже с серебряными пулями.

В этот раз обошлось без 'анализа крови'. Вампир слушал дыхание, считал пульс и даже на миг кос-нулся неожиданно горячими и влажными губами лба Рокина.

- нормально. Вы почти здоровы. Я скажу Князю, чтобы он выделил вам сопровождающего для про-гулки.

- сопровождающего?

- Завтра днем. Мало ли что. Мало ли кто. Вы - ценный свидетель.

- Чего?

- Похищения фамилиара. Если вы не знали, мы не можем просто так нападать на монастыри. Князю необходимы ваши показания.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Не можете? - удивился Рокин. И невольно задумался. А ведь и правда - не могут. То есть - не напа-дали. Но почему? Да, обычный вампир будет неуютно чувствовать себя на святой земле, но - и все! В наше время достаточно людей, которые согласятся им помогать. А если и не согласятся помочь - то достать оружие можно без особых усилий. Хорошая вещь - гранатомет. И главное - гранате плевать, где взорваться. Но - нет. Монастыри не трогают. Не из-за ИПФ же!? Смешно! Сколько их - и сколько в мире всякой нежити.

Организованной нежити.

Вампир кивнул и улыбнулся.

- Нам не позволяют наши старшие. Они считают, что нельзя рассекречиваться. Нельзя выходить из тени. Нельзя проявлять себя слишком... ярко. Мечислав собирается нарушить этот принцип.

- Я не хотел бы встречаться с вашими старшими, - честно признался Рокин.

- Скайпа хватит, я полагаю.

Константин Сергеевич кивнул.

- Расскажите мне какие-нибудь новости из внешнего мира? кроме Юлиного похищения?

- Расскажу, - раздался тихий голос. И в комнату вошел Князь.

Он ничуть не изменился с последнего визита. Только строгий костюм сменился на джинсы и простую рубашку. Но даже так он был... восхитителен. Рокин мимоходом подумал, что такой вампир может и не заходить в монастырь. Стоит ему только показаться рядом - и все монашки утонут в греховной похоти.

- Если вы не в курсе... на Юлиного деда было совершенно покушение. Он мертв. Ее мать сейчас в реанимации. Все очень странно совпало по времени. И вызвало подозрения. Вы не знаете про контакты вашего начальства... с подобными мне?

Вытаращенные глаза и отпавшая челюсть Рокина были ему ответом.

- Понятно. Никто бы вам и не сказал. Но я надеялся.

- ИПФ никогда не стало бы сотрудничать с нечистью, - возмутился Константин Сергеевич.

- Но вы же здесь. И вас не тошнит от моего присутствия.

Возразить было сложно.

- Я - исключение.

- Случайности - частые случаи - закономерности.

- Не думаю. У меня было безвыходное положение.

- Скажите, если вы опять попадете в вашу контору, вы можете попытаться узнать об этих...частных случаях подробнее?

Рокин задумался.

А что его ждет, если он вернется?

Пытки? Смерть?

Вряд ли.

Но его обязательно допросят с применением всех фармацевтических новинок. И что-то скрыть он просто не сумеет. Штирлица из него не получится.

О чем он и сказал вампиру. И получил в ответ ленивую улыбку.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Вы недооцениваете мои таланты. Я могу многое. В том числе и поставить вам блок на воспомина-ния. Так, что не поможет никакая 'сыворотка правды'. Проверено.

- Вы всерьез?

- Да. И у меня есть к вам предложение. Вы - порядочный и честный человек. Один из немногих в вашем гадюьем кубле...

- Придержи язык, труп! - сорвался Рокин. Но вспышка не произвела никакого впечатления на вампира.

- И я хочу сделать вам предложение. Сколько в этом городе было случаев нападения на людей? За по-следний год?

Рокин задумался. Если не считать его - выходило - два. Но он понял так, что это не вина вампиров? А какого-то маньяка, который как-то умудрился выпивать сердца своих жертв? Его так тогда и прозвали - сердцеедом. О чем он и сказал вампиру.

Мечислав пожал плечами.

- Это был не маньяк, а демон. Что-то очень древнее. Когда Юля вернется - спросите у нее. Она знает лучше. Но согласитесь, вам же лучше, если нечисть не нападает на людей.

- Лучше всего, если вас вообще нет, - огрызнулся Рокин.

- Но мы есть. И будем. Всех нас вы не изведете.

- но попытаемся.

- А если вы попытаетесь с нами сотрудничать?

Рокин даже слова не смог вымолвить. Предложение, сделанное совершенно обыденным тоном про-сто выбило его из колеи. Так отреагировал бы инквизитор на заявление ведьмы: 'давайте жить дружно'.

- Со...т...руд...ни...чать?!

Мечислав улыбнулся. А вы подумайте сами, сколько пользы мы могли бы принести человечеству. Сколько мы всего знаем. Вы уже говорите, хотя еще сутки назад не могли и двух слов связать. И ско-ро встанете на ноги. А ведь есть еще история, наука, искусство... подумайте об этом. Очень серьезно подумайте.

Князь встал и вышел за дверь, не прощаясь.

Минут пять Рокин мог только хлопать глазами. Потом чертыхнулся. Хотел было запустить чем-нибудь тяжелым в стену, но в палату вошла медсестричка - и пришлось притвориться спокойным. Хо-тя внутри все кипело.

Сотрудничество! Церкви! С вампирами!

Почти как брак Гитлера со Сталиным!!!

Рокин не понимал только одного.

Первый шаг к сотрудничеству он уже сделал...

Елизавета посмотрела на телефон.

М-да... Звонить или не звонить?

Хуже ненадежного союзника только открытый враг.

С другой стороны - а что она теряет?

Да ничего! Если ему удастся устранить Мечислава - все замечательно, она выходит

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
сухой из воды. Кому там интересны претензии с того света.

С другой – если и не удастся, так хоть нервы потреплет. Да и в плохом виде перед Советом выставит. Кому нужен князь, на которого покушаются что ни день? В своем городе порядок навести не может!

И вообще... чем больше неразберихи в стане врага, тем лучше.

Женщина протянула руку и решительно набрала номер.

Вампир лежал на кровати и размышлял о жизни. Подводил итоги. Строил планы.

Мечислава убить не удалось.

Плохо.

Но с другой стороны – если бы я убил его, а Юля оказалась похищена – это плохо. Лучше не-много подождать. Так что все к лучшему. Вряд ли он смог бы перехватить контроль над а1упно, да и организовать поиски Юли... он ведь ее не чувствует. Если бы она вообще оста-лась жива.

Есть и еще минусы. У него не осталось доверенных вампиров. Есть несколько оборотней, но они не слишком надежны. Как с такими организовать покушение?

Хотя... покушение – можно. И оно может даже оказаться удачным. А вот править без сора́тни-ков – это будет сложно. Мечислав создал себе неплохую команду.

Хотя... в случае смерти льва прайд часто оборачивается стаей шакалов. И всегда можно поиг-рать на слабостях вампиров. Кто-то любит власть, кто-то секс, кто-то деньги, кто-то чужие страдания. Единомышленников можно найти. И многие примкнут к победителю. Особенно к сильному победите-лю...

Звонок телефона оборвал его размышления.

Странно. Он думал, что этот номер теперь не знает никто. Но...

- Да?

- привет, милый...

Этот шепот он узнал бы из тысячи.

- Елизавета?

- О, да...Это я. Скучал без меня?

- Без твоего очарования ночь кажется скучной и серой, – произнося эту банальную фразу, вам-пир думал 'чтоб ты сдохла, гадина'. Но читать мысли по телефону Елизавета не умела. А вот догады-ваться...

- Не льсти мне, не стоит. Я звоню по делу.

- И по какому же?

О чем узнала эта стерва?

- Тебе ведь мешает Мечислав? Мне тоже...

- Вот сама с ним и разбирайся.

- Безусловно. Разберусь. И может, даже расскажу ему о твоих играх. Он ведь пытался найти то-го, кто устроил это глупое покушение?

Вампир похолодел. Она – знает!?! Но откуда?!

- Один из твоих вампиров был моим... другом, – насмешливо пропел голос в трубке.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– И все рассказывал мне. В приватной беседе. А я могу рассказать Мечиславу.
Хочешь?

Вампир бессильно сжал трубку в кулаке. Гадина!!!

– Чего ты хочешь?

– О, вот это уже другой разговор. Слушай и запоминай! Мне надо прилететь завтра вечером. И я хочу, чтобы ты уничтожил Мечислава.

– Да? и как? Силой мысли?

– Его, как и меня, такой мелочью не возьмешь, – презрительно откликнулась вампирша. – Слушай и запоминай. Завтра ты позвонишь по номеру...

После окончания разговора вампир долго сидел, уставившись в стенку.

Безвыходное положение.

Убивать Мечислава рано. Но и выбора тоже нет. Придется...

А там – будет видно, что делать.

Я проснулась ближе к ночи. И знала – далеко от меня в тот же миг проснулся Мечислав. День мы провели вместе. И это был чудесный день. А вот что ждет меня сейчас, в плену, одну...

Но пока ничего страшного не происходило.

Я лежала на кровати, прикованная, как и раньше. На стуле неподалеку от меня сидела девушка. Та самая Ксения. Я пошевелилась и застонала. И девушка тут же рванулась ко мне.

– Ты в порядке?

Я поморщилась.

– Конечно, нет! Кто может быть здесь в порядке?

– Я, например.

– и еще куча таких же дур. Чего ты здесь сидишь? – я хамила, но... кто сказал, что я должна быть вежливой с этой дурочкой!?

– Ты весь день не приходила в себя. Тебя не могли разбудить. И мне приказали присматривать за то-бой.

– Твоя воцерквленная крыса?!

– не говори так о матушке!!!

– Она еще и твоя мамаша? М-да...

– Матушка! Настоятельница!

– Понятно. А чего ты вдруг начала со мной говорить?

– От неожиданности, – призналась Ксения. Я рассмеялась.

– Ксюша, Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша, русая коса... Ксюша, можно тебя так называть?

– Имя человека неважно, душа – это все.

Я пожала плечами.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Вряд ли мне понравится, если меня будут называть Фёклой Зелепупкиной. Имя хоть и ничто, но звучать оно должно.

- Это все мирское.

- Хочешь сказать, тебе понравится, если звать тебя Матрёной, например?

- Может, когда я уйду от мира, мне дадут это имя, - согласилась девчонка. - Святая Матрона бы-ла...

Я слушала девчонку, которая разглагольствовала про святых. И про себя качала головой. Тут помощи придется добиваться долго. Достаточно только поглядеть, как горят ее глаза. Стать такой же, как они, как эти дохлые типы с икон - вот ее мечта. И этим все сказано. Нет, если бы я добралась к Мечиславу, он бы быстро из монахов и монашек данного монастыря мучеников сделал. Только как тут доберешься...

Но я постараюсь справиться. Должна.

У меня там дом. Семья. Родные. Близкие. И я вернусь. Слышите, я вернусь! И после этого в моем родном городе не останется ни одного ИПфовца. Видит Бог, я их всех изувечу!

А первой ту экстрасенсиху. За такую подставу.

Урою суку.

Я лежала и мечтала о мести.

И внутри меня впервые шевельнулся мой зверь. Приоткрыл глаза, чуть виновато потянулся. разми-ная лапы, взглянул человеческими глазами 'кого порвать, хозяйка?'

От радости я чуть не взвыла.

Это будет хороший сюрприз для спермоносца с тетушкой. Но... зверь должен окрепнуть.

И нельзя показывать, что я опять его чувствую! Ни в коем случае нельзя. Пока...

Я постаралась принять максимально невинный вид. Получилось плохо. Но пока - сойдет.

Зверь внутри меня ворочался, словно стараясь устроиться поудобнее. И я не мешала ему. Я была пол-ностью открыта для него.

Лучше стать чудовищем, чем подстилкой для всяких склизней! А кто не согласен - пусть сам под такое ляжет!

- Надо отдать Юленьке должное, девочку она разговорила.

- и очень быстро. Надо ее убрать.

- Не спешите, тетушка. Не надо.

- Нет?

- Я предлагаю сделать Ксюшу наглядным примером.

- Примером?

- Она сирота. У нее нет ни родных, ни друзей... никто о ней не вспомнит. А Юля, после такого шока, будет намного более податлива.

Женщина смотрела на племянника с удивлением.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Та предлагаешь...
- Да. Вы правильно меня поняли. Мы же сможем обеспечить... утилизацию?
- и даже для десятка таких. Но мне ее жалко.
- Почему? Она ноль. Пустышка. Таких - сотни.
- Тоже верно. Ты думаешь, это поможет сломать Леоверенскую?
- Безусловно. Посмотрите на нее...

Женщина вгляделась в камеру.

Да, так покоровившиеся и отчаявшиеся не смотрят. Губы сжаты, брови сдвинуты, лицо вроде бы спо-койно, но знающему видно, что это напускное спокойствие. Очень напускное. И достаточно ис-кры...

- пожалуй, ты прав.
- Так вы даете добро?
- Да. Если ты справишься...
- Справлюсь. Завтра днем я полагаю...
- Хорошо.

Палач посмотрел на карту.

Четыре монастыря. Один ближе. Остальные дальше. Но где могут держать Юлю?

Он не знал.

Выход был только один. Объезжать их все по очереди. И прислушиваться. Внимательно при-слушиваться.

Для тех, кто умеет видеть - Юля Леоверенская должна быть, словно маяк в ночи. Ее тип силы. Ее разум и душа.

Он должен будет услышать. Он сможет.

Сегодня он еще успеет к одному монастырю. Завтра - еще к одному.

Он должен найти Юлию Леоверенскую, пока с ней не случилось ничего плохо-го!

Впервые за несколько тысяч лет он получил надежду! И никому не позволит ее ото-брать!!!

Глава 8

И мстя моя будет жестока...

Аля открыла глаза.

Она лежала в небольшой палате. Откуда-то из-за ее спины лился теплый желтоватый свет. Кровать была мягкой и удобной. Рядом стояла капельница, и иголка от капельницы исчезала в ее руке. Какая-то жидкость непрерывно лилась ей в вену. Странно. Зачем?

Рядом на тумбочке были разложены медикаменты в аптечных коробочках.

Боль по-прежнему ощущалась где-то глубоко в теле, но уже не доставляла сильных неудобств. Зато кое-что другое....

Почему-то ее руки и ноги были притянуты к кровати прочными ремнями. Вроде бы

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
даже пластиковые-ми.

Но зачем?

Аля попробовала пошевелить рукой. Ногой. Нет, намертво.

Но почему?

И кто? И как?

Предыдущий приход в сознание она помнила весьма смутно. Как сон, приснившийся год назад...

Лежать было неудобно. Да и в туалет захотелось.

Аля открыла рот и попробовала кого-нибудь позвать.

- Э-эй!!!

Получилось плохо. Аля сглотнула слюну, пытаюсь смочить пересохшую гортань, и попробовала еще раз.

- Лю-уди. Ау-у-ууу....

На этот раз вышло лучше. Потому что вне зоны видимости что-то щелкнуло - и раздался тихий го-лос.

- Вы пришли в себя!?

- Да, - отозвалась Аля. Голос был определенно мужской. И чем-то знакомый.

Хозяин голоса сделал несколько шагов вперед - и очутился перед Алей.

- Леонид?

- Да, Алечка. Здравствуйте. Я рад видеть вас в сознании.

Лицо мужчины было настолько усталым и измотанным...

- я тоже. А вы мне не расскажете, что происходит?

- Расскажу. Только воды попейте.

Леонид профессионально, не отстегивая женщину, чуть приподнял ей голову и поднес к губам круж-ку со специальным носиком. И в горло Але полился тепловатый травяной настой.

Какое же это было блаженство. Но после нескольких глотков Леонид отнял у нее чашку.

- пока больше нельзя. У вас были серьезные ранения.

- Да?

На большее Али не хватило.

- Да. Позвольте, по порядку. Вы помните, что на вас покушались?

- Смутно. А что было потом?

Мужчина явно смутился.

- М-да. Даже и не знаю, с чего бы начать...

- С начала.

- Знать бы, где оно.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Можете не начинать от Адама и Евы, – усмехнулась Аля. Боли почти не было, а ехидство... види-мо, это семейное. – Я предпочитаю современность.

Леонид вздохнул. Взъерошил золотистую гриву.

– Аля, пожалуйста, не бойтесь сейчас. Я не буду вас отстегивать, но поверьте, я никогда не причиню вам вреда.

А в следующий миг начало происходить что-то страшное.

Расширившимися от ужаса глазами Аля наблюдала за чудовищной картиной.

Леонид на ее глазах начал меняться.

Золотистые волосы словно вытянулись и рванулись вниз, сплошным потоком растекаясь по плечам. Лицо мужчины вытянулось вперед и тоже начало покрываться золотистой шерстью.

Миг – и сверкнули острые белые клыки.

Оскал был страшен.

Аля в ужасе смотрела на чудовище перед собой. Не человек. Не лев. Нечто среднее. С телом человека и головой, плечами, лапами – дикого зверя.

Сознание милосердно не выдержало, отправляя женщину в полную темноту.

Увы, долго наслаждаться темнотой Ален не пришлось. Резкий запах вырвал ее из забытья.

– Нашатырь?! Уберите!

Леонид послушно убрал склянку. И Аля воззрилась на него с ужасом, припоминая... Зверя.

– Это... что!?

– Это я. Оборотень.

Сказано было так просто и грустно, что Аля не нашлась, что ответить. Только переспросила в пол-ном ошалении:

– Оборотень?

– Да. Клянусь, я не хотел вас пугать. Но и по-другому объяснить не получится.

– Что объяснить!?

– Многое. Очень многое.

Стукнула дверь. И в комнату вошел... Александр? Юлин парень!

Аля вздохнула с облегчением. Ну хоть один нормальный человек.

– Алекс?

– Добрый день Алечка. Мне сказали, что вы очнулись.

– Кто? – удивился Леонид.

– Надя. Она, между прочим, наблюдает за нами сейчас через камеру. Просто решила вам не мешать.

– а ты решил помешать?

– Лень, выйди пока отсюда и подожди в коридоре. Обещаю – я тебя позову. Но

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
пока... лучше мне. Так?

Леонид на миг задумался. И кивнул.

- Да. Позовешь?

- Клянусь.

Леонид развернулся и вышел. А Аля воззрилась на Шарля.

- Алекс, что случилось!? Что здесь вообще происходит!?

Шарль зарылся пальцами в волосы. Присел на край кровати, и устало повел плечами.

- Это долгая история. Если позволите, я начну с начала, как мне рассказала ее сама Юля. Вы помните тот момент, примерно года полтора назад, когда ездили с мужем отдыхать зимой, а когда вернулись - нашли вашего ребенка в больнице с воспалением легких?

- Да.

Еще бы Але не помнить! И воспаление, и свой страх за дочку, и как она сидела у кровати девочки, сжимая в ладонях ее руку и молясь всем святым - лишь бы ее ребенок остался жив!!! Лишь бы!!!

И страшное время потом.

Юля практически высохла после болезни. Остались одни глаза. И ее страшные кошмары по ночам, ее замкнутость, ее скрытность, ее отчуждение...

- тогда все это и началось. Хотя мне сложно желать о том, что ваша дочь попала в этот круговорот. Иначе мне было бы сейчас намного хуже. Так вот. Юле позвонила подруга...

Шарль рассказывал невероятные вещи с абсолютно спокойным лицом. Аля слушала - и волосы вста-вали дыбом чуть ли не в буквальном смысле.

Вампиры!

Оборотни!!

Драконы!!!

Демоны!!!

ИПФ!!!

И все это - на одну маленькую девочку!? Ее дочку!? Господи, да она же еще ребенок! Как она мог-ли... как она могла...

- Костя был в курсе почти с самого начала. Мечислав сам рассказал ему. У него, видите ли, далеко идущие планы на Юлю. Он ее любит...

- а ты?

- а я просто брат, - Шарль улыбнулся без малейшего оттенка горечи или тоски. Аля поняла бы. Но нет. Такое не сыграешь. Он счастлив быть Юлиным братом. - Для того, чтобы войти в вашу семью, и не вызвать у вас подозрений, мне пришлось жениться. Костя знал. Но одним из условий, которое не сго-вариваясь поставили и он, и Юля - была ваша полная неосведомленность.

Аля чуть не вскипела.

Поросята бессовестные!!!

Любимые, но бессовестные!

Да кем они ее считают!? Оранжевой орхидеей!? Выберется - уши им оборвет....

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Обоим!!! И мужу - и дочери!!!

А в следующий миг, забыв про все свои планы. Она в ужасе уставилась на руки. Они стремительно покрывались рыжеватой шерстью. Кости удлинялись. Блеснули острые когти...

Упасть в обморок на этот раз не получилось. Слишком много адреналина гуляло по венам. Поэтому она просто смотрела расширенными от ужаса глазами. Хотела заорать - но из горла вырвалось какое-то рычание. И на миг ей привиделась роскошная тигрица. Огненно-рыжая, с четкими черными полосами, грациозная и изящная....

Только сейчас женщина поняла, зачем на кровати веревки. Ей просто не давали вырваться.

- что это!?

- Это - ваша вторая ипостась. Вы ведь еще не знаете конца истории. Сейчас вы успокойтесь, выпьете вот это - и поговорим...

Шарль снова поднес к губам Али кружку с травяным отваром. Женщина покорно сделала глоток. Еще один. И еще...

- вот так. Это настойка, помогающая молодым оборотням превращаться. То есть НЕ превращаться, а сдерживать себя. А теперь попробуйте расслабиться. Подумайте о чем-нибудь хорошем. Ваша дочь жива и здорова. Скоро она будет с вами. Вы выжили в подлом нападении. Выжили после страшных ран. Леонид оказался в тот день около вашего дома. Он пришел на выстрелы. Убил нападающих. Но поздно. Вы были у него на руках. Раненная. Умиряющая. Он не смог дать вам уйти. И поделился своей кровью.

- как???

- Порезать руку, накапать кровь в свежую рану. Это несложно. Вот дальше было страшнее.

- Почему?

Аля задавала вопросы нарочито спокойным тоном. И старалась не сорваться в истерику. Лучшее за-кливание - подумаю об этом потом!!! Завтра! Послезавтра!!! Через год!!! Лишь бы не сейчас! Лишь бы не сойти с ума!!!

А пока просто выслушать, что произошло. Как сериал. Как что-то, что произошло с другими. Как страдания очередной Марии-Анхелиты.

- может начаться отторжение. Обратней мало, потому что не всегда инфицирование ведет к жизни. Очень часто человек умирал. По непонятными причинам, но умирал. Юля все грозитя вплотную за-няться биологией сверхъестественного...

Упоминание о дочери вызвало улыбку.

- Она может.

- Да. Леонид рисковал, но и поступить иначе он не мог. И вторая причина. Вас доставили в самую обычную больницу. А молодые оборотни могут перекидываться так, как вы. Неосознанно.

- меня сложно назвать молодой.

- Можно. Срок жизни оборотней до двухсот лет. А то и больше. Вы еще совсем девчонка по их мер-кам.

Аля подумала об этом и вздрогнула.

- Двести лет? А Юля!? Костя!? я останусь жить, а они?

- За Юлю можете не беспокоиться. Мечислав и она связаны. Она будет жить, пока живет он. А вампи-ры теоретически бессмертны.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Теоретически?

- На практике их иногда убивают. Но Мечислав та еще сволочь. Он позаботится и о Юле, и о себе. И о вас.

- А Костя? Он не может... Где он!?

Аля вздрогнула, понимая, что под обилием впечатлений просто забила о мужа.

- Почему его нет!?

Он должен был быть рядом! Сидеть, держать за руку объяснять все это... почему Шарль отводит глаза!? ЧТО СЛУЧИЛОСЬ!?

Дракон на миг закрыл ладонями лицо. Потом встряхнулся и прямо поглядел Але в глаза.

- Костя мертв.

Аля как-то сразу поняла, что это правда. И ее не перешибешь криками, слезами, истериками... не справишься, не станешь отрицать, не потребуешь показать тело...

Вроде бы и ничего... но мир вокруг утратил половину своих красок - и стал сухим и серым.

Костя мертв.

И ничего уже не будет. Ни седых волос, ни ярких веселых глаз, ни сильных рук, крепко обнимающих ее, ни смеха ни чаепития на лужайке, ни разговора о детях... ничего, ни-че-го, НИЧЕГО!!!!

Его нет.

Зачем она здесь!?

ЗАЧЕМ!?

Аля сама не понимала, что скулит, тихо и жалобно, на одной высокой ноте, пока Шарль не обнял ее.

- поплачь... поплачь о нем, девочка. Он любил тебя. Он безумно тебя любил...

Аля овладела собой очень нескоро. Кое-как проморгалась от слез. И еще раз порадовалась ремням. За то время, пока она плакала, она несколько раз теряла контроль над своим телом. А Шарль, утешая ее, гладил по волосам и рассказывал, что в этом нет ничего страшного, все через это проходят, просто обычно молодые оборотни стараются избегать подобных эмоций, но сейчас вот такое безвыходное положение...

- Как!?

Она хотела спросить, как это случилось. Когда!? Но горло словно спазмом свело.

Шарль догадался.

- Это все случилось в один день. Почти в одно время. Мы были вместе. Ему позвонили, попросили приехать на встречу. Мы выехали. Он первым вышел из машины - и тут же упал. Он не мучился. Ему не было больно. Я бросился к нему, но помочь уже не мог. Убийцы ушли.

Аля тихо заплакала. Шарль гладил ее по волосам и думал, что все-таки он сволочь. Но не стоило сей-час рассказывать ВСЕ. И про Славку, которого тоже убили. И про Юлю, которая знала о возвращении брата. И про то, как он прятался под трупом телохранителя.

Не стоило.

Не сейчас.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Потом она все узнает. Так или иначе. Но сейчас, когда она себя еще не контролирует – не надо.

Аля плакала.

Шарль гладил ее по волосам. А когда она заснула, попросил Леонида побыть с ней. Лучшего сейчас и придумать было нельзя.

Я лежала на той же кровати. Холодно. Противно. Тошно.

Мечислав обещал, что меня выручат. Но когда? А если склизень решит – раньше!?

Бээээ....

Мысли кружились, как вспугнутые птицы. В келью вошла та же девчонка.

– Вам нужно в туалет?

– Спасибо. Нет. Ты можешь со мной поговорить?

– Мне запрещено говорить с тобой. И о чем нам разговаривать?

Я опустила ресницы.

– Меня зовут Юля. А тебя?

– Ксения.

– Ксюша, ты знаешь, зачем я здесь?

– Нет. мне просто сказали ухаживать за тобой. Это мое послушание.

Послушание!?

Твою рыбу!!! А головой подумать не судьба!? Девчонка прикована за руки и за ноги! И вроде вполне здорова! И ты даже не хочешь узнать, что и как!?

Крррррретинка!!!

Видимо, я невольно зарычала. Ксюшка дернулась и подорвалась с места, в ужасе глядя на меня. Я сверкнула глазами. Яростно. Хищно.

Когда я доберусь домой, они заплачут кровавыми слезами!

И в глубине души медленно шевельнулся Зверь.

Никогда я так ему не радовалась. Я едва чувствовала его, обычная волна разрушительной ярости не накрывала меня с ног до головы, но он – был. Глубоко внутри за треснувшим зеркалом. И я знала, ес-ли для своего спасения понадобится снова выпустить Зверя... я пойду на это.

Я буду век жалеть. Возможно. Но если я смирюсь, жалеть я буду намного дольше.

Девчонка дрожала в углу. А потом схватила со столика термос. И начала наливать снадобье.

– Выпей немедленно! И бес уйдет!

Я глубоко вздохнула.

– при чем тут бес? что тебе вообще сказали?

– что в тебя вселился бес. Поэтому тебе здесь самое место, – на автомате ответила Ксюшка.

- И чем мне помогут эти помои?

- Это чай с благословением! Он умирят демонов!

Я расхохоталась. Весело и звонко, от души.

- Ксюша, ты дура! Ни одного демона этот чай не остановит. Разве что тонну выльешь - и он захлебнется! А так - эта дрянь блокирует мои способности. Ты еще не поняла? Меня здесь держат насильно! Меня похитили из родного дома, и я не более бесноватая, чем ты! Хочешь, повторю Отче наш? Или перекрещусь? Хотя нет, перекреститься не могу. Руки привязаны. Но молитву - запросто. И по твоему выбору!

Ксюшка смотрела на меня широко открытыми глазами.

- Думаешь, почему я молчала?! Да меня просто наркотой накачали! Твои же начальники! Выкрали из родного дома, накачали наркотой, привязали здесь и собираются промыть мне мозги так, что я ста-ну похожа на тебя!

- Врешь! Ты все врешь!!!

Ксюшку колотила крупная дрожь.

Я недобро оскалилась.

- Да неужели? Я могу тебе назвать свой адрес. Меня зовут Юлия Евгеньевна Леоверенская. Запиши мой номер, позвони и расскажи, где я. Моя семья обязательно за мной явится! Потому что меня на-сильно запихнули в церковную психушку! Ясно тебе?

Девушка прижалась к стене, с ужасом глядя на меня.

- Это неправда! Нет!

Я фыркнула.

- Правда. И ты сама это знаешь. Потому что Бог - благ, но слуги его - сволочи. Как и всякие рабы и слуги. И ты сама понимаешь, что я не бесноватая.

- Буянишь, Юленька?

Голос склизня раздался весьма неожиданно. Я повернула голову к двери.

- Сто лет не виделась? Не пошел бы ты на ..., козел?

- Как невежливо. И вообще ты, Юленька, ведешь себя весьма некрасиво. Хамишь. Ругаешься. Смуцаешь неокрепшие девичьи умы...

- Отец Михаил, так она лгала? - пролепетала полностью одуревшая Ксения.

- Ах, ты еще и отец Михаил? Хотя оно и понятно. А осеменишь еще двадцать лохушек - архиеписко-пом сделают? Или кто там у нас? Митрополитом?

Лицо склизня перекошилось.

- Отец Михаил, она все лжет, правда? Она просто сумасшедшая?

Ксюшка доверчиво повернулась к склизню.

- Неужели? Хотя он так тебе и скажет. И ты поверь. Потому что если проверишь - навсегда разочаруешься в этой паскудине!

- Нет, Ксюша. Она не сумасшедшая.

Склизень приблизился к девчонке.

- Она вполне нормальна и здорова. И очень важна для нашего дела. Важнее сотни

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
таких как ты... ду-ра.

Пауза была короткой. Очень короткой. Но взмах ножа я заметила. Склизень одним движением перере-зал Ксюшке горло - и отшагнул в сторону, чтобы не запачкаться кровью.

Я выдохнула через сжатые зубы.

Кто сказал, что смерть от такой раны мгновенная? Ксюшка умирала медленно. Или это для меня вре-мя замедлило свой ход!? Заберите эти минуты! Я не хотела их жить, но и отвести взгляд не могла. Пра-ва не имела. В карих глазах девочки до последнего стыли боль, недоумение, непонимание. Как же так? Неужели ей лгали? Но за что, за что, ЗА ЧТО!? Обливаясь кровью из сонной артерии, сползая навзничь, и пытаюсь до последнего зажать страшную рану. Ее пальцы были в крови. Кровь была везде. На полу на белых руках, на сером платье девочки... не было ее только на склизне. Но мне казалось, что кровь несчастной девочки плещется в его глазах.

А ее глаза...

Они будут преследовать меня до последней минуты моей жизни. Страшно видеть преданное доверие. Страшно видеть убийство невинного человека.

- А теперь, Юленька, когда ты поняла, что все это всерьез, и что играть с тобой никто не будет, можно поговорить серьезно, - нежно улыбнулся мне подлец.

Я тоже ему улыбнулась. Искренне надеюсь, что ты, склизень рогатый, попадешься мне в лапки. Я тебя долго убивать буду. Ты - хуже фашиста. Те были изначально враги, а ты убил девчонку, которая тебе полностью доверяла... падла!

Зверь за стеклом рычал и скалил зубы. Он тоже надеялся тесно пообщаться с мерзавцем, и задушить его в объятиях. Жаль, что пока для этого не хватит сил... безумно жаль.

- Вот видишь, ты уже улыбаешься, ты же девочка умная...

- Племянник, стоит ли с ней рассусоливать? Скажи ей, что ее ожидает - и пойдём. У тебя еще есть дела?

- привет, выдра желтобрюхая, - я даже не повернула голову в сторону настоятельницы. - Вернулась полюбоваться и кайф получить? Он у вас не только осеменителем, но и палачом подрабатывает? Людей не хватает?

- Хватает. А с твоей помощью, будет еще больше.

- Я тебе еще так помогу, - пообещала я. - Мечтать о смерти будешь.

- Возможно. А ты еще долго будешь жить, Юленька. Будешь жить - и рожать детей от моего Ми-шеньки.

Я фыркнула.

- я вам не племенная кобыла. По заказу не залетаю.

- Я буду очень стараться. Ты оценишь, - пропел склизень-Мишаня, присаживаясь опять ко мне на кро-вать.

Я выдохнула.

- Отлезь от меня, мокрица. Оценю. Орденом сутулого с закруткой на спине. И благодарственный приказ выпишу. С занесением в печень, почки и поджелудочную.

- Это ты сейчас так говоришь. А потом тебе понравится.

Я представила, как каждую ночь буду терпеть его прикосновение, как он будет оставлять во мне свою сперму, как я буду носить ребенка от ЭТОГО...

Это оказалось последней каплей.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Хорошо, что я успела повернуть голову в нужную сторону.

На подоле рясы отца Михаила образовалось весьма дурно пахнущее озерцо желчи. Я сплюнула по-последние капли и, вывернув шею, вытерла голову об подушку.

- Да пошел ты, козел.

Облеваный святоша взлетел с кровати. Я ухмыльнулась ему.

- Не удивлен? Значит, я не первая, кому от тебя тошно. Склизень.

Поп вылетел из комнаты. Стираться, надо полагать. Но его тетка осталась.

- Знаешь, что тебя ждет? - прошипела она, приближаясь ко мне.

- Ты сейчас расскажешь, - я привычно обломала ей всю малину.

- Ты проживешь в этой комнате остаток своей жизни.

Она вперилась своими лупешками в мои глаза и мне ничего не оставалось, как ответить вызовом на вызов. И насмешливо поглядеть в ее бледные буркалы.

Ты меня не сломашь, мерзавка!

Не дождавшись реакции, выдра продолжила шипеть.

- Ты будешь видеть меня, моего племянника и девчонок, которые будут прислуживать тебе. Но учти, если ты кому-нибудь из них скажешь хоть одно лишнее слово, они закончат так же, как Ксения. И их смерть будет на твоей совести. Но ты не думай, у тебя будет полноценная жизнь. Будешь рожать детей от моего племянника. ИПФ нужны дети с твоими талантами, но воспитанные в правильном ключе. А если они еще унаследуют и Лешенькины таланты...

- Сама бы и рожала. Или не можешь?

- Женщины в нашем роду дара не наследуют, - неожиданно просто пояснила монашка. И опять пере-шла на шипение. - Но с твоей кровью... я бы предпочла для Мишеньки кого-нибудь приличнее, но дар достался такой дряни, как ты! Что ж, пускай. Лет через десять ты станешь похожа на человека. А по-том... Если будешь хорошо себя вести, тебе даже разрешат выходить на воздух. И может лет через два-дцать сообщить твоей матери, где ты находишься. Хотя она этого и не заслуживает. Ее отношения с твоим дедом противоестественны...

Вот тут я взвилась.

Честно признаюсь, я собиралась вытерпеть все молча, гордо издеваясь над ее мировоззрениями. Но не стоило ей трогать моих родных.

Не стоило.

Теперь она становилась моим личным врагом.

- Они любят друг друга. Ясно тебе, кобыла?

- Это не любовь, а блуд, - отрезала монашка.

Я не осталась в долгу.

- Блуд - это то, чем твой племянник занимается! Так что молчала бы! Уж вам за все грехи вовек не отмолиться!

- Мишенька получает отпущение грехов...

- Лично у Господа Бога? А феназепам не пробовали? Он хорошо глюки срубает.

- А любые отношения, не освященные в церкви, априори являются мерзким срамным блудом.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я хрюкнула. Какие мы слова-то знаем!

- Солнышко, да ты сама появилась на свет в результате блуда. Или у нас теперь попов женят? Вот не знала! А посему закрой рот и фибли отседова, фаплап!*

* Э.Ф. Рассел. 'Ближайший родственник'. По другим данным 'Близкий родст-венник'. Очень рекомендую к прочтению. Получите удовольствие. Прим. авт.

- Чего?

- И читай фантастику! Помогает! И вообще, с чего ты взяла, что я так уж беспомощна! Вы будете пичкать меня своим варевом до родов?

Лицо монашка расплылось в мерзкой улыбке.

- Зачем? Ты так и не поняла? Это - святая земля! Она и не дает тебе колдовать!

О, ЧЕРТ!!!

- Монастырь!

- Вижу, ты понимаешь, Юленька. Этот чай, которым тебя поят, всего лишь помогает чистить орга-низм. А другой, который тебе дадут чуть позже, будет повышать вероятность зачатия. Общеукреп-ляющее и все такое. Мы не блокировали твои способности! Ты не можешь ничего со мной сделать, по-тому что твоя сила ничто пред силой Бога.

Я оскалилась. Молчи, Юля, молчи... Ты еще возьмешь свой реванш...

И не сдержалась.

- Лапочка, а не боишься? Рано или поздно, так или иначе... моя сила не обязательно враждебна ва-шей, иначе твои хозяева не пытались бы получить от меня потомство. А если я научусь ей пользоваться-ся? А я ведь научусь! Даже здесь!

- Не научишься, - заявила монашка. Но в ее лупешках (назвать ЭТО глазами я просто не могла) мелькнула тень сомнения. И я усилила нажим.

- Научусь. Я - Леоверенская. А в нашем роду принято долго и изобретательно благодарить за достав-ленное удовольствие. Ты не сможешь спасть спокойно, зная, что я - рядом. Нет, не сможешь. И Ксю-шу я тебе припомню. Видит небо, ты мне за всех ответишь. Потому что первой я доберусь именно до тебя.

Мой голос сорвался на шепот. Я сдерживалась сколько могла, но... Запах крови просто ввинчивался в ноздри, вытеснял все мысли из разума, ярость рвалась внутри, а тело девочки было рядом, совсем рядом...

Мечислав, мое альтер эго, моя любовь! Кровь - это сила вампиров. Вот и...

И из моих зрачков рванулся - Зверь. Выглянул, улыбнулся монашке и приветливо облизнулся.

Он был еще слишком слаб. И это было не его место. Но даже сейчас...

Выдра побелела, как полотно.

Взвизгнула.

И вдруг вылетела из комнаты, подобрав подол.

Какое-то время она не вернется.

Тело девушки так и лежало на полу.

Прости меня.

Прости.

Я не знала, что так получится.

А что бы изменилось, если бы я знала? Я бы придержала язык? Сомневаюсь. Или...

Кровь девочки была на полу. На стуле. На ее платье. Кровь отдавала металлическим привкусом у меня на языке, запах щекотал ноздри – и Зверь внутри меня оживал. Я знала, почему.

Женщина со звериными глазами. Моя внутренняя суть. Зверь с человеческими глазами. Плоть от пло-ти вампира.

И чтобы расти ему нужны кровь, смерть, боль... неважно, чьи. Мои тоже сгодятся. Недаром я сильно прогрессировала за последние годы. И подарок Даниэля тут не при чем.

Я не хочу даже думать об этом... но вампиры совершенно не травоядные личности. И я становлюсь похожа на Мечислава. Передо мной лежит труп, а я смотрю и думаю, что зверь просыпается слишком медленно. И слишком слаб на этой святой земле.

Какая же я гадина...

Тамара вышла из дома. Огляделась по сторонам. Расправила плечи. Надо бы сходить в магазин. А ко-го туда пошлешь? Лёша не отрывается от монитора. Благо, компьютер здесь хороший, не то, что у них дома. Алька постаралась – прислала ей старье с барского плеча, а себе, конечно, сливочки...

Васеньку? Тоже не пошлешь. Либо купит не то, что надо (кому кроме него нужны шесть бутылок водки?), либо еще что похуже. Познакомится с алкашами и загуляет. А где его здесь искать? Это дома, в маленьком городке, почти селе, все ясно. Мужья пьянствуют в одном месте, жены подбирают их в другом... А здесь как?

Пусть уж лучше дома сидит.

И остаются она и Лёля.

Пришлось, правда, пообещать девочке, что они зайдут в магазин обуви. Но это не страшно. Ну хочет ребенок сапожки или туфельки. Почему бы и нет? Главное купить что-то практичное и без каблуков, на которых по нашим улицам все ноги переломаешь.

А хорошая обувь должна быть комфортной и практичной. Красота ей вовсе даже ни к чему. Да и во-обще красота должна быть в душе, а не на тапках...

Тамара и не подозревала, что за ней наблюдают почти двадцать человек. То есть шесть из них были вполне людьми. Из ИПФ. А еще четырнадцать приставил к ней и ее дочери Леонид, который таки взялся за работу. Аля пришла в себя, теперь ей надо было дать время, чтобы во всем разобраться, а пока лучше не попадаться на глаза.

Так что работа, работа и еще раз работа.

Да и какими глазами оборотень посмотрит на любимую женщину, если та, по его вине лишится и сестры и племянницы?

Хотя... с такими родственниками... может, и не стоило усердствовать?

Тамара еще раз огляделась, поморщилась и походкой статуи командора направилась к арке, которая выводила в переулок. А уж из переулка рукой подать до магазинов.

Но в переулке их и ждали.

Сначала женщина даже не обратила внимания, на четверых человек, которые болтали о чем-то, стоя рядом с машинами. Мало ли кому тут собратиться приспичило? Разговаривают люди – и пусть себе.

Только вот дорогу всю перегородили. Надо им замечание будет сделать...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Тамара не успела даже открыть рот, поравнявшись с ИПфовцами.

Против лома нет приема. Но и против газового баллончика его тоже нету. Особенно если это снотворное. Женщина успела сделать лишь один вдох, но этого хватило за глаза. Рядом так же беззвучно осела на асфальт Лёля.

- В машину и к шефу, - распорядился командир группы. И наклонился было за Лёлей. Но...

Собака бежит быстрее человека. А оборотень сильнее и собаки и человека вместе взятых.

ИПфовцы и не подозревали о своих конкурентах. Поэтому и не успели среагировать, когда из открытых окон прямо на них выпрыгнули три оборотня, а в переулок влетели еще две машины, взвизгнули тормозами и плотно заблокировали выход.

Не прошло и минуты, как все четверо ИПфовцев лежали в рядочек на грязном асфальте. Одного из водителей тоже оглушили, а второго вытащили из машины и теперь добавляли ума головному мозгу через стимуляцию спинного мозга, печени и почек. А чего этот дурак вздумал бить по газам и пытаться протаранить чужую машину?

Ремонт нынче недешев!

Успей кто-то схватиться за оружие - и исход битвы было бы невозможно предсказать. Но оборотням повезло. Отец Михаил, отправлявший ИПфовцев на задание, хорошо разбирался в человеческих ду-шах, но был отвратительным военным. И даже не подумал о возможности встречной ловушки. подска-зять было просто некому. Отец Павел был не лучше, Рокин отлеживался у вампиров, а его подчинен-ные хоть и пытались посоветовать взять побольше народу, но... субординация - великая сила. Ты на-чальнику посоветуешь, ты же виноват и окажешься. Заместитель Рокина так попытался намекнуть на усиление отряда, но получил в ответ кроткое 'Сын мой, не сомневайся в Божьем воинстве...' - и от-стал. Здоровье было дороже...

Вот Леонид не мелочился. Заставил своих ребят снять несколько квартир в доме, поставил новые замки на чердаках, по типу домофона, чтобы открыть можно было за секунду, отрядил четыре маши-ны, а оружия, выданного оборотням, хватило бы на роту танковых войск*.

* численность роты по моим данным 31 - 40 человек, прим. авт.

Результат был предсказуем. Недаром даже Наполеон считал, что Бог - на стороне больших батальо-нов.

- Этих всех грузим в машины - и к нам. В 'Три шестерки'. Надо срочно допросить и если получится взять еще парочку ИПфовцев - будет просто замечательно, - распорядился командир оборотней.

Он-то как раз был собой доволен.

Ни одного убитого. Только раненные. Одному сломали руку, второму чуть не выбили глаз, третий неудачно приложился ногой к голове ИПфовца. ИПовец, понятно, умер, а командир вlepил подчи-ненному такой хук в челюсть, что тому предстояло пару месяцев выращивать новые зубы. Сказали же - не убивать! А то трупы существа не говорящие. У оборотней. А до пробуждения вампиров хорошо бы и кого покруче взять.

- Шеф, а с бабами что?

- А на баб я отряжаю тебя, Санька и Витю. Берете и доставляете по адресу. И объясняете родствен-никам насчет солнечного удара. Усекли?

- Так точно.

Восторга это у оборотней не вызвало. Но не оставлять же Юлиных родственниц на грязном тротуаре?

Алексей Самойлов, командир отряда ИПфовцев, открыл глаза.

Сказать, что ему не понравилось происходящее?

Лучше было промолчать.

Он находился в каком-то подвале. Ни одного окна, отчетливый запах, идущий от земляного пола, темнота... почти полная темнота. Свет от лампочки в коридоре скорее подчеркивает ее, а не рассеивает. Своей руки и то не видно. Но как он сюда попал?

Что было до этого?

С утра был вызов к отцу Михаилу. Сразу после заутрени. Алексей помнил тихий ласковый голос, внимательные глаза, дорогое серебряное распятие.

- Сын мой, от вас требуется совсем немного. Просто привезти двух женщин сюда. Здесь ими займутся специалисты.

- Хорошо, отче. Но... зачем?

Вопросы задавать особо не рекомендовалось, но Алексей не любил 'темных' дел. Поэтому и был в свои годы только командиром группы. По армейским меркам - сержантом.

Священник не рассердился.

- Мы получили информацию о грозящей им опасности. Но защитить их сможем только здесь.

- А нельзя им об этом сказать? А потом уже везти к нам?

- Сын мой, а ты представь, что на улице к тебе подойдет священник и начнет рассказывать про ИПФ? Поверишь ли ты ему?

Алексей пожал плечами. Учítывая, что его отец тоже работал в ИПФ, ... когда знаешь, что яблоко съедобное, сложно представить, что где-то об этом не знают.

- Хорошо, отец Михаил. Я привезу их. Адреса, телефоны...

- все здесь.

Алексей осторожно взял небольшую коричневую папку. Два листка бумаги. Несколько фотографий. А ничего себе так женщины, симпатичные. Мать и дочь. Тамара и Оля.

- как скоро...

- Как только сможете. Отправляйтесь прямо сейчас.

Алексей кивнул и вышел вон.

И дошел... на свою голову!

А его люди?

Алексей попробовал оглядеться.

Больше всего это напоминало... камеру.

Он сидел на бетонном полу, стянутый по рукам и ногам. Шею туго обхватывал... ошейник? Убедить-ся даже на ощупь не было никакой возможности. А судя по состоянию мочевого пузыря - сидит он тут уже довольно долго. Часа четыре точно.

Слева раздался слабый стон. Алексей повернул голову.

- Кто здесь?

Резко вспыхнул свет. Слепленный мужчина зажмурился. А когда открыл глаза...

Это действительно была камера.

Пыточная.

Приспособления для получения информации присутствовали в полном объеме. Тиски, дыба, крючья в стене... и пять человек, связанные по рукам и ногам. Вся его группа. Кроме одного бойца.

И - оборотень.

Эту тварь Алексей узнал бы из тысячи. Нечеловеческая грация, сильные, слегка сдержанные движения, надменное выражение лица - и длинные когти, выдвигающиеся из кончиков пальцев.

Леонид, а это был именно он, надменно оглядел Алексея.

- Самойлов Алексей Петрович, не женат, не судим, наследный ИПФовец, по службе не продвинулся из-за мерзкого характера... поговорим?

Алексей сплюнул под ноги. То есть хотел. Но рот пересох, казалось, еще в прошлом веке.

- Да пошел ты...

Леонид очаровательно улыбнулся.

- Нет? Константин Сергеевич, будьте любезны, зайдите. Не хочу драть шкуру полосками с ваших знакомых.

Алексей в ужасе смотрел, как в комнату заходит... Рокин!!!

Живой, здоровый и абсолютно спокойный.

- Ты... ты...

- Да жив я. И ты пока жив. А сейчас, Лешенька, ответь мне - какой козел послал вас за Томкой и Лелькой?

Алексей покачал головой.

Но и ему, и Рокину, и Леониду было понятно, что долго сопротивляться он не сможет. Даже пытаться не придется.

Зачем?

Выйдя из пыточной камеры, Рокин поглядел на Леонида.

- Лень, их обязательно там держать?

- Даже в голову не бери. Чистая психология. Сегодня же переведем в другое место.

- а отпустить?

- Костя, трогать их никто не будет. Но пока все не выяснится, и отпустить их мы не можем. Сам понимаешь.

Рокин понимал. Но легче от этого не было.

Словно он предавал друзей.

Стоило мне закрыть глаза, как я тут же провалилась в сон. Я думала – не усну после увиденного.

Уснула. И оказалась на своей родной поляне.

А рядом стоял Мечислав.

К которому я тут же бросилась на шею – и разревелась в сорок три ручья. Пусть это только сон, это виртуальное пространство, но как же хорошо хотя бы ненадолго почувствовать, что ты не одна. Что рядом есть мужчина, на которого можно опереться. Или хотя бы вот так поплакать у него на плече...

Несколько минут Мечислав стоял в полном ошалении. А потом подхватил меня на руки и опустил со мной на траву.

– Ну тише, девочка, тише моя хорошая, успокойся, родная моя, любимая...

Мягкие уговоры сделали свое черное дело – а разревелась вдвое сильнее.

Для всех парней – женщин в истерике надо не успокаивать, а встряхивать. Или пару пощечин что ли дать? Или хотя бы под душ засунуть. Холодный.

Методы гестаповские, но помогает.

А начнешь сюсюкать – еще больше разойдемся.

Прошло не меньше часа, прежде чем я смогла говорить. И даже связно рассказать Мечиславу обо всем, что со мной произошло.

Что тут скажешь?

Вампир останется вампиром ВСЕГДА!!!

Первое, что его заинтересовало:

– Тебя никто не тронул, ведь так? Это моральная травма?

Пришлось кивнуть.

Морально. Но противно...

– Ну и не страдай тогда. Если все сложится хорошо – сегодня вечером там будет наша группа. Тебя заберут, всех убьют, монастырь сожгут. А этого Мишеньку ты сможешь лично...

– Надеюсь, – вздохнула я. – а это точно?

– Сегодня или завтра, но точно.

Стало хоть немного, но легче. Авось, пару дней я еще продержусь.

– Обязательно продержишься. Ты справишься. Я в тебя верю. Уж если ты меня столько времени за нос водила...

– что?! Ах ты негодяй клыкастый!!! – я пихнула вампира, но добилась только того, что мы вместе свалились на мягкую траву.

– Стервочка!

– Мерзавец!

– Ведьмочка...

– Вампир!

– Да. Иди сюда, любовь моя...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Чем мы занялись потом?

Господа, к чему такие странные вопросы?

Разумеется, мы чинно беседовали о математической статистике!

А почему у меня такой удовлетворенный вид?

Математическая статистика кого угодно удовлетворит. Главное – заниматься ей с чувством, с толком, с расстановкой...

И не свалиться в озеро...

Леонид долго собирался с духом перед Алиной палатой. А затем постучал в дверь. Осторожно. Самыми кончиками когтей, которые непроизвольно выпустил от волнения.

– Да?

– Можно войти?

– Входи, – голос женщины был безразличным и пустым.

Леонид неловко вошел внутрь и опустился на стул рядом с кроватью.

– Как ты?

– Шикарно, – зло отозвалась Аля. – лежу бревном, выпитываю витамины, муж умер, дочь черт-те где...

Надя уже успела вывалить женщине все истории в подробностях. И хорошего настроения это Але не прибавило. Кому бы понравилось ощущать себя дурой, или того хуже, тепличным цветочком, кото-рый муж и дочь оберегали от всех бед и невзгод?!

– Аля, не надо...

Женщина сверкнула злыми глазами.

– а что надо?

– Надо подождать еще пару дней. До полнолуния. Потом ты сможешь контролировать себя.

– и что мне это даст?

– Ты сможешь жить дальше. И не забывай про дочь. Да, Костя умер. И мне безумно жаль. Я знал его, он был замечательным человеком. Но в чем виновата Юля? Ты ведь не хочешь оставить девочку совсем одну? Да и Мечислав хотел с тобой познакомиться... Ты хочешь увидеть, кого выбрала твоя дочь?

Леонид уговаривал, произносил правильные слова, а душа его пела. Он помнил, в какое отчаяние впала Юля после смерти Даниэля. И опасался, что то же самое будет с Алей.

Как с таким бороться – он не знал.

Но Аля не собиралась впасть в депрессию. Она собиралась бороться. Мстить. Даже сейчас она не плакала. Она злилась. В глазах сверкают опасные молнии, брови чуть сдвинуты, губы крепко сжаты – так и зацеловал бы...

Тут не депрессий надо ждать, а репрессий.

– Что известно о Костином убийце?

– Завтра ночью женщина, которая заказала это убийство, будет здесь. На суде.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Аля дернулась так, что веревки только жалобно пискнули.

- Я хочу присутствовать!!!

- Твое право. И даже убить - если пожелаешь. Ты - жена. Твоя воля взять кровь за кровь.

Аля кивнула. А потом задумалась.

- Нет!!! Я хочу убить, но убить - медленно! И... я не справлюсь с вампиршей.

Леонид улыбнулся. Молодец! Умница! Действительно тигрица! Мстительна, умна, осторожна... кошка!!!

Любимая...

- Попроси Мечислава. Так тоже можно. И палачи у него есть.

Алю передернуло.

- Ничего плохого в этом нет. Кто-то рождается поэтом, а кто-то снайпером. Палач это почти хирург. Только причиняет боль. Мечислав будет не против.

- а он сам не...?

- Нет. Шеф этого не любит. Но использует людей там, где им это нравится.

- И хорошо использует.

- Надя уже рассказала про Андрэ?

- Да.

- Я попрошу Валентина еще рассказать. Ты поймешь, насколько это было тяжело.

Про трудности симбиоза оборотней и вампиров Аля разговаривать не желала.

- Что известно про мою дочь?

- К вечеру все группы будут на местах. Кто раньше, кто чуть позже. Но к полуночи мы все должны выяснить.

- Замечательно. И что вы потом сделаете с ИПфовцами?

Леонид пожал плечами. Основной вариант был один.

Убить.

А вот его варианты...

Убивать тоже можно по-разному.

Леонид сам не любил пытки. Но у Мечислава были и палачи. Почему бы не дать людям заняться лю-бимым делом?

И судя по горящим глазам Али - она полностью разделяла это мнение.

Вампир передернул плечами. Сегодня ему пришлось проснуться раньше. И не просто проснуться. Пойти в гараж. И заняться машиной Мечислава.

Приказ Елизаветы был абсолютно точен. И оспаривать его не хотелось. Если вампир этого не сделает, мстительная стерва обязательно заложит его.

Может быть, он и выкрутится. Но на всех планах придется поставить жирный крест.

А сейчас у него есть хорошие шансы.

Если вечером найдут и привезут Юлю.

Если он сможет перехватить контроль над фамилиаром Мечислава.

Если...

Да, его планы не просто зияют прорехами.

Они вообще похожи на паутину.

Но куда ж деваться?

Выбора нет. Но есть возможность выигрыша.

А значит стоит рискнуть.

Вампир осторожно подсоединил к днищу машины маленькое устройство.

Это вам не грубые мины с часовым механизмом.

Эта штучка будет реагировать на вибрацию. И рванет, когда машина поедет. Никак не раньше.

Этим джипом пользуется только Мечислав. Остальные стараются его не брать.

Ну что ж.

Будем надеяться, все получится...

Вечер...

Я ждала его с содроганием и омерзением.

День прошел как обычно. Я встретила с Мечиславом. Успела даже выспаться и отдохнуть. А вот ночь...

Успеют ли ребята?

Я точно знала – сегодня Склизень придет ко мне.

Уверена была.

И тошно было до ужаса. Меня просто колотило так, что позвякивали цепи. Я ведь не отобьюсь.

А как я смогу вернуться к Мечиславу? После... этой мрази!?

КАК!?

В сказках обычно цепи зубами перегрызают, или шпильками там замки открывают, или еще че-го...

А здесь!?

Ага, так мне и оставили возможность удрать. Кровать там корявая... замки хреновые... щас!

Но без борьбы я не сдамся. Пусть меня убьют, оглушат, что хотят, то и делают, пусть... просто так я не дамся!!! Даже если кусаться и царапаться не получится...

Глубоко внутри расхаживал Зверь с человеческими глазами. Он ждал возможности освободиться. За-нять мое тело. И тогда...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

что тогда будет – и думать не хотелось. Но если другого выхода не будет... лучше быть животным в человеческом теле, чем достаться этой мрази. Лучше так.

Когда дверь комнаты распахнулась, я была почти спокойна. Только губы искусала. В кровь.

Склизень, как никогда омерзительный, приветливо улыбнулся, водружая на стол вазу с розами.

– Исполняю свое обещание. Ты же просила розы, Юленька.

– Засунь их себе в ... и ..., – вежливо ответила я. Развить тему? Стоило бы.

Склизень погрозил мне пальцем.

– Как некрасиво. Будешь ругаться – ротик заткну. А ты ведь этого не хочешь?

Я сверкнула глазами. Еще как не хочу.

– Вот. Мы твоему ротуку найдем применение получше.

Яйца тебе отгрызть... гнида!!!

Вслух я это не произнесла. Но подумала. И даже облизнулась. Глазки склизня масляно заблестели.

– Не сомневаюсь, что тебе понравится. Если уж тебе нравилось спать с нечистью, которая только по-пущением дьявола бродит по нашей земле...

Я фыркнула. Если уж сравнивать мою личную нечисть (Мечислава) и вот ЭТО... Да лучше уж под взвод вампиров лечь!

Склизень еще раз осклабился и начал... раздеваться.

Мама, роди меня слепой. А лучше – бревном!!! Без половых отверстий!!!

Обвисшее тельце никак не вызывало желания, а редкие поросли волосков и бледное брюшко наводи-ли на мысль об амфибии, которая выросла в канализации.

Ну, только подожди, падла!!! ногами достану!!! Ты у меня жить не будешь! Господи, почему я не оборотень, те бы и задними лапами тебе устроили трепанацию черепа и препарирование всех внутрен-ностей.

Мой взгляд упал на окно.

И в следующий момент я готова была поверить в Бога, в черта... да хоть во весь пантеон Греции и Рима.

Ибо за окном стоял вампир.

Конечно, не стоял, а парил в воздухе, пытаюсь что-то сделать с решеткой. Почему вампир? Ну-у... у людей зубы короче. И летать они точно не умеют. А я, глядя на пейзаж из окна, так поняла, что нахо-жусь где-то на уровне второго-третьего этажа.

Но...

Надо отвлечь внимание! Не дай бог склизень туда взглянет. Сейчас он стоит к окну боком. А если по-вернется ко мне...

– Слушай ты, свиный выкидыш, а ты ко мне как приходить будешь? Потрахались, тут же пописали на палочку, тут же по второму кругу, если что не так?

Склизень покачал головой.

– Весь месяц, каждый день. Пока у тебя не начнутся месячные.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А потенции хватит?

- можешь не сомневаться.

- Могу. И сомневаюсь. И вообще - ты на себя-то погляди!? Так любую женщину фригидной сделать можно!

Вампир за окном исчез. Вместе с решеткой. И я удвоила усилия, стараясь не косить в ту сторону слишком рьяно - еще догадается, гадина...

- Ты хоть пузо бы подтянул. Болтается, как мусорный пакет!

- Ты говори, говори, Юленька, - глумливо пропел склизень. Подошел к кровати почти вплотную и уставился мне в глаза. - Я люблю, когда девочки разговаривают. И когда кричат - тоже.

- Какое совпадение. А я люблю, когда кричат мальчики, - огрызнулась я. - Последний шанс тебе даю - уходи по-хорошему. Ведь сдохнешь.

- А я рискну. Мне очень нравится...

Что еще нравится подонку я услышать так и не смогла. Окно разлетелось на сотню мелких кусочков. Вампир бросился вперед одним невероятным, невозможным движением. Сверкнули белые клыки на черной тени. И Склизень оказался в крепких объятиях. Одна рука вампира легла ему на шею, вторая на голову...

- До свидания, зайчик...

Хруст свернутых позвонков был почти не слышен. Я злорадно оскалилась. Вот почему-то НЕ ЖАЛЕ-ЛОСЬ мне Михаила. Абсолютно.

Тело склизня мягко осело на пол. А вампир очаровательно улыбнулся мне.

- Добрый вечер. Вам не надоело это негостеприимное местечко?

- Чертовски надоело!!! - рявкнула я. - Вытащите меня отсюда, а?

Мне было плевать на все! Кто то, как он может находиться на освященной земле, как он нашел меня -НА-ПЛЕ-ВАТЬ!!!

Все, что угодно, лишь бы убраться отсюда.

- У вас есть отмычки?

Вампир остановил взгляд на моих оковах.

- Мне это не нужно.

- Нужно. Это серебро, - мрачно поведала я. - Этакая насмешка. Да еще и освященная.

- Вот как? А цепь?

- Металл. Посеребренный.

- Замечательно.

Он шагнул вперед, осторожно дотронулся до цепи - не обжигает ли, а потом обмотал ее простыней и просто разорвал, как гнилую нитку. Я тут же обмотала небольшой ее конец - сантиметров пятнадцать вокруг ноги, чтобы не мешала двигаться.

- Одежда, вещи?

- Они все забрали. Уроды.

Вампир зашипел.

- а позвать охрану?

Я задумалась. Побуянить? Действительно, в пижаме, да на морозе – не комильфо. Я живая и хочу та-ковой остаться. Но где гарантия, что прибежит подходящий человек?

– Ладно. Сделаем проще. Человеком ты побрезговала. А его одеждой?

Я перевела взгляд на склизня.

Его одежда?

Почему бы и нет! И плевать на брезгливость! Чтобы выбраться отсюда, я и с ассенизатора комбине-зон стащу!!!

Вампир меня понял без слов. Халат полетел мне в лицо.

– Закутайся. На пару часов сойдет, а там доберемся до машины.

Я повиновалась и подошла к вампиру.

– Дальше что?

– Дальше ты садись мне на закорки. И обхватываешь руками и ногами. Сможешь?

– фигня вопрос!

Вампир чуть пригнулся – и я уселась, как было предложено. А в следующий миг мы уже вылетели в окно. Мне показалось, что он сделал какое-то движение рукой... что-то бросил? А, какая разница! Главное – выбраться отсюда! Остальное – ЧЕПУХА!!!

– Не возражаешь? Или ты хотела задержаться и слегка отомстить?

Я задумалась. С одной стороны – хотелось бы. И гори оно тут все синим пламенем! С другой сторо-ны...

– А сколько невинных пострадает здесь?

– Тебя это волнует? – вампир приземлился на землю. – Невинные всегда страдают. Больше, мень-ше...

– Не хотелось бы, чтобы страдали все.

– А отдельные представители?

– Одному ты уже свернул шею. А вторая... хуже смерти племянника для нее и быть не может. Я это поняла. А если мы с ней еще раз встретимся – я сама оплачу свои счета.

Вампир посмотрел на меня с веселым изумлением.

– Даже так?

Я потрянула головой.

– А разве может быть иначе? Где машина?

– Не месть, но жизнь?

– Отложено, но не забыто. Идем?

– Идем.

Мы отлично поняли и сказанное – и несказанное. Я не хотела подвергать нас опасности. Хотя вампир был бы не против. Я не хотела убивать. Несмотря ни на что. Хотя и желала мести. Но...

Не знаю. Что-то внутри меня противилось этому. И вампир молчаливо принял мое

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
решение, возлагая на меня всю ответственность за последствия.

Скоро мы сидели в кабине здорового 'Хаммера'. Я жевала бутерброд с колбасой, запивала чем-то спиртным из фляги – и ощущала себя безнадежно счастливой. А вампир уверенно вел машину по про-селочной дороге, или, вернее, грунтовому направлению.

Хорошие все-таки у 'Хаммера' амортизаторы!

Да и машинка не из дешевых. А бензина жрет столько... у этого вампира точно нет проблем с наличностью. Или есть собственная нефтяная скважина. Иначе такой джип не прокормить.

Но тишина в кабине продлилась недолго. Разговор начала я. Все равно бутерброды закончились.

– Давайте знакомиться? Юля. А вы?

– Меня называют Палачом.

– Хм-м... – не могу сказать, что я испугалась, но и бешеного восторга не ощутила. – А Мечислав мне не рассказывал?

– Подозреваю, что он еще многое тебе не рассказал.

– Тем больше повод продолжить мое образование, разве нет? Почему вас так назвали?

– Говори мне 'ты'.

– Хорошо. И кто тебя так назвал?

– Так кто – или почему?

– И то, и другое. И еще 'когда', пожалуйста.

Вампир фыркнул. Кажется, он решил на меня не сердиться.

– И почему я не добавил снотворного в вино?

– Потому что во сне я храплю, пою и ворочаюсь.

– Бедный Мечислав.

– Не переводи тему!!! До Мечислава мы еще доберемся – во всех смыслах!

– а если я не хочу отвечать?

– Почему? Ну, палач!? И что!? Не придурок же!

– Только этого еще не хватало! Ладно, заноза. Палач – потому что меня всегда приглашают убивать вампиров. Довольна?

– А кто приглашает?

– Совет вампиров. Я могу убить любого. И из Совета – тоже. Я прихожу к тем, кто нарушил правила – и уничтожаю их. Или ты думала, что вампиры слушаются Совета просто так?

– Судя по тем, кого я видела – им пугало не нужно.

– А я и не пугало. Я – палач. И когда я прихожу – не остается ни живых, ни мертвых.

– Только насекомые?

– И пепел.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Меня передернуло от этого слова. Но...

- И давно ты... работаешь ужасом вампиров?

Палач улыбнулся. Получалось у него на удивление живо для бесстрастных вампирских лиц. Я привыкла, что они носят свою надменность, как маски - и вот! Первый вампир на моем пути, который не считает нужным скрывать свои эмоции.

- Давно. Еще до того, как финикийцы придумали деньги, до того, как поставили великие пи-рамыды, до появления первых букв...

Я хлопнула ресницами.

- Ты совершенно не похож на кроманьонца или неандертальца?

- А я и не они. Но чтобы ты знала, вампиры старше десяти тысяч лет обретают способность менять свою внешность по своему желанию.

- Десять тысяч лет!?

Мне чуть не стало дурно. Пропать веков. Пропать столетий...

- Поэтому ты можешь спокойно входить в церковь?

- Ну да. Крест не властен надо мной, потому что я древнее ваших символов веры.

- А Альфонсо да Силва...

- Юля, ему не было еще и трех тысяч лет, когда он погиб. Печальная участь. Но могу тебя заверить - через пару тысячелетий он обрел бы способность выходить на солнце. А христианство... когда появится новая религия, Мечислав, например, не будет бояться ее символов.

- Новая религия?

- Ну да. Люди сами придумывают богов, сами обставляют их ритуалами, сами забывают их...

И в голосе Палача проскользнула горечь.

Несколько секунд мы молчали. А потом я не выдержала.

- А как тебя зовут?

- Я же сказал...

- Нет! Палач - это работа, профессия, должность, но ведь не имя?

- Не имя. Но это мало кого интересует. Мое имя забыли.

- Так скажи, чтобы его помнил хотя бы один человек!

Вампир на миг повернул ко мне голову. Глаза блеснули красным.

- Не стоит. Можешь называть меня прозвищем.

- Нет стоит, - передразнила я. Странно, но мне было спокойно и уютно с этим вампиром. Что-то внут-ри меня заставляло относиться к нему, как к Шарлю. Или к Вадиму. Я понимала, что это может быть страшной ошибкой. Но...

- Цыц, мелочь. И не спорь со старшими.

- а нас... куда это мы?!

Джип так запрыгал по грунтовке, что я чуть без языка не осталась.

- Куда-куда... полагаю, что скоро за нами снарядят погоню.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Да!?

- а ты не поняла, что в комнате стояли камеры?

- Откуда бы? Я не Джеймс Бонд.

Не поняла. А когда дошло, покраснела так, что... вот суки!!! Это за мной что - круглосуточно наблюдали!? И когда я... это самое ... даже в туалет ходила... СУКИ!!!

Для вампира мои эмоции не остались тайной.

- Надо будет сказать Мечиславу - пусть наймет тебе нормальных учителей.

- А мы...

- А мы сейчас к нему и направляемся. Только окольными путями. К завтрашнему дню как раз прибудем на место.

- Дню? А ты... я водить толком не могу.

- а я могу не спать сутками. Да и окна затонированы.

Я тут же успокоилась.

- а тебя не штрафуют за тонированные стекла?

- у меня есть разрешение.

- Да?

Вампир фыркнул и кивнул на бардачок. Я открыла его и присвистнула.

Бардачок был заполнен пачками сто долларовых купюр в банковских упаковках. Сколько тут было? Ну тысяч сто - точно. А может и больше. Пересчитывать было неловко.

- с таким разрешением ты и Путину на голову нагадить можешь.

Вампир чуть скривил губы.

- Лучше держаться подальше от политики. Там так обмарашься... навоз покажется золотом.

- личный опыт?

- в том числе.

Телефон на панели робко пискнул, напоминая о себе. Вампир остановил машину и поднес трубку к уху.

- Да...

- Да, так.

- Не твое дело.

- Завтра.

- Если тебя там не будет - послезавтра тебя вообще не будет. Ясно?

Палач или нет - он определенно мне нравился. Я прищурилась, разглядывая его лицо из-под ресниц. Оригинальность.

Это было первым и единственным словом, которое приходило в голову.

Очень необычное лицо. Когда он появился - мне было не до его внешности. Когда ты тонешь и тебе бросают веревку - плевать из чего она сделана. А вот сейчас...

Черные волосы рассыпались по плечам мужчины. Но если у Мечислава пряди ложились красивыми локонами – так и тянуло провести ладонью, тут было совсем иное впечатление. Резкие и острые, как росчерки меча. Я и не думала, что такое возможно. Но казалось, что эти волосы должны оставлять кровоточащие следы на его лице. Высокий лоб мужчины переходил в длинный, чуть изогнутый нос. Слишком длинный для такого лица. Резко очерченные скулы соседствовали с тяжелым подбородком. Бледные губы почти не выделялись. Зато влажно блестели острые и длинные клыки. Глаза были огромными и кроваво-красными. А черные брови взлетали прямым к вискам.

Красиво?

Да.

Но общее впечатление... руки сами собой потянулись за карандашом и бумагой. Вампир, закончивший разговор, насмешливо улыбнулся мне.

– и что скажет художник?

Я бы сказала. Правда. Но... у моего желудка тоже было свое мнение. Которое он и выразил отчетливым урчанием.

– Художнику нужно уединение...

Палач оскалился еще выразительнее.

– Сейчас остановлюсь. Иди, уединяйся. Только задом на гадюку не сядь, ладно?

– Змеи ночью спят.

– Значит, она вдвойне обидится, – заключил Палач, съезжая на обочину и вырубая все, кроме габа-ритных огней. – Обещаю не подсматривать.

Я бы точно что-нибудь сказала. Но... зов природы заставил меня опрометью ринуться в ближайшие кусты.

Твою рыбу!!!

Вот с чего такая пакость?

...

Палач довольно улыбнулся. Трава, на которой был настоян коньяк, подействовала быстро. Чем бы девочку ни поили в монастыре, эту гадость надо как можно скорее вывести из организма. Хорошо, что он запасся подходящими снадобьями. И заметил у нее на тумбочке кувшин с той пакостью.

Ну ничего.

Юля может играть в деликатность, сколько ей вздумается.

Пара килограмм взрывчатки, которые он укрепил на стене возле ее окна, должны уже скоро...

Палач бросил взгляд на часы и нахмурился.

Даже десять минут назад.

Что ж. в монастыре сейчас должно быть весело и интересно.

Все кругом корит огнем, часть стены наверняка обрушилась, есть жертвы, а пламя распространяется. И заодно уничтожает все следы юлиного присутствия. От греха подальше. А то ведь могут и обвинить девочку в убийстве.

А после того, как взорвутся остальные заряды... уцелеет ли кто-нибудь даже рядом?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Какая разница.

Невинные жертвы?

Палач презрительно скривил губы. Вот уж что его волновало меньше всего.

жертвой больше, жертвой меньше, сотней больше, десятком меньше ... Какие мелочи!

Недаром его прозвали палачом. ...

Мечислав взглянул на часы. Равнодушные стрелки остановились одна на девяти - вторая между де-вяткой и десяткой.

Вечер.

Сегодня его группы наконец должны добраться до места. Важно - все сразу и одновременно. Вот ко-гда не было телефонов - было намного лучше. А сейчас - век сотовой связи, один монастырь можно будет хоть пеплом по ветру пустить, но в остальных будет ждать засада. И Юлю могут перепря-тать...

Юленька...

Убил бы тварей, которые подняли на тебя руку. И убью еще. Не побрезгую руки замарать. Авось, ТАМ зачтется. Как очищение мира.

После визита на Юлину поляну вампир стал задумываться, есть ли что-то после смерти. И теперь ему казалось, что есть. Может, это и не рай или ад. Но что-то такое... страшное, мощное, жестокое и рав-нодушное.

Телефон призывно звякнул - и вампир щелкнул кнопкой.

- Да?

Звонил Вадим.

- Шеф, Елизавета приезжает через час.

- И что?

- Вы не поедете встречать?

Мечислав на миг задумался.

С одной стороны - Елизавета тоже Княгиня. И встретить ее надо. С другой же... а морда у нее не треснет!?

За то, что она покушалась на Юлю, за Константина - ее вообще на терке натереть мало.

Будь здесь Юля - он бы и фамилиара не отправил встречать эту гадину!

А кого бы...

Мечислав прищурился.

- Вадик, выбери кого-нибудь на свой вкус. Среднеранговых. Но не слишком слабых, чтобы эта сучка на них гнев не сорвала - и отправь встречать. Можешь - на моей машине. Она пообъемнее.

- Вампиров?

- Разумеется. Из оборотней она мохнатые половички сделает.

- Если Михаила и Витторио?

- Валяй.

Мечислав помнил обоих. Витторио – наследство Андрэ. Михаил – его собственный аlupno. Лично выращенный.

Оба достаточно сильны, чтобы не дать над собой просто так издеваться. Оба – занимают не слишком выгодное место при Мечиславе. Заносчивость никогда не шла на пользу карьере.

- Дать им оборотней для солидности?

- Нет. Зная Елизавету – она притащит с собой свиту. Так что пусть едут вдвоем. Да, и на моей маши-не. Еще трех человек туда впихнуть можно. А если эта дрянь притащила с собой больше – пусть доби-раются своим ходом.

- Так точно, шеф.

Мечислав кивнул – и щелкнул кнопкой. Бросил трубку на рычаг. И развернулся, услышав мед-ленные аплодисменты.

- Сурово, друг мой. Очень сурово.

Серые глаза были холодными и мрачными. Но Мечислав был одним из немногих, кто не боялся. Олег Северный был его... другом?

У вампиров не бывает друзей. Но Мечислав почти мог повернуться к нему спиной. А это дорогого стоило.

- Вечер добрый. Какими судьбами?

Мечислав не стал тратить время на глупые вопросы, вроде 'Как ты сюда попал?' или 'Как ты мино-вал охрану?'. Козе понятно, что член совета вампиров еще и не такое может. Он и на трибуне может сидеть во время выступления президента. Небрежно поплеывая чиновной шушере на головы. Сила такая. Отводить глаза. А уж пройти мимо слабых вампиров и оборотней... ха!

- Но я же обещал, что сам разберусь.

- Мне казалось, что ты обойдешься скайпом?

- Обошелся бы. Но если мои подозрения верны – Елизавета наконец попала в капкан!

Мечислав молча ждал продолжения.

- Хочу лично уничтожить эту гадину.

- Есть причины?

- Более чем достаточно. Если помнишь Людвига...

Мечислав помнил, но смутно. Симпатичный рыженький мальчишка, обожал петь, сам сочинял стихи и музыку... совершенно не подходил для роли вампира. Но Олег по какому-то капризу дал ему вечную жизнь. И вложил в своего аlupno очень много сил.

- Да. По-прежнему поет?

- Уже нет.

Мечислав вскинул брови.

- Вышел на солнце.

Догадаться было несложно.

- Елизавета?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Да. Я лично просил ее не трогать мальчишку. А эта гадина...

Мечислав сочувственно кивнул.

Елизавета действительно была прекрасна. Но истинное ее лицо видел только Даниэль. И те, кто вырвался живым из коготков хищницы. Остальные же... Да поможет им БОГ.

- Думаешь, ей не удастся вывернуться?

- постараюсь, чтобы не удалось.

Вампиры обменялись понимающими взглядами. Мечислав почему-то тоже не любил Елизавету. И пе-решли к делу.

- Я послал за ней машину. Давай я пока вызову кого-нибудь, пусть тебе отведут комнаты, накор-мят...

- я уже завтракал. Но искупаться не откажусь.

Мечислав щелкнул кнопкой селектора.

- Володя, зайди ко мне.

Вампир появился минут через пять. И буквально окаменел, глядя на Северного.

- Проводи Олега в серебристую комнату. И помоги устроиться. Если нужно что-то заказать...

- слушаюсь, шеф, - отмер Владимир. И поклонился члену Совета.

- Прошу Вас.

Олег кивнул Мечиславу и вышел из кабинета.

Вампиры врут, как дышат. И сейчас Олег умолчал о второй причине своего приезда. Он действительно хотел отомстить Елизавете. И с радостью убил бы гадину своими руками. Но... срываться за несколько тысяч километров...

Если бы не звонок от Палача - он никогда бы так не поступил.

Вампир метался по своей комнате, как разъяренный зверь.

Член совета!!!

В горле клочотали грязные ругательства.

Как же не вовремя!!! Как безумно не вовремя!!!

Если с Елизаветой начнут разбираться всерьез - злопамятная гадина обязательно сдаст его!!! С потро-хами и всеми наполеоновскими планами!!!

Значит, разборки допускать нельзя.

Как?

Выходов два. Либо смерть Елизаветы, либо Мечислава. Но к этой гадючке не подобраться. Слишком умна. Слишком осторожна. Иначе никогда не дожила бы до своих лет с такими садистскими наклонно-стями. Да и Мечислав наверняка приставит к ней соглядатаев с первой минуты. Нет, Елизавета отпада-ет.

Мечислав?

А уничтожить Мечислава физически...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вампир ухмыльнулся. У них с Елизаветой есть шанс. Ей это тоже будет выгодно. Нет обвинителя – нет и дела.

Правда, ему при таких раскладах не стоит рассчитывать на пост Князя Города, но тут уж не до жиру – быть бы живу.

Мечислав может сколько угодно играть в демократию. Но вампир отлично знал цену его добродушной улыбки. Красавец улыбался точно так же, перерезая горло своему врагу.

Внешняя привлекательность была для Мечислава таким же оружием, как и кинжал. И вампир виртуозно пользовался и тем, и другим. И даже мягкость... лучше ведь быть добрым хозяином среди злых. Тогда и ценить будут больше.

Насчет же истинной снисходительности Князя и его готовности к прощению вампир не обольщался. Лучше пойти и самому раствориться в серной кислоте. Слабоконцентрированной.

Так будет менее больно.

А вот если поговорить с Елизаветой и действовать совместно...

Он ведь тоже не просто так прожил свои сотни лет. Враг твоего врага может и не стать другом. Но союзником он будет обязательно.

Мечислав тряхнул роскошными кудрями и нервно заходил по комнате.

События обострились. Член Совета – это не то, что хочется видеть на своей территории. Ему еще Альфонсо да Силва хватило по самое это самое. Охрана, привычки, пятое-десятое... и ты из Князя превращаешься в гибрид слуги с телохранителем. А если уж на твоей территории прикончат ДВУХ членов Совета – это просто смертный приговор.

Не хотелось бы.

И плохо верилось в мстительность Олега.

Его не зря прозвали Северным.

Он был спокоен и равнодушен настолько, что... проще было поджечь айсберг, чем разозлить Олега. Именно благодаря своему хладнокровию он и поднимался выше и выше по лестнице власти.

Он мог бы отомстить. Но жертвовать ряды этого своими удобствами? Срываться с места, прибывать тайком в город... нелогично!

Почему он так сделал?

Почему...

Мечислав стиснул виски.

Нужный ответ уже вертелся где-то в подсознании...

Телефон!!

Мысль улетучилась, не успев проявиться и оформиться.

Сволочь!!!

– Да!?

– Шеф, тут Алина Михайловна просила вас прийти...

Мечислав сверкнул глазами. Но бросил трубку на рычаг и вышел из кабинета.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Можно бы и не ходить. Дел и так по горло.

Но зачем портить отношения с будущей тещей!?

Алина Михайловна сидела на кровати. Темные волосы откинута назад, глаза ясные и умные. И что-то неуловимо общее с дочерью. То ли улыбка, то ли выражение серьезного напряженного внимания? Кто знает?

Мечислав опытным взглядом подмечал признаки недавней болезни. Ввалившиеся щеки с пятнами ча-хоточного румянца, несколько морщинок, прорезавших гладкий лоб, потускневшие волосы, нездоровая бледность...

- Алина Михайловна, добрый вечер. Вы хотели меня видеть.

Как и у Юли - реакция женщины оказалась совершенно неожиданной. Вместо 'Здравствуйте...' или хотя бы 'мне надо...' Алина Михайловна замотала головой.

- Кошмар!!! Бедная девочка!!!

Мечислав настолько растерялся, что очень по-человечески захлопал глазами.

- простите?

- Юля. Вы ведь сердце ей разобьете....

Вот так сразу? С чего бы такие заявки?

- почему вы так решили?

- Потому что Юля - самая обычная. А вы посмотрите на себя? Вы же просто... сколько женщин у вас было!?

Мечислав искренне задумался. До пятой сотни он, кажется, еще считал. Потом - бросил. Но Аля по-няла и так.

- Вот!!! Сколько времени пройдет, прежде чем вам станет скучно с Юлей? Год!? Два!? Вы же сердце ей разобьете!

- пока это исключительно по ее части, - огрызнулся Мечислав. Неприятно все-таки, когда тебя УЖЕ, не зная, записали в подлецы. Просто на основании красивой внешности. Ну и... вольного образа жизни. - И сердца, и нервы... и даже почки с печенью.

- Шутить изволите? - сверкнула глазами Аля.

- а вы хамить изволите? - ошетинился Мечислав. - Мало ли кто вам по внешности не нравится! Из-вольте держать свои сомнения при себе и Юлю мне ими не расстраивать! Я ясно выразился?

- Ясно. А то - что!?

- молчать прикажу, - сверкнул глазами вампир. - Как тигр - вы обязаны мне подчиняться.

- а как мать... я обязана вам ноги вырвать!

- Руки коротки.

Мечислав понял, что дальнейший разговор в таком тоне к хорошему не приведет - и направился к двери.

- Вы сейчас живы только благодаря мне.

- я не хотела такой жизни.

- Могу прислать убийцу.

- И что будет с Юлей? Когда она узнает?

Мечислав резко развернулся. Сверкнули зеленые глаза.

- Алина Михайловна, мне плевать, что я вам не понравился. Своей властью над тиграми я ЗАПРЕЩАЮ вам делиться вашими дурацкими страхами с кем-либо. Я не желаю, чтобы они портили мне и Юле жизнь. Вы ничего о нас не знаете. Вы составили свое мнение со слов посторонних людей - и имеете наглость судить? Ровно через три месяца, когда вы посмотрите на нашу жизнь со стороны и составите независимое мнение - я разрешаю прийти ко мне и высказать все, что пожелаете. А до тех пор - молчите. Юля и без вас достаточно страдала. Ей нужны не ваши нелепые сомнения, а помощь и поддержка. Либо дайте ей то, что нужно - либо молчите. Ясно?

Алина Михайловна дернулась. Но тело вдруг стало непослушным и деревянным. И женщина с удивлением услышала, как ее губы выговорили короткое:

- Ясно.

- и попросите Леонида. Пусть он расскажет вам о взаимоотношениях между вампирами и оборотня-ми. И о том, что такое фамилиар. А мы с вами еще поговорим. Потом...

Мечислав аккуратно притворил за собой дверь. И со злостью подумал, что не зря о тещах ходит столько историй и анекдотов.

Желудок работать нормально отказался.

А Палач отказался ехать по графику - пятнадцать к тридцати. То есть пятнадцать минут мы едем, а тридцать я сижу в кустах. И с чего меня так разобрало? Свобода, как слабительное?

Ага... как же! Скорее в монастыре чем-то накормили. Нехорошим. С молитовкой... машу вать!!!

Так что мы съехали с дороги в лес, нашли там поляну и прочно обосновались. В багажнике монстро-образного джипа нашлось все для разведения костра. А еще - несколько пледов. И даже кое-что перекусить. Сухой паек. Но я была рада и этому.

И теперь мы с вампиром сидели у костра, грелись, прищуривались на пламя и переглядывались. Мне хотелось поговорить. Но... вопросов было слишком много. А ответов мне пока не давали.

А ему?

А почему бы...

- А ты меня ни о чем не хочешь спросить? - нашлась я.

- Я многое знаю. Вот если ты мне только расскажешь о своей силе. Как ты ее применяешь, что ощущаешь, как на тебе это отражается... можешь?

Я подумала.

- могу. Но с перерывами на кусты.

- Главное - выбери одну сторону. И лучше подветренную.

Конечно, лучше. Главное - самой не вляпаться.

- а когда мы поедем?

- Как только ты почувствуешь себя лучше. Сама понимаешь, походным туалетом не запасся.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- а такие есть?

- Есть многое на свете, друг Горацио...

- А ты лично Шекспира знал?

- Юля, кого он интересовал в то время? Просто еще один драматург. Таких - вагон и воз. Великими люди становятся после смерти...

- Думаешь, надо сдохнуть, чтобы тебя оценили?

- посмотри на Христа. Или на ваших христианских святых.

Пример был ярким, что говорить.

- А Христа ты знал?

- Знал. И он знал о вампирах. И ненавидел нас, кстати говоря.

- За что?

- Было бы за что... если серьезно - за то, что мы нравились женщинам. А вот он - не особо.

- Святотатствуешь...

- Тебя это волнует? - вампир прищурился на огонь.

- Нет. А это - правда?

- В те времена мы были намного свободнее. А кое-где нас считали равными богам. Или хотя бы деть-ми богов. Так что... Мы не привыкли скрываться - тогда. Но привыкли к безнаказанности. И пожалели потом. Кстати, у Христа была сила, чем-то схожая с твоей...

- Он же сын Божий... согласно Библии.

- Бог сам его родил? Лично?

- Эээээ... ангел навестил Марию и она понесла от святого духа... примерно так? Который был го-лубь.

- Юля скрещивание голубя и человека нереально. И вообще - включи мозги? Представь - есть у тебя соседи. Она - молодая, симпатичная. Он - старый, не удовлетворяющий ее в постели и плохо зарабатывающий.

- И?

- Она приходит и говорит тебе: 'Юля, я тут понесла от святого духа. Или голубя.'. Твоя реакция?

- Поинтересуюсь, кто из ее знакомых это место голубем называет. Явно парень с фантазией.

- Вот. Нормальное критическое восприятие. Так чего ж ты веришь, если тебе говорят, что две тысячи лет тому назад...

- я и не верю.

- Но употребляешь слово 'богохульство'.

- Виновата, исправлюсь.

- Так-то лучше. Никогда и никому не доверяй, если хочешь жить долго и счастливо. Вслух ты можешь сказать о своем доверии, можешь надеть любую маску. Но внутри - всегда должен оставаться холодный рассудочный уголок, который поможет тебе взглянуть на ситуацию со стороны. Ясно?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я кивнула. Хотя бы логично. Сильно подозреваю, что история со святым духом в наши дни не прокатит. Почему?

Да потому что есть анализ ДНК. И народ нынче недоверчивый. А тогда было проще. Люди верили в магию, а вера...

- А вера помогает творить чудеса. Левитация, чтоб ты знала - естественное свойство вампиров. Гип-ноз - тоже. Лечение... это смотря что по силе. Но если исправить ауру, то исправится и физическое тело человека. Что еще?

- воскрешение из мертвых?

- Мечислав умер. Сколько лет назад-то?

- Он же на солнце не выходит...

- а я выхожу. Все зависит от силы конкретного вампира.

- А кто был отцом Иисуса?

- А я знаю? Милая, если бы я знал, кого отслеживать - я бы этого младенца удавил в колыбели.

- Добрый ты...

- Очень.

Я прислушалась к себе и метнулась в ближайшие кусты. С подветренной стороны.

Надеюсь, за ночь ветер не переменится?

Михаил и Витторио не успели ничего почувствовать.

Они собирались встречать княгиню соседней области. Оба оделись, как на парад, оба надушились и уложили волосы, чтобы не вызвать нареканий своим внешним видом. За руль сел один из оборотней-шоферов. Машинка уже прогрелась...

Они успели выехать из гаража.

А вот отъехать от клуба уже не успели.

Взрывное устройство, прилепленное под дно машины, было рассчитано на пятнадцать минут задержки. Иначе говоря, после того, как повернулся ключ в замке зажигания, жизни сидящим в машине оставалось именно на те пятнадцать минут. Больше было опасно. Могут и успеть доехать. Меньше - тоже.

Они ничего не успели почувствовать.

Жалобно зазвенели, вылетая, стекла.

Ударная волна мягко раскатилась по улице.

Направленный взрыв перемешал в кашу двоих вампиров, оборотня и внутренности машины.

Взрыв стал для Мечислава неожиданностью.

Что-то грохнуло на улице, жалобно зазвенели стекла в окнах, несколько, кажется, даже вылетели... что-то жалобно звенело внизу, кто-то кричал... страшно и тонко, на одной ноте...

Вампир не бросился к источнику шума, поглядеть своими глазами.

Первое что он сделал, это открыл сейф в кабинете. И достал из него прочный кевларовый бронежи-лет, сделанный по спецзаказу. С титановыми вставками. Для человека – неподъемно. Но вампир носил его, как пушинку. Потом сунул в карман небольшой автоматический пистолетик с серебряными пуля-ми, сунул запасной магазин в другой карман и только после этого поднял трубку. Позвонить в бар.

Как ни странно, ответили ему почти сразу. И он даже узнал молодого вампира, который сегодня должен был стоять за стойкой.

– Тим, что происходит?

– Шеф, там что-то взорвалось на улице. Совсем рядом с нами...

– Что именно и где?

– Пока не знаю. Выйти посмотреть?

Подставлять малолетку (и сотни лет не исполнилось вампирчику, куда уж тут...) Мечиславу не хоте-лось. Кого бы посильнее найти.

– Рядом с тобой кто-нибудь есть?

– Да. Борис тут, Симеон, Диана...

– отправь Бориса и Диану посмотреть, что случилось. Дай ему трубку.

И через пару минут услышал голос Бориса.

– Да, шеф? Высунуться, осмотреться?

– Только осторожно, сам понимаешь...

– ипф?

– Все может быть.

– Но мы же еще не...

– А им может на это наплевать...

– Ладно, шеф. Я осторожно и аккуратно. Но по-моему это не они.

– Иди смотри. Вернешься – сразу ко мне с докладом.

– Ясно.

И в трубке опять зарокотал голос Тима.

– Шеф, ребята пошли.

Мечислав переключился с военных материй на практические.

– У нас убытки большие?

– Да нет. Чепуха. Только пара стекол вылетела...

– А ведь заказывал бронированные...

Тим промолчал и Мечислав продолжил мысль.

– После смены зайдешь ко мне, я тебе дам телефоны поставщиков. Разберешься с мерзавцами. Чтобы заменили все за свой счет.

– Как скажете, шеф.

– Пострадавшие есть?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- в клубе нету. Если только пара шишек.

- На стоянке?

- Там вроде как только машины покалечило... ой!

- Шеф!!! - зарокотал в трубке встревоженный голос Бориса. - Это твоя машина взлетела!!! Ребятам пи... ц...

Мечислав выругался.

Коротко и грязно.

Трубка полетела на рычаг, а вампир заходил по комнате, как разъяренный тигр. Для полного сходства недоставало только хлещущего по бокам хвоста.

А если бы он не послал ребят встречать Елизавету? Мог бы он поехать сам?

Да запросто! На эту ночь намечены разборки с ИПфовцами. А сюда их привозить нельзя. Придется допрашивать в 'Волчьей схватке'. И ехать туда. Или если Юля...

Его спас счастливый случай.

А если бы он решил встречать Елизавету сам?

Мог бы?

Мог... Не захотел. Северный... Если бы Олег не приехал, Мечислав может быть и поехал бы сам. Или послал Бориса. Или Вадима... Это сейчас, когда он ощущает за собой силу одного из членов Совета, да еще после почти прямого намека Олега... он и проявил неуважение.

Нет, ну что за сука!?

Кто решил избавить от него мир?!

Сначала одно покушение, потом второе... ИПФ!?

Да ни х... подобного!!!

ИПфовцы в жизни не станут сотрудничать с 'выродками дьявола'. А машина стояла в гараже. Туда был доступ только у своих. Через пост охраны... или через клуб... а мог кто-то прийти в клуб? И потом спуститься и заложить бомбу?

Надо посмотреть записи с камер наблюдения. За последние... когда он ездил? Вчера? Позавчера?

За последние два дня! Но кого бы этим занять?

Кто его предал?

Ведь кто-то из близких. Факт.

Кто-то, хорошо знающий его привычки. Что Мечислав любит комфорт. Предпочитает ездить в своей машине. И не любит кому-то ее давать.

Хотя... это как раз неудивительно...

КТО!?

Найду - урою суку, - пообещал себе вампир, прекращая расхаживать по комнате.

Сейчас ему важнее были Юля, ИПФ, Олег, Елизавета...

Мечислав снял трубку и защелкал кнопками.

- Леонид. Немедленно ко мне. Со спецами. Проверишь все машины в гараже. Мой мерс только что взлетел на воздух. Хочу убедиться, что на сегодня больше полетов не

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
запланировано....

- Борис, живо спустился в гараж и изъясил все диски с записями за последние два дня. Со всех встреч-ных камер. Возьми с собой Тима и Диану. Рысью! И все диски мне на стол.

- Валентин. Берешь свою Дарью и едешь ко мне. В 'Три шестерки'. Как приедешь - сразу ко мне. Будешь кино смотреть.

- Владимир. Живо собирайся и рысью на вокзал встречать Елизавету. Возьми пару такси и кого-нибудь для солидности. Нашими машинами пока пользоваться нельзя.

- Вадим, что у тебя по ИПФ?

Выслушав ответ Вадима, Мечислав недобро улыбнулся.

- Таможня дает добро, Вадик. Чтобы к полуночи они уже были у меня. Вопросы?

- Нет вопросов.

- Тогда действуй. И постарайся не сдохнуть.

- Шеф, я тебя тоже люблю.

- Если не справишься - я тебя тоже полюблю. Во все места.

- Ой. Пошел за вазелином!!!

Мечислав щелкнул кнопкой. Любит он... гетеросексуал хренов! Последнего гомика, который к Ва-диму подвалил с интересным предложением, тот вообще задницей на забор посадил. На воротный столб. Нет, Вадик с его шуточками иногда бывает просто невыносим.

Но без него было бы грустно.

Наконец-то домой.

Работа священника бывает сложной и тяжелой. Отстоять вечернюю службу, а потом еще два часа решать хозяйственные вопросы. А что делать? Хочешь жить комфортно - молись богу, но не забывай, что живешь на грешной земле. И старайся устроиться на ней с комфортом.

Отец Михаил потянулся. С удовольствием откинулся на мягкие сиденья, обтянутые кремовой кожей. Вдохнул запах салона автомобиля.

Новый джип ему очень нравился. Мощная дорогая машина почти бесшумно несла его по темным улицам. Водитель отлично знал свое дело, и порой святому отцу казалось, что машина даже не касается земли колесами.

Да, ему нравились удобство, роскошь, нравились дорогие вещи.

И почему бы Господу Богу не простить своим слугам маленькие слабости? Ведь они делают столько полезного для Церкви?

Вот, например, Юля Леоверенская... приведение ее в лоно христианской церкви позволит получить сильных духом слуг Её, которые будут бороться с нечистью и нежитью.

Наверняка.

А то, что она немного ерепенится - неважно. Все можно исправить.

А скоро в лоно церкви придут и ее родственницы. Которых также можно... мягко попросить зачать ребенка от нужного человека. С высокими моральными качествами.

- Элитного быка-производителя, - всплыл из памяти язвительный мужской голос.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Отец Михаил поморщился. Неприятный был разговор.

Геннадий Крокодиленок оказался... то ли он был умнее, то ли глупее, чем думал отец Михаил. Кро-кодиленки несколько раз встречались с Юлей. Они разговаривали, обедали вместе, даже вроде бы на-ладили отношения... но когда отец Михаил мягко намекнул, что хорошо бы Крокодиленку-младшему повнимательнее посмотреть на девушку и даже применить к ней методы убеждения... не насильствен-ные, что вы! Но каждой женщиной можно манипулировать. Каждой! Просто надо найти нужную струну в ее сердце. Одной надо восхищаться. Дугой жестко командовать. Третью, простите, трахать шесть раз в день. Четвертой устраивать романтические ужины. Пятой... да сколько женщин, столько и особенностей. Важно другое. Найди ее уязвимое место - и станешь Хозяином. Повелителем души и тела. И можешь делать с ней, что пожелаешь.

Но когда он заикнулся о таком месте в душе Юли - наткнулся на жесткий отпор.

И до сих пор помнит, как сверкал глазами Геннадий. Помнит их последний разговор.

- не трогайте девочку!!! Ей и так слишком много досталось! Она не должна играть в ваши игры!

- Это пойдет ей только на пользу...

Язвительная усмешка.

- Возможно. Но ей, а не вам.

- То есть?

- Юля - это как стихия. Останови ураган! Заклучи в клетку дождь. Сдержи пожар!

- Люди давно нашли способы это сделать.

- И стихия умерла. Не поступайте так с Юлей.

- Умрет?

- Нет. Вырвется на свободу. Рано или поздно, так или иначе... даже стихию люди не сковали и не убили. Я чую гнев мира. Он жив! Он копится! Но пока еще у нас есть шансы на прощение. А Юля - это другое. Страшное... я чувствовал ее дар. Если вы ее попробуете согнуть - она вас уничтожит.

- Неужели?

- Да. И не потому, что захочет. Это... другое...

- Что - другое?!

- Закон равновесия. Зеркало. Юля полностью инертна сама по себе. Но она отвечает на внеш-ние воздействия.

- а если у нее не будет возможности ответить?

- Проверьте. - Еще одна язвительная усмешка. - Только постарайтесь меня и моего сына в это не вмешивать. Мне еще жизнь не надоела.

Геннадий исчез вскоре после похищения. Вместе с сыном. И так, что найти его до сих пор не могли. Татьяну пришлось выдернуть с курорта, и она спешно ехала обратно - она могла попробовать найти беглецов. А Юля...

Мать Марфа справится. Обязательно.

И не таких обламывали.... А тогда...

Из сладостных мечтаний о полностью покорной армии молодых экстрасенсов отца Михаила вырвал лязг.

Машину тряхнуло, слегка раскрутило на месте и занесло.

- что случилось, Дима?

Водитель отозвался сразу.

- По-моему, батюшка, в нас кто-то въехал.

- Тогда иди, разбирайся, сын мой...

Дима засопел и полез из салона. Разбираться.

Отец Михаил улыбнулся.

Машину жаль. Но не одна она у епархии. Есть и другие, не хуже. А эту отремонтируют за счет нарушителя. И никак иначе.

Ибо согрешил - расплатись, дитя мое. Покайся и расплатись. Не вводи церковь в убыток...

С улицы донесся мат Дмитрия.

- Ты... и ...!! Ты попала в натуре!! Ты хоть понимаешь, что это крыло сто тысяч стоит! Да оно до-роже всей твоей ржавой кастрюли!!! Понасажали б...ей за руль - и думают, что теперь им все дороги открыты! Да тебе вообще машину водить нельзя, ты ... и ...!!!

Отец Михаил, заинтересовавшись, выглянул в окно.

М-да...

Дмитрий орал, что есть мочи на девчужку в короткой курточке и джинсах, стоящую рядом с красным матизом. Та хлопала глазами.

- Ну вы поймите, я просто не видела...

- Что!? Да как, ... и ..., ты могла не видеть!? У тебя глаза на ...!?

И чего он так разоряется?

Отец Михаил вздохнул, понимая, что если не осадить Дмитрия, тот будет еще долго орать - и полез наружу.

А в следующий миг все завертелось.

Мигая огоньками подлетела машина скорой помощи. И оттуда выпрыгнул молодой врач.

- Авария!? Нужна помощь!?

- Все в порядке, - ответил отец Михаил.

- Да? - прищурился врач. - Точно?

А в следующий миг отца Михаила что-то уколело в ногу. И он мягко осел на пыльный асфальт, гас-нущим зрением заметив небольшую царапину на крыле джипа...

Настя одним движением вырубилла шкафоподобного водителя и брезгливо поморщилась.

- Вот мразь! Сто тысяч! Да такие царапины санOLIном красят - и навек забывают!

Оборотень подхватил бесчувственное тело и сноровисто передал в машину скорой помощи. Там его приняли и в мгновение ока спеленали как колбасу - по рукам и ногам. Отец Михаил уже покоился в машине. Из уважения - его водрузили на каталку. Водителю такой роскоши не досталось и его при-шлось запихать под скамейку. Машина скорой помощи хоть и большая, но не безразмерная.

- Настя, теперь отправляйся домой. И жди звонка. Будем чинить твоего жука, - распорядился тот же оборотень. А сам скользнул в джип и повернул ключ в замке зажигания.

Сейчас он отгонит эту машину в мастерскую, где ее и разберут на запчасти.

А нечего, нечего наезжать на бедных девушек! Даже если девушки сами наезжают на вас.

Настя уселась в матиз и ласково погладила приборную панель.

– Поехали, хороший мой. Домой, к детям... Извини, что пришлось тебя покалечить. Но ты у меня еще краше будешь! А Юле я очень серьезно должна. Я бы еще и не то сделала. А тебя мы починим. Обязательно починим.

Через пару минут о случившемся напоминали только несколько красных пластиковых крошек, отле-тевших от Настиной машины при столкновении.

Ипполит прищурился. Зарево полыхало так, что глазам было больно.

И что грустно – зарево полыхало аккуратно в районе монастыря, в который и направлялась группа из трех вампиров и шести оборотней.

И выводы напрашивались сами.

Если это горит не монастырь, то какого ж вам еще надо?

Надо подъехать поближе и посмотреть.

Что мужчины и сделали. С пригорка, да в мощный бинокль, было видно очень хорошо.

В селе люди носились по улицам, пытались как-то организовать спасательные работы и просто найти огнетушители... но куда там! Полыхало так, что любо-дорого! Все здание... нет, не церкви, а именно сам жилой корпус монастыря, словно облили от крыши до подвала 'греческим огнем' и добавили несколько килограмм тротила.

Монашки вылетели на улицы и теперь носились стадом испуганных овец. Какая-то тетка рвалась в огонь, причитая что-то о родной кровиночке, но ее удерживали в десять рук.

Результат впечатлял. И насколько знал Ипполит – просто так подобное пламя не загорается.

Это кто-то должен постараться.

И вариантов у него было немного.

А если там... Юля!?

Вампира прошиб холодный пот. И плевать на то, что живые мертвецы не потеют!!!

От такой мысли и кровавый пот выступит!!!

Телефон сам собой прыгнул в руку.

Ипполит слушал гудки, ждал ответа начальства и наблюдал краем глаза за происходящим возле мона-стыря.

Тетку так и не удержали. Простоволосая, босая, она умудрилась вырваться из рук девушек, помча-лась к полыхающему зданию и в один миг скрылась внутри.

– Матушка Марфа, – отчаянно позвал кто-то, бросаясь вслед за ней.

Куда там!

Пламя трещало, взвиваясь в небо огромными языками.

– Ипполит? Что случилось?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Голос шефа полоснул ножом.

- Шеф, вы Юлю чувствуете?

Мечислав на миг задумался.

- Да. С ней все в порядке.

- Это хорошо. А то мы приехали к монастырю, а он горит.

- Как?

- Страшно. Жилой корпус. И...

Медленно, с громким то ли треском, то ли стоном, просела внутрь крыша.

- Ипполит!

- я подозреваю, что это Юля...

- Юля!? Нет, она точно жива... Значит так, я полагаю, там найдется кого расспросить?

- Да.

- тогда рысью. Что происходило в монастыре в последнюю неделю, как это было, чего там не бы-ло... ты меня понял?

- Да, шеф.

- Как выяснишь - перезвонишь мне. Я пока придержу остальные группы, так что не тяни.

Ипполит кивнул, словно Мечислав мог его видеть, потом сказал 'Так точно' и отключился.

Юля ему нравилась.

Не как женщина, нет. Но она была неплохим человеком. Да и как фамилиар... не злая, не жестокая, готова жизнь положить за своих людей... а уж после того демона... Ипполит не хотел бы такую подру-гу жизни. Но боевая подруга из нее получилась - лучше не придумаешь.

Так что надо было все срочно выяснить. И отчитаться.

Не говоря уж о том, что сильный фамилиар - сильный Князь. А такие Князья, как Мечислав - на вес бриллиантов. Увы, к вершинам власти взбирается подлейший и наглейший. Что на дневной стороне, что на ночной. И те, кто берегут своих людей, кто заботится о них, не подставляет зря под пули... таких - единицы.

Ипполит кивнул своим людям.

- Надо бы взять парочку 'языков'. И расспросить.

- Без вопросов, - ухмыльнулся один из оборотней - Алексей. Шрам, пересекавший его лицо, он по-лучил еще до своего превращения. Аккурат на Великой отечественной. И процедура 'взять и разгово-рить' была ему знакома и вдоль и поперек.

- Не убивать.

- так ты им потом память потрешь - и нет проблем.

- Ни проблем у тебя, ни вопросов... разбиваемся на пары, захватываем по человеку и ведем сюда. Допросим - отпустим. Не убивать, не калечить... если не будет острой необходимости. Ясно?

- Ясно, - отрапортовали подчиненные.

Ипполит оглядел наглые морды.

- Идите уж!

Вампиры и оборотни переглянулись, одинаково сверкнули клыками - и растворились в сумерках. Надо захватить минимум двоих - троих монахинь и расспросить - сделаем!

А потом...

Что потом - Ипполит пока еще не решил. Но засвечиваться и оставлять за собой обескровленные те-ла... шеф не одобрит.

Или одобрит?

Если бы его фамилиара украли, он бы точно все разнес вдребезги и пополам...

Ипполит улыбался. Ноги уверенно несли его к деревенской улице. Алексей работал на подстраховке. Отделить одну овцу от стада, если все стадо бестолково мечется вокруг пожара?

Да проще, чем конфетку у ребенка отобрать!

Елизавета ступила на перрон и поморщилась.

Вокзал ей не нравился. И путешествовать поездом - тоже. Но лететь - привлекать к себе ненужное внимание. А не приехать тоже нельзя. Северный выразился весьма... однозначно.

Если она бы не поехала, он расценил бы ее жест, как признание вины.

А признаваться Елизавета не собиралась.

За столько сотен лет у нее накопились и опыт, и знания, и сила... и она собиралась воспользоваться всем сразу, чтобы добиться своего.

В идеале - полного оправдания, смерти Мечислава и присоединения его домена к своему.

Если не получится - хотя бы оправдания. А с Мечиславом она потом по-тихому разберется.

Если ее приказание пока еще не выполнено. А может быть и уже...

И где встречающие?

Цветов Елизавета не ждала, но достойного сопровождения - обязательно.

Увы...

Особо достойного не получилось.

Высокий темноволосый вампир словно сгустился из воздуха и склонился в почтительном приветствии.

- Княгиня...

Елизавета милостиво кивнула.

- Прошу вас проследовать за мной...

На улице ждали две машины, при виде которых Елизавета подняла брови. Это явно было такси и не самого высокого разбора. Что происходит?

- Вы полагаете...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Княгиня, наш господин ни в коем случае не хотел оскорбить вас. Сегодня на него было совершено покушение.

– Вот как?

– К счастью, неудачное. Была заминирована его машина. Но Князь решил выказать вам уважение – и отправил людей встречать вас. Именно в этой машине.

Елизавета чуть не сплюнула.

Не мог он сам куда-нибудь съездить!

Ну да ладно! Теперь она здесь. И ее люди не допустят таких промахов, как этот бездарь!!!

Простейшее дело – и то испохабили!

Княгиня церемонно приняла предложенную ей руку.

– Что ж. Ведите...

Когда отец Михаил открыл глаза – первым, что он увидел, стало острие скальпеля. Аккурат в сантиметре от его зрачка.

И надо сказать – пастыря это не порадовало.

И еще больше не порадовал приятный мужской голос:

– Дэми, лапочка, осторожнее... если он решит покончить жизнь самоубийством, я тебе этого нико-гда не прощу.

– Шеф, вы оскорбляете во мне профессионала! Когда у меня такое бывало?

– Двести пятнадцать лет назад.

– О, ну я тогда чуть переусердствовала.

– Сейчас такого...

– Не будет! Обещаю!

Второй глаз тоже открылся. Острие скальпеля чуть убралось от глаза. И отец Михаил смог оценить обстановку. Он висел распятым на чем-то вроде дыбы. Руки и ноги крепко привязаны веревками. Рот свободен. А висит он...

Мужчина едва не задохнулся от ужаса.

Больше всего это напоминало средневековую пыточную камеру. Кое-что из инструментов он даже видел раньше. В музее. Но там все было заржавленное. А вот здесь...

Но самым страшным были не начищенные до блеска хирургические инструменты. И не пляшущие по стенам искры живого огня.

Самым ужасным в этой комнате были двое людей.

То есть... вампиров.

Этих тварей отец Михаил узнал бы где угодно! И дело было не в клыках! Нет! Было в них нечто дру-гое, чуждое людям, страшное...

Смертельно холодное. Холодом старой смерти.

Если бы кто-то сказал отцу Михаилу, что это говорят его способности, которые он не стал развивать в свое время – он бы оскорбился. Но... церковь веками собирала таланты. И один из них проявился именно так. Отец Михаил потому и достиг своего

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru поста. Никто не мог обнаружить его способностей, потому что не понимал, в какой стороне искать. А мальчик просто знал, ЧЕГО можно ждать от человека. Или не ждать. Отец обещал ему игрушку, а мальчик ясно видел, что обещание будет выполнено. Шеф говорил о повышении, а Миша понимал – врет. И это было для него естественно, как дыхание. Сам он считал себя просто талантливым физиономистом и психологом.

Именно поэтому он и решил похитить Юлю. Он понимал, что девушка НИКОГДА не согласится со-трудничать с ИПФ. Ее еще можно было сломать. Но не переубедить.

Именно поэтому он разозлился на Крокодиленков – видел, что они искренни. Но почему!? Что с ними сделала Леоверенская?

Именно поэтому ему сейчас было страшно.

Жутко до такой степени, что когда вампиры повернулись к нему и блеснули одинаково клыкастыми оскалами – мужчина не выдержал. Горячая желтая струйка побежала по его ноге.

Женщина наморщила нос.

– а я даже еще не начала. Засранец!

– Дорогая, ты еще отомстишь ему за разочарование, – второй вампир чуть приблизился. И отец Ми-хаил резко выдохнул.

Вампир был поразительно красив. Черные пряди волос локонами рассыпались по широким плечам. Зеленые, как у кота, глаза горели адским пламенем. Это искры открытого огня отсвечивают в них – или просто алые огоньки? Как у самого дьявола...

Священник заскулил. Сильные тонкие пальцы ухватили его за подбородок.

– Ты планировал похищение Юли?

И почему-то мужчина не смог соврать. Язык словно против воли вымолвил:

– Я...

– Отлично. Дэми – он твой. Ты знаешь, что мне нужно.

– Шеф, вы прелесть! – мурлыкнула вампирша.

– Жду отчета.

Пальцы разжались – и Мечислав покинул камеру пыток.

Ему совершенно не хотелось наблюдать за происходящим. Дамарис прекрасно знает свою работу.

А он получит полную информацию к утру.

Или даже немного раньше... как только группа Ипполита отзвонится.

В способности своего фамилиара он верил.

Если Юля смогла вырваться из плена – там точно все погорит на километр вокруг.

И это – правильно.

Ипполит смотрел на телефон.

Надо было звонить шефу.

А не хотелось.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Гонца, принесшего дурные вести, убивают первым. Хотя... по телефону не убьешь, а пока они доберутся домой – авось шеф и остынет.

Но – увы. Надо было отчитываться.

– Да? – отозвался в трубке голос Мечислава.

– Шеф, это Ипполит.

– Это я и так понял. Что скажешь?

– Шеф, по-моему Юля была здесь...

– вот как?

– Да. Мы расспросили нескольких монахинь и послушниц. Во-первых, несколько дней назад в мона-стырь приехала целая группа людей. Потом они уехали, но по словам одной из послушниц, в одной из келий кого-то поместили. Там приходилось стирать белье... туда часто заходила и мать-настоятельница и ее племянничек – на редкость гнусная особь. Кстати, оба погибли в огне. Мать-настоятельница во время пожара, а племянничка так никто и не видел с момента его начала. Пропала одна из послушниц – некая Ксения.

– Это все не факты.

– Нет. Но по совокупности...

– Это еще ничего не доказывает.

– Там точно кого-то держали. И наблюдали.

Мечислав тряхнул головой.

– Да кого угодно и сколько угодно! Это не доказательство.

– И сегодня начался пожар.

– Тоже... Ладно. Полагаю, что если Юля там и была – сейчас она где-то в другом месте. Так что по-старайтесь обшарить окрестности...

– Уже.

– И?

– Тут явно был кто-то из наших.

– Вот как?

– Мы нашли колею от джипа. Кто-то уехал отсюда. Недавно. И нашли пластиковую бутылочку с остатками донорской крови.

– Вот как?

Мечислав задумался. Ненадолго. А потом вздохнул и отдал приказ.

– Возвращайтесь.

И отключился.

Надо было звонить другим группам и выяснять, что у них.

В дверь просунулась голова Вадима.

– Шеф, тут Елизавета прибыла. Надо бы встретить.

Мечислав чертыхнулся.

– ладно. Тогда садись вместо меня на телефон. И координируй действия групп. Я их

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru направил в монастыри, чтобы вытащили Юлю. Так что следи. А я пойду, поприветствую эту гадину.

- Шеф, наденьте бронезилет, - предложил Вадим.

- и бронетрусы?

- и даже носки не помешали бы.

- Вадик, не зли меня.

Мечислав сверкнул глазами и вышел из комнаты.

Елизавету видеть не хотелось. Но выбора не было... Утешало только одно - если все пойдет хорошо, через пару дней он будет навсегда избавлен от этой ядовитой гадины.

Палач прислушался к характерным звукам из ближайших кустов.

Юля уже дошла до той стадии, когда ничего не важно и не беспокоит. И тем более чуткий слух како-го-то там вампира. Даже одного из самых страшных вампиров.

Так что означенный кровопийца мог спокойно заняться своими делами. А именно - набрать один но-мер и услышать на том конце провода...

- Господин?

- Елизавета приехала?

- Да.

- Обеспечь ей теплый прием.

- А если Мечислав...

- полагаю, он будет только рад.

- Да. Но... он отправил группы за Леоверенской... и одна из этих групп может находиться недалеко от вас...

- Сейчас это ничего не меняет. С Мечиславом я разберусь сам. Твое дело - Елизавета. Вопросы?

- Господин, было покушение на Мечислава. Буквально сегодня вечером.

- Кто посмел!?

Так Палач уже давно не злился. Умри Мечислав - и у него на руках останется труп чужого фамилия-ра. Бесплезные килограммы дохлого мяса! Нет, но какого... какая наглость!

- приеду - разберусь. Твое дело - занять их всех до завтра. А к вечеру мы будем на месте.

- Мы? Господин, так...

- Ты задаешь слишком много вопросов.

- Прошу прощения, господин.

- Встреть Елизавету.

Палач нажал отбой и набрал еще один номер, оглянувшись на кусты.

Нет, вроде бы не слышала...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Будь у них время, он не стал бы так издеваться над девушкой. Но... кто знает, чем ее успели напоить святоши. А его состав обеспечивал полное прочищение организма. Другой состав поможет Юле восстановить силы – и к завтрашнему вечеру она будет на пике формы. А сейчас... часика три еще придется потерпеть.

Организм очищается.

– Да!? – забился в трубке капризный женский голос.

– Елизавета, ты забыла у кого в руках плетка? Я напомню.

Голос Палача был страшен. словно лязгнул клинок гильотины.

– Господин!? – взвился в трубке испуганный голос. Но вампир не собирался щадить ее. Коротко рас-смеялся – и щелкнул кнопкой отбоя.

Убрал телефон. Поворошил угли костра.

Вовремя.

Из кустов выбралась злая, как три черта, Юля.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хреново.

– Возьми плед, закутайся.

Юля с благодарной улыбкой приняла теплое одеяло. Завернулась, уселась напротив вампира.

– Думаю, раньше утра мы в путь не тронемся...

– Ничего страшного. Я могу жить под солнечными лучами. Да и стекла в машине тонированные.

– А когда я буду дома? – Почему такой вопрос? Слышала ли она его разговоры по телефону?

– Завтра к вечеру. Не возражаешь?

– Нет.

– Хочешь что-то спросить?

Юля задумалась. И улыбнулась.

– потом. Сейчас у меня все равно мозги не работают... ближе к утру, ладно?

– Договорились.

Не слышала. Тем лучше.

Встречать Елизавету в одиночестве Мечиславу не пришлось. Рядом с ним, словно по волшебству, нарисовались Шарль и Северный. На миг вампиру даже показалось, что у него двоится в глазах. Да, более несхожих личностей было еще поискать. Но вот улыбки на их лицах цвели абсолютно одинаково-вые. Злые, ехидные, предвкушающие...

И оба разряженные, как на парад. Северный – во всем белом, расшитом хрустальными бусинками и серебром, что придает ему абсолютно нереальный вид. Шарль – в черном. На фоне черной рубашки лицо его кажется таким же бледным пятном, как и у вампира. Ярко горят лиловые глаза.

Мечислав едва не фыркнул, представив себя с такой 'свитой'.

– Шарль?

- Короля играет свита, - дракон словно прочитал его мысли. - поэтому я хотел бы пойти с тобой. Раз-решить?

- а я в качестве скромной группы поддержки, - добавил Северный.

Мечислав посмотрел на него с сомнением.

Юлю Олег перепугал до невроза... Елизавета покрепче, но...

А если попросить Олега пообщаться с 'любимой' тещей? Чтобы та уяснила разницу между 'хороши-ми' и 'плохими' вампирами?

Интересная идея...

Елизавета вышла из машины, опираясь на руку сопровождающего.

Внутри женщина вся кипела от злости и ненависти, но внешне... о, внешне это была сама снежная королева. Только с черными волосами.

Бешенство захлестывало вампиршу с головой. Но проявить его было нельзя. Пока нельзя...

Ближе к утру, если все получится, она еще сможет отдохнуть...

А пока...

- Елизавета. Добро пожаловать, княгиня.

Мечислав склонился перед женщиной в полупоклоне. Легком. Скорее знак вежливости, чем почтения.

Гнев полыхнул в Елизавете с новой силой.

Мечислав словно старался ее задеть. Не оскорбить, нет. На полноценное оскорбление его выходки не тянули. Но...

Елизавета... И только потом титул.

Добро пожаловать. Не 'рад приветствовать Вас в моем доме...'

И даже поклон. Всего лишь жест. Ни единого прикосновения. Елизавета привыкла, что ей целуют руки при встрече. Жест вежливости. И сейчас она автоматически подала руку, но та повисла в воздухе. Это произошло одновременно с поклоном Мечислава, почти незаметно, она вовремя опомнилась и успела оборвать свой жест... но унижение осталось унижением!

И даже его одежда! Самая простая, человеческая, ничего торжественного! как бы говорящая: 'у меня много дел. И ты всего лишь одно из них. Не больше и не меньше. Что-то среднее между заказом про-дуктов и телефонными звонками!'

Она была уверена - Мечислав нарочно поступал именно так!

Чтобы унижить ее! Чтобы разозлить!

Заставить совершать ошибки.

- Князь Мечислав, - процедила женщина.

И только потом бросила взгляд на его спутников. Те приготовились к ее приезду. И выглядели доста-точно торжественно. Один в черном, один в белом... два ангела за плечами Ммечислава. Один - воз-несшийся, один - падший...

Елизавета невольно вздрогнула.

Сейчас она как никогда была близка к потере контроля над собой.

Ледяные глаза Олега Северного могли заморозить даже пингвина. Вампир смотрел на Елизавету так... словно прикидывал, когда ее можно будет убить.

Но это было понятно. Северный не любил ее. Никогда. Еще с той поры, как она однажды оказалась в одной постели с его учеником.

Но Елизавете было наплевать на его любовь или ненависть.

А вот второй...

Где она уже видела эти невероятные глаза? Эту улыбку?

Мужчина выглядел... очаровательно. Елизавета даже мысленно облизнулась. Если все пройдет удачно - этого она заберет с собой. Ей нужна новая игрушка.

Старые уже не выдерживают.

Или попросить у Мечислава этого мальчика на ночь? Уже сейчас?

- Как всегда - царица ночи, - голос Северного обрушился ледяной глыбой.

Елизавета ответила ему улыбкой.

И не такие пугали!

- Княгиня. Рада вас видеть, Олег. Вы будете разбирать наше... непонимание?

- Не только я. Но я позабочусь, чтобы все друг друга поняли, - кивнул Олег.

- А этот милый молодой человек?

Елизавета обратила взгляд на мужчину в черном.

И ало-лиловые глаза вдруг полыхнули.

- Шарль. Леоверенский.

- Вот как?

Родственник? Брат? Но... Как!? кто!?

Елизавета была ошарашена.

Спросить сейчас и показать свою слабость? Неосведомленность?

Никогда!

Но кто же это может быть!?

Юлия вроде бы человек? Или это... ее брат!? Или другая родня!?

Вариант с замужеством не приснился бы вампирше и в кошмаре.

А мужчины не спешили развеивать ее недоумение.

- княгиня, - заговорил Мечислав, - мой человек проводит вас и поможет устроиться. Надеюсь до утра еще увидеть вас.

- Полагаю, что могу это гарантировать. За час до рассвета и я, и Елизавета будем в вашем кабинете, - скрипнул голосом Северный.

Женщина сверкнула глазами, но спорить не стала.

Просто улыбнулась, как бы показывая - это не капитуляция. Но меня устраивает ваше предложение. И кивнула Владимиру.

- так проводите же меня в мои покои...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Они бы не отделались так легко. Елизавета могла бы вежливо вымотать им все нервы. Могла бы затянуть церемонию приветствия. Могла бы многое...

Не давал покоя звонок Палача.

Ужас вампиров сердился на нее.

И это беспокоило больше, чем все остальное.

Мечислав проводил ее ненавидящим взглядом.

Разжал стиснутый кулак правой руки. Медленно слизнул пару капель крови, выступившей на полу-круглых ранках от ногтей.

- Сука.

Шарль положил ему руку на плечо.

- Главное не убей ее. Юля хотела бы присутствовать.

- Юля сама обещала убить ее, - поправил Мечислав.

Северный ухмыльнулся каким-то своим мыслям.

- Возможно... только возможно... так и случится.

Вампир выдержал взгляд лиловых и зеленых глаз и кивнул.

- пойду пока к себе. За час до рассвета, господа.

Нет в жизни счастья без биде и унитаза... Это я к трем часам ночи знала абсолютно точно. В организ-ме просто НИЧЕГО не осталось. А спазмы продолжались. Но-шпу бы стрескать, так и того нету... ПЕ-СЕЦ!!!

Оставалось только разговаривать.

Палач терпеливо ожидал моего возвращения из очередных кустов, подшучивал, поил чем-то типа спиртного из фляжки.

Первое время я только благодарила и хлопала ресницами. К трем часам ночи я опьянела настолько, что море уже было по колено.

И я начала нагло приставать к вампиру.

С вопросами! И только с вопросами!

А вы о чем подумали?

И первым вопросом стало:

- А зачем ты ввязался в это дело? Из-за денег?

Палач только фыркнул.

Имя свое, кстати, он называть отказывался. Сначала. Но я после третьей рюмки нагло заявила, что не хочет сам признаться - будет Пашей.

Почему?

Палач - Павел - Паша... вроде как и созвучно. А не нравится - скажи, что тебя устроит.

Этот метод принес результаты, и я услышала короткое 'Нед'.

За которое и уцепилась.

- Ты американец? Англичанин? Британец?
- Нет. Просто это наиболее созвучно моему настоящему имени.
- А...
- пока не назову.
- а потом?
- Возможно...
- Ну правда! - после алкоголя мне уже море было по колено и Остапа понесло. - Начнем сначала. Как женщина - я тебе точно не нужна. Тебе плевать.
- а вдруг? - подначил Палач. Но с таким видом... Я только фыркнула.
- Не верю.
- Хорошо. А что тогда?

Я почесала нос.

- Рассмотрим все варианты? Первый - Тебе что-то надо от Мечислава. Может быть?
 - Может.
 - Не поможет, - передразнила я. - Где ты, а где Мечислав. Судя по всему, ты можешь намного больше. И боятся тебя намного больше. Не верю я, что все так просто.
 - Мало ли кто кого боится...
 - Мне кажется, что тебе что-то нужно от меня.
 - От тебя?
 - Это, конечно, нескромно. Но больше у меня нет предположений.
 - Именно от тебя?
 - Да. От моей силы. Полагаю, что незамеченными мы со Славкой не остались. Андрэ, Иван Тульский, Альфонсо да Силва... тот еще наборчик. Кто-нибудь обязательно наводил справки. И ты тоже узнал о нас тогда. Но вот потом... Я вообще-то не управляю своей силой. Она управляет мной.
 - Она больше тебя. Я знаю. Это пока нормально.
 - Пока?
 - Я встречал подобных тебе людей.
 - Подробности?! - вцепилась я.
- Нед пожал плечами.
- Подумай сама. Ты не уникальна. Уникальна сложившаяся ситуация. Так получилось, что твой тип силы характерен именно для женщин. Но если ты помнишь о роли женщины в обществе...
 - не настолько уж мы были и забытые! - обиделась я.
 - Нет. Но до недавнего времени ты не смогла бы даже выбрать себе мужа. Не говоря уж про жизнь одной и общение с вампирами.
 - Логично. Но во все века были исключения.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А ты бы смогла стать таким исключением?

Я задумалась. Смогла бы? Ага, щаззз! Шесть раз!

- Нет.

- То-то и оно. Они тоже не смогли.

- Если ты говоришь - они, значит...

- Охота на ведьм, Юля. Тогда были многие, ... тогда погибли многие. Нам было некогда их спасать. Самим бы ноги унести.

- Это понятно. Ты уже наблюдал таких, как я. И это подводит к той же мысли. Ты знаешь, чего от меня можно ждать. И тебе что-то от меня нужно. Иначе ты не поехал бы через всю страну, не стал бы вытаскивать меня из монастыря... и нужно тебе это добровольно.

- Вот как?

- А что проще? Шантажировать меня Мечиславом? Или Шарлем? Ты можешь.

- Могу. Но не буду.

- Вот. Так что!? Что может понадобиться Палачу от обычной соплюшки!?

- С очень необычной силой. Силой самой жизни.

- Я ведь не отцеплюсь. Мне надо знать. Если хочешь - я пообещаю, что никому и ничего не расскажу. Хочешь?

Вампир пожал плечами.

- Можно ли тебе доверять?

- Если тебе что-то от меня нужно - и добровольно, тебе все равно придется мне довериться...

Ой...

Очередной приступ накатил на меня - и я опрометью бросилась в кусты.

Алина Михайловна лежала в кровати и мрачно смотрела в потолок.

Жизнь не радовала. Мягко говоря.

Мало ей было смерти мужа, ранения, превращения в оборотня...

После зрелища вампира, с которым связала себя ее дочь - жизнь не радовала вдвойне.

Женщина просто не могла поверить в порядочность Мечислава! Слишком уж он красив. Слишком обаятелен. Слишком... за ним слишком много всего. Разве такой будет счастлив с ее маленькой девочкой?

Никогда!

Рано или поздно ему понадобится разнообразие, его потянет на подвиги... он разобьет сердце ее ма-лышке.

И она ничего не сможет сделать, чтобы это предотвратить.

Ничем не сможет помочь своему ребенку. Вообще ничем.

И смотреть на это просто так - тоже!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но и сделать... что тут сделаешь!?

Дверь скрипнула. И быстрым шагом вошел высокий вампир с каштановыми волосами.

- Алина Михайловна, как здоровье, что болит...

Он быстро осмотрел женщину, проверил пульс, послушал сердце, пробежался пальцами по шра-мам...

- Скоро и следа не останется. Завтра - послезавтра я вам разрешу вставать. Шарля прислать?

- Шарля?

- А... ну да! Вы его знаете, как Алекса. Прислать?

Алина Михайловна кивнула.

Еще бы!

Ей весьма хотелось поговорить с этим умником! И выяснить, какое место он занимает в жизни ее доче-ри!

- Только он сможет прийти не раньше рассвета. Сейчас Мечислав его занял...

Алина Михайловна кивнула. Что ж, она подождет.

Выйдя из палаты, Федор ненадолго задумался, а потом повернул в соседнюю комнату. Надя была там. Сидела, листала учебник по физиологии.

- Надя, зайди к нашей тигрице, - попросил вампир.

- Хорошо. Ей стало хуже?

- Физически - нет. А вот морально...

Надя отложила книжку.

- Что случилось?

- Она поговорила с Мечиславом.

- и что?

- Попал наш шеф. Есть такое слово... ТЁЩА...

Палач посмотрел вслед девчужке.

Смешная.

Удивительно смешная, с высоты его тысячелетий. И - искренняя.

Теперь он понимал, что так притянуло к ней Мечислава.

Поразительная цельность, искренность, какой-то внутренний свет...

И сила. Сила, сквозящая в каждом ее движении. В каждом жесте, каждом звуке ее голоса...

Она еще неопытна. И пока не сможет дать ему того, что необходимо. Но позднее - да! Обязательно.

И чтобы этого добиться - он с радостью откроет ей все, что девушка захочет знать.

Почему бы и нет?

Убить ее он всегда успеет. Если Юля проговорится.

Когда я в очередной раз вылезла из кустов, Палач сидел у костра с самым невинным видом. Я вздохнула – и уселась с другой стороны.

- Тяжко жить на белом свете...
- особенно когда Бог умом не обделил?
- Была б я умная – я бы еще когда подругу послала на фиг! И знать не знала бы про вампиров...
- Жалеть поздно.
- да. Ты не надумал рассказать мне, что именно от меня требуется?
- Надумал.

Палач выглядел абсолютно спокойным. Но я не верила. Уж кто-кто, а вампиры своим лицом так управлять могут – профессиональные дипломаты обзавидуются!

- и?
- я хочу, чтобы ты меня убила.

Прозвучало это настолько неожиданно, что я опешила. И смогла выдавить только...

- Ч...то!?
- Ты не ослышалась. Мне нужна моя смерть.

Я посмотрела на Палача. На невероятно древнего вампира, обладающего такой силой, что мне даже страшно было представить. Он поймал мой ошалевший взгляд – и кивнул.

- Не прямо сейчас, нет, позднее, когда ты войдешь в силу, и сможешь убить меня...

Я затрясла головой, как укушенная лошадь.

- Зачем!? За что!? Почему!? и почему – я!?

Палач вздохнул, поворошил ветки в костре и улыбнулся.

- Скажи, ты знаешь о Нидхегге?

Я задумалась. Что-то я помнила.

- Это скандинавская мифология? Нидхегг, Один, Тор...

Вампир чуть кивнул головой.

- Да. Ты читала об этом?

Я кивнула. Было. Чего я только не читала... кроме школьной программы по литературе. Вот ее – НЕ-НАВИЖУ!!! Но сейчас не время об этом...

- Вроде бы...
- Расскажи, что помнишь. Мне так будет легче...

Спорить я не стала. Хочешь – расскажу. Я не в том положении, чтобы спорить.

- Нидхёгг, гигантский дракон... ой...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ты продолжай, не отвлекайся.

- Хорошо. Рожден богом коварства и зла Локи*. Имя дракона означает 'разрыватель трупов'. Живет он в царстве мрака, которое называется Нифльхейм или еще в некоторых версиях Хель, по имени богини, им управляющей. Питание - мертвецы, попадающие в подземный мир. А еще он пил кровь грешников - лжецов, клятвопреступников и убийц, которые в силу своей пакостности направлялись именно туда... ПИЛ КРОВЬ!?

Я ощутила, что мои глаза принимают форму правильного круга.

* в данном случае Юля ошибается. Бог Локи приходился отцом Мировому Змею, прим. авт.

- Именно. И не только. Еще он грыз корень дерева...

- Деревя Иггдрасиль - гигантского ясеня, соединяющего небо, землю и подземный мир. На том же де-реве сидел гигантский орел, Нидхегг ругался с ним, а белка Рататоск посредничала, перенося руга-тельство от орла к дракону и обратно. Больше не помню. Уж извини...

- Хель... - заговорил Палач. - Это самый темный, самый холодный и самый низкий из девяти миров мёртвых. Дом Нидхёгга - это яма, кишущая ядовитыми змеями, которая расположена около Хвергель-мира, или на вашем языке Кипящего Котла. Это великий ручей, это источник всех рек мира. Нидхёгг с помощью четырёх змей перегрыз корень дерева Иггдрасиль - гигантского ясеня, соединяющего небо, землю и подземный мир, и разразилась война между богами и чудовищами-великанами. После жуткой трёхлетней зимы боги победили в великой битве Рагнарек. Нидхёгг участвовал в битве, но не был убит. Он уцелел и вернулся в царство мрака, где пировал телами тех, кого ему сбросили с поля сражения...

- Это действительно так?

- Нет. Но помни - сказка ложь, да в ней?

- Намек... и тут есть правда?

- Есть. Нидхегг был драконом - и вампиром.

Меня передернуло.

- Кошмар!

- Да. И Рагнарек действительно был. Просто... немного не такой, каким его помнят скандинавы.

- А какой?

- Вампиры и оборотни с одной стороны. Люди, укротившие силу жизни - с другой.

Я захлопала глазами. Они уже оставили все попытки принять нормальную форму и теперь стре-мились к овалу. Это было как-то уже слишком. Маги? В нашем мире!?

- А чему ты удивляешься? Назови их экстрасенсами, если тебе так больше нравится.

Мне вообще никак не нравилось. Но...

- и чего ж они не поделили? Кормушку?

- Угадала.

Упс...

- Нет, я понимаю, что вампирам и оборотням нужны люди. А магам жизни - зачем? Я-то немножко тоже завязана с той силой? Мне не придется людоедством заниматься?

Палачи расхохотался. Звонко и весело, от души.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Тебе!? Людоедством!? Зачем!?

- Ну вы же сами сказали...

- Да в переносном смысле, девочка! В переносном! И те, и другие хотели власти над отдельно взятым народом! И те и другие сцепились именно за власть!

- и в борьбе бобра с ослом, победило бревно?

- Угадала. Накрыло обоих. Были уничтожены почти все маги. Были уничтожены почти все вампиры.

- А Нидхегг?

- А ты не догадываешься?

Палач смотрел так, что мне стало страшно. И захотелось закричать... уйти, убежать от этих черных глаз... не смогла. Опустила голову.

- Догадываюсь. Нед... Нид... Нидхегг, да? Когда это было?

- почти десять тысяч лет назад...

Я выдохнула. Христа еще не было и в помине. Были шумеры, египтяне... разве тогда уже были ви-кинги?

- Тогда уже были многие. Я не буду рассказывать тебе всю историю, просто поверь, что это - было. Я кивнула. Хорошо. Примем, как факт.

- А... дракон... вы летать умеете? И перекидываться?

- Умею, - горько обронил дракон. - Умел... будь оно все проклято... оно и так проклято! Ты знаешь, почему мы ночуем тут, девочка!? Посмотри на меня!!! Я БЫЛ драконом!!!

Палач встал и отошел от костра на несколько метров. Посмотрел, сделал еще несколько крупных шагов назад - и вдруг свел перед собой руки, словно с силой сжимая что-то невидимое.

И - исчез...

То есть не исчез. А переродился.

Я просто не сразу поняла это из-за размера. Человек был небольшой. А дракон... дракон был огромным.

Он сливался с ночью, он был, как кусок абсолютной черноты там, где раньше виднелись небо и де-ревья, он заслонял звезды, и казалось, поглощал их свет.

Он был антрацитово-черным. Огромного роста... мне казалось, что он был выше сосен, даже стоя на всех четырех лапах. Твердая чешуя не отблескивала в лунных лучах. Она словно впитывала их в себя. На хвосте, шее, спине я видела шипы. Лапы украшали громадные когти. А крылья... крылья - сложе-ны? Я пока их еще не видела. Но если он рискнет расправить их на поляне - половину сосен обрушит.

Тяжелая голова опустилась на траву.

- Подойди ко мне. Не бойся. Не убью...

Голос был негромким, глуховатым и напоминал голос Палача. Никакого рева и рыка. Почему?

- Речевой аппарат драконов и людей устроен по-разному. Я не могу произносить слова внятно из-за строения гортани. Это магия. В которую ты не веришь, - напомнил о себе ящер.

Я выдохнула и сделала шаг вперед. И вовсе я не боюсь! И не боялась! Просто задумалась! О чем? О памперсах! Все-таки хорошие люди их изобрели, вот кому бы

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Нобелевку давать надо!

Голова дракона мирно лежала на поляне. И вообще он как-то устроился, как кот на завалинке. Подогнул под себя все четыре лапы... чтобы ничего не задеть и быть не слишком заметным.

Я представила себе картинку – и вдруг захохотала как гиена. Кажется – изрядно перепугав дракона. Он, бедный, наверное решил, что я рехнулась.

– Ты в порядке?

– Нет, – призналась я. – Я только что подумала – спутники же летают! И снимают! Сделает так кто-нибудь снимок нашей полянки – вот народ оторвется! Дракон!? НЛО-извращенец!? Опыты коварных военных!?

– Скорее сбой аппаратуры или галлюцинации. Неважно.

– А что – важно?

– Твое согласие, Юля. Я стар. Устал. И... я бы хотел жить, но не могу!

– почему?

– Я дракон. Но – без крыльев. Посмотри...

Крыло осторожно развернулось, чтобы не задеть меня.

– Это проклятие. Проклятие одного из магов. Еще тогда. Десять тысяч лет без неба. Десять тысяч лет без крыльев. Десять тысяч лет смерти... я так больше не хочу. И не могу. Я устал.

– Ну и разбил бы себе голову об стену. Сложно что ли? – буркнула я, рассматривая крыло. На вид оно больше всего напоминало... драную промокашку! Изрядно пожеванную и помятую. В дырочку и складочку. Осторожно дотронулась пальцем – и кивнула. Да, на этом не полетаешь. Под моей рукой было что-то вроде полиэтилена. И стоило мне увеличить нажим... я не стала этого делать. И так ясно, что оно прорвется даже под моей рукой.

– Очень больно?

– Было больно. Тысячи три лет тому назад стало легче. Немного. В человеческой форме теперь мне намного уютнее. Они хотя бы не болят...

– и это нельзя исправить?

– Смешная девочка...

Дракон осторожно отобрал у меня крыло, поднялся на лапы – и вдруг расплылся черным туманом. Миг – и на поляне опять стоял обычный человек.

– Ты знаешь, кто такие драконы?

– Да. Если ты слышал о Шарле...

– Шарле?

Я запустила пальцы в волосы.

– Альфонсо да Силва держал моего брата у себя пленником.

– пленником? Твоего брата?

– То есть тогда Шарль еще не был моим братом. Но... он тоже дракон.

Почти исторический момент. Я стала единственной свидетельницей того, как у ужаса вампиров отвисает челюсть.

Мечислав посмотрел на часы. Примерно через час должны были явиться Елизавета и Олег Северный. А пока можно было и послушать Вадима.

- Шеф, это полная задница, - докладывал старый друг и подчиненный. - Записи с камер мы отсмотрели. И к вашей машине никто кроме вас не приближался.

- Хочешь сказать, что я сам бы себя подорвал?

- Нет. Хочу сказать, что неизвестный знал о камерах наблюдения и потер с записей свою морду.

- а кто о них знал?

Вадим молча положил на стол лист бумаги с шестью именами. Мечислав пробежал их, наткнувшись взглядом на имя 'Вадим' в самом начале, и поднял брови.

- вот как?

- Да. Они потерты даже с той камеры, которую устанавливал лично я.

Вампир чертыхнулся.

- Тогда круг сужается.

Шесть человек. Условно человек. Вадим, Владимир, Валентин, Борис, Леонид, Федор.

Каждый из них знал про ВСЕ камеры. Каждый мог потереть изображение. Каждый мог подложить бомбу.

И как прикажете это все выяснять?

Особенно когда над головой висит Елизавета, пропала Юля и не дает о себе знать Палач?

Впервые за триста лет Мечиславу захотелось взять что-нибудь тяжелое и отвести душу. Или свернуть кому-нибудь шею.

Ну вот КТО!?

Ладно. Выясним... А пока...

- Что с милицией?

- после энной суммы согласились, что имела место техническая неисправность. Бензобак потек... выписали штраф и приказали явиться. Направлю Леонида.

Мечислав усмехнулся. Продажность 'слуг закона' всегда была полезна вампирам. И не надо кричать, кто коррупция, казнокрадство и прочие перекосы возникли только сейчас. Они вечны и незыблемы. Пока в кодекс не введены телесные наказания и смертная казнь так точно. Да и эти меры не дают сто-процентной гарантии. Они просто снижают вероятность недобросовестности.

- Это хорошо. Ладно. Сейчас мне некогда, но завтра сядем и подумаем, как можно проверить каждого-го из списка.

- Со мной подумаем? - съехидничал Вадим.

Ответом ему стала метко запущенная в полет папка. Увернуться вампир успел, но занервничал.

- Если я еще и вас с Борькой подозревать буду - вообще рехнусь. Сгинь с глаз моих, чудовище!

Вадим послушно исчез за дверью. Но насладиться хотя бы минутой отдыха Мечиславу не дали. В дверь просунулась головка Дамарис и вампирша доложила:

- Шеф, клиент готов к общению. Записать на диктофон или вы сами...

Мечислав закатил глаза и встал из-за стола.

- пошли. Кое-какие вопросы хорошо бы прояснить сейчас. А остальное выпотрошим позднее. Глав-ное не переборщи...

- Шеф, вы обижаете во мне профессионала!

Алина Михайловна встретила Шарля то ли улыбкой, то ли гримасой.

- Здравствуй...

- Здравствуй. Ничего, что я на ты? Просто среди паранормов принята такая манера общения. На вы обращаются только к высокому начальству. А мы примерно на одной ступени.

Шарль присел на кровать. И в следующую минуту на его запястье сомкнулись пальцы 'тещи'.

- Алекс...

- Шарль.

- Шарль... Скажи, Юля ведь...

- Юля все знала. С самого начала. И ваш супруг тоже. Просто они не считали нужным взваливать эту ношу на твои плечи.

- Умники! - сверкнула глазами женщина. - Сейчас вот мне намного легче!

- а что - если бы ты знала о существовании паранормов заранее, тебе стало бы легче?

- А вдруг? Уж Князь ваш точно не оказался бы...

- Князь - наш, - спокойно перебил Шарль. И мой, и твой. А то, что в первый раз он всех шокирует, в этом ничего удивительного. Юля вообще рассказывала, что у нее чуть крыша не съехала. Она не знала, чего ей больше хочется - стукнуть его или поцеловать.

- И выбрала поцеловать?

- Ударить. Это долгая история. И лучше пусть она ее сама расскажет.

- А ты...

- Она мне доверилась. И я этого доверия не предаю.

Слова упали чугунной плитой. Алина Михайловна поняла, что - все. Не пробиться. И перешла к тем вопросам, которые ее волновали.

- Скажи, кем ты приходишься Юле?

- Официально мужем. В жизни - братом.

- Вот как?

- Мечислав сам это предложил. Он понял, что в ближайшее время я без Юли жить не смогу. И решил дать нам обоим какую-то основу отношений. А лет через двадцать - посмотрим.

- Лет... двадцать?

- Вряд ли мне потребуется меньше для восстановления. Неважно. Тебе не нравится Мечислав?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- И это еще мягко сказано!

- Зря.

Алина Михайловна зашипела сквозь стиснутые зубы. А Шарль пожал плечами и пояснил:

- Он не злой. Не глупый. Не подлый. Особенно по отношению к своим людям. Юлю он любит. Как может, конечно...

- А когда он пойдет налево...

- подозреваю, что Юля даже и не узнает.

- Уверен?

- более чем. Юля не просто привлекает Мечислава. Она ему полезна. Нужна. Необходима! В бли-жайшие лет сто можно за нее не беспокоиться. А дальше - посмотрим...

- Ты так легко об этом говоришь...

- а вы подумайте проще. Сто лет! За это время и ядерная война случиться может.

- Типун тебе на язык.

- Да хоть сотню. Но лучше порадитесь за ребенка. Вампиры имеют хорошие шансы выжить даже рядом со взрывом. И Юля тоже выживет.

- Очень мило.

- Алина, ну тебя же не это грызет... так ведь?

- Ты...

Шарль не дал закончить фразу.

- Ты злишься, ты растеряна, ты не знаешь, что делать дальше. И куда себя приткнуть - тоже. Вот и досталось Мечиславу. Но проблема не в нем. В тебе.

Женщина прикрыла веки, не соглашаясь с его словами, но и не отрицая их. И Шарль продолжил:

- Ты просто еще не определилась в этом мире. А зря. Хочешь начать завтра?

- Завтра?

- Ну да. Физически ты уже здорова. А вот душевно... полагаю, что тебе надо сходить домой, пови-даться с родными, прогуляться на фирму, на кладбище, попрощаться с Костей...

Алина Михайловна кивнула головой.

- Вот. Я предлагаю тебе завтра этим и заняться. Только пока, прости, не одной.

- Почему?

- Потому что во многом твое состояние вызвано еще и перестройкой организма. Ты становишься оборотнем. В крови гуляют лошадиные дозы гормонов. И оказывают свое влияние на психику. Я не знаю, кто и что может на тебя подействовать. Но не хотелось бы столкнуться в центре города с огромным безумным тигром. Да и Юля потом меня прикончит.

Алина закатила глаза.

- Ладно. Если хочешь - пусть так и будет.

- Я поговорю с шефом. Или я тебе составлю компанию, или Леонид. На выбор.

Алина Михайловна чуть подумала.

- Леонид.

Шарль кивнул и вежливо стал прощаться, пряча улыбку.

Нет, Алина не забыла мужа. И Леониду придется долго трудиться, чтобы в ее глазах опять зажглись огоньки любви. Но... то, что он сделал, так просто не проходит. Он делился с ней кровью. Держал ее на руках, когда женщина была между жизнью и смертью. Звал обратно...

Рано или поздно Алина посмотрит на него, как на мужчину. А уж что будет дальше... дальше будет жизнь. И важно только это.

Мечислав приказал секретарю принести новую рубашку - и хлопнул дверью кабинета. До встречи на высшем уровне оставалось еще пятнадцать минут, вполне можно успеть принять душ, вымыть голову переодеться... черт бы побрал этого попа!

Откуда только в людях берется столько дерьма!?

Стоило Дамарис только улыбнуться, в очередной раз приблизившись к мерзавцу - и у него начинался приступ 'медвежьей болезни'. За двадцать минут допроса Мечислав чувствовал себя так, словно его в отхожем месте искупали! Волосы, кожа, одежда - все пропиталось мерзким запахом. И если чистые джинсы в кабинете еще были, то рубашку он вчера использовал...

Засранец!

Мечислав с удовольствием вылил на себя полфлакона геля с приятным травяным запахом и взбил пену на волосах.

Так-то лучше.

Увы, новости не радовали.

Вытряхнуть из попа все координаты места, в которое он отправил Юлю, удалось очень быстро. И оказалось, что это как раз тот самый сгоревший монастырь. Так что Дамарис было дано поручение най-ти Вадика и отозвать все боевые группы домой. Нечего им по дорогам шляться. Если Юлю умудрились похитить - он все равно увидит ее днем. И она расскажет ему, что произошло. В способности своей девочки Мечислав верил.

Юля знает, где и как его можно найти. И обязательно придет в его сон. То есть... это ему придется пойти к ней на поляну.

Ну и пусть. Ради возвращения ее, живой и невредимой, Мечислав мог и не такое вытерпеть.

А потом, когда он узнает, где его девочка и что с ней и настанет время действовать.

А пока имеет смысл предъявить свои обвинения Елизавете. И сделать так, чтобы эта стерва не могла еще раз напакостить. Или еще не раз...

Олег Северный бросил короткий взгляд на телефон. По закону подлости...

Раздавшийся звонок тут же подтвердил незыблемость законов. Особенно когда на дисплее высветилось одно короткое слово из пяти букв.

Палач.

Хорошо хоть не при разборках с Елизаветой позвонил.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Да, господин?

Голос Палача был неожиданно отрывистым и взволнованным.

- Ты сейчас у Мечислава. Есть там такой человек по имени Шарль?

- Да, господин.

- мне нужно, чтобы ты внимательно посмотрел на него. Я позвоню перед рассветом расскажешь все, что о нем думаешь.

- Как прикажете...

- и не слишком там церемонься с Елизаветой. Я скоро буду в городе, вот и подготовь ее к моему ви-зиту.

Олег невольно улыбнулся. Неужели Палача тоже достала эта гадина?

- ты меня понял?

- Я все сделаю, как вы приказываете.

- Вот и ладненько, - почти пропел Палач, отключаясь.

Олег в удивлении поднял брови. Он никогда не видел своего господина - таким. Но выполнять при-каз - надо.

Жить очень хочется, даже и после смерти.

В отличие от многих, Олег знал и истинное имя и историю Палача. И не собирался его гневить.

Мечислав спокойно сидел в кресле и даже заставил себя читать какую-то бумагу. Которую и отложил в сторону, едва в кабинет постучали.

Первым вошел Олег.

- Что ж, как я и обещал, - он чуть посторонился, пропуская Елизавету.

Вампирша была невероятно красива сегодня. Черные локоны падали на беломраморные плечи, чер-ный шелк платья стелился по полу, черные глаза сияли алыми огнями - она знала все преимущества своей внешности и умела ими пользоваться.

Справедливости ради - даже у готового ко всему Мечислава на миг перехватило дыхание. И елизавета воспользовалась этим в полной мере.

Шагнула вперед, словно скользя по лунному лучу, чуть вздохнула, отчего белая грудь приподнялась в вырезе платья...

- Слава, неужели обязательно устраивать это публичное шоу? Почему два разумных вампира не мо-гут договориться между собой?

Вот этого ей говорить и не стоило. Ибо стоило прозвучать этому непринужденному 'Слава'...

Елизавета хотела создать непринужденную атмосферу. И ей бы это удалось. Но... Слава...

Так его звала последнее время только Юля.

Только ей это позволялось.

И перед глазами встало ее лицо. Ее глаза - отчаянные, испуганные, родные...

Мечислав резко выпрямился.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Покушения на своего фамилиара, свою девочку, свою любимую он никому спускать не собирался.

- Княгиня Елизавета, прошу вас, присаживайтесь. Олег...

- полагаю, что я буду третейским судьей в вашем разговоре. И я буду решать, представлять ли вас завтра на суд Совета, - Олег наслаждался происходящим. - Мечислав, полагаю, тебе первое слово?

Мечислав пожал плечами. Предлагать пропустить вперед даму?

Еще чего! Эту - только в очередь на гильотину!

- Все просто. Я обвиняю эту женщину в покушении на моего фамилиара и ее родных. Убийцы у меня, дали запротоколированные и записанные по всей форме показания. Но если что - они могут повторить свои слова. - кроме того, я подозреваю, что Елизавета причастна к покушению на меня. Но доказательств у меня пока нету.

- и не будет, - Елизавета возмущенно повела плечами.

- Полагаешь, что убрала всех исполнителей? - поинтересовался Мечислав. - Ошибаешься.

Но вампириша отлично владела собой.

- полагаю, что если ты и подговоришь кого-то, Олег обнаружит вранье.

- И правду, и ложь... - Олег был спокоен и насмешлив. - Мечислав, я хотел бы поговорить со свиде-телями.

- Сейчас?

- Да. Если они говорят правду, я назначу заседание Совета на завтра.

Мечислав пожал плечами и надавил кнопку. Борис появился, словно выжидал за дверью.

- Боря, проводи нашего гостя к тем, кто покушался на Юлю.

Борис изящно поклонился, но промолчал. Незачем.

Олег поднялся из кресла и улыбнулся Мечиславу.

- пообщайтесь пока... я скоро вернусь.

Мечислав чуть нахмурился. Но волноваться было не о чем.

Елизавета не станет убивать его здесь и сейчас. И уж точно не своими руками. Пока у нее еще есть надежда...

И действительно, стоило им остаться одним - и женщина тоже поднялась из кресла. Скользнула к столу Мечислава, облокотилась руками так, чтобы в декольте были видны все ее прелести...

- Слава, что за ерунда!? Чем я заслужила такое?

- Лиза, - поморщился Мечислав. - прекрати балаган. Ты знала, что Юля мой фамилиар. И пыталась ее убить. Полагаешь, я должен тебя простить?

- Глупости, - глубокий вздох. Словно вампириши нуждаются в воздухе... - Если бы я хотела убить эту девочку, она была бы мертва. Давно мертва.

- Если бы ты нашла исполнителей. А вот с этим возникли проблемы, - ударил наугад Мечислав. - Обратни не стали бы покушаться на Юлю по доброй воле. Она - единственная их надежда на детей! Она их будущее. И мое тоже.

И попал. На миг Елизавета потеряла самообладание. Глаза сверкнули алыми огнями.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Довольно! Если ты настаиваешь на продолжении этого фарса - тебе же хуже! Ты выставишь себя идиотом перед Советом!

- Переживу. Твоя могилка скрасит мне это ощущение.

- И не надейся на мою смерть! Неужели ты думаешь, что у меня нет никаких связей?!

- а ты думаешь, я позволю тебе пакостить и дальше?

- и столько шума из-за какой-то малолетней твари, которая, кстати, угрожала мне. Первая. Где она сейчас?

- Не твое дело.

- А может мое? Я являюсь оскорбленной стороной. И могу вызвать твоего фамилиара на поединок!

Мечислав внутренне содрогнулся.

Его девочка - и эта гадина!?

Никогда!!!

Демон - и тот был безопаснее.

Но ответить стоило спокойно.

- Я бы на твоём месте беспокоился не о поединке, а о достойном саване.

- Обеспечь его себе и своей сучке, - сбросила маску вампирша. - Она уже перестала плакать по сво-ему горе-художничку?

Мечислав брезгливо скривил губы. Удар не достиг цели. Он-то по Даниэлю уже отплакал.

- я не удивлен, что Даниэль предпочел погибнуть, лишь бы не возвращаться к тебе.
- Ты омерзительна.

- Ты еще повторишь мне эти слова. Ползая в пыли у моих ног.

- Я могу сделать это в любой момент. И Даниэль, и Юля - они видят твою натуру. Ты просто тошно-творна. Ты не вызываешь ничего, кроме брезгливости. И даже красота тебе не помогает, Елизавета. Ты воняешь, как разложившийся труп.

И этих слов Елизавета не выдержала. Бросилась вперед хищной кошкой, намереваясь выцарапать противнику глаза.

Мечислав перехватил тонкие руки с алыми ногтями в сантиметре от своего лица.

- Успокойся. Не то закую в цепи.

Но все было бесполезно.

Хорошо хоть тревожную кнопку можно было нажать и ногой. А когда влетят охранники во главе с Вадимом - передать им извивающуюся от ярости вампиршу.

- Эту - в цепи, пока не остынет. Она пыталась меня убить.

Елизавета разразилась потоком ругательств, но Вадиму было все равно.

В цепи?

Да хоть в кандалы! И заклепать наглухо!

Покушение на шефа и друга он никому спускать не собирался.

До утра мы разговаривали. Подозреваю, что в таком шоке Палач не был уже лет триста. Зато уж те-перь...

Сначала мне пришлось рассказать, кто такой Шарль и откуда он взялся.

Рассказала. Пусть и с тремя перерывами.

Потом про то, как выручала его у Альфонсо да Силва.

С двумя перерывами.

И про состояние Шарля.

Вот тут Палач впал в бешенство. Одна мысль, что кто-то из его... детей? Созданий? Посмел так по-ступить с ДРАКОНОМ...

Короче, повезло Альфонсо да Силва. Раньше сдох. Будь он сейчас жив...

Мне пришлось минут двадцать успокаивать вампира, только чтобы продолжить рассказ. Причем взбе-сило его еще и то, что он НЕ ЗНАЛ!!!

- слушай, ну ты же ужас и убийца вампиров, каратель, а не информационный центр!

- девочка, а сколько бы я пробыл ужасом, не умея работать с информацией!?

- Недельки две?

- Меньше. А тут... Столетия!!! и хоть бы одна скотина!!!

- А кто знал, что Шарль - дракон. Кроме Альфонсо?

Палач задумался. Почесал нос. И как-то растерянно развел руками.

- Может, и никто. Вампиры знают о драконах, но я считал, что я - последний.

- Угу, размечтался...

- Юля, драконы не могут постоянно находиться в человеческой форме. Физически. Нам надо прини-мать свой нормальный облик и довольно часто. Летать, танцевать среди грозы... Это я искалечен. Но нормальные драконы не способны прятаться. И хитрости даются им с большим трудом.

Я вспомнила Шарля и кивнула. Максимум, чему смог научиться дракоша - это молчать. В ответ на все. Что бы ни происходило рядом.

- Так что если бы были живые драконы - я бы знал.

- а что могло с ними случиться?

- Смерть, - пожал плечами Палач. - Люди безжалостны.

- Вот уж точно. А вампиры - квинтэссенция всего сволочного в людях.

- Не преувеличивай.

- я еще преуменьшаю. Сколько вампиров знает о тебе?

- Четверо, - вздохнул Нед. Да, конечно, Нидхегг, но 'Нед' звучало как-то спокойнее.

- Альфонсо знал, что ты дракон?

- Нет.

- А какова вероятность, что Альфонсо поделился информацией о своем ручном драконе с кем-нибудь из знающих?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Нулевая. Члены совета живут между собой, как кошка с собакой.

Я потрянула головой.

- Не сомневаюсь. И уверена - животные приличнее. Уж добрее точно. Я не удивлена, что эта информация прошла мимо тебя. Альфонсо тоже был не лыком шит. А Шарль... он был почти безумен.

- а сейчас?

- Сейчас ему легче. И проклятие я с него снимаю....

Я запнулась, когда в меня уперся горящий взгляд палача.

- Снимаешь... проклятие?!

Видимо, снадобье действовало не только сзади, но и спереди. На мозги. Потому что дошло до меня, как до утки. На третьи сутки.

- Да. А...

- Как ты думаешь, если поработать с моим проклятием?

Потом я сто раз обзывала себя дурой. Но язык без участия мозга ляпнул:

- А умирать кто будет?

Палач странно фыркнул. Закатил глаза, словно сомневаясь в моей адекватности. И предложил:

- Хочешь, я подарю тебе Елизавету для этой цели?

Я подумала.

- Хочу.

Елизавету я терпеть не могла. И было за что. Если бы не она, Даниэль до сих пор был бы со мной. Или мне стоит поблагодарить вампиршу?

Если бы не она, что могло бы случиться?

- Мечислав не потерпел бы соперника. Рано или поздно он избавился бы от Даниэля.

Я захлопала глазами. Нед рассмеялся.

- Я знаю о ваших взаимоотношениях. А остальное - о чем ты размышляла, понять тоже несложно. У тебя очень выразительное лицо.

- Все равно благодарить эту сучку не за что, - буркнула я.

- Так и быть. Прикончишь ее без благодарности.

- Мечислава попрошу. Он не откажет.

- А сама?

Я пожала плечами.

- На моих руках тоже есть кровь. Но это - другое...

- Ты никогда не убивала хладнокровно. Так?

Я кивнула. Всегда - это были либо враги, либо я была в состоянии аффекта, в крайнем случае - мне надо было спасти своих друзей. Хладнокровно, рассудочно и жестоко я не убивала. И уж тем более не убивала ради своей жажды мести.

- Если хочешь - не убивай ее сама. Но рано или поздно тебе придется через это пройти.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Лучше поздно. Не стоит спешить с некоторыми вещами.

Палач пожал плечами.

- Как пожелаешь. Так что ты можешь сказать о моем проклятии?

Я зачесала волосы назад всей пятерней.

- Не знаю. Надо посмотреть. Разрешешь?

- Конечно разрешу.

- Тогда... о черт!

Очередной приступ скрутил меня, я взвыла и бросилась в кусты, ругаясь нехорошими словами.

Да что ж за зараза такая!?

Палач в полном шоке смотрел на кусты, за которыми скрылась девушка.

М-да.

Это и называется - дубиной по голове.

Оказывается, он не один в мире. Есть и еще дракон.

Шарль.

А еще... Юля может посмотреть на его проклятие.

Он уже знал, что откроется. Пустит ее посмотреть. Разрешит ей попробовать снять проклятие.

И он сможет опять встать на крыло.

Летать.

Распарывать облака крыльями и кружить в кокетливом танце с ветрами.

Кто не ощущал этого, тому не понять. Но дракон без неба, дракон без крыльев...

Нет!!!

Не надо надеяться на многое!

Довольно уже, что род драконов не угас. А его проклятие... вряд ли Юле такое под силу.

Кусты зашуршали, и Палач принял самую непринужденную позу. Юле не стоит пока знать о его мыслях и чувствах.

Не надо.

Рано.

Когда я в очередной раз выползла из кустов, Палач возлежал возле костра как турецкий шах. Я даже позавидовала. Надо же так уметь! У меня-то вечно то ветка в бок воткнется, то уголек стрельнет... мо-жет все дело в том, что я живая? Но и Палач вроде как...

- Скажи, а ты живой или мертвый? - не удержалась я.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Палач замотал головой.

- Не понял?

- а что тут непонятного? Шарль явно живой. Мечислав умирал. А ты?

Древний дракон пожал плечами.

- я не умирал, если ты об этом. Но я изначально был таким. Драконом и вампиром.
Упс.

- А почему? - задала глупый вопрос я.

Палач развел руками.

- Полагаю, порода такая. Почему одни собаки крупные, а другие мелкие? Почему ты брюнетка, а кто-то блондин?

- вопрос генетики. А твои родители?

- Это не тема для обсуждения.

Палач резко взмахнул рукой, не удержал равновесия и едва не воткнулся ухом в землю. Я покачала головой.

М-да. Умею я довести человека. И не-человека тоже.

- Ладно. Вопрос снимается как политически незрелый. Давай я пока посмотрю на твое проклятие? Пока есть время?

Палач поднялся на ноги.

- а тебе не будет слишком тяжело?

- Не знаю. Надеюсь, что нет. Но если что - будешь отпаивать водой. А ехать я могу и в состоянии бревна.

- Уверена?

- а надо отложить на недельку? - съязвила я.

- Нет. Что надо делать?

- Да ничего. Сесть со мной рядом, - растерялась я. - Можно взяться за руки. И не пытайся откусить мне голову, если будет чуть больно. Хорошо?

Палач сделал два шага и послушно опустился рядом со мной.

Я взяла его за руки - и сделала то, чего боялась.

Внимательно посмотрела в черные глаза - и открылась.

Я падала.

Падала в непроглядную черноту, без ночи, звезд и дна.

Это был колючий и холодный мрак, пронизывающий каждую клеточку моего тела. Он впивался в меня колючими щупальцами, ввинчивался внутрь, пытался поглотить меня и растворить в себе.

Наползал, давил массой и ужасом, пронизывающим каждый сантиметр пространства... как я смогла собраться - я не знаю.

Но всего на миг в моей памяти, разодранной ужасом на клочки, мелькнули зеленые глаза.

И я вспомнила одно имя.

МЕЧИСЛАВ!!!

Этого оказалось довольноно.

Зеленые глаза вспыхнули – и тут же надо мной качнулись зеленые своды моей поляны.

Мечислав глухо застонал от боли.

С ним впервые случилось такое.

Секунду назад он сидел за столом и проглядывал файлы в компьютере.

А потом...

Это было как вспышка.

Как удар молнии, пронзивший все его тело. Только молния была черной, холодной и ужасно болезненной.

Он очнулся на полу, сжимая в ладони крошево раздавленной мышки.

На полу блестели капли крови.

Мечислав провел ладонью по лицу... да...

У него очень давно не текла кровь из носа. Уже лет триста. А тут вдруг... больно...

Юля!?

Мечислав прислушался к себе.

Нет. Там, где была их связь, он ощущал уверенное ровное тепло.

Его девочка была жива. Безусловно.

Но минуту назад с ней произошло что-то очень плохое.

Палач!?

Мечислава пробил крупная дрожь.

Он слишком хорошо знал, ЧТО это чудовище может сотворить с человеком или вампиром.

Юля, Юленька, родная, только бы жива осталась... Мечислав сплюнул кровь и рванулся из кабинета, призывая по дороге Олега.

Члены Совета могут связаться с Палачом в случае крайней необходимости.

А у Мечислава была именно такая необходимость.

Вампиру было плевать на все.

Деньги?! Власть?! Сила!?

Да хоть и его голова!

Но Юлю он на растерзание не оставит!!!

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лес возмущенно шуршал своими кронами. И было от чего.

Я ощущала себя так, словно меня провернули через мясорубку.

Раз двадцать.

А остатки облили бензином и подожгли.

Казалось, на всем теле не осталось ни одного спокойного места. Болела каждая клеточка, каждый нерв словно на раскаленные спицы наматывали... уж про мозги я вообще молчу.

Не было их у меня никогда! Точно! Были бы – я бы молчала в тряпочку. Мало ли что!

Хотел умереть человек... то есть дракон – вот и помирал бы. И не фиг тут реликтовых животных спа-сать было! Гринписовка нашлась!

Идиотка!

Стон рядом заставил меня повернуть голову.

А в следующий миг я забыла про свою боль.

Потому что мне таки удалось.

На моей любимой поляне лежал громадный черный дракон. Но в каком виде!!!

По сравнению с ним Шарль был просто... просто грудным младенцем! С такими же ясельными про-блемками! Подумаешь – пара цепочек! Фигня какая!

А тут...

Двигаться я пока не могла и рассматривала Палача просто так.

Представьте себе дракона.

Большого, черного, размером так с девятиэтажку. Есть?

Есть. И как эта скотина мне тут все деревья не переломала? Или поляна – величина переменная?

Деревья зашумели, и я поняла – не было бы мне так плохо – получила б я шишкой в лоб. За дело.

Все тело дракона покрывала сетка из какого-то металла. И даже на вид сетка выглядела сплошной и неразрушимой. А там, где она касалась кожи, чешуя просто плавилась и обтекала. Словно на узлах сет-ки выступала сильная кислота. И как эту пакость разорвать я даже не представляла.

Хуже всего пришлось именно крыльям. Их кислота разъела почти в клочья. Как самые тонкие и без чешуи. Еще бы он смог летать! При таком проклятии!

М-да.

Палач мог не просить меня о смерти.

Проклятие и так убивало его.

Медленно, жестоко и неотвратимо.

И очень болезненно.

Нидхегг весь дрожал от... страха?

Он думал, что давно уже разучился бояться?

Наивный...

То, что с ним происходило, заставляло его сворачиваться в клубок, как маленького котенка.

Хвост сам собой прижимался к телу, остатки крыльев дрожали, а язык нервно облизывал морду.

Да-да, морду. Здесь он был в своем истинном обличье.

И это 'здесь' было... кошмарным!

Он находился в месте, где не было ничего.

Вообще ничего.

Только сплетение силовых потоков. Невероятно мощных. Сильных, чистых, абсолютно чуждых ему. Пожелай они – и в следующий миг его сотрут из мира. Навсегда.

Они сверкали, словно потоки звезд, обтекали его со всех сторон, равнодушно прикасались – и стремились дальше.

Им не было до него никакого дела.

Раньше.

А сейчас...

Он пропустил момент, когда рядом появилась Юля.

Она просто лежала на одном из силовых потоков и выглядела абсолютно спокойной.

Довольной, счастливой, расслабленной... и потоки явно признавали ее. Они ластились к девушке, касались ее платья, волос, лица, завивались кольцами на запястьях... Палач понимал – одно движение – и от нее не останется даже памяти.

Но девушка доверялась им.

Лежала, расслаблено откинувшись назад, и мечтательно улыбалась, словно видела что-то очень хо-рошее. А потом повернула голову в его сторону.

И Палач увидел, как с ее лица спадает улыбка.

Она явно видела что-то нехорошее.

А в следующий миг и Палачу стало страшно.

Потому что девушка припала к одному из силовых потоков и просто начала пить его, как воду.

Ей-ей, были б у дракона волосы – они бы дыбом встали от ужаса.

А силовой поток все вливался и вливался в тело девушки, даже и не думая протестовать. Он с радо-стью делился силой, пока Юля не начала светиться сама.

И тогда девушка встала и пошла к нему, легко скользя по потокам сил над пустотой.

Палач мысленно застонал и закрыл глаза.

Это было слишком даже для его нервов.

Я на миг закрыла глаза. А когда открыла их – рядом оказалось озерцо с прозрачной водой. И я потя-нулась к нему губами.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вода была холодной, но не ледяной, а очень чистой и вкусной. И я пила ее, впитывала всеми кле-точками тела, наслаждалась каждым глотком... и утихла боль, и исчезали судороги, время от време-ни скручивающие меня в тугой комок... мне было спокойно и хорошо.

А потом я встала и пошла к дракону.

Глаза зверушки были закрыты. И я вежливо постучала по бронированному носу.

Ох, зря! Потому что моя рука попала на полоску сетки.

И в следующую минуту я взвыла дурниной.

Сетка обожгла и меня. Причем так больно, что я рысью помчалась засунуть руку в воду. Ох, черт! К ней и не прикоснешься! Кто ж бедного Неда так приложил?

Спросить, что ли?

Нидхегг рискнул приоткрыть глаза – и едва не закрыл их обратно. Вид пространства, пронизанного потоками силы, был... непереносим. Последний раз он видел нечто подобное, только подобное еще во времена Рагнарека.

И видеть это снова – не хотелось.

А еще было страшно видеть, как женщина скользит по потокам сил, как опускает в них руки и явно получает от этого удовольствие.

Как, как она получила такую силу!?

Кто она вообще такая!?

Если удастся выбраться отсюда – Нидхегг поклялся себе вплотную заняться этим вопросом.

Если вы обнаруживаете под своей кроватью ядерную боеголовку – вы точно поинтересуетесь ее про-исхождением...

Мечислав ругался матом, как грузчик, которому на ногу уронили комод. Раз пять.

Палач не отвечал.

Ни на звонки, ни на смс-ки.

Этот убийца со стажем был доступен, вполне себе в зоне действия сети, но НЕ ОТВЕЧАЛ!!!

Не хотел?

Был занят!?

Но чем!!!???

Воображение услужливо подсказывало Мечиславу, что можно сделать с его девочкой.

Его любимой, родной, его юленькой – и вампир готов был скрежетать зубами со злости.

Но сделать как раз ничего и не мог. Только дозваниваться раз за разом, слышать длинные гудки – а потом обрыв связи – и в очередной раз повторять про себя клятву.

Если я его любимой девочкой что-нибудь случится – пусть Палач молится, чтобы Мечислав не пере-жил этого.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Потому что иначе...

Плывать, что Палач неуязвим.

Плывать, что его нельзя убить!

Убить можно каждого. А если за это возьмутся вампиры, оборотни и дракон - что-то обязательно по-лучится.

Юлю он никому не простит...

Как следует оттерев руку, сначала в воде, потом об траву, а потом опять в воде, я серьезно задумалась. И подошла к Неду уже осторожнее.

- Тебе что-нибудь говорили о твоём проклятии?

- Мало - дракон говорил, не размыкая губ. Слова рождались где-то в глубине горла и с трудом доно-сились наружу.

- что именно? Чья это вообще работа? Потому что мне даже дотронуться до него сложно...

- С Шарлем было не так?

- Нет. Намного легче. А твое... оно бы и на меня переползло, если бы смогло. Факт! Неужели его никто не пытался снять?

- Пытался.

Я потеряла виски.

- Ладно. Давай так. Вот вернемся в реальность - и ты мне там все расскажешь. В красках и подробно-стях. Обещаешь?

- Что сам знаю.

Пришлось удовольствоваться таким обещанием.

Я задумалась.

- Но просто так до этой дряни и не дотронешься. А вот если... ты мне сейчас скажешь, легче будет или тяжелее, ладно?

- Хорошо.

Я опять подошла к озерцу. Опустилась рядом на колени. И зачерпнула в ладони воды. Сколько смог-ла.

Вернулась к дракону и вылила воду ему прямо на замершую в ожидании морду. Четко - на одну ячей-ку сетки. Раз, другой, третий...

После пятнадцатого раза Нед чуть шевельнул глазами.

- Легче. Там, куда ты... воздействовала.

Я кивнула. И пристально рассмотрела сетку и шкуру под ней.

Вода словно смыла кислоту. И вновь она не появлялась. А сама сетка в этом месте выглядела потре-панной. И какой-то тусклой.

О чем я и сообщила дракону.

- Полагаю, если тебя искупать полностью - станет легче. Но масштабы... был бы ты помельче. Или было бы у меня ведро...

Масштаб задачи и так впечатлял. Облейте из ладоней девятиэтажку. Ага? А я

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
посмотрю на героев.

Было бы хоть озеро побольше...

Прилетевшая в лоб шишка стала хорошим ответом. Не наглей. Бери, что дают. И будь благодарна за это. Да понимаю я. Но помочь-то хочется!

Деревья зашумели, как бы говоря – всем не поможешь.

Ну и что! Я постараюсь!

Извернемся как-нибудь. Платье намочу, еще что-нибудь сделаю... прорвемся! Нед мне ничего плохо-го не сделал. Наоборот – не явись он, попик добился бы своего. Бээээ...

Так что вампиру я сильно благодарна.

И я с удвоенной решимостью принялась таскать в горстях воду.

Я не знаю, сколько прошло.

Час, два, три... ноги уже подкашивались, когда мне показалось, что сетка стала более хрупкой и не-надежной. Я вцепилась в нее через мокрую ткань – и дернула, что было сил.

И отлетела назад.

В моих руках был зажат кусок проволоки.

Совсем маленький. Обломилось только одна ниточка, не больше пяти сантиметров длиной. По срав-нению со всем объемом – это был мизер. Как базарный воришка рядом с масштабами перестройки.

Но даже это было прогрессом.

Вот только я чувствовала себя так, словно на мне всю ночь черти воду возили. О чем и сказала Неду Но Палач не стал огорчаться.

– Возвращаемся? – почти радостно уточнил он.

Я кивнула.

– Ты, наверное, возвращайся. А я побуду тут, хорошо? Мне тут спокойно, уютно... а выйду – мы поговорим.

– Обязательно поговорим.

– Тогда – до встречи, – я помахала ручкой и попросила, обращаясь к голубому небу над собой:

– Верните, пожалуйста, товарища на место?

Я же собиралась отоспаться здесь, отдохнуть и дожждаться Мечислава.

Наверняка вампир за меня волнуется. А я тут драконолечением занимаюсь...

Ничего. Вот настанет рассвет – и Мечислав обязательно придет сюда. Дорога открыта...

Нидхегг открыл глаза на лесной поляне.

Костер уже прогорел и рассвет потихоньку отвоевывал себе место.

Юля лежала рядом. Она распласталась на траве, раскинула руки и лицо у нее было абсолютно спо-койным и счастливым.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
что бы с ней не происходило сейчас - она была более чем довольна.

Если она сейчас там...

Палач передернуло.

М-да.

Как только девушка очнется, надо будет с ней серьезно поговорить. Похоже, она сама не представля-ет масштабы своих сил. И грозящей окружающим опасности.

Самое ужасное - он представляет масштабы катастрофы, но вот как с ней справиться - неясно! Мо-жет ли девушка контролировать свой разум? И кто из них главнее? Она? Или потоки сил которые она поглощает?

Главный закон любой магии - всякое действие равно противодействию.

Юля воздействует на силы - они, в свою очередь действуют на нее.

И как только она отдастся им полностью - что останется от человека?

Безумная сила.

Тем более страшная, что остановить ее будет невозможно.

Нед пытался в свое время. И схлопотал свое проклятие. Да, магу это не помогло. Но ведь и он не бес-конечен...

Дракон покосился на горло девушки.

У него было огромное искушение достать из кармана нож - и...

А можно и не доставать. Хватит и одного удара ладонь. Удара, который разобьет шейные позвонки в пыль.

Так легко убить ее сейчас...

Так тяжело забыть, что она пыталась помочь...

И невозможно отказаться от надежды...

Ладно!

Убить он всегда успеет.

Палач вздохнул.

Искренне понадеялся, что не пожалеет о своем решении.

И принялся грузить все в машину.

Пора выдвигаться. К ночи Юля должна быть в своем городе.

Мечислав закрыл глаза.

Сегодня он ложился еще до рассвета. У него были важные дела. Впервые он так сильно хотел попасть на ту самую поляну.

К Юле.

Что-то произошло с его девочкой?

Где она?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Если бы кто-то сказал вампиру еще лет десять назад, что он будет так переживать из-за человека? Из-за женщины? Из-за соплюшки двадцати лет от роду?

В лучшем случае Мечислав долго бы смеялся.

А еще - удивился бы.

Женщины!?

Вот уж не ценность для вампира. Он их за семьсот лет видел во всех видах. И без видов. Столько пе-ребрал, что самому страшно становилось.

Благо - у него было все.

Красота, ум, обаяние - даже своего за глаза хватало, не говоря уж про вампирское.

Деньги?

Бедствуют только ронины. И то - если не умеют зарабатывать. А Мечислав всегда был практичен.

О бедности он забыл навсегда.

А женщины - они в чем-то удивительно просты. Они видели богатого красавца - и дальше все было предсказуемо.

Его совращали, соблазняли, пытались затащить под венец, за эти годы вампир испробовал все.

И накатила скука.

Он всегда мог предсказать, как поведет себя та или иная женщина.

Всегда.

А если все знаешь наперед - зачем смотреть кино? Иногда он ловил себя на мысли, что так и стано-вятся гомосексуалистами.

Юля была... неправильной.

Дело не в том, что она сопротивлялась своим желаниям. Ну и его тоже. Было и такое в жизни вампи-ра. И не раз. А уж сколько перед ним это разыгрывали... иногда просто смешно становилось.

Видимо, по принципу - больше потрудишься, больше ценить станешь.

Дуры.

Принцип-то был правильный. Но только для мужчин, которые ничем не заняты.

А вот если у тебя до черта дел? Если на тебе висит и бизнес, и твои люди, и еще много всякого раз-ного? Если ночи иногда не хватает?

Где уж там бегать за капризной девицей!

Такой он посчитал и Юлю. Сначала. Потом заинтересовался. А когда стал узнавать ее ближе...

Сейчас Мечислав мог честно сказать себе - он любил.

И волновался.

Но напрасно.

Стоило ему закрыть глаза - и над головой зашумели зеленые своды поляны.

- Славка!!!!

Юля с радостным визгом бросилась ему на шею.

Мечислав поймал ее, подхватил на руки и закружил по поляне. И на миг ему показалось, что весь мир кружится и радуется вместе с ним.

Живая.

И даже не слишком пострадавшая.

Что еще надо?

Все остальное исправим!

- Юленька... родная моя...

Прошло не меньше десяти минут, прежде чем вампир смог выпустить женщину из рук. И то - не до конца.

Уселся в тень под одной из сосен, оперся спиной... и плевать, что это место его не любит! Чтобы поговорить с Юлей - он бы еще и не туда пришел! Перетерпят!

- Я за тебя ужасно волновался.

Юля кивнула и потерлась щекой о его плечо.

- Я тоже. Как у тебя дела?

- Жив, здоров. Ты лучше расскажи, почему тебя не оказалось в монастыре? Что вообще произошло этой ночью?

Юля закатила глаза.

- Жуткое количество вещей! Началось с того, что меня-таки решили осеменить.

Мечислав стиснул зубы. Надо поручить Леониду - пусть закупит несколько килограмм тротила. Или еще чего. Не было у нас терактов в монастырях!?

Будут!!!

Давно пора!!

- И? - решился спросить Мечислав.

- а если меня... того?

Вампир пожал плечами.

- Монастырь я снесу с лица земли. А тот, кто дотронулся до тебя хоть пальцем, будет подыхать долго и мучительно. Не возражаешь?

Юля улыбалась.

- Возражаю. Тебе придется для этого заново отстроить монастырь. А тому типу и некромант уже не поможет. Да и не успел он ничего. Нед меня спас.

- Нед?

Юля наконец отлепилась от его плеча и невинно посмотрела вампиру в глаза.

- Ага. Он мне разрешил называть его так. Вы-то его зовете Палачом...

Мечислав невольно закатил глаза.

- Солнышко, ты просто невыносима. Ты знаешь, кто он такой?

- ага. Полагаю, что знаю больше вас всех. Но ты не бойся. Нед хороший. Просто ему очень не повезло в жизни.

Мечислав застонал.

- Юля, я с тобой с ума сойду! Расскажи подробно, что с тобой произошло ночью! И почему тебе не-давно было так плохо?

Его сумасшедшая фамилиар потупилась.

- Понимаешь, дело было так... Меня сегодня действительно решили... того. Но Нед успел вовремя. Свернул шею мерзавцу и увез меня.

- А еще подорвал монастырь, - дополнил Мечислав.

- При мне он его только поджег.

- Понятно. Что было потом?

- Мы поехали к тебе. Нед сказал, что может вести машину и днем и ночью.

- Ко мне?

- Да! Я не сказала? Нед пообещал отвезти меня домой.

Мечислав перевел дух.

Палач сказал - Палач сделал. Это было железно и непреложно.

Именно поэтому его боялись вампиры.

- Точно?

- он пообещал, что мы будем дома к вечеру, - обиделась Юля.

- А почему так поздно? - проснулась подозрительность в Мечиславе.

- Мне стало плохо. Не знаю, чем меня напичкали в монастыре... или сам Нед, но я просто всю ночь из кустов не вылезала, - смутилась девушка. - Хорошо вам, вампирам! У вас-то этих проблем нету!

- у нас других хватает. Ты одна заменяешь мне расстройство почек, печени и желудка, - мрачно со-общил вампир.

- Зато ты всегда обо мне думаешь, - съязвила девушка, опять утыкаясь ему в плечо. - Мы с Недом поговорили. Он вообще-то хороший. А когда узнал про Шарля... он собирается тесно общаться с на-шим дракошей.

- Насколько тесно? Шарль переживет?

- Славка! Ты... ты... злюка! - Юля ткнула его кулачком в плечо. - ты же не думаешь, что я разрешу кому-то причинить Шарлю вред? Тем более Нед и сам... ой!

- Сам - что? - уцепился за оговорку Мечислав. - Юля, рассказывай... Все равно ведь придется.

- А ему ты не расскажешь?

- Сейчас. Проснусь и побегу.

- Нед тоже дракон.

Вампир схватился за голову.

- Палач!?

- Да. Он сказал, что кое-кто в Совете знает. Только это тайна.

- Между нами она и останется, - заверил Мечислав, прикидывая последствия встречи двух драконов. Интересно, город уцелеет? Или лучше заранее заказать билет до

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Аляски? – Что он еще рассказал?

– Он очень древний.

– Да.

– ты не понял. Безумно древний. Десять тысяч лет – минимум. А то и больше. Я так поняла, что под проклятие он тоже попал не ребенком.

– Проклятие?

– Ага. Тебе стало плохо под утро?

– Да.

– Это я виновата. Я его сюда затащила, хотела посмотреть. Меня и долбануло...

– Но с тобой вроде все в порядке?

– Здесь – да. Там я наверное сплю. Как и ты.

– я все равно беспокоюсь.

– Нед не причинит мне вреда.

– мне бы твою уверенность.

– я – его единственный шанс избавиться от этой гадости.

– Если тебя раньше не прикончит, так? Юля!?

Женщина молчала. Мечислав тряхнул ее за плечи и приподняв лицо за подбородок вгляделся в груст-ные глаза.

– Это опасно для тебя?

– Не знаю. Может быть.

– То есть – да.

– я же все равно не брошу его без помощи.

– Убить тебя мало!

– я тебя тоже люблю.

Мечислав закатил глаза. В очередной раз. Ей-ей, стоило бы выдрать эту дурочку, которая с такой на-ивностью рассуждает о серьезных вещах.

Палач... кошмар вампиров на протяжении тысячелетий. И – не причинит вреда.

Он хороший.

М-да.

Вот как ей объяснить, что вампиры в принципе коварные и жестокие?

А никак. Вроде бы уже и сталкивалась и с тем, и с другим, чудом жива осталась...

– Юля, сейчас тебе надо идти. Пожалуйста. Я тоже пойду. А ты обязательно позвони мне вечером. Хорошо?

Юля покраснела.

– Ой. Славка, я просто дура. Надо было сразу.

– Ладно. Спишем на нервы и переживания. А сейчас внимательно послушай меня. Когда проснешься – сразу позвонишь Валентину. Чтобы я был спокоен. Или Леониду.

- Ладно.

- А перед въездом в город еще раз позвонишь мне. Я вас встречу.

- Хорошо. Слава, а у вас точно все в порядке?

Мечислав вздохнул. М-да... признаваться и все рассказывать?

Только не здесь!

Вечером.

- Все, что необходимо, я тебе расскажу. Когда встречу.

- Хорошо.

- Тогда - иди. И будь осторожнее. Пожалуйста. У нас где-то есть вредитель...

- Ты меня даже не поцелуешь на прощание? - удивилась девушка.

Поцелуй вышел долгим и сладким.

За ним как-то незаметно последовал второй.

Третий.

Здравый смысл подсказывал Мечиславу, что надо как можно скорее уходить. Но... когда это его слушали в такой момент?

Особенно когда в твоих руках любимая женщина, а трава такая мягкая и уютная... подождет Палач. Авось не полиняет.

Шарль критически оглядел Алину Михайловну и пожал плечами.

- Ладно. Авось все уцелеют.

Дракону не слишком хотелось брать с собой неиницированного оборотня, но куда деваться? Обе-щал.

Да и... полезно. Пусть Алина Михайловна походит по фирме, пообщается с людьми, чтобы потом не ходили сплетни...

Выглядела женщина не слишком хорошо. Но бледность удачно пряталась под косметикой, а одежда маскировала шрамы.

- Леонид обещал подъехать попозже, - сообщила Алина Михайловна.

- Тем лучше.

Шарль подал руку даме, помог ей влезть в машину и сам устроился на заднем сиденье джипа. Пока он еще не водил машину. Но собирался.

День предстоял тяжелый. И впереди таких дней было видимо - невидимо. Не бросать же дело всей Костиной жизни на произвол судьбы?

Сюрпризы ждали Шарля уже на подъезде к фирме.

В виде Тамары и Васисуалия. Весьма недовольных, растрепанных и пытающихся прорваться через за-слон охраны на фирму.

- Томка? - удивилась Аля, не торопясь выходить из машины.

- Да. Хотите повидаться?

- Безусловно. Алекс... Шарль, ты ее сюда не позовешь?
- Лучше пойдем на фирму. Посидите в конференц-зале. Там удобно.
- пойдет, - кивнула Аля. - идем?

Шарль кивнул и вежливо помог женщине выбраться из машины.

- только уж не обессудьте, пока Леонид не подъехал, пусть с вами побудет Костя. На всякий случай. - Ты думаешь, я могу сорваться при Томке?
- Запросто. Это не от вас зависит. Это перестройка организма. Так что не спорьте.

Аля и не стала.

Вместо этого она помахала сестре рукой. Но куда там! Тамара такой мелочи, как сестра, даже и не за-метила. И продолжала атаковать охранника, требуя пропустить ее на фирму. Сейчас. И даже сию секун-ду.

Парень держался исключительно за счет турникета. Но металлическая полоса уже потрескивала под напором мадам Старковой.

- В чем дело? - вмешался Шарль, решительно отстраняя Васисуалия. И заодно нажимая алкоголику на болевую точку. Быстро, незаметно и гарантируя полный вылет из реальности минут на десять. А нечего тут визжать. Жаль, с Тамарой так нельзя. Алина Михайловна не простит.

- Шеф, - появилось облегчение на лице охранника, - тут вот...

- что - вот!? что - вот!? - взвилась Тамара. - Что этот дуб себе позволяет! я сестра владельца фирмы! Собственно, ближайший родственник. И меня же не пропускают!? Развели тут хамья! Да за такое во-обще выгонять надо!!! С волчьим билетом!!!

Охранник закатил глаза. Кажется, его уже и волчий билет не пугал. В конце концов, волки - милые и добрые существа. Не то, что эти...

Шарль отлично его понимал. Сам же запретил пропускать идиотов. Но - куда деваться.

- Ладно. Пропустите их. Пока. И только со мной.
- Алекс! - возмутилась Алина Михайловна.
- Режим безопасности, - развел руками Шарль. - пройдемте, мадам?

И ловко направил мадам Старкову так, чтобы дама слегка вписалась боком в турникет. Поделом. Нече-го тут визжать с утра пораньше. Еще бы на лестнице ее пару раз уронить...

Проводив всю компанию в конференц-зал, Шарль вежливо откланялся. И тут же отправился в свой кабинет, где и включил компьютер. В вопросах безопасности Костя был тем еще параноиком. И сделал так, что на его компьютер в любой момент можно было вывести изображение с каждой установленной в здании камеры.

В том числе и в конференц-зале.

А в зале было весело.

Кое-что дракоша пропустил, потому что Тамара уже уперла руки в бока, а Аля, хоть и держалась, но в ее глазах сверкали опасные искорки. Ладно. Авось, охранник успеет ее поймать и не дать переки-нуться.

- Твои родственники... - услышал дракон.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Что-то ты меня ни разу не навестила, - парировала Аля.

- а кто знал где ты? Ты исчезла, Юлька исчезла, старика твоего убили...

- НЕ СМЕЙ так о Косте!!! - почти взревела Аля, сверкая глазами.

Она бы бросилась вперед и точно прикончила сестру. Константин поймал. Вовремя.

Увы, осторожность не была свойственна Тамаре.

- А разве нет? Ты же знаешь, бизнес - это опасно. Вот и доигрались!!! Продай ты всю эту шарашкину контору! Продай! Как ты не понимаешь - ты просто не справишься!

Аля тряхнула головой. Высвободилась из рук охранника.

- А мне и не надо. У меня есть дочь и зять.

- Видела я этого зятя! Бандит с большой дороги! А дочка?

- Тома, ты переходишь все границы.

Голос Али стал неожиданно спокойным и холодным. Но разве остановишь голосом - ошалевшего но-сорога? Или раздухарившуюся Тамару?

- Хорошо дочурка! Хамит, спит с кем попало, родителей не слушается, уважения никакого к стар-шим!!! Ты вообще понимаешь, что они тебя просто оберут до нитки и выкинут на улицу!? Или ты со своим стариком окончательно выжила из ума?

- Довольно!!!

Голос Алины Михайловны понизился так, что Шарль присвистнул. Почти рычание. Почти ультра-звук.

- Я выслушала тебя. И сыта по горло. Убирайся.

- К-как!? - растерялась Тамара.

За эти годы она привыкла быть старшей. Быть всегда правой. Привыкла, что Аля выслушивает ее по-учения и не слишком спорит. Ей и невдомек было, что Алина Михайловна старалась просто не раздра-жать мужа. Ну и немного чувствовала себя виноватой. Все-таки ее свекор... почти снохачество...

- Молча. Вон из моей жизни!!! - взвилась Аля, - окончательно теряя всякую сдержанность. - И чтобы я больше никогда о тебе не слышала! Нет у меня сестры! Только брат! А ты бери своего алкаша, бери своих правильно воспитанных деток и катись домой! Сегодня же! Чтобы когда я вернусь - и духу вашего не было!!!

- Ты делаешь громадную ошибку, - начала было Тамара. Но ее уже никто не слушал.

Ни Аля, повернувшись к охраннику и приказывающая выставить бывших родственников из конто-ры.

Ни Шарль, который лихорадочно набирал номер Леонида и собирался обеспечить выставление род-ственников из города.

Ни Константин, который сейчас звонил своей команде и просил подкрепления.

Ни даже Васисуалий, который нашел в конференц-зале бар и теперь жадно поглощал коньяк ценой в его годовую зарплату.

Аля окончательно выкинула родственников из своей жизни.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Леонид постучался в конференцзал минут через десять после торжественного
выдворения.

Аля сидела на стуле, опустив голову. Припадок бешенства прошел – и теперь это
была просто усталая грустная женщина. Вовсе даже не оборотень.

– все так плохо? – тихо спросил Леонид, кладя руку ей на плечо.

Аля кивнула. Говорить ей не хотелось.

– Или не стоит расстраиваться? Пойми, это ведь мелочи жизни!

– Это моя сестра...

– И что? Друзей мы выбираем сами, но нас за это наказывают родственниками. Какие
они тебе родные? Родные люди – это те, кто к тебе и через огонь примчится. В
любой момент. И не говорить будет, а делать...

– Делать Тома тоже пыталась...

– И тебе это не понравилось...

– Да. Где мы успели так разойтись? ГДЕ!?

– Костя был замечательным человеком. И менял каждого, кто оказался рядом с ним.
В лучшую сторону. Тамаре такого счастья не досталось. А вот вы с Юлей – вы стали
другими. Яркими сильными, настоящими...

– Костя умер...

И столько тоски звучало в женском голосе. Столько боли...

Леонид опустил рядом с Алей на колени.

– Да. Но ты жива. И надо жить дальше. Хотя бы ради него.

– Ради чего? Юле я не нужна. Костя ушел. Томку я выгнала. У брата своя жизнь.
Зачем я здесь?! Без меня всем было бы лучше.

– Глупости! – вскипел Леня. – Ты очень нужна Юле. Она вас безумно любит.

– У нее своя жизнь. Ты видел ее мужчину? Я им только помеха. Зря ты меня
вытащил...

– Не зря. Аля... я скотина, но ты мне очень нужна. Я жить без тебя не смог бы!

– Сможешь. Я же живу без Кости.

– но не хочешь. И я не хочу. Ты не думай, это тебя ни к чему не обязывает.
Просто... разреши мне быть рядом. Как другу. Мне без тебя очень плохо.

И столько было искренности в последних словах, что Аля вздрогнула.

А потом медленно подняла голову – и кивнула.

– Пусть. Все равно я пока как слепая...

– Вот и разреши мне учить тебя. Я ведь не причину тебе вреда, – Леонид посмотрел
ей в глаза. А за спиной показал в камеру сжатый кулак.

Шарль хихикнул и отключился от сети.

Ладно уж. Пусть Леня уговаривает его тещу без свидетелей.

В конце концов, кто-то должен заботиться об Але. Почему не любящий ее мужчина?

А всем остальным будет обеспечено душевное спокойствие. Тоже немало в наше
время.

Я открыла глаза – и тут же закрыла их. Солнечные лучи били сквозь затонированное стекло, казалось, прямо в мозг.

Как только Нед их выдерживает?

– пришла в себя, спящая красавица?

– Пришла – пришла, – кивнула я.

Болело все. Мышцы, нервы, кожа, кости... как меня так угораздило?

Хотя чего удивительного. Побывать в плену, удрать из монастыря, всю ночь просидеть в кустах – это на физическом плане. А на метафизическом – лечить дракона и заниматься любовью с вампиром.

Насыщенное расписание.

– А давно я валяюсь? Сколько времени?

– Да уж часа четыре.

– Обалдеть!

– Я даже волноваться начал, – Нед уверенно вел машину, черные очки отсвечивали в лучах солнца. – Не стоило. Просто мне действительно тяжело пришлось.

– Это меня и волновало. Сейчас ты как? Пить, кушать, писать – надо?

Я прислушалась к себе.

– Пить. Водички и побольше.

– Без вопросов. Бутылка на заднем сиденье.

Я кивнула и полезла назад. Минералка нашлась почти сразу. Бутылка была даже не распечатана. Я от души напилась, стараясь не попасть себе по зубам на очередном ухабе – и улыбнулась.

– Теперь хорошо.

– Тогда лезь обратно. Беседовать будем.

Я послушалась – и постаралась поудобнее устроиться в кресле. У 'Хаммера' оно такое, что хоть сиди, хоть лежи... военная машинка.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – после короткой паузы отозвался Нед. – Что ты со мной сделала?

Я вздохнула. А потом начала рассказывать о природе своей силы. То, о чем я как-то не говорила ночью. Потому что не слишком разбираюсь. Про Даниэля. Про ауры. Про оборотних и детей. Про демона. Про Диего и Клару, которых, как ни крути, я свела на той поляне. И помогла им уйти вместе.

Палач слушал очень внимательно. А когда я закончила, подвел итог.

– Макака на ядерной боеголовке.

– Хам клыкастый, – обиделась я, забыв о разнице в возрасте. – что мне теперь – повеситься?

– Учиться.

– и рада бы. Сам видишь, какой у нас бардак! Не сопрут, так сами припрутся! А как еще вопрос с ИПФ решать?

Нед пожал плечами.

- Там разберемся. Ты сама чего хочешь?

Я подумала.

- да чтобы нас со Славкой всеет оставили в покое. Чтобы дали нормально пожить. И мне, и родным...

- Родным? - искренне удивился Палач.

- Деду, маме, Шарлю...

Нед вдруг вырулил на обочину и затормозил.

- Ты не знаешь.

Он не спрашивал. Он утверждал.

И стало страшно. Как в детстве, когда смотришь 'Собаку Баскервилей'. Там, где зверушка должна появиться... и появляются тела и из-за холмов несется тоскливый вой... ЧТО СЛУЧИЛОСЬ!?

И откуда-то из глубины души - НЕ НАДО!!! Я не хочу этого знать.

А узнать придется.

И обволакивает холодом.

Неужели...

- в день, когда тебя похитили, на твоих родных совершили покушение. Твой дед мертв. Мать ранена. Но поправляется.

Нед не глядел на меня.

А я никак не могла осознать произошедшего.

Дедушка мертв?!

Но так ведь... так не бывает!!!

Он был в моей жизни всегда. И мне казалось, что это будет продолжаться бесконечно. А его нет. Он никогда не влетит в квартиру, не взъерошит мне волосы, не скажет шутливо 'совсем законспирировалась, поганка...', не возьмет на руки правнука, не... не... не...

И только когда Нед обнял меня за плечи и неловко привлек к себе, я поняла, что плачу.

Нидхегг обнимал плачущую девушку, механически гладил ее по голове, приговаривал какие-то глупости и думал, что ему придется очень много работать следующие лет сто. Или двести.

Потому что убивать надо было сразу.

А сейчас уже поздно.

Не сможет он оторвать голову этой соплюшке. Все знает, понимает, что она опасна, что не справится, если Юля выйдет из-под контроля, что пострадают многие... и все это неважно.

Наплевать.

Потому что есть надежда.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Надежда вновь раскрыть крылья. И взлететь высоко-высоко...

Глупая, иррациональная... только вот отказаться он уже не сможет.

Ему придется оставаться рядом с Юлей.

Приглядывать, учить, защищать.

Придется решить этот вопрос с Мечиславом. Хотя... тот не станет возражать. Мечислав достаточно рационален и не станет отказываться от помощи.

Придется сделать многое.

Он справится. Обязательно справится.

И первый шаг к своей цели надо делать именно сейчас.

Глава 9

Дом, милый дом...

Как и обещал Нед, до дома мы добрались только к вечеру. И даже не до дома. До границ области.

Мы бы приехали раньше. Но... у меня случилась самая обыкновенная, бездарная истерика.

Я ревела, размазывала сопли по мордашке и утверждала, что так – не бывает!!!

Происшедшее просто не укладывалось у меня в голове.

Дедушка мертв. Мама ранена.

И как она теперь?

Нед сказал, что она под присмотром Мечислава, и я просто схватилась за голову. Мы ведь ей ничего не рассказывали! Вообще ничего!

Она с ума сойдет!

Она меня убьет!

И все мои эмоции выплеснулись на ни в чем не повинного вампира. Я скулила, орала, рыдала... а Нед мог только крепче обнимать меня и шептать что-то убедительно-успокаивающее. Валерьянки у него не было, а приводить в чувство пощечинами... не с вампирской силой. А то я потом зубов недосчитаюсь. Так что истерика затянулась где-то на час. А потом Нед кое-как пристегнул меня ремнем, сунул в руки бутылку с водой – и развил на дороге скорость как бы не под триста километров.

А потом, когда я стала более-менее спокойна, сунул мне в руки телефон и предложил позвонить тому, кому я доверяю.

И вот тут я взвыла.

Моя беда.

Моя вина.

Я НЕ ПОМНИЛА толком ни одного телефона!!!

Раньше люди хоть как-то тренировали память! Сейчас же...

Как я запомню телефоны, если они все забиты в память мобильного, а на экран выводятся только имена!? И зачем мне это надо?

Дома никто не отвечал.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Подумав, я позвонила на фирму. Но там мне вежливо ответили, что Александра Даниловича нет и он будет позднее.

Номер Валентина? Леонида? Нади!?

Я просто не помнила их номера!

И мне осталось только одно средство.

Я набрала номер клуба. Единственный, который помнила. И попросила позвать Валентина к телефону. Если он на месте.

Валентин как раз качал пресс, когда к нему подлетел один из оборотней – Гарик. Достаточно старый лис выглядел взволнованным и даже слегка испуганным.

– Шеф! Там вас к телефону!

– Кто?

– Госпожа Леоверенская!

– Юлька!?

Валентина буквально снесло с места. Он и не заметил, как его проводили взглядами. Заинтересованными. Расчетливыми. И откровенно задумчивыми.

Юлия Леоверенская жива?

Возвращается?

Очень интересно...

Я едва не разревелась заново, услышав в трубке знакомый и родной голос Валентина.

– Юлька! Живая! Слава Богу!!! Ты где!?

Я почесала нос.

– На дороге. Активно перемещаюсь домой. Как у вас там?

Валентин замялся. Ну да. Не хочется ему быть горевестником. А толку? Я и так уже все знаю!

– про моих родных я уже в курсе. Подробно рассказать можешь?

– Могу, – вздохнул Валентин. – Но может лучше...

– Рассказывай! – рыкнула я. – Я же должна знать, что и как!?

– должна. Тут такая каша заварилась, – выдохнул Валентин.

Слушая друга, я мрачнела с каждым словом.

Песец. Полярный и пушной. И по-другому не скажешь.

Елизавета приказала – и медведицы исполнили. То есть пристрелили моего деда, тяжело ранили маму, а меня дома вообще ждали в засаде три снайпера. Красота!

Так ИПфовцам и благодарность вынести придется! Если бы они меня не сперли – могла бы и погибнуть!

Невесело.

Дальше было еще веселее. Все Валентин рассказать не мог, но даже намеков хватило.

Кто-то покушался на Мечислава.

Приехала Елизавета и сейчас сидит под замком.

Этой ночью должен состояться телемост с Советом вампиров. И хорошо бы мне там быть.

Что тут скажешь?

Я вежливо попрощалась, пообещала позвонить, как подъеду к городу, записала телефоны Мечислава и Шарля – и отключилась.

Посмотрела на Палача.

– Успеем мы. Успеем. И насчет совета не волнуйся. Разберемся, – успокоил меня Нед, закладывая очередной вираж вокруг ямы.

И я перестала волноваться. Если Нидхегг обещает – он сделает. Что ж. А теперь позвоним Шарлю.

Валентин и не подозревал, что в тот самый миг, когда он положил трубку, еще один оборотень тоже опустил трубку на рычаг. И довольно улыбнулся. Информация – это товар. И надо его быстро и выгодно продать.

Шарль как раз корпел над скучным отчетом, когда затрезвонил телефон.

– Да?

– Привет, братишка! Это я!

– Юля!!!

Дракон едва не взлетел с места.

– Ты где!? Как!?...

– Стоять! – рявкнул знакомый голос из трубки. – Успеешь еще наговориться. Слушай меня внимательно. Меня спасли. Я еду домой. И вечером буду. Ты сейчас позвони Леониду и поговори с ним. Понимаешь, доверять я могу тебе, Валентину Ленке, Мечиславу, но вампир сейчас спит. А вот вы трое подумайте. У нас где-то шпион.

– Только вычислить мы его пока не можем.

– плохо. Поэтому никому не слова о моем возвращении. Когда мы будем подъезжать к городу. Я звякну и ты меня встретишь. Нам нужна одежда...

– Не нужна, – вклинился в разговор мужской голос. – сейчас проедем через один городок и там все купим.

– Хорошо. Оружие.

– Тоже не нужно. У меня все есть.

– Нед, а совесть у тебя есть? – поинтересовалась Юля.

– Совесть... совесть... надо посмотреть, что-то там в багажнике воняло. Если протухла – выкинем.

– Юля, а Нед – это кто?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Это кто меня спас, - коротко пояснила девушка. - Дальше. Маме пока ни слова. И изволь ее изолировать на сегодняшнюю ночь. Ползет меня воспитывать не в тот момент - и привет.

- Запросто. Ты думаешь...

- А то нет? Я - один из козырей Мечислава. Его сила. Если на меня не будут покушаться - считай солнце встает на западе.

Шарль и спорить не стал. Юля была права. Факт.

- Тогда что нужно от меня?

- Поговори с Валентном и Леонидом. Договорись, кто нас встретит. Это раз. Второе. Охраняйте Мечислава. Чтобы даже из унитаза водолаз с бомбой не вынырнул! И третье... Нед, ты не против?

- Все равно ведь расскажешь. Нет?

- Расскажу.

- О чем? - заволновался Шарль. Она жива? Здорова?

- Ты не последний дракон на земле. Жаль только что вы оба мужского рода.

- Что!? - ошалел Шарль.

- Да. Так что я тебя познакомлю с самым настоящим драконом. Думаю, вам есть что обсудить.

Шарль только глазами хлопал. А малолетняя нахалка только фыркнула в трубку.

- Все. Вечером звякну.

И понеслись гудки.

Дракон посмотрел на телефон. На бумаги. Опять на телефон.

И принялся названивать Леониду на сотовый.

Юлю надо встречать.

- Добрый день, господин. Я так и думал, что вы не спите.

- Чего тебе нужно?

- У меня для вас интересная новость.

- Но не бесплатная?

- В наше тяжелое время...

- Сколько?

- По обычным расценкам.

- Хорошо. Вечером переведу. Ну?

- Юлия Леоверенская жива, здорова и возвращается в город.

Вампир коротко присвистнул. Новость стоила даже двойной таксы.

- А подробнее?

- Она звонила Валентину. Обещала быть к вечеру. Обратни должны ее встретить. Точнее пока неизвестно.

- Если узнаешь - заплачу вдесятеро.

Оборотень жеманно хихикнул.

- Постараюсь.

- Постарайся. Очень постарайся.

Вампир щелкнул кнопкой отбоя.

Юля жива и возвращается. Это многое меняет. Но одному ему не справиться. А вот кого взять в компанию... а почему бы нет?!

Если все получится, как он хочет, эта ночь станет его триумфом!

Елизавета расхаживала по комнате, как дикий зверь. Хотя комнатой это можно было назвать только из вежливости. Скорее камера. Ни одного окна. Дверь запирается только снаружи. Из всей обстановки - кровать.

Выбраться - нереально. Только если тебе помогут снаружи.

А помогут ли?

Зная Мечислава, Елизавета была уверена - все ее люди надежно изолированы. И не рискнут сопротивляться.

Но шансы есть.

Елизавета была достаточно умна. И понимала - остаться должен кто-то один. Или она - или Мечислав. И лучше - она.

Но как?

Что сейчас можно сделать?

Разумеется, она не дура. И не поехала к дракону в пасть без подстраховки. Но...

Размышления прервал скрип замка.

Елизавета тигриным прыжком метнулась на кровать и приняла возможно более небрежную позу.

Она спокойна, расслаблена, ни о чем не думает... Вошедший не поклонился, но Елизавете и не нужна была его вежливость.

- Добрый день, госпожа. Я так и думал, что вы не спите.

Елизавета смерила взглядом вошедшего вампира. Сволочь! Хотя... сильная сволочь! Сильная!

Она может не спать днем потому что она - княгиня. И ее силы поддерживают все ее вампиры.

А этот? Даже не князь. Один из приближенных - но и только! А вот поди ж ты! Бодрствует днем!

Но это не повод для теплого приема. Женщина оскалилась и тихо зашипела.

- Безсссссдарь!!! Ничего тебе поручить нельзссссся...

Вампир ухмыльнулся.

- Это просто судьба. Но я пришел не ради ваших возмущений. Мне нужна ваша помощь.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Вот как? И что ты хочешь?

- Вас. И ваших людей.

- Да?!

- Юля возвращается.

Елизавета зашипела.

- И что?!

- Я знаю – когда. Знаю, кто должен ее встретить. Пока только не знаю – где. Но узнаю. Если вы мне поможете, я смогу ее захватить. И она станет моим фамилиаром.

- А что буду иметь с этого я?

- Дохлого Мечислава. И мою нежную дружбу. И конец всем разбирательствам. Разве мало?

Елизавета умела быстро принимать решения.

- Достаточно. Я помогу. Чем и как?

- Ваши люди должны повиноваться мне. Прикажете?

- Прикажу. Еще?

- Я не могу вывести вас отсюда, не вызывая подозрений. Но...

- Елизавета очаровательно улыбнулась.

- Можешь.

- Как?

- В городе есть мои вампиры. Одна из них – моя копия. Похуже, конечно, послабее, но внешне – она почти как я. И полностью подчинена мне. Если ты сможешь заменить меня – ей...

- Это возможно. Она не станет говорить?

- Я ее креатор! Она полностью починится моему приказу.

- Тогда я могу подменить вас – ей. А потом...

- Я отправлюсь с тобой. Встретить Юленьку.

- Елизавета...

- Не убью. Клянусь. Но потрепать ее тоже будет удовольствием.

Вампир на миг задумался. И кивнул.

- Пожалуй. И перехватить контроль так будет легче. Когда человек ослаблен, испуган...

- Да.

- Где сейчас ваши вампиры?

Елизавета улыбнулась.

Если все пойдет так, как надо – у нее появлялся шанс на выигрыш.

О Палаче она старалась не думать. Проблемы надо решать по очереди. Сначала – Юля. Все остальное – потом.

Алина Михайловна даже возмутиться не успела. Она как раз была дома, убирала за Тamarой и семей-ством, перебирала старые вещи... немного плакала...

Когда Леонид вломился в квартиру даже без стука, она только открыла рот для приветствия, но...

- Юля нашлась. Едет домой.

Аля выдохнула.

Дочь жива.

Нашлась. И судя по словам Леонида - с ней все в порядке?

- Все хорошо, - подтвердил еще не высказанное оборотень. - но тебе может грозить опасность.

- Мне?

- Да. Поэтому извини, но тебе придется поехать со мной.

- Куда?

- В одно милое местечко, о котором никто не знает.

- Совсем никто?

- Ну вообще-то о нем знают все, кому надо, - замялся оборотень. - Просто тебя надо до утра куда-то пристроить. И не домой. И так, чтобы не нашли.

- А будут искать?

- Несомненно. Поехали.

- С собой...

- Ничего не надо.

Аля кивнула. Сейчас не время спорить. Леонид не стал бы врать по такому поводу. И если он сказал - надо, значит надо. А вот спорить не стоит.

...

Часом позже Аля была уже не так уверена.

- Ты меня куда привез?

- Туда, где тебя искать никто не будет. А что?

- А то, что это похоже...

- На бордель?

- Да.

- Зато элитный. И для очень ограниченного круга гостей. Мы тут никоим образом не замазаны. Ни вампиры, ни оборотни. Так что тут безопасно. Отличная охрана, полная секретность... и вообще - ты сюда не сексом заниматься приехала, а дочь ожидать.

- а тут еще кто-нибудь...

- Это неважно. В любом случае, администрация обеспечивает максимум секретности.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ладно, - смирилась Аля. - Но ты мне позвонишь?
- Как только все кончится. Обещаю и клянусь. Твой номер - двенадцатый.
- Хорошо. Береги себя, ладно?
- Постараюсь.
- Удачи.

Аля отвернулась и пошла к лестнице, ведущей на второй этаж. Маленькая гостиница, всего два десятка номеров, но убрано все по высшему разряду. Ковры, хрусталь... и все же, как ни старались ди-зайнеры, но в воздухе словно шепоток витает 'бордель...'. Есть, есть у зданий и аура, и мысли, и чувства.

Леонид проводил женщину грустным взглядом.

Хоть поцеловала бы на прощание.

Ну чего нет, того нет. Рано еще. Ему потребуется не меньше года работы. А то и больше, чтобы Аля поняла, как сильно он любит. И разрешила быть хотя бы рядом.

Ничего.

Справится.

Главное - сейчас выжить.

А остальное решим по ходу дела.

В город мы въехали поздно вечером.

Темнело. Я знала - скоро проснется и Мечислав. Уже очень скоро. Мне очень хотелось увидеть его в реальности. Живым и здоровым. И увидеть маму. И Валентина. И всех-всех-всех... Я и не понимала, на-сколько привязалась к этим людям. Вампирам, оборотням, не-людям, но какая разница? Если они - мои. А я принадлежу им до последней частички? Они тоже моя семья. И странно, что я не понимала этого раньше. Отговаривалась, злилась... а ведь увязла очень давно. Почти с первой встречи.

Но упрямо боролась с собой, старалась остаться человеком... зачем?

Можно быть полностью человеком, не знать ни о вампирах, ни об оборотнях... и быть такой скоти-ной! Каждый найдет в своем окружении минимум троих скотов!

А можно быть вампиром - и человеком. Как тот же Мечислав. Он ведь что угодно сделает, лишь бы все, кто ему доверился, были живы и в безопасности.

Пусть и за мой счет. Но и сам он выкладывается до последнего. Не сидит с умным видом, не разгла-гольствует... он действует. Он и себя не жалеет.

- О чем думаешь? - покосился Нед.
- О Мечиславе, - призналась я.
- И наверняка очередную глупость.
- Почему?
- А вы по определению не умеете умно думать о любимых. Когда дело доходит до чувств, у вас все мозги отключаются.
- А у вас?
- А у нас их вообще нет.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Мозгов?

- Чувств. Сама понимаешь, тысячелетия – не шутка. Ты-то растешь и развиваешься, а потом появля-ется бабочка-однодневка – и замечаешь, что она удивительно поверхностна. А времени поумнеть у нее просто нет...

- И Мечислав так же думает?

- Он еще мальчишка. По вампирским меркам.

- И не научился вашему отвратительному высокомерию?

- Не настолько уж мы и высокомерны.

- Ага... можете существовать только за счет людей и нас же презираете.

- А вы презираете животных. Хотя ни разу не вегетарианцы. Так что все закономерно.

Я надулась. Не с моим опытом побеждать в таких спорах. Нед шутливо дернул меня за наглую прядь волос.

- Лучше позвони своим друзьям. Где они должны тебя встретить?

Я огляделась. В город мы въехали неудачно. Но если объезжать по кольцевой – будет намного доль-ше. Там почему-то вечные пробки. А сейчас мы находились достаточно далеко и от 'Трех шестерок' и от 'Волчьей схватки'.

- Так... тут есть хороший ориентир. Вечный огонь.

- Где?

- Едем прямо до первого поворота налево, сворачиваем и через метров двести будет такой неболь-шой парк и вечный огонь. Пойдет?

- Вполне.

Я протянула руку за трубкой и набрала номер Шарля.

- Привет, хвостатый.

- Крылатый. Ты приехала?

- Мы ждем вас у Вечного огня.

- Это на Мельской?

- Ага.

- понял. Сейчас выезжаем.

Шарль щелкнул кнопкой и посмотрел на Валентина.

- Она приехала. Сейчас она на Мельской у Вечного огня. По машинам!

- Черт-те где! – фыркнул на ходу оборотень! Ну, юлька! По окружной, что ли доехать не могли!?

- Да там сейчас часов на пять застрянешь! То один идиот не впишется, то второй... впишется, – фыркнул дракон.

- Ага. А уж пока гайцев дождешься – вовсе полиняешь. И чего их на мотоциклы до сих пор не пере-садили? Как удобно было бы.

Оборотень мог позволить себе поворчать. Две машины с экипажами уже ждали в гараже. И водители в любой момент были готовы вдавить газ в пол и рвануться к цели.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Увы, сколько существуют сотовые телефоны, столько же существует и возможность прослушать раз-говор.

- Она на Мельской. У Вечного огня. Где это?

- Недалеко. Нам отсюда ехать быстрее...

- Так торопись!!!

Елизавета откинула назад черные пряди.

Побег прошел удивительно легко. Да, Мечислав учел появление предателя. Но в любой крепости есть потайной ход.

И сейчас вампирша ждала. И вместе с ней ждала ее команда. Три вампира. Два оборотня. И ее союз-ник.

Елизавета покосилась на 'спасителя'.

Что ж. Ей этот договор выгоден. Пока.

А вот убивать Леоверенскую или нет?

Над этим вопросом она размышляла уже несколько часов.

С одной стороны - нет человека, нет проблемы. Да и Мечислав станет намного слабее без своего фа-милиара.

С другой...

Мертвых не вернешь. А если Леоверенскую заполучит в свои руки ее союзник - у них какое-то время будет мир и дружба. Недолго, но ей тоже нужно время. Да и Мечислав тогда перестанет быть пробле-мой.

Но мир и дружба у вампиров понятие относительное.

Не лучше ли будет ослабить обоих и потребовать поединка.

Или...

Елизавета даже пошатнулась от пришедшей в голову мысли.

Юлия Леоверенская - сильный фамилиар?

Отлично!

Ей тоже пора обзаводиться фамилиаром.

Почему нет?

А то, что Юля ее ненавидит - это мелочи.

Плеть и не таких обламывала. Да и от ненависти до любви один шаг.

Приучится ползать на коленях. И дарить силу. Пусть не так много до четвертой печати, но сколько-то... а там станет и полностью покорной

Почему бы нет?

Елизавета улыбнулась.

Из любого безвыходного положения всегда есть несколько выходов. И Палач не будет сердиться. Он ведь ничего не говорил про использование юлиных способностей. Только про ее смерть.

И овцы целы, и волки сыты...

В машине я высидела недолго. Минут пять. А потом попросилась наружу. Затекли ноги, болела спи-на... и вообще! Даже в самой комфортной машине долго не высидишь! Размяться захочется!

Нед не стал спорить. Галантно приоткрыл мне дверь, помог выйти и заглушил машину.

- Составлю компанию прекрасной даме.

Я фыркнула.

- Ладно. Льсти дальше, мне приятно.

Хотя назвать меня после всех встрясок прекрасной не смог бы и профессиональный льстец. Купалась я еще до похищения. Лицо осунулось, под глазами такие синяки, что щек не видно, а джинсы и майка куплены в первом попавшемся магазине и сидят, как на корове седло.

Ну да ладно!

Вот доберусь до дома, а там есть и ванная, и нормальная одежда...

В следующий миг что-то ударило меня под колени, и я полетела в темноту.

- Вот они! У вечного огня!

- Так стреляй, идиот!

Оборотень выдохнул - и прицелился в мужчину, который шел рядом с растрепанной девушкой.

Елизавета злорадно оскалилась. Сама по себе Леоверенская не опасна. Да на что способна эта жалкая тварь? Она даже еще не полноценный фамилиар! Убить ее спутника - и можно будет неплохо развлечься!

А соглашение... какая глупость! Ее слово? Захотела - дала, захотела - обратно взяла. И точка!

Елизавета с улыбкой посмотрела на человека, идущего рядом с Леоверенской.

Покойник.

Страшное это чувство, когда по движению твоей руки обрывается чужая жизнь. И сладкое...

Пьянящее...

А в следующий миг что-то пошло не так.

Мужчина вдруг метнулся в тень деревьев, одновременно убирая Леоверенскую с траектории обстре-ла. Быстро. Невероятно быстро.

Перекатился, исчезая в сумраке, словно размываясь в нем...

- стреляйте! - взвизгнула Елизавета, уже понимая, что это не человек. Но она даже не представляла, с кем связалась.

Палач придавил Юлю к земле.

- Лежи здесь и не дергайся. Ясно?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Девушка кивнула. Возможно, она хотела что-то сказать. Но мужчине было не до разговоров. Некогда было объяснять. Главное – чтобы она не подвернулась под руку.

Его только что пытались убить. Такое не должно оставаться безнаказанным.

А оружие...

Нож всегда был при нем. Пистолет же...

Палач сам оружие.

Да и ножа не потребуется.

Мужчина выпрямился во весь рост. Расправил плечи. Волной взвихрилась сила. Та, которая была ему подвластна изначально. Холодная, равнодушная... темная...

– Слушайте меня, дети мои. Повинуйтесь мне.

Как ни крути – он Нидхегг.

Он – один из предков вампиров.

Протектор и Креатор.

Его воля выше любой другой. И любой вампир обязан ему повиноваться.

А оборотни...

Он – дракон.

Пусть на нем проклятье. Но он все равно сильнее любого оборотня.

– Идите ко мне.

Он ощущал их сознания так ясно, словно кто-то нарисовал карту угольком.

Пять вампиров. Два сильных, три слабых. Два оборотня. Волки.

И ПРИЗЫВАЛ.

Приказывал.

Растворял и поглощал их волю.

Давил, гнул и ломал.

Его не зря прозвали Палачом.

Убийца охотится.

Палач – казнит.

Его воля. Его сила. Его приговор.

– Положите оружие и идите ко мне. Я приказываю...

Никто не смеет его послушаться.

Меня пробрала дрожь.

Честно говоря, я даже киллеров так не боялась, как Неда.

Только что рядом стоял приличный вампир. И вдруг...

Его словно чернотой окутало.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Нет, в дракона он не превратился. Но то, что сгустилось вокруг, способно было довести до заикания целый отряд ОМОНа.

Я ощущала это, как ледяное черное облако. И дрожала.

Мне пока ничего не угрожало.

Пока...

А дальше...

Насколько Нед контролирует свою силу? Он же все-таки проклят?

Насколько сила контролирует его?

Сможет ли он остановиться?

Его ведь ничего не удерживает.

Теперь я понимала, за что его прозвали палачом.

Это было такое же холодное равнодушие, как у топора. Тому все равно чью голову рубить.

Неду тоже было все равно.

Нет!

Не Неду!

Той силе, которая владела им! И которая хотела только одного.

Пить чужое тепло. И наслаждаться.

Голодная. Холодная. Ненасытная...

Я впиалась пальцами в траву, понимая, что сейчас заору, побегу... и это будет моим концом.

НЕЛЬЗЯ!!!

Прикусила до крови нижнюю губу.

Держись, Юлька, держись! Вдох. Теперь выдох... ты же не забыла, как дышать? Умница. Еще вдох.

ЭТОМУ сейчас не до тебя. И ты не должна раскисать.

Ты знаешь Неда. Он хороший. Он спас тебя. Не убил. Помог.

Теперь твоя очередь.

Я тихонько потянулась туда, где внутри меня горело живое ровное тепло.

Стало чуть полегче. Огонек был ровным и спокойным. Словно я на миг оказалась на своей любимой поляне.

Я сильная. Я справлюсь.

Палач холодно смотрел на стоящих перед ним. Две женщины. Пятеро мужчин.

- Твари...

Да как они вообще посмели!?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Одну он узнал сразу.

Елизавета.

Так и не успокоилась?

Ну так упокоишься!

Нед поднял руку, готовясь отдать приказ.

Он – протектор и креатор. Его воля сильна. Он может приказать умереть любому из вампиров. И тот повинуется. По праву крови. По праву силы.

А в следующий миг на его руку легли тонкие пальцы.

– Не надо. Пожалуйста...

Чего мне это стоило?

Не знаю.

Я буквально принудила себя встать и подойти к Палачу. Сейчас – не Неду. И даже не Нидхеггу. Палачу. Чудовищу, одержимому идеей смерти.

Протянула дрожащую руку. Дотронулась.

И пальцы словно заморозило.

Оно увидело меня.

А я ощутила ЭТО. Как черное, холодное облако, выпивающее жизнь из кусочка мира рядом со мной.

Страшно...

Но я понимала, что сейчас произойдет.

Сейчас Палач просто прикажет им умереть.

И я останусь при своем пиковом интересе.

Ни кто, ни что, ни как... ни допроса, ни разборок. Это не есть хорошо.

Пусть Елизавета и стерва, но пусть ее просто убьют! Не так! Только не так!!!

Я бы сама ее убила, но это – это гораздо страшнее смерти. Это просто... стирание из мира. Я и слова другого не подберу.

Окончательная смерть. И души в том числе.

– Смертная?

Палач смотрел на меня. И в его глазах я видела свою смерть. Окончательную и бесповоротную.

– Да. Не убивай, – кое-как шепнула я помертвевшими губами.

И сделала единственное, что могла.

Щедро открыла себя.

Сила хлынула потоком.

Теплая, живая, ясная... почти антагонист. Но...

Что происходит, когда плюс соприкасается с минусом?

Взрыв.

Но не сейчас.

Сейчас моя сила просто проваливалась куда-то в бездонную пропасть. Я знала – меня не хватит для насыщения. Даже если я отдам все. Включая жизнь и душу. Но я вкуснее, чем эта компания. А получив такой жирный кусок, Палач сможет разговаривать со мной.

Рука оледенела уже до плеча. Холод подобрался к сердцу. Но я держалась.

Впервые со мной происходило такое.

И я могла только надеяться на благоразумие Неда. На то, что он все-таки Нед, а не Палач...

Я уже почти теряла сознание от холода и боли, когда что-то дрогнуло в черных глазах.

Нед подхватил теряющую сознание девушку и посмотрел на стоящих перед ним.

Они так и не могли сойти с места. Его приказ неоспорим.

Но и убивать...

Юля просила сохранить им жизнь.

Пока...

Что ж. он выполнит ее просьбу.

Внутри, там, где обычно жило холодное чудовище, сейчас было спокойно. Словно оно... нет, не насытилось, но согласилось удовлетвориться полученным.

Сколько же сил отдала ему Юля?

Неудивительно, что она на ногах не стоит.

Палач перевел взгляд на вампиров.

– Лечь на землю. Лицом вниз. И не шевелиться без моего разрешения.

Сила прозвенела в его голосе. И ему повиновались.

Теперь можно заняться Юлей.

Но сделать что-то осмысленное... даже дать пару пощечин Палач не успел.

Завизжали тормоза.

И из двух подлетевших машин горохом посыпались оборотни. Они оглядывались по сторонам, грозно поводя оружием. Двое перекинулись и исчезли в парке.

А один, светловолосый, опрометью бросился к Палачу, который так и держал на руках девушку.

– Юлька! Ранена? Что с ней?

– Все в порядке. Просто переутомление.

– точно?

Фиалковые глаза встретились с черными. И Палач вдруг понял – перед ним дракон.

Настоящий! Живой!

- Шарль?

- Да.

- я Нед. Юля про тебя рассказывала.

Дракон прищурился.

- Это ты вытащил ее из монастыря?

- я.

А в следующий миг Палачу едва не стало дурно. Потому что его заключили в крепкие объятия.

- Спасибо, друг!

- Осторожнее, медведь лисообразный!

Шарль перехватил тело девушки. Ну да. Палач ее чуть не уронил от неожиданности. Такая реакция была для него внове. Убивать его пытались. Убегать. Визжать и прятаться. А вот обнимать и благода-рить... как-то не случилось последние пару тысяч лет... или даже больше?

- Давайте к машинам. Нас Мечислав ждет. Да и аптечка там.

- Сначала упакуйте этих гавриков, - пришел в себя Палач. - И хватит меня лапать! Не девка! Лучше вон Елизавету потискай!

Внимание прибывших переключилось на лежащих на земле.

- Елизавету?

Юля тихо застонала и все внимание обратилось на нее.

- Юлька, ты жива?!

Глаза девушки медленно открылись. Сконцентрировались на лице дракона. И девушка, забыв про слабость, повисла у Шарля на шее.

- Братишка!

Глаза дракона вспыхнули и он крепко обнял девушку.

- Малыш, я так за тебя волновался!

- зря, - Юля определенно приходила в себя. - Я же с Недом. А круче него только звезды.

- вот как?

Дракон подозрительно прищурился в сторону собрата.

- и чем же?

- Это я вам потом расскажу. А что с нашими покусителями?

- Упаковывают.

- а, ну тогда закиньте их по багажникам и поедем? Я соскучилась!

Со стороны джипов вдруг послышался трехэтажный мат.

- что случилось?

Юля повернулась в ту сторону и попыталась вывернуться.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- поставь на землю! Хватит меня таскать!

- Попробуй.

Шарль осторожно опустил девушку на землю. Юлия пошатнулась и крепко вцепилась в него. Но на ногах устояла.

- Вроде как ничего. Не падаю. Хорошо хоть в кроссовках, не на шпильках.

- Хорошо.

- а чего они там матерятся? Шарль? Валентин? Нед? Ну мне же интереснооооо.... - заняла девушка. Но дракон был неумолим.

- Я сам проконтролирую. А ты садись в машину. Пусть Мечислав разбирается.

Юлия скорчила рожицу, но послушалась. Нед сделал себе зарубку на память - она чувствует себя пло-хо. Явно. Иначе поспорила бы.

Шарль погрузил девушку в машину - и протянул руку Неде.

- Друзья Юли - мои друзья. С меня причитается за сестру.

- Юлия и мне стала другом, - не покривил душой Нед. - Сочтемся.

- кончайте расшаркиваться и грузитесь, - донеслось из машины.

Мужчины переглянулись. Вздохнули. И стали грузиться.

Спорить с женщиной - вредно для здоровья.

Я себя чувствовала откровенно паршиво. Другого слова не подбиралось. Если только матерное. Голова кружилась, тошнило, ноги подкашивались.

Сколько же сил я ухнула в Неда?

А сколько еще придется?

Добровольно - или принудительно?

Вопросы, вопросы, одни вопросы...

Я не верила, что Нед оставит меня в покое. Он уже понял, ЧТО я могу дать. И постарается получить все - и для себя. Несомненно.

Или - нет?

Хватит ли у него благородства не трогать Мечислава?

Или расчетливости?

Я ведь и так сделаю для Неда все возможное. Просто потому, что он спас меня от насильника.

Но если он тронет Мечислава хоть пальцем...

Глубоко внутри шевельнулся зверь с человеческими глазами. Но я его почти не боялась. Мы сольемся рано или поздно. Скорее рано. И я приму его. Там, в монастыре я была уже очень близко. Если бы не зелье, мы бы уже слились в единое целое.

Но я знаю - я буду человеком. Не хищным зверем с телом человека, нет.

Человеком, из которого в минуты опасности будет выглядывать хищник.

А опасность... она может угрожать мне. Может - моим близким. И я не пощажу

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
никого. Пусть только кто-то косо посмотрит в сторону Мечислава. Или Шарля. Или
Валентина. Или мамы с... ох, черт...

Воспоминание резануло жестко и холодно.

Дедушки больше нет.

Так вот. Просто нету.

Шарль уселся рядом, погладил по волосам....

- Юленок, что случилось?

Я ткнулась лицом ему в плечо.

- Дедушка...

Дракон приподнял мое лицо за подбородок.

- Юля, я был рядом с ним. Он не страдал. Правда. Все было в одну секунду. Он
даже не успел понять, что происходит. Снайпер...

- Суки...

- Почти. Медведицы.

- Они живы?

В эту минуту я забыла обо всем. Я была просто в бешенстве.

Убью тварей!!!

За деда - своими руками убью!

- Пока еще живы. Но не думаю, что им это нравится. - Улыбка дракона была...
страшной. Холодной и жестокой. Мой брат делает шаги вперед.

Как далеко он ушел от того забитого существа, которое рыдало у меня на плече...

- Мечислав поймал их?

- В тот же день.

- И?

- Допрашивает с применением старой и современной пыточной техники.

- Обратней?

- Да.

Я хлопнула ресницами.

- Зачем? Есть же Питер!

- А нельзя.

- Питера? Почему?

- Мечислав нарочно отослал его куда-то.

- Зачем!? Не понимаю!

- Потому что умный, - разъяснил мне Шарль. Дракон добился своей цели - плакать
мне явно расхо-телось. Зато стало интересно.

- Питер же...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Универсал. Его слушаются любые оборотни. Это факт.

- Да.

- Поэтому в Совете сразу же возникнет вопрос - а не подчинил ли Питер оборотних?

Я потрянула головой.

- А оно ему нужно?

- А ты докажи, что не верблюды?

- а я копытом тех, кто не поверит.

- Совет не запинаешь. А нас там и так не любят. После Альфонсо да Силва, - передернуло Шарля.

Я положила руку ему на плечо.

- Ничего. Справимся. И без Питера справились? Так?

- Да. Хотя нам придется невесело.

Я ухмыльнулась.

- Нам? Да совет с нас пылинки сдувать будет! Обещаю!

- Почему?

- ты Неда видел?

- Видел.

- Вот. Они его тоже видели.

Шарль нахмурился. Нед ехал своим ходом, и дракон не мог оценить его. Не мог понять, почему я го-ворю так уважительно.

Он не видел того, что видела я. А рассказывать было рано. Уж точно не при оборотнях. Ни к чему им знать лишнее.

Сначала я поговорю с Недом и Мечиславом. Наедине.

Обрывая мои мысли, зазвонил телефон.

Мечислав открыл глаза - и ощутил что-то неладное.

Из него просто тянули силу.

Юля!?

Ей плохо?!

Мужчина сосредоточился. На определенном уровне вампир уже может чувствовать своего фамилиара. Почти как себя самого. У фамилиаров это проявляется позже.

Юля была рядом.

И ей было плохо.

Не смертельно, нет. Больше было похоже, что она опять куда-то ввязалась. И сейчас тратит все силы в попытке уцелеть.

Мечислав сосредоточился. И потянулся к связи между собой и Юлей. Направил по ней свою силу. И изумленно вздохнул, когда та провалилась, словно в бездонный колодец.

Что происходит?

Но Юля была жива и стабильна.

Тогда что происходит?

Мечислав напрягся, готовый в любой момент подхватить, удержать, не дать уйти...

Но спустя пару минут откинулся на кровать и расслабился.

Все было хорошо.

Опасность ушла.

А еще через десять минут зазвонил телефон.

- Да?

- шеф, это Валентин. Мы тут встретили Юльку. На нее покушались, но сейчас все хорошо. Всех поймали, едем к вам.

- Когда ты только докладывать научишься? - проворчал Мечислав. Ругался он больше от облегчения. Юля жива и здорова. И скоро будет дома. Рядом.

Больше он ее никуда не отпустит.

- А что еще доложить? - растерялся Валентин.

Мечислав закатил глаза. Эх, Леонида бы сюда! Того послушать - любо-дорого!

- Сколько было нападавших?

- Шесть. Или семь... несколько вампиров и оборотни.

- Вы их хорошо связали?

- Ребята сказали, что там цепи. Посеребренные.

- а сам ты не проверил?

- Сам я грузил цепи в багажники перед выездом. Да и не подведут они. Жить всем хочется.

И как ему что-то поручать? Кошмар!

- Ладно. Юля отбилась?

- Я не расспросил. Там ее спутник, кажется...

- Спутник?

- Нет. Тоже вампир.

- Вампир по имени Нед?

Мечислав задумался. Пришедший в голову вариант не радовал. За последнее время только один вам-пир проявил интерес к Юле.

- А прозвище он не называл?

- Нет. А что?

- Ничего. Скоро вы будете?

- Да уж минут через десять.

- Жду.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Мечислав щелкнул кнопкой и буквально взлетел с кровати.

Если это тот, о ком он думает – надо быть готовым как можно скорее.

Три минуты на душ.

Вытащить пакет с плазмой из холодильника, надорвать клыками и выпить за секунду. Гадость, но питательно. Сойдет. Все равно времени кого-то вызвать нету.

Одежда.

Из шкафа были извлечены черные строгие брюки и белоснежная рубашка. Скромно, просто, безумно дорого. Сколоть жабо небольшой брошью с крохотным – карат на сорок изумрудом, стянуть волосы в хвост такой же изумрудной пряжкой. Сколько он искал два одинаковых изумруда...

Аккуратные замшевые ботинки – и Мечислав вылетел из комнаты, на ходу призывая Вадима, Вла-димира и Олега.

Владимир куда-то запропастился. Зато Олег выглянул из своей комнаты. Растрепанный и зевающий.

– Что случилось?

– Если я все понял правильно, минут через пять здесь будет Палач.

– Цель? – сонливость с Олега как ветром сдуло.

– Черт его знает. Вроде как с миром!

– Я – одеваться, – вампир исчез за дверь. Зато из-за угла вылетел встрепанный Вадим.

– Шеф, звали?

– Звал. Чтобы через пять минут была готова свита. Хоть какая!

– Шеф, вы меня без ножа режете!

– Это к Палачу.

– А...

Вадима как ветром сдуло.

Мечислав набрал номер Шарля.

– Да, шеф? – отозвался дракоша.

– ты где?

– Едем к вам. Юлю позвать?

– Да!

А спустя секунду в трубке раздался родной и любимый голос.

– Слава? Я здесь, мы скоро будем!!!

– Юля... – Мечислав прислонился к стене. Ноги на миг подогнулись. – с тобой все в порядке?

– Да. Сейчас – да.

– А расход силы...

– ты тоже ощутил? Извини. Просто это было необходимо.

- Необходимо? Кому?

- Неду. Ты его знаешь, наверное, как Палача...

- Палач с тобой?

- Он едет с нами. Но да. Он со мной. Ты на него не шипи, ладно? Он хороший. Он меня спас. Все сделал. Он добрый. Просто у него жизнь тяжелая.

Мечислав не удержался.

Напряжение последних дней прорвалось в виде истерического хохота. Мечислав смеялся чуть ли не до слез и не мог остановиться.

Юля в соевом репертуаре.

Тяжелая жизнь Палача!

Трагедия жизни бессмертного убийцы!

Да у него не счету жизней больше, чем Юля дней прожила! А поди ж ты! Жалеет! И просит не оби-жать Палача!!!

Да кто его обидит - тот часа не проживет!

Лишь бы...

Смех оборвался. И вовремя. На том конце трубки угрожающе сопели, готовясь к скандалу.

- Юля, он с миром?

- Он мой друг. Да, он с миром. Так что еще раз повторяю - не скаль на него клыки. Он хороший.

- Ладно, - кивнул Мечислав. - Хороший, так хороший. Скоро вы будете?

- да уже почти приехали. Светофоры идиотские!

- Я вас жду.

Мечислав отключился и помчался по этажам.

Надо было как-то организовать персонал, подготовить комнату для Палача, связь с Советом, плен-ных... Короче, в этот момент Мечислав сильно жалел, что не может удвоиться.

Машина затормозила у 'Трех шестерок'. И Шарль, выпрыгнув, подал мне руку

Я кое-как выползла. Огляделась вокруг.

Рядом парковались еще две машины. Джип обратной с Валентином и 'Хаммер' не да.

А на ступеньках клуба стоял... Мечислав.

Я почувствовала, как у меня зашипало в носу.

И бросилась вперед с невнятным воплем.

Мечислав поймал меня на полпути. Крепко прижал к себе и поцеловал так, что голова закружилась.

- Юленька... родная моя...

- Любимый моя...

Мы это сказали? Подумали?

Неважно!

Важно было другое. Мы рядом.

Славка обнимает меня, я вцепилась в его плечи... и никуда я от него не уйду. Сама не уйду... госпо-ди, как же я его люблю!

Как хорошо, что мы живы!

- Добрый вечер, - раздался за спиной насмешливый голос. - Князь Мечислав? Приятно познакомиться-ся.

И Нед протянул Мечиславу руку.

Не знаю, что хотел сделать Славка. Поклониться? Поцеловать руку Неда, как в фильмах про мафию?

Я не оставила ему шансов, повиснув намертво. Пришлось ограничиться рукопожатием.

Это что - какая-то церемония?

Обойдетесь, граждане! Знаю я вас, вампиров! Такие кисели разведете, за неделю не съедим!

И я затрещала сорокой.

- Нед, это что за ёлки-палки!? Завязывай с ужастиками! Переходи на деловой стиль общения!

- Юля, имей совесть, - поморщился Палач. Сейчас Палач, а не мой друг. Но... совесть у меня и не ночевала. Я очаровательно улыбнулась.

- Нет, вы конечно можете разглагольствовать хоть до рассвета. Вольному воля. Но я голодна. Уста-ла. И хочу в душ. Хотя бы на пять минут. А без меня церемоний все равно не получится. Кстати, Нед, а ты не хочешь?

- Церемоний?

- В душ. Мечислав, ты не организуешь Неду комнатку?

- покои готовы, - вывернулся откуда-то Вадим. - Цела, зараза? Я так и знал!

- Щас по ушам получишь, - пообещала я. Грозно. Но почему-то Вадим хихикнул и отвесил Неду це-ремонный поклон.

- Господин, разрешите проводить вас? Душ, одежда, легкий ужин...

- кого ужинать будете? - сощурилась я. - Вы там не увлекайтесь сильно... у нас девочки красивые, еще ужин в завтрак перейдет...

- Как ты ее выдерживаешь? - закатил глаза Нед, обращаясь к Мечиславу. - Она же святого доведет!

- Я ее люблю, - просто ответил Мечислав.

- Бывают извращения и похуже, - разрушила торжественную обстановку я. - Правда, давайте пре-рвемся на пять минут! Мы со Славкой в душ и переодеться. Нед то же самое. А все остальные пока вы-грузят наших пленников и подготовят все для общения с советом. Нормальный план?

- Вполне. Часа тебе хватит? - уточнил Нед.

- А тебе?

- Десять минут на душ, десять на питание, десять на одежду.

- Значит, через полчаса... где?

- В главном зале, - согласился Мечислав.

- Пошли!!!

Я сорвалась с места и потянула за собой Мечислава.

- Вадим, проводи нашего гостя, распорядился вампир. А потом подхватил меня под колени, перекинул через плечо и потащил в клуб.

- Отпусти!!! - возмутилась я. - Злыдень!

- Сама такая! Виси смирно!

- я!?

Я примерилась и попробовала укусить Мечислава за попу. А что! Уж где зубы оказались!

Ага, размечталась!

Попа у вампира подтянутая, так что я просто слегка обслюнявила ему штаны. А через минуту полете-ла спиной вперед на кровать.

Мечислав навис надо мной, как карающий демон и грозно поинтересовался:

- Ну и что тебя связывает с Палачом?

Я аж глазами захлопала.

- Это что - Отелло, версия два?

Мечислав сверкнул глазами.

- Ты хоть понимаешь, кто такой Палач?

- Да уж не хуже тебя! - выкрикнулась я. Я-то знаю о природе Нидхегга. А вот Славка...

- Да неужели? Юля, Палач - это кошмар и ужас вампиров! Ты видела, что он может сделать с чело-веком?

- Нет. но догадываюсь. Сожрать он может. Жестоко и болезненно. И что?

- Что!?

- У него природа такая. Ты тоже не вегетарианец!

- природа?! - заклинило Мечислава.

- ага, - кивнула я. А потом извернулась - и пихнула любимого мужчину под коленки. Чтобы не нави-сал тут, как козырек от кепки. В следующий миг на меня повалились все сто килограмм живого веса. Или сколько там в моем обожаемом вампире?

- Славка, ты сколько вешишь?

Мечислав закатил глаза. Но откатиться и не подумал.

- Сто два килограмма.

- Лось.

- Лоси весят в несколько раз больше.

- Хорошо. Недолосок.

- Сама ты... вот это самое, - возмутился вампир. - И прекрати меня отвлекать. У нас времени в обрез.

- А жаль?

- Жаль.

- Тогда в душ и я расскажу про Неда.

Вот это подействовало. Меня тут же отпустили, помогли подняться и принялись ошкуривать, как банан.

- Почему ты называешь Палача - Недом?

- он сам разрешил. А что?

- А почему вдруг разрешил?

- Это сокращение от его настоящего имени, - меня втолкнули под душ и врубили горячую воду.

Приятно...

- От какого имени?

- Нидхегг.

Руки Мечислава, скользящие по моему телу, замерли. И вампир, похоже, слегка отключился. Пришлось толкнуть его в плечо.

- Славка, очнись! Ну да! Вампир! Дракон! А когда-то еще и богом считался. И что? Главное - не сво-лочь!

Мечислав закатил глаза.

- я с тобой точно поседею!

- Вампиры не седеют!

- Будет первый случай в истории. Нас с тобой не убьют сразу за такие откровения?

- Не должны. Я вообще хочу ему помочь. Он хороший, просто очень несчастный...

Выражение лица Мечислава было неопишным. Какая там отвисшая челюсть. Там еще и ошалелые глаза, и полная потеря контроля.

- Юля, он - убийца. Он больше людей убил, чем ты дней прожила!

- да, я догадываюсь.

Как-то не соотносился у меня образ холодного и жестокого убийцы с лапчочкой Недом. Ну... почти лапчочкой.

- Я от тебя с ума сойду. - Мечислав вдруг крепко прижал меня к себе. - Юля, я так за тебя испугался. Ты понимаешь, что Палач может в любой момент просто убить меня и забрать тебя?

- Он так не поступит.

- мне бы твою уверенность.

- Зачем ему?

- Ты и сама не знаешь, насколько сильна.

Не знаю. Но еще выясню. Вместе с Недом.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Зато знаю, что никогда не стала бы помогать твоему убийце. Самой тебя прибить - другое дело! А всем остальным я лапы повидирую!

- Если бы Палач захотел - он умеет заставляя делать то, что нужно ему.

Я пожалала плечами. Вода попала в нос, заставив фыркнуть.

Есть вещи, которые делаются только добровольно. И никак иначе.

А еще...

- Если тебя убьют - я просто умру. Я без тебя уже и жить не смогу...

- А я - без тебя.

Несколько минут мы простояли, обнявшись, под горячими струями воды. Под моей щекой глухо би-лось сердце моего любимого мужчины. Да, иногда оно бьется. И я подозреваю - что специально для меня.

А потом романтика кончилась. Мечислав вытащил меня из душа на руках и принялся заворачивать в здоровущее мохнатое полотенце.

- Вытираемся. Посмотри пока косметику на туалетном столике. А я поищу одежду для тебя.

- Ты что - красишь глаза и губы, прааативный?! - возмутилась я.

Вампир отвесил мне шлепок по филейной части.

- Это забыла моя последняя любовница.

И скрылся за дверью, прежде чем я запустила в полет вторую подушку.

Любовница!?

Нахал!!!

Голову оторву!!! И хвост... или его заменитель...

А косметики было столько, что хватило бы на взвод любовниц. Одних теней - четыре палитры. Пять вариантов туши, румяна всех оттенков, помада - я не поленилась посчитать - двенадцать тюбиков.

Надо мазаться... что делать? Протокол... совет вампиров, рыбу его зебру!

К моменту, когда вернулся Мечислав, неся в руках что-то черное и воздушное, я была уже полно-стью намазана. И теперь даже говорить немного боялась... второй слой румян был лишним. Точно.

Мечислав явно был того же мнения, потому что усадил меня перед зеркалом и взялся что-то подправ-лять.

- Теперь я поняла, - возгласила я, - почти не шевеля губами. Получилось жутко. - Ты фетишист. Нор-мальные парни трусики там или лифчики у своих девушек собирают, а ты - косметику.

В отместку меня щедро накормили губной помадой.

- Можешь открывать глаза. Вставай и подними руки. Я тебе помогу одеться.

Я послушалась, с подозрением поглядывая на черное нечто. Не зря...

Первым пунктом стали лифчик и трусики. С такой ценой на этикетке, что мне чуть дурно не стало. Ей-ей... за такую цену это надо не на попу надевать, а на стенку вешать. В рамочку.

Но сидело отлично. И выглядело... Мечислав только облизнулся. И набросил сверху черную хламиду. Одернул, расправил - и разрешил смотреть.

Вот черт!!!

Хламида оказалась чем-то вроде длинного концертного платья. Скромный вырез, длинный, до пят, подол, широкая юбка, изящно ниспадающая складками до пола, широкий пояс, застегивающийся на талии...

Очень скромно, строго и просто. Даже цвет черный.

Где подлость?

В ткани.

Ткань была плотной. И по всему ее полю шли рисунки в виде лиан.

Вот эти рисунки и были полностью прозрачны. Так что вид был...

- И я так должна на люди показаться? Ты что - магазин нижнего белья ограбил?

- Что бы ты понимала в моде!

- Да я была бы в ужасе, сделай меня природа такой, какой делает мода! Найди что-нибудь приличное!

- Пушистик, не шипи. Ты выглядишь великолепно. И времени на поиски у нас все равно нет. Либо ты идешь так - либо идешь в одном белье.

Я сверкнула глазами, но спорить не стала.

- Ладно. Идем?

- Одну минуту.

Мечислав тоже успел сменить рубашку. И теперь занимался волосами, сосредоточенно стягивая свою гриву в хвост. А когда у человека столько волос, задача это сложная. Но до чего ж красив!

- Какая у нас программа вечера?

- Полагаю, стоит довериться твоему новому другу.

Я только газа закатила. Ехидства - хоть соли!

Мечислав что - ревнует!?

Кому рассказать - не поверят.

Все ждали только нас. И Неда.

Валентин, Вадим, Надюшка, Леонид... перечислять всех было бы слишком долго. Но зайдя в зал, я просто попала...

Меня заобнимали, затискали и зацеловали. Последнее - очень осторожно, пытаюсь не смазать маки-яж и не наестся пудры.

- Я так и знала, что ты вывернешься, - шепнула на ухо Надя.

- гады - живучие, - согласилась я.

Шарль поцеловал меня в щеку.

- Сестренка, как я рад, что ты дома.

Я улыбнулась.

- я тоже... братик.

- Отдых пошел тебе на пользу. Теперь ты выглядишь как женщина, а не как чучело в джинсах.

Я обернулась и уставилась на Неда.

- На себя посмотри. Если тебя на огороде выставить - вороны за десять лет урожай вернут!

- я настолько ужасен?

- До красоты.

Я не врала. Что-то такое было в Неде... не красота, нет. Для этого он был слишком страшен. Слишком подавлял. В его присутствии хотелось заползти под ковер и не отсвечивать.

И в то же время - он был красив. Красота страха, наверное. Он завораживал, как самый кошмарный ужас. Так дети смотрят на экран - и ждут страшную собаку Баскервилей. Или страшного кровожадного Дагона. Или Ктулху. На выбор.

- Забавная ты все-таки, - Нед дружески взъерошил мне волосы.

- Очень, - мне на талию легла рука Мечислава. - За это я ее и люблю.

Ей-ей, стоило бы его пнуть по ноге. Еще бы ярлычок приклеил 'Собственность офф майн'. Свинтус! Вот за что я его люблю?

Но Нед шипеть не стал. Вместо этого Палач, страх, кошмар и ужас вампиров постарался добродушно улыбнуться. Получилось плохо, ну так тренироваться же надо!

- Мечислав, не будем ломать копыя. Юля - ваш фамилиар.

- Полноценный.

- И я это знаю. И принимаю. И если пожелаете, даже покажу Совету, что вы под моей защитой.

- Вот как? - были бы у Мечислава уши, как у лошади - они бы торчком встали. - А что вы за это хо-тите?

- Юля обещала мне помощь.

- и честно предупредила, что двадцатью годами может и не обойтись.

- Вот. Все эти годы мне придется встречаться и с ней, и с вами, тесно сотрудничать, работать - так не проще ли сразу договориться полюбовно?

Мечислав кивнул.

- Что именно вы хотите?

- Юля мне помогает. Я беру вас под свою защиту. Куда уж проще и однозначнее?

- А если Юля не сможет вам помочь?

- Она попытается.

Я кивнула.

- Я действительно приложу все усилия. Могу дать любую клятву.

- Это не обязательно, - Нед пожал плечами. - Я и так представляю, что ты сделала. И что собираешь-ся делать. Такое не подделаешь и не схалтуришь. Так что обойдусь без клятв.

- Но если мне удастся помочь тебе - ты должен пообещать мне кое-что.

- Что же?

- Шарль.

Лицо Неда стало серьезным.

- Ты могла бы и не напоминать.

- Так ты обещаешь?

- Да.

Мы переглянулись. Нед встретился глазами с Мечиславом и кажется, мужчины поняли друг друга. Потому что рука на моей талии стала чуть полегче.

- Я знаю, что на вас покушались.

- Да.

- Всех доставили живыми.

Нед удивленно поднял бровь.

- Зачем?

- Убить вы их всегда успеете - влезла я. - А допросить? Откуда вы знаете, что это - все заговорщи-ки? Может, там еще десяток на развод остался?

- Умная женщина. Что следующим пунктом? Честный политик?

- Совестьливый вампир, - обиделась я.

- такого не бывает.

- Вот именно. Где будем разбираться с покусителями на наши тушки?

- почему бы и не прямо здесь? - прошелестел за спиной тихий голос. Даже не оборачиваясь, я узнала его хозяина. Олег Северный. Метель ходячая. Еще немного - и у меня иней на платье намерзнет!

- Здесь? - поднял брови Палач. - а ведь и правда...

- Организуем телемост с Советом? - поддержал Мечислав. - В вашем...

- Твоем.

- Хорошо. В твоём присутствии они не посмеют соврать.

Я потерла руки.

- Ребята, отличная идея! А что надо для телемоста?

- Вадим? - позвал Мечислав, почти не повышая голоса.

- Да, шеф? - материализовался рядом блондин.

- Мы можем организовать здесь телемост с Советом?

Вадим задумался минуты на три. А потом уверенно кивнул.

- оборудование есть. Перенести, подключить, настроить - полчаса займет.

- Всего? - удивилась я.

- Юль, не забивай себе голову. Просто мы сегодня уже готовились. Так что не надо срочно разыски-вать все оборудование. Надо просто перетащить его из кабинета шефа и постараться не запутать прова-да по дороге.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

И Вадим улетучился, как последняя сотня из кошелька за два дня до стипендии. Мечислав поцеловал меня в висок, привлекая к себе внимание.

- Солнышко, мы тебя пока оставим? Нам надо обговорить сценарий?

- Общения с Советом?

- разумеется, - кивнул Нед. - Если устраивать шоу - то не надо скупиться на спецэффектах.

- Ага. А меня выставляете?

- Нет. Леонид!

Оборотень вырос рядом, словно волшебный джинн.

- да, шеф?

- Телефон Алины Михайловны у тебя с собой? Юля хотела бы поговорить с мамой.

Если я и хотела поругаться со Славкой - то теперь желание исчезло.

Угадал. Хочу.

Как-то там мамуля...

Почему мы не ценим своих родных, пока не возникает угроза потери?

Леонид ловко подхватил меня под локоть.

- прошу вас, королева...

- Тьфу на тебя. Два раза.

- Юлька, не вредничай. Топай к дивану. А еще лучше - вон в ту комнатку. Ты сейчас наверняка рас-сопливишься. А там хоть ванная есть!

И надо признать - лёня был на сто процентов прав.

В маленькой комнатушке меня усадили на диван и пихнули в руки трубку. Я огляделась.

М-да. Диван здесь самый выразительный. Все остальное - так, для отвода глаз. И замок с внутренней стороны.

- Лень, а для чего эта комната?

- Для надо. Держи телефон, - оборотень ткнул мне в руки трубку. И оттуда донеслось такое родное и знакомое:

- Слушаю?

Леонид тактично отошел к дверям.

- Мама..., - хлюпнула носом я. - Я здесь. Я рядом!!!

И слезы хлынули потоком.

- Юленька!!! Ты где!? Что с тобой?! Почему ты плачешь?!

- Я в городе. У Славки, - прохлюпала я носом. - У своего мужа...

- Так у Алекса или у Мечислава? - строго уточнили на том конце провода.

Я так удивилась, что даже перестала плакать.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- У Мечислава. А ты...

- Да, я его видела. Ребенок, ты никого попримечнее выбрать не могла?

- могла. Но он бы не позволил, - созналась я.

- вот в это я верю. Алекс - и тот мне понравился больше, чем эта картинка из модного журнала.

- Мам, он хороший, - заступилась я за Мечислава. - Он добрый. Умный. Меня любит...

- Вот в последнем я и сомневаюсь.

- Не сомневайся.

- Юля, человек с такой внешностью по определению никого кроме себя любить не будет.

- А он и не человек. Он вампир.

- И большая сволочь.

Я едва удержалась, чтобы не сказать, что тут отличный набор. Сволочь большая, средней крупно-сти, мелкая, слабосоленая, свежесушеная и подмороженная. И это не считая тех, с которыми телемост организуется.

На все вкусы.

И тут до меня дошло.

- Мам, ты нарочно? Да?

- ага, - безмятежно сообщили с того конца телефонного провода. Или... волны? Как это у сотовых? Какая же чушь лезет в голову! - Если я сейчас начну все выкладывать - точно разревусь. И ты тоже. А Лёня меня предупредил, что у вас тяжелая ночь.

- безумно тяжелая.

Мама вдруг всхлипнула в трубку.

- Помнишь дедушкино любимое? Два раза не умирать.

- Помню. Держись, мамуля: на свете два раза не умирать. Ничто нас в жизни не может вышибить из седла!*

* Симонов К. М. Сын артиллериста. Прим. авт.

- Такая вот поговорка у майора была.

Мы фыркнули в трубку. Дед любил эти стихи. И часто читал.

- Мам, как мы теперь без него?

Несколько минут мама молчала. А потом донеслось короткое:

- Будем жить дальше. Он нас не поймет, если мы поступим иначе.

Я подумала и кивнула. Дед не понял бы. Он всегда поднимался с колен, как бы жизнь не била. И шел вперед. Дрался. И никогда не сдавался.

Мы тоже не будем.

- Мам. я пойду, ладно? А то надо еще косметику поправить.

- я тебя люблю, малышка. Ты справишься. Я знаю.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Что я могла сказать? Только одно.

- Мама, я тебя тоже очень-очень люблю.

Леонид молча протянул мне полотенце.

- Только осторожнее. Мечислав меня прикончит, если я выпущу в зал красноглазое и красноносое чу-довище.

- Там их столько, что на меня и внимания не обратят, - обиделась я.

Но полотенце взяла. И принялась стирать потеки краски.

Почему даже самая суперстойкая тушь всегда растекается по всему лицу?

Загадка жизни...

Глава 10.

Подведение (или все-таки сведение) итогов.

В зале вовсю кипела жизнь. Вадим уже успел опутать всю комнату проводами, и группа оборотней бодренько маскировала их чем-то вроде бежевых драпировок.

Мечислав о чем-то разговаривал с Олегом. Нед терроризировал Шарля. Но судя по виду дракоши - тот пока был в форме. Спасать его не требовалось. Или надо?

Нет, пусть тренируется. Ничего плохого Нед ему не сделает. А вот характер надо наработать. Надо...

Пойти, Славке на нервы подействовать?

Я бы еще подумала, но Мечислав обернулся, ощутив мой взгляд. И улыбнулся мне.

- Юленька, иди сюда...

Произнесено было тихо. Но я все равно ощутила его слова. Всем телом. Как теплую руку, которая прошла по волосам.

И улыбнулась в ответ.

Олег смотрел на меня равнодушным холодным взглядом. Ну и пусть. Славка же рядом. И я его люблю. На остальное - наплевать!

Я подошла поближе, Мечислав протянул руку и привлек меня к себе. Я обняла его за талию и взглянула на Олега.

- До чего вы договорились?

- Я позвонил коллегам, - соизволил разлепить губы Олег. - Так что сейчас нас ждут.

- Пудрят носики и готовят декорации?

- Ваше чувство юмора стало более... активным с нашей последней встречи.

Просто не котируешься ты как угроза. После Нидхегга. После той бездны, в которую я заглянула...

Раньше бы я испугалась. А сейчас - неприятно. И не более того.

- ага, у меня весеннее обострение.

- Сейчас осень.

- А я превентивно.

Мечислав незаметно ущипнул меня.

Ладно. Поняла, успокоилась, переключилась.

- А наших покусителей еще не привели?

- Сейчас приведут. Я Валентину поручил.

Я потерлась щекой о плечо Мечислава.

- а он точно справится?

- Точно. Как твоя мама?

- по-моему ты ей не понравился.

- Она мне тоже. Так что сведи наше общение к минимуму.

Ага, на арене персонажи 'теща - зять'. Спешите спрятаться.

- постараюсь.

- Шеф, все готово!

Я едва не расцеловала Вадима. Талант у человека - быть в нужное время в нужном месте. Лапочка!

Но Вадик тут же перегадил все впечатление.

- Соединять?

- стоять! - взвыла я. - Я же не накрашена! И не уложена!

- Ты все равно прелесть, - Шарль подкрался сзади.

- А на моем фоне никто и не обратит внимания на мелочи, - Нидхегг очаровательно улыбался. Получа-лось плохо. Но все же...

А я видела тщательно скрываемый страх в глазах Олега.

М-да. Неужели Нед действительно такой страшный?

Мечислав ловко подхватил меня под руку.

- Пошли, солнце мое. Вадим, картинка готова?

- спрашиваете, шеф?

Вадим кивнул на постамент в дальнем углу зала. Я присвистнула. Вадим постарался на славу. Стена была задрапирована бежевой тканью с золотистой искрой. Мы с Мечиславом смотрелись на ее фоне очень... интересно. Мечислав с его золотистой кожей, черными волосами и зелеными глазами - тот вписывался в любую обстановку. А вот я казалась изможденной. И вообще бледной немочью. Вампиры же на ее фоне... Нед во всем черном, мертвенно-бледный и не улыбочивый, казался созданием мрака. Олег вообще сливался со шторой в своем дорогом светлом костюме.

А еще ребята нашли кресла, похожие на троны. Ровно четыре штуки. Одно, самое большое, явно предназначалось Мечиславу. То, что на ступеньку пониже и поменьше - для меня. Два по бокам и чуть сзади - Олегу и Неду. Вроде бы и ровня, но центром внимания так и так становился Мечислав. Я, кстати, сидела в стороне Неда. Оставалось только головой покачать. Все продумано.

- Вадик, в тебе погиб великий режиссер.

- Он только начинает пробуждаться, - вампир весело подмигнул мне.

Напротив тронов, чуть сбоку, стоял большой диван из черной кожи.

Я присмотрелась внимательнее.

Вадик – зараза! Нет, даже не так! ЗАРАЗА!!!

Диванчик был с подвохом.

Из той офисной мебели, в которую сажают врагов! В ней просто тонешь, коленки задираются выше ушей, а вскочить с такого – нереально. Мало того, диванчик был расположен так удачно, что рядом находилось кресло, предназначенное для Неда. Конечно, не совсем рядом, где-то метрах в двух, но сам факт!

– А за диваном кто-нибудь будет?

– разумеется, – пожал плечами Вадим. – Все учтено могучим ураганом...

– Вадька, как нам с тобой повезло!

Вадим сверкнул глазами – и быстро чмокнул меня в щеку.

– Юлька – свистулька!

И улетучился раньше, чем я смогла хотя бы пихнуть его в бок.

– Вы не слишком много позволяете этому вампиру? – Северный говорил спокойно и равнодушно.

У меня язык зачесался сказать, что мы ему вообще ничего не позволяем. Он сам все берет. Вадим – от-личный товарищ. И с ним легко. Но я уже играла роль. Я – фамилиар Князя Города Мечислава. То есть – голову вверх, чуть улыбнуться – одними губами...

– Если человек отлично справляется со своими обязанностями, он может позволить себе маленькие развлечения. Я не сторонница наглухо закрытых паровых котлов.

Нед насмешливо поглядел на меня. Его мое 'высокомерие' не обмануло. Северного – тоже. Но для те-лемоста – сойдет.

Двери в зал распахнулись.

И я впились глазами в лица входящих.

Елизавета.

Как всегда – прекрасная. Как всегда – омерзительная.

Чем-то похожая на ледяную королеву. Чем-то на безумную крысу, загнанную в угол. И я еще раз вспомнила рисунок Даниэля.

Красива. Но есть в ней что-то такое... гадкое. Словно ты берешь большое, красное, вкусное на вид яб-локо подносишь к губам – и замечаешь выглянувшего на прогулку слизня. И накатывает такое...

Следом за Елизаветой шла еще одна вампирша. На миг мне даже показалось, что это ее сестра-близнец. Но нет.

Те же черные волосы, те же огромные ледяные глаза, те же точеные черты лица, но на эту было при-ятно смотреть. И я наконец поняла в чем разница.

Пусть говорят, что в душу не заглянешь. Пусть у вампиров с возрастом не меняются черты лица. Но... на лице Елизаветы навек отпечаталось ледяное высокомерное презрение. Полная уверенность в себе. И в своем праве распоряжаться всем остальным миром.

Давить, травить, убивать...

Елизавета глубоко презирала всех окружающих. Даже не ненавидела. Они вызывали у вампирши омер-зение. А мы ведь в чем-то зеркала. Если собеседник относится к нам плохо – подсознательно мы почув-ствуем и тоже ошестинимся. Если хорошо – улыбнемся. Даниэль отразил Елизавету в зеркале и показал всем то, что скрывала

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ее красота. И вампиша не простила.

У второй вампиши этого не было. Она вообще была – никакая. Неинтересная. Серая. Задавленная. Елизавета явно выдавила из нее все, кроме внешнего сходства. И остался призрак человека.

Я сжала подлокотники кресла – и посмотрела дальше.

Четыре оборотня. Два светло-русых, один темненький, один шатен. Симпатичные. Я бы сказала – кра-сивые. С идеальными фигурами.

Сейчас они были одеты во что-то невразумительное. Понятное дело, на охоту 'от кутюр' не оденешь. И шесть вампиров.

Наверное, они были симпатичные. Или не очень.

Я так и не поняла. Да и неважно было.

Потому что последним в зал шагнул... Владимир!

Как всегда элегантный, аккуратный, подтянутый. Как всегда – настоящий аристократ. Пятна от травы на костюме и тяжелые цепи на его руках казались досадной помехой. Глупым розыгрышем.

– Володя!? – в шоке прошептала я.

Мечислав положил мне руку на плечо.

– ты не знала?

– Откуда!?

– Он пытался вас убить. Был вместе с Елизаветой,...

– и что? Мне было не до него, – призналась я.

Еще бы. Я тогда сама чудом выжила. Нед – он же как носорог. У которого плохое зрение, плохая рас-цветка и плохой характер, но при его массе – это уже не его проблемы.

– Обещаю, тебе все станет ясно. А сейчас – держи себя в руках.

Я кивнула.

– Процесс пошел?

– Минута обратного отсчета, – отозвался мне голос Вадима.

Я впилась глазами в Володю.

Но лицо вампира было абсолютно невозмутимо.

Ну почему!?

Почему люди предают, подличают, обманывают... за что!?

– пять! четыре! три! два! один!

Экран на стене зажегся. И с него смотрели вампиры.

Три штуки. Симпатичный негр – без вывернутых губ на пол-лица и бараньих кудряшек. Тонкое лицо, серьезные черные глаза, белый смокинг и очаровательная улыбка, обнажающая кончики белых клыков. Блондинка в бледно-голубом платье с шикарными волосами – она перекинула сложно заплетенную косу через плечо – и та уходила куда-то в район колен. Чтобы мне такие отрасли – придется лет триста не стричься. И брюнет лет сорока на вид. Со шрамом на щеке, в простом сером

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
пиджаке – я бы приняла его за обычного офис-менеджера, если бы не глаза. Огромные, ярко-голубые и пронзительные настолько, что стало даже неуютно. На лицо привычно заползла улыбка идиотки. А что?

Ивана Тульского я с ее помощью уделала. Чем эти хуже?

Членов совета я рассматривала с большим интересом. Они меня – тоже. Как трехголового сиамского таракана. И я не осталась в долгу. Глупо захлопала ресницами и громким шепотом поинтересовалась у Мечислава, сидящего немного сзади.

– Лапочка, а вампиры волосы наращивают или выращивают?

– Отращивают, – отозвался шепотом Мечислав. – не отвлекай меня.

– а разве у трупов волосы растут? Ногти точно! А волосы?

– Юлька, успокойся, – цыкнул на меня Нед. При звуке его глосса Елизавета дернулась. Северный по-бледнел еще больше. А на лицах членов Совета выразилась готовность к труду и обороне. Только пусть Нед их не трогает.

Я обернулась и захлопала на него глазами.

– А если я тоже хочу косу до пят?

– я тебе лично приклею.

Я вняла и замолчала. Мечислав чуть слышно кашлянул.

– Добрый вечер, господа. Филипп, – негр чуть наклонил голову, – Мария, Александр. Мне жаль, что я побеспокоил вас, но ситуация такова, что требует вашего решения.

Я не слушала. Словесные кружева Мечислав плел умело, фальши в его тоне не звучало, так что я не-много отвлеклась на переглядки с Недом. Вампир явно понял, что я собираюсь делать. И не возражал. 'Хочешь разыгрывать идиотку?' – говорил его взгляд. – 'Давай! Вперед!'

'Хочу и буду!'

Потому что вампиров на экране я уже оценила. И была уверена – я им на один зуб. Если меня начнут трясти серьезно – я все выложу. И не замечу как. Самые страшные предатели – это твои слова. Они все-гда скажут больше, чем ты захочешь. А с дуры какой спрос?

Ивана Тульского убедила при личном контакте! И эти никуда не денутся!

Ой! А Славка перешел к делу!

Мечислав уверенно излагал свою версию происшедшего.

Он рассказал, как Елизавета заплатила медведицам и что именно она обещала. В подтверждение его слов в зал втокнули группу женщин в цепях. И это были именно цепи. Настоящие кандалы. Не игрушки. Блондинка с экрана брезгливо поморщилась.

Брюнет прищурился.

– Это и есть неудавшиеся киллеры?

– Я могу подтвердить истинность их слов, – вмешался Олег.

– Ты подтвердишь все, что попросит твой дружок.

Я дернулась, как от удара. Заговорила Елизавета. И я впилась в нее глазами.

Ты мне сегодня ответишь за Даниэля!!!

И я тут же затрещала, прежде чем кто-то успел хоть слово сказать.

- Славочка, а на что это она намекает!? Что Совет будет нас судить исходя из вкусов? Или... как это... симптомов и ампи... нет! Синтетий? О! Симпатиев! Какая наглая тетенька!

Елизавета дернулась, как от удара. Полагаю, тетенькой ее за все года жизни никто назвать не смел. Но меня уже несло, как по волнам.

- А мне кто-то говорил... как же там! А вот! Если человек плохой, он везде видит только черное! Правда!?

И захлопать глазами, повернуться к Палачу и тронуть его за рукав.

- А вы как думаете?

Нед даже не попытался улыбнуться. Я знала - он развлекается от души. Но виду не подает.

- Юля, ты главное старайся не думать ни о чем плохом. Все твои передряги уже закончены. А эти господа будут судить по справедливости. Я уверен.

- Прааавда? - протянула я тоном неизлечимо обиженной блондинки.

- я тебе обещаю.

И выразительный взгляд в сторону экрана.

Я тоже туда покосилась.

Проняло всех троих.

Знают, гады, кто тут главный. И главный только что пообещал всем больших и толстых... нет, не плюшек. А по плюшкам. Если они, вампиры нехорошие, будут кому-нибудь подсуживать.

Да, напрямую это и не сказано. Но зачем?

Мудрому достаточно. Sapienti sat.

Елизавета испепеляла меня глазами. Я знала - если бы она избавилась от цепей, если бы рядом с ней не стояла охрана, о... она бы жизнь положила, чтобы добраться до моего горла.

Но Мечислав не оставил ей шансов.

За ее спиной стояло несколько вампиров. И все внимание их было сосредоточено на неудавшихся заговорщиках. Малейшее движение - и все. Моментально - и в море. И Совет не будет иметь ничего про-тив. Покушение предотвращено. Этого достаточно.

А с Недом никто спорить не будет.

И Елизавета выжидала.

Кипела от ярости, но ждала. Своей минуты.

А я была уверена, что у нее этой минуты не будет!

Не дам!

Я вспомнила, как просила ее. Какой шок испытала от ее слов.

Вспомнила Даниэля.

И сжала кулаки так, что ногти до крови впились в ладони.

Никогда тебя не прощу, тварь!

Ты могла, могла помиловать его! Отпустить! Могла! И плевать, что тогда мы с

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечиславом не... ты не имела права убивать просто для забавы!

Я уже не знала, почему я так ненавижу Елизавету.

Злопамятность?

Даниэль?

Все сразу?

Не знаю! К черту! Я женщина! Я не обязана совершать логичные поступки! Я ее ненавижу. Я пообещала ей смерть. И сегодня, еще до рассвета, она умрет. Этот суд – просто фарс. Но раз уж я остановила Неда, ради него самого остановила, пусть все будет по вампирским традициям.

Пусть их осудят и казнят. Но не убивают.

Почему-то мне кажется, что это правильно. Да и Нед... да, он Палач. Но Палач – это тот, кто приводит приговор в исполнение.

Не судья. Не убийца.

И ему нельзя было так поступать.

Почему?

Пока не знаю. Но мы еще разберемся. Наверняка.

Черт! Олега прослушала...

– ...лично допросил их еще раз. И получил полное подтверждение. Как член Совета хочу также заверить, что допрошенные не находились под магическим или ментальным воздействием, к ним не применяли никакой препарат.

Ага, интересно, подействует ли на оборотней сыворотка правды?

– а форсированные методы допроса? – ядовито поинтересовалась Елизавета. – Мечислав, хочешь я допрошу так твоего фамилиара? И она признается, что на тебя покушалась?

Сволочь!

Ну погоди ж ты у меня!

– Форс... фарс? – затрещала я, не давая вставить слова Мечиславу. Да ему и не положено. Он вообще-то Князь. А Лизка – натурально подсудимая. Так что пусть не рыпается. Ему не по статусу с каждой гадиной препираться. – Короче эти персидские методы – это какие?

– почему персидские? – ласково спросил из-за моего плеча Нед. Олег молчал.

– Ну как же! – всплеснула я руками. Фарси же!? Да!? Это же Персия? Или я путаю?

– Путаешь, Юленька. Фарси и форсированные методы следствия это разные вещи, – Нед говорил то-ном доброго доктора Айболита. И даже едва не погладил меня по голове. Побоялся о лакированные завитки оцарапаться. Вот закончится все это – точно стукну. – Это когда надо быстро узнать...

– Поняла!!! – взвизгнула я на пол-зала. – Это когда кого-то поймали на месте преступления, побили ногами и тот во всем сознался? Да!?

– примерно так, – согласился Олег Северный за моей спиной.

– А зачем тогда это на меня применять? – удивилась я, невинно глядя на Елизавету. – Я же никого не убиваю! Правда, Славочка?

– Да, солнышко. Ты главное не волнуйся, – успокоил меня Мечислав. И уже в камеру – Юля у меня очень чувствительная натура...

Я громко шмыгнула носом в подтверждение.

- Еще бы! Какие-то заговоры! Покушения! Персы! Преступления! Просто дефектив!

Ага, мы женщины, натуры хрупкие. Как хряпнем - так только и хрупнет!

- Да, лапочка, - согласился со мной Мечислав. - Разрешите мне продолжить?

Брюнет со шрамом благосклонно кивнул.

Я выслушала про покушения на деда и мать. Про два покушения на самого Мечислава, охая, ахая и взвизгивая в нужных местах (а мне и не сказал, что машину взрывали! Ну погоди ж ты у меня... кон-спиратор заботливый!!!). Про прибытие Елизаветы. Про покушение на меня и Палача - в этом месте весь Совет так косился на Елизавету и ее присных, словно хотели повертеть пальцем у виска. Нашли на кого покушаться... еще бы с хомячком вместо гранаты под танк бросились!

Все было ясно заранее. Так что я просто развлекалась.

Строила глазки Вадиму, который уполз за камеру.

Нежно улыбалась Елизавете.

Бросала гневные взгляды на Владимира.

Вот чего тебе в жизни не хватало, скотина такая!? Власти? Денег? Бессмертие уже есть. Деньги - да на фига тебе миллионы? Если на солнечный свет ты выйти все равно не можешь. Но даже и так - научись чему полезному и заработай! Я знаю Мечислава - он три шкуры ни с кого драть не будет. Десять процентов налога - и свободен. А чем ты их заработал - неважно. Хоть на бирже играл, хоть в подво-ротне на тромбоне!

А еще что?

Власть?

Любимая игрушка дураков!

Повелевать и править.

Кто бы из них догадался, что власть - это прежде всего ответственность. Это гранитная плита на плечах. Это пожизненная (у Мечислава - посмертная) каторга.

- Юля, я говорю правду?

Опять я что-то важное пропустила.

- Да!!! А что ты хочешь, Славочка?

Вадим скорчил мне страшную рожу. Я захлопала речницами.

- ты же знаешь, это все так сложно... а новый номер 'Космика' еще не прислали?

- Юля, ты была со мной в момент покушения, - мягко подключился Нед.

- Ага... Да... была! А что?

- и подтверждаешь, что там были эти люди?

- Ну какие же они люди! - громко взмутилась я. - Они же вампиры! И оборотни! И вообще нелюди! И убийцы! Как их можно равнять хотя бы со мной!? Или с тобой?

Развить тему мне не дали.

- Юля, они там были?

- Да. А что?

- Ничего. Сиди дальше, - похлопал меня по плечу Мечислав. Я потерлась щекой об его руку. Так тебе, поросенку! Оттирай теперь тональный крем, румяна и пудру!

Все я понимаю. Но так меня заткнули! А если бы я сказала правду? Что я в глаза покусителей не видела? Черт его знает, кто там напал! Мне было важно удержать Неда, а не рассмотреть каждого врага.

Но если бы я это сказала... да, Нед не дал бы меня сильно расспрашивать. Но зачем ему афишировать свою власть?

Он - Палач. Ужас вампиров.

Но не их правитель.

Может быть, это и правильно...

Вампиры по сути своей анархисты. И любого правителя свергнут. Рано или поздно. А Нед - он не правит. Его просто боятся. До мокрых штанов.

Что может быть эффективнее?

А Мечислав тем временем общался с Советом.

Недолго.

На экране блондинка изящно повела кому-то рукой - и связь оборвалась.

- Это что? - удивилась я.

- Совещание, - пояснил мне Нед.

-А, типа ругаться при посторонних некрасиво?

- Так случай-то какой. Ты мне репутацию подрываешь. Впервые от меня кто-то спасся, - ухмыльнулся Палач.

Я пожала плечами

- Могу извиниться. Надо?

- Перебьюсь. Отдашь натурой.

Я перехватила слегка удивленный (почти лето в холодильнике) взгляд Северного и ухмыльнулась.

Захлопала ресницами.

- Натурой? Ой! Да запросто! Маринованные баклажаны подойдут!? У меня еще пара банок стоит в холодильнике, мама делала.

- Юля, вампиры не едят баклажаны.

- А томатный сок пьют? - я усиленно хлопала ресницами. - Могу отдать соком.

Нед фыркнул и дернул меня за прядь волос. Как-то очень по-братски.

- А то ты не знаешь. Что это вообще за цирк одного актера?

- Сами виноваты, - фыркнула я. - Сколько знаю вампиров, столько и убеждаюсь, что это лучший вариант поведения. Вы же все уверены, что люди вам и в подметки не годятся. С вашим жизненным опытом, с вашим умом, интеллектом... то есть веди себя как дура - и вы успокоитесь. И можно спокойно продавливать свои идеи, кусаться, издеваться...

- Я к тебе так ни разу не относился, - обиделся Нед.

- а ты вообще умный.

Мы обменялись улыбками.

Смешная девчушка.

Она меня совсем не боится. Хотя видела – все. Видела меня... там... видела настоящего.

А вот я ее немного... нет, не боюсь. Правильное слово – опасаясь. Как неизвестной переменной в уравнении. Так боятся неучтенного фактора, способного пустить все под откос. Именно из-за своей неучтенности.

Мне стоило бы убить ее.

Но я не могу. Впервые за столько лет у меня есть надежда. И я от нее не откажусь.

Юля, Юля... ты еще не знаешь, на что способны вампиры ради своей выгоды.

Тебя так легко приручить, просто проявив дружелюбие. Улыбнувшись твоей шутке.

И так легко приблизиться.

Если бы Елизавета была умнее – она легко бы уничтожила тебя, даже не привлекая для этого орду медведиц. Ты ведь совсем ничего не боишься. И так смешно доверяешь людям.

Твой возлюбленный умнее. И он ясно дает понять, что мне не стоит слишком приближаться к тебе. Но я и не стану.

Ты нужна мне не как женщина.

Как лекарь.

А быть твоим мужчиной... было бы забавно. Но я не хочу.

Ты как цветок. Яркий, красочный, невероятно притягательный. И Мечислав помог тебе от-крыться. Я же могу только заморозить.

Цвети.

Я же буду охранять тебя.

Я видел, какими силами ты оперируешь. И знаю – рано или поздно ты справишься с моей про-блемой. Пусть скорее поздно. Пусть...

Я дождусь.

А пока – я буду рядом.

Я сделаю так, что ты будешь этому рада. И рано или поздно меня примет даже Мечислав.

Он отлично понимает свою выгоду.

Я не могу отторгнуть чужого фамилиара. Ваша связь очень крепка. Даже сейчас, в первые месяцы, ты тесно связана со своим зеленоглазым вампиром. И со временем ваша связь только усилит-ся. Я знаю...

Тут играет роль и твоя сила. И ваша любовь.

Твои чувства искренни, я это вижу.

Мечислав же...

Мои дети для меня прозрачны, как стекло.

Безусловно, он тебя любит.

Но – как? Как тебе это удалось? В чем твоя сила?

Не знаю...

Я буду твоим другом. И буду очень осторожен. Я не хочу попасться в эту ловушку. Ты далеко не красавица, нет. И я не могу сказать, что ты умна. Или блестяще образована. Или...

Можно перечислить миллионы качеств, но ни одним ты не обладаешь в полной мере.

И все же... ты потрясающе живая. Ты наслаждаешься каждым моментом жизни. Ты пьешь ее, как дорогое вино и хмелеешь от каждого глотка.

Ты любишь жизнь. Неистово и безудержно. Любишь – и щедро делишься этой любовью со всеми окружающими.

Поделись и со мной, пожалуйста...

Даже древним драконам иногда так не хватает простого человеческого тепла...

Экран загорелся очень быстро. Но в этот раз на нем был только один вампир. Негр по имени Филипп. То есть афроамериканец. Политкорректность, ёлки! Афроамериканцы, латиноамериканцы, свиноамериканцы! Был бы человек хороший! А уж какой он расы или там национальности – это все пустое!

Вампир поправил галстук, улыбнулся, показав самые кончики клыков...

– Мы рассмотрели ваше дело и приняли решение.

Выглядело это очень представительно. Если бы он еще и на Неда при этом не косился... Да, если Нед у нас задержится – нам можно не ждать неприятностей от Совета. Они нас за километр обходить будут.

– Княгиня Елизавета виновна в покушении на чужого фамилиара. Более того, на фамилиара другого князя. Наказание за этот проступок – смерть. Приговор приведет в исполнение...

– Я этим займусь, – произнес Нед. Тихо, но очень увесисто.

Слова упали камнями. Негр судорожно сглотнул. Да и наши вампиры как-то неуютно себя чувствовали.

– Домен княгини Елизаветы переходит под руководство князя Мечислава, пока туда не найдется дос-тойная замена. Что до ее подручных – они также виновны.

Ага, кто бы в этом сомневался.

– Их жизни находятся в полной воле князя Мечислава.

Тоже не открытие.

– Хватит шипеть, – сзади меня чуть дернули за волосы.

Нед. Неужели я вслух говорила? Нашла время!

Негр на экране тем временем произнес слова прощания, коротко поклонился и махнул рукой.

Экран потух.

Я хлопнула ресницами. И это – все? А сколько шума было! Сколько пафоса!

– Мы это все и сами могли решить, – ляпнула я.

И тут Елизавету вдруг прорвало.

- Ты, ... и ...!!!

Приличными в ее тираде были только предлоги. А я узнала о себе много интересного. Но ругаться в ответ не стала. Просто смотрела - и улыбалась.

И Елизавета выдохлась.

Не сразу. Нет. Но что-то сломалось в ней. Страшно понимать, что твоя жизнь, такая долгая, такая блестящая, оборвется всего через несколько минут.

Только вот жалеть ее не хотелось. Ни капельки.

- Довольна?

Я посмотрела ей прямо в глаза. Черные. Красивые.

- Очень довольна. Помнишь Даниэля?

И я видела - она помнит.

- Я тоже его помню.

И отвернулась.

Не о чем мне было с ней говорить. Надо было убить ее раньше. До того, как она нанесла удар. Надо бы!!! Я не думала тогда об этом. Какой же глупой я была. Если бы я поняла все сразу! Если бы я подумала головой - поняла бы, что такая дрянь, как Елизавета никогда не спустит оскорбление. Даже та-кое, как мое.

И начнет мстить.

Могла бы я нанести удар первой?

Если бы знала, что защищаю мать и деда - смогла бы! Не переломилась!

Не знала. Не знала, пока не стало слишком поздно...

Деда не вернешь. Мать стала оборотнем.

Елизавета умрет этой ночью. И ее подручные - тоже. И это - правильно.

На плечи мне легли руки Мечислава. Развернули, ласково притянули к себе.

Я ткнулась лицом в плечо вампира, наплевав на макияж.

- Почему мне сейчас так больно?

Мечислав поцеловал меня в макушку.

- Потому что ты закрываешь старый счет. Ты привыкла ее ненавидеть. Но Елизавета оставалась одной из ниточек, которые связывали тебя и Даниэля. Она оборвется - и тебе будет больно.

- Я ведь отпустила его. Ты знаешь...

Зеленые глаза были грустными. Он все-все понимал. И даже не ревновал...

- Мы никогда не отпускаем любимых. Что бы мы ни говорили - они всегда с нами.

- В кого ты у меня такой умный?

- Это не врожденное. Приобретенное.

- А подробнее?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечислав погладил меня по плечу.

- Сможешь сейчас присутствовать на казни? Или не стоит?
- Казни?

Присутствовать мне не хотелось. Еще бы касторки предложили!

- Ну да. Нед решил, что сам казнит их.

Черт!!!

- Где!?
- Наверное, в подвале, - пожал плечами Мечислав.
- Да нет же! Где Нед!?

- Здесь я. Здесь. Ты чего переполошилась?

Нед вынырнул откуда-то из-за камеры.

-Того! Ты их как убивать собрался?

- Мечом. Самый простой способ убить вампира - отрубить ему голову. Ты же знаешь. Должна знать. Я знала. Но...

- С тобой же не угадаешь!

- Если бы и не угадала - то что?

- Мне кажется, - я замаялась, а потом решила. В конце концов, Славка не выдаст. А остальные - не подслушают. Все вампиры держались от Палача на почтительном расстоянии. А оборотни тем более. - Мне кажется, что ты не должен убивать с помощью своей силы. Пока.

- Пока - что?

- Не знаю. Надо смотреть и разбираться. Я свои-то силы пока толком не могу использовать, а ты хочешь, чтобы я о твоих говорила? Все на уровне чистой интуиции!

Нед пожал плечами.

- Может, тогда мне их вообще не убивать?

- А кому?

- Твой супруг отлично владеет мечом. Или ты думала, что Мечислав - это настоящее имя?

Я хлопнула ресницами.

- Слава?

- а он еще не сказал? - Нед явно развлекался. - Твой супруг хоть и княжеских кровей, но звали его иначе.

- Как?

- Пусть сам расскажет.

Судя по взгляду Мечислава - плевать ему было на статус Палача. Он только сильно жалел, что нельзя ему набить лицо.

- Учти, Мечислав, иметь секреты от женщин - дело неблагодарное. Все равно они раскроются. И ты окажешься виноватым. В принципе.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Учту, - прошипел вампир.

- Вот-вот, учти...

Я выдохнула.

- Слава, учти, ты мне завтра все расскажешь.

- За семьсот лет жизни? Тогда тебе придется жить со мной.

- Так мы же вроде решили?

Я действительно собиралась переехать. Лучше уж жить вместе со Славкой.

Комнату мне выделяют. Кабинет тоже. И даже отдельные покои. В вампира я верю. А еще верю в его систему безопасности. Вот как-то не хочется мне опять в гости к ИПФ! Если они меня все время будут воровать, а Нед все время спасать... еще бы маму пристроить! Подозреваю, что она не согласится пе-реехать. А если согласится она - упрется Мечислав.

- Пушистик, ты о чем задумалась?

- О жизни.

- Ладно. Думай. А мы пока сходим, уьем всех и вернемся.

Я помотала головой.

- Как?

За прошедшие несколько минут вампиры успели увести всех из зала. И теперь демонтировали камеры под чутким руководством Вадима.

- Слава, а можно мне увидеться с Владимиром?

Мечислав пожал плечами.

- Хочешь? Можно. Только зачем?

- Не знаю.

А я и правда не знала.

Чего в моем желании больше?

Глупости? Мазохизма? Мелодрамы?

Он ведь не раскаивается. Нет. И не будет бить себя кулаком в грудь и умолять о прощении. Не тот че-ловек.

Не станет устраивать сеанс покаяния вроде американских, когда злодей орет 'это все они! Они, гады! Они плохие!!!'. Список тех самых 'оных' прилагается.

Так что же мне нужно?

Просто посмотреть в глаза человеку, которому доверяла. И который чуть не убил меня.

Глупо?

А я и не говорила, что умная.

Мне просто плохо.

И где-то в глубине души... мне Владимир может сказать то, что не скажет Мечиславу или Неду.

Владимиру тоже было плохо.

Он сидел прямо на полу в камере пыток, опустив голову, и смотрел в пол...

Я кашлянула.

Темные глаза посмотрели на меня без выражения.

- Пришла полюбоваться на мою смерть?

- Нет. Просто узнать.

- Что же?

- Есть ли кто-то еще. Это ведь ты напал на Рокина?

- Нет. Это твоя подруга.

- Надя!? - меня аж к стене шатнуло.

- Анна. Или Екатерина.

Я перевела дух.

- Но ведь по твоему приказу?

- Да. Мечислав сделал большую ошибку, переспав с ней и оставив ради тебя. Она тебя ненавидела.

Я вздохнула.

- Было за что.

- Ревность. Она привыкла, что ты всегда на вторых ролях. Впрочем, теперь это неважно...

- А ты хотел быть первым. Так?

- Так.

Я внимательно посмотрела на вампира.

- Больше ведь никого не осталось. Твои люди уничтожены при покушении на Мечислава. Елизавета умрет.

- Палач?

Владимир не подтвердил мои слова. Но я откуда-то знала, что так и есть. С этой стороны опасаться больше некого. Самая ядовитая гадина в нашем серпентарии выловлена. Остальным будет легче укоротить хвосты. По самые уши!

- Да.

- Он страшный вампир, Юля.

- Я знаю.

- И тебе стоит его бояться.

- Не стоит.

Владимир внимательно посмотрел на меня.

- Ты не догадываешься, что чужого фамилиара можно перехватить?

- после всех четырех печатей?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- четырех?

Лицо вампира вдруг исказилось.

- Но... как!? Когда!?

- Недавно. Незадолго до моего похищения. Я сама попросила - и Мечислав согласился.

Из горла вампира вырвался то ли вой, то ли стон.

- Зря... всеоооооо зряаааа....

Вот сейчас его проняло. Но жалеть почему-то не получалось. Передо мной была ядовитая тварь. И то, что жить Владимиру оставалось меньше часа, его не извиняло. Я тоже могла умереть вместе с Мечисла-вом. Просто ради власти.

И про моих родных Владимир наверняка знал.

Не предупредил.

Ничего не сказал.

Его устраивало, что я останусь одна и без опоры. Ему это было выгодно.

- Прощай, - уронила я.

Развернулась и вышла из камеры. Вслед мне неся душераздирающий вой.

Ничего.

Поделом тебе, предатель.

Мечислав шагнул в небольшую комнату. Елизавета уже ждала там. Прикованная к стене, почти пол-ночью обездвиженная... все равно чертовски красивая. Даже в простых брюках и рубашке. Она была совершенна, как самая совершенная статуя. Но Мечислав вдруг понял, что так на нее и смотрит.

Да, красива. Да, хороша. Но тепла, улыбок, солнышка, которые всем окружающим дарила Юля, у нее не было. Был холод и лютая злоба. И ненависть.

- Ты пришел меня убить? Да, Мечислав?

Вампир вытянул из ножен свой меч.

Мечислав. Действительно прозвище. Когда-то он был мечником. Сражался двумя руками с одинако-вой легкостью. И получил это прозвище от отца. В насмешку. Мол, мечом славен - полбеды. Умом был бы славен.

Какая насмешка судьбы. Спустя столько лет - князь. Князь вампиров. А кости его брата - князя давно истлели в могиле.

- Да.

- Вот так просто? Безоружную, беззащитную, прикованную к стене?

- да.

- Подло... недостойно.

- Ты не думала об этом, пытаясь убить Юлю.

Елизавета сверкнула глазами. Попытка не удалась. Но все же...

- она первая меня оскорбила.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Нет. Я знаю все, что произошло. Ты хотела поиграть. Ты выиграла жизнь Даниэля. А Юля любила его...

- и ты это терпел?

- Не твое дело.

- Да ты должен быть мне благодарен! Если бы не я, сколько бы она вздыхала по этому бездарному мазиле!

- А я и благодарен. Поэтому не отдал тебя Неду. Я убью тебя сам.

Судя по гримасе Елизаветы - милость была сомнительной. И Мечислав это знал.

- Даниэль был и моим другом. И я не прощу тебе его смерть. Ты будешь молиться?

- Глупый вопрос. Подумай еще раз. Моя смерть ничего тебе не даст. Но живая я буду более полезна! Я многое знаю.

- мне это безразлично.

Мечислав сделал пару шагов, приближаясь к Елизавете. Меч холодно блеснул голубыми искрами.

- я тебя проклинаю!!! - взвизгнула женщина. - Лицо ее исказилось от страха и ненависти! - Ты мог бы дать мне поединок! Ненавижу тебя!!! Прокли...

Черноволосая голова покатила по полу. Блеснули в смертном оскале белые клыки. Мечислав улыба-нулся. Жестоко и холодно. Он не утратил сноровки. Снес голову одним ударом - и не задел мечом об стену. А это не так легко в тесной камере.

Тело женщины обвисло на цепях.

Кровь хлестала из артерий...

Мечислав протянул ладонь, подставил ее под горячую алую струю - и, когда она набралась, сделал три глотка темной вампирской крови.

- Жизнь за жизнь, кровь за кровь, силу за силу. Прощай, Елизавета...

На миг я задохнулась.

Боль была острой и резкой. словно внутри меня взорвалась граната. Аккурат в желудке.

Я застонала и схватилась за живот.

- Юля, что с тобой?!

Вадим. И как всегда - кстати.

- Больно, - шепнула я.

- где?

Говорить тоже было больно. И я показала рукой на живот.

Вадим подхватил меня на руки.

- Мечислав!!!

От его вопля, казалось, стены вздрогнули.

Но Мечислав не появился. А ведь должен был быть рядом. В соседней комнате. С... Елизаветой!?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Кажется, мысли у нас с Вадимом шли в одном направлении.

Потому что в следующий миг вампир прицельно вlepил ногой по соседней двери.

Та всхлипнула – и распахнулась ударившись о стену.

– Твою мать! ...!!! – выдал вампир.

– что случилось? – слышался сзади голос Неда.

Я только всхлипнула.

Картина была – жуткая.

Пол был залит кровью. На стене в цепях обвисла Елизавета. То есть – ее тело. Без головы. Голова то-же валялась рядом. И черные волосы стелились по полу. Лица мне видно не было. Оно и к лучшему. И так было страшно до ужаса.

Потому что на полу, в луже крови, лежал Мечислав.

Лицом вниз, как мертвый. И рука его сжимала рукоять меча. Вторая рука была окровавлена и неловко завернута.

На рубашке тоже были кровавые пятна.

Неужели...

Славка, нет!!!

Только бы не смерть!

Но что с ним?

Ранили? Мы кого-то прозевали из Елизаветиных друзей?!

Я дернулась из рук Вадима, но куда там.

– Стоять! – команда Неда была резкой и острой, как финский нож.

Вадим послушно замер.

– Юля, дай сначала посмотреть мне. Потом полезешь сама. Ты жива – значит и он еще не умер. Это точно.

Я выдохнула.

Действительно, от боли, я перестала соображать.

Если бы Славка умер – я бы сейчас была в лучшем случае в коме. Он жив.

Остальное поправимо.

Нед шагнул в камеру, перевернул Мечислава на спину, поднял веко и посмотрел зрачок.

– Жив. Но в чем-то вроде транса. Что же он... Хотя знаю.

Палач отряхнул руки и повернулся к нам.

– Вадим, давай сюда Юлю и выйди вон.

До сих пор не знаю, чего это стоило Вадиму. Но вампир не дрогнул.

– Я остаюсь с Юлей.

– мне некогда с тобой спорить, – нахмурился Палач.

– Можете убить, но я с места не сдвинусь, – уперся Вадим.

Я ощущала, как дрожат его руки. Но голос был твердым. Вадика действительно было проще убить, чем удалить из камеры.

Почему?

Что нужно Неду?

- Ладно. Тогда хотя бы дверь закрой, - сдвинул брови Нед.

Вадим пнул ногой назад - и судя по звуку, дверь захлопнулась. Нед подошел ко мне.

- Юля, я понял, почему тебе так плохо. Видишь, у Мечислава окровавлена рука?

- Да.

- Это кровь Елизаветы. Он попытался перехватить контроль над ее вампирами.

- И?

- Судя по тебе, что-то пошло не так.

Не так? Это слабо сказано. Живот болел так, что я бы не удивилась, выползи из него на свободу ка-кое-нибудь инопланетное чудовище. Путем прогрыза меня.

- От Елизаветы можно было ждать любой гадости, - покривился Вадим. - Например, она могла замк-нуть всех своих аlupno на себя. Чтобы с ее смертью они умерли тоже. В лучшем случае.

- И тот, кто попытается перехватить над ними контроль - тоже, - осенило меня. - Вадим, пусти!!!

Вадим осторожно опустил меня на пол возле Мечислава. Я хотела изящно встать на колени, но ноги так подгибались, что я едва не свалилась в лужу крови.

Пустяки!

Я положила руки на грудь Мечислава. Вампир не шелохнулся, но его кожа под моими пальцами стремительно теплела.

Я люблю тебя. Мы связаны. Навсегда связаны. И я зову тебя.

Я не дам тебе умереть.

- Вадик, у тебя ножа нет?

Я помнила, как происходила передача власти от Андрэ - Мечиславу. Несколько глотков крови - и вампир свалился, как подкошенный. Если сейчас Славка попробовал кровь Елизаветы, я могу только одно. Дать ему своей крови.

Сама я в транс не войду. Не сумею. Пока не сумею.

Но хотя бы кровь...

Нед успел первым.

Нож в его руке был со странным темным лезвием. Я прищурилась. Не железо?

Какие же глупости лезут в голову!

- Черная бронза, - пояснил Нед, не дожидаясь вопроса. - Руку давай.

Я послушно протянула ему левую кисть.

Сколько ж у меня там шрамов? С ума сойти!

Мгновенная острая боль отвлекла от переживаний. Нед резал ловко и умело -

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
поперек вены.

Я поднесла руку у губам Мечислава. Скользнула раненым запястьем, окрашивая подбородок вампира в алый цвет. Как же теперь? Губы у него сжаты – не ножом ведь разжимать?

Ножом не пришлось.

На моем запястье сомкнулись железные пальцы.

Вампир, не выходя из транса, приник к моей руке – и пил. Жадно, не заботясь о том, что его клыки разрывают мне кожу.

Было больно, но я не протестовала. Тихо шипела сквозь зубы – и все.

Пусть.

Главное, чтобы Мечислав выжил.

Особо острый приступ боли рванул запястье.

В глазах помутилось. Я попыталась опереться рукой об пол, не успела – и поняла, что падаю на грудь своего вампира.

Вадим посмотрел на Юлю, которая распростерлась поверх Мечислава, явно без сознания. Пальцы вампира до сих пор сжимали запястье девушки, но кровь он пить перестал. Уже хорошо. Юлька и так слаба, ей еще сейчас кровопотери не хватало!

Вадим ловко перетянул руку Юли носовым платком, создавая импровизированный жгут. Перевел взгляд на Палача.

Если бы Юля видела своего друга сейчас – она бы удивилась, настолько холодными были его глаза.

– Если они умрут – я жизнь положу, чтобы ты сдох!

Нед пожал плечами.

– Я не буду запоминать твои слова. Мечислав твой хозяин. Если он умрет – ты умрешь вслед за ним.

– Я проживу достаточно.

– Чтобы убить меня? Наивный юноша. Это и богам не удалось.

Вадим сверкнул глазами.

Мечиславу он был обязан больше, чем жизнью. Юлю искренне любил – как младшую сестру. И спуст-кать Палачу ничего не собирался. Плевать, что ужас вампиров! Видели мы ужасы и пострашнее.

Падала я вниз.

А упала в красную бесплодную пустыню. И выдохнула, глядя в буро-лиловое небо.

Я знала это место. Я уже была тут, когда вытаскивала Мечислава после покушения. Значит, он опять здесь?

Этот вампир хотя бы год может прожить без проблем?!

Или мне придется постоянно его вытаскивать из неприятностей?

Я огляделась. Браслет – при мне?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Да. На запястье опять кандалами сомкнулся черный браслет. Связь с Мечиславом.

Вот только Шарля нет рядом. И никто меня на это раз не подстрахует.

Ничего. Я сильная. Я справлюсь.

Я потеряла запястье – и направилась налево. А что делать, если меня именно туда тянет?

Где там Славка шляется?

Примерно через сто метров, за очередным барханом, я и обнаружила своего благоверного.

Мечислав был очень занят.

Они с Елизаветой сцепились в такой партерной борьбе, что я пару секунд даже думала – вмешаться или нет? Так интимно они выглядели.

Но браслет запульсировал, напоминая, что долго здесь оставаться нельзя. И я сбежала вниз по скло-ну.

– Ребята, вы ничего не забыли?

Мой голос произвел странное впечатление.

Мечислав с Елизаветой дернулись – и расцепились.

Я выругалась в голос.

Они были точь-в-точь как в реальности. Мечислав – в белой рубашке и брюках. Елизавета в длинном алом платье. Но на алом не было заметно ран. А вот на белом... на животе у Мечислава, там, где боле-ло и у меня виднелось что-то вроде кислотного ожога.

Гадина!

– Юля!?

– Ты!?

Мечислав был удивлен – не более того. Елизавета же – в бешенстве.

Я подняла руку.

Браслет сверкнул в лиловых отблесках местного солнца.

В тот раз Мечислав умирал. Сейчас же...

Я могу его вытащить. Но мне надо подойти. Взять его за руку. И лучше не тащить с собой Елизавету.

Пусть остается здесь.

НАВЕЧНО!!!

Я могу уйти отсюда только на свою поляну. А поганить ее такой тварью – увольте!

Я помахала ручкой.

– Что, подышать не хочется, да, Лизочка? А придется...

Елизавета прыгнула вперед, стараясь добраться до меня.

Ага, так ей и дали. Мечислав перехватил ее в полете и отшвырнул от себя подальше. С такой силой, что вампирша не успела сгруппироваться и неловко упала набок.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я кошкой прыгнула вперед.

Наверное, я навсегда запомню эту картину.

Алая пустыня.

Лиловое небо.

Черноволосая женщина в алом платье поднимается на локтях. На ее лице написаны дикая ярость и злоба.

Она знает – отсюда почти невозможно уйти. И желает расправиться с нами.

Но...

Мои пальцы смыкаются на руке Мечислава.

– Я. Хочу. Домой.

Всего три слова. Но каким-то образом я вкладываю в них всю силу. Все, чем обладаю. И мы с Мечи-славом цепляемся друг за друга, когда земля под нашими ногами вздрагивает и раздается в стороны.

На лице Елизаветы отражается паника вперемешку со злостью. Она уже поняла, что Мечислав ухо-дит. Но не смирилась с этим. Она прыгает вперед, но уже ничего не успевает. Чернота смыкается во-круг нас.

Последнее, что я слышу – это дикий крик 'НЕНАВИЖУ!!!'.

И мне глубоко на это наплевать! Я уже не ненавижу тебя, Елизавета.

Ты мертва.

Навсегда.

Мы падали в черноту. И единственным ощущением оставалась рука вампира в моей руке. Пока по глазам не ударил яркий зеленый свет.

Я упала на свою поляну и облегченно выдохнула.

Я дома.

А где Мечислав?

Я облегченно выдохнула.

Мы с вампиром сцепились так, что на руках уже проступали синяки. Мечислав выпустил мое запя-стье, привстал – и притянул меня к себе.

Я не стала вырываться. Живот больше не болел, так что я вытянула поудобнее ноги и пристроилась у него на груди.

– Ну и как ты это объяснишь? На пять минут оставила – а он уже с какой-то стервой обнимается! Да еще в потустороннем мире!

Мечислав весело расхохотался.

– Юля, ты чудо!

Да. Но если ты думаешь, что комплименты избавят тебя от разборок – ты зря надеешься.

– Да, я знаю. Не знаю только, почему ты так вляпался.

– Я хотел...

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- перехватить контроль над кланом Елизаветы. Это я поняла. И что пошло не так?

- Сама Елизавета. Ты не знаешь, но можно наложить проклятие на свою кровь. И когда я глотнул ее крови – меня зацепило.

- Меня тоже. Знаешь, как больно было?

Вампир легко поцеловал меня в щеку.

- Прости меня.

- было бы за что. А сейчас – контроль над ее кланом у тебя?

- Да. Полагаю, что теперь проклятье силы не имеет.

- Так... но лучше тебе все равно не впадать в ближайшее время в кому. И не попадать в неприятно-сти. Если ты еще раз с ней там встретишься...

Мечислав фыркнул.

- Юля, это ведь мир мертвых. Мы с ней там больше никогда не встретимся. Она была вне себя от ярости, когда мы сцепились. Это ведь был последний ее шанс отомстить.

Я довольно улыбнулась.

- Да, с мстостью она пролетела. Теперь Даниэль может спастись спокойно. И я тоже.

- Хищница, – рассмеялся Мечислав. – Как же я рад, что ты у меня есть.

- А я-то как рада! Побудем здесь еще немного?

Мечислав вздохнул.

- Нам надо возвращаться. Нам надо еще многое решить до утра.

Деревья возмущенно зашумели. Но я знала – насильно нас удерживать не станут. Нас просто всегда здесь ждут.

Я погладила траву ладонью.

- я тебя люблю.

Кого я имела в виду? Мечислава? Или свою заповедную поляну? Не знаю. Я просто любила. Обоих. И кажется, оба приняли это на свой счет.

Ветерок мягко растрепал мне волосы, скользнул по щеке, словно говоря – и я тебя тоже. Вампир поцеловал в щечку.

- Домой?

- Домой. Пора домой, – отозвалась я.

И провалилась в черноту, чтобы в следующий миг открыть глаза в своем теле.

- Юля, ты в порядке?

Вадим. А почему я лежу? И где Мечислав? И лежать так неудобно?

- Ты потеряла сознание, – Вадим словно мысли читал. – А Нед сказал, что все будет хорошо. Но я все равно волновался.

Я улыбнулась другу.

- Ты у нас вообще чудо.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Я больше оценю чудеса, если смогу встать, - это явно Мечислав. И откуда-то... снизу!? Я что - на нем лежу!?

- Извините, шеф. Юль, ты не попробуешь подняться?

- Сам подними. Ты же вроде вампир, так что сильнее человека.

- а радикулит?

- а совесть?

Вадим подхватил меня и поставил на ноги. Оказалось, что я и правда лежала на Мечиславе. М-да. Видимо, когда я на него упала, меня просто перевернули. А переложить было нельзя?

Это же спросил и Мечислав. Но Вадим выглядел невинно, как только что написавший в тапки котя-ра.

- Шеф, так вампиры же не болеют. А Юля - девушка. Полежит на полу - и рожать не сможет. Вот вы детей хотите?

Я только рот открыла.

- Детей!?

- А то! Юль, господь заповедовал плодиться и размножаться, ты не в курсе?

Нед, тихо стоящий у дверей, рассмеялся.

- Мечислав, я понял, почему ты терпишь этого нахала. Значит так, если я остаюсь у вас - отрядишь мне его на первое время в сопровождающие.

И оскалился так, что крокодилы бы за главного приняли.

Такого детского изумления на лице Вадика я вообще никогда не видела.

Умница, Нед.

Зачет.

Честно признаться, смертей всех остальных Елизаветиных подручных я не видела. Владимира в дох-лом виде мне тоже не показали.

Как Мечислав сказал - незачем.

Я и не настаивала.

Накатила дикая усталость. Вот наступит рассвет - и я хлопнусь на кровать - и усну. И плевать, что на соседней половинке кровати будет лежать Мечислав. В таком состоянии я усну не то, что рядом с вампиром - в гробу и на кладбище!

А пока пришлось встряхнуться - и кое-как доползти до кабинета Мечислава.

Кажется, это и называется - Высокое собрание?

Всего второй этаж, но сколько пафоса!

Из присутствующих - Мечислав, Нед, Олег, Вадим (как голос за кадром и официант), я, Шарль. Обо-ротней не позвали. Валентин, конечно, обидится. Но - переживем.

Первым слово взял Мечислав, как хозяин дома.

- Подведем итоги. Елизавета мертва. Ее клан теперь мой.

- И чем это нам грозит? - поинтересовалась я.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Мне придется съездить в другой город. Поедешь со мной?

- На каникулах. Хорошо?

- Договорились. Какое-то время это все подождет. Вадим, кстати, кроме тебя мне послать некого. Так что не обессудь...

- Есть кого, - Нед постучал пальцами по столу. - Мечислав, я уже говорил - мне необходимо тесное общение с Юлей. Так что я хочу остаться в твоём городе. Ты даешь разрешение?

- разумеется.

Ага, колхоз дело добровольное. Хочешь - вступай, хочешь - расстреляем. Но слова Неда несли двой-ную смысловую нагрузку. С одной стороны - я останусь, да?

Я другой - ты здесь главный. У меня другие цели. Я не претендую на твою территорию. И все это по-нимали.

- Поэтому я могу взять на себя решение кое-каких проблем. Ты остался без доверенного лица.

Вадим что-то проворчал за кадром, о лице и другой части тела. Нед проигнорировал это с истинно королевским величием.

- Я не собираюсь лезть в твои дела. Меня просто устроит жить неподалеку от Юли и общаться с ней. Где-то раз в неделю.

Я кивнула. Чаще я просто не вытяну. Слишком много сил у меня забирает Мечислав. А на Неда надо не меньше. Как бы не больше. И про Шарля забывать не стоит.

- Полагаю, я могу съездить вместо твоего подчиненного в город Елизаветы. И пообщаться там с ее вампирами. Чтобы не было недопонимания.

- Я не возражаю, - тут же согласился Мечислав.

- отлично. Что у нас еще на повестке ночи?

Я мысленно загнула пальцы.

Елизавета - минус. Шпион - минус. А вот...

- ИПФ.

Слово упало камнем в болото.

Вадим скорчил рожу. Олег поднял бровь. Нед потер висок.

- М-да. Ситуация. Ладно. ИПФ я беру на себя.

У меняхватило ума промолчать. А Мечислав, гадюка такая, словно в этом не было ничего удиви-тельного, вежливо уточнил:

- Скоро ли Юля сможет вернуться к своей обычной жизни?

- Полагаю, где-то через неделю - две.

- Отлично. Тогда предлагаю на сегодня все закончить и разойтись спать. Скоро рассвет. А Юля уста-ла. Пушистик, ты не возражаешь недельку пожить у меня?

- Я даже не возражаю спать с тобой сегодня в одной постели, - отмахнулась я. - только бы добраться туда!

- Это я тебе обеспечу. Господа, вы не возражаете, если мы отклоняемся?

Олег чуть наклонил голову. Нед подмигнул. Шарль тряхнул головой.

- Юлька, вечером поболтаем. Отсыпайся.

Я послала братцу поцелуй. Все-таки судьба справедлива. Родной брат оказался предателем. Но Шарль стал мне братом. Настоящим, на всю жизнь и даже больше. Так что не стоит ни о чем жалеть.

Разве что... надо было убить бывшего братика сразу. Еще тогда, вместе с его пади. И все было бы намного легче и проще. И дед был бы жив...

На глаза навернулись слезы. Но долго страдать мне не дали. Мечислав ловко подхватил меня на руки.

- Всего хорошего, господа.

Я обвила его шею руками.

Хорошо, когда есть родной и близкий человек. А если он вампир... а кто без недостатков? Любишь-то не внешнее, а внутреннее. А я - люблю.

Палач улыбнулся Олегу Северному.

- Полагаю, вы представите в Совет доклад о сегодняшней ночи?

- Да.

Олег не заикался, но невооруженным взглядом было видно, как ему неуютно. Неда это развлекало.

- Дадите почитать, - кратко распорядился он.

- Хорошо.

- и донесете простую мысль. Я буду жить здесь. Поэтому любые проверки, наезды в гости и друже-ские визиты советую сократить. Мысль понятна?

Олег кивнул.

- Полагаю, ваше присутствие здесь - это гарантия полной лояльности Князя Мечислава к Совету.

- Умница. А отсутствие визитов - это гарантия моей лояльности к Совету.

Нед очаровательно улыбнулся. Олег еще больше побледнел.

- Я понимаю.

- Вот и умница.

- А ИПФ?

- Я решу эту проблему.

Константин Сергеевич Рокин валялся на кровати в доме отдыха.

Вампир по имени Федор оказался врачом от Бога. И в голову ИПфовца закрадывалась иногда кошун-ственная мысль - жаль, что он вампир. А то бы его консультации оказались бесценны и для ИПФ. Уже третий день, как Константина можно было спокойно выписывать из лазарета. Но Федор рекомендовал сначала окрепнуть, а потом уже бросаться в дела. И Мечислав своей волей поместил Рокина в дорогой дом отдыха.

Свободу Константина никак не ограничивали. Телефон был под рукой. В любой момент можно было вызвать такси - благо деньги ему выдали в достаточном количестве. Или позвонить своим. Но Рокин медлил.

Он не знал, как ему жить дальше.

С одной стороны – Юля похищена. И именно поэтому он перебшел на сторону вампиров.

С другой – он-то не вампир. И из его организации выходят только вперед ногами.

Это тоже возможно. Мечислав не откажет в маленькой любезности – и Рокин в любой миг может об-завестись клыками. Но – не хотелось.

Человеческая жизнь вполне устраивала Константина. Просто надо было найти в ней точку опоры.

Сесть и подумать.

Может быть, даже вместе с Юлей, когда та вернется домой.

Когда в дверь постучали, Рокин решил, что это горничная.

– Войдите...

– Войдите...

Дверь скрипнула и отворилась. Рокин зашипел сквозь зубы.

Этого вампира он не знал. но интуитивно знал другое – это смерть.

Страшная, жестокая и неумолимая. Ни уклониться, ни защититься...

Вслед за вампиром в комнату шагнул Вадим.

Значит, его решили все-таки убрать? Но зачем тогда отдали оружие? Рокин сто раз проверил и писто-лет, и патроны – все было в идеальном состоянии. Слона свалить можно, если получше прицелиться.

Зачем!?

Вадим поднял руки.

– Костя, мы с миром, чес. слово.

Константин Сергеевич только глаза закатил. Как Мечислав терпит эту ходячую язву несколько столе-тий? Вадим лично его успел достать до печенок минут за двадцать.

А с другой стороны – умен и предан, как собака. Это дорогого стоит.

Укоротить бы ему еще язык вчетверо!

– и с кем это ты?

– позвольте мне представиться самому, – вампир показал белоснежные клыки. – В вашей организации меня знают под именем Палач.

Рокин где стоял, там и сел.

Прямо на пол.

ПАЛАЧ!?

Он слышал про это существо. Давно слышал. Но... слишком уж страшными были ходящие про него легенды.

Говорили, что Палач может уничтожить любого. Что для нбега нет преград. Что он сродни оспе. Что святая вода на него не действует. Что он всесилен. Что он чуть ли не сам Сатана...

Говорили многое. Но верилось тогда слабо. А вот сейчас, глядя в черные глаза стоящего перед ним вампира – наоборот. Говорить не хотелось. А поверить в старые

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
страшилки и сбежать – очень даже. И подальше. Лучше – на другой конец света.

Лишь бы не видеть это чудовище.

И вроде бы ничего сильно страшного в нем нет. Стоит себе человек, улыбается, отбрасывает черную прядь волос назад... нормальный человек! Даже красивый.

А заглядываешь в его глаза – и по спине веет леденящим холодом.

Смертным холодом ужаса.

– М-да. Кажется, про меня до сих пор помнят, – сморщил нос вампир. – Товарищ, я вас убивать не собираюсь, в это – верите?

Рокин кивнул. Вполне. Хотел бы убить – тут и пистолет не помог бы. Проще сразу застрелиться.

– Вот. Тогда встаньте с пола, отряхните попу и давайте поговорим. Вадим, помоги дяде...

Вампир явно издевался, но Рокину было не до того. В себя он пришел, только когда Вадим принялся отряхивать его чуть пониже спины.

– Убери руки, ты... извращенец!!!

– Я тебе ничего не предлагал, – надулся Вадим. – Но если ты захочешь, сладенький, мой...

Палач только головой покачал.

– Ты мне человека до инфаркта доведешь. А нам еще работать.

– Нам!? Работать!?

Нет, мир точно встал с ног на голову.

– Ну да. Юля отзывалась о вас очень хорошо.

– Юля?

– Мы с ней знакомы. Она умная и хорошая девочка.

– Тогда понятно.

Рокин уже убедился, там, куда приходила эта девочка – логика жить отказывалась. Вообще.

– и что же вам от меня нужно?

– Да ничего особенного. Хочу просто предложить вам пост координатора ИПФ в этом районе.

На этот раз Рокин таки упал в обморок.

Я лежала рядом с Мечиславом. До рассвета еще было время и можно было немного поговорить.

Почему раньше не поговорили?

Ну-у... заняты были. Высшей математикой.

А сейчас я терлась щекой о плечо своего любимого мужчины. Ничего не хотелось. Но дела все равно звали.

– Ты очень расстроился, что у нас живет Нед?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- я не расстроился.
 - а то я не вижу.
 - Это по-другому называется. Я готов поверить, что ничего плохого он не желает, но его присутст-вие... напрягает.
 - Понятно...
 - Вряд ли ты можешь это понять до конца. Ты его называешь Недом, как доброго дядюшку. А ведь он...
 - Дракон. Вампир. Древний бог. Но все равно неплохой человек.
 - Ему этого не скажи. Оскорбится.
 - Но вы сможете найти общий язык?
 - Юля, если твоего Неда не злить, с ним вполне можно сосуществовать. Он не безумен, не одержим кровью, не садист... он просто Палач. Карающая сила. Хошлодная и логичная. И с ним вполне можно договориться. К тому же он мне задолжал услугу.
 - Какую?
 - Я по его просьбе обратил человека в вампира и помог ей на первых порах.
 - когда?
 - Тебя еще не было на свете. Нед попросил меня об услуге. Я согласился.
 - Помог ей? - уцепилась я за слово. - Это была женщина? Красивая?
 - Женщина. Сейчас ее здесь нету. Она уехала к родным.
 - и от тебя подальше?
 - В том числе.
- Я кивнула.
- Да, Мечислав красив, умен удивительно сексуален... полагаю, той женщине сложно было уйти.
- Ты ее не любил?
 - Нет. Это была просто услуга. Обратить, помочь освоиться, набраться сил - и отпустить.
 - а как ее звали?
 - Ирина. Но вы вряд ли встретитесь.
- Я опустила ресницы. Я не ревную. Честное слово. Просто.... Мечислав столько прожил до меня. И мне хочется знать. Обо всем-всем-всем...
- Я ведь люблю его.
- Скоро рассвет. Мне пора будет засыпать. Ты останешься?
 - Останусь, - я зевнула. - Куда ж я от тебя теперь денусь?
 - Никуда. И даже не рассчитывай.
 - вот что бы нам сделать с ИПФ...
 - Доверься Нидхеггу.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Полагаешь? Но вампиры же никак не связаны с ИПФ. Они просто охотятся на вас.

- Солнце мое, - Мечислав фыркнул, - Если Нидхегг не найдет на них управу - я сожру свою шляпу.

- ты не носишь шляпы.

- Ради такого момента - закажу. Спим?

- Спим. Спокойного дня.

- и тебе, любимая.

Как же это чудесно звучит - любимая.

Я - дома.

Дом - это ведь не четыре стены и крыша над головой. Дом - это там, где тебя любят.

Рокина привели в себя без особой деликатности. Парой оплеух. Тот же Вадим.

- Костик, ты в порядке? Учти, утро не за горами. А мне хочется баиньки. Протянешь - останусь спать здесь рядом с тобой. Или ты этого и добиваешься, прааатиивный?

Рокин едва не засветил нахалу в нос.

- Понятно. Оставаться мне без взаимности, - Вадим утек за спину своего спутника.
- Продолжим де-ловое общение?

Константин Сергеевич потряс головой. Вспомнил последние слова.

- Вы и правда хотите...???

- почему бы нет? Вы - не худшая кандидатура. Не дурак, не фанатик, способны на многое посмот-реть по-новому. Мечислав вам знаком и вы сможете сотрудничать ко всеобщей выгоде.

- я не позволю вампирам убивать людей.

- Мечислав в городе около года. Сколько у вас убитых за этот время?

Рокин задумался.

- Пожалуй, что...

- Ни одного. Мечислав против ненужных убийств. Добровольно обращенные не в счет.

- Как это - не в счет!?

- Они сами выбрали свою судьбу. Разве нет? Это как с эвтаназией. Если кто-то желает ее доброволь-но, вы ведь даете ему выбор?

- Есть законы...

- У вампиров тоже. И весьма строгие. Наше число не слишком велико. Но сейчас мы об этом не бу-дем. Вы в принципе согласны?

- Я считаюсь мертвым.

- Вы в принципе согласны?

- Да.

Вампир вдруг улыбнулся.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ну, полдела сделано. Осталось уговорить эмира.

Рокин отлично зная этот анекдот - улыбнулся.

Если вампиры способны шутить - не настолько уж они и страшные, нет?

Нед притормозил свой суперджип у небольшого, весьма скромного домика. Управление ИПФ бази-ровалось чуть ли не в сторожке на задворках епархии. Ну что ж. Настало время напомнить святошам, кто тут хозяин. Вампир снял очки - и спокойно толкнул дверь.

Охранник, сидящий за столом, подскочил и воззрился на вампира.

- Простите? Вы к кому?

- К кому надо. Спи.

Голос вампира понизился - и охранник вдруг закатив глаза, стал оседать на пол. Убивать Нидхегг не хотел.

Не сегодня.

Или хотя бы не сразу.

Вот если его выведут из себя - тогда пусть молятся. Хоть всем кагалом.

Только вряд ли это поможет.

Он прищурился, сканируя и отмечая живых людей в здании. И вдруг улыбнулся.

А вот этот человек был ему знаком.

С давних пор знаком. И можно было ставить рубин против рубля - он точно причастен к похищению Юли.

Что ж. Вы напросились, ребятки...

Отец Петр сидел за письменным столом, который раньше занимал Рокин и перебирал бумаги.

Дела не радовали. Мягко говоря. Сначала-то все было хорошо.

В этот городок он прибыл, чтобы скоординировать работу местного отделения ИПФ. Из города шли доклады о сильном экстрасенсе, и этот человек до сих пор не был в рядах ИПФ. Отвратительный под-ход к проблеме.

Отец Михаил, конечно, слегка колебался, но отец Петр надавил - и дело пошло.

Медленно, со скрипом, но нужный человек был препровожден под дружелюбный надзор матушки Февроньи. А дальше - все зависело только от времени. Рано или поздно, так или иначе, не Юля, так ее дети.

Но все пошло наперекосяк.

Сначала исчез Рокин, лежащий в госпитале.

Кому мог понадобиться искалеченный человек - отец Петр даже представить не мог.

Дальше стало еще страшнее.

Пропал священник из института.

Пропал отец Михаил.

Пропала сама Юлия.

Монастырь, где она содержалась, просто сгорел.

Единственное, что мог сказать по этому поводу отец Петр – матерное слово из шести букв. Но вряд ли это помогло бы.

Дверь открылась не скрипнув.

– я же просил не бес...

Слова замерли на губах священника, когда он увидел входящего.

– Н...ни...

– Не надо нервничать, обращайтесь просто – ваше высокопревосходительство.

Вампир очаровательно улыбнулся, показав все клыки разом.

– Доигрались?

Отец Петр вцепился в стол. Так хотя бы руки не дрожали. Правда, была опасность обмочиться...

Черные глаза были ледяными. И страшными. Смертельно страшными... – В-вы...

– Да не заикайся ты. Успокойся. А то сразу пришибу и поищу кого-нибудь поразговорчивее.

Это, как ни странно, помогло. Или вампир пустил в ход свою магию? Отец Петр не обольщался. Этот мог все. И колдовать на святой земле.

– М-мы где-то зат-тронули в-ваши интересы?

Он слегка заикался, но говорить уже мог.

Нидхегг улыбнулся еще клыкастее.

– Лапочка моя, кто ж вам разрешил похищать фамилиара моего князя?

– Н-но...

– Да. Вы не знали. И вообще вы охотитесь на вампиров.

– Д-да...

– пока вам это позволяют, – голос вампира упал до шепота. – Вы забыли, что я могу с вами сделать?

– Н-нет...

Лучше бы он орал. Отец Петр вспомнил столкновение с этим конкретным вампиром всего лет два-дцать тому назад – и задрожал от ужаса. Тогда... ох, лучше и не вспоминать. Он тогда уцелел лишь чу-дом. И вряд ли это чудо согласится повториться.

– или мне специально призвать для вас какую-нибудь нечисть?

– Н-не н-надо...

– вот и я считаю, что не надо тратить на вас силы и время. Поговорим о моих условиях?

– Чего вы на этот раз хотите?

– спокойствия. Я собираюсь плотно общаться с Юлией Леоверенской. Знакомо вам такое имя?

- Д-да...

- Вот и отлично. Ни она, ни ее семья для вас более не существуют.

- Д-да. Не существуют.

В комнате словно клубилась чернота. Несмотря на отопление, все пронизывал зыбкий смертный хо-лод. Священник буквально ощущал, как смыкается над ним ледяная черная вода. И он тонет в глазах вампира без надежды на жизнь вечную.

Потому что эта чернота вытягивает саму душу.

Голодная.

Страшная.

Смертельно страшная.

- Н-не...

- не надо?

Тяжесть чуть схлынула. Нед задумчиво смотрел на священника.

- Значит так. Мои условия просты. Ты сейчас назначаешь Рокина главой вашего отделения в этом го-роде. И раз и навсегда забываешь про это место. Этот город и эта область вычеркиваются из сферы ва-ших интересов. Кого назначить сюда следующим - я подскажу. Я со своей стороны, обеспечу вам здесь тишину и покой. Не будет ни убийств, ни драк, ни-че-го. Пока вы соблюдаете нейтралитет. Нарушите - приеду с личным визитом. Помните, что было в прошлый раз?

Отец Петр кивнул.

О, он отлично помнил красные стены. И красные комнаты.

Не от краски.

От крови.

- Обещаю, я устрою вам личный прижизненный ад. На несколько десятилетий. А потом убью - и ад станет вечным, - шепот Палача пронизал пространство, обещая вечность боли и ужаса.

И священник не выдержал. По ногам заструилась горячая жидкость.

И тут же Нед встряхнул головой, сделал шаг к окну.

- Рокин будет у вас через несколько часов. И если с ним что-то случится... или с Юлей, или с ее семьей... вы поняли?

- Д-да, - пискнул перепуганный священник.

Но его ответ уже никто не слушал.

Там, где стоял вампир, расплылся клубами черный туман. Поплыл по комнате, на миг обволок ико-ну Казанской Божьей матери - и словно бы растворился в воздухе.

Отец Петр облегченно выдохнул. И на подгибающихся ногах отправился в личный санузел при каби-нете. Хотя бы немного привести себя в порядок.

Смерть была совсем рядом. Но раз уж она ушла - не терять же авторитет у подчиненных? Надо отдать приказы, дожидаться Рокина... жив-таки... неужели его похитили вампиры?

Странно... он ведь их ненавидит. Что произошло такого? Почему Палач выбрал его?

Спросить?

Нет уж.

Здоровье дороже.

Отец Петр вышел из ванной, привычно хотел перекреститься на икону – и вдруг вздрогнул.

ЭТО иконой быть не могло.

Облезлая доска с разводами краски.

Палач по-прежнему был выше любых символов веры.

Я думала, что просплю сутки. Но когда я проснулась – было всего три часа дня.

А почему я проснулась?

В дверь кто-то скребся.

Первой мыслью было – послать этого кого-то подальше – и пусть придет завтра. Второй – а откры-вать-таки придется. Вдруг что-то важное? Третьей – вовсе не христианское: 'черти б вас всех побра-ли!!!'.

Я встала, накинула рубашку Мечислава и пошла открывать.

Засов скрипнул. Я оказалась в маминых объятиях – и вдруг, неожиданно для себя позорно разревелась. Мама всхлинула и крепко прижала меня к себе.

Леонид, стоящий рядом с мамой, смущенно отвел глаза.

Прошло не меньше десяти минут, прежде, чем мы пришли в себя.

– я сейчас оденусь – и выйду. Поговорим, – предложила я.

– Мне о многом рассказали, – хлюпнула носом мама. – Бедная моя девочка.

Раньше я бы уткнулась ей в плечо и слезоразлив пошел по новой. Сейчас же...

Сверкнула звериными глазами женщина. Оскалился зверь.

– Мам, я богатая. Я люблю и любима, я нашла свою дорогу, я иду по ней – это невероятно много.

Мама посмотрела на меня с изумлением.

– Юля, ты в своем уме?

– Вполне. И в своем доме. – подчеркнула я.

И мама вдруг сорвалась.

– Это – твой дом!? Это чудовище – твой любимый?! Ты что – смеешься!? Тебя же просто используют! Можешь не надеяться на взаимность! Такие любить не умеют! Юля, очнись!!! Ты попала в этот кош-мар. Тебя изуродовало, но мы ведь можем найти выход!

Я вздохнула.

Мам, ты у меня замечательная. Но...

– Это – мой дом. И мой муж. И прошу тебя, когда он очнется, проявлять к нам уважение. Он – Князь. Я – Княгиня. И третьего не дано. Если ты будешь обращаться со мной подобным образом, ты сильно нас подставишь. Смертельно. И себя – тоже. Леонид, почему ты ничего не объяснил?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Оборотень опустил глаза. Понятно. Любовь-с... Я стиснула пальцами виски. Голова собиралась забо-леть.

- Вечером я попрошу Вадима. Мама, ты попала в другой мир. С новыми законами и правилами. И тебе придется играть по ним - или умереть. И мне тоже. А сейчас я пошла спать. Мне еще ночь бодрствовать. Всего хорошего.

Я сделала шаг назад и захлопнула дверь.

Опустила щеколду.

Какое-то время снаружи еще стучали. Потом прекратили.

Я забралась в постель и вытянулась рядом с Мечиславом. Мне было откровенно больно.

Вот так.

Ты можешь быть победительницей драконов и грифонов, ты можешь летать между звезд и драться на равных с демонами, а для матери ты всегда - ребенок. И она всегда знает, КАК тебе лучше жить. И не объяснишь, что время меняется. И неизбежного ничего нет. И надо приспособливаться. И... у нас будет куча проблем.

Теперь я понимала Мечислава.

Я прижалась лбом к плечу вампира.

Холодненький.

Приятно...

Запатентовать что ли?

Средство от головной боли.

Один вампир. Приложить к голове и полежать.

Лучше - до заката.

Я прикрыла глаза - и постаралась опять уснуть....

А вечером меня разбудили поцелуем.

Я мурлыкнула - и потянулась к Мечиславу.

- Доброй ночи, любимый.

- доброй ночи любимая. Как ты себя чувствуешь?

- прекрасно. А если ты еще... да, не останавливайся, пожалуйста...

- и не подумаю...

Спустя час мы лежали на кровати и разговаривали.

- Как-то все очень неожиданно получилось, да? Враги наказаны, Елизавета мертва, ИПФ теперь с нами будет дружить...

- Так часто бывает. Ты же знаешь, кто такой Нед на самом деле. У него огромный опыт решения проблем, поверь мне.

Я и не сомневалась.

- Славка, а что теперь будет?

- Будем жить.

- Вот так просто?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А как еще? Жить, любить друг друга...

- скажи еще - детей родить?

- у вампиров детей не бывает. Я думал, ты знаешь. Это наше проклятие - мы можем сделать вампи-ром любого, но никогда не возьмем на руки своего ребенка.

- Ну и пусть.

Детей я все равно пока не хотела. Может быть потом, лет через пятьсот... И вообще - есть же ЭКО? Там даже отца знать необязательно. Подберем что получше по генам - и вперед.

Это я и изложила вампиру.

Мечислав поцеловал меня в висок.

- Ты у меня чудо.

- Я знаю. Главное не забывай об этом.

- Ты не дашь. Пойдем купаться?

- пошли.

Вампир подхватил меня с кровати и потащил в душ, перебросив через плечо. Укусить его за попу?

Хм-м... надо подумать... а что тут думать?

Кусать однозначно!

Чтобы не вошло в привычку!

- Юля!!!

Эпилог

Примерно два года спустя.

- Гад ты все-таки!!!

- Юля, ну куда ты поедешь в Тулу на шестом месяце!? Когда тебя тошнит каждое утро и шатает от слабости!?

- Меня Питер звал! Они там получили интереснейшие результаты при исследовании воздействия...

- И слышать ничего не хочу! Общайся по скайпу! Но ехать куда-то не позволю!

- Сатрап!

- Ага. А еще тиран и деспот. И даже не думай сбежать!

Я надулась. Именно сбежать я и собиралась! Подговорить кого-нибудь и рвануть одним днем в Тулу. День туда ночь там, день обратно. Как раз!

Мечислав закатил глаза.

- Юля, я с тобой просто повешусь!

- и что? Повисешь часок - и самому надоест!

- Опять ругаетесь? - влетел в комнату Шарль.

За последние пару лет дракоша успел избавиться от своего проклятия - и теперь осторожно, по но-чам, пробовал перекидываться и летать. Глядя на шикарного

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
красавца, по которому сохла половина оборотных и вампирш города, никто бы и не сказал, что мужчина знал и голод, и холод, и рабство...

Сам же Шарль... я называла его состояние 'кошачьей лихорадкой'. Он явно отыгрывался за несколько-ко сотен лет воздержания. Утешало одно - детей он пока никому не сделал.

То есть они отыгрывались.

На пару с Недом.

О! Легко на помине.

Палач без стука скользнул в комнату.

- Что за шум, а драки нету?

- А ты как думаешь? - Мечислав давно избавился от излишнего почтения и трепета перед ужасом вампиров и обращался с Недом почти как с родственником. Этаким царем-дядюшкой. Вроде как и царь, но семья-таки!

Нед так и не уезжал от нас надолго. Он обосновался в 'Волчьей схватке' и чувствовал себя вполне хорошо и удобно.

К тому же перевез к себе пару вампиров. Молодую вампиру по имени Ирида, которая была я так понимаю, его секретаршей. И молодого человека по имени Чан с непонятными мне функциями. Тело-хранитель? Секретарь? Во всяком случае, он оставался за мной приглядывать, как телохранитель, когда Нед уезжал. Но пообщаться с ним не получалось. Что Чан, что Ирида так виртуозно уходили от контакта, что ей-ей, им пора было в госдуму. Хотя... по некоторым признакам было похоже, что они родственники. Ирида при встречах была мила и очаровательна. Чана Нидхегг пару раз отправлял по своим делам или оставлял приглядывать за нашим городом, отлучаясь в командировки. Но кто он, что он... явно не вампир, только вот поближе пощупать не получалось... ничего, еще есть время. Одним словом в мире царили тишь и полное благолепие.

Я постепенно снимала с Неда проклятье. Но стараться нам предстояло еще долго и упорно. Лет так двадцать. В лучшем случае. В худшем - до пятидесяти.

Дракон не возражал. И обещал покатать меня, когда избавится от проклятья. Шарль тоже предлагал, но...

Я умудрилась забеременеть.

Как!?

Черт его знает!

То ли мы с Мечиславом оказались слишком хорошо совместимы, то ли еще что-то - слишком уж уникальны случаи - вампир и сильная ведьма с силой жизни.

Так что сейчас я была аккурат на шестом месяце.

К беременности прилагалась и кучка проблем.

Токсикоз, начиная со второго месяца.

Сильная анемия, из-за которой мне пришлось стать постоянным клиентом станции переливания кро-ви и пить ежедневно не меньше двух стаканов. Как ЭТО пьют вампиры - я до сих пор не понимала. Меня откровенно мутило. А предложение Валентина покусать кого-нибудь вызывало откровенную рвоту. Стоило мне представить, как я прокусываю кому-то вену или вообще пью кровь из живого человека... меня автоматически начинало рвать!

Мечислав только разводил руками. По всем признакам я носила вампира.

Но отвращение к крови?

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Видимо, возникал конфликт сил.

А потом обнаружилось самое интересное.

Рентген показал двойню.

Мужчины схватились за головы. Я тоже. Как так вообще можно было умудриться?
Один-то ребенок у вампира был шоком!

И было подозрение (а если Федор что подозревает, можно смело клясться на Коране), что это мальчик и девочка. Так что нам уже поступило несколько брачных предложений. На обоих.

Да-да.

Для вампиров не проблема подождать свою невесту или жениха пару десятилетий. И поухаживать. И...

Короче - всем хотелось иметь подобного мне фамилиара.

Мечислав схватился за голову. Я за живот. И твердо заявила, что ребенок ИМЕЕТ право выбора! В противном я всем тут покажу кузькину мать! А особо умных к ней и отправлю!

Выход предложил нам Вадим. А именно - складывать заявки в папку, обещать претендентам справедливое рассмотрение - и лет через двадцать провести турнир. Нед горячо это одобрил - и клыкасто улыбнувшись, добавил, что может выставить свою кандидатуру. Как пару для мальчика - или как пару для девочки. Или для обоих сразу. После чего отсеются ВСЕ остальные. Если ребенок того пожелает.

Я обозвала дракона наглым старым ящером. И мерзким желтым земляным червяком. Он меня - близкой родственницей бандерлогов. Я его - сводником. Он меня - шовинисткой... короче кончилось все, как и обычно - моим поражением. У Неда словарный запас по определению был больше. Но раньше с ним хоть подраться можно было. А сейчас... я вообще чувствую себя хрустальной!

Никакой жизни!

В том числе и сексуальной! Последней - вот уже месяц. Федор запретил. Зато заставил приходить к себе на обследования раз в день.

Он вообще за это время собрал кучу материала по беременности. Тренировался на оборотнихах. У тех вообще пошел демографический взрыв. За два года - шестнадцать детей. Мы с Питером чуть не окосели. Разработать толковые амулеты пока не удавалось, но Нед дал нам пару хороших советов. И блокировка трансформации теперь была не так мучительна. Но все равно - последние два месяца мне это де-ло запретили.

- Гады вы все, - обиделась я. И заползла в кресло.

- Зато мы все тебя любим. Юленька, ну зайка моя, ну потерпи еще пару месяцев. Чуть-чуть осталось, - принялся уговаривать меня Мечислав. Шарль вообще перегнулся через спинку кресла и зашипел га-дюкой?

- Сестренка, если я узнаю, что ты подвергаешь свою жизнь опасности - я тебя воспитаю методом феи!

- Шурика.

- Да хоть Бобика. Но на попу ты долго не сядешь.

- А я тебе хвост спиралью заверну.

- Не-а. Ты к нему слишком трепетно относишься. Слишком много ты в него вгрозала.

Я фыркнула.

Нед иронично наблюдал за всем этим бардаком. Ну да.

Вот такие вот мои мужчины. Муж, брат, дядя...

С родными-то я не сильно вижусь.

Леонид таки обаял маму. И они уехали. В Тулу. Это было единственным маминым условием. Она не хотела жить в городе, где столько лет была счастлива с мужем. Да и с Мечиславом у нее отношения не сложились. Мама твердо была уверена, что вампир – отвратительная партия. А я... я не могла отказаться от Мечислава. Я его просто люблю.

И он меня тоже.

Один скандал, второй, третий... я ощущала себя премерзко. Но в итоге все утряслось. Скайп – великая вещь. Мы могли общаться хоть каждый день, да и ездить тут недалеко. Питер тоже приглядывал за мамой, когда бывал там. И Нед...

Так что все было более-менее нормально.

Вот у кого семейная жизнь сложилась в полной мере – это у Валентина. У них с Дашей уже был один ребенок – и как ни странно, девочка с обликом лисы. Ребята подумали – и решили пополнить еще и коллекцию медведей, изрядно прореженную Мечиславом. Но позднее, когда я рожу.

Я согласилась.

Валентин вообще за это время приобрел авторитет. Лисы были им уж-жасно довольны. Даша стала верховной берой медведиц взамен устраненной Мечиславом. И прекрасно себя чувствовала. Недостаток властности и хитрости Валентина успешно компенсировался избытком оных у его супруги. И пара отлично организовывала был двух стай.

Проблемы возникли было с тиграми, но Леонид нашел своего коллегу по имени Сергей. Тоже обо-ротня-тигра. И теперь Сергей строил кошек в хвост и полоски.

Получалось очень даже ничего себе.

Так что в городе было тихо и спокойно. Как жаловался Рокин, заезжая к нам каждые три дня – совершенно нечего делать! Если и появляются залетные отморозки – вы их сдаете раньше, чем я поднимаю по тревоге своих ребят! Скоро забудем, как оружие выглядит!

Но всех это устраивало.

Люди не гибли. Мы жили в мире и покое.

И все чаще закрадывались крамольные мысли. Вот удалось же договориться с ИПфовцами? С Роки-ным встречаемся, с Крокодиленками работаем... и кстати, вполне продуктивно. Они, когда меня похитили, сбежали из города, но потом узнали про назначение Рокина и вышли из подполья. Теперь мы раз в неделю пробуем оттачивать совместную работу. Ну и вообще я с ИПФ дружу.

Вот кто им мешает быть нормальными людьми? Были бы все, как Рокин – и проблем бы не было!

К тому же Рокину строит глазки симпатичная девушка по имени Лиза. Оборотень-тигра, ну и что? Есть у меня подозрения, что она ему тоже нравится. Мечислав против не будет.

Совет да любовь, одним словом.

Но самый большой сюрприз преподнесла моя подруга. Надя.

Недавно Федор заявил о желании сделать ее своим фамилиаром.

Я чуть челюсть о пол не расшибла. Нет, роман они крутили, но я так и не поняла – с кем больше, друг с другом или с медициной.

Крест и крыло. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Надь, ты с ума сошла? – допытывалась я. – Это ведь НАВСЕГДА!!! Не год, не десять – вечность. Ты его столько выдержишь?

Ответом мне были абсолютно ошалелые от счастья глаза подруги и ее уверенное 'ДА'.

Я махнула рукой.

Пусть делает, что пожелает.

Если уж на то пошло, я не умнее. У них с Федором хоть медицина в вечных любовях, а что у нас со Славкой?

Мы.

Я посмотрела в любимые зеленые глаза.

– Ребята, да все будет в порядке. Честное слово.

– Я тебе верю, – Мечислав осторожно извлек меня из кресла, сел туда сам и устроил меня на коленях. – Но очень беспокоюсь.

– а ты не беспокойся. Все будет хорошо. Гарантирую.

– Куда ж оно от Юльки денется, это самое все, – поддакнул Шарль.

Я показала братцу кулак. Удивительно тепло и уютно вот так сидеть шутиливо ругаться, ощущать движения детей внутри себя... я нашла свою дорогу. Плохую или хорошую – неважно.

Кто-то осудит, кто-то не поймет...

Что бы нас ни ждало впереди – сейчас и здесь я счастлива.

Будет еще многое.

Сотни лет жизни. Беды и победы. Удачи и горести. Проблемы и радости.

Будет.

Но у меня есть моя семья.

Как же я их всех люблю. И плевать, что я человек, Мечислав – вампир, Шарль – дракон, мама – обо-ротень, а Нед – вообще древний демон.

Это – моя семья. И не так важно КТО они.

Они меня любят. И я их люблю.

Это и есть самое главное в жизни.

Конец четвертой книги.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!